

2022

№ 4 (52)

Краснодарская региональная общественная организация
«ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИННОВАЦИОННОГО
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

ЭКОНОМИКА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ECONOMICS
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

Главная редакция:**Главный редактор:**

Доктор экономических наук, профессор А.А. Воронов

Заместитель главного редактора:

Доктор экономических наук Х.А. Константиниди

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. А.М. Асалиев, д-р экон. наук, проф. И.Е. Бельских,

д-р экон. наук, проф. О.В. Ваганова, проф. Т. Гао,

д-р экон. наук, проф. Г.В. Деружинский, д-р экон. наук, проф. Н.А. Димитриади,

д-р экон. наук, проф. С.В. Дохолян, проф. В.Л. Ерохин, д-р экон. наук, проф. В.И. Зарубин,

д-р экон. наук, проф. Е.Н. Захарова, д-р экон. наук, проф. С.Г. Землянухина,

д-р экон. наук, проф. Г.К. Кантороева, д-р экон. наук, проф. А.Б. Карбекова,

д-р экон. наук, проф. А.А. Кизим, д-р экон. наук, проф. Д.Д. Костоглодов,

д-р экон. наук, проф. М.В. Кольган, д-р экон. наук, проф. Т.Ю. Ксенофонтова,

д-р экон. наук, проф. М.И. Кутер, д-р экон. наук, проф. Е.И. Макринова,

д-р экон. наук, проф. Е.В. Мишон, д-р экон. наук, проф. Н.Р. Молочников,

д-р экон. наук, проф. С.А. Омурзаков, проф. А.Ф. Расулов,

д-р экон. наук, проф. И.В. Роздольская, д-р экон. наук, проф. М.С. Старикова,

д-р экон. наук, проф. Р.Р. Толstyakov, д-р экон. наук, проф. И.В. Трегуб,

д-р экон. наук, проф. А.А. Федченко, д-р экон. наук, проф. Ю.В. Чутчева,

д-р экон. наук, проф. И.В. Шевченко, д-р экон. наук, проф. И.А. Шумакова

Учредитель:

Краснодарская региональная общественная организация

«Общественная академия инновационного устойчивого развития»

Адрес учредителя

350020, г. Краснодар,

ул.Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Все права защищены. Ни одна часть издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без письменного разрешения издателя.

Chief Editors:

prof. A.A. Voronov

Deputy Chief Editor:

prof. H.A. Konstantinidi

Editorial Council and Editorial Board:

prof. A.M. Asaliev, prof. I.E. Bel'skikh, prof. O.V. Vaganova,

prof. T. Gao, prof. G.V. Deruzhinskij, prof. N.A. Dimitriadi, prof. S.V. Doholyan,

prof. V.L. Erohin, prof. V.I. Zarubin, prof. E.N. Zaharova, prof. S.G. Zemlyanuhina,

prof. G.K. Kantoroeva, prof. A.B. Karbekova, prof. A.A. Kizim, prof. D.D. Kostoglodov,

prof. M.V. Kol'gan, prof. T.YU. Ksenofontova, prof. M.I. Kuter, prof. E.I. Makrinova,

prof. E.V. Mishon, prof. N.R. Molochnikov, prof. S.A. Omurzakov, prof. A.F. Rasulev,

prof. I.V. Rozdol'skaya, prof. M.S. Starikova, prof. R.R. Tolstyakov, prof. I.V. Tregub,

prof. A.A. Fedchenko, prof. YU.V. CHutcheva, prof. I.V. Shevchenko, prof. I.A. SHumakova

Founder:

Krasnodar regional social organization

“Public academy of innovative sustainable development”

The address of the founder

350020, Krasnodar,

St. Kommunarov, d. 290, 20/3

© Экономика устойчивого развития, 2022

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Региональный научный журнал издается с 2010 г., периодичность – 4 номера в год.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 23-01233 от 29 ноября 2013 г.

Выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу.

Подписка во всех отделениях связи: индекс **ПА221** в Каталоге «**Почта России**»

E-mail: ekorazvitie@yandex.ru; сайт: <http://economdevelopment.ru>

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
[<https://vak.minobrnauki.gov.ru>]:

2022

№ 4 (52)

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Антипова Е.К., Банников С.А., Губанова Е.В.

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 9

Бобылев С.Н., Волосатова А.А., Скобелев Д.О.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И НАИЛУЧШИЕ ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ:

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ 12

Бондаренко В.А., Костоглодов Д.Д., Шарудина З.А., Фомиченко С.А.

ПРОГНОЗЫ И ТRENДЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ 19

Бондаренко В.А., Пржедецкая Н.В., Борзенко К.В.

РЫНОК ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ:

ПРОЯВИВШИЕСЯ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ТRENДЫ 24

Волков А.Р., Макаренко Е.Д., Ким А.А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА

ВОДОРОДА ИЗ ОТХОДОВ В РАМКАХ ПЕРЕХОДА

К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА 27

Волков А.Р., Макаренко Е.Д., Ким А.А., Селезнева М.А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ 30

Гражданкина О.А., Ануфриева И.Ю., Вологдин Е.В., Бесперстов М.Д.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

В РОССИИ: ОПЫТ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 34

Гулый И.М.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА КОНТЕЙНЕРНОЙ

ЛОГИСТИКИ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 38

Дубова Ю.И., Лещенко А.В., Солаева И.К., Дзокаева З.М.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОТКАЗА ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ПРИРОДНОГО ГАЗА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ЭНЕРГИИ

В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ 41

Змияк С.С., Москвитин Е.Ю.

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 47

Кабитова Е.В.

ВЫЯВЛЕНИЕ ДРАЙВЕРОВ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

ТОПЛИВНОГО РЕТЕЙЛА 51

Янковская Н.Г., Болотин В.А., Маркушина А.А., Винсковская Л.А.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И РЕЗЕРВЫ
РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ
В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА 57

5.2.4. ФИНАНСЫ

Давыденко И.Г., Александрова Н.Г.

О ВЛИЯНИИ ЭКОЛОГО-ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
НА АКТИВИЗАЦИЮ «ЗЕЛЕНОГО» ИНВЕСТИРОВАНИЯ 61

Забровский Е.А.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:
КЛЮЧЕВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПРОБЛЕМЫ 65

Конкин В.О., Богатырева О.В., Калинина Н.Н., Тадтаева В.В.

ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ
МЕНЕДЖМЕНТА КАК УСЛОВИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ 71

5.2.5. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Галочкина О.А., Гасиловский А.Е., Чикалова А.Е.

ЭМИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 75

Казанина М.А.

УКРЕПЛЕНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ – ОПЫТ НОРВЕГИИ 80

Пономаренко Е.Е., Захарова Л.Н., Островская А.В., Вукович Г.Г.

МОДЕЛЬ РОСТА Г. ФЕЛЬДМАНА: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС 84

Садовников С.В., Скаков Б.Б., Соколов В.А.

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ,
США И СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА 88

Селезнев А.Г.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ 90

5.2.6. МЕНЕДЖМЕНТ

Беспалько В.А., Козаева О.Т., Островская А.В., Вукович Г.Г.

МАРКЕТИНГОВАЯ НАВИГАЦИЯ В АРХИТЕКТОНИКЕ
ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ПОНЯТИЙНОЕ ПОЛЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ 97

Бондарева Я.Ю., Лавриненко Е.А.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ 101

Веприкова М.Я., Абросимова Ю.А., Чечетка Е.Л., Тарханова З.Э.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА
КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ
КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА 105

Горлова А.Е., Езеева И.Р., Вукович Г.Г., Островская А.В.

АБРИСНОЕ КОНФИГУРИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАБОТНИКА С РАБОТОДАТЕЛЕМ 109

Дружинина Е.С.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И РАЗВИТИЯ ЦЕНТРОВ ТРУДОУСТРОЙСТВА И КАРЬЕРЫ
ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗАХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ВОЛОНТЕРОВ 113

Касьянова А.Ю., Сиверцева Е.С., Кобозева Н.Г., Савина К.С.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ОРГАНИЗАЦИИ УДАЛЕННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ
ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ИНФРАСТРУКТУРЫ 118

Кондрашова О.В., Кублин И.М., Исмагилов Е.Р.

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ МАРКЕТИНГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД 121

Константиниди Х.А., Наумова Т.А.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ 125

Кордонос Е.В.

МАРКЕТИНГ ИНФРАСТРУКТУРЫ
КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГА РЕГИОНА 128

Ксенофонтова Т.Ю., Овчинников Д.Е., Костенников А.И.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ И ПОВЫШЕНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНА 134

Петрова К.С.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРПОРАТИВНОМ
УПРАВЛЕНИИ: ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ 137

Садовников С.В.

КАДРОВЫЙ ВОПРОС КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 141

Сюнь Бянь

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОМПАНИЙ
В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ 145

Сятачихин С.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
МЕХАНИЗМОВ АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ 151

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Тадтаева В.В., Захарова Л.Н., Островская А.В., Вукович Г.Г.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА
В СЦЕНАРИЯХ МНОГОФАКТОРНОЙ КРИТИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ
ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ТРУДА 159

Хохлова Т.П., Островская А.В., Вукович Г.Г., Пивень Н.А.

СИСТЕМНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ
НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОПРОГНОЗИРУЕМОЙ ДИНАМИКИ 162

Штезель А.Ю., Григорян М.А., Островская А.В., Вукович Г.Г.

ПОВЫШЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ КЛЮЧЕВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ
ДЕТЕРМИНАНТ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ 166

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Иванова Д.Г.

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКО-ДЕТЕРМИНИЗМА 170
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 175
АВТОРАМ НА ЗАМЕТКУ 178

ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The regional scientific magazine is published since 2010, there are 4 times a year.

Registration certificate PI № TY 23-01233 of November 29, 2013

Issued by the Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technology and mass communication in the southern Federal district.

Subscription in all post offices: index **PA221** Catalogues of the Russian press «Mail of Russia»

E-mail: ekorazvitie@yandex.ru; site: <http://economdevelopment.ru>

The magazine enters in «the List of leading reviewed scientific magazines and editions in which the basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of the doctor and the candidate of sciences should be published» [<https://vak.minobrnauki.gov.ru>]

2022

№ 4 (52)

CONTENT

5.2.3 REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Antipova E.K., Bannikov S.A., Gubanova E.V.

ASSESSMENT OF SUSTAINABILITY

OF PRODUCTION AGRICULTURAL PRODUCTS 9

Bobylev S.N., Volosatova A.A., Skobelev D.O.

ENVIRONMENTAL SOCIAL GOVERNANCE AND BEST AVAILABLE

TECHNIQUES: ASSESSING INVESTMENT EFFICIENCY 12

Bondarenko V.A., Kostoglodov D.D., Sharudina Z.A., Fomichenko S.A.

FORECASTS AND TRENDS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

OF THE ROSTOV REGION AT THE PRESENT STAGE

OF REGIONAL DYNAMICS 19

Bondarenko V.A., Przhedetskaya N.V., Borzenko K.V.

PRIVATE MEDICINE MARKET IN RUSSIA:

EMERGING TRENDS AND POSSIBLE TRENDS 24

Volkov A.R., Makarenko E.D., Kim A.A.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF HYDROGEN PRODUCTION

FROM WASTE IN THE FRAMEWORK OF TRANSITION TO A CIRCULAR

ECONOMY 27

Volkov A.R., Makarenko E.D., Kim A.A., Selezneva M.A.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF HYDROGEN ENERGY

THROUGH THE PRISM OF THE GREEN ECONOMY 30

Grazhdankina O.A., Anufrieva I.YU., Vologdin E.V., Besperstov M.D.

TRANSFORMATION OF DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM

IN RUSSIA: EXPERIENCE OF ALTAI TERRITORY 34

Gulyi I.M.

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN CONTAINER LOGISTICS MARKET

IN NEW GEO-ECONOMIC CONDITIONS 38

Dubova YU.I., Leshchenko A.V., Solaeva I.K., Dzokaeva Z.M.

A LONG-TERM ECONOMIC RATIONALE FOR DEFECTING

THE USE OF NATURAL GAS AS A SOURCE OF ENERGY 41

Zmiyak S.S., Moskvitin E.YU.

DEVELOPMENT OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF CONTROL

OF THE EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMIC POLICY 47

Kabitova E.V.

IDENTIFICATION OF DRIVERS OF FUEL RETAIL

COMPANY DEVELOPMENT 51

Yankovskaya N.G., Bolotin V.A., Markushina A.A., Vinskovskaya L.A.

FACTORS DETERMINING WORK EFFICIENCY WAREHOUSE

IN CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL PROGRESS 57

5.2.4 FINANCE

Davydenko I.G., Aleksandrova N.G.

ABOUT THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL AND FINANCIAL
LITERACY ON THE ACTIVATION OF "GREEN" INVESTMENT 61

Zabrovskij E.A.

TAXATION OF INDIVIDUALS: KEY MANAGEMENT,
ECONOMIC AND SOCIAL CONCEPTS AND PROBLEMS 65

Konkin V.O., Bogatyreva O.V., Kalinina N.N., Tadtaeva V.V.

OPTIMIZATION OF FORMATION OF MANAGEMENT TOOLS
AS A CONDITION OF BALANCED CASH FLOW 71

5.2.5 WORLD ECONOMY

Galochkina O.A., Gasikovskiy A.E., Chikalova A.E.

EMIGRATION PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION:
REGULATION AND DEVELOPMENT TRENDS 75

Kazanina M.A.

INCREASING THE HUMAN RESOURCE POTENTIAL
OF THE ARCTIC TERRITORIES: THE EXPERIENCE OF NORWAY 80

Ponomarenko E.E., Zaharova L.N., Ostrovskaya A.V., Vukovich G.G.

G. FELDMAN'S GROWTH MODEL: MACROECONOMIC DISCOURSE 84

Sadovnikov S.V., Skakov B.B., Sokolov V.A.

THE IMPACT OF ANTI-RUSSIAN POLICY ON THE EFFECTIVENESS
OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE UK, USA AND EU 88

Seleznev A.G.

DEVELOPMENT OF RUSSIA'S DIGITAL ECONOMY
IN THE CONTEXT OF GLOBAL COMPETITION 90

5.2.6 MANAGEMENT

Bespal'ko V.A., Kozaeva O.T., Ostrovskaya A.V., Vukovich G.G.

MARKETING NAVIGATION IN THE ARCHITECTONICS OF PERSONAL
MANAGEMENT: THE CONCEPT FIELD OF RESEARCH OF PROBLEMS 97

Bondareva YA.YU., Lavrinenko E.A.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM
OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE IMPLEMENTATION
OF HIGH-TECH INVESTMENT PROJECTS 101

Veprikova M.YA., Abrosimova YU.A., Chechetka E.L., Tarhanova Z.E.

UPDATE OF THE STAFF MARKETING ELEMENTS AS A CONDITION
FOR ENSURING THE SUSTAINABILITY OF HR MANAGEMENT 105

Gorlova A.E., Ezeeva I.R., Vukovich G.G., Ostrovskaya A.V.

OUTLINE CONFIGURATION OF THE HR MANAGEMENT SYSTEM BASED
ON THE MARKETING INTERACTION OF THE EMPLOYEE
WITH THE EMPLOYER 109

Druzhinina E.S.

THE SYSTEM OF INDICATORS FOR EVALUATING THE ACTIVITIES
AND DEVELOPMENT OF EMPLOYMENT AND CAREER CENTERS
AT ECONOMIC UNIVERSITIES WITH THE INVOLVEMENT OF VOLUNTEERS 113

Kas'yanova A.YU., Siverceva E.S., Kobozeva N.G., Savina K.S.

APPLICATION OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES
OF REMOTE WORKPLACE ORGANIZATION
FOR LIFE CYCLE MANAGEMENT OF INFRASTRUCTURE 118

Kondrashova O.V., Kublin I.M., Ismagilov E.R.

ON THE ISSUE OF TRANSFORMATION OF MARKETING ACTIVITIES
OF ENTERPRISES IN THE POST-PANDEMIC PERIOD 121

Konstantinidi H.A., Naumova T.A.

RETHINKING THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA
IN THE CONDITIONS OF NEW ECONOMIC REALITIES 125

Kordonov E.V.

INFRASTRUCTURE MARKETING AS A STABILIZING ELEMENT
OF REGIONAL MARKETING 128

Ksenofontova T.Y., Ovchinnikov D.E., Kostennikov A.I.

TERRITORIAL MARKETING AS A FACTOR OF ATTRACTING
EXTERNAL INVESTMENTS AND IMPROVING THE IMAGE OF THE REGION 134

Petrova K.S.

APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES IN CORPORATE
GOVERNANCE: TRENDS, PROSPECTS AND CHALLENGES 137

Sadovnikov S.V.

PERSONNEL ISSUE AS A KEY PROBLEM OF MODERN
RUSSIAN STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION 141

Syun' Byan'

CROSS-CULTURAL ADAPTATION OF MARKETING CAMPAIGNS
IN RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC RELATIONS 145

Syatchikhin S.V.

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY
OF THE MECHANISMS OF ADAPTATION OF THE POPULATION 151

SCIENTIFIC REPORTS

Tadtaeva V.V., Zaharova L.N., Ostrovskaya A.V., Vukovich G.G.

STRATEGIC POSITIONING OF STAFF MARKETING
IN SCENARIOS OF A MULTI-FACTORY CRITICAL CONDITION
OF THE DOMESTIC LABOR MARKET 159

Hohlova T.P., Ostrovskaya A.V., Vukovich G.G., Piven' N.A.

SYSTEMIC APPROACHES TO HR MANAGEMENT BASED
ON MARKETING RESEARCH UNDER CONDITIONS
OF DIFFICULTLY PREDICTABLE DYNAMICS 162

Shtezel' A.YU., Grigoryan M.A., Ostrovskaya A.V., Vukovich G.G.

INCREASING THE TRANSPORTATION OF KEY MARKETING DETERMINANTS
AS A CONDITION FOR THE EFFECTIVE FUNCTIONING
OF THE HR MANAGEMENT SYSTEM 166

DEBATING ISSUES

Ivanova D.G.

PRINCIPLES OF ECONOMIC SUSTAINABILITY:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECO-DETERMINISM 170

INFORMATION ABOUT AUTHORS 175

AUTHORS TO NOTE 178

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

Е.К. Антипова, С.А. Банников, Е.В. Губанова

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

E.K. Antipova, S.A. Bannikov, E.V. Gubanova

ASSESSMENT OF SUSTAINABILITY OF PRODUCTION AGRICULTURAL PRODUCTS

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, животноводство, растениеводство, сельское хозяйство, тенденция, тренд, устойчивость, производство.

Keywords: food security, food security, animal husbandry, crop production, agriculture, trend, trend, sustainability, production.

Цель: выявить и обосновать устойчивость тенденций в размерах производства сельскохозяйственной продукции поенным хозяйствам всех категорий на территории Российской Федерации. Обсуждение: на основании анализа исследований по данной тематике обоснована необходимость применения отдельных методологических подходов, позволяющих соответствовать исследованию принципам достаточности и адекватности; представлены научные подходы к определению понятия устойчивости в сельском хозяйстве; приведены основные показатели, позволяющие сформировать суждение по устойчивости исследования временного ряда; обоснован выбор периода исследования. Результаты: проведена оценка устойчивости производства основных видов сельскохозяйственной продукции, формирующих значимую часть продовольственной корзины населения страны; выявлен устойчивый рост производства зерна и мяса с 2010 г., а молока с 2017 г.; сделаны обоснованные выводы о будущих тенденциях производства продукции с реализацией мер государственной поддержки.

Purpose: to identify and justify the stability of trends in the size of agricultural production according to farms of all categories in the territory of the Russian Federation. Discussion: based on the analysis of studies on this topic, the necessity of using separate methodological approaches is substantiated, allowing the study to comply with the principles of sufficiency and adequacy; scientific approaches to the definition of the concept of sustainability in agriculture are presented; the main indicators are given that allow to form a judgment on the stability of the study of the time series; justified the choice of the study period. Results: an assessment was made of the sustainability of the production of the main types of agricultural products that form a significant part of the food basket of the country's population; revealed a steady increase in the production of grain and meat since 2010, and milk since 2017; substantiated conclusions were made on future trends in production with the implementation of state support measures.

Электронный адрес: lenochka.antipova@inbox.ru, el-gubanova@yandex.ru, sabann@bk.ru

Введение

Отрасли сельского хозяйства выступают основой формирования продовольственной безопасности, а в последствии и составляющей экономической безопасности Российской Федерации. Необходимый уровень их развития должен обеспечивать не только физическую, но и экономическую доступность продовольствия, подкрепленную платежеспособным спросом со стороны населения. С учетом современной геополитической обстановки и вводимых санкций, проблема обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и как следствие устойчивого ее производства, и обеспечения населения отечественной продукцией сельского хозяйства становится все более значимой в народнохозяйственном плане, что подтверждает актуальность проводимых исследований по данной тематике.

Методы

Исследованию проблем устойчивого развития отраслей сельского хозяйства посвятили свои труды многие отечественные и зарубежные ученые. Проблемами оптимального использования земельных угодий и повышения эффективности функционирования зерновой отрасли занимались: Алтухов А.И. [1], Генералов И.Г. [3], Кирилов М.Н. [5], Сидоренко О.В. [11], Смирнов Н.А. [12], Суслов С.А. [13], Полянская Н.А. [8] и другие, а также зарубежные ученые Cao C. [16], Deng X. [18], Tilman D. [21]. Направления по повышению эффективности отраслей животноводства представлены в работах Быковской Н.В. [2], Кучина Н.Н. [4], Рейна А.Д. [9], Шаминой О.В. [7], Шуварина М.В. [10]. Современные вопросы устойчивого развития сельских территорий и кооперации отражены в работах Акифьевой Л.В. [19], Проваленовой Н.В. [15], Семеновой Е.И. [20]. Воспроизведение, как необходимая составляющая устойчивого развития, показана в исследованиях Завивасева Н.С. [6], Черемухина А.Д. [17] и Яни А.В. [14]. Проведенный анализ методологических подходов исследований, выше представленных ученых, позволил выявить основные применяемые методы в исследованиях устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Основными из которых являются: исторический – позволяющий выявлять тенденций происходящих процессов и особенности изменений в отраслях, перед началом длительных исторических трендов или резких изменений происходящих тенденций; диалектико-системный – подразумевающий необходимость рассмотрения сельского хозяйства как сложную многофакторную систему в которой элементы должны иметь комплексное пропорциональное развитие, позволяющие развиваться всей системе; проблемно-ориентированный – заставляющий исследователей рассматривать изучаемый объект с позиции декомпозиции происходящих в нем процессов и построения древа проблем. Применение данных методических подходов позволило провести исследование с выполнением критерия методологической достаточности и адекватности.

Результаты

Научная категория устойчивости является весьма сложной и многообразной поэтому в научных исследованиях существует множество определений. Если одни ученые рассматривают сельское хозяйство как систему, то в понятие устойчивости они закладывают способность данной системы противостоять факторам, которые могут ее изменить. Другая группа ученых рассматривает устойчивость сельского хозяйства по количеству оставшихся ресурсов, которые используются

в сельскохозяйственном производстве и какой объем производства продовольствия данные отрасли могут произвести, при имеющихся ресурсах, чтобы обеспечить продуктами питания население страны или мира в целом. Еще одним подходом в исследованиях устойчивости является изучение изменений в происходящих трендах производства сельскохозяйственной продукции. Здесь исследования основываются на выявлении изменчивости в происходящих тенденциях или наоборот в устойчивости, что является первоочередным этапом в исследовании более масштабной научной проблемы устойчивости. Последний подход и был взят за основу в данном исследовании. Согласно структуре утвержденной потребительской корзины РФ наибольший размер продуктов питания, используемых продукцию растениеводства, в ней занимают: хлебобулочные изделия и крупы, картофель и овощи. А от продукции животноводства молоко и мясо. Согласно тому, что данная продукция формирует основную калорийность питания среднестатистического жителя страны, производство их и было заложено в исследовании устойчивости.

На основании статистических данных, представленных в публикациях Федеральной службы государственной статистики РФ, было выявлено, что развитие отраслей сельского хозяйства и, как следствие, объемы производства их продукции имеют волнообразный и циклический характер. Началом последней малой волны роста производства основных видов продукции в сельском хозяйстве стал 2010 г., вследствие чего он явился базовым в исследуемых динамических рядах. Устойчивость тенденций в динамических рядах исследуется различными методами с применением таких инструментов, как: построение линий тренда, основанное на различных уравнениях (от линейных до полиномиальных), определения коэффициента детерминации, коэффициента вариации и устойчивости, средней ошибки аппроксимации, показателей темпов роста и прироста и других, которые позволяют делать суждения об устойчивости. С учетом выбранного периода исследования с 2010 г. по 2020 г. целесообразно использовать инструменты исследования в виде построения линий тренда, определения достоверности найденных линейных уравнений и значений темпов прироста по годам. Тенденции производства зерна и овощей в РФ с 2010 г. по 2020 г. были описаны линейными уравнениями с наивысшими размерами коэффициента устойчивости в 78,06% и 73,52%, и как следствие самыми низкими коэффициентами колеблемости в 21,94% и 26,48%. Среднегодовой рост валового сбора зерна в РФ составил 6,35 млн т., а овощей 0,21 млн т. В тоже время общая тенденция производства картофеля в стране является отрицательной со среднегодовым ежегодным уменьшением, согласно линейному уравнению в 0,28 млн т. При этом низкий коэффициент устойчивости указывает, что данная тенденция начинает только развиваться. Этому свидетельствует максимальное значение валового сбора картофеля в 2011 г., после которого началось сокращение (рис. 1).

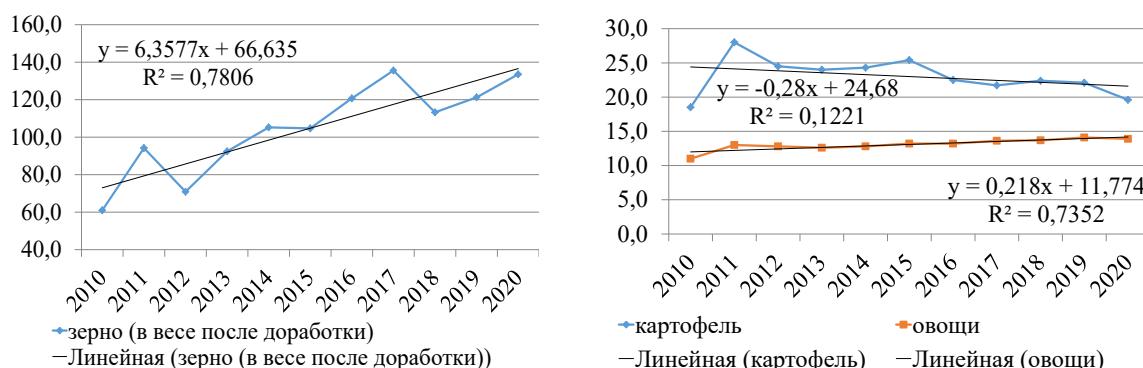

Рис. 1. Производство отдельных видов продукции растениеводства в РФ
(в хозяйствах всех категорий), млн т.

В исследовании устойчивости важно также знать на какой размер происходят отклонения в производстве относительно предшествующих лет. Если при подборе уравнений тренда коэффициент детерминации ориентируется на однородность произошедших отклонений от найденного тренда, то средний показатель темпов роста характеризует на сколько % в среднем происходили отклонения. Наивысшие положительные отклонения по показателю темпа прироста зафиксированы в производстве зерна в 2011 г. в размере 54,4%. Причем на следующий год именно по производству зерна было зафиксировано самое максимальное отрицательное отклонение от предшествующего года в 24,7%. Валовой сбор картофеля имеет меньшие размеры отклонений чем зерновые, но в тоже время выше чем валовой сбор овощей. Средние темпы прироста по данным культурам подтверждают сделанные нами выводы (табл. 1).

Тенденции производства животноводческой продукции имеют несколько иные тенденции и устойчивость. Производство скота и птицы на убой имеет устойчивую растущую тенденцию с ежегодным увеличением на 0,41 млн т, согласно параметрам линейного уравнения. Устойчивость тенденции составляет 99,12% (рис. 2). Также тенденция роста производства мяса подтверждается положительными значениями темпов прироста по всему периоду исследуемой выборки (табл. 2).

Размер производства отдельных видов продукции растениеводства (млн т.)
и темпы прироста их изменений (%), по данным хозяйств всех категорий в РФ

Таблица 1

Год	Зерно (в весе после доработки)	Темп прироста	Картофель	Темп прироста	Овощи	Темп прироста
2010 г.	61,0	x	18,5	x	11,0	x
2011 г.	94,2	54,4	28,0	51,4	13,0	18,2
2012 г.	70,9	-24,7	24,5	-12,5	12,8	-1,5
2013 г.	92,4	30,3	24,0	-2,0	12,6	-1,6
2014 г.	105,2	13,9	24,3	1,3	12,8	1,6
2015 г.	104,7	-0,5	25,4	4,5	13,2	3,1

Окончание табл. 1

Год	Зерно (в весе после доработки)	Темп прироста	Картофель	Темп прироста	Овощи	Темп прироста
2016 г.	120,7	15,3	22,5	-11,4	13,2	0,0
2017 г.	135,5	12,3	21,7	-3,5	13,6	3,1
2018 г.	113,3	-16,4	22,4	3,2	13,7	0,5
2019 г.	121,2	7,0	22,1	-1,3	14,1	3,0
2020 г.	133,5	10,1	19,6	-11,3	13,9	-1,4
В среднем	115,3	11,3	25,3	2,0	14,4	2,8

Производство молока имеет иной характер. Согласно низкому показателю устойчивости при описании динамического ряда производства молока в РФ линейным уравнением и высоким показателем достоверности применения полиномиального уравнения к данной совокупности и графической интерпретации ряда, можно сделать следующий вывод. В исследуемый период с 2010 г. по 2020 г. в производстве молока имеет две тенденции: первая – сокращение производства до 2016 г.; вторая – рост производства с 2017 г. Этот факт подтверждает низкий коэффициент устойчивости при применении линейного уравнения описания тренда и высокий коэффициент устойчивости при применении в описании полиномиального уравнения (рис. 2). Данные выводы подтверждаются и значениями темпов прироста, которые до 2017 г. имели как положительные, так и отрицательные значения, а после 2017 г. только положительные (табл. 2).

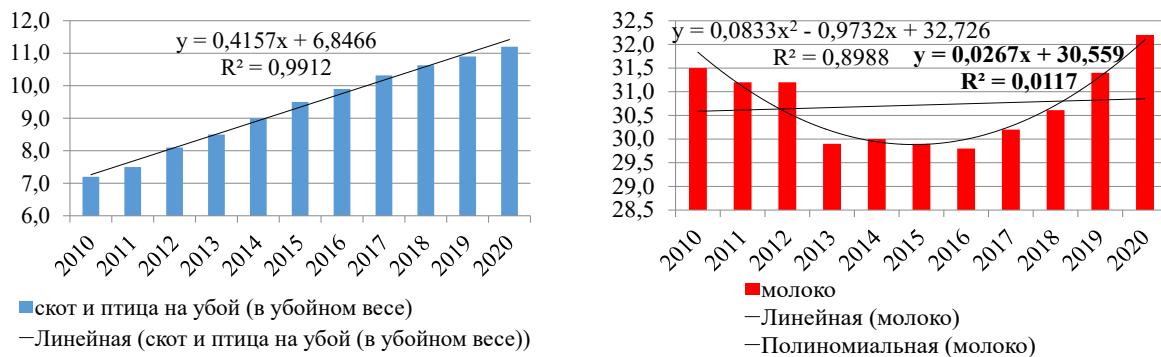

Рис. 2. Производство отдельных видов продукции животноводства в РФ
(в хозяйствах всех категорий), млн т.

Таблица 2

Размер производства отдельных видов продукции животноводства (млн т.)
и темпы прироста их изменений (%), по данным хозяйств всех категорий в РФ

Год	Скот и птица на убой (в убойном весе)	Темп прироста	Молоко	Темп прироста
2010 г.	7,2	х	31,5	х
2011 г.	7,5	4,2	31,2	-1,0
2012 г.	8,1	8,0	31,2	0,0
2013 г.	8,5	4,9	29,9	-4,2
2014 г.	9,0	5,9	30,0	0,3
2015 г.	9,5	5,6	29,9	-0,3
2016 г.	9,9	4,2	29,8	-0,3
2017 г.	10,3	4,2	30,2	1,3
2018 г.	10,6	3,0	30,6	1,4
2019 г.	10,9	2,5	31,4	2,6
2020 г.	11,2	2,8	32,2	2,5
В среднем	10,3	5,0	33,8	0,3

Обсуждение

Положительная динамика производства молока в РФ только начинает развиваться, в то время как показатели производства зерна и мясного скотоводства уже имеют стабильность роста. Это объясняется более сложной организацией процесса в молочном скотоводстве. Наличие стабильной и качественной кормовой базы, в том числе концентрированных кормов создают предпосылку к развитию животноводства. В производстве мяса сейчас занимают значимую долю отрасли свиноводства и птицеводства, которые при наличии концентрированных кормов могут в течении года увеличить поголовье, что и характеризует устойчивые темпы роста производства скота и птицы на убой. В молочном скотоводстве для увеличения стада нужно несколько лет. Этим и объясняется задержка начала фазы роста производства молока (2017 г.), от фазы роста производства в растениеводстве (2011 г.). В тоже время устойчивое производство продукции отраслей сельского хозяйства является лишь результатом более сложных происходящих внутри отраслей процессов и состояния факторов их производства. К наиболее значимым можно отнести: наличие и состояние машино-тракторного парка, в том числе энергонасыщенных машин; внедрение элементов точных и умных технологий и доля производства с использованием данных технологий; наличие высококвалифицированных кадров и их способность осваивать ресурсосберегающие и адаптивные технологии; состояние финансовой устойчивости организаций и доступность финансовых ресурсов; платежеспособный спрос на производимую продукцию и другие факторы которые могут отражать проблемно-ориентированный подход конкретной организации и имеющихся у нее условий. Реализация программ государственной поддержки сельского хозяйства позволяет наращивать ресурсный потенциал в организациях и всех входящих в него ресурсов, что является основой в развитии отраслей сельского хозяйства и устойчивости производства в будущем.

Заключение

Подводя итог представленного исследования можно заключить: исследование проблемы устойчивого производства сельскохозяйственной продукции вносит научный вклад в решение народнохозяйственной задачи по продовольственному обеспечению страны и в том числе по его экономической безопасности; методологической основой исследования послужило применение исторического, диалектико-системного и проблемно-ориентированного подходов, а также труды отечественных и зарубежных ученых по данной тематике; подбор показателей для обоснования суждения по устойчивости должны исходить из целей исследования, продолжительности временного ряда, взятого для анализа, и имеющихся статистических данных; в РФ с 2010 г. наблюдается устойчивый рост в производстве зерна, овощей и мяса, устойчивый рост производства молока начался с 2017 г., что объясняется особенностью производственного лага в отрасли; выявленные тенденции в производстве сельскохозяйственной продукции и современном уровне государственной поддержке сельского хозяйства готовы обеспечить продовольственную безопасность страны на уровне, прописанном в Доктрине продовольственной безопасности РФ.

Литература

1. Алтухов А.И. Пространственная организация зернового хозяйства // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики, 2022. – № 2. – С. 131-138.
2. Быковская Н.В. Анализ рынка продукции свиноводства с помощью конкурентных карт / Н.В. Быковская, Н.М. Иванова // Экономика сельского хозяйства России, 2014. – № 5. – С. 53-64.
3. Генералов И.Г. Проблемы обеспечения экономической эффективности зернового хозяйства региона / И.Г. Генералов, М.В. Полянский, С.А. Суслов, А.П. Мансуров. – Княгинино, 2022. – 228 с.
4. Калеев Н.В. Кластерные технологии как инструмент совершенствования работы молочно-продуктового подкомплекса региона / Н.В. Калеев, Н.Н. Кучин // Вестник НГИЭИ, 2020. – № 6. – С. 65-74.
5. Кирилов М.Н. Факторы, тормозящие инновационное развитие и пути ускорения трансфера инноваций в зерновое производство // Экономика и предпринимательство, 2020. – № 9. – С. 155-159.
6. Коршунов И.А. Вклад высококвалифицированных работников в развитие экономики регионов / И.А. Коршунов, Н.Н. Ширкова, Н.С. Завиваев // Экономика региона, 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 873-887.
7. Основные направления развития интеграционных связей в мясном подкомплексе Нижегородской области // А.Г. Самоделкин, М.В. Грибков, О.В. Шамина, Л.Д. Капрanova // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2012. – № 5. – С. 61-63.
8. Полянская Н.А. Повышение экономической эффективности производства зерна на основе оптимизации использования ресурсов / Н.А. Полянская, М.В. Полянский, А.Е. Шамин. – Княгинино, 2013. – 128 с.
9. Производство сельскохозяйственной продукции: экономическая эффективность и существующие проблемы / В.П. Заикин, А.Д. Рейн, А.В. Мартыньячев, А.Е. Шамин, В.Д. Козлов // Вестник НГИЭИ, 2022. – № 10. – С. 130-140.
10. Реалии и перспективы молочного скотоводства в России сегодня / М.В. Шуварин, Е.Е. Борисова, Д.В. Ганин, И.А. Леханов, Т.В. Суханова // Вестник НГИЭИ, 2021. – № 11. – С. 73-82.
11. Сидоренко О.В. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств зернового подкомплекса Орловской области / О.В. Сидоренко, И.В. Ильина // Вестник аграрной науки, 2020. – № 2. – С. 122-131.
12. Смирнов Н.А. Кластерный подход к повышению экономического и ресурсного потенциала картофелеводства / Н.А. Смирнов, А.А. Смирнова, Н.Т. Савруков // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 294-297.
13. Суслов С.А. Обеспечение устойчивого производства зерна / С.А. Суслов, А.Е. Шамин. – Княгинино, 2022. – 242 с.
14. Яни А.В. Организационно-экономический механизм управления воспроизводством // Проблемы и перспективы аграрной науки России, 2011. – С. 106-113.
15. An integrated approach to digitalization of rural areas as a condition for their sustainable development / A. Kasimov, N. Provalenova, D. Parmakli, W. Zaikin // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2021.
16. Cao C. Can Industrial Integration Improve the Sustainability of Grain Security? / C. Cao, X. Chen // Sustainability, 2021. – Т. 13.
17. Constructing a multi-production function for investment in agricultural organizations / A.D. Cheremukhin, A.N. Igoshin, A.V. Fedotov, O.P. Ivanova // Proceedings of International Scientific and Practical Conference "Russia 2020 – a new reality: economy and society". – Р. 455-459.
18. Deng X. Improving eco-efficiency for the sustainable agricultural production: A case study in Shandong, China / X. Deng, J. Gibson // Technological Forecasting and Social Change, 2019. – Т. 144. – Р. 394-400.
19. Digitalization as a key aspect of the development of social infrastructure in rural areas / L. Akifieva, M. Polyakov, N. Sutyagina, A. Mansurov, O. Shamina // Advances in Digital Science. ICADS 2021: International Conference on Advances in Digital Science. – Cham, 2021. – Р. 81-90.
20. Semenova E.I. Synergetic approach to describing the cooperative system / E.I. Semenova, N.V. Bykovskaya, A.I. Afonin // Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. – Cham, 2022. – Р. 1089-1094.
21. Tilman D. Agricultural sustainability and intensive production practices // Nature, 2002. – Т. 418. – № 6898. – Р. 671-677.

УДК 338.23

С.Н. Бобылев, А.А. Волосатова, Д.О. Скобелев

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И НАИЛУЧШИЕ ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ

S.N. Bobylev, A.A. Volosatova, D.O. Skobelev

ENVIRONMENTAL SOCIAL GOVERNANCE AND BEST AVAILABLE TECHNIQUES: ASSESSING INVESTMENT EFFICIENCY

Ключевые слова: доступные технологии, ресурсная эффективность, социально-экологическая ответственность, корпоративное управление, инвестиции, зеленое финансирование, гривошинг, зеленый камуфляж.

Keywords: available technologies, resource efficiency, social and environmental responsibility, corporate governance, investments, green financing, greenwashing, green camouflage.

Цель исследования: обосновать целесообразность использования концепции наилучших доступных технологий для оценки (1) ресурсной и социально-экологической эффективности (ESG) инвестиционных проектов, а также (2) открытой отчетности российских компаний. **Результаты и обсуждение:** в статье проанализированы особенности концепции социально-экологической ответственности бизнеса (ESG), прослежена эволюция понятия и дана оценка состоянию ESG-инвестирования.

Представлены тенденции развития рынков зеленых, социальных и «устойчивых» облигаций и займов. Проанализированы ESG-рейтинги; показано, что отсутствие единых подходов к сбору информации и критериев ее оценки приводит к тому, что рейтинговые агентства зачастую публикуют противоречивые и необоснованные ESG-рейтинги. Использование концепции наилучших доступных технологий (НДТ) и систематизированных в информационно-технических справочниках по НДТ отраслевых показателей экологической и ресурсной эффективности позволит повысить уровень обоснованности принятия решений об ESG-инвестировании и о мерах государственной поддержки приоритетных проектов развития экономики. Рассмотрены принципы и стандарты публичной нефинансовой отчетности (ПНО). Отмечено, что стандарт Global Reporting Initiative создает основу для разработки отчетов о достигнутых результатах, их динамике, а также о соответствии требованиям законодательства. Следование стандарту может ограничить распространение практики гривношинга. Проанализированы примеры ПНО ведущих российских компаний. Сделан вывод о том, что для раскрытия значимой, полной, точной, сопоставимой и объективной информации российским промышленным компаниям рекомендовано следовать принципам Концепции развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации и соотносить достигнутые показатели с отраслевыми показателями наилучших доступных технологий.

Research purpose: to develop a rationale for applying the concept of Best Available Techniques for (1) assessing resource efficient investments complying with ESG (Environmental Social Governance) principles, as well as for (2) evaluating open reporting of Russian companies. Results and discussion: the paper analyses key features and evolution of the ESG (Environmental Social Governance) concept. Authors describe the international market of ESG investment instruments and consider tendencies of the development of green, social and sustainable bonds and loans. They analyze ESG ratings and show that, due to the lack of unified approaches to collecting and assessing information, rating agencies often publish contradictory and unfounded ESG ratings. Authors demonstrate that applying the concept of Best Available Techniques (BAT) and BAT-associated sectoral environmental and resource efficiency indicators systematized in BAT Reference Documents, allows justifying ESG-related investment decisions as well as decisions on rendering state support to the priority projects aimed at the national economy development. Authors consider principles and standards of open reporting and emphasize that following recommendations of Global Reporting Initiative standards, organizations can develop and disseminate data on results achieved, their dynamics, as well as on the compliance with regulatory requirements. Such approach will help to put a restraint upon greenwashing activities. Authors analyze examples of open reports published by leading Russian companies. They point out that in order to open significant, concise, precise, equitable and objective information, Russian industrial companies should follow principles set by the Concept for the development of public (open) reporting in the Russian Federation and present a comparison of results achieved and sectoral BAT-associated resource and environmental efficiency indicators.

Электронный адрес: training@eipc.center

Введение

Аббревиатура ESG – Environmental Social Government – стремительно ворвалась на первые полосы самых разных изданий и стала едва ли не доминирующей при обсуждении приоритетов развития реального сектора экономики России. Перевод ESG на русский язык используется редко, а потому, к сожалению, изначальный смысл термина «скрадывается», уходит на второй план, пропуская вперед вторичные аспекты. При этом социально-экологическая ответственность (корпоративного) управления – понятие, которое можно и нужно дешифровывать, используя объективные критерии для оценки степени уровня «экологичности» и «социальности» компаний, производств и проектов. В Российской Федерации основой нового подхода к оценке ресурсной, экологической и социальной эффективности корпоративных или государственных инвестиций должна стать и уже становится концепция наилучших доступных технологий (НДТ). На наш взгляд, ESG можно рассматривать как форму реализации дофинансовой оценки инвестиционных проектов с учетом требований НДТ и принципов учета экосистемных услуг («функций природных экологических систем, которые могут быть непосредственно полезны для человека» [12,18,19]). Сейчас в этой области в нашей стране научных исследований практически нет, в то время как актуальность их в теоретическом плане и с точки зрения синтеза различных инструментов в подходах НДТ, учета экосистемных услуг и социально-экологической оценки эффективности инвестиций вполне очевидна. Об этом, в частности, свидетельствует поручение Президента Российской Федерации от 03.02.2022 г.: «Рассмотреть вопрос об определении критерии отнесения инвестиционных проектов к числу проектов, отвечающих требованиям концепции экологической, социальной и корпоративной ответственности (ESG), а также о предоставлении мер государственной поддержки участникам таких проектов» [9]. Цель данной статьи состоит в обосновании целесообразности использования концепции наилучших доступных технологий для оценки ресурсной и социально-экологической эффективности (ESG) инвестиционных проектов, а также открытой отчетности российских компаний.

Методы

При выполнении исследования использованы методы анализа и синтеза, характерные для прикладных работ в сфере экономики устойчивого развития. Сочетание этих методов позволяет обеспечить комплексный подход к сложному объекту исследования – инвестиционным проектам в области устойчивого развития. Главный постулат, положенный в основу выполнения исследования, состоит в необходимости формирования системы объективных критерии, которые могли бы быть использованы как для дофинансовой оценки инвестиционных проектов, так и для анализа публичной нефинансовой отчетности. Информационную базу исследования составили материалы аналитических отчетов российских и зарубежных компаний, обзоры рейтинговых агентств, международные и национальные стандарты, публичная нефинансовая отчетность российских компаний.

Результаты и обсуждение

В порядке достижения поставленной цели исследования рассмотрим более детально возникновение и развитие концепции социально-экологической ответственности бизнеса и прежде всего подходов ESG-инвестирования, которые целесообразно связать с инвестированием, направленным на достижение требований наилучших доступных технологий. В течение долгого времени крупные компании различных стран (в том числе международные) следовали принципам социально ответственного инвестирования (Socially Responsible Investing, SRI) главным образом из-за стремления компенсировать негативные внешние эффекты (экстерналии) [6]. В 1990 г. социально ответственное инвестирование было институционализировано путем создания особого индекса – MSCI KLD 400 Social Index [28]. Число организаций, собирающих и анализирующих данные разнообразных компаний по ESG-критериям, неуклонно растет; в настоящее время известно более ста таких организаций. Отметим, что инвестиции, соответствующие принципам устойчивого развития, в контексте ESG определяются как «инвестиционные подходы, учитывающие экологические, социальные и управленические

(ESG) факторы при выборе портфеля и управлении им» [23]. Основные бенефициары информации о выполнении ESG-критерии – инвесторы. Компании, разрабатывая и реализуя программы в области социально-экологической ответственности, решают две задачи: (1) в краткосрочном периоде – улучшение репутации и связанное с этим повышение инвестиционной привлекательности и (2) в долгосрочном периоде – обеспечение устойчивости развития – внедрение ресурсоэффективных и экологичных технологий и совершенствование корпоративной стратегии, что способствует меньшей зависимости от внешних факторов, в том числе экологических [36]. На главный вопрос инвесторов о финансовой целесообразности инвестиций в компании, соответствующие ESG-критериям, и в инструменты устойчивого (в том числе зеленого) развития, пытались ответить многие исследователи. Экономисты Г. Фриеде, Т. Буш и А. Бассен в статье «*ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies*» [21] проанализировали результаты более 3700 исследований и пришли к выводу о том, что на большинстве рынков относительно большинства активов наблюдается положительная связь между финансовыми показателями компаний и ESG-параметрами, то есть более, успешные с точки зрения бухгалтерского стандарта CFP (Certified financial planner) компании интегрируют ESG-повестку в стратегию развития. «На многих рынках существуют возможности для повышения показателей ESG-инвестирования. В частности, мы обнаружили, что это справедливо для Северной Америки, развивающихся рынков и классов неакционерных активов» [15]. Многократно возросли масштабы торгов ESG-ориентированными бумагами, возросло число финансовых инструментов, учитывающих принципы социально-экологической ответственности, претерпели трансформацию механизмы установления и оценки ESG-критерии, однако об однозначных данных, которые бы свидетельствовали о большей доходности стратегии, ориентированной на ESG, по сравнению с другими стратегиями, говорить по-прежнему нельзя. В 2010-х гг. был опубликован международный стандарт ISO 26000:2010 «*Guidance on Social Responsibility*» («Руководство по социальной ответственности») и созданы специальные финансовые инструменты в области устойчивого развития, спектр которых неуклонно расширяется. На рис. 1 показана взаимосвязь основных принципов управления социально (и экологически) ответственной компанией [26]. Как видно, в контур социальной ответственности входят и экологические аспекты. И наоборот: само понятие «зеленые проекты» трактуется как проекты экологичные, направленные на интернализацию экологических экстерналий, снижение негативного воздействия на окружающую среду и (или) сохранение природных экосистем и восстановление нарушенных территорий. При этом подразумевается, что зеленые проекты сопровождаются положительными социальными эффектами. Соблюдение требований позиции S в аббревиатуре ESG можно рассматривать и с точки зрения сохранения, поддержания необходимых социуму (S) экосистемных услуг – обеспечивающих нас продовольствием, пресной водой, топливом (древесиной); регулирующих (включая регулирование климата, качества воздуха, воды); поддерживающих (включая фотосинтез, круговорот воды и биогенных элементов, почвообразование) и культурно-эстетических [12].

Рис. 1. Взаимосвязь принципов социально-экологической ответственности управления организацией (по [26])

Зеленые бонды (облигации) лидируют в ряду «устойчивых» финансовых инструментов по объему выпуска. Если связать объекты инвестиций и цели устойчивого развития (ЦУР) [31], то, прежде всего, это будут климатические проекты (ЦУР 13), проекты, направленные на обеспечение населения доступной и чистой энергии (ЦУР 7), проекты в сфере устойчивого развития городов и сообществ (ЦУР 11). На наш взгляд, не менее значимыми должны становиться проекты, направленные на повышение ресурсной эффективности производства и формирование экономики замкнутого цикла (ЦУР 12), а также на охрану и восстановление аквакосистем и экосистем суши (ЦУР 14 и ЦУР 15). Эти цели имеют особую значимость в контексте учета значимости экосистемных услуг в контексте устойчивого развития. С 2014 г. стоимость выпущенных зеленых облигаций, как котируемых, так и не котируемых, выросла на 700 % и достигла в 2020 г. почти 300 млрд долл. США [2,14]. Поступления от зеленых облигаций, в основном, используются в трех секторах: энергетика, строительство зданий и транспорт; существенно меньшая доля приходится на проекты, направленные на переработку отходов, повышение эффективности использования водных ресурсов и охрану экосистем суши. Самыми большими эмитентами зеленых облигаций выступали финансовые и нефинансовые организации; в 2020-2021 гг. наблюдалась тенденция роста выпуска зеленых облигаций государством и банками развития. Социальные облигации впервые появились на рынке в 2014 г. С помощью этих ценных бумаг финансируются проекты с такими положительными социальными эффектами, как снижение бедности (ЦУР 1), сокращение дискриминации (ЦУР 5), повышение уровня здоровья и благосостояния в целом (ЦУР 3) [31]. В 2020-2021 гг. произошел резкий подъем предложения и спроса на рынке социальных облигаций, в том числе благодаря специализированным антиковидным бондам. Принцип работы социальной облигации структурно отличается от обычной: эмитент (чаще всего – государство) выплачивает премию держателям ценной бумаги в том случае, если в результате деятельности организаций, финансируемых эмитентом, достигаются целевые социальные показатели. Еще одним популярным инструментом (в 2020 г. – рост на 226 % к предыдущему году) стали смешанные облигации, предназначенные

для финансирования проектов в области устойчивого развития (симвоз зеленых и социальных облигаций), содействующих достижению ЦУР. В 2020 г. Группа Всемирного банка сообщила, что она направила 23,2 млрд долл. США от смешанных облигаций в области устойчивого развития для финансирования 100 новых проектов [14]. Кроме того, на рынке устойчивых инструментов исследователи выделяют зеленые займы и устойчивые займы в качестве альтернативы облигациям. Их доля на рынке пока незначительна. Тенденции развития рынка устойчивых финансовых инструментов свидетельствует об их чрезвычайной востребованности. Можно предположить, что, по крайней мере, в краткосрочной перспективе рынок зеленых, социальных и устойчивых ценных бумаг продолжит расти.

Мировые инвестиционные организации также заявляют об использовании принципов ESG для принятия решений об инвестициях. Например, в 2020 г. один из основателей крупнейшей инвестиционной компании BlackRock заявил о том, что ESG-принципы станут основным критерием для инвестиционных стратегий компаний: «Поскольку мы считаем, что климатические риски являются инвестиционными, портфельные менеджеры BlackRock стремятся понять, как они могут использовать экологические, социальные и управленические данные (ESG) для выявления новых рисков и возможностей, а также для создания более устойчивых и более эффективных портфелей» [2,14]. Для расчета индексов устойчивости компаний BlackRock использует собственную аналитическую систему. О «своих» системах говорят многие аналитики. Здесь основной вопрос состоит в том, что именно оценивается – открытость данных, их обилие или действительные достижения в повышении ресурсной эффективности, снижении негативного воздействия на окружающую среду и климатическую систему [36]. Так или иначе, крупные институциональные инвесторы своей политикой, ориентированной на ESG, способствуют изменению стратегий огромного числа компаний. Именно они запускают цепь ESG-инициатив, которые направлены, прежде всего, на удовлетворение потребностей именно институциональных инвесторов. Чем больше инвестиционных банков и других крупных инвесторов будут заявлять о приверженности ESG-критериям, тем большему числу компаний придется изменять свою политику, чтобы соответствовать запросам инвесторов и не оказаться в числе аутсайдеров на рынке. В 1997 г. был обнародован стандарт GRI (Global Reporting Initiative) – Глобальная инициатива по отчетности; требования основного стандарта и отраслевых руководств (приложений) регулярно обновляются [22]. Рекомендации GRI – это основа для подготовки открытой нефинансовой отчетности компаний об устойчивом развитии. Особенность документов GRI состоит в том, что в них четко определена обязательность включения в отчеты показателей экологической и ресурсной эффективности, характеризующих: (1) потребление материальных ресурсов (сырья и материалов) и долю вторичных ресурсов; (2) потребление энергии и меры, направленные на повышение энергоэффективности; (3) потребление воды, долю и общий объем многократно и повторно используемой воды; (4) выбросы и сбросы основных загрязняющих веществ; (5) выбросы парниковых газов [1,22]. К сожалению, во многих случаях компании предпочитают публиковать отчеты, формально соответствующие рекомендациям GRI: данные раскрываются, но в таком виде, что ни сравнить их со средними по отрасли показателями или сведениями, присутствующими в отчетах конкурентов, ни сопоставить их с установленными требованиями, например, изложенными в применимых информационно-технических справочниках по наилучшим доступным технологиям, невозможно [1,11]. Инвесторам и управляющим активами остается полагаться на мнение рейтинговых агентств, которые по «своим методикам» оценивают, а затем публикуют сведения о соответствии компаний ESG-критериям. Главная проблема в институциональном механизме большого числа рейтинговых агентств и рейтингов соответственно заключается в том, что до сих пор нет ни единого стандарта по сбору и обработке данных по ESG, ни согласованной методологии работы с информацией. В противном случае вряд ли бы множилось число ESG-рейтингов и ESG-агентств. Рейтинговые агентства конкурируют друг с другом, предоставляя «уникальные» сведения; примечательно то, что уровень корреляции основных рейтингов весьма низок [13]. Некоторые рейтинги основаны исключительно на нефинансовой информации, в то время как другие объединяют финансовые и нефинансовые данные для оценки долгосрочной стоимости и устойчивости компаний. Среди самых известных поставщиков на рынке ESG-информации – финансовая компания MSCI (MSCI ESG Indexes); международная инвестиционная компания RobecoSam (Dow Jones Sustainability Index family); дочерняя компания Лондонской фондовой биржи, работающая с индексами FTSE Russel (FTSE Russel Sustainable Investment); рейтинговое агентство Vigeo Eiris; агентство ISS-оеком; информационно-аналитическое агентство Refinitiv; специализированная компания, оценивающая устойчивость организаций, – SustainAlalytics; информационное агентство Bloomberg. Как правило, компании, оценивающие ESG-показатели, используют не только один агрегированный ESG-индекс, но и другие индексы устойчивого развития; например, индекс MSCI включает MSCI ESG Universal Indexes, MSCI Index Carbon Footprint, MSCI Low Carbon Indexes, MSCI ESG Leaders Indexes. Количество измеряемых критериев тоже может отличаться, например, у Thomson Reuters начинавшись 186 параметров ESG-оценки, у MSCI – 34, у Bloomberg – свыше 120.

Проанализируем основные риски и вызовы, характерные для нынешней системы ESG-оценки. Крупные компании используют проведение ежегодного финансового аудита, однако практика ESG-аудита практически не распространена. Кроме того, для любого аудита необходимо сформировать систему критериев, а затем уже искать свидетельства их выполнения [25]. Такие критерии для промышленных предприятий целесообразно разрабатывать, используя отраслевые показатели наилучших доступных технологий. Однако сегодня компании еще не стремятся раскрыть соответствие НДТ, чтобы привести в отчетах «значимую, полную, точную, сопоставимую и объективную информацию», которая отражала бы основные принципы Концепции развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации [9]. Высокий уровень востребованности социально-экологической информации обуславливает возрастание риска манипулирования ESG-отчетностью. В научном обороте появился термин гривношинг (greenwashing) или зеленый камуфляж – введение заинтересованных сторон (стейххолдеров) в заблуждение относительно реальных экологических показателей компаний. К сожалению, публикуются даже издания, адресованные специалистам PR-служб и студентам, изучающим менеджмент и маркетинг, в которых значимая экологическая информация перемешана с поверхностными, ошибочными суждениями. Обсуждение подходов к повышению ресурсной и экологической эффективности производства и поиску критериев оценки этих параметров подменяется советами по проведению PR-акций и кампаний [3]. Исследователи Лондонской школы экономики выделяют три вида гривношинга, касающихся раскрытия информации об ESG-критериях [38]. Первый относится к манипулированию отчетностью для повышения стоимости компаний. Компании, следующие данной стратегии, могут скрывать, «маскировать» неудовлетворительные экологические показатели, компенсируя это большим объемом данных. Второй тип предполагает выборочное раскрытие информации: скрытие негативной и публикацию позитивной или раскрытие разной по структуре и детализации информации для определенных групп инвесторов или заинтересованных сторон. Третий тип подразумевает акцент на ESG-аспектах конечного продукта, а не его производства и системы корпоративного управления в целом. Например, можно заявлять о выводе на рынок «экологически чистых» овощей, мяса,

сыра, не содержащих примесей генетически модифицированных продуктов (что на уровне обыденного сознания воспринимается хорошо: «экологически чистый» звучит как здоровый, без посторонних или вредных веществ). Не говоря уже о том, что в Российской Федерации в соответствии с положениями ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителей» [4] термин «экологически чистый» использовать нельзя (да и понятия «environmentally / ecologically pure» нет и в английском языке), за словами об «эксклюзивности» такой продукции можно скрыть тот факт, что производство не отличается ни экологической, ни ресурсной эффективностью, и принципам социальной ответственности компания не следует. Выводы британских ученых таковы: главная причина распространения практики гринвашинга – это отсутствие надлежащего контроля (аудита) ESG-отчетности и показателей, раскрываемых в открытых отчетах [38]. Добавим: для оценки и, если необходимо, аудита ESG-отчетов необходима система качественных и количественных критериев, соблюдение которых можно было бы проверять и получать объективные свидетельства соответствия. Международный стандарт ISO 14030-3:2022 «Environmental performance evaluation. Green debt instruments – Part 3. Taxonomy» («Оценка экологической эффективности. Зеленые долговые инструменты – Часть 3. Таксономия») рекомендует для отраслей промышленности, регулируемых на основе наилучших доступных технологий в качестве критериев оценки зеленых проектов использовать показатели экологической и ресурсной эффективности, систематизированные в справочниках по НДТ [24]. Эти же показатели целесообразно использовать и для дофинансовой оценки инвестиционных проектов, претендующих на получение мер государственной поддержки, так как в реальном секторе экономики очень важно обеспечить не сиюминутный финансовый результат, а долгосрочную устойчивость и надежность производства, его высокую ресурсную эффективность. В энергетике и промышленности повышение ресурсной эффективности достигается за счет увеличения глубины переработки природных ресурсов; при этом обеспечивается и снижение негативного воздействия на окружающую среду, сокращение эмиссий загрязняющих веществ и парниковых газов [7,11].

В настоящее время в мире наблюдается стремительный рост портфелей с компаниями, придерживающимися ESG-практики. По данным альянса глобального устойчивого инвестирования (The Global Sustainable Investment Alliance, GSIA) к 2020 г. глобальные устойчивые инвестиции достигли 35,3 трлн долл. США на пяти основных рынках, продемонстрировав рост в 15 % за последние 2 года. Почти 36 % от всех активов портфелей под управлением составляли устойчивые ESG-активы. На США и Европу приходится около 80 % от всех глобальных устойчивых активов. В 2020 г. в мире насчитывалось почти 4000 фондов устойчивого развития, 552 ETF фонда (Exchange Traded Funds, то есть инвестиционных фондов, включающих акции нескольких десятков компаний), среди которых 208 декларируют приверженность таким целям устойчивого развития, как ЦУР 13: «Борьба с изменением климата», ЦУР 7: «Доступная и чистая энергия» [37]. Согласно позиции аналитиков Конференции ООН по торговле и развитию, устойчивое инвестирование может в ближайшем будущем столкнуться с тремя серьезными вызовами [37]. Несмотря на внушительные показатели роста устойчивых инвестиций, они все еще составляют небольшую долю общего рынка. Для глобальных системных изменений нельзя ограничиваться финансовыми инструментами, ориентированными на устойчивое развитие. Необходимо, чтобы все финансовые продукты соответствовали критериям социально-экологической ответственности, а инвестиции были реально (а не декларативно) направлены на достижение ЦУР. Вторым вызовом аналитики сочли географический дисбаланс – несоответствие темпов ESG-инвестирования в разных частях мира. Для развивающихся стран пока не характерен тренд устойчивого инвестирования в силу экономических причин. Должны быть разработаны программы по поддержке и интеграции устойчивого инвестирования в развивающихся странах. В противном случае решение глобальных экологических задач (в том числе, задач рачительного использования природных ресурсов) будет находиться под угрозой, так как значительная часть стран продолжит существенно отставать в ESG-инвестировании. Третья проблема – это несогласованность ESG с целями устойчивого развития или, по крайне мере, сложность прослеживания связей между концепциями. Из-за того, что международные, страновые и корпоративные стандарты не гармонизированы, рейтинги устойчивости нередко противоречат друг другу. Это обстоятельство позволяет предположить, что и рейтинги, и сами компании, занимающие в них престижные позиции, могут не соответствовать декларируемым принципам. Страховые компании могут сыграть свою роль в достижении устойчивого будущего. В настоящий момент незастрахованные убытки компаний, обусловленные климатическими изменениями (прежде всего, экстремальными погодными явлениями) превышают застрахованную часть. Это открывает возможности для разработки новых страховых продуктов, связанных с устойчивым развитием, для усиления устойчивости организаций, функционирующих в различных отраслях экономики. В 2021 г. семью крупнейшими страховыми компаниями был создан альянс «Net-Zero Insurance Alliance», который обозначил развитие страховой инфраструктуры для достижения целей Париjsкого соглашения по климату [27].

Банковский сектор, помимо расширения линейки устойчивых финансовых продуктов, показывает положительную динамику в распределении активов, соответствующих принципам социально-экологической ответственности. Распределение рисков и устойчивость к кризисам является финансовой причиной данной тенденции. Инициированные ООН «Принципы ответственного ведения банковского бизнеса» («Principles for Responsible Banking») и соглашение «Коллективная приверженность действиям по борьбе с изменением климата» («Collective Commitment to Climate Action»), подписанные многими крупными банками мира, а также создание банковского альянса «Net-Zero Banking Alliance» позволяют надеяться на усиление в той или иной форме тенденций (расширение линейки финансовых инструментов или распределения активов и т. д.), связанных с принципами ESG [17,30]. В последнее время фондовые биржи стали непосредственно влиять на распространение ESG-отчетности, обязуя компании раскрывать соответствующую информацию. Руководства, выпускаемые фондовыми биржами, ориентируются, прежде всего, на стандарты отчетности GRI и инструменты совета по стандартам устойчивого бухгалтерского учета (Sustainability Accounting Standards Board, SASB), а также на некоторые специфические инструменты отчетности, например, рекомендации Целевой группы совета по финансовой отчетности, связанной с изменением климата (Taskforce on Climate-Related Financial Disclosures, TCFD) и Совета по стандартам раскрытия информации о климатических аспектах бизнеса (Climate Disclosure Standards Board, CDSB) [16,32,34]. Можно выделить две причины внедрения и распространения ESG-принципов в компаниях разных секторов экономики. С одной стороны, это этический аспект – желание внести вклад и продемонстрировать приверженность нефинансовым принципам, ориентированным не только на интерес одной конкретной компании или сектора, а на интерес больших групп людей и человечества в целом. С другой стороны, – прагматичный расчет распределения рисков и ориентации на долгосрочную перспективу во избежание крупных кризисов в будущем. Оба аспекта представляются крайне важными, если мы говорим о достаточно крупных компаниях, у которых есть множество стейкхолдеров, заинтересованных, помимо хорошего имиджа, в

позитивных финансовых результатах. Согласно результатам опроса банка BNP, проведенного в 2021 г. среди крупных инвесторов, 59 % выбирают данную стратегию из-за положительного влияния на бренд и репутацию, 46 % отметили требования стейкхолдеров как причину следования стратегии, 45 % в качестве одной из причин выбрали улучшение долгосрочной доходности, 39 % снижение инвестиционных рисков и только 29 % указали, что раскрывают информацию, потому что есть такие требования [33]. Институциональные инвесторы имеют доступ к обширным данным различных классов активов, отраслей и компаний. Они имеют информацию в большом объеме для принятия инвестиционных решений, однако к раскрытию информации по ESG многие профессиональные инвесторы подходят скептически. Согласно результатам того же опроса банка BNP, тремя главными факторами, не позволяющими в большей степени использовать ESG-критерии при формировании своих портфелей, инвесторы назвали противоречивые данные по разным классам активов (54 %), невысокое качество и необоснованность ESG данных (51 %), а также противоречия между различными ESG-рейтингами (44 %) [33].

В последние годы значительно возросло число российских компаний, следующих целям устойчивого развития. В стране развивается собственная инфраструктура для внедрения ESG-принципов в практику крупнейших организаций: формируются специальные отделы в компаниях, отвечающие за устойчивое развитие, публикуются открытые отчеты, организуются многочисленные конференции по ESG и т. д. [1,2]. Только в четвертом квартале 2022 г. тематика ESG обсуждалась на Форуме РБК «ESG-Революция», IX Международном Арктическом правовом форуме, Всероссийской конференции по нефинансовой отчетности, Форуме «ESG-инновации в эпоху перемен», Хачатуровских чтениях в МГУ им. М.В. Ломоносова. Другим важным проявлением практического применения принципов социально-экологической ответственности является сдвиг приоритетов в пользу долгосрочного планирования. С учетом отраслевой специфики компании стремятся внести реальный вклад в устойчивое развитие, а также сформировать имидж, необходимый для привлечения инвестиций и квалифицированного персонала. Согласно отчету национального рейтингового агентства, сделанному совместно с аналитической платформой Infragreen, в 2020 г. в Российской Федерации насчитывалось 16 зеленых облигаций и 4 социальные облигации [7]. Начали действовать российские фонды ответственного инвестирования от «АО ВТБ Капитал Управление Активами», «Райффайзен Капитал» и торговля биржевыми паевыми инвестиционными фондами (БПИФ) «РСХБ – Индекс МосБиржи – РСПП Вектор устойчивого развития» и «Сбер – ответственные инвестиции». Также на конец 2020 г. в реестре стратегий ответственного инвестирования Infragreen было 7 стратегий 4 управляющих компаний («Альфа-Капитал», «Sberbank Private Banking», «Росбанк L'Hermitage Private Banking», «БКС»), а также одно сообщество инвесторов («Angry Bonds») [7]. Российский институт директоров опубликовал обзорное исследование практики внедрения принципов ESG в России [20]. В выборке было представлено 10 отраслей; 28 компаний относились к промышленному сектору, а 7 – к финансовому. Согласно результатам исследования, почти две трети крупнейших компаний внедрили системы экологического менеджмента (СЭМ) и только в 11 % компаний, для которых экологические риски существенны, инструменты СЭМ не используются. Однако только у четверти компаний есть численно определенные целевые показатели СЭМ; еще в половине организаций экологическая политика есть, но целевые показатели отсутствуют, а 61 % топ-компаний рассматривают климатические риски в своей ESG-политике и предпринимают шаги по реализации программ по сокращению выбросов парниковых газов; 57 % организаций имеют программы по сохранению биоразнообразия [20]. К сожалению, в обзорном исследовании нет упоминаний о внедрении компаниями промышленного сектора наилучших доступных технологий или о достижении показателей НДТ. При этом критики систем экологического менеджмента в течение многих лет пишут о необходимости использования объективных критерии для оценки амбициозности целей и задач СЭМ.

Рассмотрим практику некоторых компаний по соблюдению принципов социально-экологической ответственности бизнеса на примере данных, раскрываемых в публичной нефинансовой отчетности. АО Polymetal, один из лидеров по добыче драгоценных металлов с активами в России и Казахстане, в годовом отчете об устойчивом развитии приводит описание мер, направленных на повышение уровня социально-экологической ответственности, и соотносит их с ЦУР ООН [29]. Основная часть отчета структурирована следующим образом: (1) охрана труда и производственная безопасность; (2) местные сообщества; (3) изменение климата; (4) водные ресурсы; (5) обращение с отходами и выбросы загрязняющих веществ; (6) биоразнообразие и земельные ресурсы; (7) цепочка поставок. Составители отчета ссылаются на стандарты GRI [22], публикуют сведения о динамике ресурсной и экологической эффективности компании (рис. 2) и ставят конкретные цели в области экологической оценки, например: «К 2023 г. разработать систему оценки воздействия АО Polymetal на биоразнообразие», а также публикуют сведения о динамике ресурсной и экологической эффективности компании (рис. 2).

Рис. 2. Динамика выбранных показателей экологической и ресурсной эффективности АО Polymetal (по [29])

Отметим, что программы в сфере сохранения биоразнообразия включают восстановление нарушенных при разработке месторождений земель и воссоздание местообитаний редких видов; эти инициативы можно считать значимыми в контексте сохранения экосистемных услуг. Деятельность АО Polymetal нередко вызывает критику экологических организаций, что неудивительно, т.к. речь идет о добыче полезных ископаемых, однако в ходе общественного диалога, как правило, достигается консенсус [35]. Группа НЛМК, один из крупнейших международных производителей стали и стальной продукции, готовит подробные отчеты об устойчивом развитии [5], охватывающие следующие области: (1) охрана окружающей среды, (2) социальная ответственность, (3) изменение климата, (4) защита прав человека, (5) охрана труда и

промышленная безопасность, (6) корпоративное управление, (7) соответствие требованиям законодательства. На официальном сайте Группы НЛМК приведены, в частности, сведения о последовательном снижении выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и о росте использования в производстве вторичных железосодержащих ресурсов (рис. 3) [5].

Рис. 3. Динамика выбранных показателей экологической и ресурсной эффективности Группы НЛМК (по [5])

ПАО «Северсталь» – крупнейшая вертикально-интегрированная горно-металлургическая компания, выпускает ежегодные отчеты об устойчивом развитии с 2011 г. [10]. Составители отчетов ПАО «Северсталь» апеллируют к стандартам GRI [22], ISO 26000 [26], приводят количественные данные, характеризующие динамику многих существенных показателей, включая удельное потребление ресурсов, выбросы парниковых газов, соотношение площадей нарушенных и рекультивированных земель и др. (рис. 4).

Рис. 4. Динамика выбросов парниковых газов и углеродоемкости продукции ПАО «Северсталь» (по [10])

Отчеты свидетельствуют о том, что динамика ключевых социально-экономических показателей и эффективность соответствующих программ оцениваются при разработке новых целей и совершенствовании стратегии устойчивого развития. Помимо этого, отчеты об устойчивом развитии, подготовленные с учетом требований международных стандартов, способствуют интеграции компаний в глобальную экономическую систему и открывают новые возможности для инвестиций. Однако сведений о достижении отраслевых показателей НДТ в проанализированных отчетах нет, хотя они не только могли бы быть, но и способствовали бы повышению уровня обоснованности и сопоставимости раскрываемой информации, в том числе информации об эффективности инвестиционных проектов [1,11]. Рекомендации по развитию дофинансовой оценки проектов и подготовки публичной нефинансовой отчетности с применением концепции наилучших доступных технологий обсуждаются в настоящее время не только в Российской Федерации, но и на дискуссионных площадках БРИКС и Евразийского экономического союза.

Заключение

Таким образом, в результате данного исследования показано, что концепцию наилучших доступных технологий и показатели ресурсной и экологической эффективности, систематизированные в информационно-технических справочниках по НДТ, целесообразно использовать для оценки ресурсной и социально-экологической эффективности инвестиционных проектов и ESG-отчетности компаний. Нефинансовая отчетность представляет собой важный инструмент и источник информации для исследователей, инвесторов, контрагентов, потребителей, который следует использовать в системе принятия решений, непосредственно связанных с ESG-финансированием. Для этого открытая отчетность должна стать обоснованной. Чтобы обеспечить раскрытие «значимой, полной, точной, сопоставимой и объективной информации», российским промышленным компаниям рекомендуется следовать принципам Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и соотносить достигнутые показатели с отраслевыми показателями наилучших доступных технологий [9]. Это позволит ограничить распространение практики гринвашинга, декларативных заявлений о приверженности целям устойчивого развития и выпуск «экологически чистой» продукции. Идентификация и верификация внешних выгод от внедрения НДТ (в том числе, улучшения состояния окружающей среды) позволит предприятиям и организациям обоснованно позиционировать себя в «пространстве ESG». Внешние экологические и социальные эффекты должны учитываться при определении критерии отнесения инвестиционных проектов к числу проектов, отвечающих требованиям концепции экологической, социальной и корпоративной ответственности (ESG), а также при предоставлении мер государственной поддержки участникам таких проектов, что и предусмотрено в поручении Президента Российской Федерации [8].

Литература

1. Бакурова Э.Ю., Молчанова Я.П. Открытая нефинансовая отчетность, наилучшие доступные технологии и экологическая результативность компаний // Вестник Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. – 2021 – Т. 2. – № 1. – С. 103-105.

2. Бедняков А.С. Место России на рынке «зеленого» финансирования. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/materials/mesto-rossii-na-rynke-zelenogo-finansirovaniya/>.
3. Герасимов В.Е. Экологический PR: от теории к практике. – М.: ИД «Городец», 2020. – 272 с.
4. ГОСТ Р 51074-2003. Продукты пищевые. Информация для потребителей.
5. Группа НЛМК. Ключевые экологические показатели. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nlmk.com/ru/sustainability/environment/key-environmental-indicators/>.
6. Гусева Т.В., Молчанова Я.П., Виниченко В.Н. Новые инициативы деловых кругов: отчетность в области устойчивого развития // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 6. – С. 51-62.
7. Зеленые финансы России. Годовой доклад – 2020. – М.: Научный центр Евразийской интеграции, 2021. – 63 с.
8. Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» от 03.04.2022 г. – Пр. Пр-740, п.1г). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/68298>.
9. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 г. № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации».
10. Северсталь: Отчет об устойчивом развитии, 2020: – [Электронный ресурс]. – URL: https://severstal.com/upload/iblock/156/SR_Severstal_2020_RU.pdf.
11. Тихонова И.О., Щелчков К.А., Гусева Т.В. Особенности применения инструментов эколого-технологического регулирования на разных этапах жизненного цикла химических предприятий // Химическая промышленность сегодня, 2022. – № 4. – С. 18-27.
12. Экосистемные услуги России: Прототип национального доклада. Т. 1. Услуги наземных экосистем / Ред.-сост. Е.Н. Букварёва, Д.Г. Замолодчиков. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2016. – 148 с.
13. Berg F., Koelbel J. F., Rigobon R. Aggregate confusion: The divergence of ESG ratings. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Rating). Forthcoming Review of Finance. – MIT Sloan School of Management, 2019. – 48 p.
14. Building more resilient portfolios. – URL: <https://www.blackrock.com/ch/individual/en/themes/sustainable-investing/esg-integration>.
15. Certified financial planner. The Standard of Excellence. – URL: <https://www.cfp.net>.
16. Climate Disclosure Standards Board. Framework for Advancing and Aligning Disclosure of Environmental Information in Mainstream Reports for Reporting Environmental & Climate Change Information. – Montreal: IFRC, 2020. – 36 p.
17. Collective Commitment to Climate Action, 2019. – URL: <https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2019/12/PRB-Collective-Commitment-to-Climate-Action.pdf>.
18. Costanza R. Ecosystem services: multiple classification systems are needed // Biological Conservation. – 2008. – № 141. – P. 350-352.
19. Costanza R., d'Arge R., de Groot R. et al. The value of the world's ecosystem services and natural capital // Nature. – 1997. – Vol. 387. – P. 253-260.
20. ESG Aspects and Practices of Russian Public Companies. – Moscow, 2021. – 56 p.
21. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More than 2000 Empirical Studies // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2015. – V. 5:4. – P. 210-233.
22. Global Reporting Initiative. – URL: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>.
23. Global Sustainable Investment Review, 2020. – URL: <http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2021/08/GSIR-20201.pdf>.
24. ISO 14030-3:2022. Environmental performance evaluation. Green debt instruments – Part 3. Taxonomy.
25. ISO 19011:2018. Guidelines for Auditing Management Systems.
26. ISO 26000:2010. Guidance on Social Responsibility.
27. Key Aspects of the Paris Agreement. – URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement>.
28. MSCI KLD 400 Social Index. – URL: <https://www.msci.com/our-solutions/indexes/kld-400-social-index>.
29. Polymetal International plc. Integrated Report, 2021. – URL: <https://www.polymetalinternational.com/ru/investors-and-media/corporate-disclosures/annual-reports/#year-reports>.
30. Principles for Responsible Banking Shaping our Future, 2018. – URL: https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2018/11/Principles-for-Responsible-Banking_final.pdf.
31. Sustainable Development Goals. – URL: <https://sdgs.un.org/goals>.
32. Task Force on Climate-related Financial Disclosures Guidance on Metrics, Targets, and Transition Plans. – New-York: Bloomberg, 2021. – 79 p.
33. The ESG Global Survey 2021. – Paris: BNP Paribas, 2022. – 54 p.
34. The International Sustainability Standards Board. – URL: <https://www.sasb.org/standards/download/>.
35. The Polymetal Company and the Development of the Kutyn Deposit in the Khabarovsk Region. – URL: <https://wwf.ru/en/what-we-do/green-economy/razrabotka-mestorozhdeniya-kutynskoe-v-khabarovskom-krae/>.
36. Tikhonova I., Guseva T., Averochkin E., Shchelchikov K. Best Available Techniques and Best Environmental Management Practices: Collaboration between Industries and Regions // Procedia Environmental Science, Engineering and Management. – 2021. – V. 8. – № 2. – P. 495-505.
37. World Investment report 2021, UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf.
38. Yu E.P., Van Luu B., Chen C.H. Greenwashing in environmental, social and governance disclosures // Research in International Business and Finance. – 2020. – V. 52. – P. 101-192.

УДК 336

В.А. Бондаренко, Д.Д. Костоглодов, З.А. Шарудина, С.А. Фомиченко ПРОГНОЗЫ И ТRENДЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

V.A. Bondarenko, D.D. Kostoglodov, Z.A. Sharudina, S.A. Fomichenko FORECASTS AND TRENDS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ROSTOV REGION AT THE PRESENT STAGE OF REGIONAL DYNAMICS

Ключевые слова: регион, экономическая сфера, динамика, тренды, региональная динамика, экономическое развитие, поставки, продукция.

Keywords: region, economic sphere, dynamics, trends, regional dynamics, economic development, supplies, products.

Цель: рассмотреть основные тренды социально-экономического развития Ростовской области на современном этапе региональной динамики. Обсуждение: в статье актуализируется вопрос исследования вопросов развития экономической сферы регионов в аспекте нацеленности на продовольственную безопасность страны и достижение технологического суверенитета. Рассмотрены основные показатели, характеризующие экономическое развитие Ростовской области и сделаны выводы о необходимости внесения ряда коррективов для достижения поставленных целей и задач. Результаты: необходима

планомерная работа по привлечению инвестиций, развитию высокотехнологических производств и инновационных товаров и услуг. Также немаловажным является развитие малого и среднего предпринимательства в регионе, вовлеченного в производство инновационной продукции, и трудоустройства граждан на таких предприятиях, поскольку социально-экономическое благополучие населения позволяет реализовывать в регионе решения по осуществлению поставленных амбициозных целей и задач.

Purpose: to consider the main trends in the socio-economic development of the Rostov region at the present stage of regional dynamics. Discussion: the article actualizes the issue of researching the development of the economic sphere of the regions in the aspect of focusing on the country's food security and the achievement of technological sovereignty. The main indicators characterizing the economic development of the Rostov region are considered and conclusions are drawn about the need to make a number of adjustments to achieve the goals and objectives set. Results: systematic work is needed to attract investment, develop high-tech industries and innovative goods and services. Also important is the development of small and medium-sized businesses in the region, involved in the production of innovative products, and the employment of citizens at such enterprises, since the socio-economic well-being of the population makes it possible to implement decisions in the region to achieve the set ambitious goals and objectives.

Электронный адрес: b14v@yandex.ru, d.d.kostoglodov@yandex.ru, Sharudina_z@mail.ru, 5661384@mail.ru

Введение

В сложившейся макроэкономической ситуации в мире явных осложнений на политической арене, зrimо проявившихся сегодня, которым предшествовал период пандемии COVID-19 вопросы экономического развития региона, которые во многом определяют социальное благополучие граждан, выходят на первый план. Значимыми являются не только аспекты экономического развития, как таковые, как возможности производства сельскохозяйственной продукции, от продуктивности которой зависит продовольственная безопасность. Проблематика продовольственной безопасности стала объектом анализа и практических шагов по ее достижению уже в период, начиная с 2014 г., когда перед регионами России всталас задача по насыщению рынка в условиях контсанкций на поставки продовольствия из недружественных стран, в ответ на введенные ими санкционные ограничения. В настоящий момент на менее важным является наращивание промышленного производства, в особенности высокотехнологичного, что дает возможность говорить о достижении технологического суверенитета [1]. Исключением в этом отношении не является Ростовская область, для которой отмеченные направления также приоритетны, как и для других регионов России, что актуализирует аналитическое рассмотрение динамического развития ее экономической сферы.

Методы

В статье проанализированы экспертные мнения относительно роли регионов в достижении продовольственной безопасности и технологического суверенитета; проанализированы статистические показатели, характеризующие аспекты экономического развития Ростовской области.

Результаты

Экспертное сообщество, представленное, в том числе чиновниками высшего звена в РФ, прямо отмечают, что для ряда отраслей необходима независимость от поставок из зарубежных стран, даже тех, которые отнесены к разряду дружественных. Также отмечается, что регионы страны играют ключевое значение в обеспечении технологической независимости [9]. Песков Д. подчеркивает в вопросе достижения технологического суверенитета будущее за инженерными командами [8]. Как мы понимаем, инженерные команды не появляются из неоткуда, это планомерный труд в рамках научных и инженерных школ в регионах, подготовка и кадровое обеспечение производств [4,11]. Такой исследователь, как Фальцман В. предлагает проводить оценку технологического суверенитета и относит его неизбежное повышение в России к закономерной реакции на кризис [7]. Данный автор предполагает, что актуальным становится вопрос конверсии и трансфера инноваций из оборонного сектора в гражданский, а также разработка соответствующей перспективной программы до 2030 г. Мы со своей стороны считаем целесообразным отметить, что для технологического суверенитета необходимо кадровое обеспечение и экономическое благополучие, наращивание необходимых производств в регионах страны. В указанном аспекте мы анализируем проблематику развития экономической сферы Ростовской области, начиная с 2014 г., по ряду направлений.

Обсуждение

Для Ростовской области сельскохозяйственное производство традиционно является одним из приоритетных направлений, как и для других субъектов Южного макрорегиона, входящего в пул территорий, нацеленных на обеспечение продовольственной безопасности. Динамика производства продукции сельского хозяйства в Ростовской области в период 2014-2021 гг., а также долевое участие по указанному критерию в РФ, приведены на рис. 1. Как видим, за анализируемый период производство продукции выросло в 2,5 раза. Подобный рост проявился по всей стране, поскольку долевое участие РО в показателях РФ за отмеченный временной интервал выросло в 1,3 раза.

Рис. 1. Динамика продукции сельского хозяйства в Ростовской области в 2014-2021 гг. и ее доля в РФ, % [6]

Динамика отгрузки товаров собственного производства, выполнения работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак» в Ростовской области в 2014-2021 гг. приведена на рис. 2.

Рис. 2. Динамика отгрузки товаров собственного производства, выполнения работ и услуг собственными силами в Ростовской области в 2014-2021 гг., млрд р.

По приведенным выше данным, отгрузка товаров собственного производства выросла с 2014 г. по 2021 г. в 1,5 раза. При этом долевое участие РО в РФ выросло в 1,1 раза. Целесообразно также продемонстрировать позицию Ростовской области среди других регионов России по объемам производства сельскохозяйственной продукции, а также по отгрузке произведенных продуктов питания (рис. 3).

Рис. 3. Динамика места Ростовской области в РФ в 2014-2021 гг. по показателям продукции сельского хозяйства [6]

Как видим по показателю «Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак» с 2014 г. по 2021 г. Ростовская область занимала 10 и 8 и даже 12 позицию среди других регионов страны, а в 2021 г. заняла 11 место. Тогда как по показателю продукции сельского хозяйства Ростовская область практически всегда занимала 2 позицию среди всех регионов России [10]. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» за анализируемый период приведена на рис. 4. По данному показателю необходимо подчеркнуть, что очевиден практически двукратный рост в сравнении 2014 г. с 2021 г. Также видно, что в ковидный и постковидный период проявился спад, а к 2021 г. показатель продемонстрировал рост, превысив допандеймые значения 2018 г.

Рис. 4. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Ростовской области в 2014-2021 гг., млрд р. [6]

Далее, на рис. 5 нами приведены данные относительно динамики в 2014-2021 гг. места Ростовской области в общероссийских показателях по объему отгруженных товаров собственного производства, а также и доли высокотехнологичной и среднетехнологичной продукции в общем объеме производства (рис. 5).

Рис. 5. Динамика места Ростовской области в РФ в 2014-2021 гг. по показателю выполненных работ и услуг собственными силами и доли высокотехнологичной и среднетехнологичной продукции верхнего уровня в структуре отгрузки, % [6]

Как видим, по приведенному выше показателю место Ростовской области среди других регионов, преимущественно, колебалось в диапазоне от 15 до 18 позиций. Существенный регресс отмечался в 2019 г., тогда как в 2021 г. регион вернулся к 16 месту [2,5]. В отношении доли высокотехнологичной продукции можно отметить, что максимальные значения были достигнуты в 2015 г. и 2016 г. Далее, последовал регресс и в настоящее время не достигнут показатель 2014 г., что определяется фронтом предстоящих работ для реализации возможного потенциала в данном направлении. Значимым в вопросах развития представляется кадровое обеспечение. По этой причине мы анализируем показатель среднесписочной численности работников малых и средних предприятий (рис. 6).

Рис. 6. Динамика среднесписочной численности работников малых и средних предприятий, тыс. чел. в 2014-2021 гг. и доля Ростовской области в РФ по данному показателю, % [6]

Анализируя приведенные выше данные, поясним, что пик показателя был достигнут в 2017 г. и 2018 г., далее в пандемийный и постпандемийный период проявился спад и значение 2021 г. отстает от значений 2014 г. Поскольку малые и средние предприятия представляют собой залог нормализации экономической ситуации в регионе, представляется, что необходима планомерная работа в части мер поддержки, привлечения граждан в данный сектор. Однако, такая ситуация, в той или иной степени стала характерной для большинства регионов страны, поскольку долевое участие Ростовской области в общероссийских показателях выросло с 2,6% до 2,7% за исследуемый период [3,12]. Характеризующим развитие экономической сферы региона является также показатель оборота розничной торговли, данные по которому за анализируемый период приведены на рис. 7.

Рис. 7. Динамика оборота розничной торговли, млрд р. в 2014-2021 гг. и доля Ростовской области в РФ по данному показателю, % [6]

Согласно приведенным данным в 2021 г. по сравнению с 2014 г. оборот розничной торговли вырос в 1,5. Долевой показатель Ростовской области в общероссийском составил 2,9%, что соответствует и данным за 2014 г. Это позволяет сделать промежуточный вывод о замедлении роста в данном сегменте и необходимости поиска мер по активизации оборота розничной торговли. Не менее значимым является вопрос привлечения инвестиций, в том числе зарубежных, в региональную экономику, динамика поступления которых приведена на рис. 8.

Рис. 8. Динамика поступления прямых иностранных инвестиций в РО, млн долл. США в 2014-2021 гг. и доля Ростовской области в РФ по данному показателю, % [6]

Мы понимаем, что данный показатель очень чувствителен к политическим событиям, по этой причине заметен спад инвестиционной активности из-за рубежа после присоединения Крыма к России. Далее, начиная с 2018 г. проявился период частичного восстановления этого показателя. Вместе с тем, в 2021 г. было очевидно его снижение в 1,7 раза по сравнению с 2014 г. Подозреваем, что по итогу 2022 г. ситуация усугубится ввиду дальнейшей политической напряженности из-за осуществления РФ специальной военной операции. При этом следует указать, что долевое участие Ростовской области в общероссийском показателе в 2021 г. достигло значения 2014 г. Важным также представляется показатель объема инновационных товаров, работ, услуг, динамика которого приведена ниже на рис. 9.

Рис. 9. Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг, млрд р. в 2014-2021 гг. [6]

Согласно приведенным данным, в Ростовской области отмечались как рост, так и существенное падение данного показателя в 2018 г. и 2019 г. Однако, далее можно отметить его рост и то, что в 2021 г. он прирос более чем вдвое по сравнению с 2014 г.

Заключение

Можно сделать выводы о том, что исследование аспектов развития экономической сферы регионов России имеет значение в плане нацеленности страны на продовольственную безопасность и технологический суверенитет. Достижение последних предполагает интенсификацию производства сельскохозяйственной продукции, рост промышленного производства и, в особенности, высокотехнологичных производств. Также значимым является вопрос кадрового обеспечения, поскольку, например, формирование инженерных команд возможно при реализации соответствующей кадровой политики в регионах. На основании проанализированных данных на примере Ростовской области можно отметить, что она устойчиво занимает одно из ведущих положений по производству сельскохозяйственной продукции, производству продуктов питания. Большинство представленных показателей в регионе продемонстрировали положительную динамику после постпандемийного периода. Однако необходима планомерная работа по привлечению инвестиций, развитию высокотехнологичных производств и инновационных товаров и услуг. Также немаловажным является развитие малого и среднего предпринимательства в регионе, в том числе, вовлеченного в производство инновационной продукции, и трудоустройства граждан на таких предприятиях, поскольку социально-экономическое благополучие населения позволяет реализовывать в регионе решения по осуществлению поставленных амбициозных целей и задач.

Литература

1. Антонов А. Путин призвал к технологическому суверенитету в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2022/10/9/1181375.html>.
2. Воронин Б.А., Донник И.М. Агропродовольственный рынок России - проблемы импортозамещения // Нивы Зауралья, 2014.
3. Казаков М.Ю. Барьеры в коридорах власти особенности взаимодействия бизнеса и власти на современном этапе // Российское предпринимательство, 2008. – № 2-1. – С. 34-41.
4. Костюкова Е.И. Совершенствование механизма обращения с отходами потребления: организационно-финансовый аспект / Е.И. Костюкова, М.Ю. Казаков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2012. – Т. 8. – № 3. – С. 25-28.
5. Меликсяян С.Н. Актуальные направления повышения эффективности региональной бюджетной политики // The Genesis of Genius, 2017. – № 1. – С. 85-89.
6. Ростовская область в цифрах: Крат.стат.сб./Ростовстат. – Ростов-н/Д, 2022. – 62 с.
7. Фальцман В. Технологические суверенитеты России. Статистические изменения // Современная Европа, 2018. – № 3. – С. 83-91.

8. Песков Д. Почему для России важен технологический суверенитет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207?ysclid=l9455q7xkr961003052>.
9. Травников А. Названа роль регионов в формировании технологического суверенитета России [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3677595.html>.
10. Jerzmanowski M., Walker J.E. Finance and Sources of Growth: Evidence from the U. S. States. *Journal of Economic Growth*, 2017. – V. 22. – I. 1. – P. 97-122.
11. Kazakov M., Gladilin V., Mirokhina A. and et. System diagnostics and monitoring of socio-economic and tourist potential of peripheral territories of the region // *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2018. – Т. 9. – № 2. – P. 283-290.
12. Mishra P. Role of Finance in Economic Growth in India: An Empirical Analysis // *Journal of Business Management & Quality Assurance*, 2020. – V. 3. – P. 23-36.

УДК 338.465

В.А. Бондаренко, Н.В. Пржедецкая, К.В. Борзенко

**РЫНОК ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ:
ПРОЯВИВШИЕСЯ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ТРЕНДЫ**

V.A. Bondarenko, N.V. Przhedetskaya, K.V. Borzenko

**PRIVATE MEDICINE MARKET IN RUSSIA:
EMERGING TRENDS AND POSSIBLE TRENDS**

Ключевые слова: частная медицина, тенденции, прогноз, объем рынка, медицинские организации, государственная медицина, медицинские услуги, коммерческий рынок, население.

Keywords: private medicine, trends, forecast, market volume, medical organizations, public medicine, medical services, commercial market, population.

Цель: провести анализ маркетинговых стратегий и инструментов привлечения пациентов в медицинских организациях российского рынка медицинских услуг. Обсуждение: в статье отмечается, что проявившийся ранее тренд на прирост объема рынка коммерческих медицинских услуг в России становится трудно достижимым и мало реалистичным. Ввиду политических реалий, оказывающих влияние на экономические процессы, сложно говорить о стабилизации, поскольку изменились логистические цепочки, снизились доходы населения, рыночная устойчивость самих медицинских организаций и их возможности в закупках оборудования, комплектующих, медикаментов. Результаты: сделаны выводы о первичном перетоке пациентопотока в сегмент государственной медицины с дальнейшим возвратом в коммерческие медицинские центры платежеспособных потребителей, а также тренд на укрупнение коммерческих сетевых медицинских организаций и усиление запроса на качественные маркетинговые программы, позволяющие привлекать и удерживать клиентов.

Purpose: to analyze marketing strategies and tools for attracting patients in medical organizations of the Russian market of medical services. Discussion: the article notes that the previously manifested trend towards an increase in the volume of the market for commercial medical services in Russia is becoming difficult to achieve and unrealistic. In view of the political realities that affect economic processes, it is difficult to talk about stabilization, since logistics chains have changed, household incomes have decreased, the market stability of medical organizations themselves and their ability to purchase equipment, components, and medicines. Results: conclusions were drawn about the primary flow of patient flow to the segment of public medicine with a further return to commercial medical centers of solvent consumers, as well as a trend towards the consolidation of commercial network medical organizations and an increase in demand for high-quality marketing programs that allow attracting and retaining customers.

Электронный адрес: b14v@yandex.ru

Введение

Рынок коммерческих медицинских услуг в России имел устойчивую тенденцию к росту вплоть до 2020 г. В регионах страны увеличивалось количество частных клиник, лабораторий, проводящих исследования на платной основе. Подобное положение дел обосновывалось спросом со стороны населения, желанием получать медицинские консультации и медицинскую помощь в удобном формате и графике. Доля рынка коммерческих медицинских организаций выросла и составляет порядка 38% [10]. Ряд специалистов прямо указывали, что услуги, оказываемые частными медицинскими организациями, воспринимаются потребителями в большей степени, как эмоционально положительные [4], ввиду того, что помимо самой медицинской услуг большое значение для пациентов имеет формат обслуживания, гибкий график работы, отсутствие очередей и понимание того факта, что тебе уделено максимально возможное внимание со стороны специалиста медицинской организации. Существовали, озвучивались прогнозы, согласно которым достаточно реалистичным выглядел дальнейший прирост сегмента коммерческой медицины. Такие прогнозы включали в себя внедрение цифровых технологий, развитие телемедицины, повышение качества обслуживания пациентов, рост квалификации привлекаемого медицинского персонала, наращивание усилий по упрочнению медицинского туризма на территории Российской Федерации [5,9]. Более того, данные прогнозы озвучивали в качестве экспертов, сами представители коммерческих медицинских центров (рис. 1).

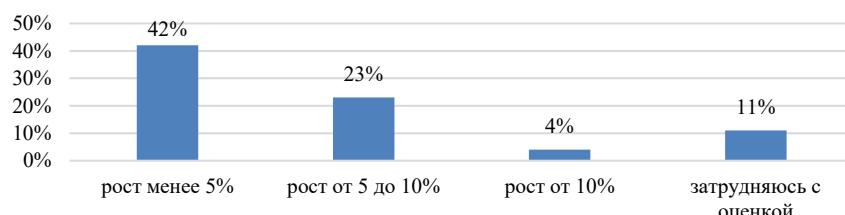

Рис. 1. Прогнозируемый рост сегмента коммерческой медицины в России в течение 5 лет (по мнению представителей отрасли), % [7]

Как видим, внушительная часть респондентов озвучивали прогнозируемый прирост на 5%, а 23% вообще полагали, что он достигнет 10%. Вместе с тем, в настоящее время становится очевидным, что политические реалии в мире накладывают определенный отпечаток на протекание экономических процессов, отражаясь на хозяйственных связях, логистических цепочках, доходах населения и, соответственно, возможностях приобретать определенные товары и услуги (в том числе медицинские), а также потенциале самих организаций в плане рыночной устойчивости и необходимости решения вопросов в отношении приобретения оборудования и комплектующих и т.д. Все это актуализирует аналитическое рассмотрение ситуации, которая сложилась на рынке коммерческих медицинских услуг в России в 2019-2021 гг., а также понимания реалий текущего дня для уточнения перспективных к проявлению трендов.

Методы

В статье в рамках исследования сложившихся тенденций и возможных к проявлению трендов на рынке частной медицины в России мы опирались на мнение ученых-специалистов, экспертов, представляющих данную отрасль, а также статистические данные, представленные в аналитических отчетах агентств, реализующих количественные и качественные маркетинговые исследования. Использованы методы сбора научной информации, анализа данных, синтеза полученной информации, сравнения, построения графиков и формулирования выводов на основе аналитических сопоставлений.

Результаты

Большинство специалистов ранее отмечали перспективность развития сегмента коммерческой медицины, связывая его с ростом качественных характеристик для клиентов (пациентов). Например, Бейтуганов З. полагал, что он влияет на качественный запрос на подготовку медицинских кадров в регионах [1]. Уварина Ю., Шушкин М. отмечали, что коммерческие медицинские центры ориентированы на внедрение перспективных клиент ориентированных бизнес-моделей, что позволяет повышать удовлетворенность и совмещать ведение успешного бизнеса с максимально возможной удовлетворенностью потребителей [10]. Мы ранее подчеркивали значимость маркетинговой концепции в развитии здравоохранения и детерминировали востребованность такой ее составляющей, как маркетинг персонала, проявляющейся в большей степени в работе коммерческого медицинского сегмента [3]. Оценивали в качестве перспективных возможности развития экспорта медицинских услуг со стороны российских медицинских организаций, как одно из направлений прироста деятельности коммерческих медицинских центров [4]. Однако, в настоящее время специалисты, представляющие отрасль, дают более сдержанные прогнозы, делая акцент, как на постковидных ограничениях, так и на проблематике, связанной с политическим влиянием, что сдерживает возможности развития рынка [2]. Для понимания складывающейся ситуации и описания дальнейших трендов целесообразно увидеть динамику рынка коммерческих медицинских услуг, выраженную в объеме соответствующего рынка (рис. 2).

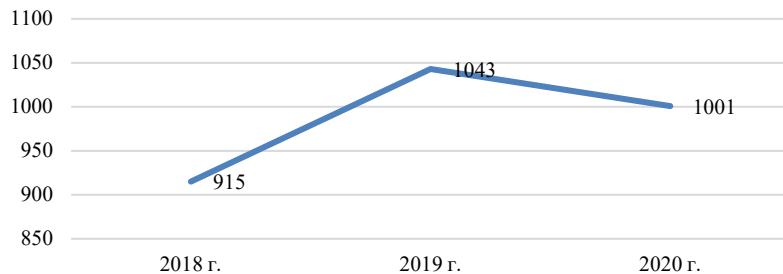

Рис. 2. Динамика объема рынка платных медицинских услуг в РФ в 2018-2020 гг., млрд р. [8]

Как видим, исходя из приведенных данных, в 2018-2019 гг. наблюдался прирост рынка, далее в 2020 г. стал очевидным его спад, что было на тот период связано с распространением пандемии COVID-19 и рядом жестких ограничительных мер, ограничивающих возможности получения плановой медицинской помощи. В тот период наиболее востребованными продуктами были КТ, лабораторные тесты на COVID-19 и телемедицинские консультации. Важно также отметить, что проникновение частных медицинских центров (сетевых клиник) было и остается неравномерным по федеральным округам (рис. 3).

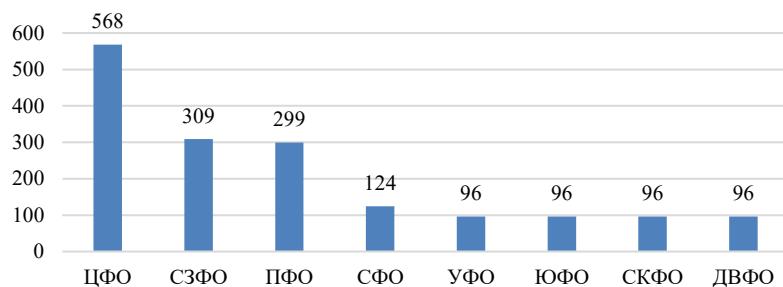

Рис. 3. Проникновение сетевых медицинских центров по федеральным округам РФ [10]

Отметим, что показатель 96 по четырем федеральным округам следует трактовать следующим образом, что в этих округах представлено не более 96 таких организаций. Минимальное присутствие клиник наблюдается в ДВФО и СКФО. Наибольшее присутствие (более 50% от всего количества коммерческих сетевых медицинских клиник наблюдается в Москве и Санкт-Петербурге). Среди наиболее развитых в плане присутствия на рынке сетевых организаций целесообразно отметить следующие, приведенные на рис. 4.

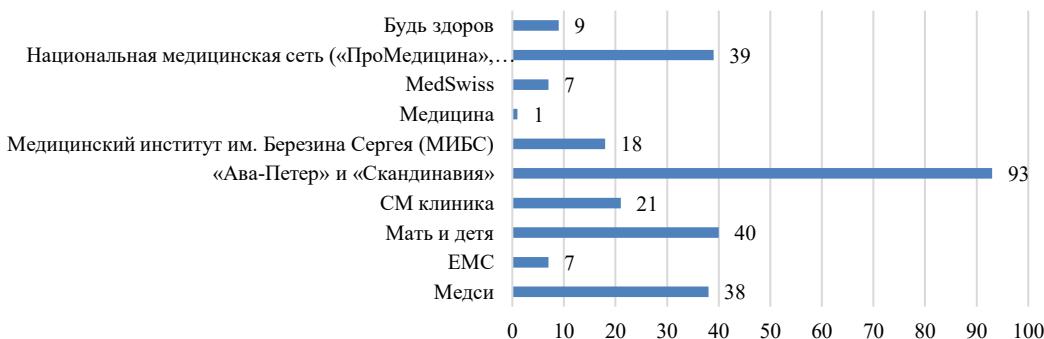

Рис. 4. Крупные медицинские компании в РФ в 2019 г. [10]

В период пандемийных ограничений большинство клиник стали развивать услуги по ПЦР диагностике на ковид, также оказывать услуги по компьютерной томографии, предлагать забор анализов на дому у пациентов, наращивать телемедицинский компонент. В указанный период относительная стабильность на рынке достигалась именно за счет лабораторных диагностических услуг, поскольку остальные направления, кроме многофункционального формата обслуживания, показали снижение в 2020 г по сравнению с 2019 г. (рис. 5).

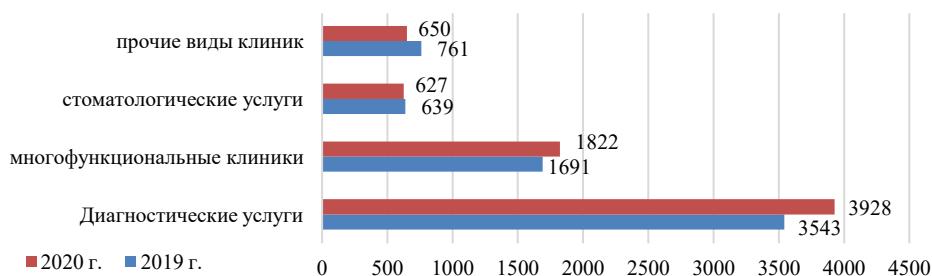

Рис. 5. Динамика услуг в клиниках различного формата в 2019 г. и 2020 г., ед. [10]

Как видим, наибольший прирост за отмеченный период наблюдался именно в сегменте диагностических услуг и по спектру деятельности многопрофильных клиник, тогда прочие виды клиник и даже стоматологические услуги показали снижение.

Обсуждение

Однако следует отметить, что экспертные оценки связывали снижение на рынке с пандемийными реалиями и строились прогнозы, согласно которым далее в указанном сегменте будет продолжен рост. Вместе с тем, показатели 2021 г. не дают возможности говорить о широком развертывании подобных процессов. Текущие данные за 2022 г. также свидетельствуют о ряде проблем, которые имеют тенденцию к дальнейшему проявлению (рис. 6).

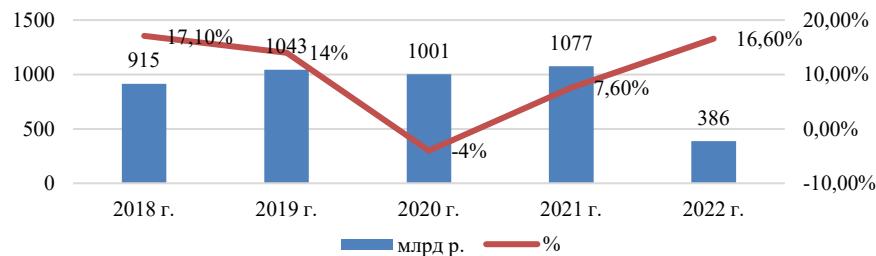

Рис. 6. Динамика рынка медицинских услуг и темпы роста рынка в 2018-2022 гг., млрд р., % [8]

В 2020 г. спад составил 4%, далее в 2021 г. был отмечен рост на 7,6%. Также мы обратить внимание, что за период 4 месяцев 2022 г. отмечался прирост на 16,6% в сравнении с таким же временным интервалом 2021 г. Подобные данные могли позволить строить прогноз о дальнейших благоприятных тенденциях в отрасли. Однако, ужесточение политического противостояния и введение жестких санкций против России начиная с февраля 2022 г., которые были сопряжены с уходом ряда компаний с нашего рынка и нарушением привычных, устоявшихся цепей поставок медикаментов и оборудования, привели к нехватке их на отечественном рынке, а также росту цен на иностранные товары, так и на российские аналоги. Для сегмента коммерческой медицины эти обстоятельства, объективно, означают невозможность наращивания прежних позиций роста, также означают сложности в развитии медицинского туризма, т.к. в отношении российских компаний действуют ограничительные меры и не приветствуются поездки зарубежных граждан для получения медицинских услуг на территории России.

Заключение

В сложившейся ситуации прогнозируется рост цен на оборудование, лекарства, расходные материалы от 30% и более. На фоне снижения платежеспособного спроса населения это означает снижение устойчивости коммерческого медицинского сегмента. Соответственно, можно прогнозировать отток клиентопотока в государственные медицинские учреждения. Однако

это вызовет избыточную нагрузку на государственные медицинские учреждения и усложнит возможность получения в них необходимых услуг для всех желающих. Платежеспособные потребители будут тяготеть к получению спектра необходимых услуг в коммерческом сегменте, обращая внимание на акции, цены, программы лояльности. У крупных коммерческих медицинских организаций и сетевых структур больше возможностей устоять в конкурентной борьбе в таких условиях. Небольшие локальные, региональные коммерческие медицинские центры, вероятно, будут вынуждены закрываться или становиться частью крупных сетевых проектов регионального и федерального масштаба. Возрастет запрос на качественную реализацию маркетинговых программ в коммерческом сегменте медицины, позволяющих привлекать потребителей на регулярной основе.

Литература

1. Бектурганов З.З. Потребительский спрос на услуги коммерческой медицины как фактор развития медицинского образования в регионе // Российское предпринимательство, 2015. – № 2. – С. 347-358.
2. Кузнецов Н.В., Рулем А.В., Рулем М.В. Характеристика системы здравоохранения и рынка медицинских услуг в России // Московский экономический журнал, 2019. – № 6. – С. 334-342.
3. Накарякова М.С. Развитие платных услуг в медицине // Молодой ученый, 2017. – № 20. – С. 262-264.
4. Петренко Е.С., Исаков Н.З. Феномен эмоциональных продуктов частных медицинских услуг // Российское предпринимательство, 2016. – Т. 17. – № 16. – С. 2003-2012.
5. Уварина Ю.А., Шушкин М.А. Инновационные бизнес-модели медицинских центров: маркетинговый инструментарий анализа реализации бизнес-процессов // Инновации, 2016. – № 1. – С. 99-108.
6. Ходакова О.В., Евстафьева Ю.В. Влияние социально-экономического уровня жизни населения региона на рынок платных медицинских услуг // Менеджер здравоохранения, 2019. – № 2. – С. 32-40.
7. Эккерт Н.В., Полухин Н.В. Представление информации для потребителей медицинских услуг на веб-сайтах медицинских организаций: проблемы и пути решения // Медицинские технологии. Оценка и выбор, 2019. – № 3. – С. 62-70.
8. В 2021 г. объем рынка платных медицинских услуг в России составил ₽1 077 млрд, увеличившись лишь на 1% в сопоставимых ценах по отношению к прошлому году и, тем самым, не достигнув значения доковидного 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13627/?ysclid=19mpcmqtlu66795499>.
9. Исследование рынка коммерческой медицины в России 2018-2019 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey_com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf.
10. Рынок коммерческой медицины в России: тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-kommercheskoy-meditsiny-v-rossii-tendentsi-i-perspektivy-rазвития/?ysclid=19mpdthd5x539263104>.
11. Bucatariu L., Babu P.G. Patient Perception and Choice Factors Related to International Hospitals: A Study in Ho Chi Minh City, Vietnam // Journal of Health & Medical Informatics, 2017. – V. 8. – I. 3. – P. 8-277.
12. Pfannstuel M., Rasche C. Service Business Model Innovation in Healthcare and Hospital Management: Models, Strategies, Tools // Springer International Publishing, 2017. – 296 p.

УДК 661.961

А.Р. Волков, Е.Д. Макаренко, А.А. Ким

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ВОДОРОДА ИЗ ОТХОДОВ В РАМКАХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

A.R. Volkov, E.D. Makarenko, A.A. Kim

PROBLEMS AND PROSPECTS OF HYDROGEN PRODUCTION FROM WASTE IN THE FRAMEWORK OF TRANSITION TO A CIRCULAR ECONOMY

Ключевые слова: замкнутый цикл, отходы, утилизация отходов, водород, получение водорода, экологическое топливо, государственные программы, потребление.

Keywords: closed cycle, waste, waste disposal, hydrogen, hydrogen production, ecological fuel, government programs, consumption.

Цель: проанализировать динамику образования отходов, а также обосновать целесообразность получения водорода из отходов. Обсуждение: население планеты стремительно растет, в связи с чем количество отходов увеличивается. Переход на онлайн магазины, доставку питания и т.п. способствуют накоплению пластиковой и иной упаковки. Практическая значимость заключается в переходе на экологическое топливо – водород. Такой подход позволит сократить количество образующихся отходов производства и потребления, а также снизить нагрузку на невозобновляемые ресурсы. Результаты: в статье проведен анализ динамики образования отходов, анализ существующих методов получения водорода из отходов, авторы сформировали некоторые рекомендации для совершенствования данного процесса. Изучены существующие программы поддержки в рамках климатической повестки и изучены существующие технологии получения нового вида водорода из отходов.

Purpose: to analyze the dynamics of waste generation, as well as to substantiate the feasibility of obtaining hydrogen from waste. Discussion: The world's population is growing rapidly, and therefore the amount of waste is increasing. Transition to online stores, food delivery, etc. contribute to the accumulation of plastic and other packaging. The practical significance lies in the transition to ecological fuel – hydrogen. This approach will reduce the amount of production and consumption waste generated, as well as reduce the burden on non-renewable resources. Results: the article analyzes the dynamics of waste generation, analysis of existing methods for obtaining hydrogen from waste, the authors have formed some recommendations for improving this process. The existing support programs within the framework of the climate agenda were studied and the existing technologies for obtaining a new type of hydrogen from waste were studied.

Электронный адрес: distress98@mail.ru, kim-anastasia@bk.ru

Введение

Рост населения, массовая урбанизация, увеличение техногенного воздействия человека на окружающую среду оказывают прямое негативное воздействие на климатические изменения, экосистемы, биоразнообразие и здоровье населения [7,9,12]. Согласно данным ООН, число людей на Земле достигло 8 млрд чел. в 2022 г. [5]. Вместе с тем, острее встает проблема истощения запасов ископаемых видов топлива и необходимость увеличивать долю возобновляемых и

альтернативных энергоресурсов. В частности, большая роль в текущем четвертом энергопереходе отводится водороду, который, несмотря на ряд проблем, связанных с транспортировкой, нехваткой инфраструктуры и высокой стоимостью, стоит на стыке решений для энергетического и экологического кризисов [1,3]. Увеличение темпа жизни современного человека, а также изменения, касающиеся потребительских привычек, спровоцированных, в частности, ограничениям во время пандемии Covid-19, дали толчок развитию культуры питания «to go» и курьерских сервисов, продуцирующих миллионы тонн одноразового пластика по всему миру.

Методы

В теоретическом аспекте данной работы использован монографический метод, а также метод системного анализа. В эмпирическом аспекте данной работы использованы методы сравнения при проведении анализа открытых статистических данных, а также инновационных методов получения водорода из отходов.

Результаты

Согласно данным консалтинговой компании DataInsight, в России количество заказов продуктов питания и других товаров онлайн за первую половину 2021 г. выросло почти в четыре раза [3].

Таблица 1

Статистика образования отходов производства и потребления в России с 2016–2021 гг. (составлено авторами)

Годы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Образование отходов производства и потребления в РФ – всего (млн т.)	5441,3	6220,6	7266,1	7750,9	6955,7	8448,6
Ежегодный прирост отходов производства и потребления в %	0,08	0,14	0,17	0,07	-0,10	0,21

Согласно табл. 1 заметен стабильный ежегодный прирост отходов, однако в 2019 г., количество образованных отходов сократилось, такая тенденция связана в первую очередь с началом реализации национального проекта «Экология». В 2021 г. заметен резкий прирост отходов производства и потребления, который связан с ситуацией в мире, обусловленной коронавирусной инфекцией и развитием курьерских доставок в России. По данным общемирового рейтинга, РФ находится на 168 месте, лидирующими странами являются Южная Корея, Самоа, Бенин. Аутсайдерами в данном направлении: Бразилия, Бутан, Чили, Сербия [8].

Сегодня около 37% мировых отходов утилизируется на полигонах, 33% выбрасывается на свалку, 19% подвергается утилизации путем переработки и компостирования, а 11% путем сжигания [12]. В России наиболее распространено полигонное захоронение отходов. Из 70 млн т. бытового мусора, производимого россиянами в год, перерабатывается лишь 4%. На сегодняшний день кроме крупных свалок, занимающих более 4 млн га, не менее 20 тыс. га в России приходятся на стихийные и несанкционированные свалки. В рамках реализации перехода РФ к экономике замкнутого цикла планируется открытие двух полигонов, которые соответствуют всем современным требованиям, параллельно готовится сопутствующая инфраструктура. Строительство перерабатывающих центров необходимо, т.к. для рекультивации 41 свалки было потрачено порядка 6,5 млрд р., осталось еще 144 свалок, стоимость их утилизации составит 36,6 млрд р.

Чем быстрее появятся комплексы переработки, тем меньше будут затраты на переработку новых отходов. Правительства стран разрабатывают новые программы и политики, направленные на сдерживание климатических изменений. Так, еще 5 лет назад Китай, будучи самым крупным производителем отходов, являлся также главным импортером пластиковых отходов, брал на себя 2/3 мирового объема, принимая отходы США, Великобритании и Японии [6]. Но сегодня, учитывая поэтапную трансформацию экономики с учетом климатической повестки, ситуация изменилась. В январе 2021 г. Китай полностью отказался от импорта пластиковых отходов, а также от использования одноразового пластика, сделав приоритетом циклическое обращение собственных отходов. Также важно отметить, что в 2021 г. Китай потратил около 3% своего ВВП на стимулирование зелёного сектора [3].

Рисунок Основные цели программы «Зеленый путь России», разработанной Гринпис в России (составлено авторами на основе данных источника [3])

В своеобразной гонке за экологическое лидерство в достижении климатических целей, Европейский союз в апреле 2021 г. завершил разработку политики Зеленого курса (European Green Deal, EGD), согласно которому к 2030 г. блоком будет достигнуто снижение выбросов парниковых газов на 55% по сравнению с уровнем 1990 г. и переход к полной углеродной нейтральности к 2050 г., в частности за счет перехода на экономику замкнутого цикла. В поддержку климатической повестки Гринпис в России разработал рамочную программу развития «Зеленый курс России», которая, согласно данным, не была поддержана Минэкономразвития ввиду того, «...что концептуальный подход программы не отвечает национальным приоритетам и не учитывает специфику национальных условий». Программа рассчитана на среднесрочные (до 2030 г.) и долгосрочные (до 2050 г.) перспективы (рисунок). В частности, в программе определена цель, касающаяся обращения с отходами. Так, к 2030 г. планируется снизить на 30% по сравнению с 2020 г. объем ТКО на душу населения, а к 2050 г. увеличить этот показатель до 60%. Также к 2050 г. необходимо обеспечить не менее 80% переработки отходов. В рамках реализации целей устойчивого развития государство осуществляет поддержку, в 2018 г. был принят национальный проект «Экология», одним из направлений которого являются отходы. 21 декабря 2016 г. утвержден паспорт приоритетного проекта «Чистая страна» по снижению негативного воздействия на окружающую среду посредством ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде. В июле 2020 г. Владимир Путин постановил в два раза снизить уровень полигонального захоронения к 2030 г. доли захоронения твердых коммунальных отходов. Реализация проекта рассчитана на 2017–2025 гг. В связи с необходимостью сокращения отходов и перехода на возобновляемую энергетику, авторами статьи были проанализированы стартапы, которые направлены на получение водорода из отходов инновационными способами, представленными в табл. 2.

Таблица 2

Технологии получения водорода из отходов

Наименование	Технология	Страна
Ways2H	Получение водорода из медицинских отходов и ТКО.	США, Калифорния
Toshiba	Энергия получается из переработанных пластиковых пакетов, бутылок и зубных щеток.	Япония, Кавасаки
Ученые ТПУ	Получение водорода из древесных опилок, угольной пыли, шлама, старых покрышек.	Россия, Томск

Переход на водородную энергетику позволит не только справиться с проблемой переизбытка отходов, но и станет неким «толчком» для перехода на невозобновляемую энергетику.

Обсуждение

Несмотря на плюсы перехода на инновационные методы переработки отходов, а также использование в последствии водородной энергетики существуют некоторые проблемы, которые не позволяют наиболее эффективно реализовывать такой переход. Одним из негативных факторов является неготовность регионов к инновационным решениям, помимо этого существует некоторые проблемы с логистикой, в связи с большими территориями и наличием наиболее удаленных регионов, где отсутствует инфраструктура даже для эффективного обращения с отходами. В рамках перехода к водородной энергетике есть потребность в создании специализированной инфраструктуры, например, мобильных пунктов получения водорода из отходов, которые будут размещены, например, на станциях для заправки автомобилей. Это позволит не только снизить нагрузку на полигоны, сократить количество сжигаемых отходов, а также наиболее эффективно использовать конечный продукт, т.е. водород.

Заключение

Таким образом, существует проблема переизбытка отходов, которая обостряется с каждым годом в связи с ростом населения и изменением привычек, которые обусловлены жизненными обстоятельствами, которые повлияли на увеличение пластика и иной упаковки. В статье рассмотрена динамика образования отходов в России с 2016 г. по 2021 г., изучен опыт зарубежных стран, а также предложен новый инновационный метод утилизации отходов. Изучены существующие программы поддержки в рамках климатической повестки и изучены существующие технологии получения нового вида водорода из отходов. Дело в том, что в концепции перехода к углеродной нейтральности экономика замкнутого цикла обсуждается наравне с важностью увеличения доли использования альтернативных источников энергии, в частности водородного топлива, на которое возлагается значительная роль в снижении выброса парниковых газов в атмосферу.

Литература

- Белобородов С.С., Гашо Е.Г., Ненашев А.В. Возобновляемые источники энергии и водород в энергосистеме: проблемы и преимущества / Монография. – СПб.: Наукомкие технологии, 2021. – 151 с.
- Давыдова Т.Е., Попова А.И., Распопова А.Е. Зеленая экономика в контексте глобального устойчивого развития // ЭКОНОМИФО, 2020. – № 1. – С. 49-54.
- Зеленый курс России / Greenpeace [Электронный ресурс]. URL: https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2020/09/GC_A4_006.pdf.
- «Зеленые финансы» в мире и России: монография / Б.Б. Рубцов, И.А. Гусева, А.И. Ильинский, И.В. Лукашенко, С.А. Панова, А.Ф. Садретдинова, С.М. Алькова; под ред. Б.Б. Рубцова. – М.: Руслайнс, 2016. – 167 с.
- Население Земли достигло 8 млрд человек / РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2022/63732a4f9a7947bb4475efa5>.
- Наука за рубежом. Переработка пластмасс: Оценка рынка и перспективы. Оценка рынка пластиковых отходов [Электронный ресурс]. URL: https://www.issras.ru/global_science_review/Nauka_za_rubejom_n75.pdf.
- Пластиковый мусор и микропластик в Мировом океане. Глобальное предсторожение и исследование, призыв к действиям и руководство по изменению направления политики. ЮНЕП, 2016, Найроби / UNEP (2016). Marine plastic debris and microplastics – Global lessons and research to inspire action and guide policychange. United Nations Environment Programme, Nairobi.
- Рейтинг стран по уровню переработки отходов [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/recycling>.
- Экономика замкнутого цикла/ Greenpeace [Электронный ресурс]. URL: <https://greenpeace.ru/>.
- Davies A.R., Mullin S.J. Greening the economy: interrogating sustainability innovations beyond the mainstream // Journal of Economic Geography, 2011. – № 11. – P. 793-816.
- Energy Transitions Commission. Making the Hydrogen Economy Possible: Accelerating Clean Hydrogen in an Electrified Economy / April 2021. URL: <https://www.energytransitions.org/publications/making-clean-hydrogen-possible>.
- Kaza, Silpa; Yao, Lisa C.; Bhada-Tata, Perinaz; Van Woerden, Frank. 2018. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. Urban Development; Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс]. UR: <https://openknowledge.worldbank.org>.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ**

A.R. Volkov, E.D. Makarenko, A.A. Kim, M.A. Seleznova

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF HYDROGEN ENERGY
THROUGH THE PRISM OF THE GREEN ECONOMY**

Ключевые слова: «зеленая» экономика, замкнутый цикл, окружающая среда, экологическая экономика, водород, водородная энергетика, «зеленый» водород, экология.

Keywords: green economy, closed cycle, environment, ecological economy, hydrogen, hydrogen energy, green hydrogen, ecology.

Цель: обосновать целесообразность решений по производству водорода из отходов в условиях «зеленой» экономики. Обсуждение: климатическая ситуация в мире стремительно ухудшается, об этом свидетельствует не только официальная статистика. Перед человечеством возникает острая потребность в разработке способов получения энергии без вреда для окружающей среды. Водородная энергетика является перспективным решением в борьбе с изменением климата, а реализация коммерческих успешных проектов позволит отрасли занять ключевое место в формировании «зеленой» экономики. Практическая значимость заключается в возможностях перехода на новое более экологическое топливо – водород, в целях снижения экологической нагрузки на атмосферу и его использовании в рамках замкнутого цикла. Результаты: теоретическое осмысление и анализ национальных стратегий в области водородной энергетики позволили сформулировать рекомендации по наиболее перспективным методам производства водорода с наименьшим негативным влиянием на экологию, а также определить модель рынка водородной энергетики в России.

Purpose: to explain the feasibility of solutions for the production of hydrogen from waste in a green economy. Discussion: The climate situation in the world is rapidly deteriorating. Society faces an urgent need to develop ways to produce energy without harm to the environment. Hydrogen energy is a promising solution in the fight against climate change, and the implementation of commercially successful projects will allow the industry to take a key place in the formation of a "green" economy. The practical significance lies in the possibilities of switching to a new more environmentally friendly fuel – hydrogen, in order to reduce the environmental burden on the atmosphere and its use within a closed cycle. Results: theoretical understanding and analysis of national strategies in the field of hydrogen energy allowed to formulate recommendations on the most promising methods of hydrogen production with the least negative impact on the environment, as well as to determine the model of the hydrogen energy market in Russia.

Электронный адрес: kim-anastasia@bk.ru

Введение

На сегодняшний день всеобщая цель заключается в безотлагательной разработке и принятии к исполнению мер, направленных на замедление скорости глобального потепления, по недопущению ухудшения текущей климатической ситуации. Однако, стимулирование выполнения этих мер на международном уровне не должно носить карающий или принуждающий характер в виде штрафов или санкций. Мотивирование и вовлечение должны происходить в позитивном ключе, в виде информирования каждого о безусловных бенефитах поддержки климатической повестки. Об этом свидетельствует история Киотского протокола, подписанного странами в 1997 г. предусматривающего введение квот и штрафов в случае невыполнения условий протокола. Как известно, что некоторые страны позже просто вышли из соглашения, а многие не выполнили его условия [0]. На смену недостаточно эффективному Киотскому протоколу, но в поддержку Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, в 2015 г. пришло Парижское соглашение, которое на сегодняшний день подписали 197 стран, включая Россию, и 189 стран ратифицировали его. Соглашение не предусматривает механизма использования квот или использований санкций в отношении стран не достигших заявленных показателей. Зато есть позитивное стимулирование, поощрение, а также финансовая поддержка развивающихся стран в ходе реализации мер по сдерживанию глобального потепления и стимулировании совокупной декарбонизации мировой экономики. Соглашение призывает участников разработать национальные программы, направленные на достижение целей климатической повестки и устойчивого развития. Страны-участники выразили открытую приверженность содействию реализации этих мер и поддержку идеи энергетического перехода, в котором водородное топливо играет ключевую роль.

Методы

В теоретическом аспекте данной работы использован монографический метод, а также метод системного анализа. В эмпирическом аспекте данной работы использованы методы сравнения при проведении анализа национальных стратегий в области водородной энергетики.

Результаты

Спрос на водород (рис. 1), согласно данным Международного энергетического агентства, составил в 2020 г. около 90 млн т., из них более 70 млн т. использовались в качестве чистого водорода и менее 20 млн т. в смеси с углеродсодержащими газами в производстве метанола и стали. Согласно Forbes, рынок низкоуглеродного водорода к 2030 г. составит 300 млрд долл. [0].

Так, сегодняшние объемы использования ветровой и солнечной энергии в Китае являются самыми значительными в мире, а 99% мирового объема всех электробусов и 50% всех электромобилей производится в Китае. Уровень готовности инфраструктуры для использования водородного топлива, которое в контексте глобального энергоперехода, трансформации фокуса развития экономик в направлении декарбонизации и низкоуглеродного развития играет важную роль, а также опережает мировые показатели. Отметим, что в 2020 г. в Китае была утверждена программа по субсидированию производства автомобилей на водородных топливных элементах. А в 2018 г. принято решение о запрете строительства на территории страны новых угольных станций. Все это свидетельствует о стремлении Китая достигнуть заявленных временных показателей по достижению углеродной нейтральности к 2060 г. (рис. 2).

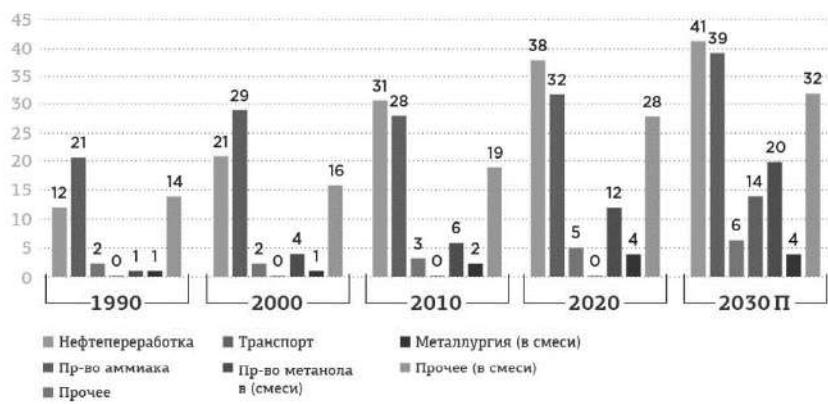

Рис. 1. Динамика потребления чистого водорода и водорода в смеси в мире по сегментам производства [0]

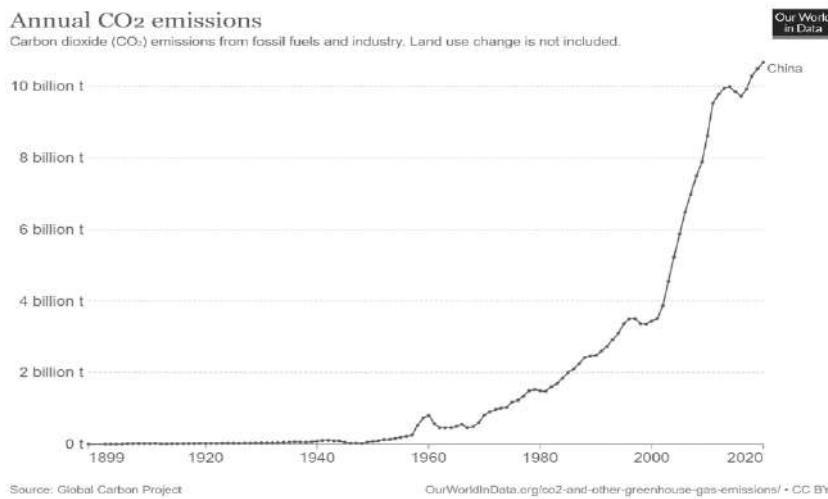

Рис. 2. Рост выбросов углекислого газа в Китае [0]

Климатические изменения не имеют границ. Изменения касаются населения и развитых и развивающихся стран. Поэтому международное сотрудничество и партнерство играет в решении этой проблемы ключевую роль. Крупнейшие мировые компании публично транслируют свои успехи в достижении углеродной нейтральности. Хотя и здесь все не так однозначно, поскольку прослеживается неблагоприятная тенденция по переносу предприятий со значительными выбросами углекислого газа из развитых стран в, и без того более уязвимые, развивающиеся. Однако, несмотря на отсутствие в Парижском соглашении механизмов давления, таких как квоты и санкции, в течение нескольких лет в мире идет активное обсуждение экологической инициативы ЕС European Green Deal по введению углеродного регулирования и налогообложения на территории Европейского Союза. Проект активно поддерживается внутри ЕС, и он окажет существенное влияние на политику импортирующих стран. Наибольшие трансформации в этом аспекте коснутся нефтяных и газовых компаний [0].

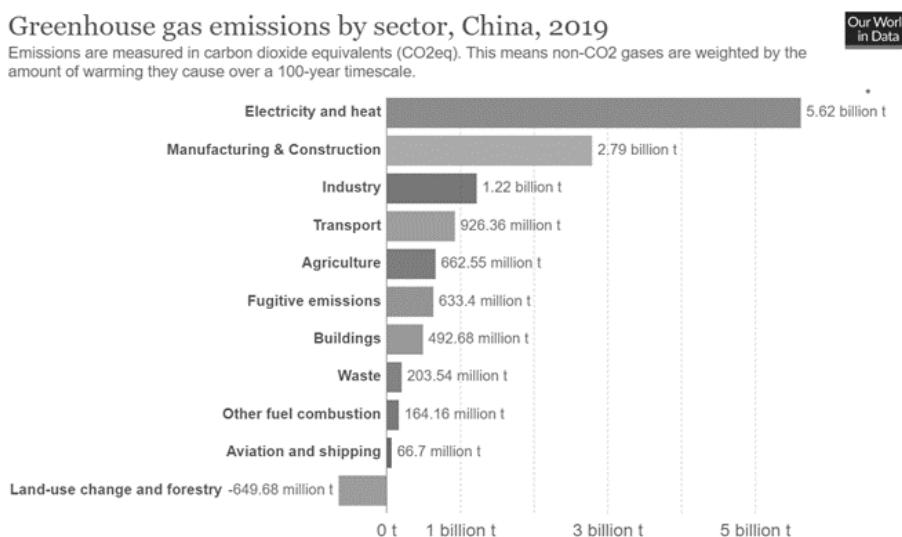

Рис. 3. Выбросы диоксида углерода в Китае по секторам [0]

Учитывая нынешнюю политическую ситуацию, есть значительная вероятность смещения торгово-экономического вектора, а также сужение экспортного окна Российских поставок энергоносителей с Европейского союза на Китай. Речь не идет об ориентации на все страны Азиатско-Тихоокеанского региона, поскольку энергорынки Японии и Южной Кореи, исключенные на момент написания статьи, из списка дружественных стран, для России закрыты. Прогнозируемый объем экспорта Российского водорода на рынок Китая оценивается в 30 млн т. к 2030 г. Однако, даже в случае переориентации Российского сырьевого импорта на Китай избежать трансграничного углеродного регулирования вероятнее всего не удастся поскольку в 2021 г. в Китае начала функционировать Национальная система торговли выбросами (ETS), размещенная на платформе Шанхайской биржи окружающей среды и энергетики. Этот шаг демонстрирует намерение страны вырваться в лидерство в зеленой гонке, а также создать крупнейший по объему углеродный рынок в мире [0]. В ближайшее время этим инструментом планируется охватить 8 наиболее углеродоемких отраслей, таких как: нефтехимическая, строительная, авиационная и химическая. Это позволит Китаю достичь пика по выбросам углекислого газа к 2030 г., а к 2060 г. достичь полной углеродной нейтральности. На сегодняшний день более 60% от общей мощности Китая приходится на теплоэлектростанции, в частности угольные и газовые. Именно энергетический сектор является эмитентом более трети от общего объема выбросов углерода. По этой причине первый этап реализации проекта охватит 2225 электростанций, эмитирующих около 40% от общего объема, что составляет более 4 млрд т. выбросов диоксида серы в Китае (рис. 3).

Учитывая специфику экономики России, являющейся сегодня в большей степени сырьевой страной, чем технологической и имеющей суммарное преобладание производства товаров с низкой надбавленной стоимостью, то согласно оценкам экспертов, углеродное законодательство в России начнет функционировать не раньше 2024–2025 гг., поскольку значительно снизить углеродоемкость нефти и газодобывающего сектора невозможно. До изменения политической картины в феврале 2022 г. Россия заявляла о намерении занять 20% мирового рынка водорода к 2030–2035 гг. Вероятнее всего эти показатели по объективным причинам будут пересмотрены, как и планы по созданию Российского водородного союза. Это подтверждается заявлением Министерства Энергетики России. Прогнозируемое снижение импортируемого водорода может снизиться с 2,2 млн т. до 1,4 млн т. в год. Также, под вопросом своевременная реализация запланированных Европейских водородных проектов, по данным агентства Блумберг: многие поставлены на паузу [0]. Отметим, что ранее ЕС заявляло о готовности импортировать преимущественно зеленый низкоуглеродный водород, что явно было экономически нецелесообразно для России, обладающей крупнейшими запасами природного газа и возможностями производства голубого водорода, Страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Китай заявляют о готовности принимать водород любых цветов. На рис. 4 представлена модель рынка водородной энергетики в России.

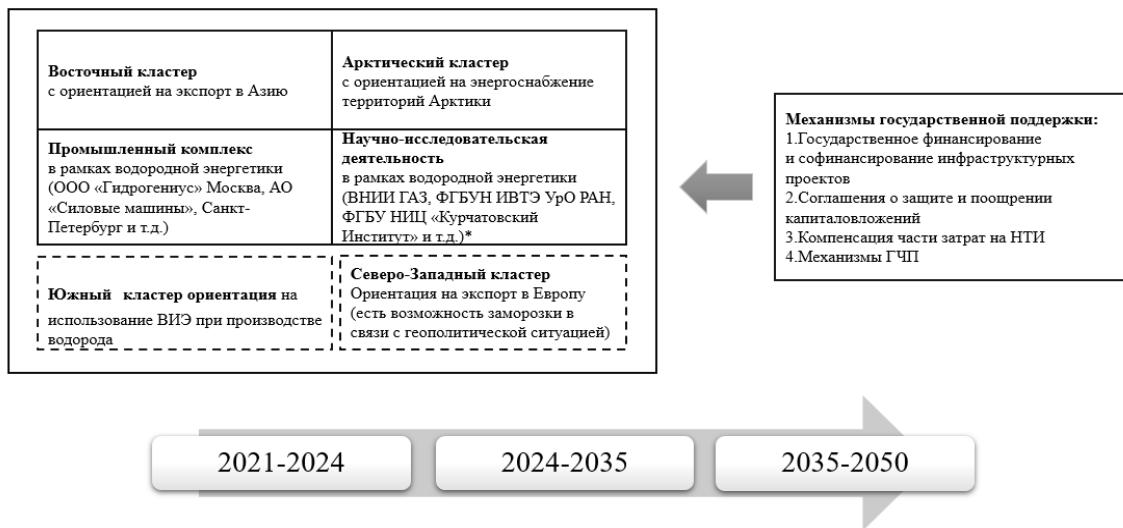

Рис. 4. Модель функционирования рынка водородной энергетики в России

Согласно водородной концепции, в России будут созданы три научно-промышленных кластера по производству водорода [0]: Северо-Западный кластер с ориентацией на экспорт в Европу, Восточный кластер с ориентацией на экспорт в Азию и Арктический кластер с ориентацией на энергоснабжение территорий Арктики, а также экспорт водорода и энергетических смесей на рынок ЕС, однако в связи с геополитической ситуацией данное направление находится под вопросом, именно поэтому на рис. 4 выделен пунктиром. Дополнительно может быть создан Южный кластер, который будет ориентирован на использование ВИЭ при производстве водорода. Преимущество Южного кластера будет заключаться в близости к крупным экспортным портам. В промышленный кластер вошли предприятия, которые внедряют в свою деятельность технологии при использовании водорода, такие как: «Силовые машины», «ИнЭнерджи», «КироМАШ БЗКМ» и др. В рамках научно-исследовательского кластера выделены основные научные и образовательные организации, осуществляющие активную деятельность в рамках данного направления.

Развитие водородной энергетики в России планируется в три этапа. Первый этап (2021–2024 гг.) предполагает создание водородных кластеров и реализацию пилотных проектов для достижения экспорта водорода до 0,2 млн т. к 2024 г., а также применения водородных энергоносителей на внутреннем рынке. На этом этапе должна быть создана необходимая законодательная и нормативная база, а также разработаны меры государственной поддержки водородной энергетики. В этот период предполагается провести запуск первых пилотных проектов производства водорода из ископаемых топлив, в том числе с применением технологии улавливания, хранения и использования углекислого газа, а также электролиза воды с использованием различных видов низкоуглеродной генерации. Одновременно планируется создание научно-технологических центров мирового уровня и полигонов для разработки отечественных технологий водородной энергетики [0]. Второй этап (2025–2035 гг.) предполагает запуск первых коммерческих проектов производства водорода с

достижением объемов экспорта до 2 млн т., а в оптимистичном сценарии до 12 млн т. в год к 2035 г. На этом этапе планируются создание крупных экспортно-ориентированных производств водорода, а также реализация пилотных проектов по применению водорода на внутреннем рынке. В этот период будет запущено уже серийное и массовое применение водородных технологий в различных секторах экономики России, созданы масштабные производства оборудования, электролизеров, топливных элементов, газовых турбин, водородных энергоустановок, водородных заправок, водородного транспорта и робототехники. Водород можно получать практически из всех энергетических ресурсов, но по факту на сегодняшний день большая часть его производится с использованием ископаемого топлива и сопровождается значительными, около 900 млн т., выбросами углекислого газа в год. Безусловно, есть технологии получения чистого низкоуглеродного водорода, например, методом электролиза воды с использованием возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) или из природного газа, с последующим использованием CCUS (технологий по улавливанию и захоронению эмитируемого диоксида углерода). Но высокая стоимость полученного такими способами водорода экономически не целесообразна [0]. Возможным решением вышеупомянутых проблем, таких как негативные последствия утечек водорода и его высокая стоимость, может стать распространение практики производства водорода в местах потребления и поиск более рациональных первичных энергоресурсов, например, отходов. На сегодняшний день наибольшие объемы водорода в России производятся из природного газа методом парового риформинга и наиболее экономически эффективные виды получаемого водорода: серый, голубой, бирюзовый и желтый [0]. Если обратиться к мировой унифицированной классификации водорода по цветам, выявлено, что водород, полученный из отходов, не входит в ранжированный список, несмотря на высокий потенциал и перспективность, подтвержденные успешно реализованными стартапами.

Обсуждение

При всех видимых плюсах перехода к водородной экономике, существует ряд очевидных вызовов, связанных с высокой стоимостью производства водорода, поскольку он является вторичным энергоресурсом и в чистом виде его добыча напрямую из недр Земли не возможна; недостаточными темпами развития инфраструктуры для эффективного потребления водорода, отсутствием в России комплексных разработанных систем стандартов безопасности на всех этапах жизненного цикла водорода, а также опасениями экологов-экспертов касающихся последствий неминуемых утечек водорода на этапе транспортировки [0]. Исследования указывают, что утечки водорода в атмосферу несут гораздо большую опасность, чем диоксид углерода, водород способен создавать соединения с другими парниковыми газами, а также увеличивать срок жизни атмосферного метана, усиливая парниковый эффект и ускоряя рост температуры [0,0]. Угроза утечек может быть снижена, например, посредством производства водорода в непосредственной близости от мест потребления и частичный переход на отходы в качестве первичного энергоресурса. Ярким примером получения водорода, который некоторые источники относят к зеленому типу, относятся Калифорнийский стартап Ways2H [0]. В качестве первичного энергоресурса будут служить твердые бытовые и медицинские отходы и пластмассы. Очевидно, что стоимость произведенного таким образом водорода будет гораздо ниже полученного и использованием энергии ВИЭ для реакции электролиза, поскольку сырье имеет отрицательную стоимость. Таким образом, решается как минимум 2 проблемы: снижение стоимости водорода, что сделает его более доступным для бытового использования широкими слоями населения, а также будет решена проблема по утилизации отходов.

Бесспорным плюсом данной технологии является возможность бесперебойной круглосуточной и круглогодичной работы, поскольку нет зависимости от погодных условий и их влияния на работу ВИЭ [0]. Также важен факт того, что ТКО содержит значительный объем (до 45%) биомассы, являющейся при деградации источником метана, который несет большее негативное влияние на климат, чем углекислый газ. Технология не считается сжиганием, хотя и связана с термической обработкой [0]. Еще одним хорошим примером является Японская технология, которая позволяет получать водород из пластиковых отходов. Так, например, в одном из японских городов – Кавасаки открылась гостиница, энергию для которой получали из переработанных пластиковых бутылок, пакетов и зубных щеток. Такой подход позволяет точно использовать водородную энергетику, как вторичный материальный ресурс для получения топлива для жилого помещения. Также это исключает экологические риски транспортировки, т.к. очень часто происходят утечки водорода при его перевозке на большие расстояния. В России также есть схожий проект, направленный на использование отходов, в качестве вторсырья. Ученые Томского политехнического университета разработали технологию, позволяющую получать из отходов (древесных опилок, угольной пыли, шлама, старых покрышек) синтез-газ, в котором содержится высокий уровень водорода, порядка 20-40%. Становится ясно, что потенциал в направлении ответственной водородной энергетики и описанного в статье подхода в России имеет быть, т.к. на базе российских научных школ успешно реализуются подобные проекты [0]. Для того, чтобы данная отрасль была более рентабельной и привлекательной для организаций и компаний, государство оказывает поддержку на реализацию зеленых проектов. Например, в России стали выпускать так называемые «зеленые» облигации, в 2022 г. они были размещены на Московской бирже, теперь этот финансовый инструмент можно приобретать не только компаниям, но и физическим лицам. Все полученные за счет данных облигаций денежные средства будут направлены на реализацию экологически значимых проектов, что позволит компаниям наиболее эффективно реализовывать свою «зеленую» деятельность.

Заключение

Таким образом, существует тренд перехода на водородную энергетику, обусловленный острой экологической ситуацией в мире, в рамках которого, одними из ключевых партнеров для России являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона, обусловлено это событиями, произошедшими в феврале 2022 г. Они готовы импортировать водородное топливо, однако необходимо помнить о возникающих проблемах при его производстве, так, например, «зеленый» водород является более чистым топливом, но его производство имеет экономически не выгодный характер для России. Однако, рынок сегодня трактует новые правила, и экологическая безопасность является основополагающей. В рамках статьи авторы предложили использовать в качестве сырья для получения водорода – отходы. Дело в том, что там, где есть люди, производства всегда есть отходы. Проблема переизбытка мусора на планете является одной из ключевых на сегодняшний день, именно поэтому вопрос утилизации отходов и получения из них водорода становится более актуальным.

Литература

1. Аксютин О., Ишков А., Романов К. Роль российского природного газа в развитии водородной энергетики [Электронный ресурс] – URL: <https://energypolicy.ru/o-aksyutin-a-ishkov-k-romanov-r-teterevlev-rol-rossijskogo-prirodnogo-gaza-v-razvitiu-vodorodnoj-energetiki/gaz/2021/12/25/>.

2. Водородное будущее. Возможности для России стать лидером новой международной отрасли [Электронный ресурс] / Forbes. – URL: https://blogs.forbes.ru/author/alisher_kalanov/.
3. Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. – URL: <http://static.government.ru/media/files/5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf>.
4. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Глобальные климатические вызовы, структурные сдвиги в экономике и разработка бизнесом проактивных стратегий достижения углеродной нейтральности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2022. – Т. 38. – № 3. – С. 331-364.
5. Производство «зелёного» водорода из бытовых отходов с нулевыми выбросами углерода [Электронный ресурс] / RenEn. – URL: <https://renen.ru/proizvodstvo-zelyonogo-vodoroda-iz-bytovyh-othodov-s-nulevymi-vybrozami-ugleroda/>.
6. Ученые ТПУ разработали технологию получения водорода из твердых отходов [Электронный ресурс] / Научная Россия. – URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ucenye-tpu-razrabotali-tehnologiyu-poluchenija-vodoroda-iz-tverdyh-othodov>.
7. Atmospheric implications of increased Hydrogen use [website]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1067144/atmospheric-implications-of-increased-hydrogen-use.pdf.
8. Ehligr-Economides C., Hatzignatiou D.G. Blue Hydrogen Economy-A New Look at an Old Idea // SPE Annual Technical Conference and Exhibition. – OnePetro, 2021.
9. Collins L. It's Much Cheaper to Produce Green Hydrogen from Waste than Renewables [website]. – URL: <https://ways2h.com/its-much-cheaper-to-produce-green-hydrogen-from-waste-than-renewables/>.
10. EU's Move to Replace Gas With Hydrogen Held Up by Red Tape [website] / Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-09/eu-s-move-to-replace-gas-with-hydrogen-fraught-by-red-tape>.
11. Fugitive Hydrogen Emissions in a Future Hydrogen Economy [website] / Frazer-Nash Consultancy. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1067137/fugitive-hydrogen-emissions-future-hydrogen-economy.pdf.
12. It's much cheaper to produce green hydrogen from waste than renewables [website] / Recharge. – URL: <https://www.rechargenews.com/transition/its-much-cheaper-to-produce-green-hydrogen-from-waste-than-renewables/2-1-801160>.
13. Ministry of ecology and environment the people's republic of China [website]. – URL: <https://english.mee.gov.cn/>.
14. Naim M., Muhamamm F., Lamki B. Hydrogen Integrates Petroleum and Power Industries. – Society of Petroleum Engineers, SPE, 2010.
15. Ritchie H., Roser M. China: CO2 Country Profile [website]. – URL: <https://ourworldindata.org/co2/country/china#licence>.
16. Urasova A.A., Kuznetsov P.A., Plotnikov A.V. Economic and mathematical model of business struggle with a vertically integrated company in the market // European Research Studies Journal, 2017. – Т. 20. – № 4A. – С. 77-101.

УДК 323

О.А. Гражданкина, И.Ю. Ануфриева, Е.В. Вологдин, М.Д. Бесперстов **ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА** **В РОССИИ: ОПЫТ АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

O.A. Grazhdankina, I.Yu. Anufrieva, E.V. Vologdin, M.D. Besperstov **TRANSFORMATION OF DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM** **IN RUSSIA: EXPERIENCE OF ALTAI TERRITORY**

Ключевые слова: туризм, государственная программа, инфраструктура, туристический продукт, развитие, туристическое направление, Алтайский край, инвестиции.

Keywords: tourism, state program, infrastructure, tourism product, development, tourist destination, Altai Territory, investments.

Цель: провести анализ реализации программных мероприятий государственной и региональной поддержки, которые способствуют увеличению качественных показателей функционирования туристического рынка в России. Обсуждение: в работе рассматриваются вопросы государственного регулирования туристической отрасли, обращается внимание на смещение акцентов и предпочтений российских потребителей, проводится исследование реализации первых этапов программы «Туристический кэшбек», отмечается ее высокая эффективность. Отмечены сдерживающие факторы, среди которых: инфраструктурные ограничения, наличие теневого сектора, несоответствие цены и качества предоставляемых услуг туристам. В работе отмечено, что глобальные тенденции претерпели существенные изменения из-за ограничений, вызванными COVID-19. Произошло перенаправление потоков в сторону внутригосударственного и местного туризма. Результаты: туристическая индустрия является стратегически важной отраслью экономики для многих регионов России, в том числе для Алтайского края. В статье представлены выводы о том, что всесторонняя поддержка туристической индустрии на федеральном и региональном уровнях позволяет увеличить ее долю среди занятого населения, повысить значимость в макроэкономических показателях и инвестиционную привлекательность региона.

Purpose: to analyze the implementation of program activities of state and regional support, which contribute to an increase in the quality indicators of the functioning of the tourism market in Russia. Discussion: the paper examines the issues of state regulation of the tourism industry, draws attention to the shift in emphasis and preferences of Russian consumers, conducts a study of the implementation of the first stages of the Tourist Cashback program, notes its high efficiency. Limiting factors are noted, including: infrastructure restrictions, the presence of the shadow sector, the discrepancy between the price and quality of services provided to tourists. The paper notes that global trends have undergone significant changes due to restrictions caused by COVID-19. There was a redirection of flows towards domestic and local tourism. Results: the tourism industry is a strategically important sector of the economy for many regions of Russia, including the Altai Territory. The article presents the conclusions that the comprehensive support of the tourism industry at the federal and regional levels allows increasing its share among the employed population, increasing the importance in macroeconomic indicators and the investment attractiveness of the region.

Электронный адрес: olga-gr2104@mail.ru, anufrieva_irina@mail.ru, evologdin@mail.ru, besperstov12@bk.ru

Введение

Активизация развития туристической отрасли объявлена одним из приоритетных направлений в России. Национальный проект: «Туризм и индустрия гостеприимства» включает в себя три взаимосвязанных федеральных проекта, направленных на улучшение туристической инфраструктуры и создание качественных туристических продуктов, повышение их доступности и информированности, улучшение управления в сфере туризма. Реализация нацпроекта позволит обеспечить

эффект синергии, «когда на каждый вложенный рубль бюджетных инвестиций будет привлечено не менее 3-4 рублей средств частных инвесторов» [5]. Актуальность темы исследования заключается в проведении анализа реализации программных мероприятий государственной и региональной поддержки, которые способствуют увеличению качественных показателей функционирования исследуемого сегмента рынка. Особое внимание следует уделить программе «Туристического кэшбэка», который, по сути, должен явиться катализатором процесса функционирования туристического направления и оказывать позитивное воздействие на всех участников деятельности.

В настоящее время прошли уже семь этапов, первый применили на территории РФ в июле 2020 г., а седьмой – в августе 2022 г. В ближайшее время намечен очередной восьмой этап программы. Российские и зарубежные авторы в последние годы в основном рассматривают возможности развития туризма в постпандемийный период. Они обращают внимание на то, что глобальные тенденции претерпели существенные изменения, карантин, вызванный COVID-19, повлиял на смещение акцентов и сторону развития внутригосударственного и местного туризма [13,14]. В международных организациях, осуществляющих поддержку анализируемого направления, проводят переориентацию от глобальных международных проектов к менее масштабным. Активно продвигаются новые предложения и направления, например, медицинский туризм, геологический и эко-туризм, познавательный и спортивный туризм, событийный и религиозный туризм и др. [1,2,3,10]. Исследователи отмечают, что непосредственно на темпы их развития оказывают влияние несколько факторов, но одним из самых главных является то, как воспринимает местное население данную индустрию, как складываются отношения с туристами и гостями территории, и одновременно, как туристы относятся к сохранению окружающей среды и культурным традициям региона [7,8,11,12].

Методы

В работе применяются следующие методы исследования: наблюдения, сравнения, измерения, графическое представление статистических данных, построение динамических рядов и их анализ, которые в совокупности позволяют проанализировать официальную статистическую информацию и данные финансовой отчетности организаций по исследуемому направлению, рассмотреть особенности и результаты внедрения мероприятий государственных программ поддержки туристического сектора.

Результаты

В настоящее время туристическая отрасль признана перспективной для многих стран мира, а для отдельных территорий как основополагающая и бюджетообразующая. Она служит значительным источником занятости не только для трудоспособного населения, но и для лиц, моложе и старше трудоспособного возраста, поскольку создаются семейные малые предприятия, которые трудоустраивают все слои населения с разным уровнем образования. Туристические фирмы позволяют увеличить узнаваемость региона, бережно сохраняя культурное наследие, и ориентированы на защиту окружающей среды. Более того, отрасль оказывает непосредственное влияние на формирование макроэкономических показателей ВВП и ВРП. За последние годы существенно изменились направления потоков туристов в России (рисунок).

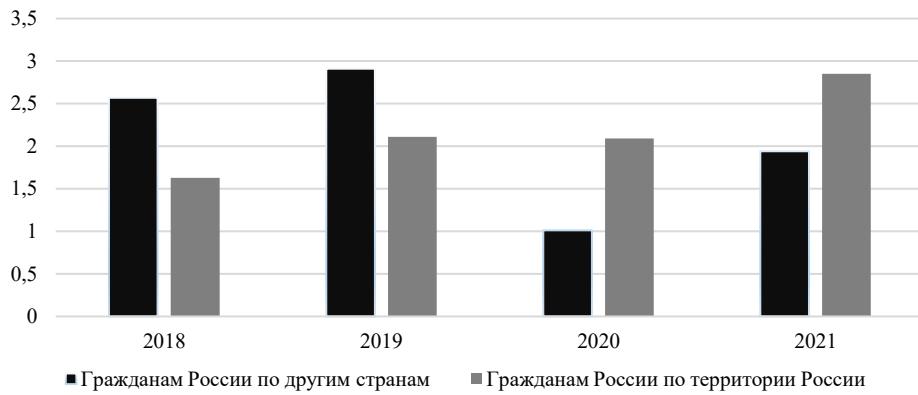

Рисунок Количество турпакетов, реализованных туристическими организациями России за 2018-2021 гг., млн ед.

На рисунке отражено изменение туристических приоритетов. Видно, что в последние годы граждане России стали в большей степени отдавать предпочтение отдыху внутри страны. В 2020-2021 гг. наблюдается устойчивый рост продаж путевок по территории РФ. На данный выбор непосредственным образом повлияли так называемые ковидные ограничения, введение карантина, полное закрытие границ и отмена международных перемещений. На рисунке видно, что все это привело к резкому снижению туристического потока за границу почти в 2 раза. Следует отметить, что по данным Центрального Банка России, отрасль туризма пострадала больше всего. На государственном уровне оперативно были предприняты комплексные меры поддержки этой отрасли, начиная от предоставления налоговых каникул и субсидирования заработной платы, отсрочки и льготы по арендным платежам, до предоставления грантов. Несмотря на это, по-прежнему можно наблюдать ряд сдерживающих факторов.

1. Низкая инвестиционная активность бизнеса. Поскольку климатические условия многих регионов РФ не позволяют круглогодично обеспечивать высокие обороты и приемлемый процент рентабельности. Средства массовой информации сообщают о прекращении функционирования гостиничных комплексов, остановке строительства новых. Так, в Алтайском крае отмечены не единичные случаи, когда действующие туристические комплексы и гостиницы забирали за долги и реализовывали с торгов за 30-50% от суммы вложений, а некоторые объекты до сих пор остались не востребованы.

2. Инфраструктурные ограничения и низкая транспортная доступность, в том числе авиаперелетами. Например, для того чтобы туристи из Центральной части России полюбоваться красотами Алтая, необходимо преодолеть перелет или переход на поезде до города Барнаул, а потом еще 4-6 часов на автомобильном транспорте. Зачастую, добираться до места пребывания в отдаленные территории довольно сложно и дорого. Если место отдыха находится в горном урочище, то это еще несколько дополнительных часов на специальном транспорте с высокой проходимостью.

3. Наличие теневого сектора, который оказывает негативное влияние на развитие любой сферы. В области туризма многие частные отели, пансионы, гостевые дома работают неофициально. Это, в свою очередь, отрицательно влияет на финансирование туристической отрасли и ее комплексное развитие. Так, в Республике Алтай и Алтайском крае за последние годы резко увеличился турпоток. Часть граждан покупали готовые турпакеты у туроператоров, другие самостоятельно планировали свой отдых через различные сервисы для бронирования, а остальные приезжали и заселялись «по факту», «где были свободные места» без какой-либо регистрации.

4. Несоответствие цены и качества предоставляемых туристических и сопутствующих услуг, при низкой покупательной способности населения. Прежде всего, это связано с нехваткой персонала и его низкой компетентностью. Например, за последние два года почти во всех местах проживания цены увеличились от 1,5 до 2 раз, при этом качество услуги осталось прежним, а порой и снизилось.

5. Недостаточная известность как самого региона, так и предоставляемых им туристических возможностей, слабый маркетинг территорий.

Для более интенсивного развития российского туризма правительство совместно с АО «Национальная система платежных карт МИР» разработало проект «Туристического кэшбэка». Программа направлена на то, чтобы компенсировать туриstu от 20% до 40% стоимости путешествия, которое было оплачено картой «Мир». Регулирование программы происходит в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10 августа 2020 г. N 1200 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Национальная система платежных карт» на стимулирование доступных внутренних туристических поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги», с последующими изменениями и дополнениями [6]. В нём приводится характеристика основных компонентов и программных мероприятий, сроки проведения, ограничения, условия участия для контрагентов, размеры финансирования на субсидирования. Уточняются процедуры контрагентов по возврату гражданину уплаченных средств, перечень регионов, которые принимают участие. Также определяется орган, на который возлагается контроль за исполнением постановления в порядке и по формам, утвержденными Министерством финансов РФ. Остановимся на основных положениях и условиях программы «Туристический кэшбэк», итак:

- поездки могут быть по территории всей России, действие программы не распространяется на заграничные путешествия;
- отсутствие количественного ограничения туристов;
- и самое важное, – это то, что кэшбэк составит 20% от стоимости затрат на путешествие, при условии не более 20 000 р. за одну операцию по карте «МИР». Для Дальнего Востока предусмотрен повышенный размер компенсации, а именно 40 000 р.;
- не предусмотрены ограничения по операциям, которые проводятся по карте, что является для пользователей программы удобным, поскольку позволяет заказать несколько туров по одной карте, при этом, кэшбэк начисляется за каждую отдельную покупку;
- в первоначальной редакции минимальный срок путешествия составлял пять дней и был рассчитан на долговременное пребывание. В настоящее время, его сократили до трех 3 дня (2 ночи), таким образом, действие программы расширяется, появилась возможность компенсировать затраты на туры «выходного дня».

Для того чтобы турист смог воспользоваться программой, ему необходимо выполнить следующие процедуры:

- оформить карту платежной системы «Мир» или воспользоваться уже имеющейся;
- пройти регистрацию в программе лояльности платёжной системы «Мир»;
- оплатить картой «Мир» полную стоимость путешествия в период проведения акции.

Программа была запущена в 2020 г. За время действия ею воспользовались 4,3 млн чел., из них более 2,2 млн чел. в – 2022 г. Суммарно было приобретено туров более чем на 81 млрд р. Туристам в виде кэшбэка было возвращено 15,5 млрд р. [4]. Если рассматривать ежегодные временные отрезки, то после подведения итогов реализации за 2020 г. первого и второго этапов программы было освоено 8% от изначальной суммы, что составило 1,2 млрд р., которые вернулись гражданам в виде кэшбэка. В 2021 г. было освоено 44,6% или 6,7 млрд р. По предварительным данным, за первое полугодие 2022 г. на осенний этап программы было выделено 3 млрд р. Более того, Правительство РФ запланировало выделить дополнительно еще 3,5 млрд р. к плановому показателю программы в размере 5 млрд р. Таким образом, учитывая вышеизложенное, общее финансирование программы «Туристического кэшбэка» на 2022 г. должно составить 8,5 млрд р. [9]. Поскольку развитие внутреннего туризма рассматривается как приоритетное направление в России, предусмотрен существенный объем его финансирования. Например, только при реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» запланировано до 2030 г. направить на государственное субсидирование программы кэшбэка 600 млрд р., что позволит привлечь частные инвестиции на сумму около 2 трлн р.

В настоящее время было реализовано семь этапов программы, которая признана Ростуризмом самой эффективной, поскольку напрямую способствовала восстановлению интереса к внутреннему туризму и возрождению отрасли. Показательным является увеличение роста продаж в регионах, принявшим участие в программе. Так, максимальная величина исследуемой величины отмечена в Пермском крае, которая составила 90%, а в Мордовии 98%. В лидерах городов России по туристической привлекательности всегда являются Москва и Санкт-Петербург, увеличение здесь составило 55% и 57% соответственно. Лидером в Сибирском федеральном округе является Алтайский край, увеличение составило 25%. Также активный спрос показало туристическое направление и санаторно-курортное лечение Дальнего Востока, зафиксирована положительная динамика в 34% по сравнению с 2021 г.

Обсуждение

Следует отметить положительные тенденции выведения туристического сектора «из тени». Так, мероприятия государственной поддержки в отношении туризма позволили увеличить, систематизировать и актуализировать условия, способствующие потребителям осуществлять самостоятельное бронирование мест дислокации. Результаты выглядят максимально оптимистично. Так, в январе 2022 г. в среднем на 51% увеличилось число броней с официальных сайтов по сравнению с 2021 г., а с 2020 г. – более чем на 84%. Анализ статистических данных позволяют констатировать увеличение среднего размера чека на бронирование номерного фонда на 60%. Проведенное исследование показало, что прослеживается взаимовыгодное сотрудничество контрагентов-участников. Прежде всего, туристов-потребителей, которые получают товар – туристический продукт за меньшие деньги. Продавцов туристического контента, которые получили возможность увеличить объемы реализации, вывести свой бизнес на новый уровень (в том числе с локального местного рынка на межрегиональный

и общероссийский). В среднем на 15-30% увеличилась заполняемость номерного фонда. При этом за счет увеличения интенсивности произошло уменьшение издержек организации на обслуживание номерного фонда, а, следовательно, увеличения прибыли. Более подробно развитие ситуации было изучено на материалах, предоставленных мини апарт-отелем, который расположен в г. Барнаул на «красной линии».

Руководство организации приняло решение принимать участие в данной программе, несмотря на достаточно высокую круглогодичную заполняемость номерного фонда на уровне 60-70%. В большей степени для исследуемой организации программа «туристического кэшбэка» помогла снизить издержки по обслуживанию номерного фонда, продлить пребывание гостей от одной ночи до трех-четырех. Проведенное исследование показало, что произошло снижение затрат по следующим направлениям:

- заработка плата горничных, которая формируется в зависимости от количества рабочих смен и в процентном отношении, составляет 15%;
- снижение расходов на рекламу и маркетинг. Рекламное продвижение состоит из двух составляющих. Основная реклама, которая работает постоянно на многих сайтах по бронированию, осталась неизменной. И дополнительная реклама, с помощью которой можно выводить объявления в «топ», по которой отмечается снижение данных расходов на 10%;
- снижение затрат на 10% на бытовую химию, которая используется для уборки помещений и номерного фонда;
- снижение затрат, связанных со стиркой белья, которую организация осуществляет через специализированную профильную фирму. Поскольку увеличилось количество дней пребывания, а постельное белье меняется не ежедневно (раз в 5 дней или при смене постояльцев). Сокращение составило около 20%;
- прочие расходы, связанные с обслуживанием гостей, например, одноразовые тапочки, гели, шампуни, приветственные напитки в процентном соотношении от 5-15%.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно отметить, что реализация программы наглядно демонстрирует свою востребованность за счет расширения возможностей путешественников и включения в нее новых представителей туристического бизнеса в России. Особенно это прослеживается в регионах, которые рассматривают туризм, как одну из составляющих многоотраслевого экономического комплекса, в том числе в Алтайском крае. Так, только за 10 месяцев 2022 г. аэропорт Барнаула обслужил 539 тыс. чел., за весь год запланировано превысить 600 тыс. чел. Министр транспорта Алтайского края отметил, что столько пассажиров не перевозили за всю историю работы барнаульского аэропорта. Как уже было отмечено выше, рост показателей произошел из-за того, что границы многих государств закрыты и быстрыми темпами стал развиваться внутренний туризм. Повысилась привлекательность Алтая. Стали активно разрабатываться новые маршруты и направления. Например, оздоровительный туризм, благодаря рекреационному потенциалу и бальнеологическим ресурсам, системно развивается в г. Белокурихе, на озере Большое Яровое, многочисленных соленных озерах края и минеральных источниках.

Спортивный туризм разной степени сложности привлекает любителей и профессионалов на сплавы по горным рекам, на горнолыжные трассы, в многочисленные пещеры – спелеотризм. Конкурентное преимущество Алтайскому краю дает игорная зона «Сибирская монета». В крае проводится много тематических мероприятий, наиболее известные: «Шукшинские дни на Алтае», Всероссийский фестиваль им. М. Евдокимова «Земляки», литературный фестиваль Р. Рождественского и многое др. Благодаря системным мерам поддержки на федеральном и региональном уровнях значительно расширилась география путешественников, которые прибывают из разных уголков России и зарубежья. Одним из показателей успешности реализации целевых программ является увеличение охвата территорий внутренними авиарейсами. Теперь в столицу края – г. Барнаул можно не только приехать на автомобильном и железнодорожном транспорте, но и комфортно прилететь из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Красноярска, Новосибирска, Омска, Перми, Сочи, Казани. Всесторонняя поддержка туристического сектора на федеральном уровне и в субъектах федерации будут способствовать привлекательности внутреннего туризма, развитию инфраструктуры, вливанию новых инвестиций, созданию новых рабочих мест, укреплению имиджа и узнаваемости территории и, тем самым, развитию ее экономики.

Литература

1. Глумова Я.Г. Ключевые особенности туристического маркетинга // Практический маркетинг, 2020. – № 11. – С. 9-14.
2. Гордеева И.В. Геологический туризм в Свердловской области: ожидания, реальность и проблемы // Успехи современного естествознания, 2020. – № 9. – С. 40-45.
3. Козлова Н.Ш. Отношение населения к развитию туризма в регионе / Козлова Н.Ш., Козлов Р.С. // Наука. Искусство. Культура. – 2022. – № 1. – С. 135-149.
4. Лиценко Ю. Туристический кэшбэк: как вернуть 20% денег, потраченных на поездку по России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10970573>.
5. Национальный проект «Туризм и индустрия» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----dtbhaacat8bflo18h.xn--p1ai/national-project-turizm-2030#:~:text>.
6. Официальный сайт Федерального агентства по туризму. Туристический кэшбэк. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/deyatelnost/mery-podderzhki/turisticheskiy-keshbek/>.
7. Пиментель Т.Д. Современные исследования в сфере туризма в Бразилии / Пиментель Т.Д., Коста П.А., Афанасьев О.Е. // Современные проблемы сервиса и туризма, 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 5-10.
8. Пономарева И.Ю. Вовлечение местных жителей малых исторических городов в туристическую деятельность / Пономарева И.Ю., Танкиева Т.А., Слемзина А.О. // Сервис в России и за рубежом, 2022. – Т. 16. – № 3. – С. 76-88.
9. Ростуризм: по программе туристического кэшбэка в 2021 году россиянам вернули 6,7 млрд. рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10952912>.
10. Сафина Е.Р. Развитие медицинского туризма Челябинской области, как аспект повышения конкурентоспособности региона // Бизнес и общество, 2022. – № 1.
11. Gonzalez R. Local residents' perception about tourism and foreign residents: A Spanish case study / Gonzalez, R., Gasco, J., Llopis, J. // Psychology & Marketing, 2019. – № 36.
12. Kumah M. Ecotourism, participation and benefits in Ghana: A case study of local residents of Wli // International Journal of Applied Research, 2018. – № 4. – С. 133-139.
13. Ianioglo A. Global trends and tourism development in peripheral areas / Ianioglo A., Rissanen M. // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism, 2020. – № 5. – Р. 520-539.
14. Tourism Development – Solimar International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.solimarinternational.com/what-we-do/tourism-development/>.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА КОНТЕЙНЕРНОЙ ЛОГИСТИКИ
В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

И.М. Gulyi

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN CONTAINER LOGISTICS MARKET
IN NEW GEO-ECONOMIC CONDITIONS

Ключевые слова: контейнерные перевозки, рынок перевозок, логистика, диверсификация маршрутов, геоэкономические вызовы, грузопоток, логистические маршруты, российский порт.

Keywords: container transportation, transportation market, logistics, diversification of routes, geo-economic challenges, cargo traffic, logistics routes, Russian port.

Цель: анализ рынка контейнерной логистики в России и выработка предложений по преодолению имеющихся барьеров, ограничений его развития в современных геоэкономических условиях. Обсуждение: в статье рассмотрены методы: технико-экономическое обоснование, параметрическое моделирование, контент-анализ, пространственное логистическое моделирование. В результате проведенного исследования выполнен анализ трансформации грузопотоков контейнеров в России в 2022 г.; выявлены проблемы обеспечения функционирования контейнерной международной логистики, связанные с резко возросшим спросом на перевозки на Юго-Восточном направлении. Результаты: в результате исследования предложен ряд мер и направлений по преодолению возникших в 2022 г. трудностей развития контейнерной логистики в России: новые альтернативные маршруты, приоритизация долгосрочных договоров с установлением ответственности операторской компании и перевозчика за нарушения использования установленных ниток графика, приоритизация контейнерных отправок на лимитированных социально и промышленно значимых направлениях.

Purpose: analysis of the container logistics market in Russia and development of proposals for overcoming existing barriers, limitations of its development in modern geo-economic conditions. Discussion: the article considers methods: feasibility study, parametric modeling, content analysis, spatial logistic modeling. As a result of the study, an analysis was made of the transformation of container cargo flows in Russia in 2022; the problems of ensuring the functioning of container international logistics associated with a sharply increased demand for transportation in the South-East direction were identified. Results: as a result of the study, a number of measures and directions were proposed to overcome the difficulties that arose in 2022 in the development of container logistics in Russia: new alternative routes, prioritization of long-term contracts with the establishment of liability for the operating company and the carrier for violations of the use of established schedule threads, prioritization of container shipments on limited socially and industrially significant areas.

Электронный адрес: ilya.gulyi@mail.ru

Введение

В 2022 г. контейнерная логистика в России трансформируется в связи с возникшими серьезными геоэкономическими инфраструктурными вызовами. Ключевыми факторами, которые повлияли на рынок контейнерной логистики России в 2022 г., являются: уход международных контейнерных морских линий, который повлек за собой массовое сокращение заходов иностранных судов в российские порты, а также вывод контейнерного парка с российской территории (оцениваем в 350 тыс. TEU или около 30% наличного парка контейнеров на начало 2022 г.); торговые санкционные ограничения, наложенные странами США, Европейского союза и рядом примкнувших к санкциям стран (что привело к разрыву цепочек поставок). В связи с геоэкономическими вызовами, рынок контейнерных перевозок в России значительно изменяется, трансформируется. Появляются новые рыночные возможности и, в то же время, ограничения, которые необходимо преодолевать. Целью статьи является анализ рынка контейнерной логистики в России и выработка предложений по преодолению имеющихся барьеров, ограничений его развития в современных геоэкономических условиях.

Методы

Основу проведенного исследования формируют статистические данные по рынку грузовых контейнерных перевозок в целом по России и через российскую территорию, публикуемые Росстатом и аналитическими консалтинговыми агентствами и компаниями (InfraOne, Railsovet и др.) [6]. В своем исследовании мы опираемся на методологию анализа и моделирования рынка транспортных услуг, в частности, анализа и моделирования взаимодействия транспортно-логистических компаний в процессе организации мультимодальных перевозок грузов в контейнерах. Многие современные научные исследования о методологии анализа, прогнозирования и моделирования рынка транспортных услуг, используемые в настоящей работе, представлены в трудах Н.А. Журавлевой [2,3], Н.П. Терешиной, А.В. Резер [7], Л.М. Чеченовой [10], Л.Ф. Казанской [4], Ю.В. Егорова [1] и др.

Результаты

Анализ рынка контейнерных перевозок в России. Трансформационный разворот контейнерного потока. По итогам 10 месяцев 2022 г. российский рынок контейнерных перевозок преодолел риск обвала. Статистика показывает некоторую стабильность рынка, несмотря на сокращение перевозок на западных направлениях. Объем перевозок грузов в контейнерах вырос на 0,1% (до 5372 тыс. TEU) по сравнению с 10 месяцами 2021 г. Основная позитивная динамика обусловлена высокой базой начала года (январь-февраль), а также наращиванием объема импортных перевозок на Юго-Восточном направлении, главным образом с Китайской Народной Республикой. Основной рост показали импортные перевозки (прирост на 14% за 10 месяцев 2022 г. к аналогичному периоду 2021 г.), внутренние российские перевозки (прирост на 3,5%). При этом транзитные перевозки сократились на 19%, экспортные перевозки снизились на 4% (рис. 1). География логистики в новых геоэкономических условиях претерпела существенные изменения. Потоки грузов показали значительный разворот на Восточное направление и уход с Западных рынков. Падение перевозок через порты Северо-Западного бассейна составляет по итогам 10 месяцев 2022 г. 61% (в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года). В то же время значительный прирост видим по отправкам через порты Дальнего Востока показывают значительный аналогичному периоду прошлого года. Снижение поставок через порты Черного, Азовского и Каспийского морей составило 4% (рис. 2).

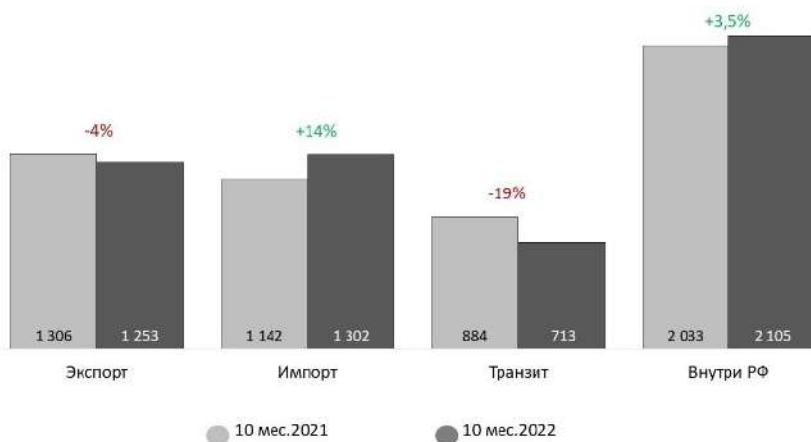

Рис. 1. Динамика перевозок грузов в контейнерах в России в разрезе направлений: экспорт, импорт, транзит, внутренние поставки (построено автором на основе [6])

Рис. 2. Динамика перевозок грузов в контейнерах по России в железнодорожном сообщении через различные порты основных бассейнов (построено автором на основе [6])

Проблемы, связанные с трансформацией рынка контейнерных перевозок. Транспортная инфраструктура России и сопредельных стран (железнодорожная инфраструктура, пограничные переходы, порты) не в полной мере оказалась готовой к развороту грузов на Восток. Отметим усиление дефицита пропускных способностей инфраструктуры, в особенности в обеспечении экспортных отправок из России. Число согласованных контейнерных поездов по сети ОАО «РЖД» в направлении Забайкальской и Дальневосточной железных дорог сократилось в октябре 2022 г. до 23 в сутки (в июле, августе параметр составлял 30 контейнерных поездов в сутки). В сравнении с началом года выросло количество брошенных контейнерных поездов на российской железнодорожной сети (2046 брошенных поездов в сентябре, 1700 – в октябре, в то время как в 1 квартале года параметр составлял 1400 поездов). В 2022 г. резко возросла загрузка портовых терминалов, портовых мощностей Дальнего Востока. Загрузка портов составляет свыше 90%. Логистической проблемой остается сокращение экспортного контейнерного потока, одновременно сопровождающееся скоплением импортных грузов на пограничных портовых и сухопутных переходах. Срок доставки контейнеров конечному получателю, в связи с этим, увеличивается – до 2-3 месяцев. Альтернативные варианты доставки, которые могли бы частично решить проблему недостатка пропускной способности, не представляются экономически целесообразными ввиду значительного удешевления стоимости доставки.

Обсуждение

Предложения по преодолению возникших ограничителей и трудностей в функционировании контейнерной логистики в России. Обозначенные выше проблемы, сопряженные с резкой трансформацией направлений контейнерных грузопотоков, должны быть нейтрализованы. Направления решения связаны как с необходимостью капиталовложений, так и с совершенствованием организаций и технологий отправок. Инвестиции связаны с расширением пропускной способности железнодорожной инфраструктуры (это реализуемый с 2018 г. национальный проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры»), так и с развитием инфраструктуры пограничных переходов (Забайкальск, Достык-Алтынколь, Нижнеленинское и др.). Реконструкций терминалов пограничных переходов занимаются и частные операторские компании (например, ПАО «Трансконтейнер»). Организационно-технологические направления решения проблем контейнерной логистики, на наш взгляд, включают следующее: внедрение механизма долгосрочных договоров (на

период от 1 года) перевозчика («РЖД») с контейнерными операторами, которые будут нести ответственность за заполнение ниток графика; приоритезацию контейнерных перевозок на критически важных лимитированных направлениях, что обеспечит бесперебойность доставки социально значимого и промышленно значимого импорта, экспортные отправки из России. Еще одним направлением для решения проблем контейнерной логистики обозначим открытие новых маршрутов и направлений перевозок. Например, альтернативные отправки на Восточные направления через порты Турции, Индии, Китая. На рис. 3 приведены некоторые альтернативные новые направления контейнерных отправок через порты Сamsun, Мерсин (Турция), Мундра, Нава-Шева (Индия), Нинбо, Ксинганг, Циндао (Китай). Обозначенные альтернативные направления перевозок развивает ряд российских операторских компаний, в частности, ПАО «Трансконтейнер».

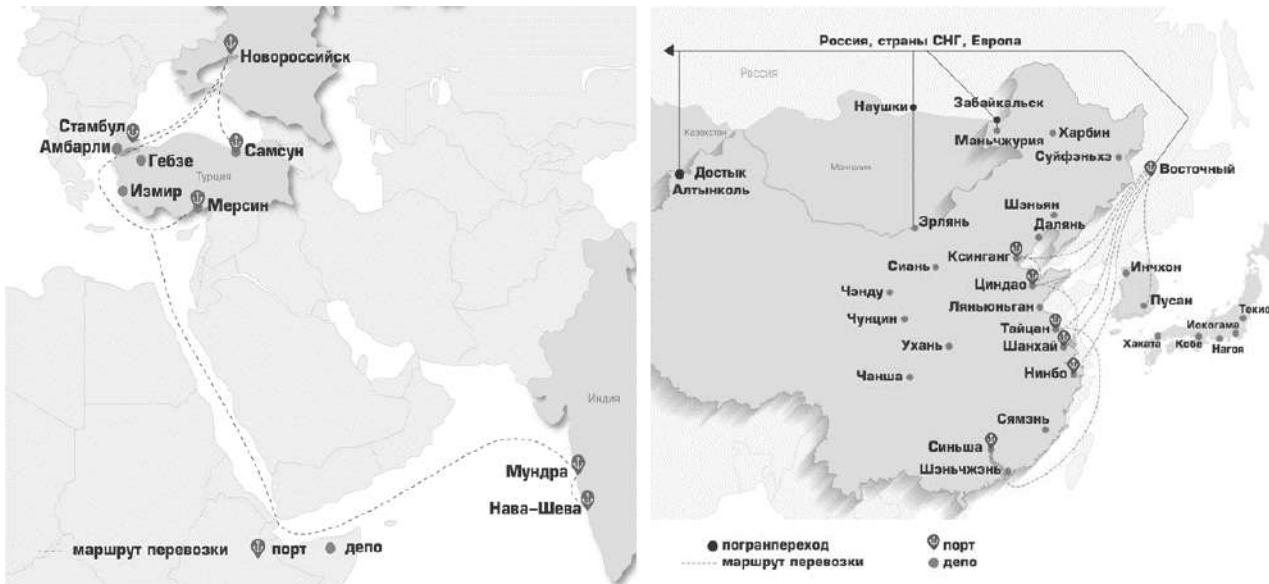

Рис. 3. Возможные новые маршруты – альтернативные направления перевозок (разработка автора)

Заключение

Выполненное исследование позволило заключить следующее: контейнерные перевозки в России в 2022 г. (по данным за первые 10 месяцев работы) не сократились (прирост составил +0,1%), главным образом, за счет переориентации отправок на Восточное направление, в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Существенно возросший трафик контейнеров по железнодорожной сети, через порты Дальнего Востока привел к перегруженности транспортной инфраструктуры, вследствие чего наблюдались превышения прежних сроков доставки конечному получателю до 2-3 месяцев, скопления импортных грузов на сухопутных и портовых пограничных переходах. В качестве направлений решения проблем внешнеторговой контейнерной логистики мы предложили: обеспечить организационно-технологические возможности роста пропускной способности, в частности: сокращение согласования наряд-заказов на перевозки контейнеров в направлении Забайкальской и Дальневосточной железных дорог, ввести приоритезацию контейнерных перевозок на лимитированных направлениях, внедрить механизм заключения долгосрочных договоров по гарантированному согласованному расписанию с повышением ответственности перевозчика и операторской компаний за нарушение договора на доставку по выделенной нитке графика, предусмотреть возможность заключения.

Литература

1. Егоров Ю.В. Мультивариантный конкурентный рынок в сфере грузовых железнодорожных перевозок // Экономика железных дорог, 2020. – № 11. – С. 28-37.

2. Журавлева Н.А., Кльештик Т. Проблемы финансирования проектов развития транспортной инфраструктуры и основные инвестиционные тренды 2020 года // Транспортные системы и технологии, 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 129-145.

3. Журавлева Н.А. Эволюция отраслевой экономической науки // Экономика железных дорог, 2012. – № 9. – С. 23.

4. Казанская Л.Ф., Яшунина А.В. Оптимизация системы управления в транспортно-логистической компании с учетом требований цифровых технологий // Развитие экономической науки на транспорте: создание методологической основы для развития компетенций цифровизации транспортных систем: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, 2018. – С. 184-189.

5. Мальгин Н.А., Завьялов Д.В. Применение технологии блокчейн в логистике: перспективы и особенности внедрения // Человеческий капитал и профессиональное образование, 2018. – № 1. – С. 88-91.

6. Обзор работы грузового железнодорожного транспорта за 10 месяцев 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.railsovet.ru>.

7. Терёшина Н.П., Резер А.В. Повышение уровня контейнеризации и эффективности транспортно-логистического комплекса // Железнодорожный транспорт, 2014. – № 5. – С. 28-31.

8. Цифровая экономика: глобальные тенденции и практика российского бизнеса: материалы исследования / отв. ред. Д.С. Медовников. – М.: Ин-т менеджмента инноваций НИУ ВШЭ, 2019. – 121 с.

9. Чаркин Е.И. Новая технологическая реальность // Автоматика, связь, информатика, 2018. – № 1. – С. 2-5.

10. Чеченова Л.М. Системный подход к рассмотрению перспективных направлений развития транспортных систем // Бюллетень результатов научных исследований, 2020. – № 3. – С. 109-121.

11. Шарова И.В., Чижанова Е.С. Явление цифровой трансформации и ее социальные и экономические эффекты // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2019. – № 1. – С. 288-292.

12. Repnikova V.M., Bykova O.N., Skryabin O.O., Morkovkin D.E., Novak L.V. Strategic aspects of innovative development of entrepreneurial entities in modern conditions // International Journal, 2019. – № 4. – Р. 32-35.

13. Spirin I., Zavyalov D.V., Zavyalova N.B. Urban transport planning a global issue for sustainable development // Globalization and its Socio-Economic Consequences: 17th International Scientific Conference Proceedings, 2017. – Р. 2462-2469.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОТКАЗА ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРИРОДНОГО ГАЗА В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ЭНЕРГИИ
В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

YU.I. Dubova, A.V. Leshchenko, I.K. Solaeva, Z.M. Dzokaeva
A LONG-TERM ECONOMIC RATIONALE FOR DEFECTING
THE USE OF NATURAL GAS AS A SOURCE OF ENERGY

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономический эффект, экономическое обоснование, энергетическая отрасль, региональные рынки, конкурентные преимущества, экономическая политика, экономическая стратегия, ресурсная эффективность.

Keywords: competitiveness, economic effect, economic justification, energy industry, regional markets, competitive advantages, economic policy, economic strategy, resource efficiency.

Цель: комплексное авторское исследование проблемы использования метана как топлива на сегодняшний день и в перспективе. Обоснование отказа от метана на основе примеров регионов России, и общефедеральном уровне. Обсуждение: в процессе исследования использовались научные труды и учебные издания в области изучения природного газа и адаптации его к техническим и бытовым нуждам. Волгоградская область является одним из лидеров среди регионов РФ по уровню газификации. При этом, рынок газомоторного топлива практически не развит. Общая газификация страны остается на низком уровне по ряду причин, основной из которых является физическая невозможность газификации некоторых жилых районов. Попытки использовать природный газ как топливо для автомобилей также столкнулись с массой проблем, основная из которых полное или частичное отсутствие инфраструктуры обслуживания. Результаты: использование природного газа в качестве основного или альтернативного топлива затруднено ввиду низкой газификации регионов, отсутствия инфраструктуры, малой эффективности по сравнению с уже имеющимися источниками энергии.

Purpose: a comprehensive author's study of the problem of using methane as a fuel today and in the future. Substantiation of refusal of methane on the basis of examples of regions of Russia, and the federal level. Discussion: in the course of the study, scientific works and educational publications in the field of studying natural gas and adapting it to technical and domestic needs were used. The Volgograd region is one of the leaders among the regions of the Russian Federation in terms of the level of gasification. At the same time, the gas motor fuel market is practically not developed. The overall gasification of the country remains at a low level for a number of reasons, the main of which is the physical impossibility of gasification of some residential areas. Attempts to use natural gas as a fuel for cars also faced a lot of problems, the main of which is the complete or partial lack of service infrastructure. Results: the use of natural gas as the main or alternative fuel is difficult due to the low gasification of the regions, lack of infrastructure, and low efficiency compared to existing energy sources.

Электронный адрес: dubovaYU@mail.ru, irina.solaeva@yandex.ru, dzokaeva@mail.ru

Введение

К 2022 г. в Российской Федерации накопилась масса проблем как остро социального, так и экономико-политического характера. Свою роль сыграли и нестабильные, постоянно растущие цены на энергоносители. Фактически, зависимость от продажи энергоресурсов также ставит массу новых проблем перед государством, в том числе экологических. Постоянные поиски достойной альтернативы бензину и дизельному топливу обратили взоры ведущих научных университетов к использованию газомоторного топлива, основным компонентом которого является природный газ метан. Проблема экологичного, доступного и дешевого топлива не нова. Наука всего мира ищет пути реализации всех этих проблем. И в какой-то момент было принято решение провести эксперимент с природным газом. Первый двигатель такого типа появился еще в 19-м веке. Но с этого момента массовое производство двигателей не было налажено ввиду наличия более дешевого бензина. Конечно, отдельные области промышленности использовали газомоторное топливо, например ТЭЦ, но в массовое производство это не пошло. Сугубо техническое использование данного ресурса привело к созданию целой базы нормативной, технической, законодательной литературы, которая выставляла очень жесткие требования по эксплуатации газомоторного топлива, соблюдать которые в быту было весьма затруднительно. Все эти действия наложили серьезный отпечаток на перспективу газомоторного топлива. Поэтому, когда метан был предложен как альтернативное топливо, правительство, научные институты столкнулись с проблемой серьезных запретов и ограничений на бытовое использование газомоторного топлива. Что в свою очередь серьезно затормозило процесс перехода на двигатели на метане. Были приняты попытки пересмотра законодательной и технической документационной базы.

Методы

В 2020 г. министр энергетики РФ Александр Новак предложил увеличить субсидии на перевод автомобилей на газовое топливо в два раза с 30% до 60% от стоимости переоборудования.

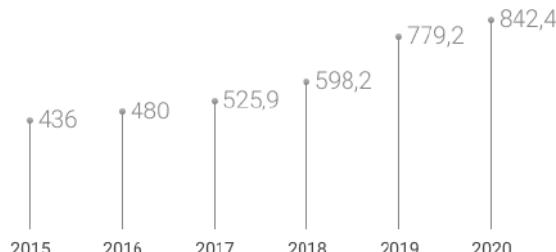

Рис. 1. Объем реализации метана через газозаправочную сеть
«Газпрома», млн куб. м в год [25]

Утвержден приказ № 530 от 15 декабря 2020 г. «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности автогазозаправочных станций газомоторного топлива». В 2019 г. вышло «Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2019 г. N 1641 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие энергетики» и об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, в которых формирование заправочной инфраструктуры компримированного природного газа (метана) осуществляется в первоочередном порядке». Указанные постановления должны были заставить рынок ГМТ (газомоторного топлива) расширяться и увеличить свою географию. Действительно, с 2019 г. наблюдается заметный рост продаж метана через сети газозаправочных станций (рис. 1,2). Иногда этот показатель называют потребление КПГ – компримированный природный газ.

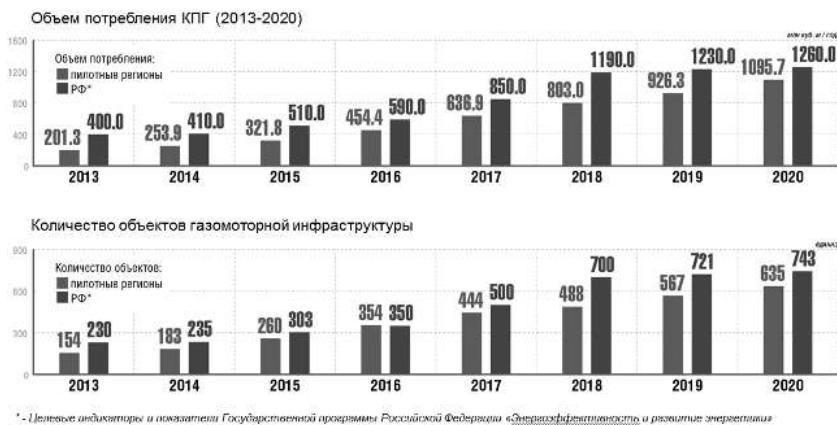

Рис. 2. Инфраструктура и объем потребления в России [25]

Как видно из двух представленных диаграмм, продажи растут, инфраструктура увеличивается. На конец 2021 г. в России насчитывается более 500 газовых заправок. Данного показателя удалось достичь путем принятия ряда законов, некоторые из которых указаны в начале раздела.

Результаты

Общее количество автомобилей на газомоторном топливе в России составляет 0,2% от всего количества транспортных средств (средний прирост примерно 16 000 автомобилей за 5 лет) [30]. Россия в мире занимает 20 место по количеству автомобилей с газомоторным топливом, уступая лидерство Китаю и Ирану [31]. Дело в том, что, несмотря на все попытки на региональном или федеральном уровне улучшить показатели рынка, есть масса проблем, которые просто невозможно решить никакими законами или приказами.

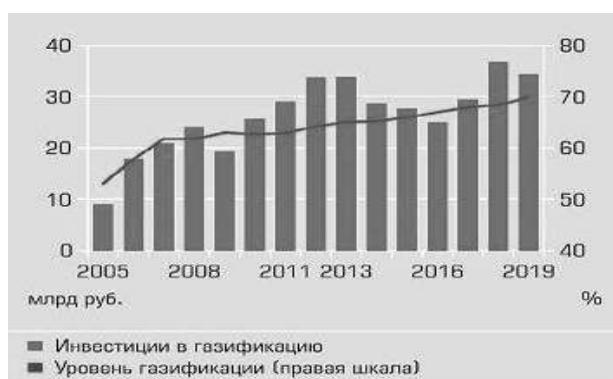

Рис. 3. Сопоставление уровня газификации и финансирования [25]

Несоответствие инвестиционных вложений полученным результатам также не способствуют расширению рынка газомоторного топлива (рис. 3). Фактически, на одну вновь открытую газовую заправку, или техническую базу обслуживания двигателей на газомоторном топливе приходится настолько низкое количество потребителей что можно ставить вопрос о окупаемости данного проекта в России (рис. 4).

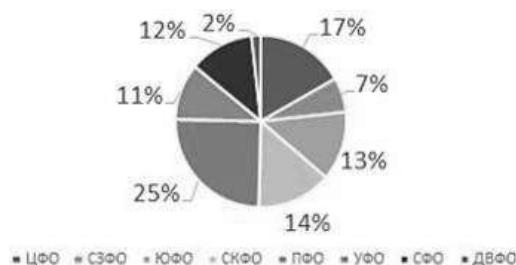

Рис. 4. Распределение АГНКС по регионам России [25]

Проблема заключается в географическом расположении России, 60% территории – это вечная мерзлота. Прибавьте к этому непроходимые леса, заболоченные и обводненные местности. В таких условиях полная газификация страны просто невозможна (рис. 5).

Рис. 5. Уровень газификации России в 2020 г. по данным Росстат

Как видно из представленных рисунков, рынок газомоторного топлива не сможет развиваться в условиях отсутствия газа. Соответственно, рынок будет просто не востребован на большей части России долгие годы, или, проще сказать, никогда. Рассмотрим проблемы регионального рынка газомоторного топлива на примере Волгоградской области. Волгоградская область является одним из лидеров среди регионов РФ по уровню газификации. На текущий момент уровень газификации региона 88,3% из них: в городах 94,8%, сельская местность 71%. Работает федеральная программа по дальнейшей газификации региона на период 2021–2025 гг., которая предполагает полностью завершить сетевую газификацию области [25]. На первый взгляд, ситуация выглядит оптимистичной. Но давайте разберемся в вопросе подробнее. Не в последнюю очередь успех большого процента газификации региона связан с большим количеством магистральных газопроводов, проходящих через регион (включая экспортные) с востока на запад и с севера на юг. Благодаря дочерним обществам ПАО «Газпром», которые представлены в регионе прежде всего ОАО «Газпром трансгаз Волгоград», в регионе идет постепенное увеличение рынка газомоторного топлива за счет того, что эти общества используют в работе преимущественно газомоторные транспортные средства (рис. 6).

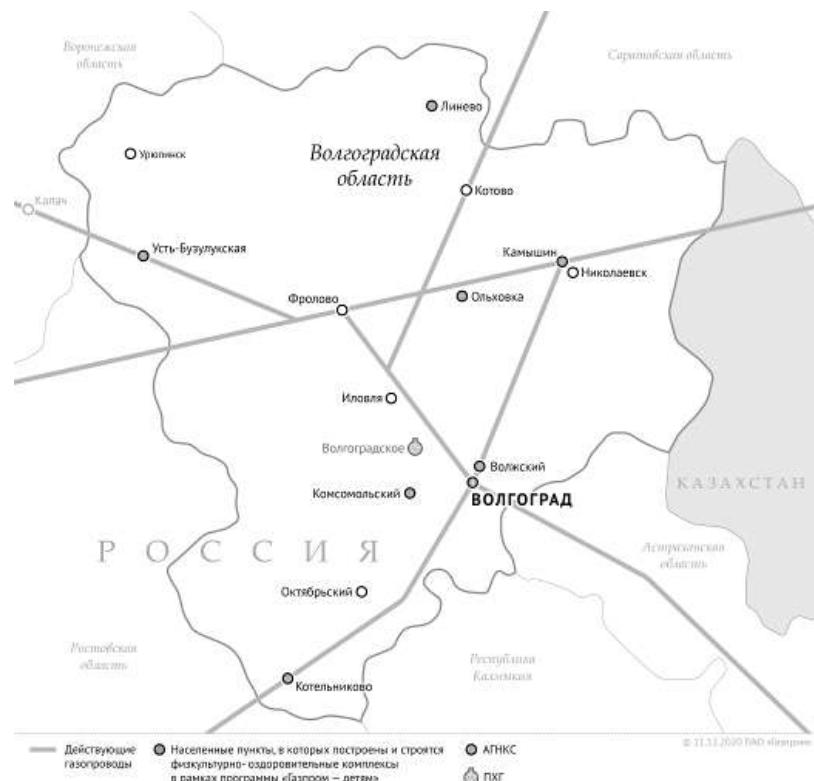

Рис. 6. Схема магистральных газопроводов в Волгоградской области [25]

Однако, при таком высоком уровне газификации, рынок газомоторного топлива практически не развит. Инфраструктура обслуживания таких автомобилей в регионе находится на очень низком уровне. В России на 2021 г. насчитывается 577 газовых заправок [26]. В Волгоградской области 14, из них: 6 в г. Волгограде, 4 в г. Волжском, 2 в г. Камышин, 1 в ст. Усть-Бузулукская в Алексеевском р-не, 1 в г. Михайловка. Обслужить всю область таким количеством метановых заправок (далее АГНКС) невозможно (рис. 7).

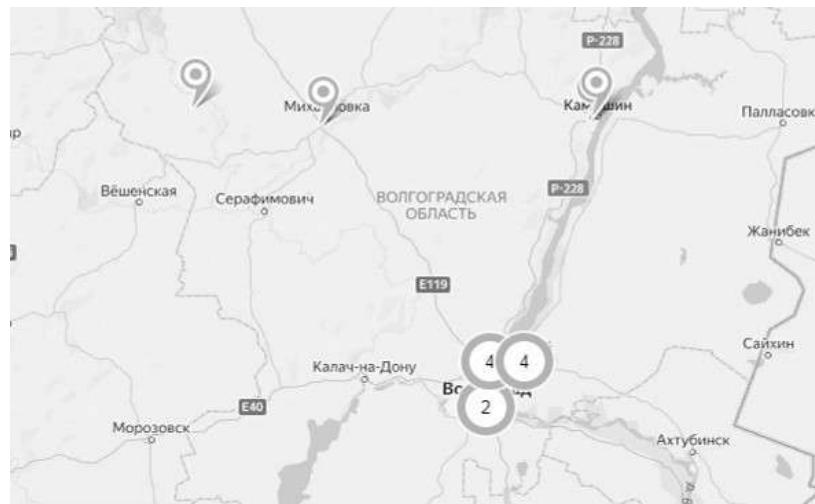

Рис. 7. Схема расположения газовых заправочных станций [26]

При переводе автомобиля на метан, в автомобиль устанавливается баллон объемом 90 литров вмещающий 22 куб. м газа. Расход метана на 100 км составит 13,5 куб. м. Соответственно, на одной полной заправке автомобиль может проехать примерно 160 км. Для передвижения внутри указанных населенных пунктов это хватит. Данного объема хватит для поездки из г. Волгограда в г. Волжский. Но для поездки из г. Волгограда в г. Камышин такого объема не хватит, т.к. расстояние между городами составляет 191 км. Не хватит и для поездки из г. Волгограда в Алексеевский район в ст. Усть-Бузулукская расстояние составляет 311 км. Соответственно, для поездок по области в районы, не охваченные обслуживанием АГНКС, необходимо использовать только автомобили с бензиновым двигателем, т.к. бензиновые заправки встречаются гораздо чаще. Общее число бензиновых заправок в России превышает 27 тыс. шт. В то же время, автомобиль на бензине при полной заправке может проехать до 600 км. Следовательно, для успешного функционирования автомобилей на метане необходимо наличие АГНКС на расстоянии 100–150 км друг от друга. Таким образом, для того, чтобы автомобиль на метане проехал расстояние от г. Волгограда до ст. Усть-Бузулукская, которое составляет 311 км, необходимо наличие еще как минимум 3-х заправок на указанном маршруте. Стоит отметить, что установленный внутри автомобиля баллон для хранения метана отнимает полезный объем. Как правило, такие баллоны устанавливаются в багажном отделении, в результате чего объем отделения значительно снижается. Теперь обратим внимание на программу о которой было сказано ранее. Она предполагает продолжение повышения уровня газификации региона до 2025 г. Нам не удалось найти информацию о проектах строительства АГНКС, поэтому далее будет приведен небольшой экономический расчет. Согласно прайс-листам компаний, занимающихся строительством АГНКС, средняя цена стоимости одной заправки на две станции варьируется в районе 30 000 000 р. [26,27]. В Волгоградской области 33 района. Если построить только по одной АГНК в каждом районе (за вычетом районов в которых заправки уже есть), то потребуется почти 1 млрд р. Своевременно поднимается вопрос о возможности строительства такого количества станций в короткие сроки. При том, что автомобилей, переоборудованных под газомоторное топливо, в оставшихся 30 районах нет. Вполне возможна ситуация, при которой предложение создаст спрос, но это порождает новые риски.

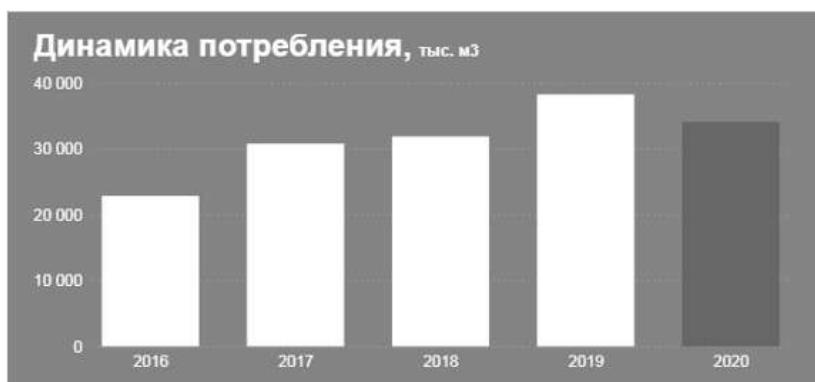

Рис. 8. Динамика потребления газомоторного топлива в Волгоградской области [31]

Определенные трудности вызывает оформление разрешающей документации перевода автомобиля на метан. Согласно действующему законодательству, необходимо получить разрешение в ГИБДД на внесение изменений в конструкцию автомобиля. Для этого нужно получить заключение технической экспертизы, по результатам которой подается

заявление в ГИБДД. Организации, занимающиеся установкой и техническим обслуживанием, находятся только в крупных городах и районных центрах, что также доставляет определенные неудобства. Помимо технического переоборудования автомобиля, необходимо чтобы водитель такого транспортного средства прошел аттестацию и подготовку управлению транспортным средством на газомоторном топливе [28,29]. При этом, согласно данным портала «Газпром газомоторное топливо», динамика потребления в области в 2020 г. снизилась на 11% (рис. 8).

И проблема здесь не в пандемии коронавирусной инфекции. Например, в соседних Саратовской, Воронежской и Ростовской областях потребление не только не снизилось, но и возросло на 12–15%. Таким образом, можно сказать что в Волгоградской области рынок газомоторного топлива развивается недостаточно быстро и скорее всего подвергнется медленной стагнации, если в ближайшее время не будут приняты меры по его спасению. В частности, помочь из федерального бюджета.

Обсуждение

Природный газ в жилищно-бытовой сфере. Массовое строительство жилья началось в России в 1960-е гг.. В тот момент это было обусловлено тяжелым положением страны после Великой отечественной войны. Почти вся европейская часть СССР находилась в руинах, что требовало скорейшего восстановления инфраструктуры. В 1970-е гг. начался новый виток строительства жилья с массовой застройкой 9-ти этажных типовых зданий, получивших наименование «Брежневки». Эти дома были газифицированы. Однако, среди типовых проектов были дома с высотой 16 этажей, которые не газифицировались. Это было обусловлено требованиями нормативной литературы. А именно СНиП 2.08.01-89 пункт 3.10 напрямую запрещает устанавливать газовые котлы, и проводить газовые трубы под них, выше пятого этажа. СНиП 31.01.2003 пункт 7.3.6 напрямую запрещает ставить газовые плиты выше 11 этажа. Есть несколько основных причин отказа от газификации высотных зданий.

1. Низкое давление в газовой трубе не позволит поднять газ до уровня выше 11 этажа.

2. Установка нагнетательных компрессоров в жилых домах высокой этажности автоматически повышает стоимость строительства здания, стоимость его обслуживания и риски возникновения аварии.

Застройщику экономически не выгодно увеличивать стоимость строительства здания, тем более ведущую к увеличению риска аварии. К сожалению, аварийность при эксплуатации природного газа в быту, никуда не уходит. Ежегодно происходят инциденты, аварии, которые приводят к жертвам. Количество случаев взрывов природного газа в жилых домах, по данным сайтов РИА Новости и ТАСС: 2022 г. (ноябрь) – 27 случаев, 2021 г. – 32 случая, 2020 г. – 21 случай, 2019 г. – 13 случаев, 2018 г. – 12 случаев, 2017 г. – 32 случая, 2016 г. – 11 случаев, 2015 г. – 11 случаев, 2014 г. – 18 случаев, 2013 г. – 10 случаев, 2012 г. – 8 случаев. В каждом случае дополнительно говорится о количестве жертв (раненые, погибшие) и масштабах разрушений. Стоит отметить, что с 2013 г. действует постановление Правительства РФ N 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутридомового газового оборудования», направленное на снижение вероятности аварии при использовании в быту природного газа. Как видно из приведенной выше статистики, количество взрывов с 2013 г. стабильно увеличивается. Основной причиной аварий при использовании природного газа в быту является несоблюдение правил техники безопасности при эксплуатации газового оборудования в жилых помещениях. Второй причиной является устаревшее, изношенное оборудование, заменить которое не всегда представляется возможным. Прежде всего, по причине высокой стоимости проведения работ, которая ложится на плечи владельца жилого помещения. По этой причине замена устаревшего или изношенного оборудования не производится годами, что в свою очередь приводит к разным последствиям, в том числе авариям. Сайт РИА Новости предоставляет статистику по взрывам газа в кафе и ресторанах России в период с 2011 г. по 2021 г. [29]: 2021 г. – 2 случая, 2019 г. – 2 случая, 2018 г. – 1 случай, 2017 г. – 1 случай, 2016 г. – 1 случай, 2013 г. – 2 случая, 2012 г. – 5 случаев, 2011 г. – 2 случая. Немаловажный момент: есть ряд надзорных органов, которые контролируют работу учреждений рассчитанных на массовое приживание людей. Соответственно, нормативы и требования к эксплуатации оборудования гораздо строже. И при этом взрывы все равно происходят каждый год.

Статистика аварий на магистральных газопроводах от РИА Новости [30]: 2022 г. (ноябрь) – 10 случаев, 2021 г. – 20 случаев, 2020 г. – 16 случаев. Магистральные газопроводы – это объект стратегической важности. Здесь требования весьма высокие и серьезные. Причем не только на этапе эксплуатации, но и на этапе строительства и ремонта. Однако статистика и здесь показывает наличие аварийных ситуаций. На 2022 г. известно, что абсолютное большинство новостроек, с этажностью не только больше 11 этажей, но и меньше, как правило не газифицируются. Целые микрорайоны новых зданий обходятся без газификации, с установкой электроплит. Что позволяет однозначно говорить о отказе в использовании природного газа в домашних условиях. Но здесь есть еще одна существенная проблема. Отказ от газа в быту значительно снизит риски загрязнения окружающей среды и риски аварийности, но такие здания по-прежнему отапливаются с помощью газа. Согласно информации сайта «Ростепло» [28], примерная стоимость строительства ТЭЦ следующая. Объект ТЭЦ «Советская гавань» Предельная оценочная стоимость объекта в соответствии с заключением ФАУ «Главгосэкспертиза России» (с НДС) – 18,6 млрд р., вводимая мощность – 120 МВт, 200 Гкал/ч. Год ввода в эксплуатацию – 2017 г. Объект – Сахалинская ГРЭС-2 (1-я очередь). Предельная оценочная стоимость объекта – 34,8 млрд р. Вводимая мощность – 120 МВт, 18,2 Гкал/ч. Год ввода в эксплуатацию – 2017 г. Объект – Якутская ГРЭС-2 (1-я очередь). Предельная оценочная стоимость объекта – 26,2 млрд р. Вводимая мощность – 193,48 МВт, 469,6 Гкал/ч. Год ввода в эксплуатацию – 2016 г. Объект – Благовещенская ТЭЦ (2-я очередь). Предельная оценочная стоимость объекта – 8,2 млрд р. Вводимая мощность – 120 МВт, 188 Гкал/ч. Год ввода в эксплуатацию – 2015 г.

Обратим внимание на стоимость строительства этих объектов. Разумеется, учитывая в каком климатическом поясе находится Российской Федерации, а также природные особенности ряда регионов, становится понятно, что потребность в теплоснабжении будет постоянной. И в этих условиях отказаться от газа в ближайшие годы не представляется возможным. И поиски решений в вопросе перехода ТЭЦ на возобновляемые источники энергии займут массу времени и средств. В таком случае, нет смысла переходить на другой вид ископаемого топлива, если и нефть, и газ одинаково конечны. Наилучшим решением будет перевести все средства, направленные на переход с нефти на газ, на поиски новых, альтернативных и возобновляемых источников энергии.

Заключение

Рынок газомоторного топлива на текущий момент развивается нестабильно. Основные причины – это отсутствие инфраструктуры для обслуживания газомоторных двигателей и плохо проработанная нормативно-законодательная база. Также стоит отметить довольно невысокий спрос на такие двигатели среди граждан. Разумеется, свою роль сыграли и

многочисленные аварии, и инциденты, происходившие при эксплуатации газомоторного топлива. Однако, государство стремится повысить престиж данного топлива, популяризируя его в средствах массовой информации, также принимая новые указы и распоряжения для увеличения надежности и безопасности газомоторного топлива. Но при этом не стоит забывать, что газ – это топливо ископаемое, соответственно, конечное. Уже сегодня строятся прогнозы о полном расходе природного газа к 2080 г. Газ широко используется в производстве и в быту. Каждый год строятся новые жилые массивы, новые фабрики и заводы. А, следовательно, потребление природного газа постоянно увеличивается. Таким образом, массовый переход на газомоторное топливо значительно увеличит темпы потребления газа. Следовательно, цена на этот ресурс будет постоянно расти, как это происходит с бензином и дизельным топливом. А учитывая, что альтернативы либо не будет вообще, либо будет недостаточно, несложно предположить, что топливные кризисы не только не уйдут в прошлое, но и значительно увеличат свои масштабы.

Есть серьезные риски и для самого рынка. С увеличением потребления газа, рынок в какой-то момент просто остановится по причине катастрофической нехватки топлива. Как показали события периода 2005–2020 гг., политические кризисы наносят крайне серьезный удар не только по самому рынку газомоторного топлива, но и по репутации участников и игроков рынка. Что, в свою очередь, наносит серьезные репутационные проблемы всей газовой отрасли, ставя ее перспективы под серьезные и вполне обоснованные сомнения. К тому же не стоит забывать, такой рынок не сможет предложить альтернативное топливо, поскольку данные действия губительны и для него самого. Таким образом, можно сделать следующие выводы. Рынок газомоторного топлива развивается не равномерно. Отсутствие инфраструктуры и плохо проработанная нормативная база заметно ослабляют темпы его роста. Рынок зависит от ископаемого топлива. Острая зависимость не дает рынку существовать вне кризисов, включая политические, фактически заставляя рынок бороться за выживание.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии минерально-сырьевой базы Российской Федерации» МПР РФ, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mineral.ru>.
2. Отчет по ресурсам газа в РФ. Публичное акционерное общество «Газпром» за 3 квартал 2020 г. М. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/75/264745/gazprom-emitent-report-3q-2018.pdf>.
3. Булаев С.А. Аналитический бюллетень. Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы. Газопровод «Южный поток»: задачи, инновации, перспективы // Вестник Казан. технол. ун-та, 2019. – № 5. – С. 236–240.
4. Воронцова Н. Восточная газовая программа «Газпрома» выходит на новый инвестиционный уровень // Дальневосточный капитал. – Владивосток, 2019. – № 1. – С. 45–51.
5. Бурение и нефть: «Газовая промышленность России: международные позиции» [Электронный ресурс]. – URL: <http://bumeft.ni/archive/issues/20120-10/1>.
6. Газпром в вопросах и ответах 2019: «Газпром»: сайт. – М., 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gazpromquestions.ru/>.
7. Гафаров Н.А. Глобальный газовый бизнес в XXI веке: новые тенденции, сценарии, технологии / Н.А. Гафаров, С.А. Калитюк, А.И. Глаголев, А.В. Моисеев – М.: «Газпром экспо», 2020. – 318 с.
8. Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030 г.: Интернет-портал сообщества ТЭК: сайт. – М., 2018. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.energyland.info/files/library/112008/7579b56758481da282dd7e0a4de0_5fd1.pdf.
9. Гурова И.П. Мировая экономика: учебник для студентов // М.: Омега-Л, 2019. – 400 с.
10. Зубенко В.В. Глобализация мировой экономики: вызовы и ориентиры: монография / В.В. Зубенко, В.А. Зубенко, Н.Л. Орлова, В.В. Антропов, О.В. Игнатова. – М.: Дашков и Ко, 2019. – 320 с.
11. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Современный ландшафт мировой энергетики: обострение контрастов // Российский внешнеэкономический вестник, 2018. – № 12. – С. 16–44.
12. Иvasенко А.Г. Мировая экономика: Учебное пособие / А.Г. Иvasенко, Я.И. Никонова. – М.: КноРус, 2019. – 640 с.
13. Капитонов С. Страхи волатильности. О тенденциях ценообразования на СПГ в Азиатско–Тихоокеанском регионе // Oil & Gas Journal. Russia. – 2018. – № 4. – С. 16–22.
14. Кипнис Е.А. Тенденции развития мировой энергетики // Международный академический вестник, 2019. – № 6. – С. 60–62.
15. Коржубаев А.Г. Нефтегазовый комплекс России: перспективы сотрудничества с Азиатско–Тихоокеанским регионом / А.Г. Коржубаев, И.А. Соколова, Л.В. Эдер. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2009. – 116 с.
16. Коржубаев А.Г. Газ вне доступа: Перспективы использования попутного газа захватывающи. Однако нефтяные компании по-прежнему предпочитают его сжигать // Эксперт–Сибирь, 2019. – № 32. – С. 18–22.
17. Корпоративная брошюра «Газпромэкспорт 2019»: ПАО «Газпром»: сайт. – М., 2019. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazpromexport.com/content/file/brochure/ge_ru_2019.pdf.
18. Кулагин В.А. Газовый рынок Европы: утраченные иллюзии и робкие надежды / В.А. Кулагина, Т.А. Митровой. – М.: НИУ ВШЭ–ИНЭИ РАН, 2018. – 86 с.
19. ПАО «Газпром»: сайт. – М., 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2020/october/article516163/>.
20. Сайт agnks.com раздел Карта. [Электронный ресурс]. – URL: https://agnks.com/agnks_map/34/.
21. Сайт agnks.ru – раздел Прайс-лист [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agnks.ru/pricing-tables/>.
22. Приказ Минтруда России от 09.12.2020 N 871н Об утверждении Правил по охране труда на автомобильном транспорте (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2020 N 61561).
23. Руководство по организации эксплуатации газобаллонных автомобилей, работающих на компримированном природном газе. 2017 г. П 11
24. Сайт Авто-Рамблер 2020 г. статья «парк автомобилей» [Электронный ресурс]. – URL: <https://auto.rambler.ru/other/43667924-park-avtomobiley-na-kpg-na-40-prinadlezhit-gazovym-i-torgovym-kompaniyam/>.
25. Сайт Газпром газомоторное топливо рейтинг регионов России [Электронный ресурс]. – URL: <https://gmt.gazprom.ru/about/rejting-regionov/>.
26. Сайт Газпром газэнергосеть, стоимость газомоторного топлива [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazpromlpg.ru/index.php?id=351>.
27. Сайт «Автосправочная» [Электронный ресурс]. – URL: <https://avtospravochnaya.com/stati/17635-tsena-metana-na-zapravkakh-2022>.
28. Сайт «Ростепло» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosteplo.ru/news/2015/10/27/1445923306-utochnena-stoimost-stroitelstva-chetyrekh-tehc-na-dalnem>.
29. Сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210226/vzryvy-1599060289.html>.
30. Сайт РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20221119/avarii-1832798359.html>.
31. Gencsu I., McLynn M., RunklM., TrillingM., Van derBurgL., Worrall L., Whitley S., Zerzawy F. Phase-out 2020 // Monitoring Europe's Fossil Fuel Subsidies, 2017. – Р. 7.
32. Lund P. Exploring Past Energy Changes and Their Implications for the Pace of Penetration of New Energy Technologies // Energy, 2010. – № 35. – Р. 647–656.

**РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ КОНТРОЛЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

S.S. Zmiyak, E.YU. Moskvitin

**DEVELOPMENT OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF CONTROL
OF THE EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMIC POLICY**

Ключевые слова: эффективность, региональная политика, региональный контроль, удовлетворенность населения, региональное управление, государственный контроль, финансовая сфера, население.

Keywords: efficiency, regional policy, regional control, population satisfaction, regional management, state control, financial sector, population.

Цель: проследить развитие теоретических основ контроля эффективности региональной экономической политики. Обсуждение: в статье раскрыта роль контроля как инструмента формирования и реализации мероприятий по совершенствованию системы регионального управления. Основу современного контроля на региональном уровне составляют надзорные мероприятия преимущественно в финансовой сфере. Это, безусловно, важные функции контроля, но они должны быть дополнены оценкой социальных эффектов, достигаемых в результате реализации региональной экономической политики. Важнейшим эффектом региональной политики является повышение удовлетворенности населения в условиях проживания и субъектов хозяйствования в возможностях ведения бизнеса. Результаты: эти оценки отслеживаются системой регионального контроля и определяют изменения, которые должны вноситься как в параметры реализации региональной экономической политики, так и в порядок функционирования системы управления регионом. Для подобного использования результатов контроля необходимо создание специального организационного механизма, обеспечивающего постоянное совершенствование работы органов власти.

Purpose: to trace the development of the theoretical foundations for monitoring the effectiveness of regional economic policy. Discussion: the article reveals the role of control as a tool for the formation and implementation of measures to improve the regional management system. The basis of modern control at the regional level is supervisory activities, mainly in the financial sector. These are, of course, important functions of control, but they must be supplemented by an assessment of the social effects achieved as a result of the implementation of regional economic policy. The most important effect of regional policy is to increase the satisfaction of the population in living conditions and business entities in business opportunities. Results: these assessments are monitored by the regional control system and determine the changes that should be made both in the parameters of the implementation of the regional economic policy and in the procedure for the functioning of the regional management system. For such use of the results of control, it is necessary to create a special organizational mechanism that ensures the continuous improvement of the work of government bodies.

Электронный адрес: *sergey_zm@list.ru, djulm@rambler.ru*

Введение

Регулирование социальных и экономических процессов на региональном уровне требует формирования сложной системы управления, способной учитывать интересы населения территории, бизнеса, всего общества. Цели регионального управления и основные способы его реализации выражаются в политике, которую проводят органы управления. Поскольку управление регионом осуществляется государственными органами со специально наделенными полномочиями, то формирование и проведение соответствующей политики рассматривается как одна из функций государства: «Региональная социально-экономическая политика – сфера деятельности государства по управлению политическим, экономическим, социальным развитием страны в пространственном, региональном аспекте и отражающая как взаимоотношения между государством и регионами, так и регионов между собой» [5]. Сложность региональных процессов предполагает формирование многокомпонентной и взаимосвязанной системы управления, включающей не только государственные органы управления, но и местное самоуправление, а также общественные институты, роль которых пока еще недостаточно раскрыта в существующих подходах к формированию региональной политики, но также может рассматриваться как элемент местного самоуправления, которое, как отмечено выше, является субъектом политических процессов: «Региональная политика устойчивого развития – это взаимосогласованная целенаправленная деятельность органов государственного и регионального управления и местного самоуправления, направленная на создание условий для обеспечения сбалансированности экономической, социальной и экологической сфер региона в соответствии со стратегическими ориентирами его развития» [10].

Научные подходы к пониманию региональной экономической политики постоянно развиваются и уточняются, но она уже несколько десятилетий является предметом законодательного регулирования, начиная с Указа Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» [1]. В данном документе региональная политика определялась как: «система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации» [1]. В качестве субъектов региональной политики рассматривались федеральные и региональные органы государственной власти, которые ориентировались на решение задач проведения экономической реформы, формированию многоукладной экономики, становлению рынков товаров, труда и капитала, причем данные задачи предполагалось решать совместно [1]. Через двадцать лет в заменившем данный документ Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» государственная политика регионального развития определяется как: «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [2]. Можно констатировать, что государственная региональная политика сместилась в область усиления федерализма, что и зафиксировано в данном документе в виде постановки задач по укреплению: «единства правового и экономического пространства Российской Федерации; обеспечению равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации на всей территории страны» [2].

Как следует из направленности двух документов, региональная политика одновременной рассматривается и как сфера действия регионов по определению целей и задач своего развития, и как способ влияния на процессы регионального развития со стороны федерального центра. Исследователи фиксируют этот дуализм категории «региональная политика» вполне ясно: «Различают региональную политику, проводимую от центра (Федерации) по отношению к регионам, и социально-экономическую политику самих регионов» [5]. Гармоничное управление страной требует сочетания политики, проводимой от центра с усилиями самих регионов по собственному развитию. Региональная политика, проводимая центральными властями, достаточно четко выражает их приоритеты в развитии общества, обеспечена бюджетом страны, всей полнотой власти и административного ресурса государства. Формирование и реализация политики региональных властей с этих позиций значительно сложнее – финансовые ресурсы и властные полномочия местных властей намного скромнее, возможности ставить и решать системные социально-экономические задачи меньше, чем у федеральных властей. В тоже время, региональные власти непосредственно взаимодействуют с населением, должны реагировать на запросы граждан и бизнеса, своевременно реагировать на возникающие проблемы. Потому развитие теории и методологии региональной политики, проводимой местными властями, представляется более сложной задачей, требующей разработки подходов, максимально полно учитывающих социально-экономическую специфику региона – его природно-климатические, производственные, кадровые, культурно-исторические и иные особенности. Также, отмеченная близость региональных властей к населению территории и бизнесу предопределяет необходимость при формировании оценки эффективности региональной политики ориентироваться на удовлетворенность граждан и субъектов хозяйствования условиями проживания и ведения предпринимательской деятельности в регионе. Изменение восприятия населением и бизнесом региональных условий должно рассматриваться как важный эффект региональной политики и быть предметом контроля, который в настоящее время в большей степени реализуется в качестве финансового надзора.

Методы

Показатели социально-экономического развития, формирующие основные результаты реализации региональной экономической политики, определяются на основе анализа данных статистики по конкретному региону. Оценки удовлетворенности населения условиями проживания в регионе, а также восприятие субъектами хозяйствования существующих условий ведения предпринимательской деятельности выявляются в ходе социологических опросов и экспертных заключений. Указанные показатели должны рассматриваться в единстве для формирования целостной картины результатов и последствий проводимой региональной политики.

Результаты

В настоящее время контроль эффектов региональной политики преимущественно базируется на показателях финансовой сферы (а также на сохранности государственного имущества и на достижении ключевых индикаторов социального развития), что является закономерным отражением ведущей роли бюджетной деятельности в формировании и реализации региональной политики, поскольку состав и структура затрат определяют комплекс мероприятий, проводимых региональными властями, обеспечиваемые государством социально-экономические процессы. Значительную часть функций регионального управления осуществляется через мероприятия по распределению и освоению бюджетных средств, соблюдению всех норм целевого финансирования собственной деятельности и оплаты товаров и услуг организаций, привлекаемых для решения государственных задач. Современные механизмы финансирования прошли сложный путь становления, важную роль в обеспечении эффективности которых сыграли органы контроля, противодействующие многочисленным злоупотреблениям, которые имели место в условиях образования новых управлеченческих структур. Современные механизмы государственного контроля обладают собственной законодательной базой, разветвленной организационной структурой, кадровыми и информационными ресурсами. В то же время, современный государственный контроль, в том числе и на региональном уровне, сосредоточен на осуществлении надзора в четко обозначенной в законодательстве сфере финансовых и имущественных отношений: «Контролю со стороны органов внутреннего государственного финансового контроля подлежат государственные финансы и имущество, их учет, использование и обращение. При этом у большинства таких органов объекты ограничены определенной сферой государственных финансов». Формирование более широкой сферы контроля осуществляется в рамках государственного аудита, который носит: «... не ведомственный, а общегосударственный характер. Он включает в себя контроль за всеми решениями, приводящими к определенным финансовым операциям» [16]. К данным решениям относятся экспертизы ожидаемых результатов исполнения бюджета и нормативных актов, оценки «направлений развития всей страны в целом, ее отдельных регионов и некоторых сфер экономики» [16]. Несмотря на расширение сферы контроля в рамках государственного аудита его основные механизмы реализации остаются в сфере финансов и предлагаемые «оценки направлений развития» также ограничивается анализом предполагаемых финансовых результатов функционирования хозяйственных систем общенационального или регионального уровня. Комплексная оценка развития региона не должна ограничиваться только достигнутыми финансовыми показателями его функционирования и обязана включать широкий перечень характеристик как производственной деятельности, так и социальной жизни. Сама региональная политика, используя финансы как основной инструмент реализации, ориентирована на достижение широкого спектра эффектов, включающих социально-политические результаты: «Эффект региональной политики определяется с помощью достижения баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью, а также интересами, складывающимися на региональном и национальном рынках» [6].

Диспропорция экономического и социального развития реализуется в жизни многих российских регионов, когда предприятия экспортно-ориентированных отраслей, получающие высокие доходы, формируют высокие показатели экономического роста, которые слабо связаны с процессами регионального развития, в частности, с расширением социальной сферы региона. Связь между показателями финансово-производственного и социального роста не является линейной, что ставит сложную научную задачу: «Сформировать систему оценки эффективности региональной политики, в основу которой положить тестирование взаимосвязи целей, затрат с результатами» [4]. Результаты затрат на цели социального развития выражаются в конкретных показателях расширения коммунальной и социальной сфер: в увеличении жилья и условий комфортного проживания и коммунального обслуживания, в транспортной доступности, в наличии учреждений медицинских, образовательных, культурно-просветительских, досуговых и иных услуг. Развитие всех условий проживания в регионе должно быть комплексным, поскольку отсутствие или ограничение даже одного вида социально значимого блага может привести к значительному снижению качества жизни. Поэтому при оценке эффекта реализации региональной политики необходимо анализировать общее восприятие населением условий проживания в регионе – удовлетворенность качеством жизни. Измерение удовлетворенности широко используется в маркетинге как комплексная оценка восприятия

потребителем самых различных товаров и услуг. Методология оценки удовлетворенности разработана в маркетинге глубоко и полно, позволяет настраивать производственно-коммерческую деятельность предприятий на запросы потребителей. Методики разнообразны и нет необходимости их анализировать в рамках данного исследования, но крайне важно подчеркнуть, что контроль удовлетворенности является инструментом разработки и реализации изменений на предприятии в случае выявления негативных оценок. Более того, поскольку удовлетворение запросов потребителей является ключевым фактором рыночного успеха и удержания конкурентного преимущества [17], то финансовые и производственные показатели выступают следствием достижения данного эффекта – без востребованности продуктов или услуг потребителями невозможен их сбыт и продолжение функционирования предприятия. Данная взаимосвязь должна реализовываться и в процессе оценки региональной политики – если население не удовлетворено условиями проживания в регионе, итогами работы органов государственной власти, то необходимо вносить изменения в их деятельность. Если для рыночной деятельности удовлетворенность является основой достижения высоких сбытовых показателей, то для государственного управления удовлетворенность социально-экономических запросов является условием поддержки населением власти и государства: «устойчивость и легитимность государственных институтов зависит от эффективного выявления, моделирования и реализации индивидуальных и групповых интересов и потребностей» [12]. Определенную часть потребностей населения – в безопасности, управлении, социальной защите – государство удовлетворяет напрямую через оказание соответствующих услуг, качественные оценки которых разрабатываются уже значительное время и используются для совершенствования деятельности государственных органов. Так, в настоящее время накоплен более чем десятилетний опыт анализа предоставления государственных услуг через МФЦ, который включает комплексную оценку удовлетворенности, учитывающую технические, транспортные, коммуникационные и иные аспекты обслуживания граждан. Анализ данных оценок удовлетворенности позволяет разрабатывать меры по повышению качества обслуживания, причем от регионального и федерального уровня до самой организации, осуществляющей работу с гражданами [8]. Данный опыт важен тем, что работа по оценке удовлетворенности населения уже включена в состав деятельности органов управления, более того, данные оценки не просто декларируются как характеристики для описания текущего состояния системы, а напрямую используются в качестве исходных данных для выработки управленческих решений по совершенствованию функционирования конкретной сферы деятельности – предоставления государственных услуг.

Оценка удовлетворенности условиями проживания в регионе и действиями местных властей, безусловно, значительно сложнее, чем выяснение восприятия процессов предоставления государственных услуг и последующее изменение данных процессов. Но, несмотря на данную сложность, задачу определения степени удовлетворенности населения условиями проживания надо решать, а также формировать механизм использования получаемых сведений для изменения региональной политики. Сами оценки удовлетворенности населения уже являются элементом аналитического обеспечения регионального управления последнего десятилетия, более того, формирование таких оценок является исходным моментом для реализации практического управленческого решения – распределения грантов местным властям для решения социально-экономических задач. Так, в Ростовской области согласно Распоряжению Губернатора от 14.03.2013 №39 [3] гранты городским округам и муниципальным районам предоставляются по результатам оценки деятельности органов местного самоуправления в таких сферах как: экономическое развитие территории; жилищное строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, энергосбережение; образование и культура; физическая культура и спорт; организация муниципального управления. Также учитываются результаты социологических опросов населения по выявлению уровня удовлетворенности населения деятельностью органов власти. Опросы проводятся в форме индивидуального интервьюирования проживающих на исследуемой территории с установлением мнения об удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления по направлениям [3]: медицинское обслуживание; общее образование; жилищно-коммунальные услуги; личная, имущественная, общественная безопасность; условия для занятий физической культурой и спортом; организация культурно-досуговых мероприятий; транспортное обслуживание; состояние автомобильных дорог; деятельность главы администрации городского округа или муниципального района. Для формирования оценки используется четырехуровневая шкала: «удовлетворен» – «скорее удовлетворен» – «скорее не удовлетворен» – «не удовлетворен». Опрашиваемая аудитория структурируется с учетом пола, возраста, уровня образования. Многолетняя практика проведения данных опросов позволяет рассматривать применяемую методологию как достаточно апробированную, результаты которой необходимо использовать для корректировки региональной политики. В настоящее время результаты описанных социологических опросов рассматриваются специально созданной экспертной группой, формируемой из руководителей администрации региона. Результатом рассмотрения является утверждение оценок, используемых для расчета величины грантов, выделяемых местным властям. Вопросы изменения региональной политики в рамках данной работы не рассматриваются, но потенциал для такого применения формируемых оценок есть, но для этого требуется уточнение состава и структуры проводимых опросов, а также учет степени удовлетворенности социально-экономическими условиями региона субъектов хозяйствования. Как и оценки удовлетворенности населения, выявление восприятия субъектами хозяйствования качества условий предпринимательства в регионе осуществляется уже более 10 лет в виде составления разнообразных оценок привлекательности инвестиционного климата региона. Данные оценки формируются рейтинговыми агентствами, что повышает доверие к получаемым результатам, поскольку эти агентства независимы, что обуславливает их объективность по сравнению с процессами составления оценок самими органами управления. Агентства формируют оценки условий ведения хозяйственной деятельности в виде рейтингов привлекательности регионов для инвестиций. Используемые для рейтингов характеристики обобщают оценки производственных, финансовых, инфраструктурных, социальных, институциональных экологических и иных условий ведения бизнеса в каждом регионе РФ [15]. Рейтинги представляют собой относительные сравнительные характеристики и дают только самое общее представление о преимуществах и недостатках различных территорий, но они недостаточны для корректировки региональной экономической политики – нужны более конкретные оценки, отражающие состояние различных сфер региональной экономики. Для формирования таких оценок необходимо проводить опросы руководителей предприятий по основным проблемам ведения бизнеса в регионе, конкретизировать и детализировать параметры удовлетворенности бизнеса условиями хозяйствования.

Обсуждение

Уточнение и конкретизация оценок удовлетворенности как субъектов хозяйствования, так и населения позволит повысить значимость этих показателей для принятия управленческих решений. В настоящее время оценки удовлетворенности выступают вспомогательными характеристиками эффективности проводимой работы органов региональной власти, но их значение намного выше и позволяет выявлять проблемные факторы, сдерживающие социально-экономический рост. Данные

оценки должны быть постоянно в поле зрения контроля региональных властей и рассматриваться как важные исходные данные для принятия управленческих решений. Для этого, как было отмечено выше, сами оценки удовлетворенности должны быть уточнены. Прежде всего, опросы населения должны фокусироваться на устоявшиеся социальные группы с явно выраженным интересами, для которых значимо эффективное функционирование конкретных сфер регионального хозяйства. Например, состояние сферы общего образования наиболее значимо для родителей учеников; доступность объектов социальной инфраструктуры – для инвалидов и пенсионеров; качество дорог в наибольшей степени затрагивает интересы автомобилистов. В настоящее время опросы по удовлетворенности функционирования всех сфер регионального хозяйства проводятся без выделения наиболее заинтересованных групп. Чем точнее будет установлены запросы конкретной социальной группы, тем результативнее будет проводимая региональная политика, а регулируемые социально-экономические процессы – устойчивее, поскольку возможные возмущения и недовольства будут выявляться на ранних стадиях образования. Методология подобных вопросов достаточно подробно разработана в рамках маркетинга и необходимо адаптировать данный опыт к решению задач регионального управления. Использование оценок удовлетворенности в рамках контроля предполагает не только совершенствование методов формирования соответствующих показателей, но и разработку механизмов использования полученных результатов контроля в управленческой деятельности. Контроль как элемент системы управления предполагает наблюдение за параметрами внутреннего и внешнего состояния системы, сравнение фактических параметров функционирования с нормативными. В случае отклонения устанавливаются причины произошедшего и принимаются решения по реагированию на возникшие нарушения – наказание виновных, меры по недопущению повторных нарушений. Меры по наказанию виновных и мероприятия по профилактике нарушений являются основными результатами выполненных процедур контроля, но не единственными – по итогам контроля также делаются организационные выводы, связанные с изменением порядка деятельности системы, процессы функционирования которой были подвергнуты контролю. Разработка и реализация мер по изменению масштабных административных систем является сложным процессом, требующим особой компетенции и организации, но крайне необходимым для поддержания способности органов управления решать поставленные задачи. Использование результатов контроля не только для наказания виновных и для реализации отдельных мероприятий, но и для комплексного совершенствования организации деятельности позволяет перейти к управлению, основанному на знаниях и обучении, способному настраивать органы руководства на изменяющиеся условия внешней среды. Такой способ управления обозначается как адаптивный.

Адаптивное управление концентрирует внимание на механизмах приспособления к изменениям окружающей среды для сохранения своих функций. Для системы регионального управления, ориентированной на достижение сложного комплекса политических, экономических и социальных целей в постоянно изменяющихся условиях, использование адаптивного подхода является эффективным приемом решения поставленных задач. Исследования адаптивного управления применительно деятельности органов управления регионом проводились российскими учеными, но были единичны и реализовывались достаточно давно – почти 20 лет назад [13]. Кроме исследований возможностей применения адаптивного управления в практике органов регулирования всей социально-экономической системы региона [13], отдельные ученые рассматривали данный вид управления с точки зрения совершенствования управленческой деятельности на отдельных региональных рынках [14]. Исходя из единичных исследований в области формирования адаптивной системы управления регионом можно констатировать, что потенциал данного подхода не исчерпан. Более того, в настоящих стремительно меняющихся условиях необходимы значительные и кардинальные меры адаптации для достижения таких сложных целей как обеспечение удовлетворенности региональных субъектов в социально-экономических условиях территории. Органы региональной власти должны уметь вносить значительные изменения в процессы своей работы, перестраивать организационную структуру. В бизнес-практике такая работа воплощается в мероприятия по реинжинирингу бизнес-процессов. В региональном управлении подобный прием также используется, но крайне эпизодично. Только отдельные исследования рассматривают реинжиниринг как способ модернизации системы регионального управления [11]. Более того, основное внимание уделяется эффективности административной работы [9] и качеству государственных услуг [7]. Это важные компоненты модернизации системы регионального управления, но процессы совершенствования должны охватывать всю систему руководства. Так, в случае установления в ходе контроля достижения крайне низких эффектов проводимой региональной политики необходимо не только уточнение и корректировка приемов и методов реализации политики, но также может потребоваться реинжиниринг всей системы воздействия на социально-экономические процессы, включая финансовое обеспечение реализуемых мероприятий. Теоретико-методологических разработок в области реинжиниринга органов регионального управления нет, поэтому необходимо проведение дополнительных исследований для расширения существующих организационных инструментов реализации региональной политики в постоянно изменяющихся условиях. Весь комплекс мер по реинжинирингу органов регионального управления еще предстоит разработать, но можно однозначно указать на необходимость формирования в составе действующих органов руководства профессиональной команды, которая будет способна разработать мероприятия по совершенствованию деятельности органов региональной власти исходя из контроля достигаемых эффектов региональной политики, в том числе с точки зрения удовлетворенности населения и бизнеса. Выше уже было отмечено, что в настоящее время результаты оценки удовлетворенности рассматривает экспертная группа, состоящая из сотрудников самой администрации, которая формирует общую характеристику эффективности работы местной власти. Для разработки организационных мероприятий по результатам контроля эффективов проводимой политики работы данной организационной структуры недостаточно – нужно формирование специального органа, который будет обеспечивать совершенствование организационного механизма регионального управления. Для Ростовской области роль такого разработчика может выполнить Министерство экономического развития или восстановленное после упразднения в 2014 г. Министерство региональной политики. В настоящее время приходится констатировать, что комплексного теоретико-методологического обеспечения данной работы нет – есть только отдельные разработки в сфере контроля эффективности региональной политики и модернизации работы органов власти. Поэтому необходимо продолжение развития теории и методологии совершенствования систем регионального управления, включая реализацию адаптивного управления, расширение сфер контроля включением социальных параметров функционирования региона и оценок удовлетворенности, а также мер реорганизации административной деятельности.

Заключение

Современная система регионального контроля сложилась как действенный механизм, препятствующий нарушениям хозяйственной деятельности, но он сфокусирован на отслеживании законности и точности финансовых операций, действий по распоряжению имуществом. В последнее десятилетие в рамках контроля и оценки регионального управления стали

использоваться показатели развития социальной сферы и удовлетворенности населения. Для анализа эффективности региональной политики данные показатели являются ключевыми, и они должны формироваться не только как описательные характеристики качества регионального управления, но и рассматриваться как сигналы для изменений порядка реализации региональной политики и, организационных механизмов ее проведения. Для этого показатели удовлетворенности должны быть уточнены и дополнены оценками отношения населения к региональным процессам, бизнеса – к условиям предпринимательства. Анализ результатов оценки удовлетворенности необходимо проводить специально созданным компетентным органом, который будет способен предложить меры по модернизации регионального управления, что крайне актуально в современных динамично изменяющихся современных условиях, ставящих качественно новые задачи перед региональным руководством.

Литература

1. Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации – Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. N 803 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cn.td.ru/document/9020553>.
2. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. – Указ Президента РФ от 16 января 2017 года N 13 // [Электронный ресурс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов "Кодекс"] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420389221>.
3. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления – Распоряжение Губернатора Ростовской Области от 14.03.2013 № 39 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/2952/>.
4. Барбашова Н.Е., Герасимова Ю.В. Проблемы соответствия между целями, инструментами и финансовыми потоками в региональной политике // Мир новой экономики, 2018. – № 3. – С. 90-97.
5. Величенко Е.А. Теоретические основы формирования и развития региональной социально-экономической политики: системный подход // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2016. – № 1. – С. 35-42.
6. Витульева Т.А. Сущность и содержание региональной политики: теоретические аспекты // Вестник Бурятского государственного университета, 2015. – № 2. – С. 71-75.
7. Гинтова М.А., Жулин А.Б., Костырко А.А., Плаксин С.М., Синятулина Л.Х. Реинжиниринг государственных услуг, комплексных сфер государственного регулирования: вопросы методологии // Вопросы государственного и муниципального управления, 2012. – С. 7-25.
8. Горлова Е.А., Бычкова Н.П. Актуальные показатели оценки качества государственных и муниципальных услуг, предоставляемых на базе МФЦ // Вестник Академии знаний, 2019. – № 35. – С. 99-107.
9. Грызунова Г.В. Реинжиниринг административных процессов в контексте модернизации государственной службы: региональный аспект // Ученые записки Забайкальского государственного университета, 2011. – № 4. – С. 117-122.
10. Массеров Д.А., Кустов М.В. Формирование региональной политики устойчивого развития в России // Вестник Забайкальского государственного университета, 2018. – Т. 24. – № 8. – С. 128-136.
11. Орлов Е.В. Реинжиниринг системы регионального управления: теоретико-методические, организационно-экономические, информатизационные аспекты: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Кострома, 2006.
12. Рослякова М.В. Удовлетворенность граждан качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах на основе онлайн-отзывов // Социодинамика, 2021. – № 8. – С. 23-40.
13. Ротов К.В. Формирование адаптивного управления развитием регионального хозяйства: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Москва, 2003.
14. Скопина И.В. Формирование прогнозно-адаптивной системы управления региональной экономикой // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2006. – № 5.
15. Тирских Т., Галиева Г. Вопреки кризису регионы нарастили инвестиционную привлекательность // [Электронный ресурс: сайт АО «Эксперт РА»] – Режим доступа: https://taexpert.ru/researches/regions_invest_2021/.
16. Толчинская М.Н., Ахмедова Л.А. Развитие государственного аудита в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет, 2015. – № 9. – С. 49-62.
17. Фасхиев Х.А. Удовлетворенность потребителей как инструмент повышения конкурентоспособности предприятий // Экономическое возрождение России, 2015. – № 1. – С. 115-127.
18. Cantner U., Dettmann E., Giebler A., Guenther J., Greve M. The impact of innovation and innovation subsidies on economic development in German regions // Regional Studies, Regional Science, 2019. – № 53. – Р. 1284-1295.
19. Vanthillo T. Paradigm change in regional policy: towards smart specialisation? Lessons from Flanders / T. Vanthillo, A. Verhetsel // Belgeo, 2012. – V. 1. – P. 1-19.

УДК 338.5

E.B. Кабитова

ВЫЯВЛЕНИЕ ДРАЙВЕРОВ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ ТОПЛИВНОГО РЕТЕЙЛА

E.V. Kabitova

IDENTIFICATION OF DRIVERS OF FUEL RETAIL COMPANY DEVELOPMENT

Ключевые слова: топливный бизнес, драйверы развития, SWOT-анализ, диверсификация, нетопливный ретейл, оценка рисков, проект, АЗС.

Keywords: fuel business, development drivers, SWOT-analysis, diversification, non-fuel retail, project risk assessment, project, gas station.

Цель: обосновать проект организации нетопливного ретейла как аспекта горизонтальной диверсификации, необходимой для увеличения масштабов присутствия на рынке. Обсуждение: объектом исследования является компания топливного бизнеса, которая вынуждена объявить процедуру ликвидации, причиной является сокращение объемов и стоимости реализации нефтепродуктов; из внешних источников определено, что данная проблема является актуальной для ряда независимых АЗС; на основе реализации методики SWOT-анализ выявлены драйверы развития компании. Результаты: для выживания компании в серьезной конкурентной среде предложено решение, основанное на изменении стратегии существования – диверсификация деятельности; горизонтальная диверсификация основана на освоении сопутствующего вида деятельности – нетопливный ретейл; выявлены риски проекта, предложены мероприятия по их минимизации; обоснованы основные параметры оценки экономической эффективности проекта. Результаты прикладного исследования непосредственно могут быть рассмотрены как стратегия развития объекта исследования.

Purpose: to substantiate the project of organizing non-fuel retail as an aspect of horizontal diversification necessary to increase the scale of presence in the market. Discussion: the object of the study is a fuel business company, which is forced to declare a liquidation procedure, the reason is a reduction in the volume and cost of selling petroleum products; it is determined from external sources that this problem is relevant for a number of independent gas stations; based on the implementation of the SWOT analysis methodology, the drivers of the company's development are identified. Results: for the survival of the company in a serious competitive environment, a solution based on a change in the strategy of existence is proposed – diversification of activities; horizontal diversification is based on the development of a related type of activity – non-fuel retail; project risks are identified, measures to minimize them are proposed; the main parameters for assessing the economic efficiency of the project are substantiated. The results of applied research can be directly considered as a strategy for the development of the research object.

Электронный адрес: *Evgeniya-Sychugova@yandex.ru*

Введение

В условиях растущей конкуренции для максимизации прибыли компаниям уже недостаточно оптимизировать объемы и ассортимент продукции, ориентируясь на соотношение предельных затрат и предельного дохода, установления цены относительно спроса и предложения. Конкурентная борьба на рынке готовит различные варианты шокирующих событий: появление новых конкурентов и нового продукта, повышение цен на ресурсы, иные факторы макросреды. Непредвиденные изменения экономической обстановки заставляют предпринимать меры по адаптации к сложившейся ситуации [4]. Диверсификация – великолепная возможность увеличения присутствия на рынке и способ ведения конкурентной борьбы. Одно из преимуществ диверсификации – эффект от разнообразия производства и рынков сбыта. Но сложность диверсификации – в завоевании нового рынка, рынка нового продукта – в необходимости преодоления барьеров входа на рынок. Прибегая к диверсификации, компании расширяются по вертикали и горизонтали, тем самым увеличивая сферу своего присутствия, повышая стоимость бизнеса, совершенствуя производственные системы и приобретая новые организационные компетенции [3]. Актуальность темы обусловлена тем, что отношения на рынке динамично развиваются, поэтому компаниям достаточно сложно даже в краткосрочной перспективе поддерживать привлекательность занятой ниши, тем более завоевывать новые рынки сбыта. В таких условиях грамотно организованный процесс диверсификации будет способствовать повышению продуктивности работы хозяйствующего субъекта и его подразделений. Цель статьи – дать обоснование проекта организации нетопливного ретейла как проявления горизонтальной диверсификации, необходимой для увеличения масштабов присутствия на рынке и стимулирования расширения зоны прибыли.

Методы

Объект исследования – предприятие топливного ретейла – сеть АЗС ООО «Зай Сервис». Анализ документации финансовой отчетности за последние три года выявил, что наиболее благополучным по финансовым результатам являлся 2019 г.: выручка от реализации продуктов 102,6 млн р., общая сумма затрат (включающая себестоимость продаж, управленческие и коммерческие расходы) 101,5 млн р., которая ниже выручки, что обеспечивает небольшую прибыль от продаж. По итогам 2020 г. падение выручки превышает сокращение затрат, что способствовало получению убытка по основной деятельности. Данная тенденция сохранилась в 2021 г.: падение выручки превысило снижение затрат – основная деятельность характеризуется убытком почти на 2 млн р., но списание кредиторской задолженности обеспечивает формально чистую прибыль 259 тыс. р. [8,9]. За 2019-2021 гг. совокупный объем реализации бензина АИ в натуральном выражении сокращается, также негативная тенденция намечена по реализации дизельного топлива и сжиженному углеводородному газу. Основной причиной сложившейся динамики в 2020 г. является сокращение грузопассажирского потока и, следовательно, спроса на нефтепродукты и газ. В 2021 г. усиление позиций на рынке и ребрендинг сильных конкурентов отвлекает большое количество розничных покупателей, что является главной причиной сокращения продаж (в 2022 г. компания готовится к ликвидации) [7]. Безусловно, для выживания ООО «Зай Сервис» в серьезной конкурентной среде необходимо принимать решения, в том числе основанные на изменении стратегии существования. Одним из вариантов является диверсификация деятельности. С подобными проблемами сталкивается не только ООО «Зай Сервис», в целом ситуация с компаниями топливного ретейла актуализирована в «Ведомостях» от 04.10.2021 г. [6]: «доходность розничной продажи бензина снижается. По оценке KPMG, за шесть лет прибыль российских АЗС снизилась на 53%. Поэтому участникам рынка приходится искать источники дополнительной выручки и развивать сбыт сопутствующих товаров и услуг». Поддерживая мнение данного источника, в 2025-2027 гг. структура выручка АЗС будет следующая (рис. 1) [6].

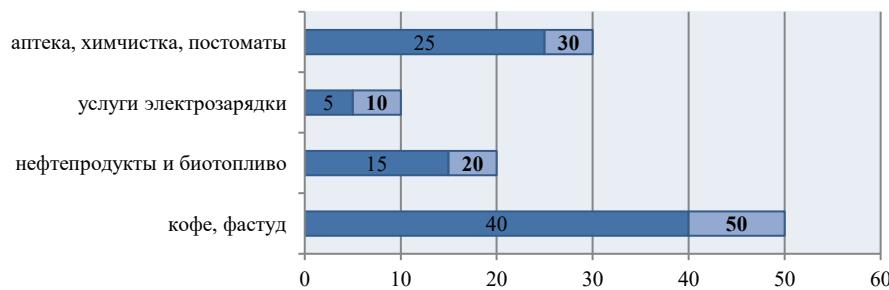

Рис. 1. На чем станут зарабатывать АЗС в 2025-2027 гг., доля в общей выручке, %

Нынешняя доходность продажи бензина составляет 3–5 р. на 1 л – этого недостаточно, чтобы покрыть операционные расходы АЗС, говорит президент Российского топливного союза Евгений Аркуша. Для независимых АЗС развитие нетопливного бизнеса – вопрос выживания, говорит генеральный директор «Infoline-аналитики» Михаил Бурмистров [6]. Нетопливная деятельность АЗС – это разные виды услуг: магазин, кафе, шиномонтаж, автосервис, мойка, также встречаются услуги мотелей, фитнес-залов и электрозаправки. Это является подсказкой при выборе тенденции развития ООО «Зай Сервис» – необходимо рассмотреть проект по организации нетопливного ретейла как способа диверсификации деятельности ООО «Зай Сервис» в условиях ограниченного финансирования.

Результаты

Применим методику SWOT-анализ для выявления драйверов развития, свод по анализу представлен в табл. 1 [5]. Сильные стороны деятельности ООО «Зай Сервис»:

S1. Прямые постоянные поставки топлива, наложенная логистика с поставщиками и покупателями топлива;
 S2. Наличие собственных новых и современно оснащенных бензовозов и газовозов, а также оборудованных территорий со строениями на шести АЗС;

S3. Сотрудничество в реализации топлива крупных НПЗ Роснефть, Башнефть;

S4. Наличие постоянных оптовых покупателей и договоров на реализацию по топливным картам;

S5. Местоположение АЗС в местах с интенсивным автомобильным потоком;

S6. Использование всех возможных способов реализации: оптовые, розничные продажи, топливные карты и талоны;

S7. Наличие мобильного приложения для клиентов и дисконтных карт;

S8. Замедление падения объемов продаж топлива (наиболее стабильны оптовые продажи ДТ, СУГ).

Слабые стороны деятельности ООО «Зай Сервис»:

W1. Пассивная рекламная деятельность, неизвестность бренда, непривлекательное состояние АЗС;

W2. Ориентация на оптовые продажи и работу с юридическими лицами, в том числе по топливным картам;

W3. Небольшое количество АЗС в периферийных населенных пунктах;

W4. Низкая маркетинговая, инвестиционная, деловая активность;

W5. Сокращение объемов продаж и финансовых результатов с 2019 г.

Возможности внешней среды для ООО «Зай Сервис»:

O1. Возможность освоения дополнительных (сопутствующих) видов деятельности;

O2. Более низкие цены на топливо, чем у конкурентов, что становится особенно актуальным в условиях экономической нестабильности;

O3. Перевод автомобилей с бензина АИ на СУГ, по продажам которого в «Зай Сервис» наблюдается наибольшая стабильность;

O4. Увеличение количества автомобилей различных категорий и классов у частных и юридических лиц;

O5. Рост числа автомобилей определяет необходимость выполнения сопутствующих видов деятельности и продаж сопутствующих товаров.

Угрозы внешней среды для ООО «Зай Сервис»:

T1. Недоверие покупателей к качеству топлива малых сетей АЗС;

T2. Наличие крупных конкурентов после ребрендинга, применяющих все возможные маркетинговые инструменты (виды продаж, способы привлечения клиентов, реклама);

T3. Наличие крупных конкурентов, осуществляющих оказание сопутствующих услуг;

T4. Состояние экономической нестабильности замедляет деловую активность покупателей топлива;

T5. Повышение закупочных цен на топливо;

T6. Строительные или дорожные работы вблизи АЗС.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа ООО «Зай Сервис»

Сильные, слабые стороны / возможности, угрозы	Возможности О:	Угрозы Т:
	O1.	T1.
	O2.	T2.
	O3.	T3.
	O4.	T4.
	O5.	T5.
Сильные стороны S:	Поле СИВ	Поле СИУ
		СИУ 1.
		СИУ 2.
		СИУ 3.
		СИУ 4.
		СИУ 5.
Слабые стороны W:	Поле СЛВ	Поле СЛУ
		СЛУ 1.
		СЛУ 2.

Поле СИВ определяет, какие сильные стороны необходимо использовать, чтобы получить отдачу от возможностей во внешней среде [10]:

СИВ 1. Условия экономической нестабильности определяют переход либо к поставщикам более дешевых ГСМ, либо перевод автомобилей на менее затратный вид топлива (на СУГ), что более характерно для «Зай Сервис», чем крупных конкурентов;

СИВ 2. Местоположение АЗС в местах с интенсивным автомобильным потоком определяет необходимость выполнения сопутствующих видов деятельности, т.е. диверсификацию деятельности предприятия;

СИВ 3. Освоение и оказание сопутствующих услуг для постоянных покупателей, заключение долгосрочных договоров.

Поле СЛВ показывает, за счет каких возможностей внешней среды организация сможет преодолеть имеющиеся слабости:

СЛВ 1. Увеличение количества автомобилей различных категорий и классов у частных и юридических лиц позволяет увеличивать объемы продаж в населенных пунктах различного статуса;

СЛВ 2. Увеличение количества автомобилей, освоение сопутствующих видов деятельности, интенсификация перевода автомобилей на более экономичное топливо позволит увеличить объемы продаж и финансовые результаты;

СЛВ 3. Более низкие цены, чем у конкурентов, не дают усилить маркетинговую, инвестиционную, деловую активность;

СЛВ 4. Увеличение количества автомобилей у юридических лиц должно увеличивать оптовые продажи и реализацию по транспортным картам.

Поле СИУ показывает, какие силы необходимо использовать для устранения угроз [12]:

СИУ 1. Активная реклама о реализации топлива крупных НПЗ Роснефть, Башнефть должна убедить покупателей о качестве топлива, реализуемого на АЗС;

СИУ 2. Использование всех возможных способов реализации: оптовые, розничные продажи, топливные карты и талоны, а также наличие мобильного приложения для клиентов и дисконтных карт усиливает конкурентные преимущества;

СИУ 3. Местоположение АЗС в местах с интенсивным автомобильным потоком дает возможность наравне с конкурентами осуществлять оказание сопутствующих услуг;

СИУ 4. Интенсивная маркетинговая деятельность и диверсификация конкурентов как источник идей для развития;

СИУ 5. Преобладание доли оптовых продаж предполагает прямую доставку с НПЗ независимо от условий состояния дорог около АЗС;

Поле СЛУ показывает, от каких слабостей необходимо избавиться, чтобы предотвратить угрозу [13]:

СЛУ 1. Ориентация на определенный стабильный сегмент потребителей (юридические лица, оптовые продажи) характеризует доверие к качеству топлива;

СЛУ 2. Расположение АЗС в периферийных населенных пунктах не всегда привлекательно для крупных конкурентов с ребрендингом и активной маркетинговой и инвестиционной деятельностью.

SWOT-анализ деятельности ООО «Зай Сервис» позволил наметить стратегию развития, т.к. на полях СИВ и СИУ определено:

– местоположение АЗС в местах с интенсивным автомобильным потоком дает возможность наравне с конкурентами осуществлять оказание сопутствующих услуг;

– местоположение АЗС в местах с интенсивным автомобильным потоком определяет необходимость выполнения сопутствующих видов деятельности, т.е. диверсификацию деятельности предприятия.

Следовательно, для ООО «Зай Сервис» в качестве пути развития можно рассмотреть диверсификацию производства как освоение сопутствующего вида деятельности. Анализ внешних угроз для ООО «Зай Сервис» выявил, что главной причиной сокращения продаж является усиление позиций на рынке и ребрендинг сильных конкурентов (АЗС «Татнефть»), которые отвлекают на себя большое количество покупателей. Возможность осуществления аналогичных преобразований для ООО «Зай Сервис» финансово непосильно. В качестве возможного способа поддержания финансового состояния предприятия необходимо рассмотреть проект по организации нетопливного ретейла как способа диверсификации деятельности ООО «Зай Сервис» в условиях ограниченного финансирования. Для ООО «Зай Сервис» в качестве типа диверсификации определена – связанные горизонтальная. Диверсификация будет заключаться в развитии нетопливного бизнеса – бесконтактная мойка автомобилей с сотрудниками.

Обсуждение

Оценка экономической целесообразности принимаемых решений должна сопровождаться оценкой рисков [11]. Используя эвристические методы, выявим наиболее значимые риски предлагаемого инвестиционного проекта по открытию автомойки (табл. 2).

Таблица 2
Реестр рисков

№	Значимые риски проекта	Вероятность наступления риска	Ущерб от риска	Мероприятия по минимизации негативного проявления рисков	Владелец риска
1	Отключение водоснабжения, порыв водопровода	высокая	высокий	Установка высокопрочных трубопроводов, техническое обслуживание	Главный механик
2	Повышение тарифа за водоснабжение (холодная вода)	высокая	низкий	Экономное отношение к водопотреблению. Установка счетчиков потребления. Использование экономного оборудования	Главный бухгалтер
3	Порыв, засор системы водоотведения	высокая	низкий	Установка фильтров, высокопрочных трубопроводов	Главный механик
4	Проведение дорожных, строительных работ на автодороге рядом с АЗС	низкая	высокий	Планирование деятельности с учетом возможных простоев	Главный механик
5	Невыход работников на рабочие места по различным причинам	низкая	средний	Ротация кадров между автомойкой и АЗС	Директор
6	Увеличение конкурентов, оказывающих услуги автомойки	средний	средний	Анализ влияния данного конкурента на деятельность Зай Сервис. При необходимости усиление маркетинговой деятельности	Директор
7	Низкий спрос на услуги автомойки ООО	низкая	высокий	Усиление маркетинговой деятельности	Директор
8	Высокие требования со стороны проверяющих органов, СЭС	средняя	низкий	Выполнение регламентов проверяющих органов, СЭС	Главный механик
9	Поломка оборудования	средняя	средний	Систематическое техническое обслуживание оборудования	Главный механик
10	Повышение стоимости моющих средств	средняя	низкий	Создание предупредительных запасов по более низким ценам. Переход на более дешевый аналог (если нет влияния на качество услуг)	Главный механик

№	Значимые риски проекта	Вероятность наступления риска	Ущерб от риска	Мероприятия по минимизации негативного проявления рисков	Владелец риска
11	Несоблюдение работниками правил техники безопасности	средняя	низкий	Система наказаний за нарушение сотрудниками правил ТБ. Обеспечение средствами индивидуальной защиты. Проведение обучения и инструктажей по ТБ	Директор
12	Риск повреждения автомобиля	средняя	высокий	Соблюдение требований профессиональной пригодности работников. Проведение инструктажей по технологии выполнения работ	Главный механик

Наиболее значимые риски проекта по диверсификации производства ООО «Зай Сервис».

1. Отключение водоснабжения, порыв водопровода.
2. Повышение тарифа за водоснабжение (холодная вода).
3. Порыв, засор системы водоотведения.
4. Проведение дорожных, строительных работ на автодороге рядом с АЗС.
5. Невыход работников на рабочие места по различным причинам.
6. Увеличение конкурентов, оказывающих услуги автомойки.
7. Низкий спрос на услуги автомойки ООО.
8. Высокие требования со стороны проверяющих органов, СЭС.
9. Поломка оборудования.
10. Повышение стоимости моющих средств.
11. Несоблюдение работниками правил техники безопасности.
12. Риск повреждения автомобиля.

Внесем значимые риски проекта в матрицу рисков с учетом вероятности их наступления и возможного ущерба при их наступлении (рис. 2) [1].

Ущерб			
высокий	4) Проведение дорожных, строительных работ на автодороге рядом с АЗС 7) Низкий спрос на услуги автомойки ООО	12) Риск повреждения автомобиля	1) Отключение водоснабжения, порыв водопровода
средний	5) Невыход работников на рабочие места по различным причинам	6) Увеличение конкурентов, оказывающих услуги автомойки 9) Поломка оборудования	-
низкий	-	8) Высокие требования со стороны проверяющих органов, СЭС 10) Повышение стоимости моющих средств 11) Несоблюдение работниками правил техники безопасности	2) Повышение тарифа за водоснабжение (холодная вода) 3) Порыв, засор системы водоотведения
	низкая	средняя	высокая
	Вероятность		

Рис. 2. Матрица рисков проекта по диверсификации производства

В красной зоне с высокими вероятностью и ущербом находится риск «Отключение водоснабжения и порыв водопровода», отнесение риска в данный сектор обусловлено спецификой услуг и первостепенной потребностью в данном ресурсе. К желтой зоне со средней вероятностью и высоким ущербом отнесены риск 9 «Поломка оборудования» и риск 12 «Повреждение автомобиля при мытье».

Ущерб			
высокий	4) Проведение дорожных, строительных работ на автодороге рядом с АЗС 7) Низкий спрос на услуги автомойки ООО «Зай-Сервис»	-	1) Отключение водоснабжения, порыв водопровода
средний	5) Невыход работников на рабочие места по различным причинам 9) Поломка оборудования 12) Риск повреждения автомобиля	6) Увеличение конкурентов, оказывающих услуги автомойки	-
низкий	11) Несоблюдение работниками правил техники безопасности	8) Высокие требования со стороны проверяющих органов, СЭС 10) Повышение стоимости моющих средств	2) Повышение тарифа за водоснабжение (холодная вода) 3) Порыв, засор системы водоотведения
	низкая	средняя	высокая
	Вероятность		

Рис. 3. Перемещения в матрице рисков проекта благодаря минимизации их проявления

Риск 12 отнесен в данный сектор, т.к. для бесконтактной мойки необходимо функционирующее оборудование, иначе процесс мытья невозможен. При наступлении риска повреждения автомобиля ущерб по возмещению ремонта будет достаточно высоким. Низкий риск наступления, но при этом высокий ущерб будет при проведении дорожных, строительных работ на автодороге рядом с АЗС, что предопределяет остановку работы автомойки. Риск «Низкий спрос на услуги автомойки» имеет низкую вероятность, т.к. количество автомобилей в городе увеличивается, а также нежелание клиентов терять время в очереди у конкурентов обеспечит «Зай Сервис» клиентами. Но при этом низкий спрос на услуги автомойки не позволит покрыть текущие и капитальные вложения, что обеспечит высокий ущерб.

Мероприятия, которые должны минимизировать негативное проявление выявленных рисков, т.е. снизить вероятность наступления и ущерб от наступления рискового события (рис. 3). Риск «Поломка оборудования» можно минимизировать путем проведения систематического технического обслуживания, что позволит перевести риск из желтой в зеленую зону за счет снижения вероятности наступления поломок. Риск «Повреждение автомобиля» благодаря проведению постоянных инструктажей и проверок на профессиональную пригодность позволит снизить вероятность наступления ситуации, но высокий уровень ущерба сохранится. Благодаря системе наказаний за нарушение сотрудниками правил ТБ, обеспечению средствами индивидуальной защиты, проведению обучения и инструктажей по ТБ сократится вероятность наступления риска «Несоблюдение работниками правил техники безопасности» с средней до низкой. Остальные риски останутся в тех же зонах, т.к. предприятие почти не может повлиять на их вероятность или ущерб. Достаточно сложным является вопрос прогнозирования притоков и оттоков инвестиционного проекта, тем более, если речь об открытии автомойки. Денежными притоками данного проекта будет выручка от оказания услуг по мытью легковых автомобилей. Соответственно, выручка зависит от трафика автомобилей и цены на услуги.

Наличие большого количества конкурентов определяет в качестве основного принципа ценообразования – ориентацию на рыночные цены. Намного труднее спрогнозировать трафик клиентов автомойки, т.к. необходимо учесть большое количество факторов:

- количество автомобилей жителей города, гостей города;
- темпы изменения количества автомобилей за счет купли – продажи, миграции между населенными пунктами, ДТП, стоимости автомобилей;
- сервис, дополнительные услуги, цены у конкурентов;
- местоположение автомойки (что в условиях мобильности не имеет существенного значения);
- изменение погодно-климатических условий (теплая зима, засушливое лето и т.д.);
- пристрастия клиентов автомоек (например, быть постоянным клиентом топливного и нетопливного ретейла АЗС «Татнефть»);
- экономическая нестабильность, которая вносит непредсказуемые корректизы в экономическую и бытовую жизнь общества;
- множество других факторов.

Исходя из данного перечня факторов и низкой вероятности точного прогноза количества клиентов автомойки, предлагается прогноз трафика производить при помощи метода составления социально-экономических сценариев, которые учитывают три варианта развития событий: оптимистичный, пессимистичный и средний. Также необходимо ориентироваться на общие показатели количества автомобилей по городу, количество автомоек, среднемесячную посещаемость моек для всех легковых автомобилей. Расчет прогнозного трафика по сценариям будет основываться на следующих условиях: оптимистичный сценарий при реализации производственной мощности на 75%; средний сценарий при реализации производственной мощности на 50%; пессимистичный сценарий при реализации производственной мощности на 25%.

Заключение

Рассчитаны прогнозные экономические параметры, по которым оценена экономическая эффективность проекта по диверсификации и улучшению финансового положения ООО «Зай Сервис» по трем сценариям (рис. 4).

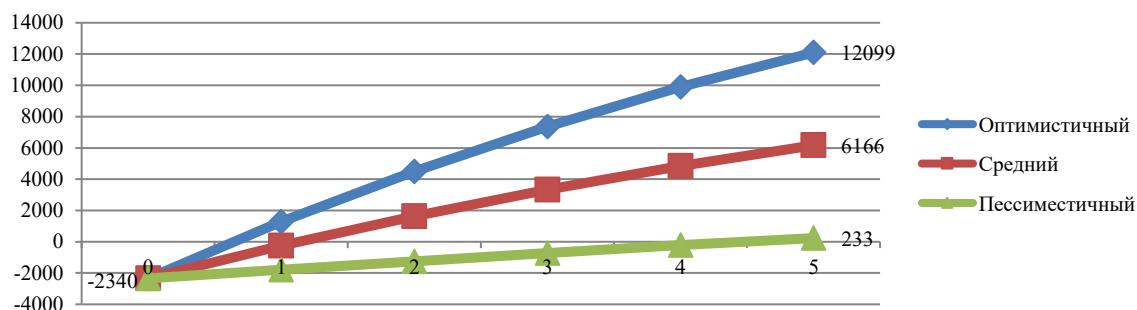

Рис. 4. Чистый дисконтированный доход нарастающим итогом, тыс. р.

Безусловно, по пессимистичному варианту ожидаются худшие результаты деятельности – окупаемость за 4,5 года; при среднем варианте возврат полной суммы капиталовложений составит 3,2 года; при оптимистичном варианте окупаемость инвестиций будет наименьшей 0,6 года, а сумма дохода больше [2]. Таким образом, в работе дано прогнозное прикладное заключение об организации нетопливного ретейла как проявления горизонтальной диверсификации, необходимой для увеличения масштабов присутствия на рынке и стимулирования расширения зоны прибыли.

Литература

1. Антонов Г.Д. Управление рисками организации: учебник / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 153 с.
2. Басовский Л.Е. Экономическая оценка инвестиций: учебное пособие / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 241 с.
3. Безродный А.А. Повышение эффективности управления сетями автозаправочных станций // Известия высших учебных заведений, 2020. – № 2. – С. 41-50.

4. Булавка А.Г. Методика оценки уровня диверсификации производства // Известия высших учебных заведений, 2015. – № 1. – С. 43-50.
5. Гуськов Ю.В. Стратегический менеджмент: учебник / Ю.В. Гуськов, Т.В. Гуськова. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 271 с.
6. Как нефтяные компании нетопливный бизнес на АЗС развивают. Ведомости от 04.10.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/10/03/889457-neftyanie-kompanii>.
7. Официальный сайт ООО «Зай Сервис» [Электронный ресурс]. – URL: <http://zaiservis.ru/>.
8. Сервис проверки контрагентов «Е-досье» [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-ecolog.ru/entity/1644069733/finance>.
9. Сервис проверки контрагентов «Чекко» [Электронный ресурс]. – URL: <https://checkko.ru/company/zay-servis-1131644003039>.
10. Стратегический менеджмент: учебник / под ред. д-ра экон. наук, профессора Н.А. Казаковой. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 320 с.
11. Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия: учебное пособие // М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2022. – 168 с.
12. Hufbauer G.C., Schott J.J. Elliott K.A. Oeqq B. Economic Sanctions Reconsidered // Peterson institute for international Economics, 2011. – 2338 p.
13. Peter Jochumzen Essentials of Macroeconomics // The McGraw – Hill Companies, Inc, 2011. – 160 p.

УДК 658.7

Н.Г. Янковская, В.А. Болотин, А.А. Маркушина, Л.А. Винсковская

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И РЕЗЕРВЫ РОСТА

ЭФФЕКТИВНОСТИ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

N.G. Yankovskaya, V.A. Bolotin, A.A. Markushina, L.A. Vinskovskaya

FACTORS DETERMINING WORK EFFICIENCY WAREHOUSE IN CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL PROGRESS

Ключевые слова: склад, эффективность, факторы, современные технологии, складские технологии, диаграмма Исиакавы, логистика, новые технологии.

Keywords: warehouse, efficiency, factors, modern technologies, warehouse technologies, Ishikawa diagram, logistics, new technologies.

Цель: рассмотреть управляемые и экономические факторы и резервы роста эффективности складской логистики в условиях технологического прогресса. Обсуждение: в статье рассмотрен комплекс факторов, влияющих на эффективность работы склада в условиях технологического прогресса. В настоящее время постоянно поднимается вопрос о складывающемся на рынке дефиците арендаемых складских площадей, а также вновь строящихся складских объектов. Такая же задача стоит и при проектировании новых складских комплексов, а также при реконструкции существующих, когда необходимо заранее определить параметры, позволяющие максимально эффективно организовать работу на складском объекте. Результаты: на основании построенной диаграммы Исиакавы выделены наиболее значимые из них. Если правильно выбран минимум самых важных действий, можно быстро получить значительную часть от планируемого полного результата, при этом дальнейшие улучшения неэффективны и могут быть не оправданы.

Purpose: to consider managerial and economic factors and reserves for increasing the efficiency of warehouse logistics in the context of technological progress. Discussion: the article considers a complex of factors that affect the efficiency of the warehouse in the context of technological progress. At present, the issue of a shortage of leased warehouse space, as well as newly built warehouse facilities, is constantly being raised on the market. The same task is faced when designing new warehouse complexes, as well as during the reconstruction of existing ones, when it is necessary to determine in advance the parameters that allow organizing work at the warehouse facility as efficiently as possible. Results: based on the constructed Ishikawa diagram, the most significant of them were identified. If the minimum of the most important actions is correctly chosen, you can quickly get a significant part of the planned full result, while further improvements are ineffective and may not be justified.

Электронный адрес: a.markushina@gmail.com, Layra-l@mail.ru

Введение

Большинство видов хозяйственной деятельности и бизнес-процессов сопряжено с созданием складов. Без специальных знаний основ складской логистики возможно функционирование лишь небольших складов или складов с однородной продукцией. Чем крупнее предприятие – производитель, компания – посредник, тем сложнее правильно и рационально организовать работу склада. На крупных предприятиях, как правило, функционирует комплекс складских объектов, каждый из которых имеет свою специфику и специализацию. Предприятие – производитель имеет склады для хранения используемых в производстве материалов, комплектующих и других компонентов производства, необходимых для выпуска продукции. Для функционирования производства необходимо не только иметь определенное количество составляющих производственного процесса, но и некоторый страховой запас, который поможет как сгладить неравномерность поступления на склад материалов, так и избежать сбоев в производстве и невыполнении обязательств по поставке готовой продукции в ситуации возникновения форсмажорных обстоятельств. Таким образом, от качества работы склада зависит качество работы последующих элементов логистической цепи [1], а наличие определенного страхового запаса может положительно повлиять на имидж предприятия как надежного партнера, своевременно выполняющего свои договорные обязательства.

Готовая продукция, предназначенная для отправки заказчику, как правило, также определенное время может находиться на складе, который является элементом логистической цепи и связывает производителя и потребителя продукции. Современный склад – это сложная многофункциональная инженерная система. На складе осуществляются операции по приемке продукции, сортировке, комплектации, временному хранению и другие, необходимые для эффективной связи звеньев цепи поставок. Развитие технологий складской логистики вывели эту отрасль на качественно новый уровень услуг. Это обусловило то, что современные склады получили новые названия: распределительный центр, логистический комплекс, грузовой терминал. Существенным отличием нового поколения складов стала их многофункциональность, причем на первый план вышла не функция хранения, а функция внутрискладской переработки товара или груза. В настоящее время в

периодических изданиях и публикациях в прессе постоянно поднимается вопрос о складывающемся на рынке дефиците арендуемых складских площадей, а также вновь строящихся складских объектов. Особенно это стало актуально в период пандемии, когда в разы возросли объемы торговли через интернет [2,3,4]. В этих условиях особенно актуально организовать работу существующего склада максимально эффективно. Такая же задача стоит и при проектировании новых складских комплексов, а также при реконструкции существующих, когда необходимо заранее определить параметры, позволяющие максимально эффективно организовать работу на складском объекте.

Методы

На эффективность работы современного склада как сложного инженерного и технического объекта при организации его работы и эксплуатации оборудования может оказывать влияние целый ряд факторов. Одни факторы легко нейтрализуются или устраняются. Для снижения негативного влияния на эффективность работы склада ряда других факторов необходимы достаточно большие материальные и организационные ресурсы. Анализ факторов, определяющих эффективность работы склада в условиях новых технологий, рассматривается применительно к складам готовой продукции, сформированной в транспортные пакеты. Зона хранения оборудована стеллажами. Готовая продукция формируется в транспортные пакеты на паллетах и хранится на складе готовой продукции до момента отправки заказчику. Количество мест хранения зависит от величины заказа и может составлять от одного-двух паллет до нескольких десятков. На динамично развивающемся предприятии при увеличении объема заказов требуется увеличение вместимости зоны хранения на складе.

Результаты

На складе готовой продукции предприятия традиционно применяется фронтальные полочные стеллажи для хранения готовой продукции на паллетах, подготовленной для отгрузки заказчику. Склад может иметь резервные площади, не занятые стеллажами для хранения. Для увеличения мест хранения встает вопрос о выборе способа складирования. Возможен вариант дополнительной установки таких же стеллажей, которые имеются в зоне хранения. Однако, увеличения вместимости зоны хранения можно достичь на одной и той же площади складского помещения установкой более технологичных стеллажей глубинного типа, обеспечивающих максимальное использование геометрического объема склада. Такие стеллажи должны быть оборудованы шаттловыми системами [5]. Шаттл – специальное радиоуправляемое челночное устройство, на котором располагается груз на паллете. Управление шаттлами может осуществляться автоматически при помощи специального программного обеспечения через сеть Wi-Fi или в интегрированной системе управления складом. Применение шаттловых систем позволяет увеличить уровень автоматизации производства складских работ. В России система с применением шаттлов пока не нашла широкого распространения, и проектов реализовано немного. Однако, производство шаттлов уже налажено на отечественном предприятии «ОЗ Микрон». Использование глубинных стеллажей с шаттлами позволит увеличить такие показатели склада как коэффициенты использования по площади и объему. Увеличения вместимости зоны хранения склада можно достичь увеличением ярусности стеллажей. В настоящее время на складах, в основном, используются погрузчики, способные выполнять работы на высоте до 6 метров, что ограничивает ярусность до 4-5. Переход к повышенной ярусности стеллажей повлечет за собой дополнительные затраты на приобретение погрузчиков с соответствующими параметрами. В условиях технологического прогресса при модернизации существующих и строительстве новых складов целесообразно рассматривать применение автоматических погрузчиков LGV (laser guided vehicle) – погрузчики с лазерной навигацией. Такой погрузчик может перемещать паллеты весом до 1,4 т. и поднимать груз на высоту до 8,5 метров. Во время движения погрузчик сканирует пространство и определяет объекты с помощью световых сенсоров. Такой погрузчик может использоваться как отдельно, так и в составе системы управления складом (WMS-ERP) [6].

При выборе перегрузочного оборудования важно не только обеспечить необходимую высоту подъема груза, но и требуемую производительность. Правильно выбранный погрузчик должен обеспечить ритмичную работу, исключить простой транспортных средств в ожидании погрузки. Расчет производительности и загрузки по времени определяется расчетным путем или на основе хронометражных наблюдений работы механизма [7]. При большой неравномерности погрузки груза может наблюдаться временный простой погрузчиков при снижении объема. В пиковые месяцы погрузочное оборудование может работать на пределе возможностей, в случае поломки могут возникать формажорные обстоятельства, в результате чего возможен сбой в отправке продукции заказчикам, что может негативно отразиться на имидже завода. Выходом из этой ситуации может быть временное использование погрузчиков с другого склада завода. При расчете загрузки погрузчиков необходимо предусмотреть время на профилактические мероприятия по обслуживанию и ТО. Не достаточно увеличить количество мест хранения на складе готовой продукции, необходимо еще их рационально использовать. Каналы в зоне хранения при использовании шаттловых систем могут иметь значительную глубину. В зоне хранения для отправки находится груз разных клиентов. Количество паллет для каждого заказчика разное. Это зависит от объема заказа. Количество паллет в заказе не всегда кратно глубине канала. Появляются каналы не полностью заполненные. Необходимо рационально разместить груз в зоне хранения, что можно произвести с применением алгоритма, который предполагает использование одного канала для размещения двух «хвостов» заказов. Работа с грузами возможна по принципам FIFO и LIFO. Первый принцип подразумевает, что первый груз, зашедший в канал, первым и выходит, а второй – наоборот. Сочетание этих принципов дает возможность гибко обрабатывать грузовые потоки. Алгоритм позволит более полно использовать объемы хранения, что особенно важно при большом количестве мелких заказов, в условиях неравномерности отправки груза и сезонных колебаний спроса на продукцию.

Готовая продукция на склад поступает на паллетах. Комплектование партии груза в соответствии с заказом, формирование паллет, их упаковывание осуществляется на производстве. Каждая единица производимой продукции может насчитывать несколько десятков наименований. По причине отсутствия комплектующих элементов для данного заказа может произойти задержка отправки подготовленной партии, поэтому необходим некоторый страховой запас, позволяющий этого избежать. При комплектовании важно не упустить никаких мелочей, иначе может получиться некомплектная поставка, что может повлечь за собой массу негативных моментов. Важно не только обеспечить комплектность поставки, но и надежную защиту груза от механических воздействий, имеющих место при погрузочно-разгрузочных работах, от воздействия факторов внешней среды, способных снизить качество поставляемой продукции. Поэтому требуется производить комплектование заказа по возможности быстро и качественно, соблюдая требования к упаковке. Как уже говорилось, работа склада может иметь значительную неравномерность по времени. В отдельные дни заказов отправляется мало, в другие их такое количество, что может не хватать места для их комплектации и консолидации. Темп работы увеличивается, увеличивается нагрузка на комплектовщиков и упаковщиков как физическая, так и эмоциональная, что неизбежно может повлечь ошибки в работе по формированию заказа. Для сглаживания таких «скачков» в работе отдел логистики должен при взаимодействии с

постоянными и крупными клиентами четко согласовывать график отгрузки, учитывающий возможности предприятия, что поможет избежать «сгущения» заказов. Крайне важным звеном в технологии работы любого склада является работа с документами. Большие объемы материальных ценностей требуют строгого учета и контроля, правильного и своевременного заполнения текущих и отчетных документов, что позволяет избегать неразберих и хаоса. В настоящее время все больше документации ведется в электронном виде, в том числе и складской. Все шире используются цифровые подписи, происходит переход на электронные документы. Это позволяет уменьшить количество ошибок, связанных с перенесением данных из одного документа в другой. Но для перехода ведения документации в электронном формате требуются определенные условия.

Необходимо взаимодействие с клиентами по вопросам цифровых подписей, необходим соответствующий программный продукт, в котором эта информация будет обрабатываться, ведение базы данных клиентов и другие моменты. Причем этот программный продукт должен быть с высокой степенью защиты информации, т.к. речь идет о материальных ценностях. Примерами таких программных продуктов могут служить «1С-склад», «Галактика». При использовании на складе предприятия системы хранения, оборудованной шаттлами, возникает необходимость внедрить систему управления складом WMS (Warehouse Management System). Это программное обеспечение, которое предназначено для автоматизации и оптимизации управления рабочими процессами в складском хозяйстве. Система WMS дает возможность выполнять все операции на складе с помощью программного обеспечения с применением различных терминалов. Необходимо, чтобы используемые современные системы WMS были интегрированы в существующую информационную среду предприятия и позволили связывать вместе все бизнес-процессы организации. При использовании стандартных или двойных стеллажей этот метод не совсем удобен, т.к. он требует учёта и анализа большого объема информации о местонахождении и количестве хранимой продукции. При использовании стеллажей с шаттловыми системами WMS наиболее эффективны. Автоматизация складской логистики позволяет снизить затраты на обслуживающий персонал и сократить время поиска необходимой номенклатуры товаров [8]. Даже при высоком уровне механизации и автоматизации складской деятельности не последнее место в обеспечении эффективной работы склада отводится квалификации персонала. Современный рабочий (кладовщик, комплектовщик и др.), которому предстоит работать на автоматизированном складе, должен не только иметь высокий уровень образования сейчас, но и быть готовым повышать свою квалификацию, осваивать необходимые знания, чтобы работать в условиях новых технологий с современной автоматизированной техникой, с современными программными продуктами.

Обсуждение

Эффективность работы склада целесообразно оценивать по трем группам показателей: технологических, организационных и экономических [9]. К технологическим можно отнести пропускную способность склада, коэффициент неравномерности загрузки склада, коэффициент использования площади и объема склада, коэффициент использования средств механизации по времени, производительность труда и др. К организационным показателям можно отнести время на обработку одного заказа, коэффициенты ошибок при комплектации заказов и отгрузках. К экономическим показателям относятся себестоимость переработки единицы хранения, затраты, связанные с нарушением сохранности и комплектности груза, а также затраты на строительство и оборудование склада или его аренду. Таким образом, рассмотренные выше подходы к повышению эффективности работы складского объекта и факторы, определяющие эффективность, позволяют представить их в виде диаграммы Исикавы [10,11], представленной на рисунке. Как следует из диаграммы, на эффективность работы склада оказывает влияние около тридцати факторов. Из приведенных в диаграмме Исикавы факторов можно выделить те, которые соответствуют современным тенденциям в развитии складских технологий, цифровизации складских процессов и могут принести максимальный эффект. По мнению авторов, такими факторами являются использование современных складских систем с использованием шаттлов, алгоритмизация процесса размещения груза для максимального использования заполнения каналов склада, повышение уровня автоматизации складских операций за счет применения новых программных продуктов.

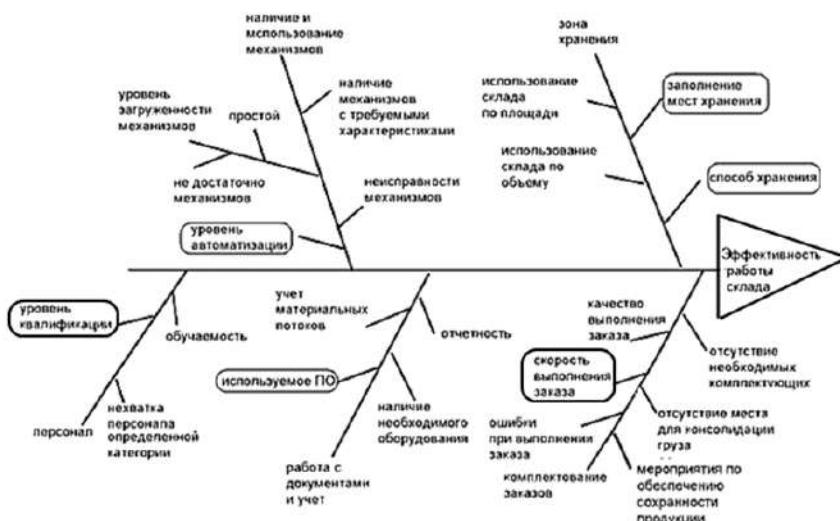

Рисунок Диаграмма Исикавы факторов, влияющих на эффективность работы склада

Заключение

Выделенные наиболее существенные факторы составляют около 20% от их общего количества, которые по правилу Парето [12], могут принести 80% результативности. Правило Парето гласит: «20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий – лишь 20% результата». Если правильно выбран минимум самых важных действий, можно быстро получить

значительную часть от планируемого полного результата, при этом дальнейшие улучшения неэффективны и могут быть не оправданы. Комплексную оценку эффективности работы склада необходимо проводить с учетом всех перечисленных показателей, выделяя среди них приоритетные применительно к рассматриваемому складу.

Литература

1. Воронин М.В., Горячева Н.Е., Кохова Л.В. Применение диаграммы Исикавы при построении эффективных бизнес-процессов складской логистики предприятия // Современные научно-исследовательские технологии. Региональное приложение, 2015. – № 3.
2. Гаджинский А.М. Современный склад. Организация, технология, управление и логистика // М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 176 с.
3. Евсеева К.Н., Янковская Н.Г. Совершенствование технологии на складе тарно-упаковочных грузов при использовании шаттловых систем // Образование – наука – производство: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции: Чита: ЗабИЖТ, 2020. – Т. 1. – С. 228-234.
4. Казаков М.Ю. Инфраструктурное обеспечение пространственного развития территорий региона в координатах модели «центр-периферия» // Экономика и предпринимательство, 2013. – № 1. – С. 96-100.
5. Казаков М.Ю. Пространственно-экономические деформации, дисфункции и дефициты как аналитические области пространственного анализа // Экономика и предпринимательство, 2016. – № 12-4. – С. 510-514.
6. Костюкова Е.И. Совершенствование механизма обращения с отходами потребления: организационно-финансовый аспект / Е.И. Костюкова, М.Ю. Казаков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2012. – Т. 8. – № 3. – С. 25-28.
7. Кузнецова М., Евтушин Н. Ритейлеры недосчитались складов // Коммерсантъ С-Петербург, 2021. – № 222.
8. Лобанов Н. О проблеме потребности в складских [Электронный адрес]. URL: <https://www.lobanov-logist.ru/library/344/59958/>.
9. Лобанов Н. Система показателей, характеризующих эффективность работы склада [Электронный адрес]. URL: <https://www.lobanov-logist.ru/library/352/60683/>.
10. Лукин А.М. Методология и алгоритм расчёта критерии эффективности работы машины циклического действия на транспортных операциях // ОНВ, 2006. – № 2.
11. Молоткова Д. Спрос на склады в российских регионах бьет рекорды // «Ведомости»: газета, 2021. [Электронный адрес]. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2021/07/27/879623-spros-skladi>.
12. Павлова А.С. Диаграмма Исикавы как метод анализа проблем компании // Вестник магистратуры, 2019. – № 4-4.
13. Пахомов А.П. Применять или не применять принцип Парето на практике? // Вестник РУДН. Сер.: Экономика. – 2010. – № 1.
14. Преимущества использования автоматизированных систем хранения на складе производственного предприятия [Электронный адрес]. URL: <https://skladovoy.ru/преимущества-использования-автомати.html>.
15. Jungheinrich. Официальный сайт [Электронный адрес]. URL: <https://www.jungheinrich.ru/>.
16. Huynh T., Gong G., Huynh H. Integration of Activity-Based Budgeting and Activity-Based Management // International Journal of Economics, Finance and Management Sciences, 2016. – V. 1. – № 4. – P. 181-187.
17. Wieck I. et al. Switchpoints for the Future of Logistics (SpringerBriefs in Business) // Springer, 2012. – 96 p.

5.2.4. ФИНАНСЫ

УДК 336.763.3

И.Г. Давыденко, Н.Г. Александрова

О ВЛИЯНИИ ЭКОЛОГО-ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА АКТИВИЗАЦИЮ «ЗЕЛЕНОГО» ИНВЕСТИРОВАНИЯ

I.G. Davydenko, N.G. Aleksandrova

ABOUT THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL AND FINANCIAL LITERACY ON THE ACTIVATION OF "GREEN" INVESTMENT

Ключевые слова: финансовая грамотность, экологическая грамотность, экологическое образование, ESG-развитие, ESG-образование, «зеленое» финансирование, инвестирование, санкции.

Keywords: financial literacy, environmental literacy, environmental education, ESG development, ESG education, green financing, investment, sanctions.

Цель: изучить современное понимание и категоризацию сущности экологического образования, определить его место на карте формирующегося ESG-образования в России, а также степень комплементарности экологической и финансовой грамотности как институциональных предпосылок появления на отечественном рынке «зеленых» облигаций и эко-инвестора новой генерации. Обсуждение: методологической основой исследования выступают научные методы анализа, используемые в рамках неоклассического и нового институционального подходов, основанных на теории «внешних эффектов». Концепции устойчивого развития и экологической экономики легли в основу теоретических предпосылок «зеленых» финансов и экономики. Научно обоснованные методы применялись в контексте развития педагогической концепции экологического образования. Результаты: в работе представлены оригинальные научно-практические суждения об изменении инвестиционных предпочтений населения в сторону «зеленого» инвестирования, которые возможны на основе достигнутого синергического эффекта от повышения традиционной финансовой грамотности и экологического просвещения, органично встроенных в систему формирующегося ESG-образования в России.

Purpose: to study the modern understanding and categorization of the essence of environmental education, to determine its place on the map of emerging ESG education in Russia, as well as the degree of complementarity of environmental and financial literacy as institutional prerequisites for the emergence of a new generation of green eco-investor bonds on the domestic market. Discussion: the methodological basis of the research is the scientific methods of analysis used in the framework of neoclassical and new institutional approaches based on the theory of "external effects". The concepts of sustainable development and ecological economics formed the basis of the theoretical prerequisites of "green" finance and economics. Scientifically based methods were applied in the context of the development of the pedagogical concept of environmental education. Results: the paper presents original scientific and practical judgments about the change in investment preferences of the population towards "green" investment, which are possible on the basis of the achieved synergistic effect of improving traditional financial literacy and environmental education, organically integrated into the system of emerging ESG education in Russia.

Электронный адрес: igdavydenko@sedu.ru, ngaleksandrova@sedu.ru

Введение

В современных условиях постпандемической экономики и двусторонних санкционных ограничений, когда снижение деловой активности наблюдается даже в экономически развитых странах, проблемы обеспечения устойчивого развития требуют не только трансформации экосистемы [1], но и формирования целостной системы ESG-образования. Научно-практическое внимание к проблемам экологического просвещения и образования уделяли отечественные и зарубежные исследователи с позиций различных педагогических подходов в экообучении [3,7] уровня экологической осведомленности и формирования экологически ответственного поведения [6]. Вопросы включения России в глобальную ESG-повестку и, в частности, становления и развития рынка «зеленых» облигаций нашли эмпирико-статистическое, нормативно-правовое и методическое обсуждение в работах отечественных финансистов, экономистов международного профиля и правоведов [4,22]. Финансово-поведенческие паттерны домашних хозяйств, подверженные трансформации под воздействием таких институциональных факторов как уровень доверия населения к финансово-кредитным институтам, уровень экологической и финансовой грамотности рассматривается в ряде российских публикаций [9,12,13,14]. Основу для перспективного научного дискурса по проблеме формирования эко-инвестора как инвестора новой генерации, зарождающегося в результате влияния ESG-образования, заложили отечественные и зарубежные исследователи [8,11,20,21]. Задачи исследования исходят из логики построения научно-эмпирических доказательств взаимосвязи и взаимообусловленности между уровнем экологической и финансовой грамотности населения и процессами активизации экологического («зеленого») инвестирования; обоснование экологической и финансовой грамотности как основной структурно-функциональной компоненты в системе ESG-образования в России.

Методы

Актуальным теоретико-методологическим подходом к изучению взаимосвязи экологических детерминант и социально-экономического развития является теория «внешних эффектов» А. Пигу, указывающая на необходимость минимизации экологических издержек посредством формирования «рынка прав на выбросы». Развитие научных идей, предваряющих концепцию устойчивого развития, находим в постуатах школы экологической экономики. Обнаружен теоретико-методологический пробел в теории устойчивого развития, связанный с механизмами «зеленого» финансирования и их детерминации с инвестированием, сбережениями и эко-образовательным цензом домашних хозяйств.

Результаты

«Внимание международного сообщества к вопросам экологии: от изучения природы и окружающей среды к образованию в области устойчивого развития» [6] определило содержательное развитие экологического образования в России. При этом термин «экологическое образование» встречается в работах зарубежных исследователей уже в конце 70-х годов XX века. Так, по мнению П. Келли «целью экологического образования должно быть постоянное повышение личной и

общественной осведомленности об экологических проблемах» [22]. Стоит отметить, что формирование дефинициальной определенности «экологического образования» началось задолго до определения Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. 17-ти целей устойчивого развития (ЦУР). История образования в области окружающей среды берет начало в период нарастания негативного влияния антропогенного фактора за счет индустриализации. Это способствовало накоплению опыта в области природоохранной деятельности в России. Так, еще в 1969 г. на базе Казанского государственного университета создана кафедра Охраны природы, а спустя 30 лет – первый в стране экологический факультет [10]. В середине 70-х годов XX века наблюдается содержательное смещение в экологическом образовании «с преимущественно просветительских задач на практическую сторону взаимоотношений человека и природы, в которой от человека требуется не только знание законов развития окружающего мира, но и наличие собственной этической позиции» [7]. Понимание современного экологического образования представляется широким и включает «освоение комплекса гуманитарных и естественнонаучных знаний, направленное на формирование у обучающихся экосистемной познавательной модели, как основы развития экологического мышления, экологической грамотности, и ее творческое применение для накопления личного и совместного опыта рефлексивно-оценочной и проектной деятельности, ориентированной на ценности экологической этики и устойчивого развития» [3]. Таким образом, автор приходит к научно-terminологической точке зрения и заключению о некоторой содержательной «инфляции» термина «экологическое образование», который использовался исследователями в разных смыслах и в ряде случаев всеобъемлющих значениях. Экологически ответственное поведение населения, основанное, в том числе на экологическом образовании, подтверждают важность, значимость и позитивную направленность общественных преобразований в контексте идеи «устойчивого развития». Профессиональная востребованность специалистов и квалифицированных кадров в области экологической грамотности и эколого-ответственного поведения подтверждается наличием 4 профессий ESG-сферы, которые представлены в Атласе профессий будущего (табл. 1) [15].

Таблица 1

Профессионально-компетентностный срез
Атласа новых профессий в контексте экологизации

Отрасли	Профессии	Надпрофессиональные навыки и умения
Безопасность	Специалист по преодолению системных экологических катастроф	Экологическое мышление и мировоззрение в результате роста требований к экологичности
Образование	Экопроповедник	Формирует экологически осознанный образ жизни, а также образовательные и просветительские программы
Биотехнологии	Урбанист-эколог	Проектирует высокотехнологичные «зеленые города» (Китай, Южная Корея, Арабские Эмираты)
	Парковый эколог	– актуализированная модификация профессии «городской эколог»; – анализирует и оценивает общественные пространства на предмет их эко-состояния

Исходя из надпрофессиональных, гибких компетенций специалистов в эколого-социальной сфере, заявленных в Атласе, можно утверждать, что Россия и её система образования приняла вызовы ESG-трансформации, в том числе, в области высшего образования. Проблематика поступательного развития ESG-образования в России находит свое продолжение на уровне высшего образования и реализации образовательных программ уровней бакалавриата и магистратуры. Как указано в табл. 2, формирование целостной системы ESG-образования в России базируется на разных уровнях высшего образования: бакалавриат и магистратура. Так, образовательная программа «Управление низкоуглеродным развитием» основана на построении знаниевого фундамента о закономерностях функционирования экосистем и их применении для разработки и реализации конкретных климатических стратегий, проектов как в государственно-региональном, так и корпоративном секторах экономики.

Таблица 2

Расширенный перечень образовательных программ в сфере ESG в России

Учебное заведение	Форма обучения	Название образовательной программы	Источник
Уровень бакалавриата			
РАНХиГС (Институт финансов и устойчивого развития)	Очная	Многопрофильный бакалавриат. Проекты устойчивого развития	38.03.02 МЕНЕДЖМЕНТ. Управление ESG-проектами
Уровень магистратура			
Высшая школа экономики (ВШЭ)	Очная	Управление низкоуглеродным развитием	Магистерская программа «Управление низкоуглеродным развитием» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Высшая школа экономики (ВШЭ)	Очная	Управление устойчивым развитием компаний	Магистерская программа «Управление устойчивым развитием компаний» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
МГИМО	Очная Программа двойного диплома	Право, цифровые инновации и устойчивое развитие	Школа управления и политики МГИМО
МГУ	Очная	Национальные модели устойчивого развития	Национальные модели устойчивого развития

Корпоративный и государственный уровни экономики, требующие решения проблем устойчивого развития, попадают в компетентностный срез программы «Национальные модели устойчивого развития». Актуальные управлочные инструменты низкоуглеродного развития бизнеса оказываются востребованными специалистами новой генерации в условиях

ESG-преобразований; указанные профессиональные компетенции формируются программой магистратуры «Управление устойчивым развитием компаний». В указанной связи, процессы экологизации сопровождаются появлением новых финансовых инструментов – «зеленых» облигаций – способных инвестиционно трансформировать сбережения населения, обладающего соответствующим уровнем экологической грамотности и осведомленности [4]. Основными структурными сегментами международного рынка «зеленого» финансирования выступают «зеленые» облигации (15%), «климатические» облигации (27%); наибольший удельный вес составляет такой финансовый инструмент как ESG-кредитование (58%) [12]. С точки зрения странового подхода, ведущими эмитентами «зеленых» облигаций выступают США и Китай – 20% и 18% соответственно [14]. Поэтому важно отметить, что российский рынок «зеленых» облигаций несопоставим с мировым и находится на этапе институционального становления. В целом, к числу очевидных и неоспоримых преимуществ «зеленых» облигаций исследователи относят следующие.

1. Эмиссия «зеленых» облигаций выгодна как для эмитентов, так и для инвесторов. Инвестируя средства в экологические, энергоэффективные и низкоуглеродные проекты, компания-эмитент создает положительный имидж за счет ориентированности на долгосрочное и устойчивое развитие. Согласно результатам исследования Оксфордского университета 2020 г. «ежегодная доходность компаний, использующих в своей стратегии ESG-факторы, в среднем на 4,8% выше».

2. Экспертами отмечен ежегодный рост количества институциональных инвесторов, включающих в портфели «зеленые» активы, поскольку ухудшение экологической обстановки сопряжено с угрозой долгосрочному экономическому росту. Данная практическая проблема находит теоретическое обоснование в работах Нобелевского лауреата 2018 г. У. Нордхауса [23], предложившего еще в середине 70-х годов прошлого века механизмы государственного регулирования углеродного рынка, вслед за положениями теории «внешних эффектов» А. Пигу [2] и необходимостью формирования «рынка прав на выбросы».

Наряду с указанными преимуществами и положительными сторонами сегмента «зеленого» финансирования, в контексте повестки устойчивого развития и необходимости повышения уровня финансово-экологической грамотности населения России важно показать узкие и проблемные стороны современного рынка «зеленых» облигаций.

1. Разработка единых стандартов для устойчивых финансовых инструментов. Проблема стандартизации и сертификации «зеленых» облигаций [11]. В 2015 г. международной организацией «Инициатива по климатическим облигациям» (ClimateBondInitiative) введены 4 добровольных отраслевых стандарта «зеленых» облигаций (экологически чистый общественный транспорт; строительство энергосберегающих зданий и др.). Вследствие существования данной проблемы эмитенты могут сомневаться в том, насколько их проекты соответствуют требованиям «зеленого» финансирования и использовать для них другие, менее привлекательные для ответственных инвесторов финансовые инструменты. Более того, основополагающие документы, регулирующие и регламентирующие функционирование «зеленого» рынка в России должны быть понятны глобальным институциональным инвесторам. Отсюда, возникает следующая проблема.

2. В условиях двусторонних санкций проблема методического сближения «зеленых» проектов с методиками и таксономией ЕС приобрела трудноразрешимый характер. Так, к концу 2023 г. планировалось подписание международного соглашения о взаимном признании верификаторов по климатическим проектам при проведении экологической промышленной и инженерной экспертизы. Важнейшим нормативно-методическим документом является разработанная Минэкономразвития совместно с ВЭБ.РФ национальная таксономия «зеленых» проектов, т.е. методология отнесения проектов к «зеленым». Однако, остается проблема методологических несостыковок. Например, принципиальное отличие российской таксономии от международных подходов состоит в безусловном отнесении Россией атомной энергетики к числу «зеленых». В мировой практике по данному вопросу ведутся дискуссии и консенсус не достигнут.

3. Указанные выше проблемы усугубляют ситуации неопределенности и подрывают доверие частных инвесторов на рынке «зеленых» облигаций и генерируют риски развития недобросовестных практик гривошинга. Повышение уровня доверия населения к финансовым институтам напрямую связано с повышением уровня его финансовой грамотности. Кроме того, фактор доверия, в том числе со стороны частного инвестора, лежит в основе формирования сберегательно-инвестиционного поведения. Согласно данным систематически проводимого НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) мониторинга доверия населения к кредитно-финансовым институтам, в частности, к инвестиционным компаниям, вырос с 6% в 2020 г. до 18% в 2021 г. Кроме того, развитие и обеспечение доступности цифровых сервисов инвестирования способствовали тому, что 9% опрошенных имеют опыт инвестирования, а 24% респондентов интересуются этой сферой и могут рассматриваться в качестве потенциальных инвесторов. Несмотря на противоречивые (в постпандемийных и санкционных условиях) тенденции в финансовом поведении домашних хозяйств в контексте возможности их привлечения в качестве потенциальных инвесторов на рынке «зеленых» облигаций следует обратить внимание на ряд предпосылок. Во-первых, наблюдается заметное смещение интереса домашних хозяйств в сторону инвестиционных стратегий (по сравнению с консервативными сберегательными на фоне снижения ставок по депозитам). Так, по данным Росстата заметно выросла доля ценных бумаг в общем объеме денежных накоплений населения с 9,7% в 2013 г. до 15,8% в 2019 г. [19]. Во-вторых, данные Банка России также подтверждают существенную трансформацию структуры финансовых активов домашних хозяйств, в которой удельный вес инвестиционных инструментов превышает сберегательно-депозитные (рисунок).

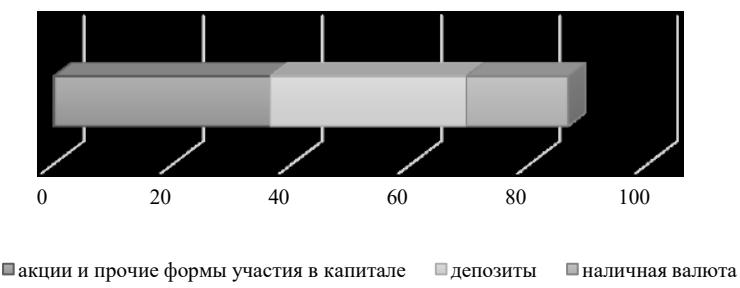

Рисунок Структура финансовых активов домашних хозяйств (на 01.07.2021 г.) [16]

Причины изменения инвестиционных предпочтений населения исследуются многими авторами, в том числе как альтернативы банковским депозитам [9]. В-третьих, активность инвестиционного поведения индивида на рынке «зеленых» облигаций напрямую связана с уровнем его финансовой и экологической грамотности. Стоит отметить, что россияне оценивают уровень своей финансовой грамотности довольно высоко – 58% (для сравнения: в 2011 г. 20%) [17]. Поэтому, авторы разделяют мнение Трофимова Д.В. о том, что «чем выше уровень финансовой грамотности лица, принимающего решения о форме накопления средств в рамках домохозяйства, тем разнообразнее оказываются применяемые данные домохозяйством инвестиционные инструменты» [13]. В указанной связи интересен опыт функционирования и образовательный потенциал Базовой кафедры «Финансовые технологии и инновации» Южного федерального университета в контексте повышения финансовой грамотности, на базе которой в 2014 г. был основан Центр финансовой грамотности – первый на юге России совместный проект университета и кредитной организации ПАО КБ «Центр-инвест». Тематическая направленность работы ЦФГ охватывает сферу кредитования населения и субъектов малого бизнеса в регионе, отдельные вопросы правового и налогового регулирования деятельности предпринимателей, включая домашние хозяйства, проблемы обеспечения финансовой безопасности и противодействия финансовому мошенничеству в банковской сфере, а также вопросы, связанные с функционированием пенсионной системы РФ, формированием сбережений в форме депозитов. В контексте рассматриваемой проблематики важно отметить актуализацию депозитных продуктов ПАО КБ «Центр-инвест» на предмет соответствия ESG-повестки. Так, вклад «Зеленый» носит целевой характер размещения привлеченных в виде депозитов средств, которые направляются на реализацию проектов, способствующих достижению Целей устойчивого развития ООН [18].

Обсуждение

В последнее время стратегии осознанного инвестирования приобретают все большую популярность и распространение. Такая поведенческая модель предполагает вложение денежных средств в соответствии со своими принципами и взглядами на жизнь, а не только с целью получения желаемого дохода с допустимым уровнем риска [8]. Связь между потребительским поведением и окружающей средой часто называют экологически значимым потребительским поведением [20]. Критический анализ источников литературы приводит к выводу о том, что разные ученые по-разному понимают устойчивое поведение потребителей, состоящее из целого ряда элементов и различных интерпретаций. К ним относятся: покупка «экологичных» продуктов, переработка отходов, использование энергосберегающих приборов, этические инвестиции, переход на экологически чистые продукты питания, смена вида транспорта, покупка переработанных товаров. В указанной связи научное сообщество активно обсуждает и полемизирует по вопросу сегментации «зеленых» потребителей и, как следствие, возможности их трансформации в «зеленых» инвесторов и формирования новой модели экологически значимого инвестиционного поведения, так называемого эко-инвестора [21]. Наряду с достижениями регионального ЦФГ в области банковского и предпринимательского всеобуча следует обозначить «узкие места» в деятельности Центра. Так, к числу малоосвещенных и проблемных с точки зрения уровня осведомленности населения относятся финансово-экологические контенты, касающиеся механизмов привлечения населения на рынок долгосрочного экологического инвестирования. И как следствие, «открытым остается не менее важный, однако, в меньшей степени поддающийся количественному измерению вопрос качественного содержания – об осведомленности в области устойчивого развития, изменении поведенческих практик, образа жизни и мировоззренческих установок в направлении устойчивости» [5]. Авторское предложение по решению указанной проблемы видится в изменении методических подходов и индикаторов к оценке эколого-финансовой грамотности и, как следствие, контента при разработке образовательных программ повышения эколого-финансовой грамотности населения. Кроме того, системе высшего образования России, отвечающей на ESG-вызовы, важно органично встраивать в учебное планирование и процессы актуальные дисциплины, раскрывающие проблемы ESG-аудита, ESG-консалтинга и эко-инвестирования.

Заключение

Сущностная и содержательная характеристика экологического образования в течение последних десятилетий претерпела значительные изменения от просвещения об угрозах окружающей среде и человеку до системного экологического мышления и формирования экологически активного поведения. Система высшего образования в России своевременно и адекватно реагирует на новые вызовы ESG сферы и предлагает рынку образовательные программы разных уровней, отвечающих цифровой, инновационной повестке устойчивого развития. Формирование системы ESG-образования в условиях циркулярной экономики сопровождается появлением инструментов «зеленого» финансирования (вклад «Зеленый») и инвестирования («зеленые» облигации) потенциально востребованных как институциональными, так и частными инвесторами.

Современный мировой рынок «зеленого» финансирования имеет сложную и неоднородную структуру («климатические» облигации, «зеленое» кредитование), а отечественный рынок по масштабам и емкости значительно уступает зарубежным странам и находится в стадии нормативно-правового, методического, инструментарного формирования и стандартизации. Для активизации «зеленого» инвестирования в России на основе финансово-поведенческих трансформаций домашних хозяйств определены эмпирико-статистические предпосылки: популяризация и предпочтение инвестиционных стратегий сберегательным; уровни эколого-финансовой грамотности. Открытым для последующих научных обсуждений и исследований выступают вопросы, связанные с сегментацией «зеленых» потребителей и определением триггеров их трансформации в эко-инвесторов с позиций междисциплинарности.

Литература

1. Алтунина В.В., Алиева И.А. Современные тенденции формирования системы зеленого финансирования: методологический и практический аспекты // Балтийский регион, 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 64-89.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ. – М.: Дело, 1994. – С. 551-553.
3. Гревцева А.А., Тарарыченко О.Ю. Основы экологической грамотности: подходы к обучению // Интерактивная наука, 2020. – № 10. – С. 29.
4. Давыдова А.С., Баликоев В.З. Зарубежный и российский опыт выпуска «зеленых» облигаций // Индустриальная экономика, 2021. – Т. 2. – № 3. – С. 81-86.
5. Захлебный А.Н., Ермаков Д.С. Цели устойчивого развития и экологическое образование // Ученые записки ЗабГУ, 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 34.
6. Иванов И.Ю., Павлов А.В. Когда ответственность – значит грамотность: о модели развития экологической грамотности школьников // Исследователь, 2021. – № 1-2. – С. 19.

7. Лезина О.В., Терновая Л.О. Путь к совмещению экологического образования к экологии образования // Этносоциум, 2022. – № 2. – С. 28.
8. Малевская-Малевич Е.Д. Перспективы осознанного инвестирования для экономики России // Экономическое возрождение России, 2021. – № 2. – С. 78.
9. Марков А.А., Луняков О.В. Облигации третьего уровня листинга как альтернатива банковским депозитам: преимущества и риски // Финансовые рынки и банки, 2020. – № 5. – С. 48-53.
10. Попова Л.В. Из истории профессионального экологического образования // Высшее образование в России, 2012. – № 10. – С. 148-153.
11. Санникова Л.В. Проблемы правового обеспечения «зеленого» финансирования в ЕС и России // Финансовый журнал, 2021. – № 5. – С. 29-40.
12. Семенова Н.Н. «Зеленая» экономика: новые подходы к финансированию // Финансовая жизнь, 2019. – № 2. – С. 30-35.
13. Трофимов Д.В. Сбережения населения как альтернатива инвестициям в России // Инновации и инвестиции, 2022. – № 6. – С. 100.
14. Хадиуллин Р.И. Классификация финансовых инструментов в области охраны окружающей среды // Финансовая жизнь, 2019. – № 2. – С. 74-78.
15. Атлас профессий будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://atlas100.ru/>.
16. Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/>.
17. Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/>.
18. ПАО КБ «Центр-инвест» [Электронный ресурс]. URL: <https://centrinvest.ru/for-individuals/deposits/ruble-deposits#green>.
19. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm.
20. Francis A., Sarangi G.K. Sustainable consumer behaviour of Indian millennials: Some evidence // Current Research in Environmental Sustainability, 2022. – № 4.
21. Jain S.K., Kaur G. Role of socio-demographics in segmenting and profiling green consumers: an exploratory study of consumers in India // Journal of International Consumer Marketing, 2006. – № 18. – P. 107-146.
22. Kelly P.J. What Do We Really Mean By Environmental Education? // Environmental Education: Key Issues of the Future. Editors David Hughes-Evans. Hampshire. England, 1977. – P. 61-66.
23. Nordhaus W. D. Economic growth and climate: The case of carbon dioxide // The American Economic Review, 1977. – P. 341-342.

УДК 336.226.11

E.A. Забровский

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: КЛЮЧЕВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

E.A. Zabrovskij

TAXATION OF INDIVIDUALS: KEY MANAGEMENT, ECONOMIC AND SOCIAL CONCEPTS AND PROBLEMS

Ключевые слова: налоговая политика, налоги, подоходный налог, налоговая ставка, государственный бюджет, налогообложение, физические лица, экономическое развитие.

Key words: tax policy, taxes, income tax, tax rate, state budget, taxation, individuals, economic development.

Цель: рассмотреть основные концепции и проблемы в налогообложении физических лиц. Обсуждение: в данной статье раскрывается сущность налогообложения физических лиц. Определено, что налогообложение доходов граждан является ключевым инструментом регулирования экономики, который помогает государству решать свои приоритетные задачи. В работе рассмотрена эволюция подоходного налога (НДФЛ), который находится в центре многих современных систем налогообложения. При этом, устанавливая НДФЛ, государство стремится создать оптимальную модель данного налога, которая смогла бы обеспечивать социально-экономическую эффективность и равномерность налогообложения различных слоев населения. Результаты: в настоящее время подоходный налог в нашей стране носит ярко выраженный фискальный характер. В связи с этим в статье рассматривается возможность применения прогрессивной ставки НДФЛ для построения справедливой системы подоходного налогообложения физических лиц.

Purpose: to consider the main concepts and problems in the taxation of individuals. Discussion: this article reveals the essence of the taxation of individuals. It has been determined that the taxation of citizens' incomes is a key tool for regulating the economy, which helps the state to solve its priority tasks. The paper considers the evolution of income tax (PIT), which is at the center of many modern taxation systems. At the same time, by establishing personal income tax, the state seeks to create an optimal model of this tax, which could ensure socio-economic efficiency and uniformity of taxation of various segments of the population. Results: at present, the income tax in our country has a pronounced fiscal character. In this regard, the article considers the possibility of applying a progressive personal income tax rate to build a fair system of income taxation of individuals.

Электронный адрес: zabrovskiy85@list.ru

Введение

Рассматривая тему налогов, невольно вспоминаются слова американского политика Бенджамина Франклина. Однажды он сказал: «В жизни неизбежны две вещи – смерть и налоги». Действительно, налоги окружают нас всегда и повсюду. Движущей силой появления налогов и приумножения их видов испокон веков в каждой общественно-экономической формации было стремление государства соответствовать уровню развития экономики того или иного времени. Государства испытывали и испытывают по сей день постоянную необходимость догонять и подстраиваться под новые условия. Города и страны во все времена стремились быть в центре экономической активности, экономическая же активность никогда не стояла на месте, ее центр принимал все новые и новые формы, и налоги были и остаются неплохим подспорьем в этом вопросе. Перед государством, которое отвечает за установление налогов, пересмотр ставок, введение новых или упразднение старых налогов, встает несколько вопросов, основные из которых представлены на рис. 1. При обращении к истории налогов и налогообложения населения можно увидеть общую закономерность – оправданные экономическим развитием приоритеты налоговой политики государства и основные инновации в данной области [2].

Рис. 1. Основные компоненты налоговой системы государства

Методы

Современное изучение вопросов, касающихся налогов и налогообложения включает разнообразный научный инструментарий, в том числе заимствующий методы исследований из других областей. Российская практика налогообложения до 1990-х гг. не имела традиций серьезного научного анализа, многие известные в то время методы изучения налогообложения не использовались российскими учеными. Современное же состояние налоговой практики требует более тщательного подхода к выбору наиболее приемлемых и эффективных методов анализа налогов [7,10]. К таковым, в частности, можно отнести: выборочные обследования, опросы и эксперименты. У каждого из этих методов имеются свои достоинства и недостатки. И лишь их грамотное комбинирование и логические подходы к применению позволяют рационализировать методы изучения и анализа налогового механизма, налоговой политики и смежных вопросов.

Результаты

Понятия «государство» и «налоги» рассматриваются в рамках теории общественного договора. Этот договор предполагает, что граждане создают государство как механизм, который производит общественные блага. Граждане договариваются об объеме и финансировании этого производства, о распределении благ. Важный элемент договора – его цена, т.е. налоги. Граждане платят налогами за общественные блага. Анализ современного состояния налоговой системы и основных видов налогов, взимаемых на территории Российской Федерации, опирается, в том числе, и на историю их зарождения, видоизменения. Одним из самых «старых» налогов, относящихся к прямым, можно считать подоходный налог. Впервые в российской империи подоходный налог был введен 11 февраля 1812 г. Многих может смутить такая очень странная дата введения нового налога. И дело даже не в знаменитой из курса истории комбинации цифр (1812 г.), дело в другом. Мы уже за двадцать лет жизни при кодифицированном налоговом законодательстве привыкли к тому, что новый налог может быть введен только с начала налогового периода, т.е. по сути, с начала календарного года [8,9]. Но вот история исследования вопроса налогообложения граждан показывает, что в российской империи подоходный налог был введен именно в середине февраля. Плательщиками этого налога изначально являлись лишь помещики. Облагались первоначально исключительно доходы, полученные ими от владения недвижимым имуществом.

В 1926 г. необлагаемый минимум устанавливался в размере 900-1200 р. в год в зависимости от места проживания. Ставка налога варьировалась от 0,7% до 18,64%.
В 1930 г. минимальная ставка налога стала равняться 0,75%. Бралась она с доходов в 85 р. в месяц. Максимальная 27,25% взималась с суммы в 3000 р.
В 1934 г. ставка налога в 0,8% бралась с месячного дохода в 100 р., а максимальная в 3,5% – с одной тысячи рублей.
В 1940 г. минимальный размер ставки налога составил 1,35% с суммы месячного дохода в 200 р., а максимальный – 5,6% с двух тысяч рублей.
С 1943 г. налог стали взимать с доходов за шесть месяцев. Его ставка была 2,5% – 10,6%. Налог платили 4 раза в год: в 15-е числа марта, мая, августа и ноября.
В 1960 г. необлагаемая налогом сумма была повышена до 500 р. Ставки налога с рабочих и служащих, получающих от 501 до 600 р. в месяц, были снижены в среднем на 40%.
В 1967 г. ставки подоходного налога с заработной платы от 61 до 80 р. в месяц включительно снизили в среднем на 25%.
В 1972 г. необлагаемая налогом сумма заработной платы была повышена до 70 р. в месяц, а ставки налога с заработной платы от 71 до 90 р. в месяц были снижены на 35,5%.
В 1984 г. налог варьировался от 25 копеек с доходов в размере 71 р. до 8,2 р. при заработной плате в 101 р. и выше. Доход, превышающий 100 р., облагался по ставке 13%.
С 1 января 1992 г. ставка налога составляла 12% (с дохода 200 тыс. р.), 16% (с 400 тыс. р.), 20,67% (с 600 тыс. р.), 28,4% (с одного млн р.).
С 1 января 1993 г. при средней заработной плате в месяц 58,7 тыс. р. налоговая ставка составляла 12% (с 1 млн р.), 16% (с 2 млн р.), 20,67% (с 3 млн р.).
С 1 января 1994 г. при средней заработной плате в месяц 220 тыс. р. – 12% (с 10 млн р.), 18,4% (с 50 млн р.), 24,2% (с 100 млн р.).
С 1 января 1996 г. при средней заработной плате в месяц около 846 тыс. р. – 12% (с 12 млн р.), 16% (с 24 млн р.), 19% (с 36 млн р.), 21,75% (с 48 млн р.), 28,64% (с 100 млн р.).
С 1 января 1998 г. при средней заработной плате в месяц 1051,5 р. – 12% (с 20 т.р.), 13,5% (с 40 т.р.), 15,67% (с 60 т.р.), 20,4% (с 100 т.р.), 27,7% (с 200 т.р.).
С 1 января 1999 г. при средней заработной плате в месяц 1522,6 р. – 12% (с 30 т.р.), 13,5% (с 60 т.р.), 15,67% (с 90 т.р.), 19,4% (с 150 т.р.), 27,2% (с 300 т.р.), 34,32% (с 500 т.р.).
С 1 января 2000 г. при средней заработной плате в месяц 2223 р. – 12% (с 50 тыс. р.), 17,33% (с 150 тыс. р.), 23,67% (с 300 тыс. р.).
С 1 января 2001 года вступила в силу часть второй НК РФ, согласно которой в стране начала действовать фиксированная ставка налога и отсутствовать минимальный не облагаемый размер доходов

Рис. 2. Эволюция налога на доход физических лиц в России [1]

Плательщиками этого налога изначально являлись лишь помещики. Облагались первоначально исключительно доходы, полученные ими от владения недвижимым имуществом. Стоит обратить внимание на интересный подход к налоговой культуре и налоговой дисциплине, которые исповедовались российским законодательством начала 19 века. Правильность показаний по налогооблагаемой базе утверждалась исключительно на добной вере и чести, и никакие доносы на утайку доходов не были приемлемы. Это очень важный и интересный момент, который характеризует наличие презумпции невиновности налогоплательщика, доверия к налогоплательщику со стороны государства и исходит из того, что налогоплательщик заявляет все свои доходы, подлежащие налогообложению в отношении подоходного налога. В тот период существовала еще одна интересная характеристика – необлагаемый минимум – в размере пятисот рублей. Здесь нужно сказать, что в феврале 1812 г. стоимость двухкомнатного дома в Санкт-Петербурге оценивалась в аналогичную стоимость. Из чего можно сделать вывод, что необлагаемый минимум был не таким уж и минимумом. Ставка, которая применялась к налогообложению доходов помещиков, была прогрессивной и росла по мере роста их доходов от имений и составляла от одного до десяти процентов. На сегодня необлагаемый минимум в нашей стране отсутствует, как собственно и дифференцированный подход к исчислению (не считая недавно введенной ставки в 15% для лиц, чей годовой доход превысил 5 млн р.). За свою историю налог на доходы граждан пережил множество изменений, но практически всегда высокие доходы облагались повышенным налогом, а минимально необходимые для жизни заработка налогом не облагались вообще (рис. 2).

Принцип эффективности
<ul style="list-style-type: none">• Налоги не должны мешать развитию производства, одновременно содействуя проведению политики стабилизации и развитию экономики страны. Налоговая система должна стимулировать экономический рост, хозяйственную активность граждан и организаций.
Принцип соразмерности налогов
<ul style="list-style-type: none">• При установлении налогов и определении их основных элементов должны учитываться экономические последствия как для бюджета, так и для перспективного развития национальной экономики и воздействия на хозяйственную деятельность налогоплательщиков.
Принцип множественности
<ul style="list-style-type: none">• Множественность налогов позволяет создавать предпосылки для проведения государством гибкой налоговой политики, в большей мере принимать во внимание платежеспособность налогоплательщиков, выравнивать налоговое бремя, воздействовать на потребление и накопление и др.
Принцип универсализации налогообложения
<ul style="list-style-type: none">• Нельзя допускать установления дополнительных налогов, повышенных или дифференцированных ставок налогообложения в зависимости от форм собственности, ОПФ организаций, их отраслевой принадлежности, гражданства физического лица.
Принцип удобства и времени взимания налога
<ul style="list-style-type: none">• При введении любого налога нужно устраниить все формальности: акт уплаты налога должен быть максимально упрощен; уплачивает налог не получатель дохода, а организация, в которой он работает, налоговый платеж должен приурочиваться ко времени получения дохода.
Принцип разделения налогов по уровням власти
<ul style="list-style-type: none">• Каждый орган власти (федеральный, региональный, местный) наделяется конкретными полномочиями в области введения, отмены налогов, установления налоговых льгот, ставок налогов и других элементов налогообложения.
Принцип единства налоговой системы
<ul style="list-style-type: none">• Нельзя устанавливать налоги, нарушающие единство экономического пространства и налоговой системы страны. Недопустимы налоги, которые прямо или косвенно ограничивают свободное перемещение в пределах территории страны товаров, работ и услуг или финансовых средств.
Принцип гласности
<ul style="list-style-type: none">• Это требование официального опубликования налоговых законов, нормативных актов, затрагивающих налоговые обязанности налогоплательщика. Гобязано информировать налогоплательщика о действующих налогах и сборах, давать разъяснения и консультации о порядке уплаты налогов.
Принцип одновременности
<ul style="list-style-type: none">• Не допускается обложение одного и того же объекта несколькими налогами. Иными словами, один и тот же объект может облагаться налогом только одного вида и только один раз за определенный законодательством налоговый период.
Принцип определенности
<ul style="list-style-type: none">• Налоговые законы не должны толковаться произвольно, а налоговые законы должны быть законами прямого действия, исключающими необходимость издания поясняющих их инструкций, писем, разъяснений и других нормативных актов.
Принцип законодательной формы установления
<ul style="list-style-type: none">• Налоговое требование государства о необходимости заплатить налог и обязательство налогоплательщика должны следовать из закона, значит, налоги не могут быть произвольными.
Принцип приоритетности налогового законодательства
<ul style="list-style-type: none">• Если в неналоговых законах присутствуют нормы, касающиеся налоговых отношений, то применять их можно только в том случае, когда они соответствуют нормам, содержащимся в налоговом законодательстве.

Рис. 3. Основные принципы налогообложения [3]

Очевидно, что за два столетия налог на доход физических лиц в нашей стране не единожды претерпевал изменения, порой кардинальные. Менялись не только сами ставки, но и величина необлагаемого минимума, порядок налогообложения, ответственность за несвоевременную уплату и т.д. Неверным будет утверждать, что в Советском Союзе отсутствовало

налогообложение доходов физических лиц. Основной характеристикой подоходного налогообложения на раннем этапе послереволюционного периода являлось то, что налогообложение носило характер так называемой классовой борьбы [11]. Начиная с 1930-х гг. применялась прогрессивная шкала налогообложения, был необлагаемый минимум и в принципе система налогообложения доходов физических лиц в советский период подлежала, как уже было сказано, очень частым изменениям по разным причинам. В новейшей истории России с начала девяностых тоже оформилось определенное отношение к обложению доходов физических лиц, и оно соответствовало тому руслу, которое было и ранее: та же самая прогрессия (исходя из величины годового дохода), установление минимальной ставки. В разное время, в период с 1991 г. до 2001 г., год максимальная ставка постоянно варьировалась, достигая порой 30% и выше [6]. В результате перехода к рыночному типу отношений, отказ от сложившейся в административно-командной системе модели развития экономики, выявил целесообразность проведения повсеместных радикальных реформ, в том числе и в налоговом законодательстве Российской Федерации. Те государственные органы, которые отвечали за проведение налоговой политики, были реорганизованы. При Минфине СССР начала работать государственная налоговая инспекция. На локальном уровне (в городах, районах, краях и областях) создавались аналогичные подразделения. Завершился данный процесс к концу 1992 г. созданием единой централизованной системы налоговых органов РФ. По мере развития и совершенствования налоговой системы эволюционировала и финансовая наука, уточняя старые и выделяя новые принципы налогообложения. Основные принципы налогообложения не ограничиваются классическими принципами, сформулированными еще А. Смитом (равенство и справедливость), их перечень стал более широким (рис. 3).

К прямым налогам относятся, например, имущественный, земельный и транспортный налоги. Самый распространенный прямой налог – это всё-таки подоходный (НДФЛ). В соответствии с положениями Налогового кодекса РФ в стране действуют несколько ставок НДФЛ (рис. 4). Чаще всего в РФ применяется ставка НДФЛ 13%. Большинство доходов физлиц подпадает именно под такой налог. В результате его уплаты в 2021 г. бюджет РФ пополнился на 1,2 трлн р. (рис. 5).

Ставка 13%
<ul style="list-style-type: none"> • заработка плата, получаемая в рамках трудового договора, а также иные трудовые вознаграждения • от трудовой деятельности иностранного гражданина, если его специальность относится к категории высококвалифицированных • заработка экипажа судов, которые ходят под флагом Российской Федерации; • полученные участниками государственной программы добровольного переселения в Россию соотечественников из заграничных стран.
Ставка 15%
<ul style="list-style-type: none"> • Применение 15% ставки связано с расчетом по отдельной налоговой базе. Налогооблагаемая база должна быть более 5 млн р. • Также ставку 15% применяют к доходам физлиц в статусе нерезидентов, которые получены ими в качестве дивидендов от российских компаний.
Ставка 30%
<ul style="list-style-type: none"> • Применяется к финансовым поступлениям, полученным по ценным бумагам. Исключение составляют дивиденды от отечественных компаний • с доходов, полученных на территории страны нерезидентами. Исключение составляют высококвалифицированные специалисты и получение иностранными гражданами дивидендов от участия в отечественных компаниях.
Ставка 35%
<ul style="list-style-type: none"> • выигрыши в лотерею, конкурс; • подарки стоимостью более 4 тыс. р.; • проценты по банковским вкладам, превышающие установленные лимиты; • размер экономии на процентной ставке при оформлении займа в случае превышения установленных лимитов; • за использование средств пайщиков, процентов от сельскохозяйственных кредитов при превышении установленных границ.
Ставка 9%
<ul style="list-style-type: none"> • дивиденды, полученные налогоплательщиком ранее 2015 г.; • проценты по облигациям с ипотечным покрытием, которые были эмитированы ранее 2007 г.; • от доверительного управления ипотечным покрытием в рамках сертификатов, которые были выданы до 2007 г.

Рис. 4. Ставка НДФЛ в Российской Федерации

Очевидно, что в 2021 г. 34,1% всех налоговых поступлений в консолидированный бюджет нашего государства приходилось именно на подоходный налог. Темп роста по сравнению с 2020 г. составил 24,19%. Это свидетельствует о перспективности и важности данного налога для государства.

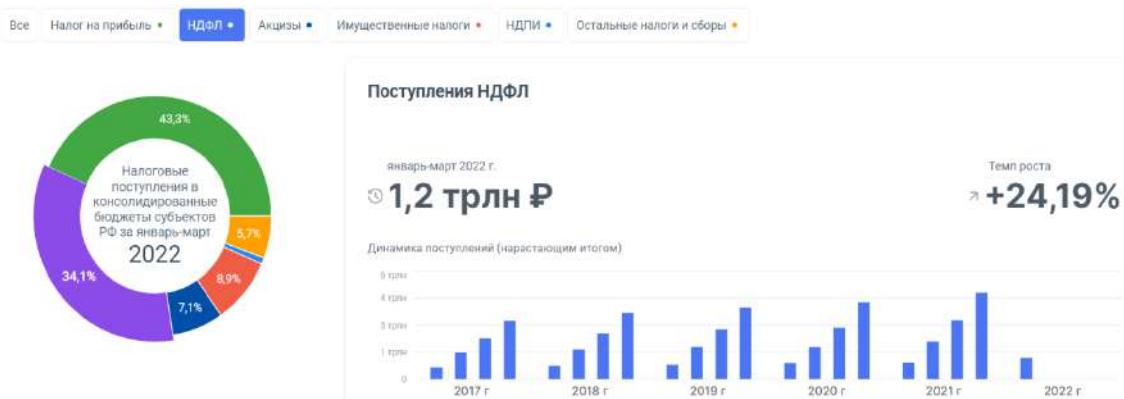

Рис. 5. Величина уплаченного подоходного налога в РФ в 2021 г.

В России одна из самых низких в мире ставок подоходного налога (таблица).

Таблица

Ставка подоходного налога в странах мира			
Страна	Ставка	Страна	Ставка
Черногория	9%	Турция, Швейцария	40%
Болгария, Босния и Герцеговина, Македония, Румыния, Сербия	10%	Италия	43%
Молдова	12%	Греция	44%
Беларусь	13%	Великобритания, Германия, Франция	45%
Венгрия	15%	Испания	47%
Украина	18%	Ирландия, Португалия	48%
Литва, Эстония	20%	Бельгия, Словения	50%
Албания, Чехия	23%	Швеция	52,9%
Хорватия	30%	Австрия	55%
Латвия	31%	Дания	55,9%
Кипр, Мальта	35%	Финляндия	56,95%

Однако нужно понимать, что общая налоговая нагрузка на доход граждан выше, чем просто ставка налога на доход физического лица. До вычета НДФЛ уплачиваются также взносы во внебюджетные фонды Российской Федерации (РОФОМС, ПФР, ФСС). Это в свою очередь заметно увеличивает налоговое бремя для физического лица. Хотя это и не совсем заметно для него, поскольку уплачивает взносы именно работодатель, но именно с зарплаты самого физлица. С учетом страховых взносов реальный налог на труд россиян составляет 43%. Однако эти взносы и даже подоходный налог в бюджет перечисляет не гражданин, а его работодатель, поэтому налоги не проходят через руки работника, а зачастую и через его сознание. В рамках действующего российского законодательства страховые взносы не являются налогами. Но наука с этим порой не согласна. Налогом считается любой обязательный невозвратный платеж, который государство взимает с экономических агентов (в том числе с физических лиц) через право принуждения. То есть с точки зрения науки любой платеж, который соответствует требованиям обязательности, принудительности и невозвратности, – это налог. Поэтому социальные взносы с дохода физических лиц тоже являются налогами по своей природе и сути, даже если их так не называют [5]. Основной вопрос – куда идут все эти налоги? Подоходный налог (НДФЛ) остается на уровне региона. Поскольку его перечисляют за сотрудника работодатель, 13% от зарплаты уходят именно в регион работодателя. Региональные власти получают в свое распоряжение 85% собранного НДФЛ, а 15% распределяются на местном уровне. На эти средства в регионе обслуживаются и обновляются объекты жилищно-коммунального хозяйства, строят и ремонтируют дороги и решают другие проблемы местной инфраструктуры. Взносы в Пенсионный фонд собираются со всей страны, а затем направляются на выплаты пенсий нынешним пенсионерам. Фонды социального и медицинского страхования работают по такому же принципу. Например, отчисления в фонд ОМС в размере 5,1% от зарплаты отправляются в общий котел страны, а затем граждане за счет этого фонда получают медицинские услуги по полису. Косвенные налоги направляются только в федеральное казначейство. Так, налог на добавленную стоимость полностью уходит в федеральный бюджет, затем уже правительство распределяет эти средства. Именно из федерального бюджета оплачивается содержание полиции и армии, образование, медицинское обслуживание, наука и т.д.

Обсуждение

Результаты анализа фактических данных позволяют сделать вывод о недостаточной эффективности действующей в РФ системы налогообложения доходов физических лиц, основными недостатками которой являются (рис. 6).

Слабая реализация социальной роли ввиду несоблюдения принципа справедливости налогообложения;
Значительные масштабы уклонения от уплаты НДФЛ, являющиеся следствием низкого уровня налогового администрирования;
Высокая степень расслоения общества по размерам доходов в силу действия единой ставки подоходного налогообложения.

Рис. 6. Недостатки системы налогообложения доходов физических лиц [4]

Исправить эти недостатки, достичь оптимальной справедливости в налогообложении можно в том числе путем введения прогрессивных ставок, учитывающих различия в размерах доходов налогоплательщиков. Мировой опыт показывает, что использование прогрессивного налогообложения способствует не только справедливому распределению национального дохода, но и формированию денежных фондов для финансирования мероприятий, направленных на реализацию социальной политики государства. К основным предложениям по совершенствованию налога на доходы физических лиц можно отнести следующее (рис. 7).

Говоря о последнем предложении – расширении перечня льгот по НДФЛ, следует отметить наметившуюся положительную динамику у нас в стране. Так, власти решили поддержать граждан в условиях действия финансовых санкций и расширили перечень существующих налоговых привилегий. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 323-ФЗ дополнил существующий перечень доходов физлиц, не подлежащих налогообложению (освобождаемых от налогообложения) НДФЛ. С 14 июля текущего года в список таких доходов вошли следующие.

1. Доходы от реализации золота в слитках (п. 92 ст. 217 НК РФ). Это временная льгота по НДФЛ, введенная в целях повышения привлекательности инвестиций в золото как инструмента сохранения сбережений граждан в условиях экономической нестабильности. В соответствии с вступившими в силу поправками в НК РФ физлица, получившие доход от продажи золотых слитков, освобождаются от обязанности по уплате НДФЛ с такого дохода. Данная льгота распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2022 г., и касается доходов от продажи золотых слитков, полученных в 2022 г. и 2023 г. Период владения золотыми слитками и момент их приобретения в целях применения налоговой льготы значения не имеют.

2. Доходы, полученные по вынужденным сделкам, которые были совершены для вывода организаций из-под незаконных ограничений недружественных стран, наложенных на владельцев таких организаций (п. 17.2 ст. 217 НК РФ). Здесь речь идет о доходах от реализации акций (долей участия в уставном капитале) российских организаций, полученных в 2022 г. по вынужденным сделкам, заключенным в 2022 г. вследствие ограничений и санкций, введенных недружественными странами в отношении отечественных компаний и их участников. Условием применения такой льготы является введение в отношении физлица-акционера (участника компании) на дату заключения вынужденной сделки ограничений на проведение расчетов, осуществление финансовых операций и иных финансовых ограничений. В целях освобождения от НДФЛ данные ограничения могут быть введены иностранными государствами, экономическими, политическими, военными или иными объединениями стран, международными финансовыми и иными организациями. При этом на дату реализации акций (долей участия в уставном капитале) такие акции (доли) должны непрерывно принадлежать физическому лицу на праве собственности или ином вещном праве более одного года. В противном случае доходы от вынужденной продажи акций будут облагаться НДФЛ в общепринятом порядке.

3. Доходы, возникшие в 2022 г. при переводе брокером ценных бумаг и денежных средств клиента-налогоплательщика иному брокеру (п. 10 ст. 226.1 НК РФ). По общему правилу перевод денег и ценных бумаг от одного брокера (налогового агента по НДФЛ) другому брокеру по требованию физлица-владельца этих денег и ценных бумаг считается выплатой дохода. Соответственно, при такой операции брокер должен удержать и уплатить в бюджет НДФЛ. Внесенные в НК РФ поправки временно приостанавливают данное правило. В 2022 г. перевод денежных средств от одного брокера другому при условии перехода всех прав и обязанностей по соответствующему брокерскому договору к новому брокеру выплатой дохода считаться не будет. То же самое касается и случаев перевода ценных бумаг со счета депо (лицевого счета) брокера на счет депо другого брокера. На протяжении всего текущего 2022 г. такие операции не будут считаться выплатой дохода и не потребуют уплаты НДФЛ.

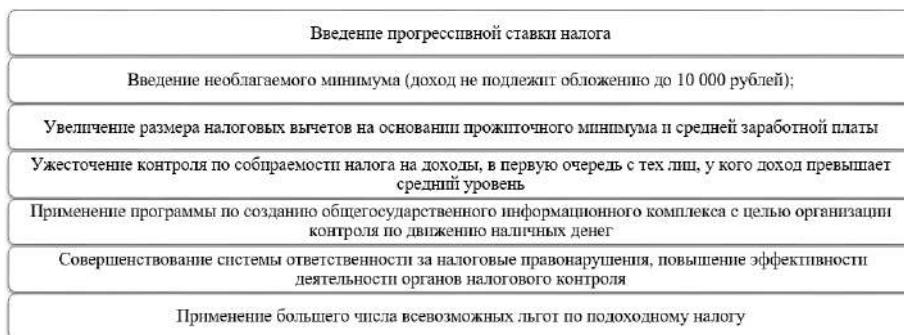

Рис. 7. Предложения по рационализации подоходного налогообложения

Одновременно законодатель смягчил условия и упростил порядок получения физическими лицами ряда социальных налоговых вычетов по НДФЛ. Изменения касаются следующих налоговых вычетов (п. 23 ст. 1 Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 323-ФЗ):

- вычет по расходам на лечение детей;
- вычет по расходам на приобретение лекарств для лечения детей;
- вычет по расходам на оплату родителями физкультурно-оздоровительных услуг, оказанных их детям;
- вычет по расходам на уплату страховых взносов по договорам добровольного личного страхования, заключенных в пользу детей.

Ранее все перечисленные вычеты предоставлялись только на детей в возрасте до 18 лет. Причем получить такие вычеты мог только ограниченный круг лиц. В первую очередь – родители детей, в том числе приемные. Опекуны и попечители детей (бывшие опекуны) правом на получение перечисленных вычетов не обладали. По новым правилам все указанные вычеты теперь распространяются не только на детей до 18 лет, но и на совершеннолетних детей. Речь идет о детях в возрасте до 24 лет, обучающихся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (абз. 1 пп. 3 п. 1 ст. 219 НК РФ). Кроме того, право на получение вычетов теперь предоставляется опекунам и попечителям, в том числе и бывшим – при условии, что после прекращения опеки или попечительства бывшие подопечные (в возрасте до 24 лет)ично учатся в колледже или вузе по очной форме обучения (пп. 7 п. 1 ст. 219 НК РФ). Несколько ранее вступил в силу еще один закон с поправками в НК РФ, дополнивший пачень доходов физлиц, освобождаемых от налогообложения НДФЛ. Так, Федеральный закон от 26.03.2022 г. № 67-ФЗ освободил от подоходного налога (п.п. 90 и 91 ст. 217 НК РФ):

- материальную выгоду, полученную от экономии на процентах за пользование заемными средствами, полученными от организаций или ИП, с которыми физлица состоят в трудовых отношениях;
- материальную выгоду, полученную от приобретения товаров, работ и услуг по гражданско-правовым договорам у физлиц, организаций и ИП, являющихся взаимозависимыми по отношению к физлицу;
- материальную выгоду, полученную от приобретения ценных бумаг и производных финансовых инструментов;
- доходы в виде процентов, полученных в 2021 г. и 2022 г. по вкладам (остаткам на счетах) в банках, находящихся на территории РФ.

Доходы в виде материальной выгоды освобождаются от налогообложения НДФЛ начиная с налогового периода 2021 г. Причем от НДФЛ освобождены все такие доходы, полученные физлицами в 2021 г., 2022 г. и в 2023 г. Что касается доходов в виде процентов, то от НДФЛ были освобождены только доходы, получаемые физлицами по договорам банковского вклада. Освобождение от налогообложения доходов в виде процентов по договорам займа положениями указанной нормы не предусмотрено. Поэтому доходы физических лиц по договорам займа подлежат обложению НДФЛ в общепринятом порядке (письмо Минфина от 07.06.2022 г. № 03-04-05/53627). То есть, можно отметить наметившийся сдвиг в вопросе «гуманизации» налогообложения физических лиц. Появление новых видов льгот тому подтверждение.

Заключение

Важным регулятором перераспределения финансовых ресурсов в России в новых экономических условиях, в рамках усиления кризисных явлений, влияющих на финансовую стабильность государства, является налогообложение. Прилагаемые усилия для устранения финансово-экономических проблем напрямую связаны со стабилизацией или увеличением налоговых поступлений. Кроме того, подоходный налог относится к группе основных бюджетообразующих налогов и по фискальной значимости занимает одну из первых позиций в системе прямого налогообложения. Система подоходного налогообложения не совершенна в качественном преобразовании. От неё требуется, с одной стороны, служить инструментом социальной политики, направленной на выполнение экономических задач, а с другой, обеспечивать финансовыми ресурсами потребности органов местного самоуправления. Все вышеперечисленные меры по совершенствованию НДФЛ помогут повысить уровень поступлений налога в бюджеты разных уровней, а также послужат достижению социальной справедливости при налогообложении доходов физических лиц.

Литература

1. Богословец Т.Н. Периоды развития системы налогообложения доходов физических лиц в России // Вестник Омского Университета. Сер. Экономика. – 2017. – № 3. – С. 14-25.
2. Гиззатуллина К.И. Система НДФЛ в Российской Федерации в сравнении с другими странами: проблемы и перспективы / К.И. Гиззатуллина, А.Г. Гарифуллина // Вестник современных исследований, 2018. – № 11. – С. 147-150.
3. Государственное и региональное управление субъектами рыночной экономики / К.А. Карташов, В.Г. Буш, Е.А. Деркачева [и др.]. – Краснодар: Изд-во «Новация», 2020. – 302 с.
4. Заболотни Г.И., Каширина М.В. Роль и значение налоговой системы как регулятора рыночной экономики // Балканское научное обозрение, 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 114-117.
5. Корниева Е.В., Нефедьева А.С. Проблемы и пути совершенствования налога на доходы физических лиц в РФ // Международный студенческий научный вестник, 2015. – № 4-3.
6. Литвинова А.М. Сравнительная характеристика систем налогообложения физических лиц в разных странах // Калужский экономический вестник, 2020. – № 2. – С. 13-16.
7. Малкова Ю.В. Зарубежный опыт подоходного налогообложения физических лиц и возможность его имплементации в России // Налоги и налогообложение, 2018. – № 10. – С. 49-66.
8. Напко М.Д Актуальные налоговые инициативы и новации: социально-экономические основы, теоретические подходы и практическое применение / М.Д. Напко, М.Б. Напко // Lex russica, 2019. – № 12. – С. 135-151.
9. Осипова Е.С. Проблемы и противоречия российской практики налогообложения // Налоги, 2018. – № 4. – С. 8-11.
10. Тускаева М.Р., Бтемирова Р.И., Рамонов Ч.А. Экономическая сущность налогов // Вестник Московского университета МВД России, 2020.
11. Helminen M. EU tax law – direct taxation // Amsterdam: IBFD, 2015. – 600 р.
12. Weber D. European Direct Taxation: Case Law and Regulations // Hague: Kluwer Law International, 2010. – 1632 р.

УДК 336.64

B.O. Конкин, О.В. Богатырева, Н.Н. Калинина, В.В. Тадтаева

ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МЕНЕДЖМЕНТА КАК УСЛОВИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

V.O. Konkin, O.V. Bogatyreva, N.N. Kalinina, V.V. Tadtaeva
**OPTIMIZATION OF FORMATION OF MANAGEMENT TOOLS
AS A CONDITION OF BALANCED CASH FLOW**

Ключевые слова: управление организацией, стратегический менеджмент, профессиональные компетенции, финансовые потоки, финансовый менеджмент, денежные средства, ERM-системы, управление финансами.

Keywords: organization management, strategic management, professional competencies, financial flows, financial management, cash, ERM systems, financial management.

Цель: оценить возможности применения инструментов современного менеджмента относительно создания равновесного состояния в системе управления финансами организации. Обсуждение: проведенное исследование позволило сформировать представление о совокупности инструментов управления финансовыми потоками, отвечающих потребностям организации на каждом из этапов ее жизненного цикла. Результаты: уточнена сущность понятия менеджмент с учетом многоаспектности явления; предложено рассматривать ERP-системы в качестве универсальной системы управления, прежде всего, финансового; рассмотрен механизм управления подсистемой ERP: финансовый менеджмент. Комплексный подход к проблеме управления не создает барьеров между финансовым, организационным, производственным, кадровым, информационным управлением, напротив, он обеспечивает процесс интеграции целей; структурные подразделения взаимодействуют более эффективно, а движение денежных потоков в рамках управления хозяйственной деятельностью приобретает более сбалансированный характер: в отчете о движении денежных средств отражается рост свободного денежного потока, что не только свидетельствует о финансовом благополучии, но и повышает инвестиционную привлекательность компании.

Purpose: to assess the possibilities of using modern management tools to create an equilibrium state in the organization's financial management system. Discussion: the study made it possible to form an idea of a set of financial flow management tools that meet the needs of an organization at each stage of its life cycle. Results: the essence of the concept of management has been clarified, taking into account the multidimensionality of the phenomenon; it is proposed to consider ERP-systems as a universal management system, primarily financial; considered the control mechanism of the ERP subsystem: financial management. An integrated approach to the problem of management does not create barriers between financial, organizational, production, personnel, information management, on the contrary, it provides the process of integrating goals; structural units interact more efficiently, and the cash flow within the framework of business management becomes more balanced: the cash flow statement reflects the growth of free cash flow, which not only indicates financial well-being, but also increases the investment attractiveness of the company.

Электронный адрес: validola@yandex.ru

Введение

В условиях экономических преобразований, вызванных санкционным давлением, на сегодняшний день особо важное значение приобретает эффективное управление финансами организации. В данном аспекте интересен подход, основанный на применения инструментов менеджмента, позволяющий комплексно подойти к проблеме обеспечения финансовой устойчивости предприятия.

Методы

В основу исследования легли труды отечественных авторов, в частности: Е.С. Ловковой, О.В. Ищенко, Ж.А. Аксеновой, А.В. Клочковой, О.П. Орловой и др. [2,3,4,5].

Результаты

Сущность менеджмента порождает споры в научных кругах уже на протяжении многих лет, связано это отчасти с тем, что понятие весьма многогранно. Е.С. Ловкова определяет несколько трактовок, существующих в рамках одной категории «менеджмент», указывая на ее многоаспектность (рис. 1).

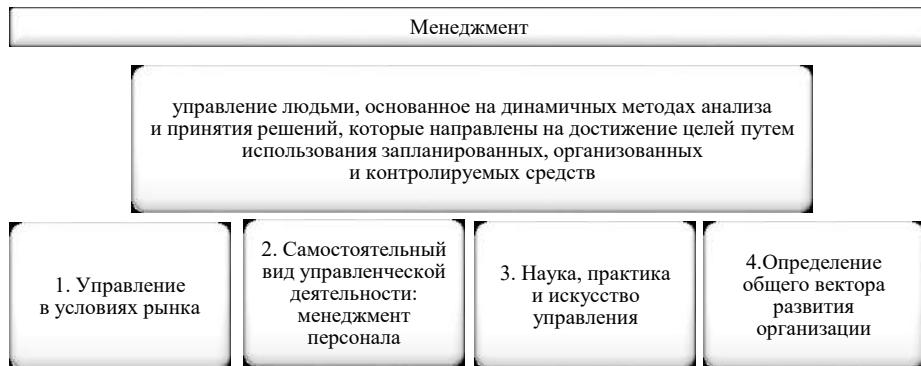

Рис. 1. Сущность понятия менеджмент [3]

Мы видим, что в широком смысле менеджмент есть управление организацией: ее ресурсами, рисками, возможностями и развитием. Для того, чтобы наиболее эффективно выстроить взаимодействие между компонентами, образующими систему управления, используются различные методы и инструменты. Рассмотрим более подробно некоторые из них. Т.Б. Тажин выделил четыре группы методов управления [11]:

- экономические;
- организационно-административные;
- социально-психологические;
- количественные.

Особый интерес в рамках исследования для нас представляют именно экономические методы, к ним автор относит те базовые способы практического применения знаний, которые активно применяются в практике управления хозяйствованием, например, экономических анализ и прогнозирование [11]. Без них, определенно, просто невозможно представить функционирование организаций. Схожее мнение, но несколько в иной интерпретации в собственном труде обосновывают авторы, выделяя наиболее актуальные инструменты менеджмента и указывая на существующие ошибки их применения [4]. При этом совершенно очевидно, что не все из перечисленного будет иметь возможности применения в управлении операционной, финансовой и инвестиционной деятельностью организаций. Именно по этой причине, по нашему мнению, необходимо обратиться к схеме денежного потока (рис. 2) [6].

Рис. 2. Схема денежного потока [6]

На схеме отражены четыре компонента, формирующих структуру денежного потока, в т.ч. диагностика, под которой понимается управленческий учет. В данном аспекте, по нашему мнению, пересекаются плоскости менеджмента и непосредственно регулирования движения денежных средств организации. Развитие управленческого учета привело к

появлению интересным решениям в части формирования единой системы администрирования. Так появилась небезызвестная ERP-система, главным преимуществом которой является способность отражать состояние производственной деятельности компании, данные о закупках, реализации, активах, человеческих ресурсах организации и т.д. [5]. В современной литературе ERP-система может определяться различно, обзор трактовок представлен в таблице и дополнен ключевыми тезисами, указывающими на сущность системы.

Таблица
ERP-система: определения и особенности трактовки [5]

Автор	Определение	Особенности трактовки (ключевые тезисы)
American Production and Inventory Control Society (ранний вариант)	финансово-ориентированная информационная система, служащая для определения и планирования ресурсов всего предприятия, требуемых для получения, изготовления, отгрузки и учета заказов потребителей	управление ресурсами
American Production and Inventory Control Society (актуальный вариант)	основа для определения и стандартизации бизнес-процессов, необходимых для эффективного планирования и контроля организации, таким образом, чтобы организация могла использовать внутренние знания для поиска внешнего преимущества	ориентация на рынок, системное управление бизнесом
Microsoft	система планирования ресурсов предприятия, представляющая собой программное обеспечение для управления бизнес-процессами	стратегический менеджмент
А.В. Клочкова, О.П. Орлова	автоматизированная система планирования, учета, контроля и анализа основных бизнес-процессов предприятия, состоящая из нескольких функциональных модулей	ориентация на рынок, системное управление бизнесом, стратегический менеджмент, управление ресурсами

Проанализировав данные таблицы, можно убедиться в том, что в широком смысле ERP-система является ориентированной на внутренние потребности организации и восприимчивой ко внешней среде системой управления бизнесом.

Обсуждение

Функционал зависит от потребностей организации и может быть ограничен, – тогда речь идет об использовании базовой ERP-системы, если же потребности организации растут, то система, соответственно, усложняется. В общем виде структура систем представлена модулями: финансы, управление человеческими ресурсами, запасами, лояльность, процессы и производство (рис. 3).

Рис. 3. Типовая структура ERM-системы

В качестве части подсистемы ERM может быть выделен финансовый менеджмент, являющийся основой управления финансами компании. Цель и задачи финансового менеджмента реализуются через особый механизм управления (рис. 4).

Механизм управления финансами организации включает управление и учет, который осуществляют финансовый отдел, выступая в качестве функционального подразделения организации, и непосредственно финансовые менеджеры. В зависимости от степени влияния различных факторов, выбирается стратегия управления, соответственно, методы и инструменты, выбор оптимального инструмента происходит при учете специфики объекта управления: совершенно очевидно, что, например, инструмент поиска источника финансирования не будет достаточно эффективен при управлении сферой финансовых отношений [9,10]. Если рассматривать возможности адаптации системы в разрезе управления финансами, то применение может находить многообразие различных инструментов [1,7,8,12]:

- факторный анализ;
- финансовое моделирование;
- гибкое бюджетирование;
- управление затратами;
- управленческий учет;
- финансово-экономический анализ и пр.

Рис. 4. Финансовый менеджмент: механизм управления подсистемой ERP

Заключение

Таким образом, исследование показало, что формирование менеджмент инструментария для создания равновесного состояния в системе управления финансами организаций возможно путем внедрения на предприятии системы Enterprise Resource Planning, отвечающей двум важным критериям:

- система ориентирована на постоянную балансировку и перераспределение ресурсов организации;
- комплексный подход к проблеме управления не создает барьеров между финансовым, организационным, производственным, кадровым, информационным управлением, напротив, он обеспечивает процесс интеграции целей; структурные подразделения взаимодействуют более эффективно, а движение денежных потоков в рамках управления хозяйственной деятельностью приобретает более сбалансированный характер: в отчете о движении денежных средств отражается рост свободного денежного потока, что не только свидетельствует о финансовом благополучии, но и повышает инвестиционную привлекательность компании.

Литература

1. Барнашова М.А. Роль финансового анализа в обеспечении экономической безопасности предприятия // Вестник магистратуры, 2020. – № 4-1.
2. Ищенко О.В., Аксенова Ж.А. Экономическое обоснование внедрения ERP-системы в организации // ЕГИ, 2021. – № 4.
3. Ловкова Е.С. Основы менеджмента: учеб. пособие / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – 173 с.
4. Ловкова Е.С., Пенья М. Инструменты менеджмента как факторы эффективного развития малого и среднего предпринимательства // НК, 2021. – № 1.
5. Клочкова А.В., Орлова О.П. ERP-системы как инструмент стратегического менеджмента // Экономика и экологический менеджмент, 2021. – № 2.
6. Кобозева Н.В., Маркина К.Р. Анализ движения денежных потоков // StudNet, 2020. – № 2.
7. Нарзуллаева Д.К. Моделирование финансовых аспектов деятельности бизнес структур // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2020. – № 3.
8. Ооржак К.К., Ооржак Ш.Ш., Монгуш С.Ю. Роль бюджетирования в управленческом учете // Наука и образование сегодня, 2018. – № 12.
9. Прошунина Э.С. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия // Вестник Академии знаний, 2014. – № 1.
10. Савина А.М., Буранова Е.А., Байдова Н.В. Механизм обеспечения финансовой устойчивости организаций // Человек: преступление и наказание, 2022. – № 2.
11. Тажин Т.Б. Методы и инструменты менеджмента // Вестник магистратуры, 2019. – № 6-1.
12. Чилимова Т.А., Разумовская Е.А. Роль факторного анализа в процессе управления финансами предприятия // Индустриальная экономика, 2021. – № 2.
13. Tatarintseva S., Batchaeva F., Mardeshich A., Satsuk T., Udalova D. Information, organizational and financial aspects of Russian corporations // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences, 2019. – Т. 6. – № 3. – Р. 6232-6242.
14. Frye T. Capture or exchange? Business lobbying in Russia // Europe-Asia Studies, 2002. – V. 54. – Р. 1017-1036.

5.2.5. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 325.2

O.A. Галочкина, А.Е. Гасиловский, А.Е. Чикалова

ЭМИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

O.A. Galochkina, A.E. Gasikovskiy, A.E. Chikalova

EMIGRATION PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION: REGULATION AND DEVELOPMENT TRENDS

Ключевые слова: миграция, эмиграция, эмигранты, эмиграционный процесс, потенциал эмиграции, эмиграционный настрой, интеллектуальная эмиграция, государственное регулирование.

Keywords: migration, emigration, emigrants, emigration process, emigration potential, emigration mood, intellectual emigration, state regulation.

Цель: определить основные причины и мотивы эмиграционного процесса, выявить последствия эмиграционного процесса и рассмотреть меры по государственному регулированию эмиграционного процесса. Обсуждение: в статье рассматриваются основные факторы, способствующие эмиграционным процессам; проводится анализ динамики и структуры выбирающих на основе выделения в них возрастных групп и определения гражданства эмигрантов, а также рассмотрения основных направлений эмиграции по странам-приема и каналам выбытия. Результаты: на основании статистических данных проанализированы особенности эмиграции, определены позитивные и негативные последствия эмиграционного процесса на микро- и макроуровне, в частности, выделена проблема «утечки мозгов». Рассмотрены меры, предлагаемые Правительством Российской Федерации в целях сдерживания оттока жителей из страны и на основе этого предложены собственные методы по улучшению текущей обстановки.

Purpose: to determine the main causes and motives of the emigration process, to identify the consequences of the emigration process and to consider measures for state regulation of the emigration process. Discussion: the article examines the main factors contributing to emigration processes; analyzes the dynamics and structure of the outgoing based on the allocation of age groups and determining the citizenship of emigrants, as well as considering the main directions of emigration by receiving countries and channels of departure. Results: based on statistical data, the features of emigration are analyzed, the positive and negative consequences of the emigration process at the micro and macro level are determined, in particular, the problem of "brain drain" is highlighted, measures proposed by the Government of the Russian Federation to curb the outflow of residents from the country are considered, and based on this, their own methods for improving the current situation are proposed.

Электронный адрес: *GasikovskiyAE@my.msu.ru*

Введение

Право и возможность свободного выезда из любой страны, смены места жительства, обоснования в другом городе на сегодняшнее время не является абсолютно новым явлением. В современном мире переехать в другую страну и получить вид на жительство в ней может практически любой гражданин со средним и ниже среднего достатком, при условии, что он подберет для себя успешную миграционную программу. В целом, эмиграция, которая определяется как механическое движение населения, представляющее собой самостоятельное решение лица или группы лиц о выезде из одной страны в другую по экономическим, политическим и личным обстоятельствам [5], является не только важным индикатором, отражающим общее развитие страны и характеризующим уровень качества жизни в ней, но и основным показателем состояния общества, настроений и векторов мышления социальных групп различных возрастных категорий, а также изменений их действий под влиянием различных геополитических и социально-экономических факторов. Эмиграция сегодня является серьезной проблемой российского общества, т.к. приводит к снижению численности населения, что отрицательно влияет на экономическое развитие Российской Федерации (далее РФ). Таким образом, выбранная тема исследования является достаточно актуальной.

Методы

В качестве информационной базы для проведения исследования эмиграционного процесса в РФ служат официальные статистические данные и ежегодные сборники по процессам миграции населения, размещенные на сайте Федеральной службы государственной статистики, результаты социологических исследований институтов общественного мнения и аналитических центров, материалы, размещенные на сайте Министерства экономического развития РФ и Министерства внутренних дел РФ, а также методическая и периодическая литература. В качестве статистических данных выступают показатели количества эмигрантов в РФ. В ходе исследования изучается динамика показателя за период с 2010 г. по 2021 г., определяются структурные характеристики по различным показателям, в том числе по странам приема, возрастным группам выбирающих, исходящим округам, а также причинам смены места жительства и гражданству. Основной упор для изучения динамики числа эмигрантов в течение 2010-2021 гг. делается на годах, соответствующих спадам в российской экономике, а именно, 2010 г., 2014-2015 гг. и 2019-2020 гг., а также изучается современное состояние эмиграции в конце 2021 г. – начале 2022 г. В качестве объекта анализа выступает число выбирающих из 85 субъектов РФ, включенных в 8 федеральных округов, при этом для рассмотрения выбирающих берется во внимание возрастная категория, начиная с 14 лет и старше. В ходе исследования авторами применяются аналитические и статистические методы, методы сравнения и графической визуализации статистических данных. Методика исследования строится на определении основных тенденций эмиграционного процесса в РФ, а также выявлении ключевых факторов и причин эмиграции.

Результаты

Рассматривая историю российской экономики во временном промежутке, начиная со становления рыночной экономики (1990-х гг.), можно отметить вторую волну эмиграционного процесса в РФ, набирающую еще большие обороты в последнее время. Причиной этому могут служить экономические спады в российской экономике, вызванные введением в

стране ограничительных (пандемия COVID-19) и санкционных мер воздействия, а также проведение специальной военной операции. Активизацию эмиграционного процесса можно определить с помощью расчета показателей, которые бывают абсолютными и относительными. Абсолютные показатели отражают число выбывших, а относительные – коэффициент выбытия, который рассчитывается как отношение количества выехавших к средней численности населения за этот период (рассчитывается в промилле). Для определения этого показателя проводятся социологические опросы населения и рассчитываются потенциалы эмиграции (количество желающих выехать) в разрезе сфер занятости, доходных и возрастных групп, городского и сельского населения, уровня образования, профессионального статуса, а также проводятся специальные расчеты согласно официальной методологии, которые публикуются в сборниках и на сайтах Федеральной службы государственной статистики. Для характеристики общего процесса эмиграции рассмотрим данные по эмиграции жителей РФ за рубеж в период с 2010 г. по 2021 г. (рис. 1).

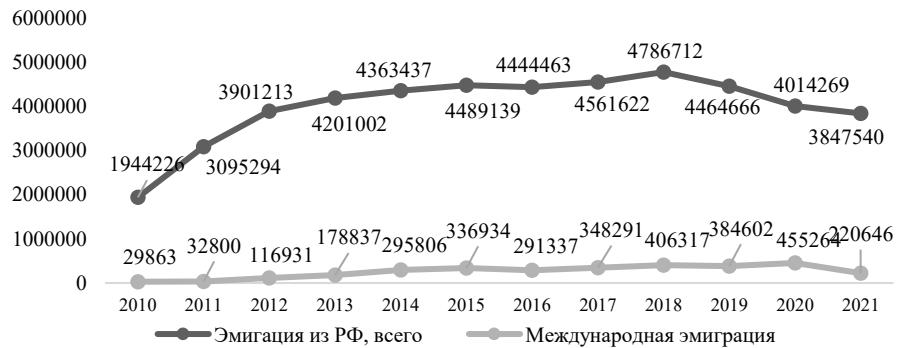

Рис. 1. Динамика численности эмигрантов из РФ, чел. [14]

Стоит отметить, что за рассматриваемый период показатель общего количества выбывших из страны значительно увеличился (с 1 944 226 до 3 847 540 чел.). Прирост составил 99,28%. Стремительное увеличение данного показателя обуславливается изменением порядка учета долгосрочной миграции, т.к. к числу выбывших начали относить и мигрантов, срок пребывания которых в стране по документам закончился. Кроме этого, на снижение количества эмигрантов из РФ повлиял экономический спад 2014-2015 гг., характеризующийся снижением цен на нефть со 114 до 38 долл. за баррель, повышением курса доллара в 2 раза и индекса потребительских цен с 11,4% до 12,9%, что привело к увеличению эмигрантов в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 2,88% [10]. В последующие годы (с 2015 г. по 2020 г.) абсолютный показатель количества эмигрантов колебался в пределах от 400 до 500 тыс. чел. При этом наблюдалось незначительное снижение числа выбывших в 2017 г. – на 19% (причиной этому послужил, по мнению Организации экономического сотрудничества и развития [13], небольшой отток трудовых мигрантов, которые не стали продлевать разрешения на работу из-за нестабильной экономической обстановки), а также стабильное уменьшение числа эмигрантов с 2018 г. по 2020 г. Спад экономики 2019-2021 гг., вызванный распространением в мире новой коронавирусной инфекции, повлек за собой снижение ВВП на 3,1% и уменьшение среднедушевых доходов населения на 3,5%, рост уровня безработицы за последние 8 лет с 4,7% до 6,4%, что также нашло отражение в стабильном уменьшении эмигрантов с 2019 г. вплоть до сегодняшнего времени (среднегодовой темп снижения показателя за 2018-2021 гг. составил 0,93). На динамику данного показателя в этот период также значительно повлияли ограничительные меры, которые привели, в свою очередь, к сокращению объема миграционных перемещений, а именно, снижению миграционного оборота в целом (рассчитывается как сумма числа прибывших в страну и выбывших из неё). Среднегодовой темп снижения миграционного оборота за 2018-2020 гг. составил 0,92. Однако, можно заметить, что в 2021 г. количество эмигрантов из РФ ещё снизилось на 4,2% по сравнению с 2020 г., что связано напрямую со снижением потребительских доходов и иными финансовыми потерями граждан РФ во времена экономического спада в стране, вызванного обострением пандемии COVID-19. Это подтверждается тем, что темп роста среднедушевых доходов граждан (номинальная начисленная заработка плата) в декабре 2021 г. по отношению к декабрю 2020 г. составил 110,5%, в то время как индекс потребительских цен за этот же период составил 108,39% с учетом того, что рост цен на 0,9% был зафиксирован в 41 субъекте РФ. Тогда, рост реальной заработной платы составил около 1,9%, из чего следует сделать вывод, что даже незначительное увеличение доходов вызвало различные затруднения у населения в совершении переезда в другую страну на постоянное и (или) временное место жительства. Аналогичная тенденция прослеживается и в отношении размера международной эмиграции (общий рост показателя с 2010 г. по 2021 г. составил почти 738,9%). Доля международной эмиграции (по числу выбывших) в общем количестве эмигрантов (количество выбывших) на протяжении исследуемого периода растет (с 1,54% в 2010 г. до 5,73% в 2021 г.), за исключением спадов в экономике: валютный кризис 2014-2015 гг. (падение показателя с 7,50% до 6,56%, который обусловлен снижением реальных потребительских доходов за январь-октябрь 2015 г. на 3,5% по сравнению с тем же периодом в 2014 гг. за счет снижения курса национальной валюты на 30,4% и роста цен на 6,5%). При этом доля людей с доходами ниже прожиточного минимума в первом полугодии 2015 г. составила 15,1%. Кризис 2019-2021 гг. – спад доли эмигрантов с 11,34% до 5,73%, аналогично, вызван ростом цен на 8,39% и, как следствие, замедлением в 2021 г. по сравнению с 2020 г. темпов роста денежных доходов населения с 110,3% до 110,0% и абсолютных значений реальных располагаемых доходов с 103,1% до 103,0% [6].

Эмиграционный процесс в РФ на современном этапе протекает достаточно активно. Прежде, чем обращаться к направлениям эмиграции населения РФ, стоит обратить внимание на то, что выбывающие из РФ граждане относятся преимущественно к городскому населению (доля выбывающих горожан составляет более 60% на протяжении всего исследуемого промежутка, причем наблюдается стабильный рост показателя: с 63,71% в 2010 г. до 70,76% в 2020 г.). Сельские жители составляют около 30-35% всех эмигрантов. Учитывая то, что количество выбывающих из сельских местностей постепенно снижается (с 36,29% в 2010 г. до 29,24% в 2020 г.), а число горожан, пересезжающих в другие регионы, растет, стоит сделать вывод о более активном развитии международной эмиграции (переезд за рубеж) в РФ по сравнению с внутрирегиональной и межрегиональной. Материально более обеспеченные граждане, скорее всего, будут предпочитать зарубежные страны, а мигрирующие из сельских местностей будут осуществлять переезд в городские районы различных

федеральных округов в пределах РФ. При этом, стоит отметить, что в 2010 г. и в последующие 2-3 года мигрировали из страны преимущественно граждане РФ, нежели иностранные граждане (соотношение 94,51% и 4,39% соответственно), что связано напрямую с недостаточно высокой концентрацией иммигрантов (иностранных граждан) в РФ, а также нестабильной ситуацией в мире с 2010 г. по 2019 г., характеризующейся политическим конфликтом США и их союзников с РФ и Китаем, и неблагополучной экологической обстановкой в стране (беспрецедентная засуха, аномальная жара, которые стали причиной большого количества лесных пожаров и привели к аграрному кризису), заставившие граждан РФ пережидать тяжелые времена в других странах. Однако, нужно учесть и то, что на протяжении последнего пятилетия (2015-2021 гг.) отмечается большая доля граждан, выбывающих в другие страны, которые имеют иностранное гражданство (более 70%), причем наблюдается стабильный ее рост до 2020 г. (с 70,33% в 2015 г. до 86,42% в 2020 г.). Однако в 2021 г. наблюдается снижение количества эмигрирующих иностранных граждан на 58,7% по сравнению с 2020 г., среднегодовой темп роста показателя за весь период составляет 0,94. Если же говорить о жителях РФ, осуществляющих международную эмиграцию, то их доля в общем количестве эмигрантов составляет около 20%. При этом, если на протяжении 2016-2020 гг. она составляла в среднем примерно 16,83%, то в 2021 г. наблюдается ее увеличение до 26,85%, в то время как общее количество выбывающих в другие страны в 2021 г. уменьшилось незначительно по сравнению с предыдущим годом (снижение на 2,38%). Для того, чтобы понять, какие именно страны являются привлекательными для жителей РФ с точки зрения трудоустройства и получения необходимого качества жизни, обратимся к показателям международной эмиграции в РФ. Рассмотрим количество выбывающих граждан по основным группам стран (в качестве них выступают страны СНГ и дальнее зарубежье). Для этого обратимся к рис. 2.

Рис. 2. Динамика эмигрантов из РФ по группам стран, чел. [12]

По рис. 2 можно заметить, что на протяжении всего исследуемого периода более 60% выбывающих из РФ выбирают в качестве места жительства страну из группы стран СНГ. При этом, доля эмигрирующих в эти страны в общем количестве выбывающих по международной эмиграции на исследуемом временном промежутке стабильно растет, с 64% в 2010 г. до 88% в 2021 г. Это связано напрямую с тем, что людей привлекают в данных странах низкая конкуренция на рынке труда при высокой квалификации, более низкие цены на качественное жилье, чем в РФ, относительно умеренный климат, а кто-то просто возвращается домой в силу различных причин, в том числе, связанных с нестабильной экономической ситуацией в мире. Эти страны также отличаются сравнительно легкой транспортной доступностью и более дешевыми ценами на билеты, а также наличием лояльных программ по обеспечению въезда (отсутствие при себе большого пакета документов, в частности, при поездке в некоторые из приведенных стран не требуется наличие заграничного паспорта). При этом, стоит отметить, что на протяжении всего периода наиболее привлекательными из них для эмигрантов являлись такие страны, как Украина (22%), Узбекистан (19%), Казахстан (14%), Таджикистан (10%), меньшая часть эмигрантов выбирает в Армению (9%), Беларусь (6%) и Киргизию (7%). Наименьшее число выбывающих выбирали в качестве места жительства Азербайджан и Молдову (по 5%), а также Туркменистан (около 2%). В качестве основных причин выезда в данные страны служат причины, связанные с возвращением на прежнюю работу или поиск нового места для трудоустройства (их отмечают около 19,98% эмигрирующих), обстоятельства личного и семейного характера (17,31% всех эмигрантов в СНГ), а также около 3,32% возвращается к прежнему месту жительства и 1,73% выбирает эти страны для осуществления образовательного процесса [4]. По данным исследования, проведенным ВЦИОМ в рамках изучения эмиграционного настроения жителей РФ, было выявлено, что чаще всего люди переезжают за границу в целях получения заработка (около 29% опрошенных), при этом, из них в поисках легкой жизни отправляется 24% жителей, 17% меняет страну для проживания ради будущего детей и 13% – в целях получения более высокого уровня социальной государственной поддержки. 27% респондентов считает преимуществом получение политических свобод за рубежом. Помимо этого, доля россиян, выразивших желание переехать в другую страну на постоянное место жительство, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. снизилась на 6%, а почти половина россиян (около 45%) считают, что выбывшие из РФ за рубеж вернутся обратно через некоторое время [15]. Учитывая наиболее часто называемые причины эмиграционного настроения, можно их классифицировать на экономические, экологические, политические, социальные, культурно-религиозные, а также отдельно выделить профессиональную невостребованность на рынке труда и наличие криминогенной обстановки в регионе проживания и другие. Таким образом, можно отметить, что большее количество эмигрирующих в страны СНГ в основном возвращаются к прежним местам трудоустройства (работа или учеба), а также по личным и семейным причинам, что подтверждается и тем обстоятельством, что большая часть эмигрантов имеет гражданство данных стран (граждане Украины составляют около 26,91%, Узбекистана – 14,62%, Таджикистана – 11,95%, Армении – 11,65%, меньшее количество выбывающих является гражданами Молдовы (4,53%), Беларуси (3,44%) и Туркмении (1,96%)). Стоит учитывать и то, что в основном выезжают в страны СНГ не россияне, а граждане, которые возвращаются домой без продления миграционной карты после окончания срока регистрации по месту пребывания, что подтверждается значительной долей (более 90%) эмигрантов, возвращающихся в страны после временного отсутствия.

Следующим направлением, характеризующим меньшим количеством эмигрантов из РФ является группа стран, составляющих дальнее зарубежье. Меньшее количество выезжающих в эти страны на временное (постоянное) место жительства по сравнению с выезжающими в страны СНГ обусловлено следующими причинами: меньшая доля в этих странах

русскоговорящего населения, наличие сравнительно высоких цен на товары и услуги по сравнению с российскими, более высокие требования к трудуоустройству, а также сложность в оформлении соответствующей документации для переезда и получения вида на жительство в стране приема. Однако, несмотря на это, страны данной категории являются наиболее привлекательными для эмигрантов из РФ, поскольку обладают высоким уровнем экономического развития, обеспечивают более качественное предоставление населению разнообразных услуг, в том числе в области социального и медицинского обслуживания, и, несмотря на имеющиеся языковые барьеры, предоставляют возможность благополучного трудуоустройства на высокооплачиваемую должность и получения карьерного роста. Доля эмигрирующих в дальние зарубежные страны составляет на протяжении всего исследуемого периода меньшую часть от общего количества международных эмигрантов (в среднем, около 20%), при этом наблюдается спад показателя (с 36% в 2010 г. до 11,8% в 2021 г.). Общий рост количества эмигрантов в дальние страны за последнее десятилетие составил 242,3%, при этом в 2021 г. наблюдалось резкое снижение абсолютного значения показателя на 61,8%. Большее количество эмигрирующих направляется в Китай (13,72%), Германию (11,62%), меньшая часть эмигрантов выбирает в качестве страны для переезда Грузию (6,19%), Индию (6,18%), Корею (5,06%) и США (4,13%).

Не особо привлекательными для жителей РФ (в среднем, менее 1% всех международных эмигрантов) являются такие страны, как Афганистан, Италия, Франция, Великобритания, Болгария, Австралия (расположены по убыванию количества эмигрантов) и другие. В качестве основных причин выезда в дальние зарубежные страны выступают, аналогично выезду в страны СНГ, обстоятельства личного и семейного характера (24,43%), а также причины, связанные с поиском места учебы и работы. Стоит отметить, что доля количества эмигрантов, имеющих целью переезда получение среднего и высшего образования, значительно выше среди мигрирующих из РФ в страны дальнего зарубежья, чем в страны СНГ (6,88% по сравнению с 1,73%, соответственно), что обусловлено желанием молодого поколения проходить обучение в престижных иностранных вузах с большей вероятностью открытия для себя дальнейших перспектив (согласно статистике, около 1,5% россиян учатся за границей). При этом, среди причин, связанных с поиском работы, нет схожей тенденции (доля мигрирующих в данных целях в зарубежные страны составляет 13,73%, в то время как данный показатель в страны СНГ находится на уровне 19,98%) [7]. Если говорить о наличии гражданства у эмигрирующих из РФ, то также стоит упомянуть, что большее количество выбывающих в зарубежные страны составляют иностранные граждане, в том числе гражданство Китая имеет в среднем 18,13% международных мигрантов, гражданство Индии – 10,82%, КНДР – 9,39%, меньшие доли наблюдаются среди граждан Вьетнама (8,40%) и Грузии (7,61%). Незначительное количество эмигрантов имеет гражданство таких стран, как Турция (2,88%), Сирия (2,29%), а также Афганистан, Сербия, Латвия и Германия (чуть больше 1% по каждой из перечисленных стран).

Следующим этапом в исследовании эмиграционного процесса в РФ является изучение возрастного состава выбывающих. Следует отметить, что большее число эмигрантов на протяжении 2010-2021 гг. составляют молодые люди (в зарубежные страны (ближнее и дальнее зарубежье) выезжают люди в возрасте 20-24 лет и 25-29 лет, особо ярко выраженная доля обеих групп в 2018 г., 2019 г. и 2020 г., что обуславливается нестабильной ситуацией в экономике и большим стремлением молодых специалистов к эмиграции для трудуоустройства и обучения в других странах, в то время как в страны СНГ большую долю выбывающих составляет молодое поколение более широкой возрастной категории, от 20 до 39 лет (по причинам, обозначенным выше)). Также можно отметить, что с увеличением возраста все меньшее количество людей желает покинуть страну вследствие возникновения больших трудностей при трудуоустройстве в новой стране на престижное рабочее место.

Однако, несмотря на это, более значительная доля эмигрирующего населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста наблюдается все-таки в страны СНГ, нежели в другие зарубежные страны [11]. Проводя анализ активности эмиграции из РФ, стоит также обратиться к рассмотрению федеральных округов РФ, из которых эмигрирует большее количество жителей. В среднем около 22,88% эмигрантов выбывает из Центрального Федерального округа (преимущественно, из Москвы и Московской области (16,56% и 22,17% соответственно), затем идут Воронежская (6,98%), Брянская (4,66%) и Белгородская (4,63%) области). Меньшее количество эмигрирует из Костромской (2,54%) и Орловской (2,22%) областей. Следующим по величине эмигрантов находится Приволжский Федеральный округ, на долю которого приходится в среднем примерно 19,74% международных эмигрантов. По регионам, входящим в округ, лидируют Республика Башкортостан (17,49% от общего числа международных эмигрантов), Республика Татарстан (11,02%) и Пермский край (9,45%). Меньшее количество эмигрантов выбывает из таких регионов, как Пензенская (4,27%) и Ульяновская (3,58%) области, Республика Марий Эл (2,92%) и Республика Мордовия (2,55%). А также большее количество эмигрантов имеет Сибирский Федеральный округ (14,72%), в том числе большая часть эмигрантов выбывает из таких регионов, как Красноярский (18,36%) и Алтайский (13,28%) края, Кемеровская (12,73%) и Новосибирская (11,83%) области, меньшая доля – из Республики Хакасия (3,57%), Республики Тыва (2,62%) и Республики Алтай (1,90%). При этом, стоит отметить, что среднегодовые темпы роста номинальной заработной платы за 2014-2021 гг. в Центральном, Приволжском и Сибирском округах, составляющие 1,067, 1,056 и 1,058, приводят к постепенному снижению числа эмигрантов (среднегодовые темпы снижения составляют, соответственно, 0,98, 0,96 и 0,94). Завершающие позиции в рейтинге округов по количеству эмигрантов занимают Северо-Западный (11,78%), Уральский (9,63%), Южный (9,14%), Дальневосточный (6,84%) и Северо-Кавказский (5,21%) округа [8].

Можно отметить, что динамика количества эмигрантов, выбывающих за рубеж, имеет схожую тенденцию у Северо-Западного и Южного федеральных округов (снижение в 2014-2015 гг., затем увеличение в 2015-2016 гг. и вновь стабильное уменьшение эмигрантов до 2021 г., причем с 2014 г. по 2021 г. при среднегодовых темпах роста номинальной заработной платы 1,087 и 1,077, соответственно, темпы снижения числа выбывших составляют 0,970 и 0,991, общее снижение в 2021 г. по сравнению с 2014 г. в Северо-Западном округе составляет 30,25%, а в Южном – 13,60%). В Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах наблюдается более стабильное снижение количества эмигрантов на протяжении этого же периода (среднегодовые темпы прироста номинальной заработной платы в округах, равные 1,073 и 1,070, соответственно, привели к общему снижению международных эмигрантов в 2021 г. на 38,18% в Северо-Кавказском и на 33,84% в Уральском округах по сравнению с 2014 г. при среднегодовых темпах снижения 0,934 и 0,948). При этом, в Дальневосточном федеральном округе при среднегодовом темпе роста номинальной заработной платы 1,074 темп снижения общего числа эмигрантов в среднем составляет 0,991. Таким образом, можно заметить общую тенденцию замедления темпов выбытия граждан из регионов при постепенном увеличении их дохода, а именно, при увеличивающемся размере заработной платы, больший темп ее роста приводит к более низкому темпу роста числа выбывших жителей.

Обсуждение

Активное развитие эмиграционного процесса, с одной стороны, имеет значительные преимущества для выезжающих с точки зрения получения более высокого дохода, уровня образования, больших социальных гарантий и образования коммуникаций, улучшения условий для развития бизнеса, снижения социального и демографического давления и повышения качества жизни, а, с другой стороны, обладает множеством негативных последствий для российской экономики в целом. К ним можно отнести: отток квалифицированной рабочей силы, возникновение социальных, культурных, политических и религиозных противоречий и межнациональных проблем и, как следствие, упадок национальных традиций и культур, а также потенциальную угрозу роста уровня безработицы и дефицита рабочей силы, занятой в сфере малого, среднего и крупного предпринимательства, результатом чего становится повышение заработной платы отдельных категорий работников, усиление неравенства доходов, снижение потенциального объема производства и налоговых поступлений, ограничение совокупного спроса и, как следствие, расширение теневой экономики, распространение коррупции и сдерживание развития и функционирования национального бизнеса и приоритетных отраслей деятельности [3,16]. Одной из немаловажных проблем оттока жителей страны за рубеж является проблема интеллектуальной эмиграции или «утечки мозгов», которая представляет собой процесс эмиграции из страны не только высококвалифицированных специалистов, способных качественно выполнять задачи различного уровня сложности и являющихся неотъемлемой и незаменимой частью трудового коллектива и профессионалами в своей деятельности, но и перспективных молодых людей, которые хотят получить более качественное образование, а также улучшить свое материальное положение посредством переезда в другую страну и получения более качественного уровня жизни [9]. В некоторой степени, основной проблемой масштабирования данного процесса является не только финансовая нестабильность российской экономики, находящая отражение в виде плавающего курса национальной валюты и (или) отсутствия рабочих мест в выбранной сфере деятельности, высокой конкуренции на рынке труда, а также невозможностью получения карьерного роста по иным, не связанным с профессиональными качествами сотрудника причинам, но и геополитические проблемы, вызванные как несогласием определенных социальных групп людей с действующей государственной политикой в РФ, имеющей консервативный вектор развития в отношении регулирования социально значимых вопросов, так и по причинам направленности данной политики, находящей отражение в противостоянии «западному» миру, что влечет за собой множество социально-экономических последствий.

В связи с выявленными негативными последствиями эмиграционного процесса в РФ, достаточно важным и необходимым является принятие мер по сдерживанию оттока жителей страны за рубеж. В РФ, как и в других зарубежных странах, отсутствуют как таковые официальные нормативно-правовые акты и документы, напрямую ограничивающие и (или) сдерживающие протекание эмиграционного процесса, т.к., согласно ст. 2 Федерального закона от 15.08.1996 г. №144-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве выезда из Российской Федерации....въезд гражданина Российской Федерации не влечет для него или близких родственников каких-либо ограничений прав, гарантированных законодательством Российской Федерации и международными обстоятельствами Российской Федерации...» [1]. При этом Правительством РФ принимаются меры по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях экономических спадов, которые, в свою очередь, позволяют, даже при учете меньшей эффективности и результативности, сдерживать эмиграцию из РФ. К таковым на федеральном и региональном уровнях в РФ относятся следующие: социальная поддержка семей с детьми (пособия по уходу за детьми, материнский капитал, льготная ипотека, социальное жильё) и молодежи (бесплатное образование: бюджетное, целевое, субсидирование учебных учреждений, содействие занятости молодежи, проведение ярмарок вакансий, программы, порталы и платформы в сфере молодежного предпринимательства, такие как «Бизнес класс», «Деловая среда», «Мой бизнес» и другие). Кроме того, Правительство РФ осуществляет поддержку малого и среднего бизнеса, включающую в себя льготное кредитование и антикризисные программы, лизинг, краудфинансирование, венчурное и микрофинансирование (льготные займы по государственным программам), посевные фонды как способ инвестирования стартапов, гарантитная система (доступ малого и среднего бизнеса к финансовой поддержке через Национальную гарантитную систему) и другие. Осуществляется поддержка финансового обеспечения отдельных категорий граждан (пенсионеров и людей с ограниченными возможностями) путем предоставления им налоговых льгот, льгот и субсидий на оплату жилищно-коммунальных и иных социальных услуг (средства на покупку лекарственных средств, путевок в санаторно-курортные учреждения), выплат страховых и иных пенсионных пособий по старости и обеспечение государственного социального обслуживания. Проблема интеллектуальной эмиграции, достаточно актуальная сегодня, также требует незамедлительного решения. Наиболее доступным и возможным способом ее предотвращения является патриотическое воспитание молодого поколения с целью привития ему национальных культурных и духовных ценностей. Более комплексным способом решения проблемы, затрагивающим развитие российской экономики, является дополнительное государственное субсидирование, а также привлечение частных инвестиций в экономику, направленное на создание новых рабочих мест, повышение прозрачности условий ведения бизнеса, увеличение количества предоставляемых социальных, льготных и пенсионных программ.

В целом, если рассматривать сферу государственного регулирования миграционных программ в РФ и, в частности, эмиграционного процесса, то следует упомянуть такой нормативно-правовой акт, как Указ Президента РФ «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг.» от 31.08.2018 г. [2]. Согласно действующему нормативному документу, в качестве инструментов правового регулирования эмиграционных потоков, а именно, сдерживания оттока иностранцев, прибывших ранее в РФ, выделяют следующие, уже действующие на данный момент времени меры: корректировка правил осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории РФ, позволившая увеличить число иностранцев, законно осуществляющих свою деятельность в стране; оптимизация правил пребывания иностранных граждан, проходящих обучение в РФ, которая смогла способствовать росту их числа в 2017-2018 гг. по сравнению с 2010-2011 гг.; упрощение правил приема в российское гражданство иностранных граждан, являющихся носителями русского языка, инвесторами, предпринимателями и другими; разработка подходов к социальной и культурной адаптации иностранных граждан с участием общественных и образовательных организаций и другие. В целях предотвращения оттока, в особенности, граждан РФ, на государственном уровне принимаются меры, направленные на создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных работников и педагогов в целях развития профессионального образования и возвращения молодых и квалифицированных специалистов, формирования условий для снижения диспропорции и пространственного развития страны, а также проводится учет интересов, потребностей и желаний граждан РФ, их регионального и этнокультурного укладов жизни в целях решения задачи социально-экономического, культурного и инновационного развития страны.

Заключение

Подводя итоги исследования об особенностях эмиграционного процесса в РФ в последние несколько лет, стоит сделать вывод о том, что несмотря на незначительное уменьшение количества эмигрантов в последний год, вызванного ухудшением их финансового состояния вследствие спада в экономике в период ограничительных мер пандемии COVID-19, объективным предположением является то, что общее число желающих выбыть из РФ в другие, более привлекательные и стабильные с точки зрения экономического развития страны, в том числе с учетом развития текущей специальной военной операции, будет постепенно увеличиваться. В связи с этим, для решения проблемы роста эмиграции и сдерживания оттока жителей из страны необходимым является принятие государством большего количества мер по разработке и реализации национальных проектов, способствующих повышению эффективности экономики в целом, а также по осуществлению механизма государственно-частного партнерства в целях сдерживания эмиграционного роста и предотвращения оттока квалифицированных специалистов из региона посредством увеличения доступности социальных, льготных и пенсионных программ, реформирования образовательной сферы, повышения патриотического воспитания молодого поколения, обеспечения его духовного и культурного развития, а также поддержки развития сферы предпринимательства и создания условий для обеспечения активной инвестиционной и промышленной политики.

Литература

1. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию – Федеральный закон от 15.08.1996 г. №144-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/.
2. О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг. – Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. №622 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43709>.
3. Абдулманапов П.Г. Факторы и последствия международной миграции населения // УЭПС: Управление, Экономика, Политика, Социология. – 2019. – С. 51-57.
4. Гаджимурадова Г.И., Рабат Л. Эмиграция граждан в 2015-2020 гг.: мониторинг современных тенденций и перспектив // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – № 1. – С. 33-42.
5. Дудин М.Н., Лясков Н.В., Лезина М.Л. Статистика / Учебник и практикум для вузов, 2022. – С. 179-180.
6. Кругликов Г.А., Кутовой В.М. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации в кризисные годы // Вестник РГТУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2022. – С. 91-100.
7. Льянов И.М., Верещагина М.В. Мотивы и мотивационные установки эмиграции граждан из России // Образовательный вестник Сознание, 2021. – № 1. – С. 24-30.
8. Прудель Н.А., Градусова В.Н. Роль миграции в формировании населения России: федеральный и региональный аспекты // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XI Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ» (Курск, 5-6 июня 2020 г.). – Москва: Издательство Института научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 679-684.
9. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // Социология, 2016. – № 4. – С. 18-27.
10. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Экономический кризис 2010-х годов в России: причины, последствия, пути выхода // Terra Economics, 2014. – № 4. – С. 15-32.
11. Храмова М.Н., Рязанцев С.В. Факторы эмиграции из России в постсоветский период: региональные особенности // Экономика региона, 2018. – С. 1298-1311.
12. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://mvd.ru/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.
13. Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomiceskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/oesr/.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
15. Эмиграционные настроения: мониторинг [Электронный ресурс] / Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-monitoring>.
16. Gumu S., Gok E., Esen M. A Review of Research on International Student Mobility: Science Mapping the Existing Knowledge Base // Journal of Studies in International Education, 2019.
17. Kovarda V.V. Dynamic Examination Of Foreign Investment In Russia / V.V. Kovarda, R.A. Laptev, I.N. Nekhoroshikh // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. – 2019. – P. 4605–4611.

УДК 332.1

M.A. Казанина

УКРЕПЛЕНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ – ОПЫТ НОРВЕГИИ

M.A. Kazanina

INCREASING THE HUMAN RESOURCE POTENTIAL OF THE ARCTIC TERRITORIES: THE EXPERIENCE OF NORWAY

Ключевые слова: кадровый потенциал, кадровая политика, Норвегия, Арктика, кадровый дефицит, арктические территории, северные регионы, трудовые ресурсы.

Keywords: personnel potential, personnel policy, Norway, Arctic, personnel shortage, Arctic territories, northern regions, labor resources.

Цель: выявить ключевые результативные методы укрепления кадрового потенциала арктических провинций Норвегии. Обсуждение: исследование направлено на анализ опыта Норвегии в реализации кадровой политики на арктических территориях. Были поставлены задачи: установить специфику влияния демографических характеристик на кадровый потенциал норвежских арктических регионов; охарактеризовать структуру занятости населения норвежской Арктики; выявить конкретные механизмы укрепления рынка труда, применяемые правительством Норвегии. Результаты: опыт

Норвегии в сфере развития кадрового потенциала арктических территорий позволяет выявить важность таких мер, как инициативы по созданию конкурентоспособной местной и региональной индустрии поставщиков для нефтегазового сектора; требование, чтобы 70% задействованного инженерно-административного потенциала относилось к данному региону; программы повышения квалификации, программы для найма молодых людей и государственные субсидии на организацию учебных курсов для молодежи до 24 лет и другие. Многие компании, работающие в Арктике, реализуют меры социальной поддержки; однако эту проблему нельзя решить без участия государства. Государству необходимо обновить законодательство, чтобы предоставить льготы людям, которые работают и проживают в Арктике, помочь компаниям реализовать меры социальной поддержки, а также участвовать в процессе развития северных регионов, используя различные направления деятельности: налоговую, законодательную, административную, социальную.

Purpose: to identify key effective methods for strengthening the human resources potential of the Arctic provinces of Norway. **Discussion:** the study is aimed at analyzing the experience of Norway in the implementation of personnel policy in the Arctic territories. The following tasks were set: to establish the specifics of the influence of demographic characteristics on the human resources potential of the Norwegian Arctic regions; characterize the structure of employment in the Norwegian Arctic; identify specific labor market strengthening mechanisms implemented by the Norwegian government. **Results:** Norway's experience in developing the human resources potential of the Arctic territories reveals the importance of such measures as initiatives to create a competitive local and regional supplier industry for the oil and gas sector; the requirement that 70% of the applied engineering and administrative capacity be related to this region; professional development programs, programs for hiring young people and government subsidies for the organization of training courses for young people up to 24 years old and others. Many companies operating in the Arctic are implementing social support measures; however, this problem cannot be solved without the participation of the state. The state needs to update the legislation in order to provide benefits to people who work and live in the Arctic, help companies implement social support measures, and participate in the development of the northern regions: tax, legislative, administrative, social.

Электронный адрес: marina.kazanina@mage.ru

Введение

Важнейшим вызовом для арктического рынка труда в долгосрочной перспективе (после 2025 г.) станет необходимость количественного сохранения и качественного улучшения трудовых и человеческих ресурсов в Арктической зоне России в интересах повышения производительности труда. Количественный и качественный дисбаланс на рынке труда ставит под угрозу реализацию мегапроектов и национальных проектов в Арктической зоне. Это обуславливает актуальность изучения опыта различных арктических государств по укреплению кадрового потенциала своих арктических территорий.

Методы

Методологической основой работы выступили такие современные общенаучные методы исследования, как: сравнительный анализ и структурно-логические методы, а также теоретические положения фундаментальных и практических разработок в цифровой экономике.

Результаты

Норвегия проводит активную арктическую политику и стремится укреплять свой статус среди арктических государств [1]. Около 10% норвежского населения проживает к северу от Полярного круга (в Северной Норвегии, в суровых климатических условиях). Этот процент составляет большую долю по сравнению с другими арктическими странами. Северная Норвегия – самый малонаселенный регион материковой Норвегии. Он занимает более трети территории страны. Северная Норвегия простирается от Гельгеланда до мыса Нордкапп, самой северной точки континентальной Европы. До 1 января 2020 г. Северную Норвегию составляли три провинции (фюльке) Норвегии, а именно Нурланн, Тромс и Финнмарк. Затем в рамках территориальной реформы две последних провинции были объединены в Тромс-ог-Финнмарк, куда вошла также одна коммуна из провинции Нурланн. Однако в феврале 2022 г. было объявлено решение вновь разделить Тромс-ог-Финнмарк на отдельные провинции. Численность населения норвежской Арктики составила в 2020 г. 484 тыс. чел., т.е. чуть менее 9% всего населения страны [2]. Норвегия является одним из мировых рекордсменов по общей ожидаемой продолжительности жизни, которая составила в 2019 г. 83,3 года, увеличившись на 4,3 года за период с 2001 г. Ожидаемая продолжительность жизни в норвежской Арктике, которую составляют три названные выше провинции, отставала от общестранового уровня, но это отставание было совсем небольшим – за 2001–2019 гг. она выросла с 78,1 до 81,8 года [3]. В Северной Норвегии достаточно активно протекают миграционные процессы. На протяжении 1990-х гг., 2000-х гг. и первой половины 2010-х гг. нетто-миграция в Тромсе и Финнмарке имела отрицательные значения, причем потери численности населения этих провинций за счет превышения миграционным оттоком миграционного притока были достаточно большими – так, в Тромсе нетто-миграция составила -4645 в 1996-1999 гг., -3516 в 2000-2004 гг., -3956 в 2005-2009 гг., -3656 в 2010-2014 гг. В Финнмарке нетто миграция составила в те же периоды времени -6157, -4391, -3893 и -2774 соответственно. Значения нетто-миграции в последние годы остаются отрицательными [4]. Так, в 2021 г. в Нурланн въехало 7,5 тыс. чел., из них 2,3 тыс. иностранных мигрантов и 5,2 тыс. внутренних мигрантов; выехало 7,7 тыс. мигрантов, из них 1,1 тыс. чел. за рубеж, 6,6 тыс. в другие регионы Норвегии. В Тромс-ог-Финнмарк въехало 8,2 тыс. чел., из них 2,8 тыс. иностранных мигрантов и 5,4 тыс. внутренних мигрантов; выехало 9 тыс. мигрантов, из них 1,6 тыс. чел. за рубеж, 7,4 тыс. в другие регионы Норвегии [5]. Влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы, в целом, и в Северной Норвегии, в частности, требует отдельного исследования, выходящего за рамки данной работы. Однако можно отметить, что миграционные потоки в норвежской Арктике не претерпели заметных изменений по сравнению, к примеру, со значениями 2017 г., когда в Нурланн въехало 7,3 тыс. чел. (из них 2,7 тыс. из-за рубежа, 4,6 тыс. из других регионов Норвегии), а выехало 6,9 тыс. чел. Аналогичные показатели составили 6,3 тыс. чел. и 5,8 тыс. чел. для провинции Тромс и 3,0 тыс. чел. и 3,0 тыс. чел. для провинции Финнмарк. Население трудоспособного возраста (15–64 лет) в Северной Норвегии демонстрировало медленный, но достаточно устойчивый рост с 2005 г. по 2017 г., увеличившись с 297 тыс. чел. до 313,5 тыс. чел., а затем немного снизилось. Уровень участия в рабочей силе населения 15–64 лет в этот период колебался между 76% и 77%, что было чуть ниже общестранового уровня этого показателя (на 1–1,5%) [6]. Уровень безработицы в Северной Норвегии составил 2,9% в 2019 г., 3,3% в 2020 г. [7]. Правительство Норвегии стремится сделать Северную Норвегию одним из самых инновационных и устойчивых регионов страны, чтобы стимулировать экономический рост, который приведет к созданию рабочих мест (с учетом социальных и экологических аспектов). Поэтому правительство Норвегии ежегодно увеличивает инвестиции в этот регион. Показатели общей и подушевой производительности различных экономических секторов в Северной Норвегии и в норвежском государстве в целом представлены в таблице.

Таблица

Занятость в основных секторах экономики (тыс. чел.) и производительность этих секторов (млн долл. в постоянных ценах 2015 г. по ППС) в Северной Норвегии и в Королевстве Норвегия в целом, 2018 г.

Отрасль экономики	Северная Норвегия		Королевство Норвегия		
	Производительность, млн долл. и % от общей	Число занятых, тыс. чел. (и доля в %)	Производительность на 1 работника, тыс. долл.	Производительность, млн долл. и % от общей	Число занятых, тыс. чел. (и доля в %)
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	1541 (7,5%)	11 (4,3%)	140,1	4675 (1,6%)	65 (2,3%)
Обрабатывающая промышленность	1576 (7,7%)	17 (6,7%)	92,7	21050 (7,2%)	216 (7,7%)
Промышленность и энергетика	2831 (13,8%)	23 (9%)	123,1	79623 (27,4%)	303 (10,9%)
Строительство	1604 (7,8%)	22 (8,6%)	72,9	19289 (6,6%)	238 (8,5%)
Торговля, ремонт, транспорт, гостиничный сервис и общепит	3100 (15,2%)	56 (22%)	55,4	43070 (14,8%)	620 (22,2%)
ИКТ	373 (1,8%)	4 (1,6%)	93,3	12947 (4,5%)	96 (3,4%)
Финансовая и страховая деятельность	575 (2,8%)	1 (0,4%)	575,0	15626 (5,4%)	46 (1,6%)
Недвижимость	1583 (7,7%)	2 (0,8%)	791,5	22104 (7,6%)	30 (1,1%)
Профессиональная, научная, техническая, административная деятельность	1072 (5,2%)	16 (6,3%)	67,0	22051 (7,6%)	279 (10%)
Государование, обязательное социальное страхование, образование, здравоохранение	7155 (35,0%)	112 (43,9%)	63,9	65827 (22,6%)	1005 (36%)
Прочие услуги	377 (1,8%)	8 (3,1%)	47,1	5515 (1,9%)	109 (3,9%)
Всего	20448 (100%)	255 (100%)	—	290776 (100%)	2792 (100%)

Источник данных: авторские расчеты по [8,9].

Как показывают данные таблицы, имеются довольно значительные различия в отраслевой структуре экономик Северной Норвегии и всего норвежского государства в целом, равно как и в распределении занятости по секторам. Так, доля занятых в сельском и лесном хозяйстве и рыболовстве в Северной Норвегии почти в 2 раза выше, чем в целом по стране, а вклад этой отрасли в производительность Северной Норвегии в 4,5 раза выше, чем в целом по стране. Отнести этот факт нужно, разумеется, на счет развитой индустрии рыбной ловли в норвежской Арктике. Обрабатывающая промышленность демонстрирует практически идентичные относительные показатели как на севере Норвегии, так и по стране в целом. Вклад же промышленности и энергетики в производительность экономики Северной Норвегии почти в 2 раза ниже, чем в целом по стране, при вполне сопоставимых долях занятых в этом секторе (в Северной Норвегии доля занятых в этом секторе даже несколько выше). Обращает на себя внимание более низкий вклад в производительность и занятость в Северной Норвегии таких секторов, как ИКТ, а также финансовая и страховая деятельность. Напротив, вклад госсектора в производительность и занятость Северной Норвегии намного выше, чем в стране в целом. В Северной Норвегии проживает почти полмиллиона человека, что требует освоения арктических территорий. Однако большинство населения составляют люди преклонного возраста, поэтому доля людей трудоспособного возраста невелика и со временем будет только уменьшаться. Число пожилых людей в возрасте 67 лет и старше к 2030 г. увеличится на 32% и достигнет 102 800 чел., сообщается на официальном сайте правительства Норвегии [10]. В связи с этим, для развития региона требуется прирост молодого населения. Еще в Стратегии Правительства Норвегии по освоению Крайнего Севера от 2006 г. меры по привлечению компетентной и квалифицированной рабочей силы из других стран в северные регионы Норвегии рассматривались в качестве одного из приоритетов [11]. В официальном правительственном докладе 2021 г. «Арктическая политика правительства Норвегии» отмечается: «Для развития устойчивых сообществ в Северной Норвегии важно, чтобы молодые люди инвестировали свое будущее в регион» [12]. В настоящее время правительство Норвегии создает экономическую и законодательную базу, которая будет способствовать развитию Арктики и, следовательно, привлечению человеческого капитала. Северная Норвегия обладает значительным научно-образовательным и исследовательским потенциалом благодаря развитой системе высших научно-образовательных учреждений и научно-исследовательских центров. По уровню получения поддержки в рамках программы развития инновационного потенциала Норвегии Нурланн на 2 месте, Финнмарк на 5, Тромс на 8 [13]. В провинции Нурланн функционирует Нордский университет, созданный в 2016 г. на базе Университета Нурланна, объединенного с двумя университетскими колледжами. В нем по 180 программам обучается порядка 11 000 студентов, работает около 1300 сотрудников; предлагается ряд программ PhD, в том числе англоязычных, по акватической биологии, бизнесу, социологии и др. [14]. Университетский колледж Нарвика (специализировавшийся на промышленности и строительстве) и Университетский колледж Харстада (социально-предпринимательский) объединились с Университетом Тромсё с 1 января 2016 г. и теперь это Арктический университет Норвегии. В университете работает около 2 900 чел. (из них преподаватели – 1 200 чел.). 20% преподавателей и 10% студентов составляют иностранные граждане, работающие и обучающиеся в университете. В его состав входят факультет общественного здравоохранения, факультет науки и технологий, факультет

гуманитарных и социальных наук и образования, факультет биологических наук, рыбного хозяйства и экономика, факультет искусств, юридический факультет. Есть 12 исследовательских центров, связанных с биологией, морскими ресурсами, медициной и культурой [13]. С 1968 г. более 58 000 кандидатов закончили университет, и более 70% из них остались в Северной Норвегии [15]. Тем не менее, общая картина по-прежнему такова, что большинство муниципалитетов в северной Норвегии отстают от остальной части страны, когда речь идет об их способности привлекать выпускников университетов и формальном уровне квалификации общей рабочей силы. По данным на 2020 г., 16% компаний в Северной Норвегии сталкиваются с трудностями в привлечении человеческих ресурсов по сравнению с 9%, наблюдаемыми в среднем по стране, согласно статистике [16].

Многие рабочие места имеют особые требования к квалификации работников, особенно в газовой и нефтяной промышленности. Одним из важнейших требований является наличие специального образования – соответствующим высшим образованием для этого сектора обычно является инженерная степень (3-5 лет) в области нефтяных технологий, геологии/геофизики, бурения, разработки месторождений, механики и проектирования, проектирования конструкций, автоматизации и контрольно-измерительных приборов и т.д. Норвежская газовая и нефтяная промышленность нередко испытывает нехватку рабочей силы. Эта тенденция особенно заметна среди вакансий инженеров и ИТ-специалистов. Одной из причин сложившейся ситуации является особая структура и характер норвежской системы образования. Довольно часто из-за значительной доли курсов по выбору студенты отказываются от «сложных» курсов, связанных с техническими и математическими дисциплинами, и вместо них выбирают творческие и гуманитарные курсы [17]. Агентства по найму отмечают наличие большого количества иностранной квалифицированной рабочей силы, но здесь основная проблема заключается в языковой компетенции и культурных различиях. По сути, местная рабочая сила имеет конкурентное преимущество. Для привлечения местной рабочей силы, в том числе выпускников, газовые и нефтяные компании проводят ярмарки вакансий и отраслевые конференции. Во-первых, в рамках конференции по Баренцеву морю ключевые игроки нефтегазовой отрасли Норвегии имеют возможность представить свою деятельность потенциальным работникам из числа местного населения. Уже довольно долгое время функционирует следующий механизм привлечения сотрудников из числа местного населения, особенно студентов-выпускников: каждая компания следует своему собственному плану найма, но в целом их деятельность включает шесть основных этапов: культтивирование присутствия в кампусе, оценка кадровых потребностей, собеседование с кандидатами в кампусе, проведение собеседований в офисе, оценка кандидатов и наем лучших. В этом случае программа объявления о вакансиях строится как маркетинговый план, ориентированный на студентов. Например, газовые и нефтяные компании организуют или спонсируют мероприятия, в рамках которых они могут общаться со студентами. Это распространенный метод, активно используемый Statoil и Shell в Норвегии. Эти компании предлагают разнообразные студенческие стажировки и совместные исследовательские проекты [17]. Для укрепления рынка труда правительство предпринимает активные действия сразу по нескольким направлениям – к примеру, одно из них заключается в выдаче лицензий на добычу полезных ископаемых. Например, в 2017 г. правительство выдало 24 нефтяных лицензии различным компаниям, тем самым поощряя людей работать на предприятиях в Арктике [16]. Взаимодействие между норвежским государством, нефтегазовыми ТНК и региональными акторами выстраивается таким образом, чтобы закрепить принесенные ТНК знания и компетенции в регионах Северной Норвегии, чтобы стимулировать новое промышленное развитие в области нефти и газа. Цель создания долгосрочного потенциала и развития роли человеческого капитала в регионе рассматривается как жизненно важный элемент.

Обсуждение

ТНК поддерживают местные высшие учебные заведения по естественным наукам. Одним из важных шагов в этом направлении является соглашение о сотрудничестве между средней школой Хаммерфеста и крупной норвежской энергетической ТНК Statoil, в соответствии с которым компания предоставляет учащимся доступ на места, в которых она ведет свою деятельность в том числе на завод по производству СПГ, для наблюдения и объяснения технологических процессов. Появились инициативы по созданию конкурентоспособной местной и региональной индустрии поставщиков, такие как «Программа развития поставщиков в Северной Норвегии» (SDPNN). Эта программа выступала в качестве учебного процесса по повышению квалификации в различных компаниях, включавшего в себя изучение требований к качеству, охране здоровья и безопасности в этом секторе. Наконец, еще одной инициативой является требование присутствия основных поставщиков при выполнении контрактов на модификацию и техническое обслуживание. Это подразумевает наем местных жителей и инвестиции в местные компании, а также наращивание потенциала и инфраструктуры для обслуживания компаний. Наконец, основные контракты на этапе эксплуатации требуют, чтобы 70% задействованного инженерно-административного потенциала относилось к данному региону. Как показывают эти факторы, связи между деятельностью ТНК и региональными и местными субъектами привели к активизации локальных процессов развития в регионе [18]. Правительство намерено мотивировать компании, работающие на территории Северной Норвегии, реализовывать программы повышения квалификации и создавать программы специально для найма молодых людей (с предоставлением льгот и достойной заработной платы). Следовательно, компании получат государственные субсидии на организацию учебных курсов для молодежи до 24 лет и других программ для молодежи.

Заключение

Вопрос привлечения человеческого капитала в северные регионы – одна из ключевых проблем Севера. Суровые климатические и некомфортные условия проживания делают северный регион неблагоприятным для работы. Многие компании, работающие в Арктике, реализуют меры социальной поддержки; однако эту проблему нельзя решить без участия государства. Государству необходимо обновить законодательство, чтобы предоставить льготы людям, которые работают и проживают в Арктике, помочь компаниям реализовать меры социальной поддержки, а также участвовать в процессе развития северных регионов, используя различные направления деятельности: налоговую, законодательную, административную, социальную. Человеческий капитал – это социальный и культурный ресурс общества. Невозможно представить эффективные производственные и инновационные практики, обеспечивающие конкурентоспособность и экономическое развитие страны, без человеческого капитала.

Литература

1. Rowe E.W. Arctic hierarchies? Norway, status and the high north // Polar Record, 2014. – V. 50. – № 1. – P. 72-79.
2. Statistics Norway. 18.08.2020. Regional population projections. [Электронный адрес]. URL: <https://www.ssb.no/en/befolkningsbefolkningsframskrivinger/statistikk/regionale-befolkningsframskrivinger>

3. OECD. OECD.Stat>>Regions and Cities>>Regional Statistics>>Regional Demography>>Life Expectancy and Mortality, large TL2 and small TL3 regions [Электронный адрес]. URL: <https://stats.oecd.org/>.
4. Vylegzhamina A.O. Certain socioeconomic problems of development of the Arctic territories // Studies on Russian Economic Development, 2017. – V. 28. – № 2. – P. 180-190.
5. Statistics Norway. 23.04.2018. Migrations. In-migration and out-migration, by citizenship. [Электронный адрес]. URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/flytting>.
6. OECD. OECD.Stat>>Regions and Cities>>Regional Statistics>>Regional Labour>>Labour Force and Participation rate. [Электронный адрес]. URL: <https://stats.oecd.org/>.
7. OECD. OECD.Stat>>Regions and Cities>>Regional Statistics>>Regional Labour>>Unemployment, Large regions TL2. [Электронный адрес]. URL: <https://stats.oecd.org/>.
8. OECD. OECD.Stat>>Regions and Cities>>Regional Statistics>>Regional Economy>>GVA by industry, lathe YL2 and small T. [Электронный адрес]. URL: <https://stats.oecd.org/>.
9. OECD. OECD.Stat>>Regions and Cities>>Regional Statistics>>Regional Economy>>Regional Employment by Industry (ISIC rev 4). [Электронный адрес]. URL: <https://stats.oecd.org/>.
10. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Norwegian Ministry of Local Government and Modernisation. Norway's Arctic Strategy. Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2017. [Электронный адрес]. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404c14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>.
11. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. The Norwegian Government's High North Strategy. Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2006.
12. Government of Norway. The Norwegian Government's Arctic Policy / Government.no. 26.01.2021. [Электронный адрес]. URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/#tocNode_38.
13. Zaikov K.S., Kalinina M.R., Tamitskiy A.M., Saburov A.A., Shepelev E.A. Scientific and educational space of the Arctic: Norway // Arctic and North, 2016. – № 23. – P. 120-142.
14. Nord University. [Электронный адрес]. URL: <https://www.nord.no/en>.
15. Husebekk A., Ruud K., Eikeland S., Gotaas G. Arctic advanced education and research // The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. – P. 133-141.
16. Simonchuk V.D., Nikulina A.Y. Norway's experience in attracting human resources to the Arctic region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2020. – T. 554. – № 1.
17. Gurvich K.L. (2017). Oil and gas development and employment in Arctic communities: the case of Alberta and Finnmark (Master's thesis, Nord universitet).
18. Nilsen T. Why Arctic policies matter: The role of exogenous actions in oil and gas industry development in the Norwegian High North // Energy research & social science, 2016. – V. 16. – P. 45-53.

УДК 338.1

Е.Е. Пономаренко, Л.Н. Захарова, А.В. Островская, Г.Г. Вукович

МОДЕЛЬ РОСТА Г. ФЕЛЬДМАНА: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

E.E. Ponomarenko, L.N. Zaharova, A.V. Ostrovskaya, G.G. Vukovich

G. FELDMAN'S GROWTH MODEL: MACROECONOMIC DISCOURSE

Ключевые слова: экономический рост, двухсекторная модель, эффективность экономики, модели саморегуляции, экономико-технические коэффициенты, сектор экономики, инвестиции, капитальный фонд, модернизация.

Keywords: economic growth, two-sector model, economic efficiency, self-regulation models, economic and technical coefficients, economic sector, investments, capital fund, modernization.

Цель: рассмотреть модель экономического роста советского ученого Г. Фельдмана и выявить ключевые особенности данной модели. Обсуждение: Г. Фельдман представил систему уравнений, которая была основана на ряде коэффициентов, определяющих эффективность экономики страны в целом и факторов, определяющих ее рост. Результаты: визуализированы схемы: «основные тезисы модели экономического роста Г. Фельдмана», «условия, при соблюдении которых будет верна модель экономического роста Г. Фельдмана», «особенности теории экономического роста Г. Фельдмана» и «взаимосвязь между компонентами экономики по Г. Фельдману», а также описана обратная зависимость между потреблением и инвестированием. Научная и практическая значимость трудов Г. Фельдмана была отмечена многими экономистами, но его достижения в области оптимизации процесса модернизации на предприятии, к сожалению, не получили широкого распространения.

Purpose: to consider the model of economic growth of the Soviet scientist G. Feldman and to identify the key features of this model. Discussion: G. Feldman presented a system of equations, which was based on a number of coefficients that determine the efficiency of the country's economy as a whole and the factors that determine its growth. Results: the schemes were visualized: "the main theses of G. Feldman's economic growth model", "conditions under which the G. Feldman's economic growth model will be true", "features of G. Feldman's theory of economic growth" and "the relationship between the components of the economy according to G. Feldman", and also describes the inverse relationship between consumption and investment. The scientific and practical significance of the works of G. Feldman was noted by many economists, but his achievements in the field of optimizing the modernization process, unfortunately, were not widely used.

Электронный адрес: ln.zaharova@yandex.ru, anastasvik@mail.ru

Введение

В XIX веке экономическое сообщество проявляло пристальный интерес к построению теорий роста экономики. Особое внимание было приковано к модели расширенного воспроизводства К. Маркса. Широкое распространение данной модели дало толчок и новым профильным разработкам в СССР. Ключевой задачей руководства Союза Советских Социалистических Республик являлось достижение высоких темпов развития промышленности. Одним из ученых, предложивших стратегию экономического развития страны, выступил Григорий Александрович Фельдман, начальник отдела перспективного планирования Госплана СССР. Его подход к изучению экономического роста с помощью модели оптимальных темпов индустриализации СССР трактуют как воспроизводственный, опирающийся на способы воспроизводства К. Маркса [4,6].

Методы

Г. Фельдман полагал, что изначально государству необходимо инвестировать средства с целью повышения эффективности основного капитала и только потом с целью расширения производства его составляющих. Использование имеющихся ресурсов с максимальной эффективностью и рациональностью влечет за собой высокие темпы индустриализации государства и приводит к накоплению запасов. Отметим основные тезисы модели экономического роста Г. Фельдмана с помощью рис. 1 [3].

Рис. 1. Основные тезисы модели экономического роста Г. Фельдмана

Мы солидарны с мнением Сосенкова А.В. в том, что основополагающей задачей государства выступает грамотное и рациональное сохранение пропорций в секторах экономики между капиталом и продуктом [9]. Второстепенной задачей выступает выявление доли капитала, уже вложенного в производство предметов, которые потребляются обществом, а также увеличение доли вложений в ту сферу, которая занимается производством товаров производственного назначения.

Результаты

Г. Фельдман описал единственное состояние динамического равновесия, которое способно непрерывно длиться, исключая любые противоречия [11].

$$\Gamma_{K_n} = \Gamma_{K_y} = \frac{C_y}{1 + \frac{K_n}{K_y}} = \text{const} \quad (1)$$

где:

н – сектор, обеспечивающий простое воспроизводство в I и II подразделениях;

у – сектор, обеспечивающий расширенное воспроизводство;

К – основные фонды секторов;

Г – темпы изменения величин основных фондов в секторах;

С – эффективность использования фондов.

Величина C_y в данном выражении является пределом для темпов изменения величин основных фондов в секторах при условии $K_y \rightarrow \infty$. При условии постоянной эффективности фонда сектора, обеспечивающего расширенное воспроизводство, оба сектора экономики развиваются в одинаковом и постоянном темпе. Основные условия, при соблюдении которых будет верна модель экономического роста Г. Фельдмана, отображены на рис. 2 [1].

Рис. 2. Условия, при соблюдении которых будет верна модель экономического роста Г. Фельдмана

Кроме того, разработанная Г. Фельдманом двухсекторная модель ускоренного экономического роста играла ключевую роль в производстве средств производства с целью получения в будущем большего количества средств потребления. Такие средства производства именуются «капитальными товарами» [8]. Стоит отметить, что именно на этой модели был основан процесс советской индустриализации 1930-х гг., который считался одним из основополагающих достижений СССР.

Обсуждение

Визуализируем ключевые аспекты особенностей теории экономического роста Г. Фельдмана (рис. 3) [12].

Рис. 3. Особенности теории экономического роста Г. Фельдмана

В основу модели экономического роста Г. Фельдмана были заложены дифференциальные уравнения, с помощью которых объяснялся смысл и обобщенность теории темпов. С точки зрения Шемломенцева А.Г. дифференциальное исчисление трактуется через представление бесконечно малого изменения или движения величины за бесконечно малый промежуток времени [15]. Другими словами, Г. Фельдман представил советскому научному сообществу систему уравнений, которая была основана на ряде коэффициентов, определяющих эффективность экономики страны в целом и факторов, определяющих ее рост. Ученый исследовал взаимосвязь между тремя компонентами экономики (рис. 4) [5].

Рис. 4. Взаимосвязь между компонентами экономики по Г. Фельдману

Реализуя заявленную цель, визуализируем ключевые особенности модели экономического роста Г. Фельдмана (рис. 5) [2].

Рис. 5. Ключевые особенности модели экономического роста Г. Фельдмана

Итак, еще раз солидаризуемся с Беломестновым В.Г. и отметим, что в модели экономического роста Г. Фельдмана наиболее значимы два следующих тезиса (рис. 6) [1].

Рис. 6. Основополагающие выводы модели экономического роста Г. Фельдмана

Еще раз подчеркнем, что концепция прироста народного (национального) дохода и темпов экономического роста Г. Фельдмана опирается на марксистскую теорию расширенного воспроизводства [13]. Основным результатом исследований Г. Фельдмана выступила разработка схемы, которая позволяет определить статические уравнения рыночного равновесия и динамическое соотношение между всеми составляющими общественного воспроизводства. Визуализируем имитационную модель, с помощью которой продемонстрируем взаимное влияние уровней потребления и инвестиций (рис. 7) [15]. Между потреблением и инвестированием всегда наблюдается обратная зависимость [17]. Первой реакцией рынка при более высоком значении e является снижение уровня потребления, но по истечению 13 лет проявляется его быстрый рост. Для значений e до 0,5 уровень потребления не становится меньше его начальной отметки.

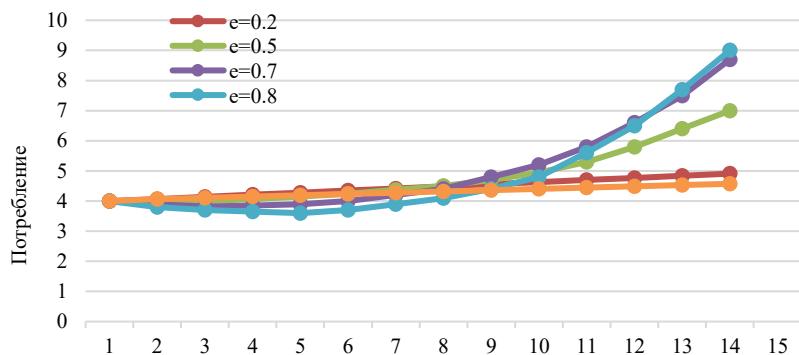

Рис. 7. Уровень потребления в модели экономического роста Г. Фельдмана

Также считается, что те модели саморегуляции, которые существуют в профильной литературе, в том числе и модель Г. Фельдмана – П. Махаланобиса, не способствуют устранению провалов рынка из-за условий закрытой экономики [10]. Стоит отметить, что работы Г. Фельдмана и В. Леонтьева, базирующиеся на методе анализа «затраты-выпуск», описали рост экономики в зависимости от распределения вложений в отраслях, производящих потребительские и капитальные блага. Учеными были разработаны принципиально новые экономико-технические коэффициенты [14]. Данные показатели объясняли зависимость между ростом показателей отрасли, которая производит капитальные и потребительские блага, и различными типами распределения инвестиций. В дальнейшем труды авторов получили отражение в работах Е. Домара и Р. Харрода [7]. Отметим теории, в которых использованы важнейшие элементы парадигмы экономического роста (рис. 8) [16].

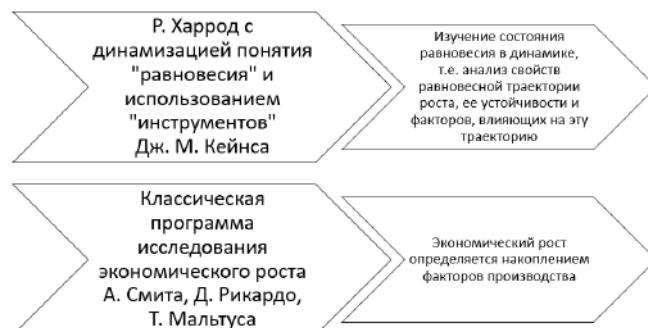

Рис. 8. Теории, сфокусированные на изучении экономического роста

Заключение

Итак, накопление факторов производства, проблема которого заключена в использовании конкретных фиксированных производственных коэффициентов, характерно не для долгосрочного периода, а для краткосрочной перспективы. Научная и практическая значимость трудов Г. Фельдмана была отмечена многими экономистами, но его достижения в области оптимизации процесса модернизации, к сожалению, не получили широкого распространения.

Литература

- Беломестнов В.Г. Теории экономического роста региона // Вестник современных исследований, 2019. – № 4.1. – С. 10-16.
- Золотухин А.А. Теория роста на основе трудовой теории стоимости // AlterEconomics, 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 306-325.
- Иващенцов И.Г. Модель экономического развития Фельдмана // Электронный мультидисциплинарный научный журнал с порталом международных научно-практических конференций Интернетнаука, 2016. – № 5. – С. 257-267.
- Кудина М.В. Венчурный капитал и креативный труд: дилемма выбора модели экономического роста / М.В. Кудина, А.Ш. Касымов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 85. – С. 296-315.
- Махуль П. Институциональные основы моделей современного макроэкономического регулирования // Вестник Белорусского государственного экономического университета, 2019. – № 4. – С. 123-130.
- Неордина О.С. Проблемы экономического роста в современной России / О.С. Неордина, Н.Ю. Челнокова // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). – 2022. – № 1. – С. 681-682.
- Погребинская В.А. Мобилизационная модель догоняющей модернизации России (первая половина XX века) // Мир новой экономики, 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 82-90.
- Симонов М.А. Развитие тяжелой промышленности в СССР по генеральному хозяйственному плану на 1951-1970 гг. // Экономическая история: ежегодник. – 2021. – Т. 2020. – С. 363-379.

9. Сосенков А.В. Теоретико-методологический подход к регулированию отраслевых взаимодействий в системе АПК в условиях сложных эпидемиологических ситуаций / А.В. Сосенков, А.С. Лылов // Теория и практика мировой науки, 2020. – № 11. – С. 18-23.
10. Стожко Д.К. Проблема устойчивого развития аграрного производства в условиях макроэкономической нестабильности / Д.К. Стожко, К.П. Стожко // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 24-40.
11. Трунин С.Н. Макроэкономика: учебное пособие / С.Н. Трунин, Г.Г. Вукович. – 2-е изд. – Москва: Финансы и статистика, – 2015. – 312 с.
12. Тютюников А.А. Современная концепция экономического развития: направления, модели, роль аграрного сектора / А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская // Вестник Воронежского государственного аграрного университета, 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 105-125.
13. Хасанов И.Ш. Теория общественного воспроизводства капитала и экономического роста: от "капитала" К. Маркса к "капиталу в XXI веке" Т. Пикетти // Глобальная экономика и образование, 2021. – Т. 1. – № 3. – С. 91-104.
14. Челнокова О.Ю. Модели инновационного роста экономики // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2017. – № 4.
15. Шеломенцев А.Г. Эволюция взглядов на "статику" и "динамику" и их влияние на развитие экономических концепций / А.Г. Шеломенцев, К.С. Гончарова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 4. – С. 95-116.
16. Danilov K.D. Economic growth and welfare of the population in Russia: historical overview and management solutions // RJOAS, 2016. – № 12.
17. Khuong Vu, Hanafizadeh P., Bohlin E. // ICT as a driver of economic growth: A survey of the literature and directions for future research // Telecommunications Policy. – V. 44. – № 2.

УДК 338

С.В. Садовников, Б.Б. Скаков, В.А. Соколов

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США И СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

S.V. Sadovnikov, B.B. Skakov, V.A. Sokolov

THE IMPACT OF ANTI-RUSSIAN POLICY ON THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE UK, USA AND EU

Ключевые слова: государственное управление, экономическая политика, социальная политика, противодействие санкциям, geopolитическое противостояние, экономическая эффективность, компетенции, конкурентоспособность, экономическая безопасность.

Keywords: public administration, economic policy, social policy, countering sanctions, geopolitical confrontation, economic efficiency, competencies, competitiveness, economic security.

Цель: изучение ошибочных решений в сфере государственного управления в недружественных странах и полученного опыта для его дальнейшего применения в интересах российского государственного управления. Обсуждение: задачи исследования – проведение анализа действий правительств недружественных стран на основе публикаций в ведущих зарубежных аналитических изданиях и возможных причин принятия таких решений. Теоретическую базу исследования составили актуальные исследования как российских, так и зарубежных авторов в вопросах государственного управления, экономики и международных отношений. Результаты: статья посвящена рассмотрению экономических и социальных проблем основных геополитических противников России – Великобритании, США и стран Европейского союза, появление которых было вызвано низким уровнем государственного управления из-за неверной оценки последствий санкций, введенных указанными странами в отношении России после начала специальной военной операции.

Purpose: to study erroneous decisions in the field of public administration in hostile countries and the experience gained for its further application in the interests of Russian public administration. Discussion: the objectives of the study are to analyze the actions of the governments of unfriendly countries based on publications in leading foreign analytical publications and the possible reasons for making such decisions. The theoretical basis of the study was made up of current research by both Russian and foreign authors in matters of public administration, economics and international relations. Results: the article is devoted to the consideration of economic and social problems of the main geopolitical opponents of Russia - Great Britain, the USA and the countries of the European Union, the emergence of which was caused by a low level of government due to an incorrect assessment of the consequences of the sanctions imposed by these countries against Russia after the start of a special military operation.

Электронный адрес: mortemar@bk.ru, SkMp-2022@yandex.ru, 150901@mail.ru

Введение

Вторая половина 2021 г. и начало 2022 г. ознаменовались тектоническими сдвигами на геополитической карте мира, подобных которым не случалось с момента распада СССР в 1991 г. Специальная военная операция, начатая 24 февраля 2022 г., вызвала шквал негодования со стороны западного сообщества, которое в попытке повлиять на российские власти ввело многочисленные экономические и политические санкции. США и страны ЕС надеялись подобными действиями существенно сократить поступления в российскую казну, вынудив Россию прекратить проведение специальной военной операции. У руководителей Евросоюза отсутствует чувство собственного самосохранения и адекватное восприятие происходящего. Например, крупнейшая и ключевая экономика ЕС – немецкая – стала таковой именно за счет дешевого трубопроводного газа, который она начала получать еще при СССР [4]. Учитывая то, что экономики почти всех стран мира еще не отошли в полной мере от последствий пандемии коронавируса, удар в виде растущих цен на нефть и газ, вызванный искусственными ограничениями властей США и ЕС, стал для этих экономик вдвое ощущимее. Предсказуемым итогом подобных ошибок в государственном управлении стало наступление сначала экономического, а за ним и политического кризиса в Великобритании, США и Евросоюзе.

Методы

Актуальность исследования проблем государственного управления в рассматриваемых странах связана с тем, что Великобритания и США являются геополитическими противниками России, а Евросоюз, хоть и не декларирует открыто прямое противостояние, солидарен с ними. Таким образом, изучая проблематику государственного управления в этих

странах, можно, во-первых, обнаружить те болевые точки, при воздействии на которые Россия может достичь нужных для себя результатов в geopolитическом и экономическом противостоянии с недружественными государствами, а, во-вторых, изучить допущенные ими ошибки для исключения их повторения в рамках российского государственного управления. Реализуя поставленные в статье цели, подробнее остановимся на британском традиционализме, американском неолиберализме, а также на европейской несамостоятельности. Причина экономической политики Британии уже как минимум полтора столетия обеспечивается сплоченностью британского правящего класса (традиционной «земельной» аристократии), представители которого с детских лет проходят суровое обучение в одних и тех же элитных частных школах, по результатам которого под воздействием устойчивых исторических нарративов и стереотипов [7] в них вырабатывается понимание «британской» исключительности (психология «хозяев мира»), а также образа России как экзистенциального противника.

Результаты

За последние годы в британско-правящей этике существенно поднялся градус антироссийской истерии, что в совокупности с падением общего уровня развития членов кабинета министров Великобритании, активно демонстрирующих низкий уровень своего образования, привело к демонизации России, и совершению управлений действий исходя из идеологических соображений, а не логики и здравого смысла [1,9]. В результате подобного подхода качество государственного управления в Великобритании существенно снизилось, следствием чего явилась текущая ситуация в британской экономике. Экономическая ситуация в США является весьма плачевной – Во II квартале 2022 г. экономика США упала на -0,9%, после падения в I квартале 2022 г. на -1,6%, – официально сообщило Бюро экономического анализа Министерства торговли США. Уолл-Стрит ждёт роста безработицы минимум на треть и долгого кризиса – до середины 2023 г. При этом команда Байдена призывает бензоколонки понизить цены на топливо хочет пересадить американцев на электромобили, или заставить Россию продавать нефть по заниженной цене [11,12,15]. Одной из причин такой некомпетентности является тот факт, что 62% сотрудников Байдена никогда не работали в реальной экономике. И если в кабинете Трампа большинство членов пришли из реального бизнеса, то у Байдена костяк команды – это лоббисты, пиарщики и политические активисты. Вместе с тем, в Европе дела обстоят еще хуже – энергетический кризис уже наступил, он ускоренными темпами движется к коллапсу, индекс деловой активности в производстве упал до значений начала коронавирусного периода, а инфляция в еврозоне составила 8,6% в июне 2022 г., что является историческим рекордом с момента создания евро [16,17,19]. Причиной подобных событий, как и в случае США и Великобритании, послужили антироссийские санкции и вызванное ими частичное эмбарго на российские энергоносители, запустившие критическое повышение цен. Средняя цена на газ изменилась с 300 (в начале 2021 г.) до 1600 долл. (в первой половине 2022 г.). Руководители как всего ЕС, так и стран, в него входящих (за редкими исключениями) беспрекословно следуют за антироссийским трендом, который им задают США и Великобритания, не обращая никакого внимания на собственные потребности. При этом особое рвение проявляют те страны, которым самой географией предписано иметь хорошие отношения с Россией – страны Прибалтики, Польша и Болгария, которые после Указа Президента Российской Федерации о переводе расчетов в торговле газом за рубли отказались следовать новому порядку и предсказуемо были отключены от поставок. И если правительство Польши готовилось к такому шагу заранее, начав строить газопровод для получения газа из Норвегии, то Болгария, являющаяся к тому же самой бедной страной Европейского союза, сделала это только из желания показать свою лояльность своим хозяевам в США и ЕС. Схожая ситуация складывается и в странах Балтии. Отток населения происходит из-за провальной экономической политики. Именно из-за агрессивных действий Литва и Латвия к 2021 г. полностью лишились прибыльного российского транзита через свои порты. В 2022 г. негативный эффект такой политики достиг апогея – инфляция и рост цен достигли самых высоких в Евросоюзе значений [10,16]. За прошедшие 30 лет прибалты из-за стремления отказаться от всего советского и плохого уровня государственного управления полностью растеряли тот колоссальный запас, который достался им от СССР.

Обсуждение

Сложная и противоречивая ситуация складывается в ведущей экономике ЕС – немецкой. Германия, находящаяся под американской оккупацией, вынуждена соблюдать введенные санкции. Вместе с тем, экономика Германии, как экономика, ориентированная на экспорт (индекс сложности экономики (Economy Complexity Index), рассчитываемый Гарвардским университетом, на конец 2020 г. составлял 1,98 единиц и являлся 3-м в мире [20]), крайне зависима от дешевых энергоресурсов, подавляющую часть которых она получает из России. Декларируемый отказ от российских нефти и газа больнее всего ударил по самой Германии – во втором квартале 2022 г. немецкая экономика показала нулевую динамику из-за нарушения цепочек поставок, энергетического кризиса, соответствующего роста цен (инфляция в размере 8,5%) [15,21]. При этом для Германии ситуация осложняется тем, что в ее руководстве, принимающем ключевые решения в вопросах государственного управления, присутствуют лица, опыта этого государственного управления совсем не имеющие – например вице-канцлер, занимающий одновременно пост министра экономики и проблем климата, Р. Хабек, который получил степень доктора философии. Экономика Германии, которая является первой экономикой Европы, а также входит в пятерку крупнейших экономик мира, начала скатываться к рецессии. По оценке крупнейшего банка Германии – Deutsche Bank – страна может перейти на дрова для отопления, если Россия сократит поставки газа [8,13,18]. Стоит отметить, что правительство ФРГ предпринимает определенные шаги для решения энергетического кризиса, однако, план Германии по замене газа из России провалился. Правительство планировало доставить морем по СПГ в Германию 13 млрд куб. м. газа в первой половине 2023 г., что частично позволило бы заменить покупаемые у России энергоресурсы, однако данная стратегия не была реализована, т.к. не удалось найти необходимые для перевозки СПГ суда. На фоне такой ситуации руководство ФРГ предложило гражданам экономить на бытовых расходах, в частности, включать отопление по часам. Островком стабильности выглядят действия правительства Венгрии, которое в начале 2022 г. заключило новый долгосрочный контракт на поставку российского газа, а также заявило, что будет блокировать любые пакеты санкций, в которых будут упоминаться поставки газа из России. Премьер-министр Венгрии В. Орбан высказал мнение: Европейский союз рискует разрушить собственную экономику санкциями против России.

Заключение

По выражению В.И. Ленина, «политика есть концентрированное выражение экономики» [5]. Именно такой экономической подоплекой, а именно наличием в России огромного количества ценнейших ресурсов, можно объяснить постоянную и неустанную агрессивную политику США и европейских государств в отношении нашей страны. Наиболее характерным примером здесь является Германия, которая в каденцию А. Меркель обретала тесные и прибыльные

экономические связи с Россией, что позволило ей стать первой экономикой Европы и локомотивом Евросоюза, а с приходом к власти О. Шольца, начисто забыла о своих интересах. Резюмируя рассмотренные события, отметим следующее:

– во-первых, высокую степень влияния политических и идеологических факторов на процессы государственного управления (процессы принятия решений) в рассматриваемых странах, что наиболее ярко продемонстрировали власти ЕС, а также отрицательное воздействие решений, принятых под таким воздействием на экономическую и социальную обстановку во всех странах, которые ввели санкции;

– во-вторых, ключевую зависимость от компетентности правящей элиты, эффективности государственного управления, результата в вопросах социально-экономического развития и обеспечения национальной экономической безопасности.

Рассмотренная тема в настоящий момент нуждается в дополнительном изучении. Представляется целесообразным продолжать ее рассмотрение с целью мониторинга влияния указанных событий на экономическое развитие России.

Литература

1. Андреева Т.Н. Политика кабинетов Терезы Мэй в отношении России // Свободная мысль, 2020. – № 4.
2. Боброва А.В. Экономика политических конфликтов // Управление в современных системах, 2017. – № 1.
3. Жукова М.Е. Иноязычные заимствования в русском языке как симптом нового мироощущения (о лузерах, «Хромых утках» и «Сбитых летчиках») // Вестник НовГУ, 2011. – № 63.
4. Котов А.В. Столетие Раппальского договора: юбилей на фоне кризиса экономических связей России и Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2022. – № 2. – С. 117-127.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1958-1965.
6. Семенов А.А., Карапетян Е.А. Перспективы национальных культур в эпоху глобализации // Общество: философия, история, культура, 2018. – № 12.
7. Тенева Е.В. Политические стереотипы в британском политико-публицистическом дискурсе // Вестник СПбГУ. Язык и литература, 2014. – № 2.
8. Вице-канцлер ФРГ заявил, что в условиях экономии энергии стал меньше принимать душ // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15028319>.
9. Глава МИД Британии: Украина пережила немало вторжений – от монголов до татар // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5180166>.
10. Что известно о новом премьер-министре Болгарии Кириле Петкове // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/13188329>.
11. A quarter of Americans open to taking up arms against government, poll says // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/jun/30/poll-americans-guns-against-government>.
12. Confidence in U.S. Institutions Down; Average at New Low // Gallup [Электронный ресурс]. URL: <https://news.gallup.com/poll/394283/confidence-institutions-down-average-new-low.aspx>.
13. Germans Could Use Wood Without Russian Gas This Winter: Deutsche Bank // Business Insider [Электронный ресурс]. URL: <https://markets.businessinsider.com/news/commodities/russian-gas-heat-germany-ukraine-energy-nord-stream-deutsche-bank-2022-7>.
14. Gustafsson A. Busy doing nothing: why politicians implement inefficient policies // Constitutional Political Economy, 2019. – V. 30. – N. 3. – P. 282-299.
15. Gross Domestic Product, Second Quarter 2022 (Advance Estimate) // U.S. Bureau of Economic Analysis (BEA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bea.gov/index.php/news/2022/gross-domestic-product-second-quarter-2022-advance-estimate>.
16. Euroindicators 73/2022 – 04 July 2022 // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/14644614/2-01072022-AP-EN.pdf/72dcf5e4-56cb-5b8c-1a1f-d342666b8657?t=1656592347325>.
17. Europe's Worst Energy Nightmare Is Becoming Reality // Foreign Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/11/europe-energy-crisis-natural-gas-russia-nord-stream-1/>.
18. Klaus Müller im Interview: Chef der Bundesnetzagentur warnt vor hohen Gaskosten // RND [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rnd.de/wirtschaft/klaus-mueller-im-interview-chef-der-bundesnetzagentur-warnt-vor-hohen-gas-kosten-IEA5UGEVPZFHBLB6R37WQUAKBZI.html>.
19. S&P Global Eurozone Manufacturing PMI // Standard & Poor's [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.spglobal.com/Public/Home/PressRelease/393fc1e5fe83458897d91fafec2d434b>.
20. The Atlas of Economic Complexity // Harvard University [Электронный ресурс]. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/rankings>.
21. Inflation rate of +7.5% expected in July 2022 // Destatis [Электронный ресурс]. URL: https://www.destatis.de/EN/Press/2022/07/PE22_319_611.html.

УДК 338.1

А.Г. Селезнев

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

DEVELOPMENT OF RUSSIA'S DIGITAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBAL COMPETITION

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ, цифровые трансформации, цифровизация, цифровое неравенство, рейтинги, развитие экономики, глобальная конкуренция.

Keywords: digital economy, information and communication technologies, ICT, digital transformations, digitalization, digital divide, ratings, economic development, global competition.

Цель: провести научный анализ развития и формирования цифровой экономики Российской Федерации в условиях глобальной конкуренции. Обсуждение: в статье анализируются предыстория цифровых трансформаций, приводится обзор различных определений термина «цифровая экономика». Учитывая цифровое неравенство в мире, анализируется состояние цифровой экономики в разных странах и положение России в международных рейтингах. Цифровизация в значительной степени влияет на формирование конкурентной глобальной среды, так при анализе рейтингов стран по различным показателям и составным индексам учитывают цифровое неравенство, и Российская Федерация в данном рейтинге имеет как

преимущества, связанные с условиями развития ИКТ, так и недостатки, связанные с недостаточным уровнем развития законодательства в области электронной коммерции и защиты конфиденциальности. Результаты: имеющиеся оценки исследователей, консалтинговых групп и лиц, принимающих решения, позволяют с уверенностью характеризовать цифровую экономику как фундаментально значимое явление в глобальной экономике. Для построения в Российской Федерации высокоеффективной цифровой экономики необходимо максимально использовать весь потенциал ИКТ и качественно ускорить процесс цифровой трансформации в стране, значительно увеличить долю цифровой экономики в общей структуре ВВП, поддерживать и масштабировать наилучшие практики во всех секторах экономики и регионах при осуществлении цифровизации, преобразовать порядок работы отдельных институтов и механизмы межведомственного взаимодействия, модернизировать способы разработки, утверждения и реализации многообразных планов с обязательным вовлечением независимых экспертных сообществ в систему принятия решений, претворяя их в жизнь при осуществлении цифровой трансформации Российской Федерации.

Purpose: to conduct a scientific analysis of the development and formation of the digital economy of the Russian Federation in the context of global competition. Discussion: the article analyzes the background of digital transformations, provides an overview of various definitions of the term "digital economy". Given the digital divide in the world, the state of the digital economy in different countries and Russia's position in international rankings are analyzed. Digitalization largely affects the formation of a competitive global environment, so when analyzing country ratings for various indicators and composite indices, digital inequality is taken into account, and the Russian Federation in this rating has both advantages associated with the conditions for the development of ICT, and disadvantages associated with an insufficient level of development of legislation in the field of electronic commerce and privacy protection. Results: The available assessments of researchers, consulting groups and decision makers make it possible to confidently characterize the digital economy as a fundamentally significant phenomenon in the global economy. In order to build a highly efficient digital economy in the Russian Federation, it is necessary to make the most of the full potential of ICT and qualitatively accelerate the process of digital transformation in the country, significantly increase the share of the digital economy in the overall structure of GDP, maintain and scale the best practices in all sectors of the economy and regions in the implementation of digitalization, transform the order work of individual institutions and mechanisms of interdepartmental interaction, modernize the methods for developing, approving and implementing diverse plans with the mandatory involvement of independent expert communities in the decision-making system implemented in the digital transformation of the Russian Federation.

Электронный адрес: jenechos@list.ru

Введение

Рост вычислительных возможностей в России наблюдается с середины 1990-х гг., совершенствование информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), значительное увеличение объемов хранилищ данных, полномасштабное распространение Интернета и персональных вычислительных устройств, что создало возможности для развития национальной цифровой экономики. Цифровая экономика охватывает все, что связано с информационными технологиями, программным обеспечением, мобильной связью и передачей данных в стране. При этом базовым элементом цифровой экономической деятельности является рост производительности труда в новых и традиционных отраслях за счет использования цифровых технологий в обработке и передаче информации на основе информационных ресурсов и современной мобильной связи. Считается, что термин «цифровая экономика» появился и был введен в научный оборот в 1994 г. канадским экономистом и консультантом по бизнесу Доном Тапскоттом в его книге с одноименным названием [27]. По мнению многих экспертов, основной принцип цифровой экономики определил в 1995 г. ученый из Массачусетского университета Н. Негропонте, охарактеризовавший его как переход от движения атомов к движению битов [20]. Таким образом, термин «цифровая экономика» используется в научных работах уже несколько десятилетий, однако единого устоявшегося его определения в международном экспертном сообществе не выработано до сих пор [3,8]. Зарубежные ученые Р. Бухт и Р. Хикс представляют три уровня определений цифровой экономики: ядром цифровой экономики является «цифровой сектор» (сектор ИТ/ИКТ, производящий базовые цифровые товары и услуги). Настоящая «цифровая экономика», определяемая как «часть экономической продукции, полученная исключительно или в основном за счет цифровых технологий с бизнес-моделью, основанной на цифровых товарах или услугах», состоит из цифрового сектора, а также новых цифровых и платформенных услуг. Самый широкий охват – использование ИКТ во всех сферах экономики – здесь именуется «цифровизированной экономикой» [11]. Специалисты Бюро экономического анализа Департамента торговли США включили в свое определение цифровой экономики следующие элементы [10]:

- цифровая инфраструктура, необходимая для существования и работы компьютерной сети;
- цифровые транзакции, которые происходят с использованием этой системы («электронная коммерция»);
- контент, который пользователи цифровой экономики создают и который используют («цифровые медиа»).

Организация экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР) предполагает, что цифровая экономика включает в себя всю экономическую деятельность, зависящую от цифровых ресурсов или значительно улучшенную за счет их использования, включая цифровые технологии, цифровую инфраструктуру, цифровые услуги и данные. Это относится ко всем производителям и потребителям, включая правительство, которые используют эти цифровые ресурсы в своей экономической деятельности [21,22]. Согласно «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [1]. Российские исследователи отмечают, что под цифровой экономикой следует понимать качественно новый этап развития экономики, основанный на использовании цифровых технологий, инфраструктуры в хозяйственной деятельности домохозяйств, фирм и государства, которые позволяют посредством сети Интернет обмениваться информацией [6]. В утвержденной российским Правительством программе «Цифровая экономика Российской Федерации» были выделены следующие основные («сквозные») технологии, формирующие цифровую экономику: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра (блокчейн); квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; компоненты робототехники и сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей [5]. Зарубежный ученый М.Ф. Швейцер и др. изучали цифровую революцию в процессе создания и разработки нового товара (продукта или услуги), а также роль информационных систем для повышения производительности труда [24].

В то же время, на наш взгляд, не раскрытыми остались довольно существенные вопросы этапов развития цифровой экономики, обработки и передачи информационных данных. С. Намбисан и др. посвятили свою статью осмыслению важных вопросов современных вызовов тотальной цифровизации в экономике [19], однако указанные вопросы рассмотрены недостаточно полно и требуют серьезного научного раскрытия. П.О. Де Паблос и Дж. Э.Л. Гайо рассмотрели особенности использования информационных технологий и возможности цифровой экономики как инструмента обеспечения устойчивых логистических экономических процессов в современном государстве [23]. Другие исследователи также внесли научный вклад в разработку проблемы цифровой российской экономики [4,7,9,14]. Цифровые технологии обработки и передачи данных способствуют развитию инновационных технологий в стране. Связанная с инновациями технологическая революция может кардинально изменить структуру экономической жизни. В то же время возрастает роль и значение отраслей услуг, основанных на знаниях источников информации, обработки и передачи цифровых данных, которые уже приравнены к основным производственным факторам производства. Приоритетным механизмом функционирования цифровой экономики являются инновационно-ориентированные предприятия, отрасли и секторы экономики. Мы считаем, что лучшие мировые практики и основные фундаментальные этапы играют большую стратегическую роль в развитии цифровой экономики в любом государстве.

Методы

Методологической основой работы выступили такие современные общенаучные методы исследования, как: сравнительный анализ и структурно-логические методы, а также теоретические положения фундаментальных и практических разработок в цифровой экономике. Задачи исследования состоят в определении понятия «цифровая экономика», их характерных черт и элементов, анализе условий внедрения цифровых технологий в различные страны, выявлении роли цифровизации в системе глобальной оценки стран, анализе мирового рейтинга стран по общим показателям и цифровой конкуренции, определении задач по формированию в Российской Федерации высокоеффективной цифровой экономики.

Результаты

На сегодняшний день человечество использует разные современные подходы и инструментарии для анализа результатов глобальной цифровой трансформации, с целью формирования выводов об эффективности предпринимаемых мер, выявления трендов и тенденций в данной сфере, которые помогают утвердительно констатировать, что за довольно короткий промежуток времени человечество добилось существенных успехов при построении цифровых экономик. Однако, в настоящее время пока еще сохраняется ряд методологических несовершенств в измерении цифровой экономики (к примеру, в измерении облачных и платформенных сервисов, не привязанных к какой-либо одной определенной географической локации [22]). Тем не менее, имеющиеся оценки позволяют с уверенностью характеризовать цифровую экономику как фундаментально значимое явление для глобальной экономики и человечества в целом. По оценкам Boston Consulting Group, общие расходы на цифровую сферу, где валовые внутренние затраты в Российской Федерации на развитие цифровой экономики в 2018 г. составляли 3795 млрд р. (3,6% от ВВП) невысоки, в 2019 г. 4094 млрд р. (3,7% от ВВП), а в 2020 г. 4063 млрд р. (3,8% от ВВП) [26]. Несомненно, правительства стран прикладывают значительные усилия для внедрения цифровых технологий, которые несут в себе потенциал ускорения глобального экономического роста. Исследования показали, что в Африке расширение широкополосной сети мобильной связи на 10% повлекло бы за собой рост ВВП на душу населения на 2,5% в год [16]. Также и в остальных регионах планеты сохраняется значительное цифровое неравенство, так, по состоянию на конец 2021 г., 43% населения мира не использовали мобильный интернет, а 37% никогда не пользовались интернетом вообще [13]. Анализ цифрового развития страны довольно актуален, поскольку учитывается в формировании конкурентной глобальной среды. В мировом сообществе используют Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index), который ежегодно рассчитывается для большинства стран мира специалистами Института Портуланс. Этот индекс характеризует уровень развития сетевой экономики и информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), являющихся важнейшей составляющей цифровой экономики. Индекс формируется на основе 62-х показателях, объединенных в четыре группы: технологии, влияние, люди, управление. Блок «технология» рассчитывается на основе уровня доступа к ИКТ, производимых в стране цифровых технологий, а также степени готовности к новым технологическим трендам, например, таким как искусственный интеллект (ИИ) и Интернет вещей. Блок «люди» складывается из оценок использования ИКТ населением, деловыми кругами, предприятиями и правительством. Блок «управление» оценивает безопасность населения и предприятий в сетевой экономике, уровень поддержки участия в сетевой экономике за счет принимаемых государством мер внутренней политики, а также уровень инклюзивности сетевой экономики и масштаб «цифрового разрыва». Блок «влияние» формируется на основе оценок экономического и социального влияния развития цифровой экономики на достижение целей устойчивого развития, разработанных ООН в 2015 г. [28]. В 2021 г. рейтинг стран, рассчитанный по Индексу сетевой готовности, возглавляли Нидерланды, Швеция и Дания, причем в топ-25 стран входили еще 17 европейских государств. Россия находилась на 43-м месте данного рейтинга, и на первом месте в суб-рейтинге стран СНГ, а также на 3 месте (после Китая и Малайзии) в суб-рейтинге верхнего эшелона стран со средними доходами (upper middle-income). Сильными сторонами Российской Федерации явились: высокий уровень государственных инвестиций в ИКТ; высокий уровень использования ИКТ; значительный уровень навыков, связанных с использованием ИКТ, у рабочей силы; а также открытость и прозрачность данных по развитию ИКТ в стране. Данные достижения позволили России занять 35-е место в рейтинге по блоку «люди». Наряду с этим недостаточный уровень развития законодательства в области электронной коммерции и защиты конфиденциальности отразился в блоке «управление», где Россия заняла лишь 118-е место в данном суб-рейтинге [28]. Прикладная экономическая наука уже располагает современной моделью перехода к цифровой экономике. Ее можно разделить на четыре основные фундаментальные платформы, которые формируют основу цифровой экономики: институциональная среда; научно-образовательная сфера; высокоскоростная информационная инфраструктура; разработка и распространение новых технологий. Институциональная среда (формальные и неформальные ограничения) является фактором развития цифровой экономической деятельности, выполняя ряд функций: ускоряют цифровое развитие и образование, способствуют конкуренции на рынке, укрепляют и поддерживают стабильность и комфорт в социальной сфере нашего государства. В то же время формируется новая производительная система ресурсного и факторного обеспечения производства.

Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности стран, рассчитываемый Центром мировой швейцарско-сингапурской бизнес-школы IMD является показателем развития цифровой экономики стран. Рейтинг IMD World Digital Competitiveness (WDC) анализирует и ранжирует степень, в которой страны внедряют и изучают цифровые технологии, ведущие к трансформации государственной практики, бизнес-моделей и общества в целом. В 2021 г. рейтинг был рассчитан

для 64 стран мира, а итоговый индекс формировался из трех суб-индексов: знание, технология, готовность к будущему. В свою очередь, блок «знание» складывался из таких компонентов, как: талант, обучение и образование, научная концентрация. Блок «технология» образовывали такие составляющие, как: нормативная база, капитал и технологическая база. А блок «готовность к будущему» формировали адаптивность, гибкость бизнеса (agility), а также уровень интеграции ИТ [17]. В мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности стран Россия занимала 43-е место в 2020 г., поднявшись к 2021 г. на одну строку выше, до 42-го места. Наилучшие показатели у Российской Федерации были в суб-индексе «знания», с почти двукратным отрывом от показателей в двух остальных суб-индексах – 24-е место по «знаниям» против 47-го по «готовности к будущему» и 48-го по «технологиям». Более того, в рамках каждого из суб-индексов у России наблюдается значительный разброс значений по составляющим их показателям. Так, например, по блоку «знания» имелись следующие очень высокие показатели: по доле женщин с высшим образованием (2-е место); публикационной активности в рамках НИР и НИОКР (5-е место); использованию роботов в образовании, НИР и НИОКР (7-е место); охвату высшим образованием (7-е место); доле выпускников вузов с дипломами по естественным наукам (7-е место). При этом, заметно отставали значения по расходам на НИР и НИОКР (39-е место) и высшее образование (49-е место), иностранным высококвалифицированным работниками (53-е место) и некоторым другим показателям. В блоке «технологии» Россия занимала 30-е место по высокотехнологичному экспорту и 24-е место по условиям для начала бизнеса, но лишь 56-е по правам на интеллектуальную собственность и 60-е по венчурному капиталу. В блоке «готовность к будущему» Российской Федерации отводилось 29-е место по распространенности смартфонов и 31-е место по использованию больших данных и связанной с ними аналитики, а по развитости частно-государственного партнерства лишь 53-е, по распространенности пиратства программного обеспечения Россия также занимала 53-е строчку в рейтинге [17]. Рассмотрим более подробно динамику положения России в Мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности стран и его суб-рейтингах в последние годы (рис. 1-4).

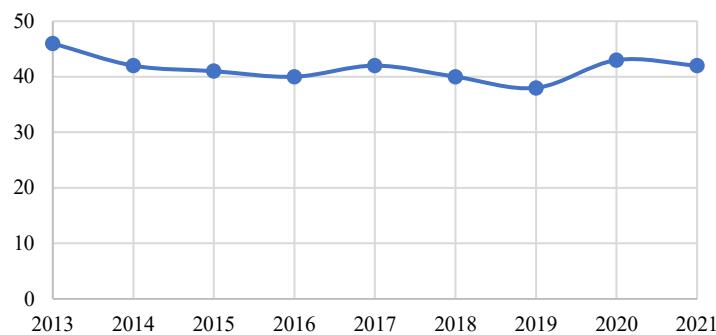

Рис. 1. Место России в Мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности стран 2013–2021 гг. [22]

Анализируя динамику положения Российской Федерации в общем рейтинге цифровой конкурентоспособности стран (рис. 1), можно отметить медленное, но достаточно выраженное улучшение показателей в 2013–2016 гг. и в 2017–2019 гг. Россия продвинулась с 46 места в 2013 г. и до 38 места в 2019 г. В 2020 г. произошел откат на 43-е место (причем в этот период ухудшение наблюдалось и по всем трем суб-индексам), а уже в 2021 г. Россия смогла улучшить результат, поднявшись до 42-го места.

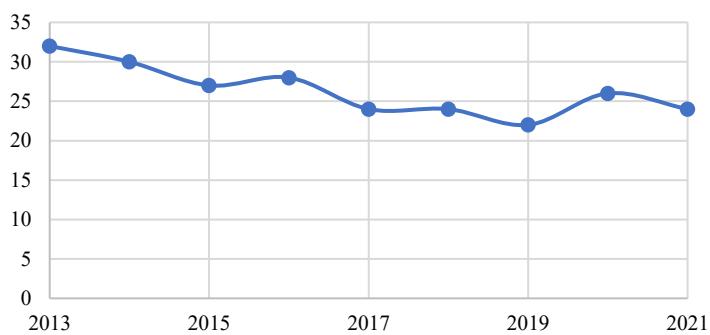

Рис. 2. Место России в суб-рейтинге «Знания» Мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности стран, 2013–2021 гг. [17]

Данные, отраженные на рис. 2, указывают, что на протяжении большей части рассматриваемого периода времени место России в суб-рейтинге «Знания» достаточно последовательно улучшалось – с 32-го места в 2013 г. до 22-го в 2019 г. Но 2020 г. Россия заняла только 26-е место, в 2021 г. – 24-е место. Оцифрованная научно-образовательная сфера имеет решающее значение для всеобщего развития и формирования человеческого капитала [14], что позволяет проводить высококачественную подготовку работников цифровой экономики, особенно в области инноваций. Другим не менее важным условием реализации является развитие государственной поддержки по цифровизации научно-образовательной среды [15], способной сформировать эффективный конгломерат науки, образования и бизнеса, основанный на целях цифрового развития России. Оцифрованная научно-образовательная сфера может достаточно эффективно функционировать в структуре цифровой экономики, поскольку генерирует и формирует новые идеи, инновации, гранты и т.д., создает различные конкурентные направления для развития человеческого капитала [5]. В то же время цифровые технологии изменяют содержание данной сферы, приводя к все большей централизации. В результате можно наблюдать увеличение объема научных знаний с последующим внедрением в производство. Между тем, возможности реализации творческих функций

цифровой экономической деятельности находятся в научной и образовательной сфере, которая открыта для изменений, гибка, чувствительна к оригинальным проектам и действиям и способствует распространению информационных технологий. Таким образом, научно-образовательная сфера представляет собой конгломерат научных центров, научно-исследовательских институтов, университетов, в состав которых входят высокотехнологичные структуры, специализирующиеся на создании и внедрении передовых технологий. Достаточно эффективное функционирование научно-образовательной сферы требует соответствующего уровня информационной инфраструктуры государства, что существенно влияет на интеграцию университетов, научных организаций, бизнеса и общую направленность на достижение общих целей [2]. Данное условие является важным фактором повышения активности университетов, академических институтов и исследовательских центров. Основываясь на цифровизации, субъекты научно-образовательной сферы активно реализуют многочисленные возможности интеллектуальных и образовательных кластеров. Человеческий капитал, его развитие, повышение креативности и интеллекта становятся фактором цифровой экономической деятельности.

Цифровая трансформация способствует доминированию интеллектуального труда. Конечно, физический труд не только сохраняется, но и повышается его активность, эффективность, гибкость, адаптивность [25]. В результате влияния прикладных исследований преобразующая функция интеллектуальной деятельности приходит на смену когнитивной. Отметим, что цифровые технологии и платформы как форма существования индивида существенно меняют способы мышления и приобретения знаний и навыков. Эти технологии оказывают глубокое, всепроникающее и революционное воздействие на людей. Анализ данных из открытых источников показал, что основной прирост занятости в российской экономике на данный момент приходится на интеллектуальные профессии. Меняется распределение качества образования среди занятых, растет доля профессий, требующих высшего и послевузовского образования. Послевузовское образование становится определяющим фактором, несет в себе стратегический фактор. Государственная политика занятости в настоящее время основана на активном обучении и переподготовке работников. Способность выполнять различные научные и производственные, инновационные задачи становится основополагающим фактором. В цифровой экономической деятельности наблюдается устойчивая тенденция к развитию творческого мышления работников [12]. Инновации и креативность играют одну из главных ролей в обеспечении конкурентных преимуществ в глобальной среде. Одним из приоритетов научно-образовательной сферы является формирование современного творческого мышления индивидов, которое выступает в качестве интеллектуальной собственности. Этот навык дает сотруднику больше возможностей в цифровой экономике. Новые достижения в науке требуют творческой рабочей силы, поскольку качество и содержание интеллектуального труда определяют будущее развитие общества. Эта тенденция возникла в результате изменения содержания экономической деятельности под влиянием цифровых технологий. В суб-рейтинге «Технология» Российской Федерации занимает заметно более низкие места, чем в суб-рейтинге «Знания» (рис. 3), где на протяжении большей части рассматриваемого периода (за исключением 2014 г.) ее положение варьируется между 44-м и 48-м местами. Ниже мы рассмотрим, какие показатели в наибольшей степени препятствуют повышению места России в данном суб-рейтинге.

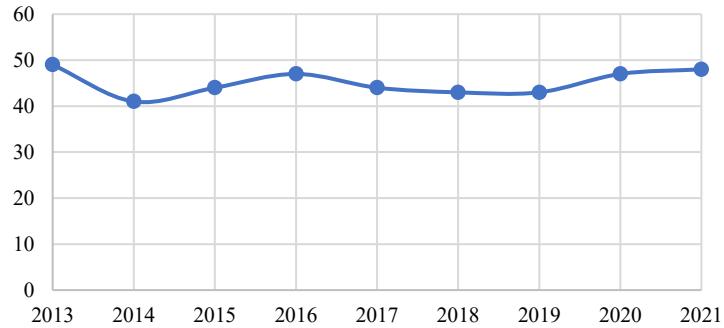

Рис. 3. Место России в суб-рейтинге «Технология» Мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности стран, 2013–2021 гг. [17]

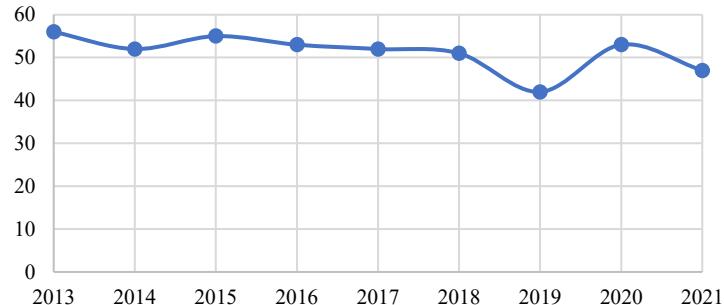

Рис. 4. Место России в суб-рейтинге «Готовность к будущему» Мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности стран, 2013–2021 гг. [17]

В суб-рейтинге «Технология» (рис. 4) Российской Федерации также занимает заметно более низкие места, чем в суб-рейтинге «Знания». На протяжении большей части рассматриваемого периода (за исключением 2019 г. и 2021 г.) положение России в этом суб-рейтинге меняется между 43-м и 56-м местами. Пока не имеется достаточного числа данных для того, чтобы с уверенностью говорить о начале понижательного тренда в 2019–2021 гг. Проведем сравнительный анализ различных показателей Российской Федерации в Мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности стран за период 2013–2021 гг. (таблица).

Места России по суб-рейтингам и группам показателей
Мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности стран, 2013–2021 гг. [17]

Суб-рейтинг/ группа показателей	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Знания	32	30	27	28	24	24	22	26	24
Талант	43	44	36	37	35	40	45	47	44
Обучение и образование	33	29	19	17	14	12	9	13	6
Научная концентрация	21	24	23	26	25	23	18	24	24
Технология	49	41	44	47	44	43	43	47	48
Нормативная база	41	36	36	36	36	38	40	40	39
Капитал	54	52	56	57	57	58	57	57	58
Технологическая база	46	43	41	35	37	38	39	41	45
Готовность к будущему	56	52	55	53	52	51	42	53	47
Адаптивность	35	34	42	40	44	39	40	43	44
Гибкость бизнеса (<i>agility</i>)	60	60	61	61	59	62	54	60	56
Уровень интеграции ИТ	44	41	42	39	43	43	43	51	48
Общий	46	42	41	40	42	40	38	43	42

По данным, представленным в таблице, можно видеть, что наибольшего прогресса Россия добилась в группе показателей «Обучение и образование», в котором смогла подняться с 33-го места в 2013 г. на 6-е в 2021 г. В основном это произошло за счет двух показателей этого блока – доли женщин с высшим образованием (с 15-го места на 2-е) и доли выпускников естественнонаучных специальностей (с 18-го места на 7-е). В группе «Научная концентрация» самый заметный рост продемонстрировал такой показатель, как производительность НИР и НИОКР, измеренная в публикационной активности (с 12-го места в 2017 г. на 5-е в 2021 г.). При этом заметно улучшилась и ситуация с грантами на высокотехнологичные патенты (с 38-го на 27-е). Однако по расходам на НИР и НИОКР Россия перешла с 35-го места на 39-е. В группе показателей «Таланты» произошло снижение положения России в рейтинге по результатам оценки знаний и навыков 15-летних школьников по математике в рамках международного обследования PISA: с 21-го на 29-е место. Снизился показатель доли иностранной высококвалифицированной рабочей силы – с 40-го на 53-е место. В суб-рейтинге «Технология» ни одна группа показателей не продемонстрировала устойчивого роста. По показателю рыночной капитализации ИТ и медиа Россия смеялась с 39-го места в 2017 г. на 47-е в 2021 г. По всем показателям в группе «Нормативная база» за этот период произошло снижение на несколько позиций в рейтинге (за исключением показателя «интеллектуальные права собственности», но его рост с 59-й на 56-ю позицию также сложно назвать значительным улучшением). В группе показателей «Технологическая база» особое беспокойство вызывает снижение позиций в рейтинге (с 26-й на 30-ю) по показателю доли высокотехнологичного экспорта. В суб-рейтинге «Готовность к будущему» значительное улучшение можно отметить по показателю использования больших данных и связанной с ними аналитики – здесь Россия поднялась с 46-го на 31-е место. В то же время, по развитости частно-государственного партнерства Россия переместилась с 46-го на 53-е место, по кибербезопасности – с 34-го на 45-е.

Устойчиво низким остается положение России в рейтинге борьбы с пиратством. Отметим, что положение в рейтинге зависит не только от значения того или иного показателя в России, но и от соответствующих значений этого же показателя во всех остальных странах, включенных в рейтинг. Поэтому отсутствие положительного тренда и заметного продвижения вверх в рейтинге совершенно не обязательно является симптомом отсутствия положительной динамики в том или ином показателе в России, поскольку может означать, что имеют место значительные улучшения, но в других странах эти улучшения происходили быстрее. По оценкам Глобального института McKinsey, даже государства, являющиеся лидерами Мирового рейтинга цифровой конкурентоспособности стран, весьма далеко находятся от «цифрового рубежа» – так, США, страны Евросоюза и Китай на практике использовали всего лишь около 20–25% от общего потенциала ИКТ по состоянию на 2018 г. В том же году только лишь 26% мировых продаж осуществлялись по цифровым каналам и 25% взаимодействий в цепочках поставок были цифровым образом автоматизированы [18]. Эксперты McKinsey полагают, что для полного распространения по всему миру инновационных технологий, в том числе связанных с автоматизацией и внедрением искусственного интеллекта, в более современных вариантах их применения может потребоваться несколько десятилетий – приблизительно до 2045 г.

Обсуждение

Глобальный охват цифровых технологий в контексте глобальной конкуренции приводит к изменению культуры, традиционных подходов к образованию и служит интересам ускоренного развертывания цифровой экономики. Для построения в Российской Федерации высокоеффективной цифровой экономики необходимо максимально использовать весь потенциал ИКТ и качественно ускорить процесс цифровой трансформации в стране, значительно увеличить долю цифровой экономики в общей структуре ВВП, поддерживать и масштабировать наилучшие практики во всех секторах экономики и регионах при осуществлении цифровизации.

Заключение

В Российской Федерации целесообразно произвести изменения на фундаментальном уровне и реализовать ряд дополнительных мер по совершенствованию системы управления экономикой. В частности, приступить к глубокой проработке нормативно-правовой базы и в первую очередь разработать «Цифровой кодекс», объединяющий множество положений о сфере информационного пространства, ИКТ, цифровой экономике и пр. Необходимо решить следующие задачи: преобразовать порядок работы отдельных институтов и механизмы межведомственного взаимодействия, внедрить в существующую систему хозяйствования наилучшие элементы планово-распределительной экономики, создать систему экспертного контроля над ходом реализации госпрограмм и различных проектов, модернизировать способы разработки, утверждения и реализации многообразных планов с обязательным вовлечением независимых экспертных сообществ в

систему принятия решений, претворяемых в жизнь при осуществлении цифровой трансформации Российской Федерации. России нужна национальная «Доктрина инновационного развития Российской Федерации», четко определяющая основы, приоритеты и принципы с уклоном в развитие именно государственной цифровой экономики, которые будут обязаны соблюдать, или в исключительных случаях учитывать, представителей всех ветвей власти любого уровня и субъектов экономической деятельности при реализации планов по цифровой трансформации.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы – Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.
2. Васильева Е.В. Воспроизведение кадров ИТ-отрасли. Сценарный анализ // Мир новой экономики, 2016. – № 4. – С. 127-134.
3. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия "цифровая экономика" // Наука и инновации, 2019. – № 2. – С. 40-45.
4. Гринин Л.Е., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Кибернетическая революция, шестой длинный цикл Кондратьева и глобальное старение // AlterEconomics, 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 147-165.
5. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 58–69.
6. Климова Ю.О., Усков В.С. К вопросу подготовки кадров для ИТ-отрасли в условиях цифровизации // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 222-231.
7. Куприяновский В.П., Соколов И.А., Талашкин Г.Н., Дунаев О.Н., Зажигалкин А.В., Распопов В.В., ... Покусаев О.Н. Цифровая совместная экономика: технологии, платформы и библиотеки в промышленности, строительстве, транспорте и логистике // International Journal of Open Information Technologies, 2017. – Т. 5. – С. 56-75.
8. Малявкина Л.И. Цифровая экономика: анализ основных подходов к определению // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 6. – С. 198-202.
9. Плаксин С., Абдрахманова Г., Ковалева Г. Интернет-экономика в России: подходы к определению и оценке // Форсайт, 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 55-65.
10. Barefoot K., Curtis D., Jolliff W., Nicholson J.R., Omohundro R. Defining and measuring the digital economy // Washington D.C.: US Department of Commerce Bureau of Economic Analysis, 2018. – № 15.
11. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy // Development Informatics working paper, 2017. – № 68. – Р. 1.
12. Cagnin C., Havas A., Saritas O. Future-oriented technology analysis: Its potential to address disruptive transformations // Technological Forecasting and Social Change, 2013. – V. 80. – P. 379-385.
13. Digital Development // The World Bank. 20.04.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/overview#:~:text=The%20numbers%20speak%20for%20themselves,over%20the%20past%2015%20years>.
14. Gasanov E.A., Zubarev A.E., Krasota T.G. Advances in Economics, Business and Management Research, 2020. – № 4.
15. Grinin L.E., Grinin A.L., Korotayev A. Forthcoming Kondratieff wave, Cybernetic Revolution, and global ageing // Technological Forecasting and Social Change, 2017. – V. 115. – P. 52-68.
16. ICU. Economic contribution of broadband, digitization and ICT regulation: Econometric modelling for Africa. International Telecommunications Union, 2019.
17. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2021. Lausanne – Singapore: IMD, 2021.
18. McKinsey Global Institute. Twenty-five years of digitization: Ten insights into how to play it right. Briefing note prepared for the Digital Enterprise Show 21–23 May 2019, Madrid [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/twenty-five%20years%20of%20digitization%20ten%20insights%20into%20how%20to%20play%20it%20right/mgi-briefing-note-twenty-five-years-of-digitization-may-2019.pdf>.
19. Nambisan S., Wright M., Feldman M. Research Policy, 2019. – № 48.
20. Negroponte N. Being Digital // New York: Alfred A. Knopf, 1995.
21. OECD. A measurement roadmap for the future. In: Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future. Paris: OECD Publishing, 2019. [Электронный ресурс]. URL: www.oecd.org/going-digital/measurement-roadmap.pdf.
22. OECD. A Roadmap toward a Common Framework for Measuring the Digital Economy. Report for the G20 Digital Economy Task Force. Paris: OECD Publishing, 2020.
23. P.O. De Pablos, J.E.L. Gayo, Behaviour & Information Technology, 2018. – № 38.
24. Schweitzer F.V., Handrich M., Heidenreich S. International Journal of Innovation Management, 2019. – № 23.
25. Shaping the Future of Digital Economy and New Value Creation / World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/platforms/shaping-the-future-of-digital-economy-and-new-value-creation>.
26. Statista/ Отчет: Прогноз глобальных расходов на ИТ на 2012-2023 годы по сегментам, 16.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/268938/global-it-spending-by-segment/>.
27. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence // New York, N.Y.: McGraw-Hill, 1995.
28. The Networked Readiness Index 2021. Shaping the Global Recovery. Portulans Institute, 2021.

5.2.6. МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 334.02

В.А. Беспалько, О.Т. Козаева, А.В. Островская, Г.Г. Вукович
**МАРКЕТИНГОВАЯ НАВИГАЦИЯ В АРХИТЕКТОНИКЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО
МЕНЕДЖМЕНТА: ПОНЯТИЙНОЕ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ**

V.A. Bespal'ko, O.T. Kozueva, A.V. Ostrovskaya, G.G. Vukovich
**MARKETING NAVIGATION IN THE ARCHITECTONICS OF PERSONAL
MANAGEMENT: THE CONCEPT FIELD OF RESEARCH OF PROBLEMS**

Ключевые слова: управление персоналом, маркетинговая навигация, архитектоника, маркетинг персонала, репутационный капитал, деловая репутация, HR-брэндинг, маркетинговая деятельность.

Keywords: personnel management, marketing navigation, architectonics, personnel marketing, reputational capital, business reputation, HR branding, marketing activities.

Цель: провести анализ проблем маркетинговой навигации в персональном менеджменте организации. Обсуждение: в работе рассмотрена сущность маркетинга персонала, проанализирована природа его навигации, описаны интересы работодателя и специалиста, возникающие в рамках отношений на рынке трудовых ресурсов. Проанализированы сведения, полученные из релевантных источников, освещающие вопросы, связанные с категорией «ценностное предложение работодателя», а также определены связи, формирующиеся между маркетинговой деятельностью в области управления персоналом и репутационным капиталом организации. Результаты: проведенное исследование позволило установить взаимосвязи между маркетингом персонала, рассматриваемым в качестве одного из приоритетных направлений деятельности современных HR-менеджеров, и формирующимся репутационным капиталом организации. В качестве элемента научного приращения предлагается рассматривать выявленные эффекты, получаемые от инвестиций в человеческий капитал: прямой, долгосрочный, альтернативный.

Purpose: to analyze the problems of marketing navigation in the personal management of the organization. Discussion: the paper considers the essence of personnel marketing, analyzes the nature of its navigation, describes the interests of the employer and the specialist that arise within the framework of relations in the labor market. The information obtained from relevant sources covering issues related to the category "employer value proposition" is analyzed, and the links that are formed between marketing activities in the field of personnel management and the organization's reputational capital are identified. Results: the study allowed to establish the relationship between personnel marketing, considered as one of the priority activities of modern HR managers, and the emerging reputational capital of the organization. As an element of the scientific increment, it is proposed to consider the identified effects obtained from investments in human capital: direct, long-term, alternative.

Электронный адрес: otkozaeva@fa.ru, anastasvik@mail.ru

Введение

Маркетинг в широком понимании некоторыми авторами рассматривается как управленческий процесс, направленный на согласование интересов субъектов рынка [5]. На рынке труда этими субъектами, как правило, выступают организации, являющиеся работодателями, а также специалисты, как находящиеся в поиске места работы, так и трудоустроенные. В таком случае, закономерными станут рассуждения о том, что маркетинг персонала отличает некоторая двойственность. Она является следствием стремления к удовлетворению интересов одновременно двух сторон трудовых отношений, с рассмотрения природы возникновения которых мы считаем необходимым начать исследование.

Методы

Экономисты, изучающие актуальные вопросы, связанные с маркетингом персонала, обеспечили теоретическую базу исследования, в частности, работа основана на трудах Н.М. Габдуллина, А.Н. Король, И.В. Котляревской, Е.Ю. Шубиной и др. [1,4,5,11]. Посредством применения общенаучной методологии данные подверглись анализу, синтезу, были систематизированы знания в предметной области исследования.

Результаты

Прежде, нежели перейдем к изложению материала, важно сделать уточнение: говоря об интересах сторон, мы, в первую очередь, подразумеваем не устойчивый термин, используемый в трудовом праве, характеризующий формализованные потребности субъектов трудовых правоотношений, в неукоснительном порядке принимаемые во внимание противоположной стороной с целью достижения баланса интересов, а те цели, которые в отношении друг друга преследуют работодатель и специалист [6]. Компания, играя на рынке труда роль работодателя, определяет собственные интересы в зависимости от целей, которые она преследует при решении текущих задач менеджмента или же при реализации конкретной стратегии управления человеческими ресурсами, если руководство применяет холистический подход.

Рис. 1. Этапы комплектования кадров [2]

Обобщенно цель деятельности большинства компаний в данном направлении можно изложить следующим образом: наладить непрерывную работу саморегулирующегося механизма обеспечения организации исчерпывающего свойства кадровым составом. Следуя логике, достижение цели предполагает удовлетворение следующих интересов:

- снижение затрат на кадровое комплектование – на каждом из этапов (рис. 1);
- получение стабильного качественно и количественно удовлетворительного характера аппарата регуляции бизнес-процессов;
- сохранение существующих показателей, характеризующих персонал организации;
- положительная динамика развития кадрового потенциала.

Маркетинговая навигация сфокусирована на интересах работника, которые могут находить отражение в различных направлениях деятельности специалиста по управлению человеческими ресурсами. Наиболее релевантными категориями, по нашему мнению, являются те, которые связаны не просто с потребностями сотрудника, а определенно находят возможности по их удовлетворению со стороны работодателя. Иными словами, проявляется принцип соответствия интересов и возможностей реализации, а маркетинговая навигация приводит к понятиям «HR-бренд» и «ценностное предложение работодателя». Занимаясь исследованием сущности HR-бренда, А.Е. Резанович выделил его характеристики и указал на то, что термины «HR-бренд» и «бренд работодателя» не следует отождествлять (рис. 2).

Рис. 2. Характеристики HR-бренда [9]

Отдельного внимания в рамках изучаемой проблемы заслуживает ценностное предложение работодателя (Employee value proposition, EVP). Архитектоника маркетинга персонала базируется на сущности EVP как уникального набора ценностей, предположений и ассоциаций, которые оказывают положительное влияние на действующих и потенциальных сотрудников организаций [8].

Обсуждение

Следует понимать, что ценостное предложение работодателя и HR-бренд, также являющийся частью маркетинга персонала, не могут трактоваться единообразно. HR-бренд – положительный имидж компании на рынке труда, за которым стоит ее целостный образ как работодателя, который в развитом состоянии дает компаниям реальный экономический эффект [7]. Более того, ценостное предложение работодателя, в свою очередь, можно рассматривать как структурный элемент бренда, отражающий исключительные свойства, присущие компании, способные удовлетворить конкретные потребности, существующие в представлении специалиста. Один из вариантов структуры ценностного предложения работодателя отражен на рис. 3.

Рис. 3. Структурные блоки EVP [8]

Развивая научную мысль, Е.Ю. Шубина определила структуру EVP несколько иначе, выделив ключевые параметры, к числу которых отнесла следующие [11]:

- интерес к работе;
- карьерный рост;
- оклад;
- поддержка личностных ценностей;
- возможность развиваться профессионально;
- приятная рабочая обстановка;

- ориентация на этику и честность;
- предоставление широких возможностей;
- гибкость рабочего процесса.

В материалах работы приводилось исследование, отражающее долю влияния каждого из параметров на формирование EVP, параметры были ранжированы в соответствии с долей влияния (рис. 4,5).

Рис. 4. Параметры EVP [11]

Рис. 5. Рейтинг параметров EVP [11]

D. Windley, руководитель отдела кадров и президент компании IQTalent Partners, занимающейся рекрутингом, применяя метафору, сравнивает брендинг работодателя, в широком смысле – деятельность по формированию HR-бренда, с историей, которую компания рассказывает о своих ценностях сотрудникам [12]. И если лица, представляющие организацию, пренебрегают такого рода коммуникацией с персоналом, эта «история» рождается в умах самих работников. В последнем случае управлять ею не представляется возможным, она приобретает характер, навеянный совокупностью обстоятельств, с которыми приходилось сталкиваться в процессе трудовой деятельности специалисту, и далеко не всегда эти обстоятельства благоприятные. Внедрение HR-брендинга в организациях, как показывает практика, позволяет добиться значительных изменений в системе управления человеческими ресурсами [10]. Различные по механизму действия, но в большинстве своем нацеленные на привлечение и удержание сотрудника, мероприятия по HR-брендингу открывают перед работодателем возможности по формированию уникальных конкурентных преимуществ на рынке труда. Они создают условия, которые в представлении специалистов становятся оптимальными для комфортной работы. Выявление зависимости между улучшением образа работодателя в глазах сотрудника и показателями эффективности работы кадровой службы является целью многочисленных исследовательских работ современных ученых. Показательными являются результаты опроса, проведенного компанией интернет-рекрутером, они свидетельствуют о высокой степени позитивного влияния деятельности, осуществляющейся в направлении всестороннего повышения лояльности к компании (рис. 6).

Рис. 6. HR-брендинг: позитивные изменения [10]

Образ работодателя, продиктованный обстоятельствами, а не политикой организации становится частью деловой репутации. Вводя данную категорию, мы переходим на следующий этап исследования. Инвестиции, связанные с формированием реноме, рассматриваются сегодня как неотъемлемая и важная часть работы над созданием перспективного будущего. Многие организации пришли к пониманию необходимости сохранения и поддержания благоприятной деловой репутации как фактора, увеличивающего стоимость компании на рынке, повышающего лояльность по стороны клиентов, сотрудников и контрагентов. А.Н. Король причисляет деловую репутацию компании к ее нематериальным активам, более того, автор утверждает, что она существенно влияет на формирование бизнес-среды, в которой существует фирма; имидж же, по мнению исследователя, является основополагающей, создающей и поддерживающей деловую репутацию [4]. Структура имиджа, в свою очередь, представлена совокупностью элементов (рис. 7):

- имидж продукта (продукт);
- имидж потребителя (потребитель);
- имидж руководства (топ-менеджмент);
- имидж персонала (персонал);
- социальный имидж;
- бизнес-имидж.

Рис. 7. Составляющие имиджа компании [4]

Таким образом, выводы о том, что репутацию организации можно рассматривать как нематериальный актив, позволяют выделить ее как ключевой аспект формирования репутационного капитала. Наряду с социальным капиталом, устойчивую положительную связь которого с корпоративной культурой выявил О.А. Игумнов, репутационный капитал становится важным опосредованным показателем эффективности протекающих бизнес-процессов [3]. О преемственности характеристик репутационного и социального капиталов рассуждал Н.М. Габдуллин; проводя ряд логических операций, автор установил взаимосвязь между понятиями и также подтвердил гипотезу о том, инвестиции в привлекательность компании как работодателя оправдываются за счет возникновения интегрированного эффекта [1]. Сущность явления автор объясняет на примере финансовых вливаний в развитие персонала, трансформируемых в человеческий капитал. С одной стороны, речь идет о развитии профессиональных характеристик сотрудников (прямой эффект от обучения), с другой, – о непосредственном повышении качественных характеристик человеческих ресурсов (долгосрочный эффект). Наиболее интересный эффект – это эффект, связанный с репутационной капитализацией: достигается он не посредством прямых инвестиций в обучение, а через улучшение репутации работодателя на рынке труда.

Заключение

Итогом работы нам представляется заключение о том, что умение адекватно формулировать интересы компании, преследовать их и улавливать потребности сотрудников, предлагающих свой труд, лежит в основе успешной деятельности современной организации, маркетинг персонала при этом выступает фундаментом, обеспечивающим устойчивость компании в конкурентной борьбе за лучшие кадры на рынке трудовых ресурсов.

Литература

1. Габдуллин Н. М. Генезис понятия «репутационный капитал» в контексте развития концепции социального капитала организации // Экономика и управление народным хозяйством, 2022. – № 8. – С. 19–26.
2. Добропинский А.П. Управление персоналом в организации: учебное пособие // Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011.
3. Игумнов О.А. Факторы формирования социального капитала российских организаций // Социология, 2020. – № 5.
4. Король А.Н. Имидж и деловая репутация компании: учеб. пособие // Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 110 с.
5. Котляревская И.В. Стратегический маркетинг: учебное пособие. // Мин-во науки и высшего образования РФ. – 3-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 138 с.
6. Кулаков В.В., Воронов И.Ю. Баланс интересов работника и работодателя // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2022. – № 475.
7. Кушкина К.Ю. Формирование HR-бренда компании: анализ и оценка эффективности // Human progress, 2018. – Т. 4. – № 3.
8. Пеша А.В. Ценностное предложение работодателя – сущность и значение в экономике организации // Human progress, 2016. – № 12. – С. 17–25.
9. Резанович А.Е. Сущность и структура HR-бренда предприятия // Современные проблемы науки и образования, 2014. – № 4.
10. Шендель Т.В., Галайко М.В. Опыт формирования бренда работодателя как фактора привлечения персонала на современных предприятиях // Эпоха науки, 2020. – № 22.
11. Шубина Е.Ю. Теоретические основы оценки бренда работодателя // Human Progress, 2021. – № 3.
12. Dave Chaffey. E-business and e-commerce management // Essex: Pearson, 2001. – Р. 10.
13. The Value Of Employer Branding // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbeshumanresourcescouncil/2022/06/24/the-value-of-employer-branding/>.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Я.Ю. Bondareva, E.A. Lavrinенко

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM
OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE IMPLEMENTATION
OF HIGH-TECH INVESTMENT PROJECTS

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания FZWG-2020-0016 (0624-2020-0016), тема проекта «Фундаментальные основы глобальной территориально-отраслевой специализации в условиях цифровизации и конвергенции технологий».

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиционные проекты, инновации, прикладные разработки, конвергенция технологий, цифровизация, специализация, коммерциализация проектов.

Keywords: public-private partnership, investment projects, innovations, applied developments, technology convergence, digitalization, specialization, commercialization of projects.

Цель: рассмотреть организационно-экономический механизм государственно-частного партнерства при реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов. Обсуждение: в статье рассматриваются инструменты финансирования инновационной деятельности, а также механизмы государственно-частного партнерства и возможность применения данного инструмента для реализации инновационных и научно-технических проектов. Выявлено, что главным вызовом для успешной реализации отношений государственно-частного партнерства в инновационной сфере является преодоление разрыва между фундаментальными и прикладными разработками. Также в статье описана возможная модель государственно-частного партнерства, которая имеет ряд преимуществ при реализации высокотехнологичных инновационных проектов. Государственно-частное партнерство является перспективным инструментом реализации проектов в рамках научно-образовательных центров мирового уровня. Результаты: получены результаты в рамках задачи формирования модели развития механизма ГЧП как формы эффективного взаимодействия власти и бизнес-структур на современном этапе развития российской экономики. Эффективность механизма государственно-частного партнерства при реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов зависит от соблюдения баланса интересов государства и частного бизнеса.

Purpose: to consider the organizational and economic mechanism of public-private partnership in the implementation of high-tech investment projects. Discussion: the article discusses the tools for financing innovation activities, as well as the mechanisms of public-private partnership and the possibility of using this tool for the implementation of innovative and scientific and technical projects. It was revealed that the main challenge for the successful implementation of public-private partnership relations in the innovation sphere is to overcome the gap between fundamental and applied developments. The article also describes a possible model of public-private partnership, which has a number of advantages in the implementation of high-tech innovative projects. Public-private partnership is a promising tool for implementing projects within world-class scientific and educational centers. Results: in the study, results were obtained within the framework of the task of forming a model for the development of the PPP mechanism as a form of effective interaction between government and business structures at the present stage of development of the Russian economy. The effectiveness of the mechanism of public-private partnership in the implementation of high-tech investment projects depends on maintaining a balance of interests between the state and private business.

Электронный адрес: Bondareva_ya@bsu.edu.ru, monakova@bsu.edu.ru

Введение

Суть организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) заключается в представлении сложноорганизованной системы с интегративно устроеными экономическими, социальными и правовыми отношениями, которые возникают между субъектами с целью решения задачи реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов, в том числе в рамках научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня. Так, государственно-частное партнерство – это субъектные отношения, которые касаются экономических прав и социально-экономической ответственности сторон участников реализации проектов, с целью реализации которых применяется инструмент. Другая сторона государственно-частного партнерства – это субъектно-объектные отношения, которые возникают как форма правовых отношений, реализующихся в правах на владение, пользование и распоряжение результатами реализации проекта. Таким образом, можно выделить подходы к формированию государственно-частного партнерства. Первым служит присоединение государственного сектора и частных партнеров к существующей компании или совместное основание смешанной компании, вторым – заключение договора (контракта) между представителями государственного и частного секторов. Примером таких договоров выступает договор о сотрудничестве, договор об управлении компанией, договор о реализации, лизинговый договор, договор об уступке, договор концессии и др. Взаимовыгодное сотрудничество государства и частных партнеров осуществляется в формате реализации социально-значимых инфраструктурных, инновационных, инвестиционных и иных проектов и программ [1]. Государственное частное партнерство представляет собой взаимодействие государства и частного сектора по вопросам финансирования, реализации и управления проектами, реализованными при помощи инструментов ГЧП в инфраструктурной, социальной, образовательной, инновационной и других важных сферах. Большую значимость такого рода партнерства государство связывает с инновационной сферой экономики. Государственный сектор активно содействует производству фундаментальных исследований и задает направления развития технологиям стратегического характера, а также создает благоприятные условия для инновационной деятельности при реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов, в том числе в рамках научно-образовательных центров мирового уровня, частных компаний, которые осуществляют прикладную деятельность, коммерциализируя разработки и выводя их на рынки.

Методы

Рассмотрим основные меры государственной поддержки для ускорения реализации приоритетных проектов (рис. 1).

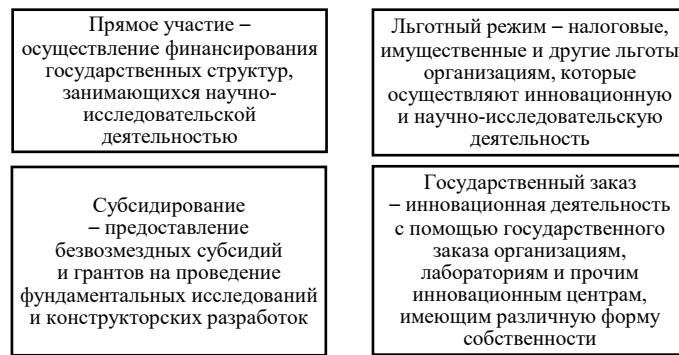

Рис. 1. Меры государственной поддержки

Представленные механизмы содержат в себе элементы взаимодействия государства и частного сектора. Вместе с тем, их нельзя отнести к государственно-частному партнерству, так как они не подразумевают дальнейшее использование разработок на взаимно-выгодных условиях. Возникают проблемы дальнейшей реализации и применения на практике инновационных разработок. Их можно решить, сократив разрыв между фундаментальной и прикладной частью исследований. Инвестирование через механизмы государственно-частного партнерства позволит существенно минимизировать разрыв. При реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов применение и коммерциализация результатов исследования должно порождать социально-экономический эффект, а разделение финансовых обязанностей между государством и частным сектором позволит достичь искомого эффекта. В случае оказания государством финансовой поддержки, частный сектор мог бы брать на себя ответственность за окончательные разработки и вывод инновации на рынок. На наш взгляд, такой подход применения механизма государственно-частного партнерства при реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов позволит сократить разрыв между фундаментальными и прикладными исследованиями. Важно определять направленность проекта, позволяющую сократить затраты из бюджета, т.к. государство финансирует лишь начальные стадии проекта, и при этом добиться большей эффективности затраченных средств путем привлечения частного сектора к процессам финансирования разработок. Такой механизм государственно-частного партнерства эффективен для реализации высокотехнологичных проектов, в том числе в рамках научно-образовательных центров. Именно такие проекты нуждаются в финансировании на начальном этапе для более высокой вероятности коммерческого успеха. На российском рынке активно работает большое количество операторов поддержки высокотехнологических проектов, в том числе через создание научно-образовательных центров.

Результаты

Необходимо отметить, что важнейшая составляющая высокотехнологичных проектов – это новейшие наукоемкие технологии. На текущий момент ключевыми отраслями, которые обеспечивают устойчивый рост экономической системы России, становятся секторы экономики, применяющие наукоемкие технологии [1]. Для высокотехнологичных проектов характерны высокая добавленная стоимость продукта проекта, получаемая за счет применения прорывных технологий, достижений науки и техники. При создании высокотехнологичных проектов применяются новейшие достижения и результаты опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ в приоритетных сферах и отраслях экономики. Разработка таких проектов – это дорогостоящий процесс, требующий больших вложений и сопряженный с высокими рисками, поскольку на всех стадиях жизненного цикла для них характерна высокая степень неопределенности. Вложение все большего объема инвестиционных средств в высокотехнологичные отрасли является трендом последних десятилетий, от него зависит качественный рост экономики. Новые технологии становятся драйвером роста национальных экономик и определяют способность государств удерживать на глобальном рынке конкурентоспособную позицию [3]. Инвестирование в высокотехнологичные проекты – сложное, но в то же время очень перспективное направление, имеющее высокую значимость для общества и государства в целом [4]. Критерии приоритетности проектов иллюстрируются трендами, которые получают стремительное ускорение (рис. 2).

Рис. 2. Критерии приоритетности проектов

Важное значение при выборе высокотехнологичного проекта имеют факторы, которые влияют на его приоритеты. Эти факторы могут быть использованы для создания модели приоритетов. Сложность факторов можно представить в виде классификации. Она достаточно общая, поэтому целесообразнее использовать градацию проектов по следующим классам: приоритетные, нормальные и фоновые. Основными финансовыми инструментами государственных и частных программ финансирования являются: гранты, субсидии, субсидированные займы и кредиты, инвестиционные займы, субсидированный лизинг, государственные контракты на проведение исследований, синдикации, конвертируемые займы и венчурное финансирование. Общие принципы и подходы к методам оценки эффективности проекта представим на рис. 3.

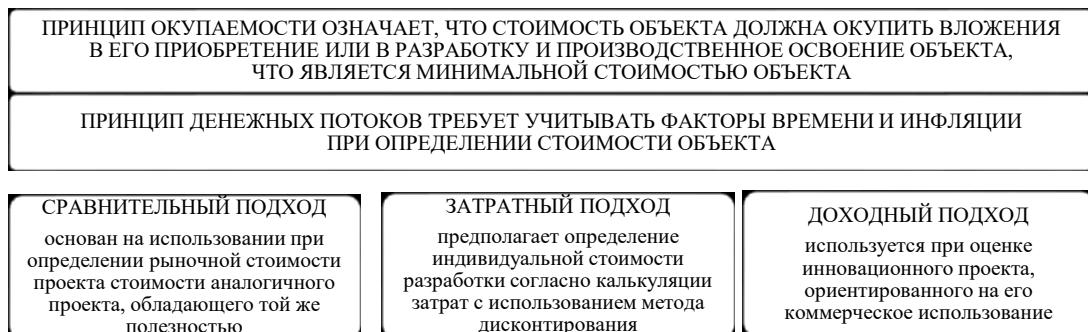

Рис. 3. Общие принципы и подходы к методам оценки эффективности проекта

Представленные общие принципы и подходы к методам оценки эффективности проекта могут быть использованы инвесторами как по отдельности, так и совместно. Их выбор зависит от конкурентных характеристик проекта/продукта и от факторов, действующих на инновационный проект [6]. Эффективность проекта – это такая категория, которая отражает соответствие проекта поставленным целям и интересам стейххолдеров [7]. Что касается финансово-экономической эффективности, то это отношение финансово-экономических результатов деятельности команды проекта к финансово-экономическим затратам проекта. В зависимости от того, производится ли дисконтирование денежных средств во времени, методы оценивания делятся на две большие группы: статистические и динамические (рис. 4).

Рис. 4. Основные методы оценки эффективности проекта

При инвестировании в краткосрочные проекты, в которых изменения во времени статистически незначительны, применяют простые методы оценки эффективности несмотря на то, что они не позволяют учесть в расчетах множество значимых для проекта факторов [7].

Обсуждение

В качестве рекомендации также предлагается авторский алгоритм экономической оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных проектов (рис. 5). Алгоритм экономической оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных проектов предполагает реализацию двух основных этапов:

- отбор приоритетных высокотехнологичных проектов и их обоснование по выбранным критериям;
- оценка экономической эффективности высокотехнологичных проектов на основе финансово-экономических методов, позволяющих учесть максимально возможное количество значимых для проекта факторов.

На первом этапе необходимо определиться с критериями отбора приоритетных высокотехнологичных проектов. Основные критерии – это стоимость проекта, соотношение объемов инвестиций, направленных на реализацию проекта и инновационность самого проекта (осуществление технологических, маркетинговых или организационных инноваций). Под последним будем понимать величину вероятности коммерческого успеха (ожидаемая добавленная стоимость продукта проекта). На втором этапе необходимо оценить проект, используя финансово-экономических методы оценки, т.е. использовать модели, позволяющие учесть максимально возможное количество значимых для проекта факторов:

- модель нелинейного программирования расчета дисконтированного срока окупаемости инвестиционных затрат;
- модель нелинейного программирования расчета модернизированного дисконтированного срока окупаемости инвестиционных затрат.

Рис. 5. Алгоритм экономической оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных проектов

Таким образом, алгоритм оценки должен быть достаточно простым, а методы оценки эффективны, т.е. должны учитывать максимально возможное количество значимых для высокотехнологичного проекта факторов. В результате исследования механизмов взаимодействия государства и бизнеса по приоритетным инновационным проектам в целях преодоления негативных последствий экономических санкций против Российской Федерации выявлены основные направления повышения эффективности этих механизмов и предложены способы их реализации в рамках государственно-частного партнерства при создании высокотехнологичных и приоритетных инвестиционных проектов, обеспечивающих экономическую, социальную безопасность государства.

Заключение

На наш взгляд, для достижения поставленных целей при реализации высокотехнологичных проектов механизм государственно-частного партнерства является наиболее эффективным. Были выявлены особенности применения механизма государственно-частного партнерства, определены критерии отбора приоритетных высокотехнологичных проектов и методы их оценки для принятия взвешенных инвестиционных решений. Были проанализированы общие принципы и подходы к методам оценки эффективности проекта, предложена модель приоритетов высокотехнологичных проектов, рассмотрен алгоритм экономической оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных проектов. Авторами рассмотрены инструменты, необходимые инвесторам для принятия решения о целесообразности инвестирования в высокотехнологичные проекты, так как проектное финансирование в инновационные разработки – это сложный трудозатратный процесс, требующий особого внимания и точной оценки со стороны инвесторов. Таким образом, при исследовании получены результаты в рамках задачи формирования модели развития механизма ГЧП как формы эффективного взаимодействия власти и бизнес-структур на современном этапе развития российской экономики. Эффективность механизма государственно-частного партнерства при реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов зависит от соблюдения баланса интересов государства и частного бизнеса.

Литература

1. Арчибалд Р.Д. Управление высокотехнологичными программами и проектами: пер. с англ. под ред. А.Д. Баженова // М.: Компания АйТИ; ДМК Пресс; 2010. – 464 с.
2. Варновский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски // Ин-т мировой экономики и международных отношений. – М.: Наука, 2005. – 315 с.
3. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / Под ред. д-ра. экон. наук, проф. А.К. Казанцева, канд. экон. наук Д. А. Рубальтера. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 330 с.
4. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 196 с.
5. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство: инновации и инвестиции. Мировой и отечественный опыт. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 308 с.
6. Климов П.Е. Новый взгляд на сущность государственно-частного партнерства // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – 2011. – № 10.
7. Николаев С.Ф. Перспективы механизмов государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов // Молодой ученый, 2020. – № 15. – С. 346-348.
8. Прокофьева А.И. Развитие партнерства государства и бизнеса при реализации социальных проектов в России: текущее состояние и проблемы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. – 2019. – № 3.
9. Пурлик В.М. Управление операционной и стратегической эффективностью бизнеса: монография // М.: Юрайт, 2020. – 207 с.
10. Atkinson R. Project management: cost, time and quality, two best guesses and a phenomenon, its time to accept other success criteria // International Journal of Project Management, 1999. – V. 17. – P. 337-342.
11. Critical success criteria for mass house building projects in developing countries / D.K. Ahadzie, D.G. Proverbs, P.O. Olomolaiye // International Journal of Project Management, 2008. – V. 26. – P. 675-687.
12. Graham A., Morrell P. Airport Finance and Investment in the Global Economy // London: Routledge. Taylor & Francis Group, 2016. – 283 p.

Ключевые слова: HR-маркетинг, человеческий капитал, HR-воронка, кадровый маркетинг, устойчивость, маркетинг персонала, человеческие ресурсы, маркетинговая устойчивость.

Keywords: HR marketing, human capital, HR funnel, talent marketing, sustainability, personnel marketing, human resources, marketing sustainability.

Цель: дать оценку возможностям применения инструментов классического маркетинга в деятельности по управлению человеческим капиталом организации, определив сущность понятия «маркетинг персонала». **Обсуждение:** в работе проанализирован опыт экономистов, описавших различные аспекты, связанные с развитием HR-маркетинга, а также предложены адаптированные инструменты управления. Цель исследования достигнута при использовании методов аналогии, системного и сравнительного анализа. **Результаты:** профессионалы своего дела, осознавая собственную ценность, вольны выбирать работодателя, компании же, в таком случае, будут конкурировать с целью привлечения наиболее перспективных кадров. Как показало проведенное исследование, адаптированные маркетинговые инструменты дают возможность современным HR-менеджерам «сыграть» именно ту композицию, которую хочет услышать соискатель, обеспечив тем самым уверенное развитие человеческого капитала организации.

Purpose: to assess the possibilities of using classical marketing tools in the organization's human capital management activities, defining the essence of the concept of "staff marketing". Discussion: the paper analyzes the experience of economists who have described various aspects related to the development of HR marketing, and proposes adapted management tools. The purpose of the study was achieved using the methods of analogy, systemic and comparative analysis. Results: professionals in their field, realizing their own value, are free to choose an employer, while companies, in this case, will compete in order to attract the most promising personnel. As the study showed, adapted marketing tools enable modern HR managers to "play" exactly the song that the applicant wants to hear, thereby ensuring the confident development of the organization's human capital.

Электронный адрес: Veprikova.m.ya.kfrea@mail.ru, e.l.chechetka@ruc.su, zarinka1982-82@mail.ru

Введение

Ключевую цель маркетинга в классическом его понимании лаконично можно описать как удовлетворение потребности клиента. При этом, разумеется, в последствии предполагается получение положительного экономического эффекта [6]. Опыт использования инструментов маркетинга может быть полезен и в практике управления человеческими ресурсами, поскольку при работе с персоналом, в особенности в условиях конкуренции работодателей, компании решают задачи, связанные с существующими потребностями сотрудников, обеспечивая тем самым достаточный уровень их удовлетворенности [3]. Как следствие, это приводит к минимизации кадровых рисков, что в полной мере отвечает задачам стратегического менеджмента.

Методы

При работе с материалом статьи был применен контент-анализ научной литературы, современных источников, описывающих аспекты управления персоналом, связанные с маркетинговой деятельностью HR-менеджеров.

Результаты

Использование теоретико-методической базы в совокупности с данными, полученным эмпирическим путем, исследователями вопросов маркетинга персонала, позволило получить следующие результаты, в частности:

- определить сущность маркетинговой деятельности в области управления человеческими ресурсами;
- оценить возможности применения HR-воронки, выделив в заключение этап устойчивой интеграции сотрудника;
- описать проблемные вопросы соискателей при работе с инструментом СЖМ;
- соотнести классическую концепцию 4Р-маркетинга и ее адаптацию в HR-менеджменте.

Обсуждение

Нестандартный подход к описанию видов современного маркетинга применили в работе исследователи, занимающиеся систематизацией знаний в области разработки и продвижения продукта на рынке с целью удовлетворения потребностей, а также извлечения прибыли [11]. Авторы выделили более ста видов современного маркетинга, среди которых фигурировали непосредственно связанные с управлением кадрами организации, их описание содержится в таблице.

Таблица

Виды HR-маркетинга [11]

Вид	Описание
Самомаркетинг	пути повышения конкурентоспособности, успешности и карьерного роста специалиста на основе таких взаимодополняющих друг друга понятий как самоимиджирование, самокоррекция, самомониторинг, самопрезентация, самопропагандирование, саморегуляция и самореклама.
Маркетинг – менеджмент	деятельность, ориентированная на формирование комплекса стратегических и оперативных управленческих решений, воздействий на структурные элементы организации и персонал, взаимодействующих в сфере маркетинга
Маркетинг в сфере труда	система деятельности, открывающая субъектам маркетинга возможности по оценке состояния рынка труда, тенденций его изменения, обоснованию и принятию управленческих решений на различных уровнях: на уровне рекрутинга; при содействии занятости, реализации стратегий по развитию.
Кадровый маркетинг	направление деятельности по исследованию требований и системы запросов кандидатов при трудоустройстве, формированию списка потенциальных кандидатов при закрытии вакантной должности.

Анализируя информацию, представленную в таблице, можно сделать вывод о том, что красной нитью через вышеописанные виды HR-маркетинга проходит связь между специалистом (сотрудник, соискатель), являющимся носителем профессионально значимых характеристик, и его взаимодействием на рынке труда с заинтересованными в реализации его потенциала лицами, в качестве которых выступают, как правило, организации. Именно в этом аспекте, по нашему мнению, заключается сущность маркетинговой деятельности в области управления человеческими ресурсами (рис. 1).

Рис. 1. Сущность маркетинга персонала

Перейдем непосредственно к рассмотрению современных инструментов маркетинга персонала. К их числу можно отнести один из самых распространенных среди маркетологов: «воронку продаж», – так формулируется термин при оригинальном прочтении. Если же речь идет об управлении человеческими ресурсами, в лексический состав языка экономистов вводится «воронка подбора персонала», также известная как «HR-воронка» [2]. Данный инструмент позволяет определить эффективность на каждом этапе работы кадровой службы, решая следующие задачи:

- системное управление процессом рекрутинга посредством поэтапного контроля;
- распределение функций специалистов кадровой службы на каждом этапе;
- обеспечение процесса взаимодействия с потенциальными сотрудниками компании;
- оптимизация ресурсов, используемых поэтапно;
- выделение приоритетных и наиболее рентабельных каналов поиска кандидатов.

Целесообразно рассматривать в качестве заключительного этапа не трудоустройство, а полную устойчивую интеграцию сотрудника в организацию, именно поэтому более релевантным для описания возможностей применения предложенного инструмента является термин HR-воронка, нежели воронка подбора персонала (рис. 2).

Рис. 2. HR-воронка

В практике работы маркетологов активно применяется не менее известный инструмент – карта пути клиента (customer journey map, CJM) [4]. Она позволяет визуализировать процесс взаимодействия клиента и компании, учитывая ожидания и опыт. Иными словами, если воронка продаж помогает понять, на каком этапе клиент теряет интерес, то CJM выявляет причину этого. Для HR-менеджера этот составленный качественно рабочий инструмент (адаптированный вариант – карта пути кандидата, candidate journey map) не должен выглядеть более примитивно, нежели подобный в руках маркетолога, но это, в свою очередь, предполагает последовательную, серьезную работу с целевой аудиторией (соискателями и кандидатами), проведение предварительного исследования с целью выявления наличия опыта прохождения процедур рекрутинга, получения инсайтов, определения каналов коммуникации [8]. На одном из этапов составления карты пути кандидата стоит задача по выявлению проблемных вопросов, интересующих его при поиске работодателя, один из вариантов, описывающих этап и соответствующие вопросы, отражен на рис. 3.

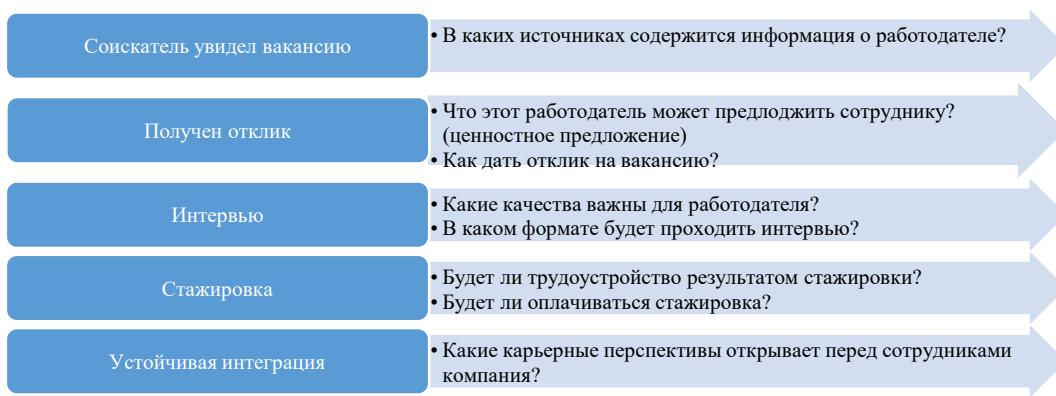

Рис. 3. Проблемные вопросы соискателей как часть CJM

Альтернативным путем выявления проблемных вопросов и общих инструментов, доступных к использованию в классическом маркетинге и в маркетинге персонала может стать планирование маркетинговых мероприятий, позволяющее четко проследить стратегию маркетинговой деятельности. А.Ю. Мишурова предлагает осуществлять планирование маркетинга на основе потребительских предпочтений [5]. Автор выделяет следующие этапы:

- составление плана маркетинга;
- анализ текущей маркетинговой ситуации;
- постановку целей;
- разработку стратегии маркетинга.

Применяя планирование при маркетинге персонала, в основе которого лежат предпочтения потенциальных сотрудников, на каждом из этапов можно выделить наиболее эффективные инструменты и понять, имеет ли смысл дальнейшая работа с конкретным сегментом. Отдельного внимания заслуживает концепция 4р-маркетинга [12]. Популярная среди маркетологов, она, в нашем представлении, может быть полезной и в управлении персоналом. Концепция строится на применении четырех ключевых инструментов: product (продукт), price (цена), place (место), promotion (продвижение). Чтобы понимать механизм их действия, рассмотрим сначала концепцию в ее исходном виде. Каждый из инструментов имеет в собственной структуре определенные компоненты, путем их взаимодействия обеспечивается процесс прогнозирования, а также минимизации рыночной неопределенности (рис. 4).

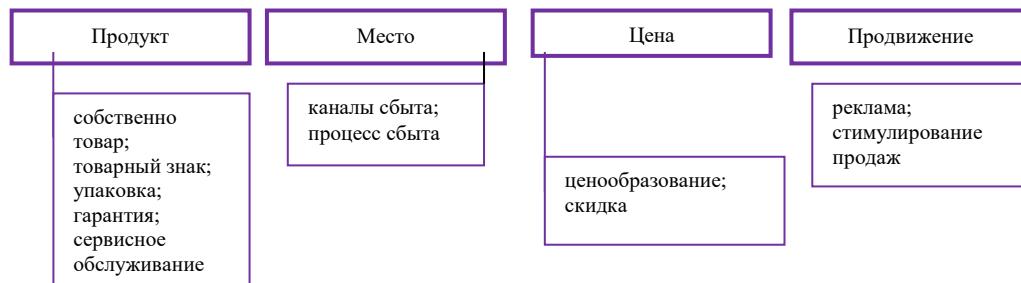

Рис. 4. 4р-маркетинг: структурные компоненты [12]

Мы предлагаем использовать данную концепцию при работе организаций с кандидатами, соискателями и сотрудниками (рис. 5):

- в качестве продукта может выступать предложение работодателя;
- место определяется при сегментации рынка труда и выделении целевой аудитории;
- цена отражает уровень оплаты труда, обеспечиваемый организацией;
- продвижение характеризует каналы коммуникации и способы воздействия через них на потенциального сотрудника.

Рис. 5. 4р-маркетинг в HR: структурные компоненты

Продолжим описание средств, доступных специалисту по управлению персоналом. Карьерный сайт, на первый взгляд, является простым и несколько устаревшим HR-инструментом, но, как показывают результаты опросов соискателей из открытого рынка трудовых ресурсов, электронные ресурсы интересующих предприятий по-прежнему остаются активным

каналом поиска работодателя. Среди специалистов ИТ-сфера, в частности, ценится открытость и доступность информации о работодателе в первоисточнике [7,9]. Предполагается, что этот инструмент, доносит главную информацию о том, с каким ценностным предложением вступает в конкурентную борьбу за квалифицированные кадры организация. Сайт компании актуален для структуры древа маркетинга персонала (рис. 6) [1].

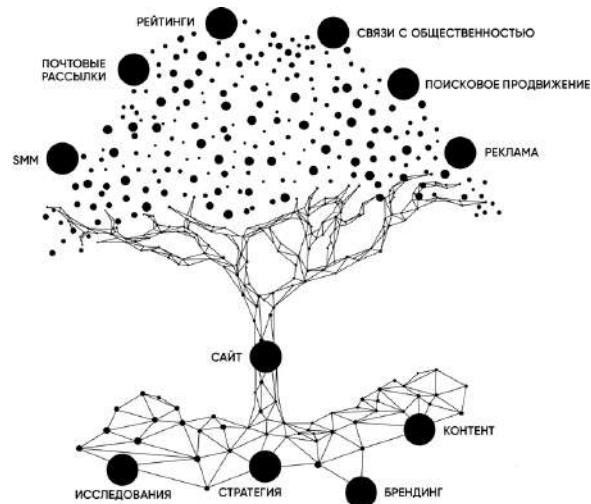

Рис. 6. Древо HR-маркетинга [1]

Говоря о взаимообогащении, происходящем при сочетании технологий маркетинга и управления персоналом, мы считаем важным упомянуть, что в современной литературе все чаще появляется термин «MarHR». Так называют специалиста, занимающегося использованием маркетинговых инструментов в HR-практике [10,13]. Положительный аддитивный эффект, по нашему мнению, выражается в значительном расширении диапазона возможностей специалиста при работе на рынке трудовых ресурсов. Основной функционал MarHR изображен на рис. 7.

Рис. 7. Функции MarHR [10]

MarHR занимается формированием лояльности соискателей и персонала с целью привлечения и удержания талантливых специалистов, развитием социального рекрутинга (разновидность рекрутинга через каналы коммуникации в цифровом многопользовательском пространстве), формированием HR-бренда компании и пр. Следует отметить, что результативность работы по перечисленным направлениям в значительной мере зависит от качества анализа рынка, проводимого с применением маркетинговых инструментов.

Заключение

Подобно взаимодействию потребителей с компаниями на рынке товаров и услуг, работодатель и потенциальный сотрудник взаимодействуют на рынке труда. Профессионалы своего дела, осознавая собственную ценность, вольны выбирать работодателя, компании же, в таком случае, будут конкурировать с целью привлечения наиболее перспективных кадров. Как показало проведенное исследование, адаптированные маркетинговые инструменты дают возможность современным HR-менеджерам «сыграть» именно ту композицию, которую хочет услышать соискатель, обеспечив тем самым уверенное развитие человеческого капитала организации.

Литература

1. Батлер И. HR-маркетинг: Как сделать вашу компанию мечтой всех кандидатов // М.: Альпина Паблишер, 2021. – 112 с.
2. Воронка подбора как эффективный инструмент найма // HeadHunter.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://krasnodar.hh.ru/article/27627>.
3. Калужский М.Л. Маркетинг на рынке труда: учебник для вузов. – Изд. 2-е. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 192 с.
4. Лунева Е.А., Катунина Н.В., Реброва Н.П. Картирование как метод анализа потребительского опыта в маркетинге // Московский экономический журнал, 2020. – № 4. – С. 533-542.
5. Мишурова А.Ю. Планирование маркетинга на основе потребительских предпочтений // ЕГИ, 2020. – № 3. – С. 233-238.

6. Мищенко Т.Л. Маркетинг персонала как инструмент развития компании // Финансовые рынки и банки, 2022. – № 7.
7. Петрова О.С., Кисин К.А. Факторы позитивного восприятия HR-бренда компании разными возрастными категориями специалистов ИТ-индустрии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки, 2020. – № 2.
8. Путь кандидата: что за инструмент CJM и как с ним работать // HeadHunter.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://krasnodar.hh.ru/article/28799>.
9. Семенова С.В. Исследование бренда работодателя как фактора принятия решения о трудоустройстве соискателей из открытого рынка трудовых ресурсов // Практический маркетинг, 2022. – № 6. – С. 24-31.
10. Семина А.П. Использование социального рекрутинга в HR-маркетинге // Вестник Академии знаний, 2020. – № 2.
11. Столярова А.Н., Лочан С.А., Федюнин Д.В., Петросян Д.С., Машин Д.В. Систематизация видов современного маркетинга // Инновации и инвестиции, 2020. – № 1.
12. Kaluzhsky M. (2015). The concept of the "4P" and marketing planning in a concise and clear interpretation. München. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoir-430806>.
13. Maslova E.V., Kulchitskaya E.V. Application of the «personnel – marketing mix» model in the human resource management // Материалы XI Международной научно-практической конференции, 2017. – Р. 232-234.

УДК 331.108

А.Е. Горлова, И.Р. Езева, Г.Г. Вукович, А.В. Островская

**АБРИСНОЕ КОНФИГУРИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РАБОТНИКА С РАБОТОДАТЕЛЕМ**

A.E. Gorlova, I.R. Ezeeva, G.G. Vukovich, A.V. Ostrovskaya

**OUTLINE CONFIGURATION OF THE HR MANAGEMENT SYSTEM BASED
ON THE MARKETING INTERACTION OF THE EMPLOYEE WITH THE EMPLOYER**

Ключевые слова: управление персоналом, HR-менеджмент, кадровые ресурсы, рекрутинг, рынок труда, человеческие ресурсы, конкурентное преимущество, стабилизация персонала, текучесть кадров.

Keywords: personnel management, HR management, human resources, recruiting, labor market, human resources, competitive advantage, staff stabilization, staff turnover.

Цель: определить важность маркетингового взаимодействия работника с работодателем как элемента абрисного конфигурирования системы управления персоналом. Обсуждение: важной составляющей при формировании базиса для устойчивого развития организации является работа с человеческими ресурсами. В частности, маркетинг персонала сегодня становится ключевым направлением деятельности HR-менеджеров, поскольку он обеспечивает рост качественных характеристик кадрового состава компании и помогает руководителям более эффективно использовать потенциал сотрудников. В статье проанализированы подходы к определению понятия «маркетинг персонала», определены сходства и различия маркетинга персонала в периодах до и после возникновения трудовых отношений, выделены особенности формирования конкурентного преимущества в маркетинге персонала. Результаты: маркетинг персонала является, во-первых, одним из ключевых направлений деятельности современных HR-менеджеров, во-вторых, подлежит дальнейшему изучению и развитию как целостная система взаимоотношений, возникающих в плоскости работодатель-сотрудник, открывающаяся возможности по укреплению коммуникативных связей и обеспечению экономической стабильности организации.

Purpose: to determine the importance of the marketing interaction between the employee and the employer as an element of the outline configuration of the personnel management system. Discussion: an important component in the formation of the basis for the sustainable development of the organization is the work with human resources. In particular, personnel marketing today is becoming a key activity of HR managers, since it ensures the growth of the qualitative characteristics of the company's personnel and helps managers to use the potential of employees more effectively. The article analyzes approaches to the definition of the concept of "personnel marketing", identifies similarities and differences in personnel marketing in the periods before and after the emergence of labor relations, highlights the features of the formation of a competitive advantage in personnel marketing. Results: personnel marketing is, firstly, one of the key activities of modern HR managers, and secondly, it is subject to further study and development as an integral system of relationships that arise in the employer-employee plane, opening up opportunities to strengthen communication ties and ensure economic organization stability.

Электронный адрес: elenagorlova1004@gmail.com

Введение

Рынок трудовых ресурсов – динамичная система, активное влияние на развитие которой оказывают различные внешние и внутренние факторы [12]. В связи с этим современные экономисты регулярно производят переоценку текущего состояния рынка и делают осторожные прогнозы относительно того, какие трансформации последуют за структурными изменениями [10]. Переоценки требуют и все аспекты деятельности по обеспечению предприятия квалифицированными кадрами, поскольку она направлена на покрытие потребности организации в человеческих ресурсах в долгосрочном перспективе, она также становится своего рода «буфером», позволяющим нивелировать те рыночные колебания, которые пагубно сказываются на экономическом состоянии субъекта [1].

Методы

В качестве ведущих методов исследования выступили: анализ, синтез, метод логических обобщений, экспертных оценок. Труды отечественных экономистов, посвященные вопросам изучения маркетинга персонала, выступили теоретической основой работы.

Результаты

Исследование современного состояния проблемы, связанной с необходимостью переоценки направлений деятельности по обеспечению предприятия квалифицированными кадрами, позволило:

- выделить подходы к определению понятия «маркетинг персонала»;
- рассмотреть маркетинг персонала как систему взаимоотношений на рынке труда;

- определить сходства и различия маркетинга персонала в периодах до и после возникновения трудовых отношений;
- выделить особенности формирования конкурентного преимущества в маркетинге персонала.

Обсуждение

Многообразие точек зрения на роль маркетинга персонала в управлении человеческими ресурсами организаций, с одной стороны, подтверждает живой интерес научных кадров к данному вопросу, с другой же, производит ряд проблем, затрудняющих использование данного инструмента в HR-менеджменте. Сущность их заключается в отсутствии единого механизма, позволяющего обеспечить широкое применение маркетинга персонала в компаниях различных отраслей экономики. Разнотечения существуют и на уровне понимания термина, так, Ю.А. Масалова выделяет два основных подхода к трактовке «маркетинга персонала», рассматривая его в широком смысле как философию управления человеческими ресурсами, а также как взаимоотношения, которые складываются между работниками и работодателями (рис. 1).

Рис. 1. Маркетинг персонала: подходы к определению понятия [7]

В том случае, если маркетинг персонала рассматривается в узком смысле, как система взаимоотношений, необходимо сделать важное уточнение. По нашему мнению, чтобы определить, о каких субъектах идет речь, целесообразно выделить три основные группы: работодатели, сотрудники, соискатели. Коммуникации, возникающие между указанными группами, создают систему взаимоотношений, ограниченную рынком труда (рис. 2).

Рис. 2. Маркетинг персонала
как система взаимоотношений на рынке труда

Выделение трех вышеупомянутых групп основано на понимании того, что маркетинг персонала может существовать как до возникновения трудовых отношений, так и после. Таким образом, можно определить некоторые сходства и различия этого процесса в различных периодах (табл. 1).

Таблица 1

Сходства и различия маркетинга персонала
в периодах до и после возникновения трудовых отношений

Сходства		Различия	
Наличие, как минимум, двух субъектов отношений	на каждом из этапов взаимоотношения предполагают коммуникацию между работником и сотрудником/соискателем	Качественный состав субъектов отношений	до возникновения трудовых отношений действия работодателя направлены на соискателя, потенциального сотрудника, после – работника организации
Существование в пределах рынка труда	оба уровня коммуникации возникают на рынке труда	Степень формализации отношений	отношения до подписания трудового договора носят неформальный характер
Направленность на стабильное совместное развитие в долгосрочной перспективе	ключевой целью работодателя при общении с соискателем является его привлечение посредством демонстрации конкурентного преимущества компании, эта цель при наступлении трудовых отношений трансформируется в удержание работника с целью долгосрочного сотрудничества и совместного развития (рис. 3)	Уровень активности работодателя	период до вступления в трудовые отношения характеризуется, как правило, большей активностью со стороны работодателя, поскольку привлечение кандидатов предполагает определенные последовательные действия; маркетинг персонала после наступления трудовых отношений чаще представляет процесс менее ресурсозатратный

Направленность на стабильное совместное развитие в долгосрочной перспективе характеризует цели маркетинга персонала, которые, в свою очередь, имеют свойство трансформироваться, «перетекая» одна в другую, процесс их трансформации отражен на рис. 3.

Рис. 3. Трансформация целей маркетинга персонала

Конкурентное преимущество организации трактуется некоторыми авторами в качестве возможностей для проявления превосходства над конкурентами, в частности, такой точки зрения придерживаются Ахмиева Г.Р., Даутхаджиева М.Х., Саракаева З.Х. [2]. В статье, содержащей анализ источников по данному вопросу, исследователи отмечают альтернативный подход к определению конкурентного преимущества, предполагающий его рассмотрение в качестве составляющей системы конкурентных отношений, определяющей возможность компании опередить конкурентов и достичь конкурентоспособности. Предложенные взгляды отражают сущность понятия конкурентного преимущества, но, если развивать мысль в направлении его применения при борьбе компаний за ценные человеческие ресурсы, следует выделить некоторые особенности (рис. 4).

Рис. 4. Особенности формирования конкурентного преимущества в маркетинге персонала

Описание особенностей формирования конкурентного преимущества в маркетинге персонала начнем с ориентированности на рынок труда. Она является своего рода «производной» динаминости как свойства конкурентного преимущества: поскольку рынок труда отличает высокая скорость изменения состояния системы, соответственно, и конкурентные преимущества требуют постоянного развития, они непостоянны и подвержены влиянию тенденций рынка. Следует понимать также, что человек обладает набором уникальных, присущих исключительно ему характеристик, он является личностью, так, в труде В.Н. Мясищева выделена ее структура, которая выражается в следующих аспектах [8]:

- направленности;
- уровне развития;
- динамике нервно-психической реактивности;
- мотивации;
- отношения и тенденции.

Данный научный взгляд подтверждает то, что сотрудник, прежде всего, как личность, формируя в собственном представлении видение о том, какая организация является для него лучшим работодателем, руководствуется совершенно различными мотивами. Следовательно, конкурентные преимущества приобретают относительный характер и обладают высокой степенью субъективности [14]. Отсюда возникают и проблемы их определения, т.е. выделения их среди прочих характеристик организации в качестве ключевых для сотрудника. Очередной целью в процессе трансформации является привлечение потенциальных кандидатов на должность посредством демонстрации конкурентного преимущества (рис. 4). Осуществляется она, как правило, через каналы коммуникации. При этом необходимо учитывать, что в маркетинге персонала использование классических каналов коммуникации не всегда будет эффективным, по этой причине применение их возможно с поправкой на первостепенную задачу, а именно, – обозначение конкурентного преимущества. На рис. 5 отражены некоторые каналы, не исключающие возможности продемонстрировать уникальные свойства, обладающие ценностью для персонала. Нам представляется, что каналы условно можно разделить на активные и пассивные. Активными являются каналы, посредством применения которых работодатель может сделать предложение, уделив пристальное внимание HR-брэндингу и получив отклик; пассивные каналы – каналы, которые могут быть использованы при поиске места работы непосредственно специалистом. Нами были выделены данные каналы по причине показательности механизма работы через них с конкурентным преимуществом. Пассивные каналы транслируют информацию об уникальных свойствах компании. Так, например, находящийся в поиске специалист посетил сайт организации и увидел для себя определенные положительные уникальные характеристики работодателя [13]. Он может самостоятельно связаться с HR-менеджером и поинтересоваться, нет ли в настоящий момент вакантных должностей. Активный канал работает несколько иначе. Конкурентные преимущества играют главную роль в механизме: например, на ярмарке вакансий работодатель в ограниченный период времени предпринимает попытки охватить как можно большую аудиторию соискателей, заявляя об исключительных качествах и особой системе лояльности в отношении персонала. Следующий этап трансформации целей – вступление в трудовые отношения. Данный этап является переходным, именно на нем маркетинг персонала претерпевает существенные изменения: меняется качественный состав субъектов отношений, на смену соискателю приходит сотрудник, а главной целью становится его удержание, соответственно, меняется вектор кадровой политики организации в отношении специалиста.

Рис. 5. Некоторые из каналов коммуникации при подборе персонала

Анализ современных точек зрения на вопрос удержания сотрудников организации как цель маркетинга персонала дал следующие результаты. Авторы Е.А. Бюллер, Л.Т. Тхехурай-Берзегова, А.П. Бахова и Н.З. Даурова, описывая механизм удержания персонала, выделили ряд причин, по которым ценные сотрудники покидают место работы, а также предложили меры, предупреждающие данный процесс (табл. 2).

Таблица 2

Причины текучести кадров и превентивные меры [4]

Причины	Меры профилактики
Неконкурентная система оплаты труда	анализ рынка и переоценка действующей системы оплаты труда; установление наглядной зависимости между результатом работы и заработной платой; внедрение принципа справедливости при формировании системы оплаты труда и поощрений.
Отсутствие интереса к выполняемой работе	организация рабочего пространства, полностью удовлетворяющая потребности персонала (в эффективном труде, общении, отдыхе и т.д.).
Непонятная для сотрудников система оценки эффективности работы	разработка доступных требований к выполняемым задачам; обеспечение коммуникации между руководителями и подчиненными.
Кадровая политика, ограничивающая возможности развития кадров	внедрение системы обучения и профессионального развития, позволяющей в полной мере реализовать потенциал сотрудника, повысить его статус.

В работе ученые также упомянули «сверхмаркетинг», определив его как одну из причин повышения текучести кадров [4]. Механизм его влияния заключается в том, что работодатель изначально заявляет о тех перспективах для сотрудника, которые заведомо не представляются возможным достигнуть. Как следствие: полное разочарование специалиста и последующее снижение эффективности его работы, затем – его увольнение. Методы удержания персонала были описаны в статье исследователей М.С. Рубцовой, К.С. Выборновой, И.К. Ткаченко [9]. К ним относятся:

- компенсационный пакет;
- система бонусов;
- корпоративная культура;
- система внутренних коммуникаций;
- возможности карьерного роста.

В практике менеджеров возможно использование данных методов как обосновано, так и в комплексе, что предполагает усиление положительного эффекта. Удержание персонала в источниках может также быть интерпретировано как цель реализуемой социальной политики организации, наряду с привлечением специалистов и повышением уровня приверженности их компании [11]. Интересный подход отличает работы И.Ю. Ленской, которая наряду с удержанием рассуждает о категории «стабилизация персонала» [5,6]. Автор рассматривает ее как более современную, отражающую разнонаправленность деятельности по обеспечению устойчивости и внутреннего постоянства качественного и количественного кадрового состава. На рис. 6 отражены характеристики, лежащие в основе социально-экономической категории «стабилизация персонала», предложенные исследователем.

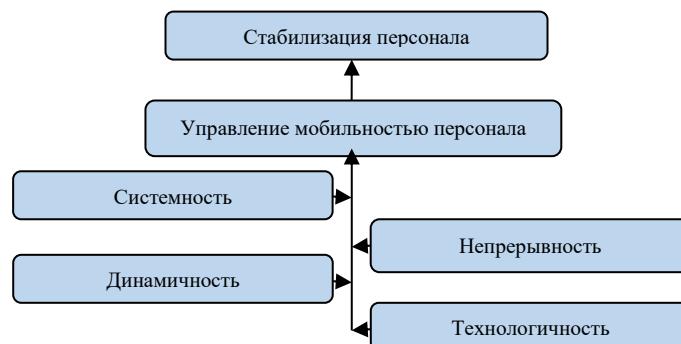

Рис. 6. Стабилизация персонала: характеристики [6]

Развитием научной мысли в т.ч. автора И.Ю. Ленской стал труд О.Ю. Брюховой и Н.Н. Старцевой [3]. Экономисты высказали предположение о том, что удержание персонала направлено на краткосрочную перспективу, применимо тогда, когда речь идет о высокой вероятности увольнения сотрудника в ближайшее время, а закрепление персонала выделили в качестве долгоиграющего, многоаспектного явления, указав на необходимость дефиниции и дальнейшего изучения микроэкономической категории.

Заключение

Подводя итог, мы можем утверждать, что маркетинг персонала является, во-первых, одним из ключевых направлений деятельности современных HR-менеджеров, во-вторых, подлежит дальнейшему изучению и развитию как целостная система взаимоотношений, возникающих в плоскости работодатель-сотрудник, открывающая возможности по укреплению коммуникативных связей и обеспечению экономической стабильности организации.

Литература

1. Аджиева А.И., Байрамуков Д.У. Целесообразное и объективное кадровое обеспечение организации // ЕГИ, 2020. – № 6.
2. Ахмиева Г.Р., Даутхаджиева М.Х., Саракаева З.Х. Конкурентные преимущества организации: понятие, виды, формирование // Kant, 2020. – № 1.
3. Брюхова О.Ю., Старцева Н.Н. Разработка программы закрепления персонала (на примере автотранспортного предприятия) // Креативная экономика, 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 591-604.
4. Бюллэр Е.А., Тлехурай-Берзегова Л.Т., Бахова А.П., Даурова Н.З. Ключевые кадры организации: механизм удержания // The Scientific Heritage, 2020. – № 53-3.
5. Ленская И.Ю. Преимущества использования командного менеджмента и особенности применения тимбилдинга в процессе стабилизации персонала современных организаций // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», 2017. – Т. 9. – № 1.
6. Ленская И.Ю. Стабилизация и удержание персонала: понятийный анализ // ВЭПС, 2016. – № 2.
7. Масалова Ю.А. Маркетинг персонала: учебное пособие для вузов // М.: Изд-во Юрайт, 2021. – 321 с.
8. Мищечкина Н.А. Разбор понятия «личность» на примере работ отечественных авторов // Молодой ученый, 2018. – № 20. – С. 75-77.
9. Рубцова М.С., Выборнова К.С., Ткаченко И.К. Удержание персонала в условиях конкуренции // Инновационная наука, 2022. – № 1-1.
10. Ставрский Е.С., Ставрский С.С. Тенденции развития рынка труда России // Вестник Университета «Кластер». Электронный научный журнал. – 2022. – № 1. – С. 70–81.
11. Токарева Ю.А. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход: монография / Ю.А. Токарева, Н.М. Глухенькая, А.Г. Токарев ; Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2021. – 216 с.
12. Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб. / Росстат – М., 2021. – 177 с.
13. Skiteva E.I. personnel Management of the organization // Innovation and investment, 2020. – № 10. – Р. 90-93.
14. Yakhontova E.S. Strategic personnel management: manual // М.: Publishing house «Delo» Ran-khigs, 2013. – 384 с.

УДК 331.5

E.C. Дружинина

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЦЕНТРОВ ТРУДОУСТРОЙСТВА И КАРЬЕРЫ ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗАХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ВОЛОНТЕРОВ

E.S. Druzhinina

THE SYSTEM OF INDICATORS FOR EVALUATING THE ACTIVITIES AND DEVELOPMENT OF EMPLOYMENT AND CAREER CENTERS AT ECONOMIC UNIVERSITIES WITH THE INVOLVEMENT OF VOLUNTEERS

Ключевые слова: центры трудоустройства, центры карьеры, показатели оценки, планирование карьеры, трудоустройство, учебные заведения, выпускники, волонтерская деятельность.

Keywords: job centers, career centers, assessment indicators, career planning, employment, higher education institutions, graduates, volunteer activities.

Цель: рассмотреть систему показателей оценки деятельности центров трудоустройства и карьеры при экономических вузах и их развитие с привлечением волонтеров. Обсуждение: в статье представлена система авторских показателей оценки деятельности и развития Центров трудоустройства и карьеры при вузах на основе сопоставимого развития волонтерского движения и сетевого наставничества. Система объединяет пять групп показателей, включая показатели экономической деятельности, развития Центров, волонтерской деятельности, эффективности управления процессом трудоустройства и планирования карьеры, а также показатели оценки выпускников, с позиции их адаптации к условиям рынка труда. Результаты: предложенная система показателей оценки деятельности и развития Центра трудоустройства и карьеры при вузе на основе сопоставимого развития волонтерского движения и сетевого наставничества, обладает научной и практической значимостью, поскольку объединяет: степень удовлетворения социального заказа, выраженную через трудоустроенность выпускников и уровень их компетентности; степень гармонизации взаимодействия Центра с участниками рынка труда, выраженную через оценку профессиональной пригодности и адаптивности выпускников к условиям рынка труда; степень интеграции волонтерской деятельности в рынок труда, выраженную через наличие социальных лифтов и программ лояльности для волонтеров; эффективность управления процессом трудоустройства и планирования карьеры, выраженную через оценку экономических, образовательных и коммуникативных результатов деятельности Центра.

Purpose: to consider a system of indicators for evaluating the activities of employment and career centers at economic universities and their development with the involvement of volunteers. Discussion: The article presents a system of author's indicators for evaluating the activities and development of Employment and career Centers at universities based on the comparable development of the volunteer movement and network mentoring. The system combines five groups of indicators, including indicators of economic activity, development of Centers, volunteer activity, the effectiveness of the management of the employment process and career planning, as well as indicators of the evaluation of graduates, from the position of their adaptation to labor market conditions. Results:

the proposed system of indicators for evaluating the activities and development of the Employment and Career Center at the university based on the comparable development of volunteerism and network mentoring has scientific and practical significance, since it combines: the degree of satisfaction of the social order, expressed through the employment of graduates and their level of competence; the degree of harmonization of the Center's interaction with labor market participants, expressed through an assessment of the professional suitability and adaptability of graduates to labor market conditions; the degree of integration of volunteering into the labor market, expressed through the presence of social lifts and loyalty programs for volunteers; the effectiveness of managing the process of employment and career planning, expressed through an assessment of the economic, educational and communicative results of the Center's activities.

Электронный адрес: druzhininaes@minobrnauki.gov.ru

Введение

Достижение разумного баланса между потребностью работодателей в высококвалифицированных специалистах и возможностью подготовки таких специалистов вне мест дальнейшей работы требует серьезных усилий как со стороны вузовского сообщества, так и со стороны работодателей. Для согласования этих интересов необходим адаптационный механизм, обеспечивающий нивелирование несогласованности профессиональных компетенций, заложенных в программах обучения, с текущими потребностями рынка труда в специалистах высшей квалификации, которые сформировались за период обучения студентов. Адаптационный механизм не может существовать сам по себе без привязки к какому-то структурному подразделению [1,8]. При этом структурные составляющие адаптационного механизма должны обеспечивать обоюдную заинтересованность студентов и работодателей в деятельности подобной структуры. Следовательно, основной структурой такого механизма должны стать Центры трудоустройства и карьеры при вузах (далее – ЦТК), позволят «в режиме реального времени» решать задачи сближения интересов работодателя и молодых специалистов. Опираясь на это и следует разрабатывать систему показателей оценки деятельности ЦТК.

Методы

Система разработанных автором показателей оценки деятельности и развития ЦТК на основе сопоставимого развития волонтерского движения и сетевого наставничества, объединяет:

- степень удовлетворения социального заказа, выраженную через трудоустроенность выпускников и уровень их компетентности;
- степень гармонизации взаимодействия Центра с участниками рынка труда, выраженную через оценку профессиональной пригодности и адаптивности выпускников к условиям рынка труда;
- степень интеграции волонтерской деятельности в рынок труда, выраженную через наличие социальных лифтов и программ лояльности для волонтеров;
- эффективность управления процессом трудоустройства и планирования карьеры, выраженную через оценку экономических, образовательных и коммуникативных результатов деятельности Центра.

Система включает пять групп показателей (рисунок).

1. Показатели деятельности ЦТК.
2. Показатели развития ЦТК.
3. Показатели волонтерской деятельности.
4. Показатели эффективности управления процессом трудоустройства и планирования карьеры.
5. Показатели оценки выпускников, с позиции их адаптации к условиям рынка труда.

Рисунок Система показателей оценки деятельности развития ЦТК

Результаты

По авторским показателям, проведем анализ результатов деятельности и развития ЦТК трех экономических вузов Москвы, в которых уже имеются подобные ЦТК структуры. В качестве объектов для анализа результатов деятельности и развития ЦТК будем рассматривать ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (далее – РЭУ им. Г.В. Плеханова), ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (далее – РАНХиГС), ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (далее – Финансовый университет). С учетом исследований, которые проводились кафедрой студенческой службой, применительно к первому году после окончания РЭУ им. Г.В. Плеханова нашли работу порядка 85% выпускников вуза. При этом в рамках полученной специальности было трудоустроено около 90% выпускников РЭУ им. Г.В. Плеханова. Также следует указать на тот факт, что порядка 40% выпускников РЭУ им. Г.В. Плеханова были трудоустроены к работодателям, у которых они проходили практическую подготовку. Еще один интересный факт про трудоустройство в РЭУ

им. Г.В. Плеханова – порядка 5% выпускников стали предпринимателями, а также открыли собственный бизнес [7]. В свою очередь в соответствии с данными Министерства науки и высшего образования РФ, удельный вес трудоустройства для выпускников РАНХиГС составляет порядка 70%, а для выпускников Финансового университета – порядка 95%. В табл. 1 представлена общая оценка результатов деятельности ЦТК рассматриваемых вузов.

Таблица 1

Оценка результатов деятельности ЦТК

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022* г.	2023* г.	2024* г.
1. Показатель эффективности экономической деятельности ЦТК						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	2,02	1,95	1,98	<u>2,05</u>	<u>2,15</u>	<u>2,30</u>
• РАНХиГС	1,86	1,80	1,78	<u>1,85</u>	<u>1,88</u>	<u>1,91</u>
• Финансовый университет	2,05	1,98	2,01	<u>2,10</u>	<u>2,20</u>	<u>2,25</u>
2. Показатель эффективности деятельности ЦТК						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	<u>86</u>	<u>83</u>	<u>85</u>	<u>88</u>	<u>91</u>	<u>93</u>
• РАНХиГС	<u>72</u>	<u>67</u>	<u>70</u>	<u>74</u>	<u>77</u>	<u>81</u>
• Финансовый университет	<u>96</u>	<u>93</u>	<u>95</u>	<u>96</u>	<u>97</u>	<u>97</u>
3. Показатель деятельности ЦТК по выдающимся выпускникам вуза						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	<u>25</u>	<u>25</u>	<u>28</u>	<u>31</u>	<u>33</u>	<u>35</u>
• РАНХиГС	<u>15</u>	<u>17</u>	<u>17</u>	<u>18</u>	<u>20</u>	<u>21</u>
• Финансовый университет	<u>31</u>	<u>31</u>	<u>33</u>	<u>33</u>	<u>34</u>	<u>36</u>
4. Показатель эффективности планирования карьеры в ЦТК						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	<u>75</u>	<u>70</u>	<u>73</u>	<u>76</u>	<u>80</u>	<u>85</u>
• РАНХиГС	<u>60</u>	<u>58</u>	<u>62</u>	<u>63</u>	<u>65</u>	<u>66</u>
• Финансовый университет	<u>77</u>	<u>75</u>	<u>77</u>	<u>78</u>	<u>83</u>	<u>85</u>
5. Показатель эффективности повышения квалификации в ЦТК						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	<u>54</u>	<u>50</u>	<u>52</u>	<u>55</u>	<u>58</u>	<u>60</u>
• РАНХиГС	<u>34</u>	<u>32</u>	<u>34</u>	<u>35</u>	<u>36</u>	<u>38</u>
• Финансовый университет	<u>56</u>	<u>53</u>	<u>55</u>	<u>57</u>	<u>58</u>	<u>61</u>

Источник: Составлено автором на основе результатов мониторинга трудоустройства выпускников Министерством науки и высшего образования РФ, данных вузов, результатов опроса экспертов в сфере трудоустройства и планирования карьеры при высших учебных заведениях.

Если обратиться к показателю эффективности экономической деятельности ЦТК, то здесь необходимо указать на снижение уровня данного показателя в условиях пандемии. В РЭУ им. Г.В. Плеханова ожидается повышение уровня за счет вхождения Университета в программу «Приоритет-2030», которая предполагает усиление работы с индустриальными партнерами и более раннюю организацию работы по выстраиванию траектории профессиональной карьеры студентов и выпускников начиная с 1 курсов. В РАНХиГС традиционно показатель эффективности экономической деятельности ЦТК невысок из-за административных и организационных неурядиц в осуществлении взаимодействий с работодателями. Финансовый университет уделяет значительное внимание вопросам трудоустройства, но отсутствие данного вуза в программе «Приоритет-2030» несколько сокращает возможности вуза в наращивании уровня эффективности экономической деятельности ЦТК. При рассмотрении показателя эффективности деятельности ЦТК за год (Э) также стоит обратить внимание на снижение уровня показателя в условиях пандемии [5]. Все вузы в 2022 г. восстановили докризисный уровень показателя. И в целом по всем вузам ожидается выход показателя в диапазон позитивных значения. У РЭУ им. Г.В. Плеханова это будет обусловлено открытием новых направлений подготовки, связанных с цифровизацией, климатической повесткой и управлением медиа коммуникациями, что повысит уровень востребованности и трудоустройства выпускников вуза. Для РАНХиГС ожидается в среднесрочной перспективе переход показателя в позитивные диапазоны за счет реорганизации структуры вуза и усиления работы филиалов вуза с работодателями. Для Финансового университета по-прежнему актуальным будет организация активностей вуза по трудоустройству с традиционным перечнем работодателей в сфере финансов и инвестиционных рынков. Далее, если обратиться к показателю деятельности ЦТК по выдающимся выпускникам вуза, то здесь все вузы находятся в диапазоне позитивных значений. В РЭУ им. Г.В. Плеханова рост числа выдающихся выпускников ожидается за счет вхождения вуза в программу «Приоритет-2030», что открывает перед студентами и выпускниками РЭУ новые возможности в планировании своей карьеры за счет интенсификации научно-исследовательских процессов в вузе и разработке стартапов студентами совместно с работодателями. В РАНХиГС исследуемый показатель позитивен, но тем не менее необходимо указать на важность более качественной работы по карьерному сопровождению выпускников вуза. Что касается Финансового университета, то в условиях сложных экономических условий, санкционных ограничений требования к качеству подготовки выпускников экономических направлений все больше будут повышаться и следует ожидать рост числа выдающихся выпускников вуза, ориентированных на разработку и внедрение инноваций в процессы финансовой жизни страны и населения. Как и показывало сравнение зарубежного и отечественного опыта работы по планированию карьеры выпускников рассматриваемых вузов велась недостаточно эффективно и планомерно.

Открытие новых направлений подготовки, привлечение индустриальных партнеров к образовательной и научно-исследовательской деятельности выпускников РЭУ им. Г.В. Плеханова и Финансового университета позволит уже с ранних курсов обучения студентам выстраивать свои карьерные траектории с учетом пожеланий и возможностей конкретных работодателей. Что же касается РАНХиГС, то здесь вопросам планирования карьеры следует уделять больше внимания, поскольку значительное число выпускников трудоустраивается не по полученной специальности и меняет свое рабочее место в первые годы занятости. Во многом это обусловлено недостаточным учетом требований работодателей к содержанию образовательных программ, а также недостаточной профориентационной работой со студентами, по факту чего у них возникает разочарование от условий и содержания труда в рамках занятости у конкретных работодателей [4,12]. Наконец, что касается показателя эффективности повышения квалификации в ЦТК, то здесь у всех рассматриваемых вузов выявленные показатели находятся в негативном диапазоне. Во многом это связано с тем, что сегодня сложился стереотип, что повысить свою профессиональную квалификацию студент и выпускник может только в рамках частных курсов, которые проводят отдельные работодатели. Также вузы пока еще недостаточно конкурентоспособны с точки зрения набора и содержания реализуемых программ повышения квалификации в сравнении со своими рыночными конкурентами такими, например, как Skillbox. Также вузам не хватает ресурсов для продвижения своих программ повышения квалификации и опытных

преподавателей практиков, способных не только раскрыть содержание практических кейсов для студентов и выпускников вуза, но и сформировать у них модель наиболее рациональных и оптимальных профессиональных действий в аспекте возможных к возникновению кризисов и угроз работодателям [11]. Несомненно, здесь вузам предстоит еще много сделать для повышения уровня рыночной привлекательности своих программ повышения квалификации. Перейдем далее к анализу следующей группы показателей деятельности и развития ЦТК при экономических высших учебных заведениях (табл. 2).

Таблица 2

Оценка развития ЦТК

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022* г.	2023* г.	2024* г.
6. Показатель эффективности экономического развития ЦТК						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	102	100	101	105	107	109
• РАНХиГС	95	93	94	96	97	99
• Финансовый университет	104	103	103	107	109	110
7. Показатель эффективности развития ЦТК						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	100	100	100	103	105	107
• РАНХиГС	91	90	92	93	93	95
• Финансовый университет	102	102	103	105	106	108

Источник: Составлено автором на основе результатов мониторинга трудоустройства выпускников Министерством науки и высшего образования РФ, данных вузов, результатов опроса экспертов в сфере трудоустройства и планирования карьеры при высших учебных заведениях.

Следует отметить, что РЭУ им. Г.В. Плеханова и Финансовый университет в допандемийный и пандемийный период подтверждали стабильный уровень эффективности экономического развития ЦТК. И в перспективе ожидается дальнейшее повышение эффективности процессов трудоустройства и планирования карьеры студентов и выпускников вузов за счет более качественной работы с индустриальными партнерами, за счет организации работы с выдающимися выпускниками, за счет рациональной корректировки образовательных программ и программ профессиональной подготовки в соответствии с требованиями работодателей. Что же касается РАНХиГС, то здесь можно говорить о регрессе процессов трудоустройства и планирования карьеры, что обусловлено множеством кадровых и инфраструктурных проблем, которые не позволяют в должной мере стабилизировать работу ЦТК, наполнить ее новыми смыслами цифровой и зеленой экономики. Фактически, за последние пять лет в РАНХиГС не появилось ни одной новой программы профессиональной подготовки, а также не была интенсифицирована работа по внедрению положений профессиональных стандартов в образовательные и научно-исследовательские процессы студентов вуза [2,3]. Также необходимо указать, что показатель эффективности развития ЦТК имеет те же тенденции для исследуемых нами вузов. Теперь дадим оценку качеству включения волонтеров в процессы трудоустройства и планирования карьеры при высших учебных заведениях (табл. 3).

Обсуждение

Если обратиться к показателю эффективности и значимости волонтерской деятельности в ЦТК, то у всех рассмотренных вузов данный показатель находится в позитивном диапазоне. Это обусловлено традициями организации волонтерской деятельности в указанных вузах. Тем не менее, в сравнении с зарубежными вузами данный показатель значительно ниже, что объясняется большими возможностями для волонтеров в западных вузах сформировать свою профессиональную карьеру через взаимодействие с работодателями и сопровождение процессов трудоустройства и карьеры студентов и выпускников вузов. Также можно указать на ограниченный функционал волонтеров в отечественных вузах в силу недоверия к их способностям со стороны работников ЦТК, а иногда из-за формального подхода самих волонтеров к выполнению своих обязанностей [6]. Кроме того, следует указать на тот факт, что в РЭУ им. Г.В. Плеханова и Финансовом университете разрабатываются программные документы по более активному и рациональному использованию волонтеров в активностях ЦТК по реализации процессов трудоустройства и планирования карьеры выпускников. В планах РАНХиГС преобладает ориентир на использование волонтеров в иных активностях, связанных с участием вуза в значимых социально-экономических и общественных событиях.

Таблица 3

Оценка результатов волонтерской деятельности в ЦТК

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022* г.	2023* г.	2024* г.
8. Показатель эффективности волонтерской деятельности в ЦТК.						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	26	26	28	32	35	38
• РАНХиГС	18	18	18	20	22	24
• Финансовый университет	27	26	29	31	31	33
9. Показатель значимости числа волонтеров в ЦТК						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	34	33	35	36	38	40
• РАНХиГС	16	15	15	16	17	20
• Финансовый университет	33	35	35	37	37	39

Источник: Составлено автором на основе результатов мониторинга трудоустройства выпускников Министерством науки и высшего образования РФ, данных вузов, результатов опроса экспертов в сфере трудоустройства и планирования карьеры при высших учебных заведениях.

Перейдем далее к оценке эффективности управления процессами трудоустройства и планирования карьеры исследуемых вузов (табл. 4).

Таблица 4

Оценка эффективности управления процессом трудоустройства и планирования карьеры

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022* г.	2023* г.	2024* г.
10. Показатель эффективности управления процессом трудоустройства и планирования карьеры						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	87	85	85	88	90	92
• РАНХиГС	78	76	75	79	82	85
• Финансовый университет	90	88	89	92	94	96

Источник: Составлено автором на основе результатов мониторинга трудоустройства выпускников Министерством науки и высшего образования РФ, данных вузов, результатов опроса экспертов в сфере трудоустройства и планирования карьеры при высших учебных заведениях.

Необходимо указать на позитивный уровень эффективности управления процессами трудоустройства и планирования карьеры при РЭУ им. Г.В. Плеханова. Также к 2024 г. ожидается значительное повышение данного показателя за счет нахождения в программе «Приоритет-2030», за счет усиления работы с индустриальными партнерами и выпускниками, за счет принятия и реализации стандарта работы волонтеров по сопровождению карьерных устремлений студентов и выпускников вуза [9]. Необходимо обратить внимание на текущий и потенциальный высокий уровень эффективности управления процессами трудоустройства и планирования карьеры при Финансовом университете. Во многом это достигается и будет достигнуто за счет модернизации информационно-технологической базы ЦТК, исследований рынка труда молодежи, а также за счет продвижения на рынок выпускников вузов, в том числе, посредством ресурсов индустриальных партнеров и выдающихся выпускников. Что же касается уровня эффективности управления процессами трудоустройства и планирования карьеры при РАНХиГС, то выход на позитивные значения здесь ожидается к 2024 г. В настоящий момент в вузе недостаточный уровень научно-методической базы организации работы ЦТК, недостаточный уровень инвестиций в поддержку и развитие ЦТК, недостаточный уровень квалификации сотрудников ЦТК в аспекте усиления кризисной составляющей в экономике применительно к процессам трудоустройства и планирования карьеры, а также следует указать на несистемный характер аудита деятельности ЦТК. Проведем также оценку выпускников исследуемых вузов с позиции их адаптации к условиям рынка труда (табл. 5).

Таблица 5

Результаты оценки выпускников исследуемых вузов
с позиции их адаптации к условиям рынка труда

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022* г.	2023* г.	2024* г.
11. Показатель оценки профессиональных компетенций выпускников						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	81	82	82	84	85	90
• РАНХиГС	77	77	78	80	82	82
• Финансовый университет	83	84	84	85	85	86
12. Показатель конкурентоспособности выпускников						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	4,3	4,3	4,4	4,4	4,5	4,5
• РАНХиГС	4,0	4,0	4,0	4,0	4,1	4,1
• Финансовый университет	4,5	4,5	4,5	4,6	4,6	4,7
13. Показатель профессиональной пригодности выпускников						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	83	83	84	85	86	88
• РАНХиГС	80	80	80	80	80	80
• Финансовый университет	88	88	90	90	91	92
14. Показатель профессиональной ориентации выпускников						
• РЭУ им. Г.В. Плеханова	86	86	86	87	88	90
• РАНХиГС	81	81	80	81	82	82
• Финансовый университет	87	87	88	88	90	90

Источник: Составлено автором на основе результатов мониторинга трудоустройства выпускников Министерством науки и высшего образования РФ, данных вузов, результатов опроса экспертов в сфере трудоустройства и планирования карьеры при высших учебных заведениях.

Следует отметить, что пандемия не сказалась на уровне профессиональных компетенций выпускников и часто удаленный формат организации образовательной деятельности позволял студентам и выпускникам усиливать свои отдельные профессиональные навыки и умения. Недостаточный уровень профессиональных компетенций в РАНХиГС привел к необходимости обновления кадрового состава, что позволило в краткосрочной и среднесрочной перспективе вернуть данный показатель в позитивные диапазоны оценки [10]. Что касается показателя конкурентоспособности выпускников, то все полученные оценки находятся в позитивном диапазоне. Высокие оценки конкурентоспособности выпускников РЭУ им. Г.В. Плеханова получены за счет преимущественного наличия у выпускников высокоразвитых коммуникативных способностей, адаптивности и умения работать в команде, стремления к самообразованию в профессиональном плане, высокого уровня самостоятельности. Высокие оценки конкурентоспособности выпускников Финансового университета получены за счет преимущественного наличия у выпускников значительных знаний персонального компьютера на уровне уверенного пользователя. Наконец, высокие оценки конкурентоспособности выпускников РАНХиГС получены за счет преимущественного наличия у выпускников целеустремленности, активности, потребности в самореализации, в самоутверждении, в принадлежности к определенной профессии и достижении высокого уровня социальной безопасности. Также следует отметить высокий уровень профессиональной пригодности и профессиональной ориентации выпускников исследуемых вузов, все значения данных показателей находятся в позитивном диапазоне оценок.

Заключение

В целом следует отметить, что предложенная система показателей оценки деятельности и развития Центра трудоустройства и карьеры при вузе на основе сопоставимого развития волонтерского движения и сетевого наставничества, обладает научной и практической значимостью, поскольку объединяет: степень удовлетворения социального заказа, выраженную через трудоустроенность выпускников и уровень их компетентности; степень гармонизации взаимодействия Центра с участниками рынка труда, выраженную через оценку профессиональной пригодности и адаптивности выпускников к условиям рынка труда; степень интеграции волонтерской деятельности в рынок труда, выраженную через наличие социальных лифтов и программ лояльности для волонтеров; эффективность управления процессом трудоустройства и планирования карьеры, выраженную через оценку экономических, образовательных и коммуникативных результатов деятельности Центра. Предложенная система показателей оценки деятельности и развития Центра трудоустройства и карьеры при вузе может быть использована для оценки баланса между потребностью работодателей в высококвалифицированных специалистах и возможностью подготовки таких специалистов вне мест дальнейшей работы, а также требует серьезных усилий как со стороны вузовского сообщества, так и со стороны работодателей.

Литература

1. Алпеева Е.А. Формирование кадров для инновационно-цифровой экономики / Е.А. Алпеева, А.А. Ушенко // Глобальный научный потенциал, 2019. – № 4. – С. 154-158.
2. Болырев С.А. Проблемы социализации современных студентов / С.А. Болырев, Л.М. Медведева, Е.Ю. Немова // Молодой ученый, 2015. – № 9. – С. 989-991.

3. Муллер О.Ю. Актуальные проблемы трудоустройства выпускников с ограничениями здоровья // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 173-176.
4. Рукавицына Е.А., Колпецкая О.Ю., Холодова М.В. Профессиональная ориентация молодежи: теория, история, практика // Образование и право, 2021. – № 1. – С. 10-20.
5. Селиванова С.С. Формирование профессиональной идентичности учащихся в качестве инструмента интенсификации трудового капитала: профориентационная деятельность // Общество: социология, психология, педагогика, 2020. – № 9. – С. 10-15.
6. Сибирянова К. Микроэкономический анализ динамических изменений на российском рынке труда/ К. Сибирянова // Вопросы экономики, 2015. – № 4. – С. 42-58.
7. РЭУ имени Г.В. Плеханова: трудоустройство – приоритетное направление деятельности. Сайт Бизнес России. [Электронный ресурс]. URL: <https://glavportal.com/materials/reu-imeni-g-v-plehanova-trudoustroystvo-prioritetnoe-napravlenie-deyatelnosti/>.
8. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» [Электронный ресурс]. URL: <https://reuz.ru/>.
9. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranepa.ru/>.
10. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/Pages/Home.aspx>.
11. Robst J. Education and job match: The relatedness of college major and work // Economics of Education Review, 2007. – P. 397-407.
12. Carroll D. A Panel Data Investigation of the Relationship Between Graduate Job Search and Employment Outcomes // Journal of Institutional Research, 2013. – № 18. – P. 47-55.

УДК 658.51

А.Ю. Касьянова, Е.С. Сиверцева, Н.Г. Кобозева, К.С. Савина

**ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ОРГАНИЗАЦИИ УДАЛЕННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ
ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

A.YU. Kas'yanova, E.S. Siverceva, N.G. Kobozeva, K.S. Savina

**APPLICATION OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES
OF REMOTE WORKPLACE ORGANIZATION
FOR LIFE CYCLE MANAGEMENT OF INFRASTRUCTURE**

Ключевые слова: дистанционная работа, железнодорожный транспорт, передовые технологии, цифровая трансформация, система управления, жизненный цикл, удаленные работники, рабочие места.

Keywords: remote work, rail transport, advanced technologies, digital transformation, management system, life cycle, remote workers, workplaces.

Цель: рассмотреть возможность применения современных цифровых технологий организации удаленных рабочих мест в управлении жизненным циклом инфраструктуры. Обсуждение: в данной статье рассмотрено применение инноваций в сфере управления персоналом, в условиях удаленной занятости холдинга «РЖД». В статье рассмотрены новые компетентностные подходы специалистов при управлении транспортными перевозками и их прогнозируемые показатели, проблемы перевода персонала на удаленную работу и ее особенности. Результаты: перевод сотрудников на удаленный режим работы требует быстрой адаптации под новые формы взаимодействия, что ведет к переквалификации персонала в условиях новых реалий, проработку онлайн-способов постановки задач и контроля за их выполнением. Перевод на удаленную работу – вынужденная мера, но она дает возможность посмотреть на условия работы по-новому.

Purpose: to consider the possibility of using modern digital technologies for organizing remote jobs in infrastructure life cycle management. Discussion: this article discusses the application of innovations in the field of personnel management, in the conditions of remote employment of the Russian Railways holding. The article considers new competency-based approaches of specialists in the management of transportation and their predicted indicators, the problems of transferring personnel to remote work and its features. Results: the transfer of employees to a remote work mode requires rapid adaptation to new forms of interaction, which leads to the retraining of personnel in the face of new realities, the development of online methods for setting tasks and monitoring their implementation. The transfer to remote work is a necessary measure, but it provides an opportunity to look at working conditions in a new way.

Электронный адрес: *a.u.kasynova@mail.ru, sivlen@mail.ru, nona-kobozeva@yandex.ru, Kira-s13@mail.ru*

Введение

В современных реалиях наземный транспорт обеспечивает связанность территории РФ [1]. Когда в стране появились первые случаи заболевания COVID-19, правительство приняло меры для предотвращения распространения новой инфекции. Переход на дистанционную работу затронул как работников, так и работодателей. Стояла задача обеспечить оперативную скорость выполнения работы для удаленных сотрудников. В сложившихся условиях была приостановлена работа производственных предприятий, что привело к снижению объемов перевозок, но при глобальной цифровизации развитие холдинга РЖД доказывает свою способность выполнять задачи национального железнодорожного перевозчика грузов и пассажиров [2]. Сложившаяся нестандартная ситуация дала возможность сотрудникам применить на практике полученные ранее знания и определить потребности со стороны обновленного рынка труда транспортной отрасли.

Методы

Компания ОАО «РЖД» – одна из крупнейших работодателей в России. В настоящее время в ней работает 698 тыс. чел., из них 240 тыс. чел. работает за компьютерами. С началом пандемии всех работников надо было обеспечить компьютерами и сетевой связью. Компания ОАО «РЖД» оперативно нашла решение. С самого начала большое количество удаленных рабочих мест создавались на личных компьютерах персонала с помощью криптографической защиты ViPNet и системы контроля SafeInspect посредством удаленного рабочего стола. Были выделены отдельные серверы для перераспределения нагрузки материала во все регионы присутствия компании. В докладе ИТ-директора РЖД используется аббревиатура CRM – прикладное программное обеспечение, с помощью которого выстраивается четкая стратегия

взаимодействия и построения эффективного диалога с заказчиками. CRM-система дает возможность вести до 90% документооборота между компанией и заказчиком в электронном виде. Это позволит повысить объемы погрузки к 2025 г. на 70 млн т. только при внедрении передовых и новейших технологий [3]. Система управления клиентскими данными и CRM – вершина для введения более усовершенствованных услуг B2C через информационный сайт компании. Сегодня показатели посещаемости нашего сайта – миллион человек в месяц, что говорит об удобности данного провайдера. Компания старается развивать и повышать значимость технологий нового поколения аналитической обработки данных для достижения целей разной сложности. В области управления мобильной группой работников, главной задачей служит ограждение информационных систем к более продвинутому, интеллектуальному управлению. ИТ (информационные технологии) в современных условиях позволяют увеличить скорость планирования, распределения и выполнения перевозок за счет быстрой и актуальной информации с учетом новейших факторов, а также уменьшить зависимость от человеческого фактора. Для успешного руководства железнодорожной структурой компания предлагает специального оператора линейной инфраструктуры, с помощью которого будут использовать методы цифрового моделирования в сооружении и эксплуатации (BIM). BIM в данной ситуации рассматривается как процесс, в результате которого формируется определенная информационная модель. По оценкам ведущих экспертов экономический эффект от цифровой трансформации компании составит 150 млрд р., а для экономики страны – 400 млрд р.

Результаты

Программные возможности единой корпоративной системы управления трудовыми ресурсами ЕКАСУТР создают благоприятную рабочую атмосферу всех структурных подразделений ОАО «РЖД» в едином стандарте с использованием информации нормативно-справочного характера, помогают развивать бизнес-процессы, интегрированные между собой в реальном времени. ЕКАСУТР создана с помощью дробленной системы управления класса ERP фирмы SAP AG – SAP R/3 и входит в состав его модулей. Усложнение и интегрированности управлеченческих систем, необходимость присутствия в процессе принятия управлеченческих решений помимо человека высокопроизводительных интеллектуальных цифровых систем; автоматизация управлеченческих задач; размытие границ рынков и динамика конкуренции на них, поставили новые вопросы:

- как адаптировать сотрудников к дистанционной работе части подразделений железнодорожного транспорта;
- как выжить в условиях снижения объемов работы с минимальными потерями;
- как пережить экономический кризис;
- как жить в новых реалиях, когда работы в on-line становятся больше, а в off-line (вне сети) – меньше;
- как жить в условиях долгой рецессии и другие [4].

В сложнопрогнозируемых современных условиях рассматривается возможность сохранения формата удаленной работы для части сотрудников. С появлением «омикрона» ОАО «РЖД» перевели на удаленную работу большинство сотрудников, которые не задействованы в процессе перевозки. Под угрозу попадают люди пожилого возраста и невакцинированные сотрудники по медицинским показателям. По статистическим данным в январе 2022 г. на удаленном режиме работы в естественной монополии находились более 33 тыс. чел. [8]. ОАО «РЖД» подчеркнули, что на рабочих местах, где перевод на удаленную работу не уместен, стараются минимизировать контакты между сотрудниками и проводят регулярную дезинфекцию, контролируют выполнение распоряжений Роспотребнадзора. Также в компании сформировали кадровый резерв для замены заболевших специалистов. Чтобы сотрудники компаний могли повышать уровень профессиональной подготовки без отрыва от основной деятельности создан центр дистанционного обучения. Далее рассмотрим технологии, с помощью которых поддерживалась связь между компанией и сотрудниками, работающими удаленно. Использование передовых технологий сотрудниками железнодорожного транспорта визуализируем с помощью рис. 1 [4,8,9,10].

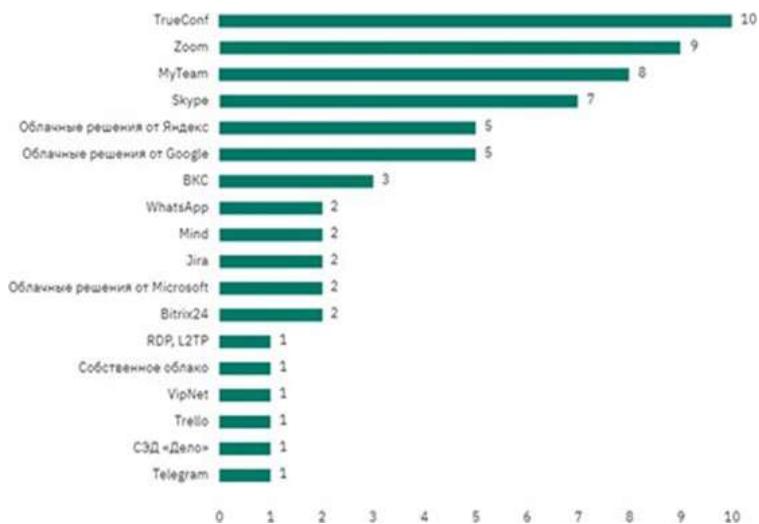

Рис. 1. Рейтинг ИТ-программ, которые стали использовать для удаленной работы по результатам опроса сотрудников ОАО «РЖД», работающих дистанционно

Достоинство данных программ в том, что они могут быть установлены на смартфоны, компьютеры и планшеты. Благодаря этим программам были снижены риски заражения Covid-19. Также повысилась работоспособность персонала, встречи с заказчиками по времени сократились и стали продуктивнее. Рабочие на железной дороге стали работать с соблюдением норм и требований Роспотребнадзора. Именно поэтому создание удаленных рабочих мест, связанное с возникновением пандемии COVID-19, может явиться толчком к скорейшему переходу на современные методы и технологии осуществления перевозок и управления транспортом в современных условиях санкционных ограничений.

Обсуждение

Перевод сотрудников на удаленный режим работы требует быстрой адаптации под новые формы взаимодействия, что ведет к переквалификации персонала в условиях новых реалий, проработку онлайн-способов постановки задач и контроля за их выполнением. Перевод на удаленную работу – вынужденная мера, но она дает возможность посмотреть на условия работы по-новому. Для осуществления продуктивной работы нужны специалисты, обладающие компетенциями выполнения функций информационно-аналитической деятельности:

- способностью оценивать воздействие макроэкономической среды на функционирование организаций и органов государственного и муниципального управления, выявлять и анализировать рыночные и специфические риски, а также анализировать поведение потребителей экономических благ и формирование спроса на основе знания экономических основ поведения организаций, структур рынков и конкурентной среды отрасли;
- готовностью действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения;
- способностью мышления к самореализации и использованию творческого подхода к проблеме;
- способностью самостоятельно осуществлять подготовку заданий и разрабатывать проектные решения с учетом фактора неопределенности, разрабатывать соответствующие методические и нормативные документы, а также предложения и мероприятия по реализации разработанных проектов и программ [10].

Подготовкой кадров для ОАО «РЖД» занимаются транспортные ВУЗы страны. Обучение цифровым технологиям является приоритетным направлением обучения. После получения диплома выпускники ФГБОУ ВО ПГУПС (Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I) обладают знаниями, умениями и навыками, необходимыми для продвижения инновационного управления как на высокоскоростном транспорте, так и многими другими не менее значимыми компетенциями [9]. На рис. 2 представим наиболее востребованные программы, используемые для удаленной работы в учебных заведениях [4,8,9,11].

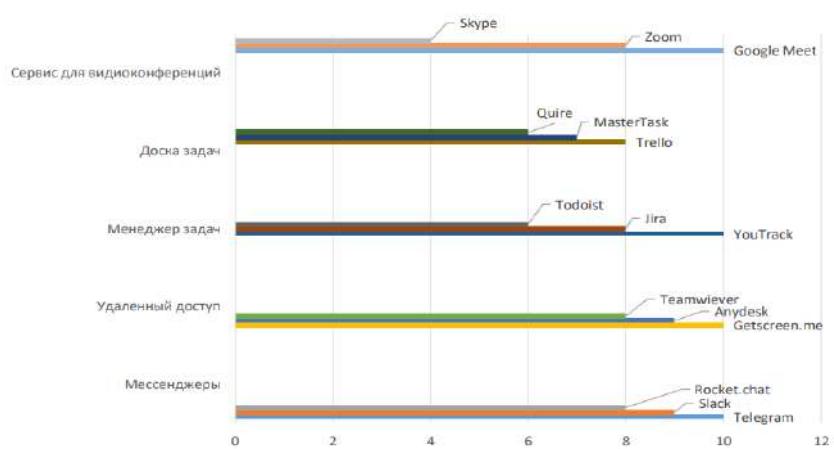

Рис. 2. Использование программ для удаленной работы профессорско-преподавательским составом вузов РФ в 2022 г.

Заключение

В новых реалиях наибольшим спросом на рынке пользуются мессенджеры и сервисы видеоконференций, такие как «Zoom», «Teams», «Skype» и т.д. Перевод сотрудников на удаленный режим работы требует быстрой адаптации под новые формы взаимодействия, что ведет к переквалификации персонала в условиях новых реалий, проработку онлайн-способов постановки задач и контроля за их выполнением. Перевод на удаленную работу – вынужденная мера, но она дает возможность посмотреть на условия работы по-новому.

Литература

1. Амелин С.В., Щетинина И.В. Организация производства в условиях цифровой экономики // Организатор производства, 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 7-18.
2. Давыдов С.С. Экономические аспекты цифровой железной дороги // Транспортные системы и технологии, 2017. – № 2. – С.39-41.
3. Казаков М.Ю. Барьеры в коридорах власти особенности взаимодействия бизнеса и власти на современном этапе // Российское предпринимательство, 2008. – № 2-1. – С. 34-41.
4. Казаков М.Ю. Инфраструктурное обеспечение пространственного развития территории региона в координатах модели «центр-периферия» // Экономика и предпринимательство, 2013. – № 1. – С. 96-100.
5. Казанская Л.Ф., Палкина Е.С. Императивы инновационного развития транспортной системы в условиях глобализации // Экономика железных дорог, 2016. – № 12. – С. 52-58.
6. РЖД Партнер.ру. Массового перехода работников РЖД на удаленную работу не произошло [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru>.
7. РЖД, Сбербанк и «Газпром» увеличат число сотрудников на удаленке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/19/01/2022/>.
8. Почему отмена обязательной удаленки для 30% сотрудников крайне своевременна [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/03/01/>.
9. TADVISER Стратегия цифровой трансформации РЖД [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.
10. TADVISER Государство. Бизнес. ИТ Организационные вопросы удаленной работы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru>.
11. Kazakov M., Gladilin V., Mirokhina A. and et. System diagnostics and monitoring of socio-economic and tourist potential of peripheral territories of the region // Journal of Environmental Management and Tourism, 2018. – Т. 9. – № 2. – P. 283-290.
12. Schweer D., Sahl J.C. The Digital Transformation of Industry-The Benefit for Germany // The Drivers of Digital Transformation. Springer, Cham, 2017. – P. 23-31.

**К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД**

O.V. Kondrashova, I.M. Kublin, E.R. Ismagilov

**ON THE ISSUE OF TRANSFORMATION OF MARKETING ACTIVITIES
OF ENTERPRISES IN THE POST-PANDEMIC PERIOD**

Ключевые слова: цифровая трансформация, тенденции, маркетинг, пандемия, развитие маркетинга, маркетинг ритейла, жесткие дискаунтеры, диджитализация.

Keywords: digital transformation, trends, marketing, pandemic, marketing development, retail marketing, hard discounters, digitalization.

Цель: рассмотреть процесс модернизации маркетинговой деятельности предприятий розничной торговли, обусловленный пандемией Covid-19, а также предложить рекомендации по обеспечению маркетинговой деятельности ритейлеров. Обсуждение: в статье рассмотрены основные тенденции развития маркетинговой деятельности предприятий торговли, обусловленные или усилившиеся во время пандемии Covid-19. Предприятия розничной торговли являются одной из важнейших составляющих отраслевой экономики и имеют социальное значение для развития общества в целом. В статье рассмотрена динамика развития розничной торговли, в качестве примеров приведены действия и динамика наиболее известных торговых сетей Российской Федерации. Результаты: представлены теоретические обоснования и практические результаты работы предприятий розничной торговли за 2020 г. и 2021 г. Полученные данные дают основание предполагать дальнейшее развития ритейлеров. В качестве наиболее перспективных направлений их развития следует отметить: тенденции к расширению онлайн-торговли, цифровизация, усиление роли социально-ответственного маркетинга.

Purpose: to consider the process of modernizing the marketing activities of retailers due to the Covid-19 pandemic, as well as to offer recommendations for ensuring the marketing activities of retailers. Discussion: the article discusses the main trends in the development of marketing activities of trade enterprises, caused or intensified during the Covid-19 pandemic. Retail trade enterprises are one of the most important components of the sectoral economy and are of social importance for the development of society as a whole. The article considers the dynamics of the development of retail trade, as examples, the actions and dynamics of the most famous retail chains in the Russian Federation are given. Results: theoretical justifications and practical results of the work of retail enterprises for 2020 and 2021 are presented. The data obtained give reason to assume further development of retailers. As the most promising areas for their development, it should be noted: trends towards the expansion of online commerce, digitalization, strengthening the role of socially responsible marketing.

Электронный адрес: kondrashovaov@mail.ru, kublinim@sstu.ru, Ismagilov_ER@mail.ru

Введение

Пандемия Covid-19 оказала существенное влияние на предприятия розничной торговой сети как в России, так и за рубежом. Изменения коснулись всех предприятий торговой сети, начиная от продуктовых ритейлеров и заканчивая магазинами бытовой техники и строительных материалов. Произошел системный сдвиг на всех уровнях производственно-коммерческого механизма с изменением экономических возможностей предприятий. Вводимые ограничения снизили трафик покупателей в магазины, а высокий уровень инфляции и логистические проблемы оказали влияние на ценообразование. Снижающиеся доходы населения и неопределенность привели к изменениям потребительских предпочтений по всему спектру реализуемых товаров. В результате модернизировалась и маркетинговая деятельность предприятий, при которой предприятия вынуждены адаптировать все элементы комплекса под условия внешней и внутренней среды. Предприятия розничной торговли оказались вынуждены работать в режиме длительно продолжающихся ограничений, при этом необходимость внедрять и модернизировать маркетинговые инструменты стала одной из первоочередных задач, обусловленных нарастанием трендов цифровизации, удаленного формата работы и обслуживания, изменением потребительских предпочтений и привычек [15]. При этом финансовые и материальные ресурсы предприятий становятся более ограниченными, а перспективы восстановления экономики и возврата к прежнему уровню потребления трудно предсказуемы. Маркетинг, как один из ключевых направлений стратегической деятельности, призван обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности, а также на оперативном уровне управления обеспечивать поддержку продаж, являясь одним из ключевых факторов выживаемости предприятий [5].

Методы

В этой связи актуальность исследования определяется высокой скоростью модернизации внешней и внутренней среды предприятий, а также высоким уровнем неопределенности и необходимости обеспечения их выживаемости в период пандемии и постпандемийный период Covid-19. Гипотеза исследования: маркетинговая деятельность предприятий розничной торговой сети переориентируется в цифровой формат, направление совершенствования маркетинговой стратегии лежит в плоскости адаптации ценовой политики, а также повышения уровня сервиса при дистанционном обслуживании покупателей.

Результаты

Пандемия Covid-19 оказала существенное влияние на развитие розничной торговли как в России, так и за рубежом. В первую очередь, эти изменения связаны с вводимыми локдаунами. В России первый локдаун был введен весной 2020 г. и сопровождался полным закрытием розничных точек продаж, за исключением продуктовой группы, аптек и бытовой химии. Т.е. под ограничения попали магазины одежды, техники, мебели и ряд других менее значимых направлений торговли. Наиболее уязвимым в данной ситуации стал малый бизнес, ориентированный на оффлайн продажи. Второй локдаун был введен уже в ноябре 2021 г., однако на большинство объектов розничной торговли он не распространился. При этом требования по предоставлению QR-кодов о вакцинации или перенесенном заболевании способствовали снижению трафика в торговых сетях, а также в магазины с товарами, не принадлежащими к категории первой необходимости. Тренд на закрытие крупных гипермаркетов начался еще до пандемии и был связан с распространением формата магазинов «возле дома» (шаговой доступности), а также с изменением потребительского поведения в пользу экономии времени на покупки. В период

ограничений крупные сетевые ритейлеры переключили свои усилия на развитие интернет-продаж, стараясь компенсировать потери, и, хотя данный канал еще не демонстрирует перевес в прибыли по отношению к традиционным, e-commerce развивается и дальше. Следует отметить, что развитию онлайн торговли способствуют условия, связанные с действием ограничительных мер и вызванных санкционным режимом. Так, ряд авторов рассматривают развитие интернет-технологий в розничной торговле в контексте накладываемых на нее ограничений: ограничение в финансовых ресурсах, недостаток квалифицированных специалистов, ограничений, связанных с алгоритмами поисковых систем изменениями логистики поставок [2]. Как правило, небольшие розничные сети не имеют возможности в привлечении высококлассных специалистов, а также ограничены в возможностях использования рекламных кампаний, в то время как крупные игроки рынка могут позволить не только значительный штат, в том числе и специалистов по маркетингу, но и благодаря эффекту масштаба способны разработать и оплатить массовые рекламные кампании и акции. Это вовсе не означает, что малые и средние предприятия должны полностью отказаться от развития интернет-стратегии, однако при этом существует высокий риск потери денежных средств из-за утраты контроля за внешней ситуацией на различных рыночных сегментах. Решение возникающих перед предприятием задач должно сочетаться с использованием возможностей агрегаторов, которые по факту занимаются продвижением продукции предприятий малого бизнеса, настраивая и оптимизируя интернет-рекламу. При этом снижаются риски малого предприятия, однако стоимость продажи существенно увеличивается. Глобальные тренды диджитализации рассматривают ряд авторов, например, Полянков Е.С. [6], Федотов А.Н. [7]. Однако появляются и другие инновации в розничной торговле. Так, многие европейские и российские ритейлеры уже тестируют форматы торговли без персонала. В частности, Лозовик А.С. [3] подробно рассматривает варианты торговли в формате «on-line-to-offline», имея в виду возможности переориентации ранее работавших в офлайн формате магазинов на дистанционное обслуживание населения.

Также можно указать на повышение роли социально-ответственного маркетинга. Исследуя различные сегменты рынка следует отметить, что существующие бренды вынуждены демонстрировать заботу об обществе, что проявляется, например, в оказании мер поддержки медикам, пострадавшим от коронавируса, волонтерам. Таким образом, маркетинг становится не просто набором инструментов, направленных на увеличение продаж, но и формирует полноценную коммуникацию с потребителем, отвечает его представлениям о жизни и обществе, направлен на поддержку его идей и взглядов. Медведева Ю.Ю. [4], рассматривая модернизацию классического комплекса маркетинга 4Р в 5Е также отмечает существенную тенденцию к изменению. К тому же предложенная концепция включает: education – обучение потребителей, exploration – изучение клиентской базы, elevation – улучшение жизни клиентов, entertainment – удовлетворение покупателя от взаимодействия с компанией, estimation – анализ эффективности на основе предыдущих четырех Е. Данный подход позволяет вовлекать покупателей в процесс создания дополнительной ценности за счет обучения и вовлечения в инновации. Такой подход акцентирует внимание на создании потребительской ценности и эмоциональных аспектах совершения покупки, которые в итоге и образуют связь с брендом и формирование лояльности к нему. Проявлением данного подхода можно считать омниканальный маркетинг, спецификой которого является «бесшовность» взаимодействия с покупателем в любом из каналов коммуникации. Оборот розничной торговли по итогам 2020 г. показал снижение относительно 2019 г. и составил 96,8%. При этом можно отметить увеличение удельного веса пищевых продуктов на фоне снижения доли непродовольственных товаров. За анализируемый период покупательная способность доходов населения сокращалась рекордными темпами. Так, в первом полугодии 2021 г. она сократилась по 14 из 24 социально значимых продуктов питания по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Также можно отметить и снижение покупок в доли непродовольственных товаров по отношению к продуктам питания. На рис. 1 представлена доля продаж продовольственных и непродовольственных товаров в обороте розничной торговли в динамике с 2018 г. по данным Росстата [10]. На рис. 1 видно, что в 2018 г. в общем обороте розничной торговли доля непродовольственных товаров превышает продовольственные, в 2019 г. и 2020 г. можно отметить снижение этого соотношения соответственно, и только в 2021 г. отмечается некоторый рост.

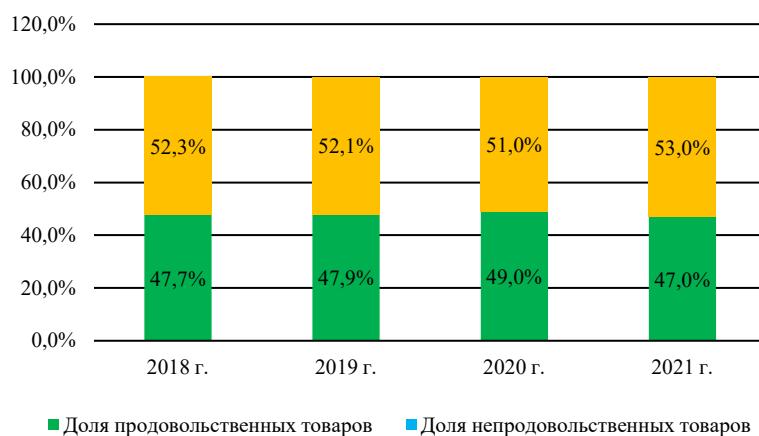

Рис. 1. Динамика реализации продовольственных и непродовольственных товаров в обороте розничной торговли России (Росстат)

Приведенные данные свидетельствуют о том, что рынок розничной торговли переживает экономический кризис, связанный, в первую очередь, с пандемией и мировой рецессией вызванной спадом отечественной и мировой торговли. В октябре 2021 г. оборот розничной торговли снизился всего на 2,4%, что демонстрирует устойчивость спроса на жизненно необходимые товары и показывает, что торговые предприятия приспособились к новым экономическим условиям. Еще одним фактором, оказавшим влияние на маркетинговую деятельность предприятий розничной торговли, явилось снижение потребительского спроса населения и его смещение в сторону более дешевых товаров [8]. Этот тренд проявляется в том числе и в развитии магазинов формата жесткого дискаунтера. По данным Интернет-Издания «Retail.ru» доля жестких дискаунтеров

увеличивается из года в год [11]. На рис. 2 представлена структура розничной торговли со ссылкой на исследовательское агентство Ramir. Здесь прослеживается тенденция к увеличению количества жестких дискаунтеров в численном выражении на фоне снижения доли традиционной торговли и гипермаркетов.

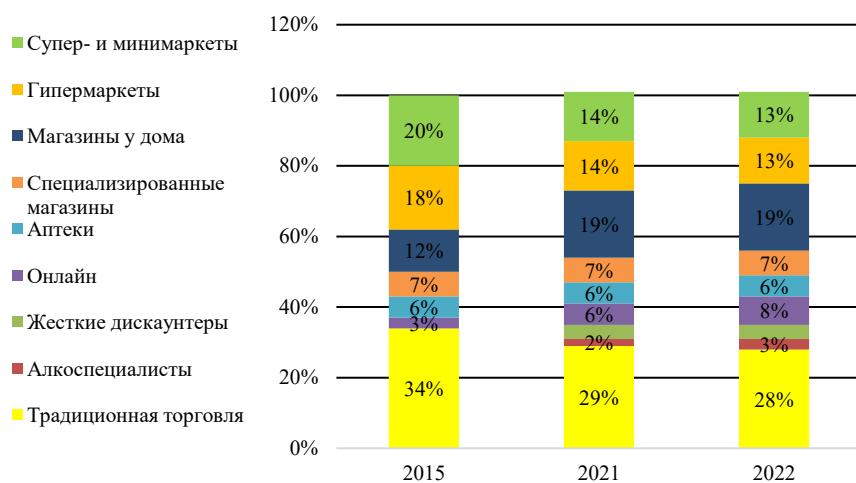

Рис. 2. Структура розничной торговли в мире

Проведенные маркетинговые исследования и анализ развития розничного ритейла выявили следующие тенденции.

- Сеть магазинов «Светофор», работающая в формате жесткого дискаунтера, оказалась самой быстро растущей и вошла в пятерку лидеров продовольственного ритейла.
- По данным сайта Retail.ru с 2017 г. по 2020 г. количество дискаунтеров увеличилось на 25% [13].
- В 2020 г. доля дискаунтеров в обороте FMCG-ритейла достигла 10,5 – 11,2%, в 2018–2019 г. жесткие дискаунтеры стали наиболее агрессивно растущим сегментом: за год доля от оборота FMCG в стоимостном выражении выросла на 59,2% [9].

Полученные в результате исследования данные свидетельствуют о том, что формат жесткого дискаунтера будет развиваться дальше. При этом можно сделать предположение, что данный формат будет развиваться не только по причине падающих доходов населения, но и в связи с оптимизацией потребительского поведения. Покупатель уже не готов переплачивать за товары, аккуратно разложенные по полкам традиционного гипермаркета, а выступает за рациональное потребление и экономию. Отметим, что доля интернет торговли в структуре оборота розничных продаж показывает положительную динамику с 2014 г. На рис. 3 представлена доля интернет-торговли в общем обороте розничных продаж по данным Росстата. Как видно на рис. 3, доля Интернет-продаж планомерно растет с 2014 г. Важно подчеркнуть, что в 2020 г. был отмечен практически двукратный рост интернет-торговли в 95% [12].

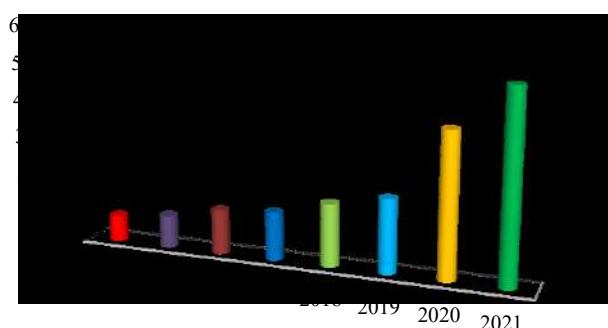

Рис. 3. Доля Интернет-торговли в обороте розничных продаж в России

Как отмечает агентство McKinsey [14], во время пандемии рост онлайн клиентов составил 10% по данным на август 2020 г. Цифровые перемены коснулись не только традиционных розничных торговцев, но и активно развивающиеся экосистемы. Обладая ресурсами, не доступными среднему бизнесу, банки и IT-компании начали создавать дополнительную конкуренцию традиционному ритейлу. В целом ориентация на снижение издержек стала проявляться в цифровизации ритейла и в использовании технологий виртуальной и дополненной реальности. Усиление процессов интеграции привели к тому, что данные тенденции стали популярны в строительном и мебельном ритейле, где необходимо визуальное представление приобретаемого товара. К тому же технологии дополненной реальности ввели гипермаркеты «Столплит», Faridise, Ikea и Hoff. Способствует развитию интернет-торговли и повышение уровня сервисного обслуживания при дистанционном режиме продаж. Одной из основных проблем дистанционной торговли является невозможность тактильной и визуальной оценки приобретаемого товара. Исследования показали, что популярный в России маркетплейс Wildberries проблему дистанционного обслуживания решил путем создания большого количества пунктов выдачи товаров, выполняющих одновременно функции примерочных. В этом случае клиент не только заказывает товар в интернет-магазине, но и имеет возможность его посмотреть, примерить и выбрать один из подходящих вариантов. Приведем еще один пример, одна из крупнейших мебельных фабрик в России «Мария» ввела в нескольких городах мобильную студию, представляющую собой автомобиль, содержащий образцы кухонной мебели и фурнитуры. Автомобиль выезжает к клиенту, где может на месте сформировать дизайн-проект и продемонстрировать потенциальному покупателю образцы фасадов и столешниц «вживую». Однако, в российском

продуктовом ритейле цифровые инновации связаны пока только с наличием касс самообслуживания, например, в METRO и Ашане, однако полностью дистанционные форматы тестировали только зарубежные ритейлеры, такие как Amazon Go, Grabango, Zippin. Концепция социально-этического маркетинга, на наш взгляд, пока еще остается теоретической основой формирования маркетинговой деятельности российского ритейла и не нашла должного отражения в практической деятельности торговых сетей. Бессспорно, отечественные сетевые структуры в начальный период пандемии проводили различного рода PR-активности, направленные на поддержку медицинских работников и официальной позиции «лучше дома», организовывали бесплатные обеды для медицинского персонала, работающего в закрытой зоне, выдавая в качестве бонусов за покупку дефицитные в то время маски и антисептики. К тому же в 2021 г. на входе многих непродовольственных магазинов предлагались бесплатные маски, однако данные меры не поддерживает в полной мере концепцию социальной ответственности. Обращаясь к определению социально-ответственного маркетинга, «социальная ответственность понимается как значительный вклад крупных торговых структур в улучшение качества социальной жизни общества» [1].

Обсуждение

Усиление процессов социальной ответственности привели к трансформации маркетинговой деятельности российского ритейла в постпандемийный период, который охарактеризовался высокими темпами цифровизации. С нашей точки зрения развитие данного процесса происходит по нескольким направлениям:

- ритейлеры осуществляют продажи с помощью собственных дистанционных технологий, управляют ими и разрабатывают инновационные приемы взаимодействия с потенциальными покупателями;
- благодаря тому, что ритейл – привлекательная отрасль для развития инновационных форм реализации необходимой человеку продукции и возможности диверсификации бизнеса, происходит выход на этот рынок новых хозяйствующих субъектов, таких как банки и ИТ-компании, что повышает уровень конкурентных отношений на сильно насыщенном рынке розничной торговли;
- ритейлеры интегрируют свою деятельность с маркетплейсами, снижая возможные риски, возникающие при развитии собственных ресурсов.

Такое прямо противоположное разделение обуславливает дальнейшую трансформацию маркетинга каждого отдельно взятого предприятия торговли и зависит от большого количества факторов:

- исходное количество ресурсов для выбора направлений развития;
- конкурентная среда различных рыночных сегментов;
- ассортимент реализуемых товаров и специфика торговой деятельности.

Исследования показали, что крупные сетевые ритейлы продолжат формирование долгосрочной маркетинговой стратегии, направленной на развитие online-торговли. Также продолжится совершенствоваться сложный сервисный комплекс в системе доставки и дистанционного обслуживания покупателей и алгоритме самообслуживания. При этом особое внимание должно уделяться интернет-продвижению и развитию каналов коммуникации. Процессы создания омниканального маркетинга также должны получить импульс развития, давая дополнительные возможности клиентам по коммуникации с брендами. Также в ходе исследования было выявлено увеличение доли дискаунтеров и смещение спроса в сторону товаров более низкого ценового сегмента. Традиционно считается, что конкуренция по цене является одной из самых опасных и сложных по причине того, что высок риск появления более крупных игроков рынка, которые смогут обеспечить более низкую стоимость на схожие товары. Для минимизации данного риска компании масштабируют свой бизнес, занимая новые географические сегменты рынков, развивают логистику и взаимодействие с поставщиками и производителями товаров. Социально-этический маркетинг пока слабо приживается в России, что связано как с финансовыми ограничениями, так и с ментальными убеждениями сограждан. Однако можно говорить о том, что многие бренды уже не просто задумываются о внедрении концепции в комплексное стратегическое управление, но и предпринимают ряд мер на пути к его реализации, что дает основание предполагать дальнейшее развитие этого направления.

Заключение

В процессе проведенного исследования выявлены основные тенденции трансформации маркетинговой деятельности розничных торговых предприятий. Одним из наиболее значимых изменений явилось усиление роли информационно-цифровой трансформации бизнеса, одной из задач которых явилось непосредственное обслуживание клиента в дистанционном режиме. По нашему мнению, в целях повышения конкурентоспособности торговых структур необходимо обращать внимание на развитие интернет-технологий и совершенствование форм обслуживания потенциальных покупателей, использующих форматы дистанционного сервисного обслуживания. Для предприятий, ограниченных в финансировании и стремящихся сократить риски, возникающие при самостоятельном управлении дистанционными каналами, должна существовать возможность работы через маркетплейсы, что позволит увеличить долю охвата населения и, как следствие, долю дистанционных продаж. В связи с инертным потребительским сознанием потенциальных покупателей, следует больше внимания уделять концепции социально-ответственного маркетинга. В настоящее время акцент должен быть сделан в направлении маркетинга, а также больше внимания уделяться потребителям и потребительскому поведению. Отметим, что многие инструменты маркетинга уже применяются российскими торговыми структурами в целях улучшения имиджа брендов и увеличения лояльности покупателей, что свидетельствует о том, что тренды в сфере ритейла и дальше будут развиваться, но уже в цифровом формате.

Литература

1. Бикметов Е.Ю., Рувенин И.Я., Шаяхметова Р.Р. Социальный маркетинг как средство социально ответственного стратегического управления бизнес-организациями // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки, 2021. – № 3.
2. Воронов А.А. Локальные рынки: маркетинг и стратегия / А.А. Воронов, А.Д. Ерок, А.Ю. Штезель. – Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", 2019. – 161 с.
3. Лозовик А.С. Инновации в сфере розничной торговли: анализ опыта супермаркетов в различных странах // Наука и образование сегодня, 2021. – № 1.
4. Медведева Ю.Ю., Пашоликов М.А. Генезис комплекса маркетинга в инновационном развитии торговых розничных структур // Практический маркетинг, 2020. – № 10.
5. Основы бизнеса / К.А. Карташов, А.А. Воронов, А.А. Бухтаяров [и др.]. – Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2019. – 383 с.
6. Полынков Е.С. Трансформация маркетинга в пост-пандемический период: угрозы и перспективы // Инновации и инвестиции, 2020. – № 9.

7. Федотов А.Н. Особенности организации маркетинга сетевого продуктового ритейла в условиях новых торговых форматов // Baikal Research Journal, 2021. – № 1.
8. Филатова В.В. Как блогеры управляют сознанием людей при продвижении продукта / В.В. Филатова, В.Д. Очередина, С.В. Плеханов // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых : сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 5 т., Курск, 01 декабря 2021 г. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 422-425.
9. Будет жестко: как в России набирают популярность хард-дискаунтеры // СберМедиа [Электронный адрес]. URL: <https://sber.pro/publication/budget-zhestko-kak-v-rossii-nabiraiut-popularnost-khard-diskauntery>.
10. Оборот розничной торговли. Росстат. [Электронный адрес]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovly>.
11. «Ромир»: в 2022 году гипермаркеты продолжают терять аудиторию, а хард дискаунтеры – наращивать. [Электронный адрес]. URL: <https://www.retail.ru/news/romir-v-2022-godu-gipermarkety-prodolzhayut-teryat-auditoriyu-a-khard-diskauntery-8-aprelya-2022-215546>.
12. Техническое развитие отраслей экономики // Официальная служба Государственной статистики. [Электронный адрес]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.
13. Жесткие дискаунтеры – оптимизируют все // Retail.ru 16.08.2021 [Электронный адрес]. URL: <https://sber.pro/publication/budget-zhestko-kak-v-rossii-nabiraiut-popularnost-khard-diskauntery>.
14. Perspectives on retail and consumer goods // McKinsey Research, 2020. – № 8.
15. Saunders M., Lewis P., Thornhill, A. Research Methods for Business Students. 6th edition // Harlow: Financial Times Prentice Hall, 2012.

УДК 330.341

Х.А. Константиниди, Т.А. Наумова

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ**

H.A. Konstantinidi, T.A. Naumova

**RETHINKING THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA
IN THE CONDITIONS OF NEW ECONOMIC REALITIES**

Ключевые слова: глобальные процессы, трансформационные процессы, экономические ограничения, устойчивое развитие, ESG, экономические санкции, внешнеэкономический курс, geopolитическое напряжение.

Keywords: global processes, transformational processes, economic constraints, sustainable development, ESG, economic sanctions, foreign economic course, geopolitical tension.

Цель: переосмысление стратегии ESG в современном контексте и её практическое применение в российских реалиях. Обсуждение: в условиях тотальных экономических санкций в России нарастают финансовые, инвестиционные, торговые и технологические ограничения. В стране объявлена смена внешнеэкономического курса с запада на восток. Корпоративный сектор российской экономики снижает финансирование проектов устойчивого развития и ESG-трансформации организаций. В статье проводится анализ перспектив внедрения концепции устойчивого развития и реализации ESG-повестки в новых экономических реалиях в условиях нарастания geopolитического напряжения. Результаты: перечисленные в статье факты подтверждают проводимую в России на разных уровнях системную работу по формированию институциональной среды и нормативно-правовой базы для устойчивого развития и ESG-трансформации экономики, социальной и публичной сфер.

Purpose: rethinking the ESG strategy in the modern context and its practical application in Russian realities. Discussion: in the context of total economic sanctions in Russia, financial, investment, trade and technological restrictions are growing. The country has announced a change in the foreign economic course from west to east. The corporate sector of the Russian economy is reducing funding for sustainable development projects and ESG transformation of organizations. The article analyzes the prospects for implementing the concept of sustainable development and the implementation of the ESG agenda in the new economic realities in the face of growing geopolitical tensions. Results: The facts listed in the article confirm the systematic work carried out in Russia at different levels to form the institutional environment and the regulatory framework for sustainable development and ESG transformation of the economy, social and public spheres.

Электронный адрес: esg-lab@econ.msu.ru

Введение

В деловом и научном сообществе активно идет дискуссия о перспективах реализации концепции устойчивого развития и ESG-трансформации России в современных условиях тотальных санкций и нарастания geopolитического напряжения. Если в мире концепция устойчивого развития активно внедряется, как в корпоративном секторе, так и в государственном управлении, то в России до недавнего времени это было скорее модной темой больших корпораций с профицитом бюджета развития. Все кардинально изменилось после объявления Евросоюзом в 2021 г. введения, так называемого, углеродного регулирования или трансграничного «карбонового» налога. Начиная с 2023 г. по 2026 г. планировалось последовательное введение налога на выбросы парниковых газов (в CO2-эквиваленте), образовавшиеся в результате производства продукции, экспортруемой в Евросоюз (топливно-энергетический комплекс, металлургия, угольная промышленность, деревообработка, сельское хозяйство и др.). В 2021 г. Евросоюз был ключевым партнером России во внешнеэкономической деятельности. Планируемое введение углеродного налога неизбежно привело бы к снижению доходности экспортных операций России и создавало риски для конкурентоспособности российской экономики с учетом отраслевой структуры экспорта Российской Федерации. Таким образом, при инерционном управлении российской экономикой введение карбонового налога могло кардинально поменять доходность целых отраслей и как следствие снизить доходность федерального бюджета, что в свою очередь оказывает негативное влияние на социально-экономическую ситуацию в стране [5,10].

Методы

В этой связи в 2021 г. на Петербуржском международном экономическом форуме Президент Российской Федерации В.В. Путин озвучил курс на трансформацию экономики страны с учетом новых вызовов. После этого в России началась большая работа по адаптации российской экономики к глобальному энергетическому переходу в рамках международной климатической повестки. В соответствии с поручениями главы государства началась комплексная работа в данном

направлении, включая выстраивание системы управления и необходимой нормативной правовой базы. Минэкономразвития России совместно с Госкорпорацией ВЭБ РФ разработал и обеспечил принятие Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. [2]. В 2021 г. Правительством Российской Федерации был разработан и принят План адаптации российской экономики к глобальному энергопереходу. Ответственным за выполнение плана был назначен Первый заместитель Председателя Правительства России, что говорит о высокой степени важности данного вопроса. Далее была утверждена «зеленая таксономия», направленная на стимулирование реализации в стране зеленых проектов [3]. Однако в начале 2022 г. geopolитическая ситуация кардинально изменилась. В отношении России были введены беспрецедентные экономические санкции, направленные на сдерживание экономического развития России и роста несырьевого экспорта. Важно отметить, что данная политика носит долгосрочный характер. Введение санкций привело к росту финансовых, инвестиционных, торговых, технологических и других ограничений.

Результаты

В результате усиления ограничений развития на передний план вышла устойчивость экономическая. Правительством принят антикризисный план стабилизации экономики. Субъекты Российской Федерации приняли аналогичные антикризисные планы на региональном уровне [8]. В условиях нарастания геополитического напряжения руководством страны объявлена смена курса международных отношений, включая внешнеэкономические, и разворот на восток. На этом фоне все чаще начинают звучать заявления о том, что нужно разрабатывать свою внутреннюю систему углеродного регулирования и формировать российскую повестку устойчивого развития. Однако очевидно, что невозможно заниматься устойчивым развитием закрывшись от всего мира. Устойчивое развитие и ESG-повестка привязана к глобальным процессам и международным логистическим цепочкам, и не могут быть реализованы в отдельном государстве в отрыве от внешнего мира. Экспорт, квоты и торговля углеродными единицами, зеленая таксономия, финансовый рынок – это глобальные интегрированные системы. Вероятно, речь может идти о некоем переходном адаптационном периоде и создании единого пространства устойчивого развития, включая реализацию климатической повестки, например, в формате БРИКС, ШОС, ЕЭК или АТЭС. Вместе с тем, решение проблем изменения климата на планете невозможно без глобальной интеграции и вовлечения всех государств в этот процесс. Вопрос в том на каких условиях теперь эти государства смогут договориться, и важна не декларация, а реальные действия. Кроме того, главный стратегический и экономический партнер России Китай обозначил углеродное регулирование основой выстраивания дальнейших экспортно-импортных отношений двух государств. Этот факт говорит о том, что несмотря на непростую геополитическую обстановку и снижение в 2021 г. и 2022 г. корпоративным сектором финансирования «зеленых» и адаптационных проектов климатическая повестка становится системным фактором развития российской экономики и драйвером внедрения механизмов устойчивого развития. Как поменяется государственная политика устойчивого развития в новой экономической ситуации? Попробуем проанализировать сложившуюся ситуацию [11]. Во-первых – что такое устойчивое развитие? Это долгосрочное развитие, основанное на балансе экономических, экологических и социо-культурных целей, а значит принимаемые сегодня решения должны учитывать последствия в будущем, как это влияет на жизнь будущих поколений. Стабилизация и обеспечение устойчивости экономики предполагает реализацию большой инвестиционной программы, реализации большого числа инвестиционных проектов.

Сегодня важно закладывать принципы устойчивого развития и экологические стандарты в планируемые к реализации проекты [4,12]. Несмотря на непростую экономическую ситуацию Правительство, Минэкономразвития, институты развития продолжают реализацию повестки устойчивого развития и ESG-трансформации. Но реализуя данную политику, важно не допустить негативного влияния на экономическую стабильность. В России постепенно идет выстраивание нормативной и правовой базы. В России идет работа над государственными стандартами устойчивого развития. Инструменты институтов развития, прежде всего государственной корпорации ВЭБ уже включают отдельные критерии ESG [9]. Кроме того, Госкорпорация ВЭБ РФ определила устойчивое развитие приоритетом финансирования проектов до 2030 г. В порядах предоставления мер государственной поддержки, включая субсидии и гранты, уже начинают появляться дополнительные критерии устойчивого развития. Пока они не являются обязательными, но уже позволяют получить дополнительные баллы при проведении конкурсов на распределении финансирования. Предоставление налоговых льгот компаниям, осуществляющим внедрение концепции устойчивого развития, также может стать действенным стимулом ESG-трансформации бизнеса. Необходимо обратить внимание еще на несколько важных событий. Центральный Банк выпустил рекомендации нефинансовой отчетности (ESG-отчетности) для корпоративного сектора, которые пока не обязательны к исполнению. Однако мы можем предположить, что речь идет о постепенном мягком введении нормативного регулирования и сейчас идет этап привыкания. Со временем при появлении более благоприятных условий рекомендации вполне могут получить статус обязательных для компаний отдельных отраслей экономики или организационно-правовых форм (например, акционерных обществ или госкомпаний).

Также заслуживает внимания анонс разработки Счетной палатой РФ методических рекомендаций по внедрению механизмов устойчивого развития для регионов. С учетом наличия у Счетной палаты контрольных полномочий, такой документ в перспективе может стать мощным инструментом стимулирования ESG-трансформации регионов. Кроме того, запущен эксперимент по достижению Сахалином углеродной нейтральности к 2030 г. Любой субъект Российской Федерации может инициировать свое вхождение в эксперимент. Еще одно важное событие 2021 г. – регистрация Московской биржей первой сделки по продажи углеродных единиц. Этот факт говорит об обкатке российской платформы оборота углеродных единиц, а значит наличии российской части инфраструктуры, необходимой для запуска глобальных процессов обеспечения углеродного баланса. Далее обратим внимание на Сбер – в рамках развития Экосистемы формирует инструментарий устойчивого развития и ESG-трансформации как для корпоративного сектора, так и для регионов РФ (территориальный уровень). Запущен отдельный сервис, который включает два инструмента.

Инструмент 1: Сервис по зеленым закупкам. Инструмент может использоваться компанией для оценки интеграции ESG-практики в деятельность компаний поставщиков.

Инструмент 2: Региональная ESG-модель (1 уровень – ESG-рэнкинг регионов РФ; 2 уровень – ESG-профиль регионов РФ; 3 уровень – комплексный инструмент для ESG-трансформации регионов).

Теперь перейдем к изучению работы кредитно-рейтинговых агентств в интересующей нас сфере. В 2021 г. Национальное Рейтинговое Агентство обозначило стратегическим приоритетом своего развития на 2022 г. и 2023 г. стимулирование внедрения практик устойчивого развития как на уровне компаний, так и в сфере государственного управления. Агентством инициировано создание профильной лаборатории на базе Московского государственного

университета. В 2022 г. НРА наряду с корпоративными инструментами разработало и утвердило методологию расчета и присвоения ESG-рейтингов субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям. В настоящее время агентством ведется подготовка Рэнкинга устойчивого развития регионов России, который планируется представить в конце года. Проводя анализ региональной активности необходимо отметить Липецкую область, которая разработала первую в стране региональную стратегию устойчивого социально-экономического развития. Во втором полугодии 2022 г. стратегию согласовал Минэкономразвития России. Нижегородская область также среди регионов-лидеров. Субъект принял региональный план ESG-трансформации. В Нижнем Новгороде создан Региональный экспертный совет, налаживается партнерство с организациями стран БРИКС и ЕАЭС, реализующими ESG повестку, сформирован Центр компетенций ESG, включающий Лабораторию практик устойчивого развития [7]. Центр ведет Разработку и реализацию ESG проектов, образовательную и просветительскую деятельность, транслирует культуру устойчивого развития населению. Регион инициировал и реализует ряд стратегических ESG-проектов, таких как «Кремль – центр ESG региона», Разработка стратегий устойчивого развития муниципальных образований «Земля наших детей», обновление стратегии развития Нижегородской области до 2035 г., в планах получение рейтинга устойчивого развития региона и разработка мер государственной поддержки ESG-предпринимателей. Начинают работу в области устойчивого развития Ростовская область. Региональное Министерство экономического развития создало подведомственный центр компетенций, который является методологом для регионального бизнеса и готовит предложения в области ESG-трансформации региона.

Обсуждение

Рассмотрим корпоративный уровень внедрения механизмов устойчивого развития. Принципы устойчивого развития призваны интегрировать экологические, социальные и управленические факторы и формируют критерии функционирования современной компаний в обществе. Эффективность современного корпоративного управления неразрывно связана с получением кумулятивного эффекта на уровне хозяйствующих субъектов от наличия потенциала повышения конкурентоспособности на основе внедрения ESG-принципов в работу компаний. Возникает вопрос – какая мотивация у бизнеса заниматься внедрением механизмов устойчивого развития и ESG-трансформаций? На первый взгляд решение экологических и социальных проблем, борьба с бедностью, климатические изменения – это задачи государства. У бизнеса традиционно главная цель – извлечение прибыли и, казалось бы, вопросами экологии и социальной ответственности бизнес будет заниматься по остаточному принципу, поскольку это дополнительные затраты, которые скажутся на росте себестоимости продукции. Однако есть и прямые экономические выгоды для бизнеса. Во-первых, это повышение экономической эффективности путем снижения себестоимости (снижение энергозатрат, теплопотерь, водопотребления, и т.д.) [6]. Во-вторых, это потенциальный доступ к льготному кредитованию и привлечение финансирования на привлекательных условиях в целом. В-третьих, это меры государственной поддержки компаний, осуществляющих внедрение механизмов устойчивого развития в свою деятельность, включая субсидии, грантовую поддержку и многое другое. В-четвертых, реализуя концепцию устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса, компания формирует основу для повышения лояльности потребителей и персонала. На основании вышеизложенного не сложно прийти к выводу о том, что продуманная и обоснованная ESG-трансформация компании, становится не только модным трендом, но и выгодной стратегией развития. Показательным также является активность высших учебных заведений в области устойчивого развития и ESG. Ведущие вузы страны, такие как МГУ, МГИМО, РАНХиГС, РЭУ и другие запустили образовательные магистерские программы и программы академического бакалавриата, интерес к которым начинает расти. Кроме того, в последние годы университеты начали выпускать публичную нефинансовую отчетность об устойчивом развитии вуза.

Заключение

Государственными и негосударственными образовательными организациями различного уровня реализуется большое количество программ повышения квалификации в области устойчивого развития и ESG. Перечисленные выше факты подтверждают проводимую в России на разных уровнях системную работу по формированию институциональной среды и нормативно-правовой базы для устойчивого развития и ESG-трансформации экономики, социальной и публичной сфер. Вместе с тем, необходимо обратить особое внимание на то, что реализация государственной политики устойчивого развития должна прежде всего учитывать национальные интересы в области экономики, экологии, социальной сферы, сохранения природного и культурного наследия, патриотического воспитания и создания условий для гармоничного развития каждого человека и благополучия людей в целом.

Литература

1. Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.06.2021 г. № 1912-р.
2. О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 г.
3. Об утверждении критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации – Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 г. № 1587.
4. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики, 2017. – № 3. – С. 90-96.
5. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития // М., КНОРУС, 2021. – 672 с.
6. Валько Д.В., Мальцева А.С. Экономика совместного пользования: портрет российского потребителя // Журнал экономической теории, 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 643-656.
7. Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы, 2016. – Т. 52. – № 2.
8. Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика, искусственный интеллект, развитие электроники в контексте государственного управления // Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». – 2020. – № 4. – С. 59-72.
9. Порфириев Б.Н. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования, 2019. – № 2.
10. Шаталова О.И., Алексеева Н.В. Оценка устойчивости развития региональных систем // Региональная экономика. Юг России, 2017. – № 3. – С. 75-86.
11. Asatov N., Tillayev M., Raxmonov N. Parameters of heat treatment increased concrete strength at its watertightness // E3S Web of Conferences. EDP Sciences, 2019. – Т. 97.
12. Sagatov B., Rakhmanov N. Strength of reinforced concrete elements strengthened with carbon fiber external reinforcement // Problems of Architecture and Construction, 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 48-51.

**МАРКЕТИНГ ИНФРАСТРУКТУРЫ
КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГА РЕГИОНА**

E.V. Kordonov

**INFRASTRUCTURE MARKETING AS A STABILIZING ELEMENT
OF REGIONAL MARKETING**

Ключевые слова: региональное развитие, инфраструктурный комплекс, территории, бифуркация, социально-экономические системы, маркетинг инфраструктуры, инвестиции, конкуренция.

Keywords: regional development, infrastructure complex, territories, bifurcation, socio-economic systems, infrastructure marketing, investments, competition.

Цель: продемонстрировать, что территориальный маркетинг является инструментом разработки стратегий привлекательности территорий и городов. Обсуждение: в условиях повышенной конкуренции на всех видах рынков и усиливающейся тенденции бифуркации социально-экономических систем перед российскими территориальными образованиями встает острая необходимость в поиске ресурсов для эффективного поступательного развития. Инфраструктурное обеспечение территорий является центральной проблемой обеспечения конкурентоспособности регионального развития. Ведущей технологией современного территориального развития признается концепция маркетинга. Результаты: маркетинг инфраструктуры современных территориальных образований рассматривается как основная стратегия развития в рамках реализации концепции маркетинга территорий. Установлено, что, чем выше уровень развития соответствующих составляющих инфраструктурного комплекса региона, тем быстрее в регион приходят инвестиции, прибывает рабочая сила, ускоряется социально-экономическое развитие, улучшается жизнь людей.

Purpose: to demonstrate that territorial marketing is a tool for developing strategies for the attractiveness of territories and cities. Discussion: in conditions of increased competition in all types of markets and the growing trend of bifurcation of socio-economic systems, Russian territorial entities face an urgent need to find resources for effective progressive development. Infrastructural provision of territories is the central problem of ensuring the competitiveness of regional development. The concept of marketing is recognized as the leading technology of modern territorial development. Results: marketing of the infrastructure of modern territorial entities is considered as the main development strategy within the framework of the concept of territory marketing. It has been established that the higher the level of development of the relevant components of the region's infrastructure complex, the faster investments come to the region, the labor force arrives, the socio-economic development accelerates, and people's lives improve.

Электронный адрес: kordonov.e.v@mail.ru

Введение

Сегодня страны, регионы, корпорации и города соревнуются друг с другом за туриста, инвестора, студента, дотации из бюджета или почетного гражданина. Планета стала огромным рынком новых смыслов, новых идей, и маркетинг территорий играет в этих процессах чрезвычайно важную роль. В таких условиях крайне важно иметь уникальный опыт реализации национальных и глобальных кампаний по развитию и продвижению бренда страны (региона, города). В условиях экономической глобализации города и городские территории находятся в центре задач стратегий по позиционированию себя в экономической конкуренции и повышению своей привлекательности. Территория воспринимается как фактор административно-территориальной инновации.

Концепция территориального маркетинга рассматривает территорию с позиций:

- территория как место жительства;
- регион как рекреационная зона (природная среда);
- район как место хозяйствования (инвестиции, производство, добыча и переработка).

Целями маркетинга территории могут быть:

- обеспечение привлекательности, престижа территории в целом;
- обеспечение привлекательности природных, материально-технических, финансовых, трудовых, социальных и других ресурсов;
- обеспечение возможности продажи и воспроизведения этих ресурсов на территории.

Задачи территориального маркетинга:

- формирование и улучшение имиджа территории, ее деловой и социальной конкурентоспособности;
- расширение участия территории и ее субъектов в реализации международных, федеральных и региональных программ;
- привлечение на территорию государственных заказов и развитие новых видов деятельности на территории;
- импорт ресурсов (повышение инвестиционной привлекательности территории);
- экспорт ресурсов (стимулирование использования ресурсов территории за ее пределами в интересах развития территории).

Доктрина территориального маркетинга может быть применена:

- к географическому региону (Дальний Восток, Северный Кавказ);
- политическому (страна, город);
- туристическому месту в установленных границах.

Рис. 1. Ключевые характеристики, цели и задачи территориального маркетинга

Сильная привлекательность территории считается доказательством успеха, поэтому необходимо привлекать источники богатства и предложения работы, вызывать у людей желание приехать и остаться. Но как быть привлекательным для всех, или хотя бы для многих? Города должны внедрять реальные (действующие) стратегии, чтобы выделяться и продолжать привлекать посетителей, инвесторов, удерживать жителей и т.д. Среди подобных стратегий немаловажная роль принадлежит территориальному маркетингу. Реализация маркетинга инфраструктуры преобразует способы, которыми территории реализуют свою «политику привлекательности», с рядом действий в краткосрочной и среднесрочной перспективе, чтобы убедить акторов в перспективности этой территории и необходимости инвестировать или реинвестировать в нее. Способность привлекать и/или удерживать людей и бизнес, по-видимому, сейчас является ключевым вопросом в стратегиях местного развития. На рис. 1 отражены ключевые характеристики, цели и задачи территориального маркетинга. Также важно выделить некоторые эффективные стратегии территориального маркетинга (рис. 2).

Имиджевый маркетинг.

•Данная стратегия направлена на создание положительного стиля территории и его общественное признание и распространение. В этом случае необходимо организовать коммуникативные мероприятия, которые помогут продемонстрировать достоинства территории внешним субъектам, а также показать, что определенная территория открыта для новых контактов. Распространение информации и грамотная пропаганда будут способствовать формированию позитивного стиля.

Маркетинг привлекательности.

•Для повышения привлекательности территории необходимо делать разные акценты, в том числе климатические особенности и географическое положение, финансовое освоение, архитектурные особенности и достопримечательности, а также историю, медицину, туризм, отдых и рекреацию. Развитие соответствующих особенностей территории повысит конкурентоспособность региона.

Инфраструктурный маркетинг.

•Эта стратегия позволяет повысить привлекательность бизнеса. При этом нужно ориентироваться на высший уровень рыночных отношений, а также ориентироваться на предпринимателей. Индивидуальность маркетинговой работы будет зависеть от вида бизнеса, в том числе финансового, научного, строительного, информационного, сельскохозяйственного и др.

Маркетинговый персонал и резиденты.

•Стратегия ориентирована на повышение привлекательности места для персонала определенной квалификации, специализации и профиля, а также для разных категорий людей. Для этого необходимо поощрять образование, личную безопасность, трудовой потенциал, улучшение жилищных условий и так далее.

Рис. 2. Основные стратегии маркетинга территориального развития

С помощью маркетинга инфраструктуры за короткий промежуток времени можно повысить престиж и имидж определенной территории, а также привлекательность различных ресурсов: природных; инвестиционных; социальных; кадровых; материально-технических и других. А приоритетной целью маркетинга территории является обеспечение возможности продажи и воспроизводства этих ресурсов на рассматриваемой территории.

Методы

Согласно методологическому подходу под маркетингом инфраструктуры территории Ф. Котлер с соавторами предлагают понимать все то, что обеспечивает наиболее всестороннюю оценку проблем территории с тем, чтобы выбрать нетривиальный путь ее развития. Это довольно-таки общее определение маркетинга территорий. Его можно и нужно конкретизировать. Российский исследователь А.П. Панкрухин, обобщив взгляды и суждения некоторых зарубежных ученых, в частности А. Дайана (Франция), Ф. Котлера (США), а также отечественных – И.В. Аржановского, А.М. Лаврова, А.Л. Мнацакяна, К.Б. Норкина, В.С. Сурнина, территориальный маркетинг определил как маркетинг, осуществляемый в интересах территории, ее внутренних и внешних субъектов, во внимании которых заинтересована данная территория. Из этого определения однозначно следует, что маркетинг территории никак не связан с подготовкой продаж и продажами земельных участков, расположенных на ней объектов и т.п. Таким образом, определение маркетинга территории можно еще более конкретизировать [1]. Маркетинг инфраструктуры – это фундаментальный инструмент продвижения мест, который должен присутствовать в стратегиях представителей органов местного самоуправления, помогая и способствуя устойчивому экономическому и социальному развитию регионов. Первоначально маркетинг применялся к территориям исключительно с точки зрения транзакций. Его основной задачей было привлечение клиентов на уже существующую территорию – будь то страна, регион или город.

С этой точки зрения коммуникация играла центральную роль в территориальном маркетинге. Однако то, как сейчас рассматривается территориальный маркетинг, изменилось из-за растущей конкуренции между территориями наряду с развитием самого маркетинга. По этой причине, помимо содействия распространению и продаже уникального территориального предложения, маркетинг инфраструктуры сегодня играет фундаментальную роль в развитии этого предложения, «переопределяя» территорию и ее будущую эволюцию. Маркетинговое управление территорией предполагает многовекторные направления приложения социально-экономических сил с целью формирования конкурентной инвестиционно-привлекательной среды. Это соответствует требованиям рыночной экономики, требующим соблюдения правил и условий функционирования рынка всеми субъектами, включая городские власти. Территория, как таковая уже давно сама по себе стала рыночным объектом, требующим применения специализированных экономических инструментов для повышения конкурентоспособности города, региона, и маркетинг инфраструктуры – один из действенных. Местные органы власти и должны определить для себя важность и внедрить в регулярную практику управления маркетинг инфраструктуры как механизм экономического развития, который интегрирует управление конкретными секторами и отраслями жизнедеятельности территории в ее общее социально-экономическое благосостояние. На рис. 3 отражены основные инструменты традиционного комплекса территориального маркетинга.

Территориальный продукт
<ul style="list-style-type: none">•специфические характеристики и ресурсы территории;•конкретное место, где человек будет получать и тратить доход;•система организации и качество управления данной территорией.
Территориальная цена продукта
<ul style="list-style-type: none">•полная цена территориального продукта предполагает учет явных и вмененных затрат;•при установлении цены на территориальный товар можно использовать разные методы ценообразования.
Место (локализация) территориального продукта
<ul style="list-style-type: none">•с одной стороны, это статическая локализация, которую нельзя изменить;•с другой стороны, это динамическая характеристика;•сама территория может выступать инициатором новых коммуникаций;•размещение территориального продукта можно рассматривать как с позиции «снаружи», так и с позиции «внутри».
Продвижение территориального продукта
<ul style="list-style-type: none">•можно использовать все инструменты маркетинговых коммуникаций;•использование прямого маркетинга в виде прямых непрерывных отношений между субъектом территориального маркетинга и потребителями с использованием специальных средств связи.

Рис. 3. Основные инструменты территориального маркетинга

Результатом разработки и исполнения маркетинговых стратегий территории может стать ее так называемый «маркетинговый паспорт», который даст ответы на ряд вопросов:

- каково социально-экономическое положение территории и каковы перспективы ее дальнейшего развития?
- каковы конкретные условия и факторы стимулирования или сдерживания развития территории?
- какими должны быть структура, содержание, объем предложения территориального продукта(ов) с учетом целевых групп потребителей и возможностей территории?
- возможно ли формирование уникального торгового предложения в условиях экономики конкретного региона?
- каков объем предложения территориального товара(ов) с учетом целевых групп потребителей и возможностей города?

Результаты

С 2000-х гг. наблюдается распространение тематизации городов, регионов, территорий и соответствующих маркетинговых стратегий, которые включают в себя учет целевых аудиторий, их интересов и территориальных проблем, потребностей и вызовов, которые стоят перед властями. Но постоянство, необходимое для реализации стратегий территориального маркетинга, является важной, но трудной задачей. Как правило, большая часть стратегической ориентации развития территорий меняется вместе со сменой политических руководителей и их взглядов на данный процесс. Еще один момент – никакая территориальная маркетинговая стратегия не возникает с нуля – ее развитие всегда основывается на уже существующей реальности со своими особенностями и собственными путями. Специфика любой территории и ее локального сообщества снижает ценность стандартных инфраструктурных решений. Территории отличаются друг от друга для того, чтобы утвердить свою индивидуальность и отличительные характеристики для достижения различных экономических, политических или социально-психологических целей. Повышение ценности региональных активов и продуктов – непростая задача. Маркетинговые усилия должны быть направлены не только на привлечение инвесторов или туристов, но и на местное развитие. Маркетинговые стратегии, принятые на многих территориях, к сожалению, не учитывают нематериальные аспекты, связанные с местными сообществами, их историей, культурой и ценностями. Игнорируя движущую силу региональной идентичности. Такие стратегии не учитывают основной источник дифференциации территории. Фактически, во времена, когда нематериальный и реляционный капитал играет ключевую роль, местные жители являются не только одним из наиболее важных элементов привлекательности территории, но и ключом к их дифференциации по сравнению с другими альтернативами. Следовательно, маркетинговая стратегия развития инфраструктуры территории должна не преследовать не только меркантильные цели, но и соответствовать особенностям и сложности региона, не идти вразрез с его историей, ценностями и культурой. Итак, среди важных компонентов маркетинга инфраструктуры, на которых следует остановиться в статье, выделим следующие.

1. Местное сообщество территории. Оно является одним из важнейших элементов построения территориального предложения, поскольку оно одновременно является производителем и потребителем такого предложения. Чтобы это участие имело место быть, необходимо предоставить всем участникам достоверную информацию о характеристиках процесса разработки, необходимом вкладе каждого и выгодах, которые они могут получить от этого процесса. Эта информация необходима для того, чтобы местные жители идентифицировались с процессом развития, поскольку они не отождествляют себя с чем-то, чего они не знают или не предвидят никакой выгоды. Отождествление с процессом развития является необходимым условием вовлечения в этот процесс. В зависимости от особенностей территории местное сообщество может различаться по размеру, разнообразию, рассредоточенности, а также интересам. Эта неоднородность делает объединение местного сообщества с ценностями и территориальным видением движущей силой развития инфраструктуры территории. Особенно важно, что местные жители призваны прокомментировать территориальную маркетинговую стратегию, потому что предложение создается и доставляется «клиентам» ежедневно на основе деятельности и поведения именно местного населения. Таким образом, любое территориальное предложение включает в себя не только материальные, но и нематериальные элементы. Все территории имеют особую историю и культурное наследие, а также разделяют ряд ценностей и традиций. Местные жители с гордостью заявляют о своем происхождении, чего не всегда бывает с компаниями, которые иногда из-за стереотипов, связанных с определенным регионом, скрывают происхождение своей продукции за названиями, отсылающими к другим странам.

2. Территориальное предложение. Построение территориального предложения представляет собой явное сокращение степеней свободы по сравнению с тем, что происходит при производстве товаров и услуг, что делает возможность влияния одной из ключевых компетенций территориального маркетинга. На самом деле стратегия территориального маркетинга в значительной степени заключается в воздействии на широкий круг участников с целью создания и распространения последовательного и интегрированного территориального предложения. Территории состоят из широкой сети разнообразных акторов. Потребление этого предложения происходит посредством взаимодействия между различными аудиториями, а его коммуникация зависит от действий множества агентов. По этой причине легко утверждать, что территориальное предложение производится, передается и потребляется совместно.

3. Совместное производство. Территориальное предложение может включать в себя элементы, которые выделяются среди других. Но даже такие ключевые элементы, как великолепный пляж, динамичный промышленный парк или университет, требуют действия других компонентов предложения. Ни одна территория не включает только один продукт, а сосредотачивает в себе большой портфель взаимозависимых сторон, влияющих на ценность друг друга, а в итоге – на привлекательность территории. Территория, в зависимости от ее размера, может включать в себя тысячи государственных и частных объектов [11]. Каждый из них, действуя автономно и индивидуально, вносит свой вклад в производство территориального предложения. Больницы, школы, церкви, полицейские участки, отели, университеты, театры, музеи и рестораны составляют часть территориального предложения при реализации маркетинга инфраструктуры. Все жители, интегрированные в эти организации или нет, также вносят свой вклад в территориальное предложение своим поведением, своим дружелюбием или профessionализмом. Или же наоборот, портят имидж региона, что тоже имеет место быть в практике маркетинга территории. Одной из наиболее важных стратегических задач маркетинга инфраструктуры будет обеспечение того, чтобы все эти организации осознали свою значимость для территориального предложения, заставив их ясно понять, что они являются «сопродюсерами» этого предложения. Впоследствии все это сообщество должно участвовать в определении территориальных ценностей и видения, чтобы отождествлять их с элементами территориального маркетинга.

4. Совместное общение. Все, что происходит на территории (местное производство, местные бренды, безопасность, экономические показатели и изменение климата) или ежедневно осуществляется субъектами, связанными с территорией (например, политиками и общественными деятелями), передает характеристики территориального предложения, таким образом, имея возможность влиять на его имидж и привлекательность. При этом некоторые из этих субъектов сами активно передают сообщения о территории. Отели сообщают характеристики (преимущества) территории, к которой они относятся, точно так же, как продукты питания, технологии или модные товары могут сообщать территориальные характеристики, которые обогащают их ценностное предложение [3,10]. Территориальный маркетинг является основным инструментом продвижения мест; тот, который должен присутствовать в стратегиях представителей местного самоуправления, помогая и способствуя устойчивому экономическому и социальному развитию регионов. Однако эта зависимость от множества акторов делает территориальную коммуникацию зависимой от любого индивидуального действия. Таким образом, одна из наиболее важных мер построения имиджа территории, используемая в маркетинге инфраструктуры, включает в себя общение с территориальными агентами с целью влияния на их поведение.

5. Совместное потребление. Территориальное предложение создается, как уже упоминалось, несколькими субъектами. Это предложение может включать в себя возможности труда, отпуск мечты, возможности для бизнеса, культурную деятельность, спокойствие, промышленную инфраструктуру, квалифицированную рабочую силу и безопасность, которые могут удовлетворить самые разные потребности разных целевых аудиторий [4]. В дополнение к необходимости иметь дело с этой неоднородностью «производителей» и целевых аудиторий, территориальное управление маркетингом инфраструктуры все еще сталкивается с проблемой – гармонизация потребления среди этих разных аудиторий, которое происходит одновременно и во взаимодействии. Так, к примеру, турист в отпуске пользуется той же инфраструктурой и услугами, что и резидент, и хотя резидент может хотеть спокойствия, турист может хотеть развлечений, что иногда делает такое взаимодействие несовместимым. С другой стороны, сотрудники компаний рассматривают это как часть территориального предложения, связанного с возможностями труда. Между тем рассматриваемая компания воспринимает сотрудников как часть территориального предложения, что позволяет ей использовать человеческие ресурсы в соответствии с их потребностями. В этом случае также происходит одновременное потребление дифференцированных выгод от территориального предложения [2]. Как это ни парадоксально, именно все эти «клиенты» создают то, что может предложить территория, в значительной степени за счет своего совместного потребления.

Хорошо разработанная маркетинговая стратегия территории подразумевает активное вовлечение местного сообщества в стратегическое управление. Это означает, что власти должны уделять особое внимание выстраиванию коммуникации с представителями городского сообщества как основными субъектами формирования и реализации стратегических направлений развития территорий, заказчиками и потребителями маркетинговых территориальных разработок. В качестве направления процесса вовлечения местного населения в формулирование маркетинговой стратегии территории следует выделить следующее.

1. Проведение социального мониторинга территории с целью выявления ключевых территориальных проблем, установления приоритетов развития инфраструктуры территории в соответствии с направлениями деятельности местной администрации, получения массива высококачественной информации с адресным перечнем конкретных проблем. Социальный мониторинг позволяет систематически изучать общественное мнение путем организации социологических исследований и опросов населения для обеспечения обратной связи властей с городским сообществом (горожанами, главами малых и средних предприятий). Социальный мониторинг представляет собой комплексную оценку качества жизни населения, позволяющую формировать приоритеты и направления социально-экономического развития территории на основе системы объективных и субъективных показателей.

2. Общественные слушания и обсуждения ключевых направлений маркетинга территории, программ социально-экономического развития, проектов популяризации исторического, промышленного и культурного наследия города (региона). В целях расширения возможностей стратегического управления местные власти должны разрешить участие в слушаниях, обсуждениях и принятии решений тем активным группам и слоям населения, которые обнаруживают и ставят перед ними проблемы.

3. Поддержка программных инициатив городского сообщества со стороны местных властей в вопросах развития территории. Зарубежный опыт демонстрирует практику программно-целевого управления развитием городских сообществ, изначально подразумевающего непосредственное участие самих сообществ в этом процессе.

Нынешняя экономическая реальность, и стремительность социально-экономических процессов требуют внедрения новых рыночных инструментов, которые будут способствовать системному подходу к решению территориальных проблем. Следует также подчеркнуть, что не стоит сосредотачиваться на разработке и реализации одной маркетинговой стратегии территорий. Целесообразно проводить последовательную политику реализации комплексных маркетинговых стратегий, принимая во внимание существующие и потенциальные проблемы, реальный и перспективный потенциал привлекательности региона, финансовые и другие возможности в отношении реализации стратегии инфраструктурного развития.

Обсуждение

В 2022 г. на перспективы запуска и реализации инфраструктурных инициатив оказывают влияние не только макроэкономические, но и геополитические факторы. В этих условиях власти и инвесторы вынуждены искать способы минимизировать возникающие риски, а в некоторых случаях – приостанавливать подготовку проектов и откладывать их на неопределенный срок. Вместе с тем даже в сильно изменившихся обстоятельствах на рынке продолжают появляться новые капиталоемкие инициативы, которые имеют шансы на успешный запуск в ближайшие один-два года. Национальный перечень перспективных проектов за год изменился более чем на две трети: лишь 29 инициатив остались в нем с мая 2021 г. При этом объем инвестиций в топ-100 проектов регионов за это время увеличился до 2,07 трлн р., или на 76,2%. Завершение острой фазы коронакризиса и запуск новых мер отраслевой поддержки инициатив обусловили появление на региональных рынках большого количества новых проектов, которые планируют реализовать в одном из форматов государственно-частного партнерства. Объем инвестиций в новые проекты перечня может составить более 1,28 трлн р. По количеству инициатив в топ-100 по-прежнему лидирует социальная сфера: 3 проекта в сумме на 619,4 млрд р. Несмотря на уменьшение их числа с мая 2021 г. – тогда в национальный перечень входили 47 проектов на 220,9 млрд р. – доля отраслей социальной сферы в общем объеме инвестиций за год возросла с 18,8% до 30%. В транспортной отрасли наблюдалась обратная тенденция: на фоне роста количества инициатив с 23 до 34 штук доля транспорта в сумме вложений в топ-100 уменьшилась на 4,1 п.п., до чуть менее 60%. В абсолютном выражении инвестиции в транспортные проекты национального перечня за прошедший год увеличились с 748,3 млрд р. до более чем 1,24 трлн р. Большую часть проектов национального перечня, как и в 2021 г., планируют реализовать по концессии. В нынешнем топ-100 насчитывается 89 таких инициатив в сумме на 1,68 трлн р. При этом уже в ближайшие полгода-год можно ожидать появления на рынке большего числа офсетных контрактов благодаря недавно принятым поправкам в профильное законодательство, предполагающим снижение минимального порога инвестиций с 1 млрд р. до 100 млн р., а также возможность заключения межрегиональных офсетных контрактов. Однако, есть основание полагать, что в целом концессионные соглашения и дальше будут оставаться наиболее предпочтительным для властей и инвесторов форматом запуска инициатив национального перечня. Лидером по количеству планируемых проектов из числа вошедших в топ-100 нынешнего года стал Дальневосточный федеральный округ: 21 проект с общим объемом вложений 384 млрд р. По сумме инвестиций в проекты первую строчку занимает Приволжский федеральный округ, год назад занимавший по этому показателю четвертое место среди всех макрорегионов. Теперь там планируют к запуску 20 инициатив в сумме на 465 млрд р. В 2022 г. проекты национального перечня менее равномерно распределены по территории страны: на три федеральных округа – ПФО, СЗФО и ДФО – приходится 54 проекта с суммарным объемом инвестиций 1,29 трлн р., что составляет более 62% всех вложений в топ-100. Средний потенциал запуска проекта национального перечня за прошедший год увеличился с 3,3 до 3,8 балла (чем выше балл, тем проект находится ближе к запуску). Это связано, с одной стороны, с ростом количества проектов с потенциалом запуска от 2,5 до 4,5 балла: теперь таких проектов насчитывается 76 штук в сумме на 1,72 трлн р. против 54 штук на 715,3 млрд р. годом ранее, а с другой – с уменьшением числа инициатив с низкими оценками (1-2,5 балла): четыре проекта с общим объемом вложений 67,7 млрд р. против 32 инициатив на 383,1 млрд р. в мае 2021 г. Такие изменения в составе национального перечня объясняются выходом на рынок тех проектов, которые начали готовить еще в период пандемии, а также возможностью заключения соглашений без конкурса в некоторых отраслях (прежде всего в образовании). Проекты национального перечня 2022 г. находятся под влиянием не только последствий пандемии, но и масштабных внешнеэкономических ограничений. Теперь властям при разработке стратегий маркетинга инфраструктурного развития, а также потенциальным инвесторам приходится учитывать еще большее число рисков, которые могут стать препятствием для реализации проектов. Санкции и их последствия могут отразиться на перспективах запуска большинства проектов национального перечня.

В первой половине 2022 г. многие частные инвесторы из-за кризиса и резких изменений ключевой ставки временно приостановили запуск инфраструктурных проектов. А государство, в свою очередь, компенсировало снижение этой активности, увеличивая бюджетные вложения в отрасль. Общие расходы федерального и региональных бюджетов на инфраструктуру в первой половине 2022 г. выросли на 14,3%, до 921,3 млрд р., по отношению к аналогичному периоду прошлого года [8]. Стремительное снижение ключевой ставки привело к уменьшению стоимости заемного финансирования, что дало импульс запуску новых проектов инфраструктурного развития территорий. Но пик кризиса в российской экономике еще не пройден, а многие его последствия (ухудшение логистики, ситуации в банковском секторе, затруднение движения капитала, санкционное давление и т.д.), скорее всего, сильнее проявятся в средне- и долгосрочной перспективе. В нестабильных экономических условиях наблюдается более глубокое проникновение государственных и квазигосударственных капиталов в региональные проекты. В ближайшем будущем инструментарий и объем такой поддержки расширяется: помимо льготных программ кредитования увеличится портфель средств фабрики проектного финансирования, станет более разнообразным спектр проектов и направлений, разрешенных для финансирования за счет инфраструктурных облигаций, открываются новые возможности для вложений в инфраструктуру средств НПФов. По-прежнему заметным источником финансирования для проектов способны стать средства, вернувшиеся в страну в результате объявленной амнистии капиталов [7,12]. Они могут поступать в проекты в виде equity, однако подобный способ вложений на инфраструктурном рынке – в отличие от банковского кредитования или облигационного фондирования – пока не является сильно распространенным. Государство в ближайшие месяцы планирует поддержать запущенные и готовящиеся национальные проекты временными поправками в концессионное законодательство: в частности, упростить согласование изменений «неключевых» условий действующего соглашения, убрав из процесса этап согласования с ФАС, а также дав властям регионов право подписывать соглашения без проведения конкурсного отбора. Такие меры будут действовать до конца 2022 г. и, несмотря на то, что несут в себе некоторые риски, могут позволить рынку довести объем подписанных соглашений за год до 320-340 млрд р., что сравнимо с показателями допандемического 2019 г. В таблице представлены основные механизмы привлечения инвестиций в региональные (национальные) проекты, реализуемые в 2022 г., и их влияние на инфраструктуру.

Механизмы привлечения инвестиций
в региональные (национальные) проекты [9]

Механизм	Обновление	Время действия	Цель обновления	Эффективность новых мер для инфраструктуры
Концессия	Изменение условий контракта без согласования с ФАС (за исключением ЖКХ и сферы ТКО) для проектов, подписанных до марта 2022 г.	До 1 января 2023 г.	Ускорить согласование изменений, не затрагивающих ключевые положения (назначение объекта, объем инвестиций тарифы и др.)	Выше средней
	Возможность заключения контракта без проведения конкурса	До 31 декабря 2022 г.	Ускорить заключение контрактов в два-три раза, за исключением проектов в ЖКХ и пассажирском транспорте (например, в городском рельсовом)	Высокая, но с некоторыми рисками для концедента
Соглашение о защите и поощрении капитало-вложений	Перезапуск инструмента на базе ГИС «Капиталовложения»	До 1 января 2030 г.	Реанимировать, ускорить и актуализировать механизм для заключения новых контрактов: с апреля 2021 г. это было невозможно	Средняя
Специальный инвест-контракт	Продление срока действия контракта в случае сильного влияния санкций, возможность заключения СПИК 1.0	С марта 2022 г. до 31 декабря 2030 г.	Предоставить возможность заключать контракты по старым условиям, поддержать проекты, затронутые санкциями, убрать требования о диверсификации поставок	Ниже средней

На процессы формирования и развития маркетинговой инфраструктуры региона влияют различные формы и методы как административного, так и экономического характера со стороны большого количества регулирующих органов. Такими органами государственного управления и регулирования являются: отделы аппарата региональной администрации, территориальные управления министерств и ведомств, различные комитеты и управления, государственные финансово-кредитные органы, налоговые управление и инспекции и др. Несмотря на наличие множества регулирующих органов, управление процессом формирования и развития маркетинговой инфраструктуры как единой системы еще не сложилось. Процессы формирования рыночной инфраструктуры протекают без целенаправленного регулирования региональными органами власти, зачастую отсутствует четкое представление о комплексной программе развития рыночной инфраструктуры на территориальном уровне. Наиболее полно сущность государственного регулирования и развития маркетинговой инфраструктуры регионов должна раскрываться при определении ее основных функций:

- правовое обеспечение функционирования субъектов рыночной инфраструктуры, законодательное закрепление правил и правовых норм хозяйствования, строгий контроль и полная гарантия их соблюдения всеми институтами рыночной инфраструктуры;
- разработка единой экономической и технической политики развития институтов рыночной инфраструктуры;
- создание единой информационной системы для анализа и прогнозирования различных рынков (товаров, рынка жилья, рынка услуг, туризма и т.д.);
- координация работы отдельных элементов рыночной инфраструктуры в целях решения общехозяйственных задач территории;
- создание благоприятного экономического климата для развития предпринимательства и привлечения инвестиций в регион;
- обеспечение конкурентной среды на рынках и проведение антимонопольной политики.

Временные поправки в концессионное законодательство о бесконкурсной процедуре и понижающаяся до приемлемого для инвестиций уровня ключевая ставка дадут возможность в третьем и четвертом кварталах 2022 г. заключить проекты регионального развития, ранее отложенные «до лучших времен». На наш взгляд, нововведения помогут запустить в основном инициативы в высокой степени готовности, запланированные к реализации на региональном уровне.

Заключение

Подводя итог исследованию, стоит отметить, что маркетинг инфраструктуры выступает в качестве стабилизирующего элемента маркетинга региона и является одним из наиболее значимых направлений территориального развития. Любая территория имеет свои отличительные особенности, что обусловлено имеющимися ресурсами, культурой, традициями, природными условиями, связью с центром и т.д., все это создает предпосылки для ведения бизнеса и обеспечения его эффективности. В этой связи весьма важно сформулировать обоснованные цели и задачи, которые будут определять вектор развития всего региона.

Литература

1. Беляев В.И. Маркетинг территорий и преодоление депрессивного состояния регионов России // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2008. – № 3. – С. 46-61.
2. Будрин А.Г. Маркетинговая инфраструктура рынка // Вестник ИНЖЭКОНа. Экономика, 2014. – № 1. – С. 15-18.
3. Воронов А.А. Ключевые идеи концепции маркетинга отношений в отраслях и видах деятельности / А.А. Воронов, С.В. Семенова, Т.С. Попова // Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях нестабильных рынков: материалы VI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 17–18 ноября 2021 г. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 89-93.
4. Магданов П.В. Современный подход к стратегическому планированию // Искусство управления, 2011. – № 1. – С. 11-27.
5. Маркетинг территорий: методология и методы обоснования стратегических решений развития регионов / В.И. Беляев [и др.]; АлтГУ. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2015. – 244 с.
6. Обаляева Ю.И. Управление государственными и муниципальными закупками в контексте реализации национальных проектов: экономико-правовой анализ / Б.М. Бижоев, Ю.И. Обаляева // Baikal Research Journal, 2019. – Т. 10. – № 4.
7. Самаруха А.В. Актуальные направления оздоровления экономики регионов и муниципальных образований Сибири // Baikal Research Journal, 2018. – Т. 9. – № 3.

8. Национальный перечень перспективных проектов 2022 г. [Электронный адрес]. URL: <https://roscongress.org/materials/natsionalnyy-perechen-perspektivnykh-proektov-2022/>.
9. Как изменилась выручка инфраструктурных компаний в первой половине 2022-го? [Электронный адрес]. URL: <https://infraoneresearch.ru/>.
10. Garretsen H., Martin R. Rethinking (new) economic geography models: taking geography and history more seriously // Spatial Economic Analysis, 2010. – № 5. – P. 2.
11. Grönroos C. Internal Marketing – an integral part of marketing theory // Marketing of services / eds. J.H. Donnelly, W.R. George. Chicago: American Marketing Association, 1981. – P. 236-238.
12. Wang Y., Jin X. Event-based destination marketing: The role of mega-events // Event Management, 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 109-118.

УДК 336.7

Т.Ю. Ксенофонтова, Д.Е. Овчинников, А.И. Костенников
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ И ПОВЫШЕНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНА

T.Y. Ksenofontova, D.E. Ovchinnikov, A.I. Kostennikov
TERRITORIAL MARKETING AS A FACTOR OF ATTRACTING
EXTERNAL INVESTMENTS AND IMPROVING THE IMAGE OF THE REGION

Ключевые слова: имидж региона, маркетинговая стратегия, целевые рынки, территориальный маркетинг, инвестиции, потребители, региональная экономика, бренд.

Keywords: image of the region, marketing strategy, target markets, territorial marketing, investments, consumers, regional economy, brand.

Цель: рассмотреть территориальный маркетинг как фактор привлечения внешних инвестиций и повышения имиджа региона. Обсуждение: территориальный маркетинг направлен на обслуживание исторически сложившейся специализации региона, комплекса существующих видов деятельности в региональной экономике, привлечения потребителей и формирования позитивного имиджа региона. В статье авторы предлагают алгоритмы формирования систем целевых установок маркетинговой стратегии, факторов формирования имиджа региона, эффективного продвижения продуктов и услуг региональных организаций; а также разработки непосредственно самой стратегии маркетинга региона, сущность которой состоит в продвижении интересов территории и ее внешних и внутренних субъектов на межрегиональных рынках с параллельным повышением спроса на территориальные продукты (услуги) внутри региона. Результаты: с целью проведения анализа информации о возможностях рынка российских производителей, его объемов и платежеспособности населения и предприятий созданы специальные Межрегиональные Маркетинговые Центры (ММЦ), которые координируют свою деятельность с административными и частными структурами на территориях. Региональный маркетинг направлен на интенсификацию исторически сложившейся специализации региона, туристических потоков и внешних инвестиций, прочих потребителей в рамках формирования позитивного имиджа региона.

Purpose: to consider territorial marketing as a factor in attracting foreign investment and improving the image of the region. Discussion: territorial marketing is aimed at serving the historically established specialization of the region, the complex of existing activities in the regional economy, attracting consumers and forming a positive image of the region. In the article, the authors propose algorithms for the formation of systems of marketing strategy targets, factors for the formation of the region's image, effective promotion of products and services of regional organizations; as well as the development of the region's marketing strategy itself, the essence of which is to promote the interests of the territory and its external and internal entities in interregional markets with a parallel increase in demand for territorial products (services) within the region. Results: in order to analyze information about the possibilities of the market of Russian manufacturers, its volume and solvency of the population and enterprises, special Interregional Marketing Centers (IMCs) have been created, which coordinate their activities with administrative and private structures in the territories. Regional marketing is aimed at intensifying the historically established specialization of the region, tourist flows and foreign investments, other consumers as part of the formation of a positive image of the region.

Электронный адрес: tyuKsenofontova@mail.ru, annaspbru@yandex.ru, kostennikov_031@mail.ru

Введение

В настоящее время происходит усиление роли маркетинга для региона, что осуществляется по разным причинам. Актуальность реализации маркетинговой стратегии региона X резко возрастает при выявленном резком спаде туристических потоков, объемов внешнего инвестирования и прочих важных показателей стабильности региональной экономики. В регионе Y может возникнуть ситуация нехватки трудовых ресурсов, источников финансирования, поддержания и развития местных производств. Вследствие выявления подобных системных факторов появляется целесообразность разработки и реализации маркетинговых стратегий формирования имиджа региона, привлечения внимания к местной продукции и эффективного продвижения услуг организаций на межрегиональных рынках с параллельным повышением спроса на территориальные продукты (услуги) и внутри региона [5]. Отметим, что относительно «местной продукции» у потребителей по многим позициям к настоящему времени сформировано понятие «местного бренда», ассоциирующегося с конкретным регионом. Часто это касается продуктов питания. Например, в отношении продуктов в США сформированы следующие ассоциации: Флорида – апельсины; Висконсин и Кентукки – сыр; Айдахо – картофель. В РФ всем привычны словосочетания «столичная вода», «тамбовский окорок», «вологодское масло», и, конечно, «тульский пряник». Кроме того, жители России слышали устойчивые словосочетания: «гжельский фарфор», «хохломская роспись», «тульские самовары», «жостовские подносы», «уральские самоцветы» и т.д.

Методы

Важно отметить, что часто регионы и отдельные территории спорят между собой по поводу присвоения продуктам брендированных имён. Здесь уместно отметить, что в западных странах с установленной английской системой прав исключительное право производить тот или иной продукт может принадлежать одной семье десятки лет, при этом плаигат строго карается законом. При западном подходе структура товара региона GR включает следующие элементы:

- материальный (m) – продукция региональных брендов;
- нематериальный (nm) – блага, которые производятся и используются в регионе;
- проектный (pj) – инвестиционные, социальные и другие проекты;
- сервисный (sv) – административные и коммерческие услуги, возможности для нерезидентов;
- институциональный (in) – традиционные и новые виды деятельности, которые начинают свое развитие в регионах, предлагаемые резидентам и нерезидентам образы и стили жизни;
- импрессионистский (im) – особое впечатление о регионе у потребителей.

Результаты

Приведем систему целевых установок субъектов маркетинга региона:

- развитие промышленного сектора;
- привлечение новых ресурсов, инвестиций;
- повышение уровня известности региона;
- развитие управлеченческой, культурной и социальной сфер.

При этом задачами субъектов маркетинга региона являются:

- реализация региона со всех направлений: туризм, жилье и отдых;
- развитие уникальных конкурентных признаков региона;
- ориентация на перспективу;
- действия власти в интересах граждан и сторонних инвесторов.

Все эти цели и задачи направлены на определенные целевые аудитории, которые могут быть представлены как физическими, так и юридическими лицами. Рассмотрим систему целевых аудиторий на схеме (рис. 1).

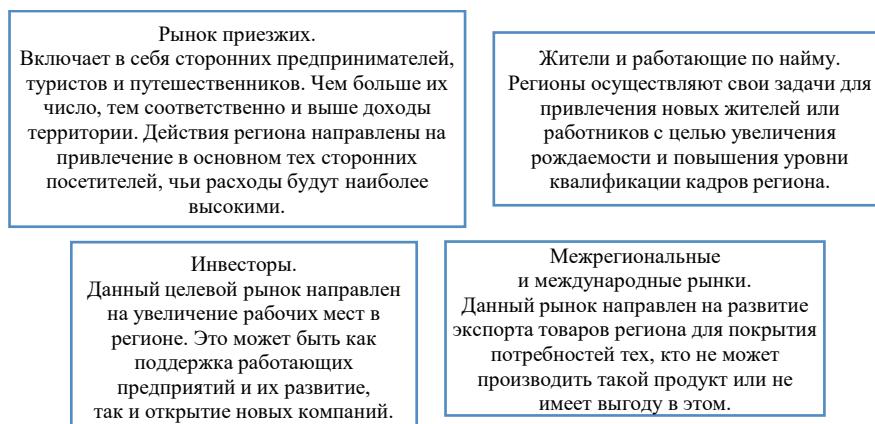

Рис. 1. Целевые рынки покупателей

Постоянные жители и «маятниковые» мигранты представляют важнейший целевой рынок. Российские регионы, кроме территорий с высокой плотностью населения, стимулируют приезд постоянных работников путем реализации программ по повышению рождаемости или привлечения целевых категорий высокооплачиваемых специалистов. Бизнесмены и туристы формируют рынок приезжих. Тратя деньги на проживание, питание и другие услуги, субъекты этого рынка влияют на доход населения, занятость и иные параметры региона. Чем больше их расходы, а пребывание продолжительнее, – тем выше чистые доходы городов и сёл, поэтому для городских и сельских поселений важны усилия по привлечению этих посетителей.

Можно проследить два подхода к пониманию дефиниции «территориальный маркетинг»:

- территориальный маркетинг представляет собой комплекс применяемых маркетинговых инструментов: рекламы, продвижения и спонсорства для повышения известности территории и повышения ее имиджа;
- территориальный маркетинг понимается как функция с назначением ответственного лица в администрации региона или формированием специального органа, реализующего региональный маркетинг.

Описаны четыре вида стратегий территориального маркетинга. Более детальное раскрытие содержания каждой из стратегий приведем ниже.

1. Маркетинг привлекательности. В рамках данного стратегического подхода формируются шаги, которые направлены на повышение притягательности территории для населения и туристов, а также способствуют росту ее конкурентных преимуществ. Подход предполагает совершенствование параметров благоустройства территории, организацию мероприятий, развитие туристической инфраструктуры и т.д.

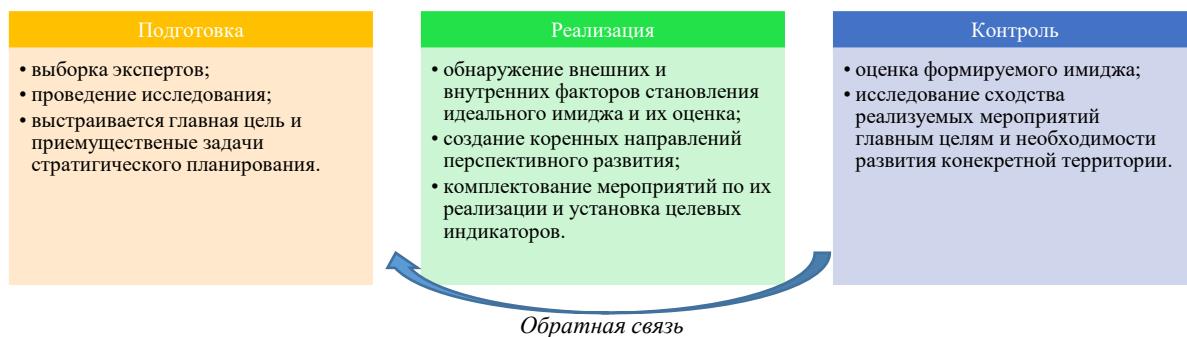

Рис. 2. Схема разработки маркетинговой стратегии

2. Маркетинг инфраструктуры. Указанный подход сконцентрирован на повышении качества жизни и улучшением условий труда, включает реализацию стратегических мероприятий модернизации инфраструктуры жилых районов, рынков и промышленных территорий.

3. Маркетинг имиджа. Стратегический подход направлен на рост имиджа территории, увеличение её узнаваемости, развитие имеющихся и формируемых конкурентных преимуществ, и коммуникаций с внешними субъектами.

4. Маркетинг населения и персонала. В рамках четвертой стратегии разрабатываются и внедряются шаги по формированию факторов притяжения туристических потоков и развитию сферы труда и труда в регионе.

Стандартный процесс разработки маркетинговой стратегии региона представим на схеме (рис. 2).

Важно добавить, что при создании данной маркетинговой стратегии развития территории нужно уделить особое внимание инструментарию SWOT и PEST. Без реализации данного инструментария, выявления сильных и слабых сторон региона, оценки влияния на развитие региона различных факторов (политических, экономических, социальных) невозможно проведение мероприятия всесторонней оценки стратегического потенциала конкретной территории [7]. Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что в современном мире идею территориального маркетинга следует воспринимать как философию, ориентированную на потребности целевых групп покупателей услуг. Таким образом, все должностные лица, отвечающие за судьбу региона, должны фокусироваться на потребностях клиентов и целевых групп, а также на создании конкурентных преимуществ по отношению к другим территориям для формирования их ценностей. Следующим шагом здесь будет разработка маркетинговых стратегий и их реализация во внутренней и внешней средах региона (рис. 3).

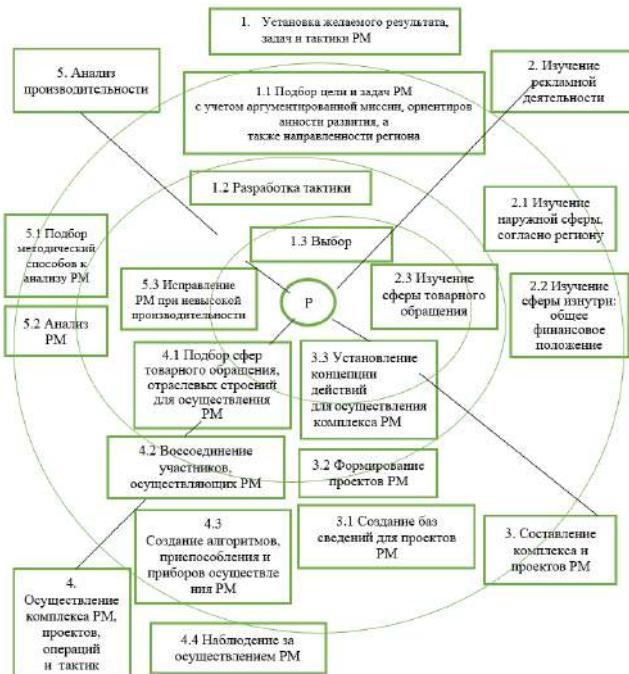

Рис. 3. Алгоритм формирования стратегии регионального маркетинга (PM) [11]

Существуют 4 целевых категории рынков потребителей территориального/регионального маркетинга:

- постоянные жители и «маятниковые» мигранты;
- бизнесмены, туристы;
- инвесторы, страховщики;
- внешние рынки.

Если обратиться к конкретным примерам инструментария территориального маркетинга, то можно отметить важность формирования брендов города, разработки стратегий его позиционирования и продвижения для привлечения туристов и инвестиций. Качественный маркетинг территории поднимает узнаваемость места, повышает лояльность местных жителей и способствует росту популярности среди туристов и инвесторов [4].

Обсуждение

Примером реализации стратегии повышения бренда Московской области и привлечения молодых семей с детьми в регион можно считать решение стратегических задач в сфере образования в рамках проекта «Эффективный образовательный комплекс». Здесь для начала необходимо подробнее рассмотреть образовательную систему Московской области. При этом показатели доступности дошкольного образования и охвата детей дошкольными образовательными организациями имеют ранг «выше среднего» относительно базового значения. При этом отметим, что оценки должны производиться как качественными, так и количественными показателями. Доступность дошкольного образования в регионе можно определить с помощью формулы (1):

$$\left(\frac{ЧВ^{ДО}}{ЧВ^{ДО} + ЧД^{У}} \right) * 100, \quad (1)$$

где:

$ЧВ^{ДО}$ – численность воспитанников в возрасте 3–6 лет (число полных лет) дошкольных образовательных организаций;

$ЧД^{У}$ – численность детей в возрасте 3–6 лет (число полных лет), стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации.

Охват детей дошкольными образовательными организациями оценивается по формуле (2).

$$\left\{ \frac{Ч_{\text{до}}}{[H - C_1]} \right\} * 100, \quad (2)$$

где:

$Ч_{\text{до}}$ – численность воспитанников образовательных организаций (включая филиалы), реализующих образовательные программы дошкольного образования;

H – численность детей в возрасте от 2 месяцев (численность детей в возрасте от 2 месяцев до 1 г. принимается как 10/12 численности детей в возрасте до 1 года) до 7 лет включительно (на 1 января, следующего за отчетным годом) (рассчитывается Министерством науки и высшего образования Российской Федерации);

C_1 – численность детей в возрасте 5–7 лет, обучающихся в образовательных организациях, реализующих образовательные программы начального общего образования (без учащихся 1-х классов, организованных в дошкольных образовательных организациях, обучающихся по образовательным программам начального общего образования).

В Московской области действует эффективная система повышения педагогической квалификации в разных вузах и по разнообразным программам очного или дистанционного обучения [1]. В рамках развития межрегионального маркетинга территорий и в целях проведения анализа информации о возможностях рынка российских производителей, его объемов и платежеспособности населения и предприятий созданы специальные Межрегиональные Маркетинговые Центры (ММЦ), которые координируют деятельность с административными и частными структурами на территориях.

Заключение

Отметим, что формируется общая база системы ММЦ, размещаемая впоследствии в свободном доступе в интернете. В нее включаются данные по производителям, номенклатуре, коммерческим предложениям, планируемым к реализации и реализуемым инвестиционным проектам, аналитические материалы и сводки. Сотрудники ММЦ исходя из системы приведенных данных вырабатывают маркетинговую стратегию развития системы регионов в целом и каждого региона (территории), в частности. При этом система всех приведенных данных доступна не только ММЦ, но и региональным торговым палатам для обеспечения эффективности и действенности системы. Итак, территориальный/региональный маркетинг направлен, как показано выше, на интенсификацию исторически сложившейся специализации региона, туристических потоков и внешних инвестиций, а также прочих потребителей в рамках формирования позитивного имиджа региона.

Литература

1. Анохин Е.В., Анохин В.А. Эволюция территориального маркетинга в условиях глобальной экономики // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность, 2017. – Т. 13. – № 8. – С. 1575–1588.
2. Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Актуализация расширения функциональных сфер маркетинга в деятельности образовательных организаций в условиях инновационно ориентированной экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2020. – № 1. – С. 78–86.
3. Дерябина Я. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов // Инвестиции в России, 2003. – № 8. – С. 15–28.
4. Казаков М.Ю. Барьеры в коридорах власти особенности взаимодействия бизнеса и власти на современном этапе // Российское предпринимательство, 2008. – № 2-1. – С. 34–41.
5. Казаков М.Ю. Инфраструктурное обеспечение пространственного развития территорий региона в координатах модели "центр-периферия" // Экономика и предпринимательство, 2013. – № 1. – С. 96–100.
6. Карташов К.А., Воронов А.А., Бухтаев А.А., Горлачев П.В., Кунаковская И.А., Смирнова Е.В. Основы бизнеса // Москва, 2019.
7. Романько И.Е. Маркетинг территорий как фактор модернизации экономики и формирования благоприятного имиджа территории // Социально-гуманитарные знания, 2019. – № 12. – С. 113–121.
8. Фирсова И.А., Водолеева И.А. Маркетинг территории в разрешении региональных противоречий // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество, 2020. – № 3-1. – С. 953–957.
9. Чарыкова О.Г., Маркова Е.С. Региональная кластеризация в цифровой экономике // Экономика региона, 2019. – № 2. – С. 409–419.
10. Шумакова И.А., Мирохина А.А. Использование инструментов маркетинга в подготовке специалистов для аграрно-индустриального региона на базе национального исследовательского университета в условиях цифровизации экономики // Московский экономический журнал, 2020. – № 2. – С. 29.
11. Kazakov M., Gladilin V., Mirokhina A., Drannikova E., Narozhnaya G. System diagnostics and monitoring of socio-economic and tourist potential of peripheral territories of the region // Journal of Environmental Management and Tourism, 2018. – Т. 9. – № 2. – P. 283–290.
12. Voronov A.A., Garkovenko V.E., Safonov A.M., Kosnikov S.N. Higher education competitiveness: definition, assessment and ways of growth // European Research Studies Journal, 2018. – Т. 21. – № S1. – P. 525–534.

УДК 65.014.1

K.C. Петрова

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ: ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

K.S. Petrova

APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES IN CORPORATE GOVERNANCE: TRENDS, PROSPECTS AND CHALLENGES

Ключевые слова: корпоративное управление, искусственный интеллект, принятие решений, управленческие решения, совет директоров, новые технологии, международные компании, менеджмент.

Keywords: corporate governance, artificial intelligence, decision making, managerial decisions, board of directors, new technologies, international companies, management.

Цель: выявить перспективы применения технологий искусственного интеллекта (ИИ), а также вызовы, с которыми компаниям придется столкнуться на пути внедрения и применения этих технологий в сфере корпоративного управления в части принятия решений советом директоров. Обсуждение: новые технологии оказывают воздействие на все сферы

общественной жизни, исключением не становится и сфера корпоративного управления. Принимая во внимание тот факт, что новые технологии являются довольно перспективными для более эффективного решения различных бизнес-задач, исследование применения новых технологий в частности в корпоративном управлении является весьма актуальным. В качестве наиболее многообещающей технологии эксперты отмечают искусственный интеллект. Искусственный интеллект в сфере корпоративного управления может применяться для повышения эффективности принятия управленческих решений на уровне совета директоров. Как отмечают исследователи, технологии искусственного интеллекта могут стать отличным вспомогательным инструментом для принятия более эффективных управленческих решений благодаря своим преимуществам. В рамках заданной цели в качестве основных перспектив использования технологий ИИ были выявлены: быстрая качественная аналитика больших объемов данных, беспристрастность решений, разработка более достоверных вариантов развития событий при принятии тех или иных решений, возможности выбора наилучшего варианта решения и другие. Результаты: учитывая высокую динамичность нынешней рыночной среды, высокую конкуренцию между участниками рынка, большие объемы данных, у компаний возникает потребность в более быстром реагировании и более быстром принятии решений, поэтому внедрение технологий ИИ может стать тем инструментом, который может обеспечить компании конкурентное преимущество. Однако необходимо принимать во внимание и вызовы, с которыми компаниям придется столкнуться при внедрении и применении новых технологий. Эти вызовы, прежде всего, связаны с ответственностью, низким уровнем правового обеспечения, этической составляющей и другими специфическими вопросами, требующими дальнейшей разработки.

Purpose: to identify the prospects for the use of artificial intelligence (AI) technologies, as well as the challenges that companies will have to face on the way to the introduction and application of these technologies in the field of corporate governance in terms of decision-making by the board of directors. Discussion: new technologies have an impact on all spheres of public life, and the sphere of corporate governance is no exception. Taking into account the fact that new technologies are quite promising for a more efficient solution of various business problems, the study of the application of new technologies, in particular in corporate governance, is very relevant. Experts note artificial intelligence as the most promising technology. Artificial intelligence in the field of corporate governance can be used to improve the efficiency of management decision-making at the board level. According to the researchers, artificial intelligence technologies can become an excellent auxiliary tool for making more effective managerial decisions due to their advantages. Within the framework of the given goal, the following were identified as the main prospects for using AI technologies: fast high-quality analytics of large volumes of data, impartiality of decisions, development of more reliable scenarios for the development of events when making certain decisions, the possibility of choosing the best solution, and others. Results: Given the high dynamism of the current market environment, high competition between market participants, large amounts of data, companies have a need for faster response and faster decision making, so the introduction of AI technologies can be a tool that can provide companies with a competitive advantage. However, it is necessary to take into account the challenges that companies will have to face when introducing and applying new technologies. These challenges are primarily related to liability, low level of legal support, ethical component and other specific issues that require further development.

Электронный адрес: PetrovAKS@spa.msu.ru

Введение

Мы живем в век цифровых технологий, характеризующийся применением прорывных решений и высоким темпом наступления изменений. Новые технологии уже существенным образом влияют на общественную жизнь и проникают во все ее сферы. Среди наиболее перспективных технологий исследователи выделяют искусственный интеллект [4]. История развития искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой некие попытки создания мета-алгоритмов, в способности которых входит нахождение алгоритмов решения любой конкретной задачи [3]. Изначально круг задач, решаемых технологиями ИИ, был ограничен, однако благодаря развитию компьютерных технологий и методологии нейронных сетей, он значительным образом расширился. Сейчас, опираясь на более распространенную трактовку, под ИИ понимаются технологии не только имитирующие процесс мышления человека, но и способные самообучаться. Такое развитие ИИ привело к нарастанию в геометрической прогрессии возможностей использования ИИ в самых разных сферах общественной практики. Это не могло не оказать существенного влияния и на теорию и практику современного менеджмента. Сегодня различные концептуальные стороны такого влияния активно обсуждаются в современной зарубежной и отечественной научной литературе по менеджменту и теории ведения бизнеса. А крупнейшие международные технологические компании (Apple, Amazon, Google, Facebook, Microsoft и др.), осознавая перспективность использования ИИ для решения различных бизнес-задач, вкладывают огромные средства в исследование ИИ и уже сейчас применяют разные разработки из этой области в своей практической деятельности [1]. Обсуждение проблематики применения технологий ИИ не обошло стороной и сферу корпоративного управления. Проблемы корпоративного управления, оценка перспектив их решения с использованием ИИ, а также вызовы, с которыми приходится сталкиваться при внедрении и применении ИИ, становятся предметом интереса современных исследователей. Однако эта тематика лишь развивается и остается слабо разработанной в научной литературе. Принимая во внимание данные обстоятельства, цель исследования будет сформулирована следующим образом: выявить перспективы применения ИИ для повышения эффективности корпоративного управления, а также определить вызовы, с которыми компаниям придется столкнуться на путях внедрения и применения технологий ИИ в сферу корпоративного управления.

Методы

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные применению искусственного интеллекта в различных сферах деятельности в целом и в сфере корпоративного управления в частности. При этом в процессе исследования применялись общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение, прогнозирование и т.д., а также системный подход.

Результаты

Перспективы применения ИИ для повышения эффективности процесса принятия решений в системе корпоративного управления. Согласно исследованию Deloitte, наиболее распространенными задачами, которые решаются с помощью применения технологии ИИ, являются: повышение эффективности бизнес-процессов, улучшение существующих продуктов и услуг, создание новых продуктов, повышение эффективности принятия решений и снижение затрат [20]. В рамках данного исследования интерес будет представлять задача по повышению эффективности принятия решений, и рассматриваться она будет в рамках корпоративного управления. В целях обеспечения повышения эффективности корпоративного управления

технологии ИИ могут найти свое применение в процессе принятия решений на уровне совета директоров. Исследование этой области применения продиктовано несколькими обстоятельствами. Существует предел информации, которую человек, а в нашем случае корпоративный директор, может проанализировать за определенное лимитированное количество времени. Даже при большом количестве людей, возможности человека обрабатывать информацию ограничены. Учитывая данное положение дел, лица, принимающие решения, сознательно строят для решения сложных задач упрощенные модели, игнорирующие несущественные, по их мнению, данные, чтобы сделать их поддающимися обработке вычислительным возможностям человека [9]. Это не может не сказаться на качестве принимаемых решений. Нивелировать же или исключить упомянутые человеческие ограничения под силу технологиям ИИ с их возможностями быстрого анализа больших массивов данных. Даже нет необходимости подключать большое количество людей в процессе принятия решения, ведь технологии итак могут обеспечить необходимый объем и разнообразие информации. Цена решений, принимаемых на уровне совета директоров, слишком высока и в большинстве случаев при выборе приходится опираться на неполную, а иногда и на не совсем достоверную информацию, которую предоставляет топ-менеджмент компании. Плюс ко всему, можно добавить ограниченность такого важного ресурса как время и итог – некачественная аналитика, порождающая ошибочное решение. А технологии ИИ с их возможностью сопоставлять и анализировать большие массивы данных в кратчайшие сроки, может обеспечить быструю качественную аналитику [2]. Мнение исследователей сходится на том, что ИИ можно использовать для сбора, интерпретации, оценки и обмена информацией, тем самым обеспечивая скорость, количество, разнообразие и доступность данных [6,18]. Также среди преимуществ применения технологий ИИ исследователи отмечают принятие рациональных беспристрастных решений. Обратимся к алгоритму процесса принятия человеком рациональных решений. Он обычно включает в себя следующие этапы: осознание проблемы, выявление и диагностика проблемы, разработка альтернатив решения, разработка критерии оценки альтернатив, оценка альтернатив, выбор наилучшей альтернативы, корректирующие действия, реализация решения и его проверка. В большинстве своем именно на этапах разработки критерии оценки альтернатив и их корректировок люди могут руководствоваться скрытыми мотивами, а не рациональными соображениями. Например, менеджер может настаивать на пересмотре критерии оценки альтернатив для обеспечения поддержки выгодного ему варианта решения, а, как мы знаем, члены совета директоров склонны полагаться на мнение топ-менеджмента при принятии решений. Технологии же ИИ позволяют обеспечить объективность и независимость принятия решений. На этапе оценки альтернатив технологии ИИ благодаря своим возможностям анализа большого массива разнообразных данных могут выработать более достоверные сценарии последствий принимаемых решений, что поможет сделать выбор в пользу наилучшей альтернативы. ИИ позволяет улучшить возможности прогнозирования и как следствие выбрать наилучший вариант решения.

Еще одним преимуществом использования ИИ является дополнительная автоматизация процессов корпоративной консолидации и отчетности, позволяющая предоставлять совету директоров данные в режиме реального времени, повышая при этом прозрачность корпоративных дел [6,18], что в свою очередь ведет к минимизации рисков «оппортунистического поведения» со стороны менеджмента. В своих статьях многие исследователи отмечают, что за счет сочетания возможностей человека и ИИ ожидается повышение эффективности принятия решений [7,19] ввиду того, что уникальные сильные стороны человека и ИИ могут действовать синергетически [14]. Данную точку зрения, к примеру, развивает в своем исследовании М. Хилл. Он выделяет пять сценариев применения технологий ИИ в корпоративном управлении, в частности, в деятельности по принятию решений советом директоров [12]. Первый сценарий предполагает использование ИИ как вспомогательного инструмента. В данном случае ИИ рассматривается как дополнительный инструмент для поддержки принятия более эффективных управленческих решений. Такой сценарий взаимодействия ИИ и человека нашел свое отражение, в частности, в работе А. Транка, Х. Биркелья, Э. Хартманна [21], а также в Национальном докладе по корпоративному управлению [5]. Второй сценарий предполагает использование ИИ в качестве интеллекта, расширяющего возможности человеческого интеллекта. Такой формат, прежде всего, подразумевает использование построенных на основе ИИ прогностических моделей, способных разрабатывать более достоверные сценарии и симуляции, улучшающие процесс принятия стратегических решений с разных точек зрения (с точки зрения инвестиций, людей и т.д.). Как отмечают исследователи, технологии ИИ могут значительно улучшить эффективность принятия управленческих решений благодаря моделированию данных, изучению сценариев и оценке последствий решений [15]. А согласно мнению Австралийского института директоров в будущем технологии ИИ могут решать задачи по проверке отчетности топ-менеджмента в интересах совета директоров и акционеров по надзору за аудитором, по структурированию вознаграждения руководителей и тестированию стратегии компаний с помощью анализа больших данных [11].

Третий сценарий рассматривает ИИ в качестве усилительного интеллекта, когда управление осуществляется ИИ и человеком совместно. Исследование В. Колбъёрнсруда, Р. Амико, Р. Томаса показало, что 78% опрошенных менеджеров, отвечающих за цифровую трансформацию в своих компаниях, считают, что в будущем они будут доверять советам ИИ при принятии бизнес-решений. По такому же принципу предполагается что и члены совета директоров будут доверять рекомендациям ИИ при принятии решений и осуществлять совместное управление. Четвертый сценарий предполагает использование ИИ в качестве автономного интеллекта. В этом случае члены совета директоров заменяются интеллектуальными машинами. Пример использования ИИ в качестве самостоятельного члена директоров уже имеется на практике. В 2014 г. гонконгский венчурный фонд Deep Knowledge Ventures объявил внедрении системы ИИ под названием VITAL в качестве члена совета директоров. VITAL оценивал риски проектов по 50 параметрам и имел решающий голос при принятии решений советом директоров, так как решения требовали подтверждения от интеллектуальной системы. Пятый сценарий предполагает использование ИИ в качестве интеллекта, обеспечивающего саморазвитие корпоративного управления. Такой формат подразумевает полностью автоматизированное управление бизнесом, а также способность ИИ управлять будущим развитием компании и активно взаимодействовать с другими хозяйствующими субъектами. В настоящее время такое развитие событий кажется нереализуемым и фантастичным, однако ограничений, запрещающих такое развитие процесса стратегического управления компанией, нет.

Обсуждение

На пути внедрения и применения технологий ИИ в сферу корпоративного управления имеются определенные трудности, как и при внедрении и применении любых других новых технологий в деятельность компаний. ИИ создает преимущества и ценность как для корпоративного управления, так и для бизнеса в целом, он также приводит к множеству нежелательных, а иногда и серьезных последствий. Уже сейчас использование технологии ИИ порождает круг горячих тем правового регулирования, связанных с ответственностью, безопасностью, конфиденциальностью данных, интеллектуальной

собственностью и этикой. Необходимость поиска новых решений правового регулирования технологий и разработка нового законодательства становится неотложной, учитывая развитие ИИ. Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, быстрое распространение ИИ уже опережает разработку и внедрение нормативной базы и механизмов, которые предназначены для его управления [10]. Так с какими вызовами компании могут столкнуться при внедрении и применении технологий ИИ? Прежде всего, это вызовы, связанные с ответственностью, безопасностью, подотчетностью, этикой и доступностью программного обеспечения. Ответственность является одним из самых острых проблемных вопросов, порождаемых применением технологий ИИ. Кто будет нести ответственность, если технологии ИИ станут причиной причинения ущерба? Пользователь технологии ИИ или его производитель? Если ущерб связан с дефектами проектирования или производства, то ответственность несет производитель. Однако неверные решения, не связанные напрямую с проектированием или производством, не имеют однозначного виновника, поэтому вопрос ответственности требует четкой проработки на законодательном уровне. Безопасность подразумевает защищенность от негативных последствий, порождаемых внедрением и использованием технологий ИИ. Превентивные меры, направленные на обеспечение безопасности технологий должны включать: процедуру верификации, необходимые корректировки, выстраивание защитных механизмов против негативных вмешательств. Подотчетность подразумевает прозрачность и проверяемость процесса принятия решений технологиями ИИ. В алгоритм принятия решений должны быть встроены критерии, способные помочь добиться прозрачности решений, т.е. воспроизводимости процесса принятия решений и объяснимости его с помощью логических рассуждений. Именно прозрачность и проверяемость алгоритмической деятельности по принятию решений имеет решающее значение для установления доверия в отношении технологий ИИ [16,17].

Этика и этические проблемы по мере развития технологий ИИ становятся все более значимыми. Абстрактные концепции, такие как доброта, честность, преданность, счастье, обида и т.п., находятся вне поля понимания искусственного интеллекта, поэтому технология не может принимать решения на основе этических принципов. Ввиду данного обстоятельства решения, принимаемые технологиями ИИ, могут противоречить человеческим интересам. Еще одним важным этическим моментом является предвзятость технологий ИИ. Эта предвзятость связана с вводными данными. Если вводные данные будут предвзятыми, то и решения на их основе тоже будут предвзятыми [13] и эта проблема не имеет однозначного решения. Доступность программного обеспечения – тема острых дискуссий. Встает дилемма: должен ли исходный код программ ИИ быть открытым или закрытым? Каждый из этих двух вариантов имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, закрытость доступа к программному обеспечению минимизирует угрозы злоупотребления при использовании технологий ИИ, но замедляет процессы их развития. С другой стороны, открытость может ускорить развитие ИИ, что позволит обществу в равной степени получать выгоду от преимуществ ИИ, однако открытость увеличивает угрозы несанкционированного использования технологий. Все вышеперечисленные вызовы стоит учитывать при внедрении и применении технологий ИИ в сферу корпоративного управления, в частности в процесс принятия решений на уровне совета директоров. Технологии искусственного интеллекта – относительно новая сила в бизнесе, его широкое применение находится в зачаточном состоянии, поэтому еще многое предстоит узнать о потенциальных вызовах, с которыми компаниям придется столкнуться при внедрении этой технологии в деятельность компаний, поэтому на данном этапе развития стоит акцентировать в первую очередь на вызовах, выявленных в ходе данного исследования.

Заключение

На сегодняшний день новые технологии оказывают существенное влияние на все сферы общественной жизни. Корпоративное управление не становится исключением. Высокая динамичность нынешней рыночной среды, высокая конкуренция, большие объемы данных могут вызвать потребность в применении новых технологий и в сфере корпоративного управления. Как отмечают исследователи, одной из наиболее многообещающих технологий является искусственный интеллект. В настоящее время крупными компаниями ИИ рассматривается как наиболее важная и прорывная технология [8]. В связи с чем, исследование перспектив внедрения и применения технологий ИИ и вызовов, с которыми компаниям придется при этом столкнуться, стало основным вектором данной работы. В соответствии с поставленной целью в статье были выявлены перспективы внедрения и применения технологий искусственного интеллекта в процесс принятия управленческих решений на уровне совета директоров. Среди них можно выделить: беспристрастность решений, быстрая качественная аналитика больших массивов данных, обеспечение необходимого объема и разнообразия информации с меньшими ресурсозатратами, разработка более достоверных вариантов развития событий при принятии тех или иных решений, возможности выбора наилучшего варианта решения. Понимание данных эффектов для компаний может стать толчком для использования технологий ИИ в своей работе, что обуславливает практическую значимость настоящего исследования. Однако при этом не следует забывать и о вызовах, с которыми компании могут столкнуться при применении технологий ИИ. Эти вызовы связаны с ответственностью, безопасностью, подотчетностью, этикой и доступностью программного обеспечения, которые также были раскрыты в настоящей работе.

Литература

1. Гусев А.В. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении / А.В. Гусев, С.Л. Добриднюк // Информационное общество, 2017. – № 4-5. – С. 78-93.
2. Никишова М.И. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении в условиях перехода к цифровой экономике // Управленческие науки в современном мире, 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 233-237.
3. Петрунин Ю.Ю. Искусственный интеллект: ключ к будущему? // Философские науки, 2018. – № 4. – С. 96-113.
4. Восемь ключевых технологий для бизнеса: как подготовиться к их воздействию. [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.rbc.ru/media/reports/tech-breakthroughs-megatrend-rus.pdf>.
5. Национальный доклад по корпоративному управлению. Выпуск XII / отв. ред. С. Поршаков. – М.: Национальный совет по корпоративному управлению, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://nokc.org.ru/wp-content/uploads/2021/05/nsku_2020_final.pdf.
6. Acharya S.K. Knowledge management and organisational performance in the context of e-knowledge / S.K. Acharya, S. Choudhury // Srusti Management Review, 2016. – V. 9. – № 1. – P. 50-54.
7. Anderson P.L. Business strategy and firm location decisions: Testing traditional and modern methods // Business Economics, 2019. – V. 54. – № 1. – P. 35-60.
8. Big Data and AI Executive Survey. – NewVantage Partners LLC, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dimins.com/wp-content/uploads/2021/11/Big-Data-Executive-Survey-2019-Findings-Updated-010219-1.pdf>.
9. Fiori S. Forms of bounded rationality: The reception and redefinition of Herbert A. Simon's perspective // Review of Political Economy, 2011. – V. 23. – № 4. – P. 587-612.
10. Goralski M.A. Tan T.K. Artificial intelligence and sustainable development // The International Journal of Management Education, 2020.

11. Governance in the new machine age. – Australian Institute of Company Directors, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://aicd.companydirectors.com.au/advocacy/governance-leadership-centre/governance-driving-performance/governance-in-the-new-machine-age>.
12. Hilb M. Toward artificial governance? The role of artificial intelligence in shaping the future of corporate governance // Journal of Management and Governance, 2020. – V. 24. – № 4. – P. 851-870.
13. The human bias in the AI machine / Rosso C. – Psychology Today. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-future-brain/201802/the-human-bias-in-the-ai-machine>.
14. Jarrahi M.H. Artificial intelligence and the future of work: Human-AI symbiosis in organizational decision making // Business Horizons, 2018. – V. 61. – № 4. – P. 577-586.
15. Kolbjørnsrud V. How artificial intelligence will redefine management / V. Kolbjørnsrud, R. Amico, R.J. Thomas // Harvard business review, 2016. – V. 2. – № 1. – P. 3-10.
16. Martin K.E. Designing ethical algorithms // MIS Quarterly Executive, 2019. – V. 18. – № 2. – P. 129-142.
17. Rai A. Next generation digital platforms: Toward human-ai hybrids / A. Rai, P. Constantinides, S. Sarker // Mis Quarterly, 2019. – V. 43. – № 1.
18. Shollo A. Towards an understanding of the role of business intelligence systems in organisational knowing / A. Shollo, R.D. Galliers // Information Systems Journal, 2016. – V. 26. – № 4. – P. 339-367.
19. Smith R.E. Idealizations of uncertainty, and lessons from artificial intelligence // Economics, 2016. – V. 10. – № 1. – P. 1-40.
20. Thriving in the era of pervasive AI. Deloitte's State of AI in the Enterprise, 3rd Edition. – Deloitte Development LLC, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/about-deloitte/deloitte-cn-dtt-thriving-in-the-era-of-persuasive-ai-en-200819.pdf>.
21. Trunk A. On the current state of combining human and artificial intelligence for strategic organizational decision making / A. Trunk, H. Birkel, E. Hartmann E. // Business Research, 2020. – V. 13. – № 3. – P. 875-919.

УДК 331.08

C.B. Садовников

КАДРОВЫЙ ВОПРОС КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

S.V. Sadovnikov

PERSONNEL ISSUE AS A KEY PROBLEM OF MODERN RUSSIAN STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Ключевые слова: кадровая политика, проблемы управления, государственное управление, муниципальное управление, эффективность управления, профессиональная компетентность, человеческий фактор, трудовая деятельность.

Keywords: personnel policy, management problems, public administration, municipal administration, management efficiency, professional competence, human factor, labor activity.

Цель: показать критическую зависимость государственного и муниципального управления от кадровой составляющей. Обсуждение: в статье проанализированы как резонансные проблемные ситуации в государственном и муниципальном управлении, так и эмпирический опыт трудовой деятельности автора в органах власти сквозь призму кадровой составляющей. Помимо проблемы внешних факторов (перегрузки информацией и пр.), проблем управления в отношении лиц руководящего состава, присутствуют и внутренние факторы, такие как устаревшие линейные методы руководства, авторитарный стиль правления, отсутствие эмоционального интеллекта, неумение правильно распределять обязанности, nepotism и пр. Результаты: проведенное исследование позволило подтвердить тезис о том, что эффективное функционирование государства, а также успех или неуспех того или иного начинания в российском государственном и муниципальном управлении напрямую зависит от качества кадрового обеспечения в органах государственной и муниципальной власти.

Purpose: the goal is to show the critical dependence of state and municipal management on the personnel component. Discussion: the article analyzes both resonant problem situations in state and municipal management, as well as the empirical experience of the author's work in government through the prism of the personnel component. In addition to the problem of external factors (information overload, etc.), management problems in relation to senior management, there are also internal factors, such as outdated linear methods of leadership, authoritarian leadership style, lack of emotional intelligence, inability to properly distribute responsibilities, nepotism, etc. Results: the conducted research allowed us to confirm the thesis that the effective functioning of the state, as well as the success or failure of a particular undertaking in the Russian state and municipal administration directly depends on the quality of staffing in state and municipal authorities.

Электронный адрес: mortemar@bk.ru

Введение

Современный период мирового развития характеризуется фундаментальными изменениями, происходящими в науке, экономике, государственном управлении. Эти процессы сопровождаются обострением геополитической конкуренции, усложнением социальных отношений, актуализацией новых глобальных вызовов. В подобных условиях человеческий и интеллектуальный потенциал становится решающим фактором не только развития страны, но и ее национальной безопасности и сохранения суверенитета. События последних восьми лет кардинально ускорили эти процессы, в том числе до предела повысили градус противостояния между Россией и её геополитическими противниками в лице стран НАТО, желающими ликвидации нашего государства. Как справедливо отмечает в своей статье «Актуальность тезиса «Кадры решают всё!» для современной России» В.А. Ильин, «неизбежность вышеперечисленных тенденций не оставляет властующим элитам времени для «раскачки»). Каждое непродуманное управленческое решение становится фактором роста социальной напряженности и ослабления геополитических позиций [2]. О кадровой проблеме в государственном управлении неоднократно упоминал и Президент Российской Федерации В.В. Путин, в частности в послании Федеральному собранию Российской Федерации указав, что «Главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах. Прежде всего, это дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата» [17]. Стоит отметить, что подобные замечания Президента

о необходимости повышения качества управления в той или иной форме присутствуют во многих его выступлениях, однако данные установки к сожалению, носят декларативный характер, т.к. существующая кадровая система плохо предназначена для выполнения задач стратегической, даже экзистенциальной важности, которые Президент ставит перед страной в целом, и сотрудниками органов власти, как главными исполнителями этих задач в частности.

Методы

В статье использованы специфические и общенаучные методы анализа, метод сравнения и аналогии, научные труды исследователей, занимающихся рассмотрением проблем государственного управления и кадрового обеспечения в сфере государственного управления, а также результаты многолетних эмпирических наблюдений автора как сотрудника органа государственной власти федерального уровня.

Результаты

Как справедливо однажды заметил народный комиссар путей СССР Л. Каганович «У каждой аварии есть имя, фамилия и должность». Это выражение многократно перефразировалось, но применимо к вопросам государственного управления можно с уверенностью сказать, что каждая проблемная ситуация, каждый провал имеет конкретного ответственного. Проведенное исследование показало, что государственное и муниципальное управление имеют обширное количество проблем, ключевой причиной возникновения которых является человеческий фактор. Указанные проблемы можно разделить по следующим категориям.

1. Низкий уровень знаний и компетенций кадров начального и среднего уровня, особенно в органах муниципальной власти.

2. Лень и отсутствие мотивации (работа ради работы, а не ради результата), в том числе в результате профессиональной деформации.

3. Чрезмерная функциональная нагрузка и профессиональное (эмоциональное) выгорание.

4. Нежелание докладывать наверх о негативе и таким образом скрывать проблемы.

5. Затягивание принятия управленческих решений в важных вопросах.

Большинство упомянутых проблем характерны для российских органов власти как минимум несколько десятилетий. И хотя в различные периоды времени отрицательный эффект таких проблем компенсировался другими успехами, однако в настоящий момент такая компенсация затруднительна по причине того, что вскрывается большое количество негативных ситуаций, связанных с недобросовестным исполнением отдельными должностными лицами своих обязанностей. Вместе с тем история в 20 веке дважды показывала России, что может случиться с государством в случае негативного функционирования государственной машины, главным инструментом которой являются кадры, которые не соответствуют занимаемым должностям. Таким образом одной из главных задач, особенно в условиях текущей геополитической обстановки, является устранение проблем в кадровом обеспечении органов государственной и муниципальной власти, и успешное решение которых возможно только при взятии под прямой контроль этих процессов на уровне высших должностных лиц государства. Часть из указанных проблем по мнению автора можно решить, внедряя современные цифровые системы, посредством которых можно обеспечить предоставление актуальной и юридически значимой (проанализированной в том числе искусственным интеллектом) информации в реальном времени ответственным должностным лицам, опираясь на которую они смогут вырабатывать и принимать взвешенные и подтвержденные корректными сведениями решения. Таким образом, будет обеспечено снижение т.н. «человеческого фактора» путем нивелирования недостатка знаний/компетенций сотрудников органов государственной/муниципальной власти. Дополнительно за счет автоматической обработки больших массивов информации будет также снижена функциональная нагрузка на ответственных должностных лиц, что в свою очередь снизит вероятность переработки, что приведет к уменьшению вероятности совершения ошибок и эмоционального выгорания.

Обсуждение

Так как исполнение функций органов власти возложено на конкретных должностных лиц, то эффективность реализации таких функций зависит от условий, среди которых основными можно назвать уровень образования, компетенций, интеллектуальных способностей и мотивации. Последнее, пожалуй, является наиболее важным обстоятельством, т.к. даже самый компетентный и образованный человек может выполнять свои обязанности с низкой эффективностью по причине отсутствия мотивации, работая ради самой работы, а не ради достижения конкретных и существенных результатов. В случае неисполнения ответственным сотрудником своих должностных обязанностей надлежащим образом возникают проблемы, накапливание которых катализирует недовольство граждан, и заставляет их искать любые способы воздействия на власть, крайним (и наиболее эффективным) способом из которых является обращение на прямую линию с Президентом, и на которой в режиме реального времени есть возможность на всю страну заявить о своей проблеме, избежав замалчивания и обратив на нее внимание первого лица государства [7]. Для понимания сути проблемы и выяснения конкретного ответственного ее возникновения был проанализирован один из наиболее показательных случаев – жалоба жительницы Ижевска на прямой линии 2017 г., которая сообщила что их дом находится в крайне аварийном состоянии, а очередь на переселение определена только на 2029 г. [19]. Озвученная ситуация касалась сроков переселения из аварийного жилья, притом, что текущее место проживания представляло опасность ввиду крайне неудовлетворительного состояния жилого помещения. Согласно действующим нормативным правовым актам [2], за решение подобных вопросов отвечают те органы власти, в ведении которых находится соответствующий жилищный фонд. При этом региональные органы власти отвечают за утверждение программ по переселению из аварийного жилья, а за органами местного самоуправления закреплено практическое решение организационных вопросов по переселению граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда. Муниципальные органы власти также отвечают и за учет муниципального жилищного фонда. Указанное аварийное жилое помещение принадлежало жилищному фонду города Ижевска, и, таким образом, находилось в ведении органов местного самоуправления города Ижевска, которые в свою очередь должны были на основании имеющихся сведений провести полный анализ жилищного фонда на предмет приближения сроков завершения эксплуатации жилого дома, проверить его на степень изношенности, и в случае невозможности проведения капитального ремонта признать дом аварийным, и обеспечить его своевременное расселение, проведя все подготовительные мероприятия [6]. Однако, выполнена была только первая стадия с включением дома в перечень аварийных домов, подлежащих расселению. При этом не был проведен соответствующий анализ, который позволил бы выявить данную проблему заблаговременно для проведения всех необходимых мероприятий по планированию и подготовке новых мест проживания для жителей аварийного дома, которые в свою очередь исключили бы 12-летний срок ожидания переселения для указанных жильцов. Таким образом, т.к. данная обязанность возложена на соответствующий орган

муниципальной власти, а внутри такого органа возложена на конкретное должностное лицо, можно говорить о персональной ответственности такого должностного лица за неисполнение своих должностных обязанностей. Причиной же подобной халатности как правило является либо нежелание добросовестно исполнять свои должностные обязанности, либо некомпетентность, и непонимание что и когда было необходимо сделать для решения указанной проблемы. При этом учитывая крайне низкий уровень заработной платы муниципальных служащих в субъектах Российской Федерации, не позволяющий нанимать на работу квалифицированных профессионалов [12], а также не мотивирующий исполнять свои должностные обязанности на соответствующем уровне [15], причиной рассматриваемой проблемы могут быть как один из этих факторов, так и их совокупность. По мнению автора, последний вариант представляется наиболее вероятным. Таким образом, причиной возникновения рассмотренной проблемы видится кризис кадрового обеспечения на муниципальном уровне. Дополнительным негативным фактором является и факт того, что большинством служащих мотивация общественного служения не воспринимается как ведущая мотивация несения службы [14].

Рассмотренные проблемы муниципального уровня являются проблемами уровня специалистов, непосредственно решаящих поставленные задачи, при этом в большом количестве присутствуют также проблемы системы управления, характерные для общегосударственного, федерального уровня – перегрузка управленческого аппарата задачами, их неравномерное распределение между исполнителями, затрудненность оперативного контроля со стороны руководства, назначение сотрудников с низким уровнем компетентности и пр. Рассмотрим эти проблемы исполнительной власти ниже. Исполнительную власть в Российской Федерации, согласно п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [1] (далее – ФКЗ № 4), осуществляют Правительство Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти в соответствии со структурой федеральных органов исполнительной власти под общим руководством Президента Российской Федерации, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Полномочия Правительства Российской Федерации определены ст. 14-24 ФКЗ №4 и касаются следующих вопросов: социального обеспечения; защиты семьи и детства; здравоохранения; трудовых отношений; экономики; бюджетной, финансовой и денежно-кредитной политики; взаимодействия с институтами гражданского общества; науки, образования и культуры; охраны окружающей среды и природопользования; обеспечения законности, прав и свобод человека и гражданина, борьбы с преступностью; обеспечения обороны страны и безопасности общества. Ответственным за реализацию каждого из перечисленных направлений является соответствующее федеральное министерство, осуществляющее функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере. Общее руководство такими министерствами (за исключением т.н. «силовых» министерств) в соответствии с разделом вторым структуры федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [3], осуществляют Правительство Российской Федерации. При этом полномочия и зона ответственности каждого из упомянутых министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (служб и агентств) по факту являются гораздо более объемными нежели количество пунктов о полномочиях Правительства Российской Федерации, указанных в соответствующих статьях ФКЗ № 4. Разницу в объеме таких функций и полномочий наглядно можно увидеть, рассмотрев любое из положений о министерстве, которое утверждается постановлением Правительства Российской Федерации. Так, например, в ст. 18 ФКЗ № 4 за Правительством закреплено 18 полномочий в экономике. При этом положением о Министерстве экономического развития Российской Федерации, являющимся федеральным органом исполнительной власти, ответственным за вопросы экономики, закреплено более 35 различных функций и полномочий в сфере экономики, что в 2 раза превышает тот объем полномочий, который возложен на вышестоящий орган – Правительство Российской Федерации – в области экономики [4]. Указанные 35 и более полномочий по вопросам экономического развития распределены в Министерстве экономического развития по 36 департаментам, каждый из которых состоит как минимум из 6 отделов [5], обеспечивающих управление по детализированным направлениям.

Путем несложных подсчетов можно определить, что министр экономического развития контролирует более 200 направлений деятельности подчиненного ему министерства. При этом руководителя такого органа власти как федеральное министерство так или иначе знакомят со всеми направлениями деятельности, которые возложены на ведомство, что, в свою очередь, показывает какой объем информации проходит через одного человека. Учитывая то, что на ознакомление даже с одним вопросом у руководителя может уходить от 5 до 15 минут (в зависимости от сложности вопроса), на полное ознакомление со всеми новостями будет затрачено от 18 до 54 часов рабочего времени. При этом даже учитывая то, что рабочий день руководителя такого уровня является экстремально ненормированным (порядка 12-14 часов), как минимум 1 рабочий день в неделю будет занимать изучение того, чем сейчас занимается его ведомство. Стоит также отметить, что переключать свое внимание руководителю порой приходится между совершенно разными вопросами, что определенно способствует дезориентации и увеличивает временные затраты на адекватное восприятие информации. Дополнительно, помимо оперативного управления, руководитель такого уровня регулярно принимает участие в различных совещаниях на уровне Правительства, Федерального собрания, иных мероприятиях, что также может отнимать порядка 4-6 часов рабочего времени в день. Таким образом, принимая во внимание объем постоянно проходящей через министра информации (при условии восприятия сознанием только 40 бит информации в секунду [11], притом, что 1 страница текста имеет объем 12000 бит), осложняется процесс постановки соответствующих задач как оперативное (тактическое), так и стратегическое руководство своим подчиненным по всем курируемым направлениям. В конечном итоге такому руководителю приходится делать выбор – либо игнорировать большинство докладов, сосредотачиваясь на самом важном для постановки четких и конкретных задач, либо пропускать весь этот объем информации, и таким образом терять в качестве руководства.

Вместе с тем, помимо проблемы внешних факторов (перегрузки информацией и пр.), проблем управления в отношении лиц руководящего состава, присутствуют и внутренние факторы, такие как: устаревшие линейные методы руководства, авторитарный стиль управления, отсутствие эмоционального интеллекта, неумение правильно распределять обязанности, непотизм и пр. Типичным примером подобных проблем в органах государственной власти является ситуация, когда руководитель неравномерно распределяет обязанности между своими подчиненными, что характерно как для связки министр – заместители министра, так и для связки директор департамента – заместитель директора департамента. Стоит отметить, что именно заместители являются теми сотрудниками, на которых возлагается наибольший объем работы из лиц, относящихся к категории «руководители» на государственной гражданской службе – на их долю приходится большинство случаев курирования и решения вопросов и возникающих проблемных ситуаций, посещения различных совещаний, а также рассмотрения и согласования/подписания документов. Также для заместителей характерны и проблемы руководителя с пропуском существенного количества информации, отчего страдает качество управленческих решений. При этом часто

случаются ситуации, когда один или несколько таких сотрудников выполняют повышенный объем работы т.к. руководитель ведомства предпочитает нагружать тех, кто успешно реализует поставленные задачи, вместо того чтобы заменить неэффективных управленцев. В подобном случае в расчет редко принимаются вопросы человеческой психологии и пределов допустимой физической нагрузки (заместителям министров часто приходится работать по 12 и более часов в сутки 6 дней в неделю, что автор имел возможность наблюдать, будучи сотрудником одного из федеральных министерств на протяжении 9 лет), что в конечном итоге приводит в лучшем случае к эмоциональному выгоранию, а в худшем – к проблемам со здоровьем [22]. Однако подобный подход совсем не учитывает интересов конкретного сотрудника, что крайне отрицательно сказывается на его мотивации, и, как следствие – на продуктивности работы. Конечно, какое-то время такой сотрудник как профессионал своего дела будет продолжать работу на результат даже в авральном режиме, но т.к. ресурс человеческого организма достаточно исчерпаем, конечный результат будет отрицательным. К сожалению, практика показывает, что подобные ситуации встречаются почти в каждом из крупных ведомств, где присутствует высокая функциональная нагрузка. При этом редко применяются какие-либо меры по исправлению ситуации, а если применение таковых мер все же происходит, они малоэффективны. Результатом подобных недостатков является то, что действительно квалифицированные и эффективные сотрудники со временем покидают должности (либо эмоционально выгорают становятся на порядок менее эффективными [9]), а остальные позиции продолжают занимать те люди, которые оказались на них не благодаря своим профессиональным качествам, а благодаря личному знакомству или протекции со стороны [10]. В конечном итоге такой политики проигравшим оказывается само государство. Еще одной проблемой, о которой довольно редко упоминали в публичном пространстве, но ставшей одной из основных тем после начала специальной военной операции стала проблема недостоверных докладов руководству. В качестве явных примеров можно указать неудачу заявленной доли импортозамещения [18] и дезинформацию о состоянии дел на украинском направлении. Второй случай можно наглядно продемонстрировать следующий примером.

Начиная с украинских событий 2014 г., в них постоянно принимали участие представители российской власти разного уровня, главными из которых были постоянные представители Президента – сотрудники его администрации В. Сурков и Д. Козак. В течение восьми лет проводились постоянные переговоры, которые практически не двигали ситуацию с места. В конечном итоге патовое состояние закончилось с началом специальной военной операции. Однако, если рассматривать стратегию и тактику наших операций можно проследить явное сходство с событиями февраля-марта 2014 г. в Крыму, т.е. внезапный вход ограниченным воинским контингентом на территорию, где присутствует подавляющая поддержка российской политической позиции. Вместе с тем, события февраля-марта уже 2022 г. показали, как сильно просчиталось российское военно-политическое руководство, сделав ставку на такой сценарий. По прошествии нескольких месяцев ведения военных действий на сопредельной территории становится понятно, что ожидания тех, кто занимался планированием операции, сильно разошлись с ее реалиями [16]. Так, если в Крыму в 2014 г. вооруженные формирования Украины массово складывали оружие, и практически полностью затем продолжили свою службу уже в качестве военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, то на территории Украины добровольных случаев сложения оружия и переходов на сторону союзных сил отмечено не было, а все сдачи в плен происходят под угрозой вооруженного воздействия. Причиной такого провала в планировании, по мнению автора, является именно недостоверное информирование высшего военно-политического руководства страны, которое заверили что «все будет также, как в Крыму», что повлекло за собой неверное представление о текущих политических реалиях на будущем театре военных действий, что в свою очередь во многом является следствием профессиональной деформации многих должностных лиц, «приросших» к своим креслам [13].

Заключение

Проведенное обследование позволило зафиксировать крайнюю актуальность проблем кадрового обеспечения в государственном управлении, что подтверждается и научным сообществом, и на уровне высшего должностного лица. Достичь указанных результатов удалось посредством комбинированного использования как различных научных методов и научных трудов, так и личного эмпирического опыта наблюдений за деятельность структур государственного управления. Результатом работы стала детализация и собственная классификация автором кадровых проблем в государственном управлении, которая при должном подходе позволит разработать кадровую стратегию для купирования и потенциальной ликвидации таких проблем при отнесении к ним с должной степенью внимания со стороны лиц, уполномоченных принимать соответствующие решения. В качестве базы исследования брались конкретные и публичные примеры, как те, которые уже ранее подвергались исследованиям, так и те, которые являются совершенно новыми, и случились уже в 2022 году, что в свою очередь позволяет продемонстрировать высокую степень актуальности проведенного исследования.

Литература

1. О Правительстве Российской Федерации – Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // СПС «Консультант-плюс».
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации – Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
3. О структуре федеральных органов исполнительной власти – Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 21 // СПС «Консультант-Плюс».
4. О Министерстве экономического развития Российской Федерации – Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 437 // СПС «Консультант-Плюс».
5. О структуре центральных аппаратов федеральных министерств, руководство деятельности которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельности которых осуществляет Правительство Российской Федерации – Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1829 // СПС «Консультант-Плюс».
6. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом – Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 // СПС «Консультант-Плюс».
7. Давыборец Е.Н., Оврах Н.К. «Прямые линии с Владимиром Путиным» как механизм демократии // Ойкумена. Регионоведческие исследования, 2016. – № 3.
8. Ильин В.А. Актуальность тезиса «Кадры решают всё!» для современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 3. – С. 9-31.
9. Куатова Д.Я. Мотивация труда: Выгорание или счастливый сотрудник? // Научные междисциплинарные исследования, 2021. – № 1.

10. Манушин Д.В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2016. – № 7.
11. Сейфуллаев Р.Б. Скорость распространения и восприятия информации // Вестник магистратуры, 2016. – № 6-2.
12. Цебро Ю.А. Современные проблемы мотивации и стимулирования труда государственных гражданских служащих // Инновации и инвестиции, 2019. – № 3.
13. Чепелева Н.А., Харькова О.А. Профессиональная деформация госслужащих // Инновационная наука, 2020. – № 10.
14. Шарин В.И. Проблемы общественного служения российских чиновников // Вестник ГУУ, 2020. – № 3.
15. Шарин В.И. Проблемы формирования мотивации в системе государственной гражданской службы Российской Федерации // Journal of new economy, 2014. – № 3.
16. Шатилов А.А. Аналитическое сопровождение специальной военной операции России: опыт первого этапа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2022. – № 3.
17. Постановление Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. Президент Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>.
18. Провал импортозамещения: Виновники сидят в правительстве и Минпромторге / Телеканал «Царьград» [Электронный ресурс] URL: https://tsargrad.tv/articles/medvedev-i-manturov-sorvali-plan-putina-rassledovanie-vedjot-fsb_350729.
19. Прямая линия с Владимиром Путиным. Президент России. Официальный сайт // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54790>.
20. Выступление И.В. Сталина перед выпускниками военных академий 4 мая 1935 г. Газета «Правда» от 6 мая 1935 г. Российский государственный архив социально-политической истории // Ф. 558. Оп. 11. Д. 1077. Л. 43-49.
21. Kotlyar I. Identifying high potentials early: case study // Journal of Management Development, 2018. – V. 37. – № 9-10.
22. Wiegler et al. A neuro-metabolic account of why daylong cognitive work alters the control of economic decisions // Current Biology [Электронный ресурс]. URL: [https://www.cell.com/current-biology/fulltext/S0960-9822\(22\)01111-3](https://www.cell.com/current-biology/fulltext/S0960-9822(22)01111-3).

УДК 316.77

Сюнь Бянь

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ

Sun' Byan'

CROSS-CULTURAL ADAPTATION OF MARKETING COMPANIES IN RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC RELATIONS

Ключевые слова: Китайский рынок, менталитет, маркетинговые коммуникации, национальная культура, кросс-культура, международный маркетинг, глобализация, конкуренция, интеграция.

Keywords: Chinese market, mentality, marketing communications, national culture, cross-culture, international marketing, globalization, competition, integration.

Цель: изучить процессы адаптации маркетинговых компаний в Российско-Китайских экономических связях. Обсуждение: в плане актуальности кросс-культурные исследования для современной России трудно переоценить, поскольку те организационные формы международных кросс-культурных взаимодействий, которые составляют объект исследования являются сравнительно новым инструментом для российских предприятий. Помимо этого, еще в недостаточной мере сложилась практика их системного изучения у нас в стране, а она на данном этапе развития мировых взаимоотношений, абсолютно необходима. По мере усиления процессов глобализации и интеграции России в мировое хозяйство особую значимость приобретают проблемы, связанные с национальными особенностями рынков сбыта российской продукции. Результаты: в этих условиях среди ключевых компетенций фирмы, обеспечивающих ее конкурентоспособность, достойное место должна занять кросс-культурная компетенция, в том числе в сфере маркетинговых коммуникаций. Прежде всего, она предполагает способность определять маркетинговые возможности в контексте национальной культуры. Недостаточное внимание к такой компетенции приводит не только к серьезным маркетинговым просчетам, но и к значительным потерям в виде упущеной прибыли или вовсе к краху бизнеса «за бугром».

Purpose: to study the processes of adaptation of marketing campaigns in Russian-Chinese economic relations. Discussion: in terms of the relevance of cross-cultural research for modern Russia, it is difficult to overestimate, since those organizational forms of international cross-cultural interactions that make up the object of research are a relatively new tool for Russian enterprises. In addition, the practice of their systematic study has not developed sufficiently in our country, and it is absolutely necessary at this stage of the development of world relations. As the processes of globalization and the integration of Russia into the world economy intensify, the problems associated with the national characteristics of the markets for Russian products become particularly important. Results: In these conditions, cross-cultural competence, including in the field of marketing communications, should take a worthy place among the key competencies of the company that ensure its competitiveness. First of all, it assumes the ability to identify marketing opportunities in the context of national culture. Insufficient attention to such competence leads not only to serious marketing miscalculations, but also to significant losses in the form of lost profits or the collapse of the business "over the hill".

Электронный адрес: sb_belgu@mail.ru

Введение

В России с каждым годом появляется все больше представительств международных компаний, а российский бизнес проявляет все большую активность за рубежом. Деятельность в кросс-культурных условиях создает для акторов как специфические возможности, так и риски. Наиболее характерными областями социально-экономической деятельности бизнес-организаций, где происходит пересечение, взаимодействие и столкновение разных культур, являются следующие (рис. 1). Сегодня встречается предположение, что национальная культура – это либо какое-то очень неопределенное, практически эфемерное понятие, иногда канувшее в лету, либо, например, учреждение. Вот учреждение культуры – это понятно. Например, посещение театра – культура начинается в определенное время, в определенном месте, соблюдая дресс-код. Заканчивается представление – иногда, вместе с этим моментом, заканчивается и культура. И когда, отправляясь в новую страну, нам предлагают: «Изучите культуру», то, конечно, возникает вопрос – как ее изучить? Просмотреть список музеев?

Или то google форумы путешественников? И если это не просто тревел-визит, а поездка, от которой зависит бизнес или практика, определяющая его успех – конечно, важно максимально подготовиться и понимать – на каком фундаменте выстраивать взаимопонимание с другой культурной средой. При этом нужно помнить, что отсутствие, например, все тех же музеев и театров – это тоже культура. Только своя, отличная от привычной нам.

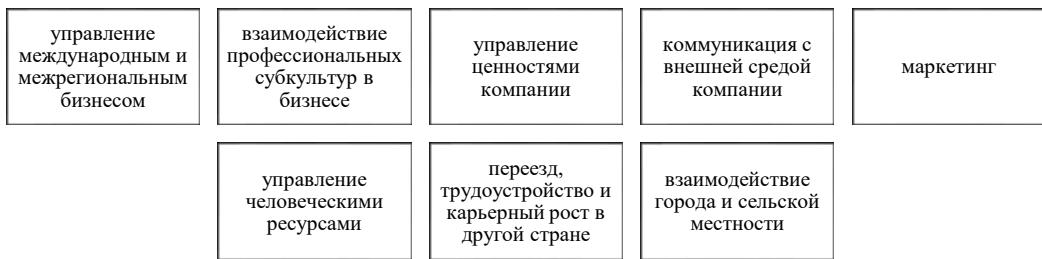

Рис. 1. Области социально-экономической деятельности бизнес-организаций, где происходит пересечение разных культур

Поскольку модель культуры, с одной стороны, динамична, то многие культурные особенности, несмотря на их исторические корни, могут утратить актуальность или иметь слишком локальное поле «произрастания». С другой стороны – есть фундамент, который слишком давно и прочно составляет основание внешней, «архитектурной эстетики» культуры. Так, автор книги «Бизнес-этикет» Марина Архангельская, подробно описывает культуру, как спираль. Опираясь на контент этого издания, можно отметить следующее: «Культура – это система, которая формирует и направляет. В центре спирали, у самого ее основания находятся исторические и идеологические платформы – вера, видение, ценности. На внешних кругах спирали – идентификаторы и составляющие компоненты культуры – литература, памятники, искусство, технологии – все, что влияет на формирование и изменение физического пространства» [1]. Культура, как система, динамична. Изменения в культурной модели – двусторонний процесс, меняется идеология – меняется ее внешнее проявление, и наоборот – меняя идентификаторы, при необходимости, можно влиять на платформу. Однако платформа, для того и платформа – меняется она значительно медленнее, чем развиваются и видоизменяются векторы внешних проявлений. К какой бы культуре мы не принадлежали, каждый делает только то, что несет выгоду или будет лучшим сценарием для него и его окружения. По абсолютному определению не существует какой-либо культуры лучше, чем другой. То, что находится в основании культурной модели – ее идеологическая платформа – часто результат или адаптация, или следствие исторических процессов. Стремясь освоить систему формирования «внешних» идентификаторов – например, почему определенные слова, жесты, дресс-код, традиции, темы к беседе или направления научно-конструкторских разработок, актуальны для одной страны и являются весьма рискованным сценарием для другой, нужно обратиться не только к истории, а и к географическим и этнографическим особенностям. При этом, как бы не изменилась идеологическая платформа, есть ряд нюансов, которые передаются из поколения в поколение с большей стабильностью, чем фонды фамильных реликвий. Например, Зарайченко В.Е. в своем исследовании отмечает, что этнографы делят человеческие сообщества на: контактных и неконтактных. Контактные – к ним относят, в основном, южные народы – испанцы, португальцы, итальянцы, латиноамериканцы, жители арабских стран. У контактных культур, как правило, можно встретить большое количество телесных контактов, сокращенную дистанцию межличностного общения, многословность и выраженный эмоциональный окрас. Неконтактные – к ним относят скандинавские народы и население севера Европы, а также японцы, китайцы, индийцы, пакистанцы. Для неконтактных культур свойственен подчеркнутый фокус на соблюдении дистанции личного пространства, большая церемониальность, сдержанность в проявлении эмоций [4]. Кросс-культурными, называют коммуникации на «пересечении» культур, при наличии явных отличий этих культур. Иногда именно самые простые вещи мы воспринимаем как само собой разумеющиеся, недооценивая их значимость в другой культуре, корни которой отличны от нашей собственной, привычной. Цвета, числа, символы, образы не всегда можно удачно «транслировать» на языке другой цивилизации. Не говоря уже о ценностях, моральных устоях, интересах, которые затрагиваются в рекламе или на которых строится управленческая стратегия.

Методы

Можно выделить некоторые основные факторы объективного порядка, отражающие закономерности и современные тенденции развития глобальной экономики, которые повышают значимость культурной компоненты экономического развития (рис. 2).

В настоящее время российский бизнес активно перестраивается в сторону новых путей развития, и одним из наиболее перспективных направлений в этом процессе стал китайский рынок. Однако, даже, если не брать во внимание серьезную конкуренцию на этом поле, существует множество нюансов и особенностей, о которых необходимо знать, прежде, чем выстраивать маркетинговую кампанию в Поднебесной, желая влюбить в свое дело целый миллиард (даже больше). В Китае в настоящее время наблюдается бум спроса на российские продукты. Не только на севере КНР, граничащем с Россией, но и в провинциях (к примеру, в Гуанчжоу) южнее Пекина открываются демонстрационные залы, магазины, торгующие российскими продуктами. Но выйти на китайский рынок российским производителям не так просто. Какие ошибки не следует допускать отечественному бизнесу и на что обращать внимание, эксперты и участники рынка обсудили на конференции «Экспорт сельхозпродукции в КНР: особенности и перспективы». По сути, есть два пути выхода на китайский рынок. Первый – самостоятельный (когда российский бизнес самостоятельно завозит товар, вкладываясь в его маркетинг, назначая максимально выгодную цену). Второй – когда бизнес дисконтирует стоимость своего товара, перекладывая на плечи китайского партнера все вопросы, связанные с маркетингом. Но необходимо понимать, что система и характер маркетинга в Китае и продвижение товара сильно отличаются от маркетинга в России. Так же, как и продукт, который востребован на юге Китая, не обязательно понравится жителям северных провинций. Поэтому разрабатывать маркетинговую стратегию и ее продвижение лучше на местах, внимательно вникая в «тонкое дело Востока». Пока что русскому бизнесу очень сложно понять китайский менталитет, поэтому выводить товары и услуги на китайский рынок без помощи представителей из Китая и носителей языка и культуры практически невозможно.

Глобализация, стимулируя и ускоряя процессы, углубляет национальную и культурную дифференциацию общества, что проявляется в крайне конфликтных формах национализма, религиозной нетерпимости и т.п. Выступая таким образом препятствием и ограничением ведения международных операций.
Отстаивание культурной самобытности – это действенная стратегия международной конкурентной борьбы и инкорпорирования в глобальную корпорацию на конкурентоспособных основаниях уникальности и эффективности, источником которых опять же служит национальная деловая культура.
В мировой иерархии технологий приоритет закрепился за технологиями, связанными с управлением общественным сознанием – high-hume, которые на сегодня являются самыми эффективными и коммерчески выгодными. Они могут выполнять эту функцию при доскональном знании специфики национального характера, традиций, религиозных установок, поведенческих особенностей и культурных норм.
В информационной экономике начинают действовать новые законы, в которых психология, эмоции преобладают над аналитическими расчетами. Отражая эти новые реалии современной экономики, в последнее десятилетие появляется особая разновидность экономической науки. Поэтому современные рынки – это, прежде всего, рынки эмоций и ощущений.

Рис. 2. Факторы, обосновывающие принципиальную важность для бизнеса учета национальной культуры [2]

В то же время не стоит забывать и о факторах, которые могут отрицательно сказаться на кросс-культурной компетентности маркетинга (рис. 3).

Неспособность найти правильную рыночную нишу. Борьба с местной компанией, имеющей сильные позиции на рынке, - далеко не лучший путь.
Нежелание изменяться при адаптации к новым условиям.
Отсутствие оригинальных продуктов. (Местные покупатели не считают ваши продукты уникальными, имеющими высокую добавленную стоимость.)
Рост взаимного недоверия и неуважения между головным офисом и дочерней компанией на различных уровнях управления.
Неспособность использовать опыт и идеи, наработанные в одной стране, на других рынках. И это далеко не все факторы.

Рис. 3. Факторы, отрицательно влияющие на кросс-культурное взаимодействие [3]

Опираясь на знание менталитета и психологии, культурных реалий, выделим основные особенности современных китайских потребителей (рис. 4).

Китайцы - новаторы, обладающие постоянным желанием обновлять имеющиеся у них вещи, первыми опробовать инновации, открыты для новых брендов. Но важно учитывать тот факт, что совершенно неизвестную продукцию в Китае покупать не станут, поэтому необходима массовая и креативная реклама
Для китайских потребителей важен социальный статус, поэтому они тратят большие деньги на смартфоны, дорогую выпивку и др. Но для дома предпочитают покупать товары по низкой цене
Китайцы испытывают большой интерес к иностранным брендам, они считают, что зарубежные товары более высокого качества, обладание которым поможет им поддерживать высокий социальный статус
Население Китая характеризуется повышенным вниманием к образованию, поэтому помимо университетов повсеместно распространены обучающие бизнес-центры, население Китая на постоянной основе посещает различные семинары, люди любят постоянно узнавать новое, быть «в курсе событий»
Китайцы очень уважительно относятся к своему языку и культуре, они любят, когда в рекламе, слоганах иностранные бренды используют иероглифы, поэтому при входе на китайский рынок нужно уделить этому большое значение
В Китае пиковые периоды продаж отличаются от России и Европейских стран и приходятся на такие праздники, как «Китайский Новый год», «Праздник середины осени» и «День холостяка»
Современное китайское поколение активно пользуется товарами для ухода за своим телом и товарами для здорового образа жизни
Количество мужчин в Поднебесной превышает количество женщин, но при этом женский пол более активно совершает покупки

Рис. 4. Основные особенности современных китайских потребителей [5]

Особенностей китайского маркетинга и брендинга очень много. Так, например, для маркетинга очень важна даже работа с цветом и словом, потому что 80% информации человек получает визуально. В каждом цвете зашифрована определенная информация или послание. Например, в России красный цвет – это цвет лидерства, агрессии. Крупные бренды, которые успешны на рынке, пользуются этим цветом. Но в Китае существует своя система цветовой градации, во-первых, она во многом основана на понимании буддизма и истории Китая. Жёлтый цвет – это цвет императора, этот цвет можно отнести к государственным цветам. Красный же по китайским поверьям – цвет радости, благополучия, его нельзя назвать агрессивным, как этот цвет воспринимают в России. Чёрный цвет российских брендов говорит об их премиальном статусе, роскоши и бизнес-успехе. Но в Китае чёрный цвет – цвет смерти и никак иначе. Обращение к белому – тоже с осторожностью, с одной стороны, в Китае это цвет траура и похорон, а с другой стороны – оттенок чистоты. Изобилие красного и золотого, мерцание, фейерверки, светящиеся лозунги для европейца будут выглядеть смешно, нелепо, безвкусно, а для китайца – наоборот. Китай сегодня – это страна огромных возможностей. Китайские товары имеют фантастическую популярность во всем мире за счет достаточно высокого качества и относительно низких цен. В экономику Китая продолжаются масштабные международные инвестиции (практически во все отрасли – от ширпотреба до сложнейшего оборудования) и экспортные обороты Китая продолжают расти быстрыми темпами. После вступление Китая в ВТО, все больше западных брендов ускорили свое проникновение на китайский рынок, при этом рост уровня потребления в Китае изменил и структуру всего мирового рынка. Российское предпринимательство далеко не в конце общей очереди по освоению такого заветного, привлекающего своей масштабностью и таинственностью китайского рынка. Зачастую, стремясь к глобальной экспансии, международные бренды исходят из необходимости локализации и адаптации контента и каналов продвижения к местному рынку, не ставя при этом под сомнение западные маркетинговые и управленческие принципы, в то время, как подход к маркетингу и бизнесу в целом Китае значительно отличается. Эксперты по сравнительному менеджменту говорят о двух основных способах продвижения на китайском рынке. Один из них – поиск профессионального партнера, работающего на обоих рынках сразу, понимающего российскую и китайскую специфику. Главный плюс такой компании в наличии опыта, компетенции и самостоятельности, а главное – авторитета, главный минус – агентская комиссия. Другой путь, не менее надежный – открытие собственного офиса и инвестирование в китайскую компанию.

Результаты

Китай демонстрирует высокое потребление в таких областях, как модная одежда, аксессуары, бытовая электроника и электромобили, пропорционально его доле в национальном ВВП. Особое внимание уделяется электромобилям, что частично связано с государственной поддержкой покупки указанных транспортных средств посредством предоставления субсидий, рассрочек и т.д. во имя заботы об окружающей среде. Детское потребление также занимает важное место в семейном бюджете Китая (возможно из-за того, что политика «одна семья – один ребенок» приводит к тому, что чадо в семье действительно одно). Они ищут качество, когда речь заходит о товарах для их детей. Мы являемся свидетелями нового явления, когда ребенок король, поэтому семьи хотят дать своим детям все, что они хотят, учебу и комфортную жизнь. Из-за упомянутой политики одного ребенка во многих молодых китайских семьях теперь есть один ребенок в окружении двух родителей, четырех бабушек и дедушек, а часто и няни, и водителя. Таким образом, вся отрасль, предоставляющая услуги, связанные с детьми, растет с беспрецедентной скоростью, и родители обычно гораздо менее чувствительны к цене при покупке для своих детей, чем для себя. Понимание того, чего родители хотят от своих детей, будь то обучение иностранному языку или развитие творческих способностей, будет иметь решающее значение для того, чтобы российские компании могли конкурировать в данном сегменте рынка Китая. Китай является основным рынком сбыта других товаров, ориентированных на потребителей со средним и высоким доходом и ведущих роскошный образ жизни, например, предметов роскоши, косметики премиум-класса и средств личной гигиены, а также дорогих автомобилей. Любопытно, что другие услуги с добавленной стоимостью или услуги премиум-класса еще не востребованы этой категорией китайских потребителей, например, управление капиталом и круизы – в Китае эти услуги распространены меньше, чем в среднем по миру. Экономическая модель успеха продаж в Китае – наличие агрессивного продвижения онлайн и широкое покрытие онлайн, где онлайн отвечает за узнаваемость бренда, выручку и прибыль (а она окупает и огромные затраты на рекламу), а онлайн – обеспечивает высокие обороты за счет широкой сети покрытия и присутствия товара на полке.

Отдельный микромир бизнеса на китайской стороне – реклама. Реклама в Китае в целом приветствуется, не вызывая раздражения и являясь средством изучения брендов, новых товаров и услуг. Она не навязчива, а большинство рекламных объявлений так или иначе содержат обучающие моменты и основываются на глубоких рассуждениях, уходящих корнями в древнюю культуру страны. И вот с последним нюансом стоит быть предельно осторожным, т.к. обращение к образам и символом китайской культуры и идентичности может как поднять продажи, так и обрушить их всего за пару минут, если аудитория увидит в этом малейшее пренебрежение или принижение своих традиций. Не стоит включать в рекламный ролик антисоциальные образы, а также показывать реальный вид вирусов и бактерий (они могут изображаться только анимированными смешными чудовищами, которых обязательно победит герой – лекарство). Еще момент – культ роскоши и идеологии демонстративного потребления не соответствует ценностям китайского общества, поэтому стоит ими пренебречь при создании рекламного посыла китайскому потребителю. Более того, официальная государственная политика Поднебесной запрещает рекламу дорогих подарков: золотые монеты, часы, люксовые предметы одежды или лимитированные, редкие экземпляры идут вразрез с образом простой и скромной жизни среднестатистического китайца. Особое внимание стоит уделить и неймингу при создании и продвижении продукции на китайском рынке. Если в европейских странах оригинальное название бренда – его визитная карточка, то в Поднебесной отсутствие китайского эквивалента существенно принижает интерес покупателей. Даже иностранные бренды с мировым именем меняют свои названия, обзаводясь теми, которые имеют семантическую значимость для китайцев. Например, продукция BMW приобрела идиому «драгоценный конь», а популярный напиток Sprite известен на рынке под названием «Изумрудный лед». Китайское название CocaCola созвучно со словами «я хочу пить», тем не менее, у компании получилось зайти на рынок только со второго раза. Реклама в Китайских провинциях как бы привязана к местности и продвигает товары для региональной аудитории. На телевидении популярна разного рода социальная реклама (про защиту окружающей среды, экономное отношение к жизни, соблюдение правил дорожного движения, уважительное отношение к пожилым людям и т.д.), которая часто идет вразрез с понятием продаж и финансовыми интересами рекламодателей.

Не стоит сбрасывать со счетов и оффлайн-каналы для маркетинга. Так, точечная и региональная маркетинговая кампания вполне может получить желаемый эффект, т.к. тираж одного местного издания может составлять миллион экземпляров. Можно воспользоваться и специфическими отраслевыми и тематическими изданиями, посвященными какому-

нибудь событию. На рынке Китая наблюдается тенденция подъема спроса на продукцию со стороны молодого поколения. В этом смысле, российским бизнесменам стоит учитывать, что только зарубежное происхождение уже не способно обеспечить популярность товара на рынке Поднебесной – должна быть какая-то «изюминка», уникальная особенность, выделяющая бренд из множества других. Кроме того, все быстрее набирают популярность тренды здорового питания, поэтому китайские клиенты все чаще предпочитают внимательно изучать происхождение товара, материалы и состав. Более того, им важны незначительные на первый взгляд детали, составляющие историю бренда. Российским производителям выгоднее объединяться в команды и выходить на китайский рынок с рядом продуктов, потому что не каждый продукт заходит китайскому потребителю. Например, в Китае лучше покупают 5-литровые упаковки подсолнечного масла, но при этом, к примеру, гораздо большим спросом пользуются конфеты в небольших как по размеру, так и по граммажу упаковках. Мегахитом в Китае являются конфеты «Крокант». Китай практически исчерпал свои сельскохозяйственные ресурсы, поэтому возрастающим спросом в Китае пользуются экологически чистые, безвредные продукты питания. Для китайского потребителя очень важна именно польза продукта для здоровья, что безусловно нужно отражать на этикетке продукции, экспортруемой в Китай. В зависимости от вида продукта, необходимо выбирать и соответствующие выставки. Например, мёд лучше отнести не к обычной продуктовой выставке в Китае, а к продуктам органического происхождения и продукции здорового, правильного питания. Также нужно учитывать, что в Китае первые дни выставки посещают в основном зеваки, в последующие же дни вероятность встретить потенциальных партнеров, с которыми возможно выстроить долгосрочное сотрудничество, существенно выше. На эти дни и стоит сделать упор. Не менее важно при выходе на китайский рынок сбыта учитывать продвижение и позиционирование бренда. Как ни странно, но то, что продукция производится в России – это уже большой плюс при выводе бренда на китайский рынок. Схема, при которой российский предприниматель, имея хорошие отношения с китайским заводом (по-русски «блат»), решает продавать товар в КНР, часто не работает. Как только товар становится более-менее известным в Китае, китайские индивидуальные покупатели или компании напрямую выходят на производителя. В этом случае необходимо самостоятельно изготавливать свою упаковку со своими контактными данными либо отказаться от идеи торговать чужим товаром в Китае. Китайский рынок не очень однороден. Важно иметь в виду, что Китай огромен; потребительские привычки различны в разных регионах, этнических группах и т.д. Однако эти потребительские привычки, как правило, одинаковы в больших городах и в новом китайском среднем классе. Хотя китайцы постепенно проходят через «вестернизацию», субъектам российского бизнеса не следует рассматривать их как европейских и американских потребителей. Культурные различия действительно оказывают значительное влияние на всё. Соответствие индивидов стандартам и правилам группы, к которой они принадлежат, вероятно, из-за коллектиivistского общества, очень важно. Социальное признание и принцип «лица» являются факторами, частично объясняющими их потребительский выбор. Китайские потребители много покупают в Интернете, особенно на Таобао. Многие работники ежедневно заходят на эти онлайн-сайты, чтобы заказать товары. Появилось даже новое явление, когда потребители приходят в магазин, чтобы попробовать и выбрать товар, но получают его с доставкой прямо на дом, покупая через Интернет. Для компании в Китае важно предлагать свою продукцию в Интернете [6]. Предложение своей продукции в Интернете также означает, что вы должны быть готовы быстро ответить на вопросы потребителей онлайн. Китайские потребители обычно спрашивают продавцов перед покупкой товара. Важно ответить как можно скорее, чтобы «выиграть» продажу. Если ответ задерживается, потребители, не колеблясь, пойдут к конкуренту и купят другой товар. Реактивность в работе с китайским потребителем очень важна.

Обсуждение

Первая причина, побуждающая китайского потребителя выбирать товар, – принадлежность к группе. Китайские потребители предпочут покупать товар с хорошей репутацией и признанием. Это позволит идентифицировать их в группе. Подражание играет важную роль в выборе потребителя. Потребители среднего класса в Китае часто являются навязчивыми покупателями. Просматривая сайты розничной торговли в Интернете, они заинтересуются продуктом, и их подтолкнут к покупке скидки или небольшие подарки. Китайцы – переговорщики. Ведение переговоров – неотъемлемая часть их образа жизни, поэтому они предпочитают покупать товар со скидкой или по специальному предложению. Цена – важный критерий при выборе китайского потребления. Однако потребители не лояльны. С помощью веб-сайтов они могут сравнить два продукта и их цену одним кликом мыши. Они без колебаний переключаются на другой продукт или бренд, если конкурент предложит им более выгодную скидку или подарок. В отличие от европейских потребителей, послепродажное обслуживание, похоже, не является критерием, побуждающим китайских потребителей покупать. Поэтому важно выделять «европейскую сторону» российской продукции как гарантию качества, историю бренда и физически присутствовать на рынке, чтобы отвечать на онлайн-вопросы потребителей. Хотя это кажется загадочным сочетанием, чувствительный к цене, но заботящийся о бренде китайский потребитель отражает важную двойственность. Ценовые войны случаются регулярно. Это явно вредит компаниям, но никто не может позволить себе не участвовать в ценовой войне, поскольку цена часто является определяющим фактором для китайских потребителей при принятии решения о покупке. Почему китайцы одновременно чувствительны и к цене, и к бренду? Ключом к разгадке этого явления является понимание китайской культуры, где лицо и социальный статус имеют решающее значение. Если бренд может сигнализировать о более высоком социальном и/или экономическом статусе, китайские потребители будут рады платить за него больше. Если этого не происходит, они становятся очень чувствительными к цене. Безопасность пищевых продуктов – еще одна серьезная проблема в Китае. Например, китайцы не доверяют местным брендам молока из-за печально известного инцидента с загрязнением молока в 2008 г. (общее число детей, отравившихся некачественной молочной продукцией, составило тогда около 300 тыс., погибли шестеро детей и 100 находились в критическом состоянии). В результате существует высокий спрос на иностранные бренды молока. Чем не повод для размышлений для российского производителя молочной продукции? Построение четкого понимания поведения вашего целевого китайского потребителя – первый шаг к успешному расширению бренда. Поведение китайских потребителей различается и в зависимости от возрастных групп. Так, в частности, можно выделить следующие особенности потребителей, относящихся к разным группам по возрасту.

1. «Потерянное поколение» – потребители, родившиеся до 1960 г. У тех, кто родился до 60-х годов, была тяжелая и трудная жизнь, им приходилось сталкиваться с голодом и постоянными политическими волнениями. По оценкам, до 1960-х гг. из-за таких суровых условий жизни в Китае погибло до 47 млн чел. Это поколение выросло в один из самых трудных периодов Китая, называемый культурной революцией. Социальные службы, по сути, полностью остановились, не было общественного транспорта, школьного образования и других базовых услуг. Это поколение стало называться «потерянным поколением», поскольку без доступа к формальному образованию многие были не готовы к участию в жизни современного

общества. Потребителей в эту эпоху можно разделить на две категории: экономные пенсионеры и богатые пенсионеры, причем первые необразованы и чувствительны к цене, а вторые – образованы и придают большее значение качеству, чем стоимости.

2. Поколение X – потребители посткультурной китайской революции (1965-1980 гг.). Эти потребители выросли в начале эпохи реформ, что сильно повлияло на их потребительское поведение. Поскольку они выросли во времена политических потрясений и постоянных перемен, они привыкли откладывать большую часть своего дохода на случай чрезвычайной ситуации. Они колеблются между традиционными и современными тенденциями. Те, у кого более высокая заработка плата в этой группе, готовы платить за продукты премиум-класса и имеют большую сумму располагаемого дохода, которую можно потратить на легкомысленные вещи, такие как путешествия и развлечения. Тем не менее, они все еще привыкли экономить свои деньги. Эти потребители, как правило, предпочитают тратить деньги на своих детей. Этот вид расходов включает расходы на образование, а также предоставление им денег на расходы. Богатство, созданное этим поколением, часто тратится молодыми поколениями, и, хотя они могут быть более скромными, чем их щедрые дети-миллениалы, представители поколения X обладают высокой степенью покупательной способности и, как правило, являются опытными потребителями, не обращающими внимания на последние тенденции.

3. Миллениалы (1985–1994 гг.) – крупнейший фактор роста потребления в Китае. Потребителей в первом поколении политики одного ребенка называют миллениалами или двадцатыми. Эту группу часто называли «маленькими императорами» или «маленькими императрицами», поскольку они родились в соответствии с политикой одного ребенка, их семьи сильно избаловали их. Это привело к возникновению у этого поколения чувства права, когда эти потребители требуют высококачественных товаров и услуг. Привычки китайских миллениалов к расходам почти полностью противоположны их родителям; они менее склонны экономить и тратить большую часть своих денег на различные товары и услуги. Китайские миллениалы более склонны тратить деньги на опыт и предметы роскоши, чем другие поколения. Они также являются первым поколением, разбирающимся в цифровых технологиях, что означает, что они с большей вероятностью будут участвовать в социальных сетях и покупать товары через электронную коммерцию. Эта группа также первой начала активно использовать кредитные карты для оплаты своих покупок. Однако по мере того, как эта группа начинает оседать и создавать семьи, предполагается, что они станут более консервативными в своих расходах.

4. Gen-Z (те, кто родился в период с 1995 г. по 2002 г.). Лица моложе 20 лет наиболее ориентированы на вестерн и восприимчивы к новым и импортным продуктам. Эта группа с наибольшей вероятностью тратит деньги из всех поколений и становится наименее склонной к сбережениям. Многие в этом поколении также использовали кредитные карты как способ финансирования своих покупок. Поколение Z наиболее технологически подковано и быстрее всех усваивает последние тенденции. Их потребительское поведение очень импульсивно и определяется в основном социальными сетями: согласно опросу Accenture, более 70% молодых людей в Китае в возрасте от 18 до 22 лет готовы покупать товары через социальные сети. Представители поколения Z придают большое значение индивидуализму и используют социальные сети, чтобы следить за последними мировыми тенденциями. Они часто тратят деньги своих родителей и также оказывают огромное влияние на покупательские привычки своих родителей. Многие считают это поколение наиболее прибыльным для многих предприятий [7].

Необычайные темпы роста ВВП китайской экономики за последние 30 лет превосходят темпы роста любой другой страны мира и приводят к огромному увеличению китайского среднего класса. Претерпело большое изменение и поведение китайских потребителей за последние несколько десятилетий из-за масштабных структурных реформаций в китайском обществе и экономике в целом. Китайские потребители становятся более информированными, искушенными и активными. Они все более активно защищают свои права.

Заключение

Китайцы отличаются от жителей Запада – по своему мировоззрению, поведению, реакциям, предпочтениям. Поведение и поступки китайцев порой кажутся российскому бизнесу совсем лишенными смысла, однако за ними просто стоит своя, другая логика. Она основана на древних традициях, не лишенных определенных предрассудков и суеверий. Поэтому не стоит надеяться, что китайские традиции делового общения могут внезапно измениться, не надо пытаться объяснить китайцам, что «обычно так не делается» – здесь можно вступить в соперничество с тысячелетней традицией, и уже там вряд ли удастся победить. Устойчивость традиции поведения – это именно то, что сегодня объединяет людей самого разного происхождения в единую китайскую нацию. Китай изменился. Это больше не просто место, где компании могут передавать свое производство на аутсорсинг. Рынок большой, разнообразный и имеет огромный потенциал для его экспансии. Таким образом, постепенно фраза «Сделано в Китае» заменяется на «Сделано для Китая». Чтобы действительно процветать на этом огромном, сулящем большие возможности рынке, иностранные компании должны по-настоящему понимать потребности и меняющиеся характеристики китайских потребителей и создавать качественные продукты и услуги для удовлетворения этих потребностей.

Литература

1. Аймурзина Э.Е. Межкультурные особенности деловой коммуникации. В сборнике: Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты // Материалы III Международной научно-практической конференции, 2018. – С. 202-206.
2. Архангельская М.Д. Бизнес-этикет, или Игра по правилам: Правила, принципы, рекомендации: [Корпоратив. культура. Презентации. Переговоры.: Бизнес. Политика. Продажи] / М.Д. Архангельская. – М.: ЭКСМО, 2004. – 159 с.
3. Воронов А.А. Методы и инструменты Интернет-маркетинга в системе маркетинговых коммуникаций современной торговли / А.А. Воронов, Т.С. Степченко, Г.Н. Сторожева // Экономика и предпринимательство, 2015. – № 3-2. – С. 937-942.
4. Гирин В.А. Кобрендинг как современная программа коммуникации коммерческих компаний / В.А. Гирин, Т.С. Попова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 30 декабря 2021 г. / М.Г. Клевцова (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 138-141.
5. Зарайченко В.Е. Этикет государственного служащего: учебное пособие // Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 446 с.
6. Карманова Т.И. Проблемы кросс-культурных различий в международном маркетинге // Молодой ученый, 2014. – № 10. – С. 245-248.
7. Куратченко М.А. Иностранные бренды в КНР: особенности кросскультурной коммуникации // Восток – Запад: проблемы взаимодействия. Исторический, политический, социальный и религиозный аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 27–28 мая 2013 г. / Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2013. – С. 173-180.

8. Миняжев Т.Р. Культурные практики потребления среднего класса в КНР / Т.Р. Миняжев, Лян Янь // Теория и практика общественного развития, 2022. – № 1. – С. 50-55.
9. Финансовая стратегия по обеспечению конкурентоспособности предприятия / Исаачкова Л.Н., Овчаренко Н.А., Воронов А.А., Глущенко Т.Е., Ходаринова Н.В., Карпухина М.А. // Отчет о НИР № 3 от 15.05.2014 (ООО "МеталлСтройСервис").
10. Яковлева Н.Н., Бондаренко С.С., Гордиенко А.Б. Освещение в СМИ Российско-Китайского сотрудничества // Архангельск: Полярный круг, 2016. – С. 420.
11. Comprehensive approach to open access publishing: platforms and tools / Gasparyan A.Yu., Yessirkepov M., Voronov A.A., Koroleva A.M., Kitas G.D. // Journal of Korean Medical Science, 2019. – Т. 34. – № 27.
12. Hofstede G. Cultures and Organizations / Software of the Mind / G. Hofstede, G.J. Hofstede. – N.Y.: McGraw-Hill U.S.A., 2004.

УДК 338.1-044.332+316.422

C.B. Сячихин

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
МЕХАНИЗМОВ АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ**

S.V. Syatchikhin

**THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY
OF THE MECHANISMS OF ADAPTATION OF THE POPULATION**

Исследование проводится в рамках темы плана НИР Института экономики УрО РАН на 2021-2023 гг. «Институциональные модели и факторы социальной и экономической адаптации населения региона в условиях перехода к динамичному развитию».

Ключевые слова: теоретические подходы, механизмы, адаптация, население, экономические аспекты, цифровая идентификация, финансовое стимулирование, интеграция.

Keywords: theoretical approaches, mechanisms, adaptation, population, economic aspects, digital identification, financial incentives, integration.

Цель: провести обзор теоретических подходов к исследованию механизмов адаптации населения. Обсуждение: изучены теоретические подходы к исследованию механизмов, включая философский, технический, физиологический, психологический, экономический, социологический, социокультурный, управленческий, финансовый, институциональный, адаптивный и духовный; теоретические подходы к исследованию адаптации, включая философский, эволюционный, кибернетический, биохимический, морфологический, физиологический, психологический, этологический, социальный, социокультурный, коммуникационный, информационный; теоретические подходы к исследованию населения, включая воспроизводственный, пространственный и социальный, а также обосновывается вывод о необходимости интегративного подхода к исследованию механизмов адаптации населения в целях решения комплекса задач. Результаты: были достигнуты посредством обобщения и анализа научных трудов, посвященных теоретическим подходам к исследованию механизмов адаптации населения. Это позволило систематизировать ключевые теоретические подходы к исследованию механизмов адаптации населения и выявить их особенности. Адаптация населения обусловлена воздействием различных факторов окружающей среды, а её механизмы приводятся в действие под влиянием многообразных источников. Разрешение указанного противоречия осуществляется путем формирования и функционирования многообразных механизмов адаптации населения.

Purpose: to review the theoretical approaches to the study of the mechanisms of adaptation of the population. Discussion: theoretical approaches to the study of mechanisms were studied, including philosophical, technical, physiological, psychological, economic, sociological, sociocultural, managerial, financial, institutional, adaptive and spiritual; Theoretical approaches to the study of adaptation, including philosophical, evolutionary, cybernetic, biochemical, morphological, physiological, psychological, ethological, social, sociocultural, communication, informational; Theoretical approaches to the study of the population, including reproductive, spatial and social, and also justifies the conclusion about the need for an integrative approach to the study of the mechanisms of adaptation of the population in order to solve a complex of tasks. The results were investigated by generalizing and analyzing scientific works devoted to theoretical approaches to the study of the mechanisms of adaptation of the population. This made it possible to systematize key theoretical approaches to the study of the mechanisms of adaptation of the population and to identify their features. Accordingly, the adaptation of the population is due to the influence of various environmental factors, and the mechanisms of adaptation of the population are acted under the influence of diverse sources. The resolution of this contradiction is carried out through the formation and functioning of various mechanisms of adaptation of the population.

Электронный адрес: *syatchikhin.sv@yandex.ru*

Введение

В условиях изменения среды проживания человечества значимыми становятся процессы адаптации к ним населения. Особое место в этих процессах занимают механизмы адаптации населения, поскольку от их эффективности зависят достигаемые с помощью них результаты. Сложность механизмов адаптации населения обуславливает многообразие теоретических подходов к их исследованию. Научная значимость исследования обусловлена необходимостью совершенствования теоретических подходов к разработке эффективных механизмов адаптации населения. Целью настоящего исследования является обзор теоретических подходов к исследованию механизмов адаптации населения. Объектом исследования является население, а предметом – теоретические подходы к исследованию механизмов адаптации населения.

Методы

Информационной базой исследования стали научные публикации, касающиеся теоретических подходов к исследованию механизмов адаптации населения с точки зрения анализа подходов к механизмам, адаптации и населению. Методологической основой исследования является интеграция междисциплинарного и системного подходов к исследованию механизмов адаптации населения. В процессе исследования для достижения поставленной цели использовались методы теоретического анализа и синтеза, типологизации, сравнительно-аналитического и системного анализа, а также графического моделирования.

Результаты

Обобщение и анализ научных трудов, посвященных теоретических подходов к исследованию механизмов адаптации населения, позволили выделить группы теоретических подходов с точки зрения объекта изучения. На рисунке представлена схема теоретических подходов к исследованию механизмов адаптации населения. Далее более подробно рассмотрим представленные подходы.

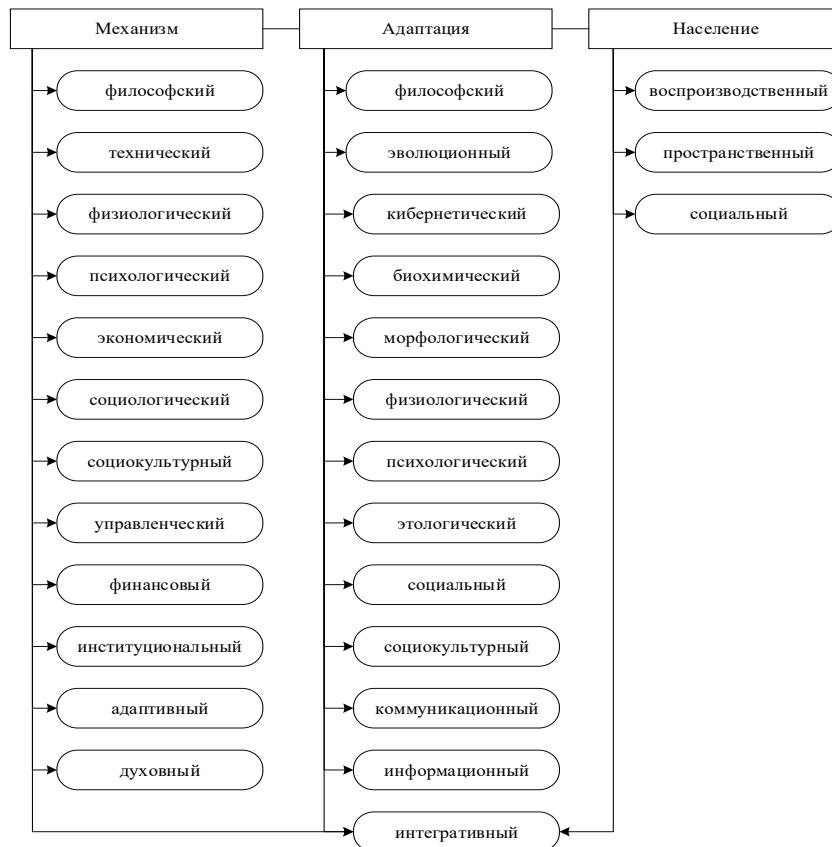

Рисунок Теоретические подходы к исследованию механизмов адаптации населения

Обсуждение

Понятие «механизм» имеет несколько значений: совокупность подвижно соединенных частей, совершающих под действием приложенных сил заданные движения; устройство машины, прибора, аппарата и т.п.; внутреннее устройство, система чего-либо; методика; совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо явление [14]. Соответственно в общем смысле под механизмом понимается система и структура какого-либо явления, которая за счет соединения его элементов (состояний и процессов) на основе воздействия некоторых сил позволяет обеспечить требуемое движение. К настоящему времени сложились различные подходы к исследованию механизмов, став предметом изучения множества научных дисциплин: философский, технический, физиологический, психологический, экономический, социологический, социокультурный, управленческий, финансовый, институциональный, адаптивный и духовный. Философский подход к исследованию механизмов получил развитие в трудах Г. Галилея, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Р. Декарта, И. Ньютона, Ф. Энгельса и др. Механицизм (механизм) в противовес витализму рассматривается как метод познания, позволяющий исследовать явления с точки зрения физических законов. С позиции философии механизм представляет собой целое как совокупность частей, объединенные смыслом (идеей и методом) и энергией (действием, активностью) [83]. В качестве важного отличия организма от механизма является то, что организм есть целое, которое предполагает источник активности внутри себя. В отличие же от организма механизм предусматривает источник активности вне его. Соответственно следует различать механизм и организм. Поэтому с философской точки зрения механизм – это целое, включающее субъекта, направляющего энергию (действие, активность) внешним образом на объекты в целях их объединения на основе заложенного смысла (идеи и метода). При этом с позиции философского подхода социальный механизм предполагает объединение в целое безразличных друг другу индивидов на основе внешнего принуждения. Технический подход к исследованию механизмов развивали И.И. Артоболевский, Н.И. Левитский, К.В. Фролов, В.А. Юдин и др. С технической точки зрения механизм образует систему твердых тел, соединенных геометрическими или динамическими связями, и предназначенных для преобразования движения входных звеньев в требуемое движение выходных звеньев для осуществления технической операции в результате движения его элементов [74]. Физиологический подход к исследованию механизмов направлен на объяснение функционирования и регуляции биологических систем [9]. Так, М.А. Алексеев, К.А. Зайков и Е.В. Фрейдина разработали механизм робастного управления, включающего в себя определенный набор адаптационных регуляторов (гомеостаз и гомеостатическое пространство) для всех типов системной адаптации [5]. Понятие «механизм» в психологической исследовали Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, Е.И. Бойко, Е.В. Фалунина, В.Ф. Фалунин, А.А. Ульянова. С психологической точки зрения механизм представляет устойчивую систему психических действий, которая обеспечивает достижение

устойчивого психологического результата [48,62,80]. Экономический подход к исследованию механизмов рассматривает их как инструмент регулирования, взаимодействия, а также как процесс [15]. При этом ряд исследователей понимают под механизмом форму стратегической игры (как описания возможных действий и их результатов) между экономическими акторами [25]. Кроме того, экономический подход направлен на изучение совокупности экономических ресурсов, соединенных на основе совокупности способов [86]. Социологический подход к исследованию механизмов акцентирует внимание на взаимодействии социальных групп, структур, институтов, на основе которых функционирует социальная система [36]. Социокультурный подход к исследованию механизмов исходит из необходимости изменения социальных отношений путем формирования новых культурных программ, которые заменяют существующие. Так, И.С. Семененко исследует социокультурные механизмы образования и восприятия внешнего и внутреннего образа России [66]. Управленческий подход к исследованию механизмов обеспечивает принятие управленческих решений посредством организации взаимодействия различных объектов [22,36,46]. Финансовый подход к исследованию механизмов связан с финансовыми процессами и обеспечивает преобразование одних финансовых явлений в целенаправленное изменение других [11,34]. Институциональный подход к исследованию механизмов связан с функционированием институтов, т.е. поведенческих практик, правил поведения, организаций и факторов принятия решения о поведении [72]. Адаптивный подход к исследованию механизмов направлен на обеспечение равновесия между адаптантом и адаптирующей средой на основе активизации его потенциала на основе многообразных средств [18].

В научной литературе получил развитие духовный подход к исследованию механизмов, в рамках которого исследуются вопросы производства духовных ценностей, их передачи, освоения и создания условий для развития: механизмы формирования духовной культуры общества [12] и механизмы трансляции духовных ценностей: созерцательность, деятельность, рефлексия [16]. Таким образом, междисциплинарная сущность понятия «механизм» обуславливает сложность их исследования, что требует учета различных подходов. Адаптация включает совокупность разнообразных реакций, обеспечивающих приспособление к различным условиям природной и социальной среды. В научной литературе сложилось множество подходов к исследованию адаптации, разнообразие которых обусловлено существованием многообразия природных и социальных факторов, к которым необходимо адаптироваться. К настоящему времени известны такие подходы как философский, эволюционный, кибернетический, биохимический, морфологический, физиологический, психологический, этологический, социальный, социокультурный, коммуникационный, информационный. Философский подход к исследованию адаптации получил развитие в трудах Верещагина В.Ю. [17], А.А. Машанова [61], И.А. Милославовой [40], М.В. Ромма [58], М.В. Ростовцевой, Ю.А. Урманцева [78], Г.И. Царегородцева [82] и др. Как отмечает М.В. Ростовцева, философский подход к исследованию адаптации недостаточно разработан [59]. И.А. Беляев рассматривает адаптацию как формирование природной и социальной целостности личности [10]. В.И. Кудашов и М.В. Ростовцева с философской точки зрения социальная адаптация является онтологической формой человеческого бытия, включающего природную, психологическую и социальную составляющие [60]. В процессе социальной адаптации разрешается противоречие между социумом и личностью, результатом которого становится ее развитие на основе полученного опыта. Предлагается определение социальной адаптации как процесса разрешения личностью противоречия, возникающего между ней и обществом в процессе жизнедеятельности, результатом чего является развитие и становление личности за счет прибавки получаемого в ходе решения противоречия опыта. Компонентами адаптации выступают адаптивность (ресурсы), адаптивная стратегия/адаптивное поведение (активность) и адаптированность (результат). Таким образом, адаптация предполагает системное единство ресурсов, активности и результата. Н.В. Трошина с точки зрения философского подхода выделила такие виды социальной адаптации: антроповиталистическую (виталистическую и психологическую), деятельностьную (информационную, социально-экономическую, профессиональную) и ценностную [77]. Эволюционный подход к исследованию адаптации рассматривает ее в контексте эволюции организмов, которая обеспечивает их выживание в условиях многообразных факторов путем использования врожденных и приобретенных реакций, а также изменения структуры и функций организмов [20]. Кибернетический подход к исследованию адаптации получил развитие в трудах С.Л. Блюмина [54], А.К. Погодаева, Л.А. Растрогина [57], Я.З. Цыпкина [84] и др. В основе кибернетического подхода находится накопление и использование информации в процессе управления. Как отмечает Я.З. Цыпкин, адаптация предполагает изменение параметров структуры системы, а также управленческих воздействий посредством информации, которая получена в процессе управления для достижения оптимального состояния системы в условиях неопределенной среды [85]. Биохимический подход к исследованию адаптации рассматривает ее с точки зрения приспособления к изменениям формы или строения организма.

Физиологический подход к исследованию адаптации рассматривает ее с позиции приспособительных реакций к изменениям характера функционирования различных систем организма. И.А. Саповым и В.С. Новиковым изучены неспецифические элементы, обеспечивающие устойчивость к множеству факторов, в физиологическом механизме адаптации человека в экстремальных условиях [63]. Н.Б. Панковой изучены механизмы срочной (мобилизации функциональных резервов организма) и долговременной адаптации (эпигенетическая регуляция и генетическое воздействие) [49]. Психологический подход к исследованию адаптации рассматривает ее с точки зрения изменения психических процессов: памяти, эмоций и др. [55]. Г.И. Аксенова, П.Ю. Аксенова, И.И. Купцов проанализировали существующие подходы к психологической адаптации в рамках теорий интеракционизма, бихевиоризма, социальной когнитивистики, психоанализа, экзистенционализма, феноменологии, мультимодального консультирования, когнитивного диссонанса и групповой динамики [4]. Е.Р. Исаева исследовала копинг-стратегии «избегание» и «принятие ответственности» как психологический инструмент адаптации к стрессу [26]. Этологический (поведенческий) подход к исследованию адаптации рассматривает ее в контексте применения поведенческих реакций, условных рефлексов и стереотипов в целях обеспечения выживания [30]. Социальный подход к исследованию адаптации рассматривает ее в контексте приспособления людей в результате их совместной деятельности. Под социальной адаптацией понимается процесс приспособления личности и социальных групп к изменяющимся условиям не только социальной среды, но и природной среды [50,76]. С.И. Капица рассмотрел вопросы социальной адаптации в рамках социологических теорий в трудах отечественных и зарубежных ученых [28]. Л.В. Корель провел обширное исследование социологии адаптаций, включая вопросы предпосылок ее институционализации, теоретические и методологические основы, понятийного аппарата, классификации, механизма социальной адаптации, инструментальных средств адаптации, а также стадий адаптациогенеза [32]. Процесс социальной адаптации рассматривается в трех структурных уровнях: общество (макросреда); социальная группа (микросреда); сам индивидуум (внутриличностная

адаптация) [6]. С функционалистской точки зрения социальную адаптацию можно разделить на позитивную и негативную. Позитивная социальная адаптация включает поведение, посредством которого люди удовлетворяют свои потребности в выживании, развитии или социальных нормах, а также рассматривает адаптацию через призму самоутверждения, просоциальной тенденции, достаточности действия и активного преодоления [96]. Негативная социальная адаптация включает поведение, которое не согласуется с индивидуальной удовлетворенностью или социальной ответственностью или которое не способствует выживанию и развитию, а также рассматривает адаптацию в контексте проблем с самим собой, социального отчуждения, нарушений и социальной изоляции.

Социокультурный подход к исследованию адаптации акцентирует внимание на взаимном приспособлении субъектов и социокультурной среды путем обмена духовной практики и результатов деятельности [89]. А.Г. Шеломенцев и К.С. Гончарова обобщили существующие представления о социокультурном подходе к адаптации населения [88]. Указанный подход предполагает взаимное и разностороннее приспособление личности, общества и культуры в контексте индивидуальных психофизиологических, культурно-психологических, этнических, социальных особенностей, аксиологических основ жизнедеятельности, хозяйственного уклада и цивилизационного развития. Я. Ким разработал теорию кросс-культурной адаптации [94]. В основе теории представление о межкультурной адаптации как явлении коммуникации, в ходе которой обеспечивается приспособление человека только при общении с другими людьми в новой среде. В процессе жизни обеспечивается инкультурация как воспитание в целях приобщения к культурной среде. В условиях перехода в иную культуру происходит аккультурация, в процессе которой человек обучается новым культурным нормам и мировоззрению, а также асимилируется к условиям проживания коренного населения. Эффективность адаптации требует наличия следующих условий: личного общения, когнитивной, аффективной и оперативной компетентности, общение с принимающим обществом, СМИ и этнических общин. Коммуникационный подход к исследованию адаптации основан на использовании приспособительных реакций посредством средств вербальной и невербальной коммуникации, а также конвергентной и дивергентной стратегий [93]. Информационный подход к исследованию адаптации акцентирует внимание на вопросах приспособления людей к изменениям в информационной среде. Е.В. Петрова поднимает вопросы социальной адаптации в информационной среде [51]. Проблема адаптации к искусственной информационной среде в настоящее время остро стоит, поскольку, изменяя качество жизни человека, информационные технологии обуславливают трансформацию человеческой жизни. Т.В. Тимошенко связывает эффективность адаптации с информационным мировоззрением, поскольку понимание роли информации и соответствующих технологий в общественных отношениях позволяет обеспечить эффективное приспособление к изменяющимся условиям природной и социальной среды [75]. Н.Н. Несмелова описывает прогностическую модель адаптации человека к информационной нагрузке, которая позволяет обеспечить диагностику реагирования на нее [43]. В процессе адаптации обеспечивается приспособление в том числе к изменениям природной среды. В частности, политическая повестка обусловила интерес к исследованию адаптации с позиции климатических изменений [98]. Таким образом, анализ сложившихся подходов к исследованию адаптации в силу ее сложности и многообразия затрудняет выведение универсального определения. Сложность феномена населения (народонаселения) обусловила его изучение в качестве объекта исследования со стороны множества научных дисциплин: демографии, экономики, географии, этнологии, социологии, медицины и др. Население (народонаселение) – это естественно-исторически складывающаяся и непрерывно возобновляющаяся в процессе производства и воспроизводства непосредственной жизни совокупность людей, главный материальный компонент человеческого общества [19]. Понятие «население» (народонаселение) имеет статический и динамический аспект. В статике население рассматривается через его структуру, а в динамике – через ее изменение. Воспроизводственный подход к исследованию населения рассматривает его как конкретно-историческую совокупность людей, что определяет ее социально-временную характеристику через непрерывное возобновление в ходе смены поколений. Пространственный подход к исследованию населения рассматривает его как устойчивую совокупность людей, осуществляющую жизнедеятельность в определенных территориальных пределах и их изменяющую в процессе миграции населения. Социальный подход к исследованию населения рассматривает его через социальную структуру общества, а также ее изменение в процессе социальной мобильности. Таким образом, население может рассматриваться в контексте воспроизводственного, пространственного и социального подходов в статическом и динамическом разрезе.

В свою очередь изученные теоретические подходы к исследованию механизмов, адаптации и населения по отдельности не позволяют решить сложные проблемы адаптации, что обуславливает потребность в интегративном подходе к исследованию механизмов адаптации населения. Поэтому для разработки и реализации эффективных механизмов адаптации населения требуется интеграция теоретических подходов к их исследованию. В научной литературе получили развитие теоретические подходы к исследованию механизмов адаптации населения. В частности, в научных трудах имеются исследования, посвященные физиологическим, психологическим, демографическим, трудовым, финансовым, социальным, коммуникационным, ценностным и экологическим механизмам адаптации населения. Далее подробно рассмотрим указанные подходы к исследованию механизмов адаптации населения. Физиологические механизмы адаптации населения акцентируют внимание на изменениях различных биологических систем. Так, Н.О. Могеладзе изучила физиологические механизмы изменения рождаемости в условиях длительного ухудшения и последующей стабилизации качества питания населения [41]. Ученые НИИ физиологии и фундаментальной медицины СО РАМН исследовали вопросы, связанные с физиологическими механизмами адаптации населения при производственных миграциях [33]. П.Г. Петровой изучены физиологические механизмы адаптации коренного и пришлого населения к производственным и социально-экономическим условиям Республики Якутия [52]. Н.А. Агаджанян и И.И. Макаровой исследовали специфику гормональных механизмов адаптации различных этнических групп [1]. С.Н. Филипповой изучены проблемы функционирования механизмов адаптации пришлого населения к неблагоприятным условиям окружающей среды [81]. В ходе проведенного исследования были получены доказательства о более эффективной адаптации людей с доминирующей функциональной активностью правого полушария мозга. Р.Ж. Ошева рассматривает механизмы адаптации с точки зрения необходимости сохранения здоровья населения [47]. К указанным механизмам могут быть отнесены регуляторные механизмы, в том числе вегетативная регуляция физиологических функций, которая обеспечивает стабильность уровня обмена веществ и энергии в организме. Регуляторные механизмы способны обеспечить компенсационную функцию, в процессе реализации которой происходит использование ресурсов функциональных резервов при недостатке одной из систем организма. В основе психологических механизмов находятся психические процессы адаптации населения. Н.В. Ноакк, С.Н. Ларин, А.Н. Знаменская рассмотрели психологические механизмы повышения доверия к цифровым продуктам [45]. Исследователями Астраханской государственной медицинской академии Росздрава изучен социально-психологический механизм адаптации иногородних и

иностранных граждан к условиям поликультурной среде образования на основе совокупности институтов [65]. В.С. Майковой исследованы вопросы функционирования социально-психологических механизмов адаптации иностранцев к новой лингвистической среде [35]. И.Н. Малинина рассматривает адаптацию личности как физиологическое и психологическое явление и отмечает в качестве ее механизмов: стресс, кризис, личностные характеристики человека [38]. З.Ы. Ажибекова изучила вопросы функционирования механизма психофизиологической адаптации организма студентов в процессе обучения в инокультурной среде [3]. Н.М. Сараева, А.А. Суханов исследовали минимизирующую адаптацию в качестве механизма понижения биopsихологического благополучия населения в условиях негативной экологической ситуации [64].

Демографические механизмы адаптации населения направлены на решение проблем, связанных с его воспроизводством, миграцией и территориальным размещением. С.Г. Максимова и М.В. Старчикова предложили социальный механизм адаптации лиц старших возрастных групп в условиях новой геронтологической реальности [37]. Разработанный механизм представляет устойчивую систему социальных взаимодействий, включающий институциональную социальную структуру: нормы, деятельность в сфере социальной защиты, административно-управленческая и организационно-хозяйственную деятельность руководителей организаций системы социальной защиты, социально-нормативное пространство и социальное качество населения, реактивно-адаптационное поведение пожилого населения. Л.Л. Соловенчук изучил популяционно-генетические механизмы адаптации коренного и пришлого населения северо-востока СССР к экстремальным условиям окружающей среды [68]. А.В. Степанова исследовала механизмы сохранения генетической изменчивости по адаптационным признакам, возникшие в результате эволюционного процесса [70]. А.В. Писарев изучал механизмы адаптации пожилого населения [53]. В научной литературе получил развитие подход к исследованию механизмов адаптации населения с точки зрения развития рынка труда. В.В. Антроповым исследован зарубежный опыт функционирования экономических механизмов социальной адаптации нуждающегося трудоспособного населения [8]. С.И. Капица изучил вопросы функционирования механизмов социальной адаптации трудоспособного населения к условиям трансформации рынка труда [29]. Указанные механизмы включают блоки социетальных и личностных (групповых) регуляторов и барьеров (блокад, средств антиадаптации): дефицитов и помех. При этом существуют различные стратегии адаптивного поведения на основе выбора затратного, временного или социального отбора в качестве критериев выбора моделей поведения [27]. При отрицательном результате адаптации обеспечивается поиск, заимствование моделей поведения или замена механизма, а при положительном – социальная память, социализация, обучение и подражание. И.Б. Зайцевой выявлены отличия в механизмах адаптации у москвичей и иногородних населения в условиях переезда в крупный мегаполис, влияющие на планирование детей [23]. Е.В. Молчанова и М.М. Буркин провели сравнительную оценку эффективности механизмов социально-трудовой адаптации людей пожилого возраста [42]. Финансовые механизмы адаптации населения направлены на образование финансовых ресурсов и их распределение. Л.В. Стакович и Л.Ю. Рыжановская рассматривали механизм социальной адаптации населения к потреблению финансовых услуг посредством повышения его финансовой грамотности, а также изменения финансового поведения [69]. Социальные механизмы адаптации населения обеспечивают изменение общественных отношений. О.В. Нечипоренко выявил механизмы как прогрессивно-инновационной, так и реактивно-пассивной стратегии адаптации сельских сообществ в результате реформ в аграрной сфере [44]. Л.В. Колесниковой описана структура межэтнической адаптации [31]. Внутренним источником межэтнической адаптации обусловлена противоречием между привычными формами жизнедеятельности и новыми потребностями в новой социальной среде. В результате противоречия возникает социальная напряженность, которая обуславливает потребность в адаптивном ответе. Условиями межэтнической адаптации выступают взаимосвязанные политические, социально-структурные, исторические, культурные, социально-психологические и ситуативные факторы. При этом институциализированные, нормативно-регулятивные и личностные средства обеспечивают процесс межэтнической адаптации. Л.В. Тарасенко сделан вывод о необходимости в разработке новых адаптационных механизмов социализации индивидов в целях нивелирования негативных последствий кризисных явлений [73]. А.А. Сулеймановым изучены проблемы адаптации хозяйственной деятельности пришлого русского населения к климатическим условиям зимнего времени. В процессе адаптации осуществлялось развитие традиционных хозяйственных практик в новых условиях, их заимствование у коренного населения, а также формирование инноваций [71].

Механизмы социальных изменений обуславливают процесс адаптации и предполагают как одностороннее, так и криволинейное (циклическое) изменение [95]. Механизмы одностороннего изменения предполагают изменение в определенном направлении и в дальнейшем включают накопление (получение знаний, опыта и средств производства), отбор (выбор новых идей и методов) и дифференциацию (специализацию). Механизмы криволинейного или циклического изменения (насыщение и истощение) предполагают, что изменение в определенном направлении способствуют изменениям и в другом направлении. Особую группу механизмов социальных изменений образуют конфликт, конкуренция, сотрудничество, напряжение, инновации и планирование. Конфликт предполагает борьбу между общественными группами, результатом которой становится изменение социальных отношений. Конкуренция обеспечивает социальные изменения за счет преследования своих интересов и внедрения инноваций. При этом в некоторых случаях социальное взаимодействие приведет к сотрудничеству между людьми, способствуя развитию социального капитала. Напряжение между частями системы рассматривается как условие адаптации, преодоление которого является адаптивным ответом, направленным на социальные изменения. Инновации также способствуют социальным изменениям вследствие возникновения многообразных изобретений, возникновения новых знаний или моды. Кроме того, социальные изменения могут быть итогом регулирующего воздействия в результате планирования. В научном исследовании Т.И. Заславской описана структура социального механизма трансформации российского общества, которая включает блоки: социально-экономическая структура общества, система экономических институтов общества, полисубъектные трансформационные процессы, целевая деятельность социально-инновационных групп, реактивно-адаптационное поведение массовых групп и инновационно-деятельностная структура макросубъекта социально-экономической трансформации [24]. Как показало исследование А.Н. Сёмина, совершенствование организационно-экономического механизма адаптации сельского населения способствует нивелированию негативных последствий противоречия между текущим уровнем экономико-технологического развития АПК и готовностью сельских сообществ к принятию инноваций и цифровизации [67]. С.В. Мареева рассматривает снижение расходов и использование подсобного хозяйства как механизма адаптации населения к условиям экономического кризиса в связи с осознанием людьми долгосрочности происходящих изменений, а не в результате применения эффективных стратегий адаптации [39]. По справедливому замечанию Т.З. Адамянц коммуникация представляет социокультурный механизм, обеспечивающий не только воспроизводство, но и динамику социокультурных норм [2]. Это означает, что коммуникация является адаптационным механизмом. Зарубежными исследователями были предложены три вида адаптационных механизмов, ориентированных на

различные уровни адаптации агента (поведенческий, разговорный и сигнальный уровни) [92]. Л.А. Бобова исследует механизмы социальной консолидации в условиях формирования сетевого общества: средства массовой самокоммуникации и сетевые технологии [13]. А.Н. Чумиковым исследованы коммуникационные механизмы адаптации населения к условиям пандемии, обеспечивающие социальное взаимодействие в целях нейтрализации панических настроений в обществе, а также противодействие распространению фейков [87].

Недостаточное развитие в научной литературе получили ценностные механизмы адаптации населения. Так, М.Ю. Урновым ценностная неоднородность общества рассматривается как механизм преобразования разнообразных экономических, технологических, политических и иных процессов в социальные изменения [79]. Особую группу составляют экологические механизмы адаптации населения. В частности, зарубежные ученые исследовали механизмы адаптации населения к окружающей среде с точки зрения влияния различных уровней загрязнения воздуха и радиации на группы населения, подвергшиеся различному воздействию [97]. Л.Г. Додина исследовала механизмы адаптации населения к техногенному загрязнению окружающей среды его влияния на заболеваемость населения [21]. З.Б. Рамазанова рассматривает питание в качестве механизма этноэкологической адаптации, в ходе которой регулируется обмен энергией между людьми и окружающей средой [56]. Как справедливо отмечает Е.П. Яковлева, для достижения удовлетворительной адаптации человека в новых реалиях социальной среды универсальными должны быть и механизмы адаптации [90]. При этом более адаптированными оказываются те индивиды, группы, в арсенале которых преобладают неспециализированные, а всеобъемлющие механизмы, которые позволяют обеспечить эффективное функционирование адаптивной системы в широком диапазоне действующих факторов природной и социальной среды. Таким образом, в научной литературе получили развитие различные теоретические подходы к исследованию механизмов адаптации населения, которые способствуют преодолению проблем приспособления людей к различным факторам внешней среды. Однако усложнение природной и социальной среды человечества требует интеграции имеющихся подходов в целях формирования более эффективных механизмов адаптации населения, обеспечивающих решение комплекса задач.

Заключение

В рамках проведенной работы автор исследования осуществил обзор теоретических подходов к исследованию механизмов адаптации населения. Результаты исследования, проведенного автором, позволяют сделать ряд выводов. Обобщение и анализ теоретических подходов к исследованию механизмов адаптации населения подтвердили их сложность и многообразие. Поэтому разработка и реализация эффективных механизмов адаптации населения требует комплексного исследования механизмов адаптации населения, которое учитывает весь спектр имеющихся теоретических подходов. На современном этапе развития формируются принципиально новые механизмы адаптации населения, в основе которых лежат контроль и изменение социального поведения на основе цифровой идентификации и финансового стимулирования в целях обеспечения благоприятных условий для климата планеты [91]. В свою очередь, использование подобных механизмов требует учета этических аспектов, поскольку в противном случае это приведет к нарушению норм морали и нравственности. Как показало проведенное исследование, этический подход к изучению механизмов адаптации населения не получил должного развития в научной литературе, что обуславливает потребность в проведении подобных исследований. Достигнутые результаты исследования характеризуются научной новизной, которая заключается в следующем. Во-первых, систематизация ключевых теоретических подходов к исследованию механизмов адаптации населения и выявление их особенностей. Во-вторых, обоснование положения, что, с одной стороны, адаптация населения обусловлена воздействием различных факторов окружающей среды, с другой стороны, механизмы приводятся в действие под влиянием многообразных источников. Разрешение указанного противоречия осуществляется посредством формирования и функционирования многообразных механизмов адаптации населения. Механизмы адаптации населения представляют сложный феномен, требующий учета разнообразных подходов к исследованию механизмов адаптации и населения, что обуславливает необходимость в их интеграции в целях повышения эффективности механизмов адаптации населения к изменяющимся условиям природной и социальной среды. Проведенное исследование является основой для разработки эффективных механизмов адаптации населения в условиях перехода к динамичному развитию.

Литература

1. Агаджанян Н.А., Макарова И.И. Этнический аспект адаптационной физиологии и заболеваемости населения // Экология человека, 2014. – Т. 21. – № 3. – С. 3-13.
2. Адамьянц Т.З. К диалогической телекоммуникации: от воздействия – к взаимодействию // М.: ИС РАН, 1999. – 450 с.
3. Ажикбекова З.Б. Адаптационные механизмы психофизиологической адаптации в процессе обучения // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2020. – № 10. – С. 36-40.
4. Аксенова Г.И., Аксенова П.Ю., Купцов И.И. Проблема адаптации личности в зарубежной психологии // Прикладная юридическая психология, 2018. – № 4. – С. 6-11.
5. Алексеев М.А., Зайков К.А., Фрейдина Е.В. Организменный подход к развитию теории адаптации социально-экономических систем // Экономика и управление, 2022. – № 28. – С. 226-239.
6. Алексеева Г.Е. Табитуев Б.Б. Междисциплинарный подход к анализу понятия социальная адаптация // NovaInfo. – № 60. – С. 516-524.
7. Алексеева Т.И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли. Курс лекций. // М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 280 с.
8. Антропов В.В. Экономические механизмы социальной адаптации нуждающегося населения трудоспособного возраста в зарубежных странах // Уровень жизни населения регионов России, 2011. – № 3. – С. 25-33.
9. Аршавский И.А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития // М.: Наука, 1982. – 270 с.
10. Беляев И.А. Адаптация как форма становления индивидуальной целостности человека // Вестник Оренбургского государственного университета, 2010. – № 2. – С. 4-10.
11. Берёзкин Ю.М. Два подхода к пониманию финансового механизма: учетно-финансовый и финансово-инженерный // Известия Байкальского государственного университета, 2012. – № 2. – С. 27-32.
12. Бессонов Е.Г. Механизмы формирования духовной культуры общества (социокультурный и политico-правовой аспекты) // М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2010. – 192 с.
13. Бобова Л.А. Механизмы социальной консолидации в сетевом обществе // Вестник МГИМО Университета, 2014. – № 2. – С. 208-216.
14. Большой толковый словарь русского языка: / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
15. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 4. – С. 37-43.
16. Веденеева Г.И. Духовные ценности и внутренний мир личности: механизмы трансляции // Теория и практика общественного развития, 2012. – № 9. – С. 134-137.
17. Верещагин В.Ю. Философские проблемы теории адаптации человека // Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – 163 с.
18. Глебов В.В., Аникина Е.В., Рязанцева М.А. Различные подходы изучения адаптационных механизмов человека // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 5. – С. 135-136.
19. Демографический энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет изд-ва "Советская энциклопедия", Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Экон. фак., Центр по изучению проблем народонаселения; гл. ред. Д. И. Валентайн. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 607 с.

20. Дикая Л.Г. Адаптация: методологические основания и основные направления исследований / Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 17-42.
21. Додина Л.Г. Нарушения здоровья населения и механизмы адаптации в условиях воздействия антропогенных факторов малой интенсивности: автореф. дис. ... докт. мед. наук. – Санкт-Петербург, 1998. – 43 с.
22. Евсеева С.А. Анализ подходов к определению сущности механизма управления // Проблемы современной экономики, 2014. – № 2. – С. 164-167.
23. Зайцева И.Б. Изучение и сравнительный анализ механизмов приспособления личности к новой социальной среде у представителей отдельных групп населения // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2019. – № 2. – С. 165-173.
24. Заславская Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал, 1995. – № 3. – С. 5-21.
25. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) // Вопросы экономики, 2008. – № 1. – С. 4-26.
26. Исаева Е.Р. Механизмы психологической адаптации личности: современные подходы к исследованию копинга и психологической защиты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2008. – № 2. – С. 40-46.
27. Капица С.И. Особенности механизма социальной адаптации экономически активного населения к изменениям рынка труда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 114. – С. 314-320.
28. Капица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник Чувашского университета, 2009. – № 4. – С. 204-209.
29. Капица С.И. Формирование механизмов управления социальной адаптацией трудоспособного населения к изменениям современного российского рынка труда: автореф. дис. ... докт. социолог. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 43 с.
30. Козырева П.М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) // Социологические исследования, 2012. – № 7. – С. 54-66.
31. Колесникова Л.В. Структура и механизм межэтнической адаптации // Труды университета, 2001. – № 1. – С. 19-22.
32. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики // Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.
33. Кривоцеков С.Г., Шишкина Т.Н., Охотников С.В., Балиоз Н.В. Физиологические механизмы адаптации и здоровье населения при производственных миграциях // Бюллетень Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, 1997. – Т. 17. – № 2. – С. 12-19.
34. Курялов К.Ю. Финансовый механизм, его содержание и основные компоненты // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2011. – № 24. – С. 146-152.
35. Майкова В.С. Особенности социально-культурной адаптации иностранных граждан в современном российском обществе // Человеческий капитал, 2013. – № 5-6. – С. 27-30.
36. Максимова О.Ю., Масликов В.А. Структурно-функциональный анализ категории «Социальный механизм» в современной практике управления // Вестник университета, 2016. – № 3. – С. 245-250.
37. Максимова С.Г., Старчикова М.В. Методологические подходы к изучению социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности // Известия Алтайского государственного университета, 2009. – № 2. – С. 150-154.
38. Малинина И.Н. Механизмы адаптации и адаптационный потенциал личности // Будущее клинической психологии – 2017: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (27-28 апреля 2017 г.). – Пермь: ПГНИУ, 2017. – Вып. 11. – С. 101-106.
39. Мареева С.В. Адаптация россиян к последствиям экономического кризиса // Социологические исследования, 2017. – № 11. – С. 65-75.
40. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации: автореф. дис. канд. философ. наук. – Л., 1974. – 295 с.
41. Могеладзе Н.О. Физиологические механизмы адаптации репродуктивной функции женщин при изменениях качества жизни населения: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Курган, 2013. – 24 с.
42. Молчанова Е.В., Буркин М.М. Социально-трудовая адаптация людей пожилого возраста в России и Финляндии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15. – № 10. – С. 1912-1930.
43. Несмелова Н.Н. Прогностическая модель адаптации человека к информационной нагрузке // Доклады ТУСУР, 2019. – Т. 22. – № 2. – С. 114-118.
44. Нечипоренко О.В. Эволюция адаптивных стратегий сельского социума в процессе аграрного реформирования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2011. – Т. 9. – № 1. – С. 85-91.
45. Ноакк Н.В., Ларин С.Н., Знаменская А.Н. Новый подход к использованию психологических механизмов для формирования доверия пользователей к продуктам цифровой экономики // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – Т. 7. – № 1A. – С. 156-163.
46. Новиков Д.А. Механизмы управления – конструктор для управленцев // Управленческое консультирование, 2011. – № 3. – С. 5-16.
47. Ожева Р.П. Роль механизмов адаптации в сохранении здоровья населения // Современные научно-исследовательские технологии, 2010. – № 9. – С. 128-129.
48. Осипова Н.Г., Челищев В.И. Социальные механизмы и технологии манипулятивного управления личностью // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2016. – № 22. – С. 3-21.
49. Панкова Н.Б. Механизмы срочной и долговременной адаптации // Патогенез, 2020. – Т. 18. – № 3. – С. 77-86.
50. Патрушева С.Б. Адаптация и демография: два взаимосвязанных понятия при исследовании малозаселенных территорий / Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе. сборник статей Ч Уральского демографического форума. В 2-х томах. Институт экономики Уральского отделения Российской Академии Наук; ответственный редактор О.А. Козлова. – 2019. – С. 289-294.
51. Петрова Е.В. Проблемы адаптации в информационной среде / Информационная эпоха: вызовы человеку. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 258-281.
52. Петрова П.Г. Эколого-физиологические аспекты адаптации человека к условиям Севера // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Медицинские науки. – 2019. – № 2. – С. 29-38.
53. Писарев А.В. Старение населения в России: демографические закономерности формирования и социальный механизм адаптации: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – Москва, 2005. – 51 с.
54. Погодава А.К., Блюмин С.Л. Адаптация и оптимизация в системах автоматизации и управления // Липецк: ЛЭГИ, 2003. – 128 с.
55. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 624 с.
56. Рамазанова З.Б. Питание сельского населения нагорного Дагестана как важнейший механизм этноэкологической адаптации // Вестник Института истории, археологии и этнографии, 2017. – № 2. – С. 107-118.
57. Растрогин Л.А. Адаптация сложных систем: методы и приложения // Рига: Зиннатне, 1981. – 375 с.
58. Ромм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа: автореф. дис... докт. философ. наук. – Томск, 2003. – 48 с.
59. Ростовцева М.В. Философские аспекты социальной адаптации в процессе становления и развития личности: автореф. дис. ... докт. философ. наук. – Красноярск, 2017. – 39 с.
60. Ростовцева М.В., Кудашов В.И. Этапы социальной адаптации: философские аспекты // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т. 6. – № 3. – С. 414-420.
61. Ростовцева М.В., Машанов А.А. Философский смысл понятия «Социальная адаптация» // Вестник Красноярского государственного аграрного университета, 2012. – № 6. – С. 288-292.
62. Самылова О.А. Психологические механизмы духовно-нравственного развития в юношеском периоде // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2013. – № 1. – С. 129-133.
63. Сапов И.А., Новиков В.С. Неспецифические механизмы адаптации человека // Л.: Наука, 1984. – 146 с.
64. Сараева Н.М., Суханов А.А. Обоснование гипотезы минимизирующей стратегии психологической адаптации человека к экологически неблагополучным условиям: междисциплинарный подход // Современные проблемы науки и образования, 2013. – № 3. – С. 439.
65. Селезнев С.Б., Тараскина Т.В., Батарчик Д.С., Костина Л.А., Коучер В.В. Этнопсихологические аспекты социальной адаптации студентов в мультикультурной образовательной среде // Астраханский медицинский журнал, 2009. – Т. 4. – № 1. – С. 109-119.
66. Семененко И.С. Социокультурные механизмы формирования и восприятия образа России // Безопасность Евразии, 2009. – № 1. – С. 58-67.
67. Сёмин А.Н. Организационно-экономические механизмы адаптации сельского населения в условиях перехода АПК к динамичному развитию // Экономика сельского хозяйства России, 2020. – № 8. – С. 2-10.
68. Соловенчук Л.Л. Популяционно-генетические механизмы адаптации коренного и пришлого населения северо-востока СССР к экстремальным условиям окружающей среды: автореф. дис. ... докт. биолог. наук. – Москва, 1989. – 45 с.
69. Стаковиц Л.В., Рыжановская Л.Ю. Адаптация населения к потреблению финансовых услуг как механизм расширения доступа к финансам // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал, 2013. – № 3. – С. 97-108.
70. Степанова А.В. Комплексный подход к изучению процессов адаптации человека к экстремальной среде обитания // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. – 2010. – № 1. – С. 84-90.
71. Сулейманов А.А. Русское старожильческое население сельских районов Якутии: механизмы адаптации хозяйства к условиям зимнего времени // Современная научная мысль, 2018. – № 2. – С. 35-42.
72. Тамбовцев В.Л. Институты в социологии, политологии и правоведении // Общественные науки и современность, 2015. – № 1. – С. 115-126.

73. Тарасенко Л.В. Социальная адаптация россиян в условиях повышенной рискогенности современного российского общества: опыт социологического анализа // Философия права, 2009. – № 2. – С. 95-99.
74. Тимофеев Г.А. Теория механизмов и машин: курс лекций // М.: ИД Юрайт, 2010. – 351 с.
75. Тимошенко Т.В. Адаптация человека к современной информационной среде // Известия Южного федерального университета. Технические науки, 2012. – № 11. – С. 155-159.
76. Тищенко Н.Д. Естественная и социальная адаптация человека: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Чита, 2012. – 24 с.
77. Трошина Н.В. Виды адаптации современного человека: социально-философский анализ проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – № 14. – С. 32-34.
78. Урманцев Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) // Вопросы философии, 1998. – № 12. – С. 21-36.
79. Урнов М.Ю. Неинституциональные факторы социальной динамики – подходы к моделированию // Общественные науки и современность, 2010. – № 5. – С. 59-70.
80. Фалунина Е.В., Фалунин В.Ф., Ульянова А.А. Понятие «механизм» в психологии и возможность его применения в описании психических процессов // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2015. – № 2. – С. 147-151.
81. Филиппова С.Н. Механизмы адаптации пришлого населения к экологическим условиям Заполярья: влияние латерального фенотипа на метаболизм и физиологические процессы: автореф. дис. ... докт. биол. наук. – Новосибирск, 2000. – 43 с.
82. Философские проблемы теории адаптации / Под ред. Г.И. Царегородцева. – Москва: Мысль, 1975. – 277 с.
83. Целос и части [Электронный ресурс]. URL: <http://xh--i1abedseb3gbd.xn--p1ai/book/celoe-i-chasti?ysclid=l71p93qn6913333831>.
84. Цыпкин Я.З. Адаптация и обучение в автоматических системах // М.: Наука, 1968. – 399 с.
85. Цыпкин Я.З. Адаптация, обучение и самообучение в автоматических системах // Автомат. и телемех. – 1966. – С. 23-61.
86. Чаленко А.Ю. О понятийной неопределенности термина "механизм" в экономических исследованиях // Экономика промышленности, 2010. – № 3. – С. 26-33.
87. Чумиков А.Н. Социально-коммуникационные механизмы адаптации населения к условиям пандемии в общероссийском, региональном и отраслевом контекстах // Социологическая наука и социальная практика, 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 7-23.
88. Шеломенцев А.Г., Гончарова К.С. Социокультурный подход к исследованию адаптации населения: содержание, принципы и положения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, 2020. – № 4. – С. 122-128.
89. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация: сущность, направление, механизмы реализации: автореф. дис. докт. социол. наук. – Москва, 1992. – 42 с.
90. Яковleva E.P. О биологических механизмах биосоциальной адаптации человека // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2013. – С. 46-50.
91. A Social Credit System Aimed at Modifying Climate Change Behaviors is Being Deployed in Italy [Электронный ресурс]. URL: <https://thenationalpulse.com/2022/04/22/a-social-credit-system-aimed-at-modifying-climate-change-behaviors-is-being-deployed-in-italy/>.
92. Biancardi B., Dermouche S., Pelachaud C. Adaptation Mechanisms in Human-Agent Interaction: Effects on User's Impressions and Engagement // Frontiers in Computer Science, Human-Media Interaction, 2021. – V. 3.
93. Gallois C., Ogay T., Giles H. Communication Accommodation Theory: A look Back and a Look Ahead / Gudykunst W.B. Theorizing About Intercultural Communication. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. – P. 121-148.
94. Kim Y.Y. Adapting to a New Culture: An Integrative Communication Theory / Gudykunst W.B. Theorizing About Intercultural Communication. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2005. – P. 375-400.
95. Mechanisms of social change [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/social-change/Mechanisms-of-social-change>.
96. Miao H., Li Z., Yang Y., Guo C. Social Comparison Orientation and Social Adaptation Among Young Chinese Adolescents: The Mediating Role of Academic Self-Concept // Front Psychol, 2018. – № 9.
97. Rossnerova A., Pokorna M., Svecova V., Sram R.J., Topinka J., Zölzer F., Rossner P. Jr. Adaptation of the human population to the environment: Current knowledge, clues from Czech cytogenetic and "omics" biomonitoring studies and possible mechanisms // Mutat Res Rev Mutat Res, 2017. – V. 773. – P. 188-203.
98. Simonet G., Duchemin E. The concept of adaptation: Interdisciplinary scope and involvement in climate change // Sapiens, 2010. – V. 3. – № 1.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 339.13

B.V. Тадтаева, Л.Н. Захарова, А.В. Островская, Г.Г. Вукович

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА В СЦЕНАРИЯХ МНОГОФАКТОРНОЙ КРИТИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ТРУДА

V.V. Tadtaeva, L.N. Zaharova, A.V. Ostrovskaya, G.G. Vukovich

STRATEGIC POSITIONING OF STAFF MARKETING IN SCENARIOS OF A MULTI-FACTORY CRITICAL CONDITION OF THE DOMESTIC LABOR MARKET

Ключевые слова: маркетинг персонала, рынок труда, человеческие ресурсы, финансы, эффективные технологии, гибридный формат, управление персоналом, сотрудники.

Keywords: personnel marketing, labor market, human resources, finance, effective technologies, hybrid format, personnel management, employees.

Цель: рассмотреть современные экономические тенденции развития компаний, использующих концепции маркетинга персонала в управлении персоналом. Обсуждение: статья содержит аналитический обзор материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Управление человеческими ресурсами и финансами: современные концепции и эффективные технологии», прошедшей 16 ноября – 18 ноября 2022 г. на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Гибридный формат мероприятия позволил спикерам из разных регионов выступить, осветив ключевые вопросы, связанные с современными тенденциями в искусстве управления персоналом. Результаты: необходимо создать межрегиональные коммуникационные платформы для обмена эффективными технологиями и инструментами управления персоналом; а также путем совместных усилий субъектов развивать навыки отечественной деловой коммуникации в межкультурной среде трудовых правоотношений.

Purpose: to consider modern economic trends in the development of companies using the concepts of personnel marketing in personnel management. Discussion: the article contains an analytical review of the materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference "Human Resource and Financial Management: Modern Concepts and Effective Technologies", which took place on November 16 – November 18, 2022 on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov State University of Economics (RINH)". The hybrid format of the event allowed speakers from different regions to speak, highlighting key issues related to modern trends in the art of personnel management. Results: it is necessary to create interregional communication platforms for the exchange of effective technologies and personnel management tools; as well as through the joint efforts of the subjects to develop the skills of domestic business communication in the intercultural environment of labor relations.

Электронный адрес: kaf224@yandex.ru

Внимание спикеров конференции, к числу которых относятся члены отечественных и зарубежных научных сообществ, представители органов власти и крупные предприниматели, осуществляющие свою деятельность на территории Южного федерального округа, было приковано к насущным проблемам, связанным с управлением человеческими ресурсами (рис. 1). Стоит отметить, что управление персоналом компаний из различных сфер рассматривалось как многоаспектное явление, в связи с этим организаторы сформировали структуру, согласно которой обсуждение проводилось по четырем крупным секциям, включающими работу по релевантным для руководителей направлениям (рис. 2).

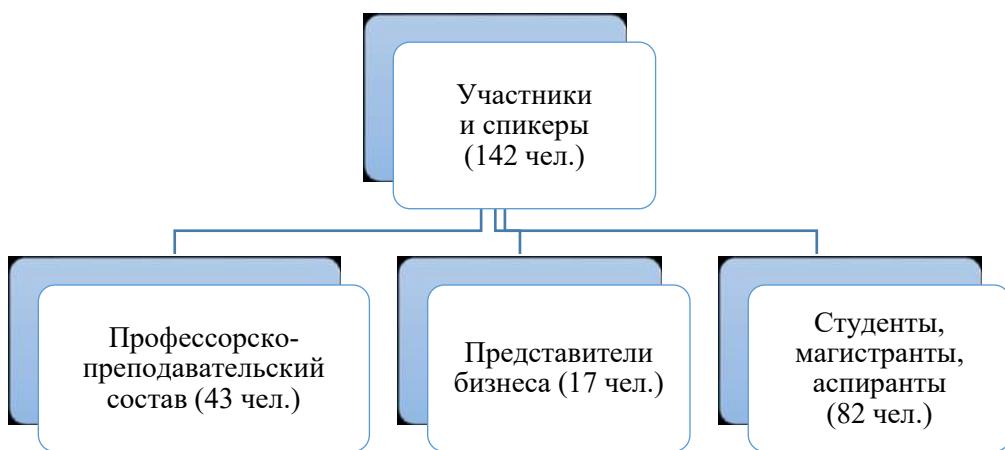

Рис. 1. Участники конференции

Рис. 2. Секции НПК

Секция «Социально-психологические аспекты управления человеческими ресурсами в глобальной среде и межрегиональной деловой коммуникации» включала обсуждение вопросов, связанных с применением человека-ориентированного и социологического подходов в управлении, в частности, была обозначена необходимость изучения направлений HR-менеджмента, основанного на комплексном анализе человеческого потенциала и возможностей его применения. В рамках конференции доцентом кафедры Экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента КубГУ Альбертом Васильевичем Коваленко были обозначены ключевые этапы на пути развития отечественнойправленческой мысли, а также описаны перспективы роста российского HR-менеджмента. Определенно, важность исследовательской работы в данной плоскости обусловлена возрастающим интересом научного сообщества к многочисленным проблемам, инициированным динамикой изменений в окружающей организации бизнес-среде, отметила в докладе доцент кафедры Экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента КубГУ Владимира Лобанова. Не только сама природа рынка диктует сегодня условия для

«выживания» компаний, – здесь, прежде всего, речь идет о конкуренции, во главе угла беспрецедентные вызовы, связанные с санкционным давлением, экономическими и геополитическими рисками.

Практические рекомендации участникам конференции были даны руководителем ООО «Neuromir» Виктором Леоновым. Практикующий нейротренер рассказал о том, как эффективно проводить диагностику профессионального выгорания у сотрудников, осуществлять превентивные мероприятия с целью сведения к минимуму последствий этого серьезного явления. Участники конференции также обсудили меры поддержки бизнеса в условиях ограничений. Курс на импортозамещение, выбранный властями ранее, но ставший особо актуальным в последнее время, определяет вектор устойчивого развития России. Подтверждая необходимость реализации политики правительства, ученые умы на регулярной основе проводят переоценку текущего состояния проблемы, в частности, заведующим кафедрой финансового и HR менеджмента РГЭУ (РИНХ) Анастасией Усенко были освещены адаптационные возможности отечественных компаний и сценарии экономического развития в текущих условиях.

«Аналитический инструментарий управления персоналом и финансами в цифровой экономике» – секция, раскрытие проблемных вопросов в которой позволило пролить свет на столь стремительно проникшее в жизнь явление цифровизации труда. Были проанализированы трудности, с которыми сталкиваются работники и работодатели при внедрении обязательных технологических решений. Адвокат Иван Морозов, управляющий Бюро по защите прав предпринимателей РОО «Опора России», выступил в секции «Современные концепции и проблемные аспекты защиты прав и законных интересов», рассказав представителям бизнеса о том, где находятся границы ответственности руководителя и членов его команды в отношении защиты интересов компаний. Не остались в стороне от обсуждения и студенты, интересующиеся теориями благосостояния работника. О перспективах использования концепции well-being рассказала К. Кузнецова в докладе «Возрастающая роль заботы о социально-психологическом состоянии сотрудников», утвердив присутствующих в мысли о том, что ментальное и физическое здоровье специалистов рынка труда сегодня во многом зависит от кадровой политики, реализуемой руководством организаций.

По результатам конференции было решено:

- продолжить работу над формированием межотраслевого характера взаимодействия в рамках совершенствования системы российского управления трудовым ресурсным потенциалом;
- создать межрегиональные коммуникационные платформы для обмена эффективными технологиями и инструментами управления персоналом;
- при совместных усилиях субъектов развивать навыки отечественной деловой коммуникации в межкультурной среде, защиты прав и законных интересов субъектов трудовых правоотношений;
- оценить возможности по цифровизации HR-процессов и аналитике данных при участии представителей бизнеса, научного сообщества, государственного аппарата власти с целью создания конструктивных рекомендаций по оптимизации процессов всесторонней бизнес-интеграции.

Литература

1. В РГЭУ(РИНХ) состоялась научно-практическая конференция «Управление человеческими ресурсами и финансами: современные концепции и эффективные технологии» // Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.garant.ru/relevant/main/1586384/>.
2. Ефанова Н.В., Слесаренко И.В., Коваленко А.В. Модель формирования кадрового резерва на основе модели компетенций как элемент обеспечения устойчивости сетевой экономической структуры // Вестник Академии знаний, 2021. – № 6.
3. Лобанова В.В., Харламова К.Д. Технологии мотивации и адаптации на государственной и гражданской службе // Наука и образование сегодня, 2020. – № 5.

4. Студенты Института технологий управления университета успешно выступили на Всероссийской (национальной) конференции в Ростовском государственном экономическом университете // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirea.ru/news/studenty-instituta-tehnologiy-upravleniya-universiteta-uspeshno-vystupili-na-vserossiyskoy-natsionalnoy>.

5. Усенко А.М. Диагностика финансовых отношений как эволюционный этап развития менеджмента // Научные труды Вольного экономического общества России, 2020. – № 6.

УДК 658.3

Т.П. Хохлова, А.В. Островская, Г.Г. Вукович, Н.А. Пивень
СИСТЕМНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ
НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОПРОГНОЗИРУЕМОЙ ДИНАМИКИ

T.P. Hohlova, A.V. Ostrovskaya, G.G. Vukovich, N.A. Piven'
SYSTEMIC APPROACHES TO HR MANAGEMENT BASED
ON MARKETING RESEARCH UNDER CONDITIONS
OF DIFFICULTLY PREDICTABLE DYNAMICS

Ключевые слова: маркетинг персонала, трудовые ресурсы, HR-технологии, человеческие ресурсы, цифровые инструменты, управление персоналом, цифровизация, рынок труда.

Keywords: personnel marketing, labor resources, HR technologies, human resources, digital tools, personnel management, digitalization, labor market.

Цель: изучить системные подходы к управлению персоналом на основе маркетинговых исследований в условиях сложнопрогнозируемой динамики. Обсуждение: вопросы антикризисного управления персоналом приобретают особое значение в текущих условиях, а их обсуждение объединяет представителей аппарата власти, научного сообщества и бизнеса в различном формате. VI Санкт-Петербургский Международный Форум Труда – масштабное мероприятие, проведенное Правительством Санкт-Петербурга при поддержке Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной службы по труду и занятости; материалы докладов принимавших участие спикеров легли в основу статьи. Результаты: по итогам Форума было решено осуществлять работу по поиску альтернативных решений по переориентации в области управления человеческими ресурсами (смена вектора на партнерство с дружественными странами), всесторонне поддерживать инициативу по снижению барьеров входа в национальный проект «Производительность труда», сформулировать предложение по внесению затрат на оценку профессиональных рисков в перечень материально возмещаемых.

Purpose: to study systematic approaches to personnel management based on marketing research in conditions of difficult-to-predict dynamics. Discussion: the issues of anti-crisis personnel management are of particular importance in the current conditions, and their discussion brings together representatives of the government, the scientific community and business in various formats. VI St. Petersburg International Labor Forum - a large-scale event held by the Government of St. Petersburg with the support of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation and the Federal Service for Labor and Employment; the materials of the reports of the participating speakers formed the basis of the article. Results: as a result of the Forum, it was decided to work on finding alternative solutions for reorientation in the field of human resource management (changing the vector to partnership with friendly countries), to fully support the initiative to reduce barriers to entry into the national project "Labor Productivity", to formulate a proposal for the introduction of costs for the assessment of professional risks in the list of financially compensated.

Электронный адрес: kaf224@yandex.ru

Форум, состоявшийся в марте 2022 г., согласно концепции, был ориентирован на следующие целевые аудитории:

- предприниматели и специалисты по управлению человеческими ресурсами;
- лица, находящиеся на государственной службе;
- деятели науки и просвещения;
- представители молодежных организаций.

Комплексный подход к организации позволил также выделить 12 треков, каждый из которых отличает уникальность и специфичность (таблица).

Таблица
Основные треки Форума

Название трека	Описание трека
#general	Пленарная сессия, Межрегиональная конференция
#productivity	Производительность труда, драйверы роста производительности труда
#challenge	Вызовы и решения
#macro	VI Международный Экономический Симпозиум
#migration	Миграционные процессы
#hrtech	HR-технологии и практики
#education	Векторы и траектории развития образования в интересах устойчивого развития экономики
#generation	Новое поколение на рынке труда
#safety	Безопасность и охрана труда
#state	Человеческий капитал как ключевой ресурс государственной, гражданской и муниципальной службы
#public	Общественный поток, Библиотека Форума Труда
#spbu	Мероприятия Санкт-Петербургского государственного университета

Мероприятие в рамках трека «HR-технологии и практики»

Среди других мероприятий, проведенных с целью поддержки рынка труда в России, отличают Форум две особенности: масштабность, – более 5000 заинтересованных задействованных лиц, а также активное участие представителей государственных структур. Председатель Правительства Михаил Мишустин и Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Валентина Матвиенко поделились собственным взглядом на

проблемы безработицы, дефицита квалифицированных кадров, миграционные изменения. Не остались без внимания государственных деятелей и новые экономические вызовы, в том числе пандемия коронавирусной инфекции и связанные с ней беспрецедентные последствия.

Одну из важных тем подняла Е.С. Садовая, заведующая отделом комплексных социально-экономических исследований ИМЭМО РАН. Кандидат экономических наук представила вниманию аудитории доклад на тему: «Неравенство как имманентная черта цифровизирующегося рынка» и подчеркнула, что переход на новую модель отношений на рынке трудовых ресурсов не станет возможным до тех пор, пока «отголоски» процесса глобализации в этой сфере превалируют над цифровизацией. Автор также отметила, что во избежание развития негативной тенденции не следует пренебрегать применением социологического подхода в управлении.

Заместитель председателя Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга Е.Е. Замышляева поделилась рассуждениями о современных инструментах, используемых в области охраны труда, отметила тенденцию роста и развития нормативно-правовой базы, регулирующей трудовые отношения. Руководитель особое внимание уделила роли внедрения предупредительных мер по данному направлению, а также указала на значение социального диалога, как категории, на которой базируется эффективность управления трудовыми процессами.

Финал Рейтинга «HR-бренд Форума Труда». Заседание экспертного жюри

Весомый в разрезе достижения цели форума вклад внесли представители ВНИИ труда Минтруда России. В частности, директор по развитию системы профессиональных квалификаций Ирина Волошина выступила в качестве модератора круглого стола «Тенденции формирования востребованных профессий на рынке труда: проблемы и пути решения». При поддержке команды экспертов ВНИИ была проведена работа по направлениям:

- разработка аналитической системы мониторинга публичного рынка вакансий и резюме;
- исследование квалификационных требований к работникам в современных условиях и тенденций изменения состава востребованных профессий в социальной сфере;
- анализ актуальных навыков на открытом рынке труда, новых профессий и трудовых функций;

- проведение мониторинга востребованных профессий в субъектах РФ;
- выделение компетенции для повышения эффективности бизнеса;
- рассмотрение принципа формирования компетенций как фактор повышения востребованности выпускников вузов;
- описание экосистемы обучения компетенциям, релевантным на рынке труда города Москвы.

Научная секция «Цифровизация труда в период пандемии в пространстве союзного государства»

Приглашенный спикер сессии «Непрерывное образование. Кроссфункциональность», директор Национального агентства развития квалификаций А. Шадрин призвал поддержать работодателей, обеспечивающих развитие профессионально важных характеристик персонала, поскольку, согласно материалам доклада, высокие кадровые риски зачастую становятся тем камнем преткновения, который встает на пути устойчивого роста человеческого капитала организации. Коллега А. Шадрина, руководитель систем оценки квалификаций Национального агентства, А. Перевертайло также подчеркнул, что обеспечение эффективной работы над формированием компетенций возможно с применением современных цифровых инструментов, в частности: реестров и каталогов квалификаций и компетенций.

Заключение

По итогам Форума было решено осуществлять работу по поиску альтернативных решений по переориентации в области управления человеческими ресурсами (смена вектора на партнерство с дружественными странами), всесторонне поддерживать инициативу по

снижению барьеров входа в национальный проект «Производительность труда», сформулировать предложение по внесению затрат на оценку профессиональных рисков в перечень материально возмещаемых.

Литература

1. Ассоциация саморегулируемая организация «Единый центр специалистов по охране труда». Форум труда 2022: Итоги // [Электронный ресурс]. URL: <https://labourforum.ru/klub-foruma-truda/>.
2. В Санкт-Петербурге прошел международный форум труда // [Электронный ресурс]. URL: <https://abnews.ru/2022/3/28/v-sankt-peterburge-proshel-mezhdunarodnyj-forum-truda>.
3. Клуб Форума труда // [Электронный ресурс]. URL: <https://labourforum.ru/klub-foruma-truda>.
4. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. VI Санкт-Петербургский международный форум труда принял свыше 5300 делегатов // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/admin/knyaginin-vn/news/233634/>.
5. VI Санкт-Петербургский Международный форум труда // ИМЭМО РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/vi-sankt-peterburgskiy-mezhdunarodniy-forum-truda>.

УДК 338.2

A.YU. SHtezel', M.A. Grigoryan, A.V. Ostrovskaya, G.G. Vukovich
**ПОВЫШЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ КЛЮЧЕВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ
ДЕТЕРМИНАНТ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ**

A.YU. SHtezel', M.A. Grigoryan, A.V. Ostrovskaya, G.G. Vukovich
**INCREASING THE TRANSPORTATION OF KEY MARKETING DETERMINANTS
AS A CONDITION FOR THE EFFECTIVE FUNCTIONING
OF THE HR MANAGEMENT SYSTEM**

Ключевые слова: маркетинг, управление персоналом, HR-менеджмент, человеческие ресурсы, конференция, человеческий капитал, маркетинговые детерминанты, цифровизация.

Keywords: marketing, personnel management, HR management, human resources, conference, human capital, marketing determinants, digitalization.

Цель: изучить транспарентность ключевых маркетинговых детерминант как условия эффективного функционирования системы управления персоналом. Обсуждение: человек, несомненно, является главной ценностью для организации, поскольку даже при самом высоком уровне автоматизации производственных процессов, управление на высшем уровне без его участия просто неосуществимо. Как невозможно полностью заменить человека, выступающего ведущей производительной силой общества, подобно этому не представляется возможным и обеспечить продуктивное взаимодействие сотрудников при отсутствии системы управления персоналом. Результаты: как создать такую систему в современных реалиях – на этот и ряд других важных вопросов ответили спикеры и участники III Международной научно-практической конференции «Управление человеческими ресурсами в рамках реализации национальных целей и стратегических задач развития». По результатам мероприятия оформлены материалы настоящей статьи.

Purpose: to study the transparency of key marketing determinants as a condition for the effective functioning of the personnel management system. Discussion: a person is undoubtedly the main value for an organization, since even with the highest level of automation of production processes, top-level management without his participation is simply not feasible. Just as it is impossible to completely replace a person who is the leading productive force of society, it is also impossible to ensure productive interaction between employees in the absence of a personnel management system. Results: how to create such a system in modern realities - this and a number of other important questions were answered by the speakers and participants of the III International

Scientific and Practical Conference "Human Resource Management in the Framework of the Implementation of National Goals and Strategic Development Objectives". Based on the results of the event, the materials of this article were drawn up.

Электронный адрес: kaf224@yandex.ru

Организаторами конференции выступили: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Общественный Комитет по трудовым ресурсам Торгово-промышленной палаты Нижегородской области, Научно-издательский центр «Открытое знание», Научно-издательский центр «Статус».

География участников ежегодной научно-практической конференции весьма обширна: с деловым визитом Нижний Новгород в январе 2022 г. посетили представители 11 стран, общая численность составила 250 человек.

Профessorско-преподавательский состав вузов различных регионов и стран проводил работу в рамках пяти секций.

1. «Инновационно-интеграционные процессы управления человеческими ресурсами в рамках реализации национальных целей и стратегических задач развития».

2. «Экономическая стабильность и устойчивый рост качества жизни населения в условиях трансформации процессов управления человеческими ресурсами в международной и российской практике».

3. «Современные механизмы и технологии управления человеческим капиталом в условиях реализации национальных целей и цифровизации общества».

4. «Проблемные вопросы реализации человеческого потенциала как национального общественного богатства, источника инновационного развития и экономической безопасности».

5. «Влияние национальных культур на управление человеческим капиталом в процессе инновационного развития».

Современные разработки и технологии в области науки и цифровизации образовательных процессов позволили использовать гибридный формат мероприятия, что обеспечило присутствие некоторых спикеров онлайн.

На стыке медицины и менеджмента рождаются проблемы, связанные с эффективным управлением специалистами в области здравоохранения. В частности, А.Г. Земцовым был проанализирован опыт иностранных государств, применяющих различных методы и механизмы мотивации персонала. Автор выделил факторы, способствующие прогрессированию дефицита человеческих ресурсов в системе здравоохранения, а также оценил степень их влияния, сделав вывод о роли формирования единых информационных систем, обеспечивающих социальную поддержку сотрудников медицинских организаций.

В продолжение темы стимулирования персонала выступили В.А. Кожин и Т.В. Шагалова. Выделив проблему отсутствия практически применимых концепций мотивации трудовых ресурсов, исследователи доказали необходимость реализации системного подхода в управлении, предварительно уточнив значение категорий «мотив», «мотивация», «стимул», «стимулирование», «мотивационное ядро». Особое внимание спикеры уделили внешним и внутренним факторам, определяющим структуру системы мотивации в организации.

Б.С. Войтешенко, доцент кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета, выступил с докладом, посвященным вопросу формирования сознательного и бережливого отношения среди населения к использованию вторичных материальных ресурсов. Ученый убежден, что будущее этого рынка зависит от менталитета населения, тем самым, если гражданам прививать надлежащее экологическое воспитание, можно добиться снижения нагрузки на окружающую среду.

«Современные механизмы и технологии управления человеческим капиталом в условиях реализации национальных целей и цифровизации общества» – секция, в которой были заслушаны доклады Е.Д. Новоспасской и О.В. Машевской.

Так, весьма перспективными выглядели решения, предложенные Е.Д. Новоспасской, – экономист считает, что HR-менеджмент сегодня базируется на цифровых технологиях, это и технологии управления кадровым резервом организации, и стратегический менеджмент, и HR-аналитика. Успех руководителя, по мнению автора, кроется в умении быстро и адекватно реагировать на запросы, поступающие из окружающей среды, применяя передовые технологии.

На тему цифровизации труда рассуждала в вышеупомянутой секции и О.В. Машевская. Резюмируя результаты исследования, автор обозначила следующие перспективные направления для развития человеческого потенциала организаций:

- искусственный интеллект;
- анализ мега данных;
- робототехника;
- виртуальная реальность;
- Интернет вещей.

Все перечисленное, по мнению О.В. Машевской, обеспечивает конкурентоспособность специалиста на рынке, если он рассматривается в субъективном качестве, и экономический рост компаний, если сотрудник интегрирован во внутреннюю среду организации. Экономист считает, что стремительное изменение качественного состояния внешней среды организаций ведет к усилению роли стратегического менеджмента для реализации оптимальной кадровой политики, повышения лояльности к бренду.

Заключение

Проведенная научно-практическая конференция позволила выявить актуальные проблемы и барьеры, препятствующие развитию рынка труда, а также некоторых отраслевых рынков, в структуре которых особое внимание уделяется персоналу организаций. В том числе:

- проанализирован накопленный отечественный и зарубежный опыт управления персоналом, в том числе негативный, с целью выработки рекомендаций и комплекса предупредительных мер (оперативное и стратегическое управление) для руководителей компаний;

- подтверждена роль инноваций в развитии отечественного HR-менеджмента;
- установлена зависимость между качеством жизни населения региона и уровнем реализации и эффективности политики по управлению человеческими ресурсами компаний-субъектов хозяйствования;
- определены культурные различия и детерминанты, определяющие курс устойчивого роста человеческого капитала.

Литература

1. Войтешенко Б.С. Формирование экологически ориентированной личности как условие рационального использования вторичных материальных ресурсов // Экономика и общество: международный научно-практический журнал, 2022. – № 04.
2. Земцов А.Г. Эффективность управления человеческими ресурсами в системе здравоохранения: зарубежный опыт // Экономика и общество: международный научно-практический журнал, 2022. – № 04.
3. Кожин В.А., Шагалова Т.В. Научная основа организация мотивации и стимулирования труда персонала // Экономика и общество: международный научно-практический журнал, 2022. – № 04.
4. III International Applied Research Conference “Human Resource Management within the Framework of the National Goals and Strategic Development Challenges”// [Электронный ресурс]. URL: <http://hrm-conf.ru/#rec361732848>.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

УДК 339

Д.Г. Иванова

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКО-ДЕТЕРМИНИЗМА

PRINCIPLES OF ECONOMIC SUSTAINABILITY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECO-DETERMINISM

Ключевые слова: экологическая экономика, природный капитал, устойчивое развитие, окружающая среда, эко-детерминизм, природные ресурсы, маркетизация, экологизация.

Keywords: ecological economy, natural capital, sustainable development, environment, eco-determinism, natural resources, marketization, greening.

Цель: рассмотреть основные принципы устойчивости экономики, определить проблемы и перспективы эко-детерминизма. Обсуждение: многоаспектность рациональности потребителя и предпринимателя, объективные «провалы» рынка во многом нивелировали достижения неоклассических подходов теоретизации устойчивого экономического развития, снизили надежность долгосрочности данной стратегии, что определило популярность основанных на конечности и рациональности использования природного капитала подходов, условно объединяемых в школу «экологической экономики». В статье определены этапы эволюции экологизации экономической устойчивости, моделей определения пределов природного капитала и методик планирования его долгосрочного использования, выделены преимущества и недостатки экологических подходов в стратегировании устойчивого экономического роста. Результаты: сделаны выводы относительно перспектив сочетания неоклассических идей и результатов исследования природного капитала, совершенствовании механизмов его маркетизации, интеграции в сугубо экономические концепции устойчивого развития.

Purpose: to consider the basic principles of economic sustainability, to identify the problems and prospects of eco-determinism. Discussion: The multidimensional rationality of the consumer and the entrepreneur, the objective “failures” of the market largely leveled the achievements of neoclassical approaches to the theorization of sustainable economic development, reduced the reliability of the long-term of this strategy, which determined the popularity of approaches based on the finiteness and rationality of the use of natural capital, conventionally united in the school of “environmental economics”. The article defines the stages of evolution of the ecologization of economic sustainability, models for determining the limits of natural capital and methods for planning its long-term use, highlights the advantages and disadvantages of environmental approaches in strategizing sustainable economic growth. Results: draws conclusions regarding the prospects for combining neoclassical ideas and the results of the study of natural capital, improving the mechanisms for its marketization, integration into purely economic concepts of sustainable development.

Электронный адрес: *Ivanova753@yandex.ru*

Введение

В общих чертах устойчивость в экономике можно понимать как условия, при которых определенный уровень производства и потребления может поддерживаться бесконечно долго. Таким образом, устойчивая экономика представляет собой некую параллельную мирохозяйственной, глобальной систему, регулируемую интегрированную в мировые процессы (торговля, мировые рынки факторов производства) посредством системы государственных стабилизаторов, позволяющих нивелировать воздействия международной конъюнктуры на достигнутые показатели социально-экономического прогресса (в том числе и позитивные). «Устойчивый рост» и «устойчивое развитие экономики» являются предметами научных исследований достаточно давно, значительно ранее до актуализировавшейся в конце XX столетия полемики относительно потенциала, пределов, факторов и опасений по поводу устойчивости хозяйственного прогресса. Так, еще классики экономической теории Рикардо и Мальтус [16] обосновали скепсис в отношении длительности периода экономического роста, в первую очередь, по причине ограниченности доступных факторов производства и возможностей повышения производительности [23]. Несколько позднее неоклассическая парадигма активно отстаивала возможности устойчивого роста в любом секторе [21,26,35], идеализируя способности самоорганизации и внутреннего балансирования рынка. За последние тридцать лет эндогенные модели роста нивелировали некоторые проблемы неоклассических моделей (например, включением в состав факторов устойчивости информацию, коммуникационные технологии и другие достижения НТР, преимущества глобализации, экстернальных факторов устойчивости и т.д. [14]), существенно снизив градус категоричности их утверждений о «конечности устойчивости» [7]. Большинство идей эндогенности устойчивости касается окружающей среды и использования природных ресурсов, их можно объединить под термином «экологическая экономика». Большинство представленных «эколого-экономистами» моделей устойчивой экономики базируются на расширении неоклассического капитала за счет природного [31], модернизации принципов государственного регулирования в пользу формирования условий экономической невыгодности хищнического или экстенсивного природопользования, внедрения принципов экологичности в производственные процессы [10]. Споры между неоклассической школой и школой экологической экономики были актуальными до начала XXI века [30], при этом первые уверены, что практически все естественные функции можно так или иначе заменить либо в природе, либо с помощью рутинных товаров и услуг, вторые же, что пропускная способность экологических систем и всей Земли имеет абсолютные пределы [4], а следовательно, политика устойчивого развития должна руководствоваться инструментами, основанными на абсолютных ограничениях [37].

Методы

Экологичность как фактор устойчивого развития экономической системы. Несмотря на разнообразие видов природного капитала, вариативность его ассимиляции с капиталом, созданным человеком, основной его особенностью является естественность создания и полное определение наличного запаса и скорости производства или воспроизводства естественными физико-химическими процессами. Вмешательство человека может повлиять на скорость использования

природного капитала, привести к его временному истощению (как это было в случае с некоторыми реками), но практически не влияет на общую продуктивность соответствующих природных процессов [9]. Если на локальном уровне запасы полезных ископаемых могут истощаться, то в глобальном масштабе этого еще не произошло, хоть для некоторых металлов оставшееся до истощения время исчисляется десятилетиями [33]. В целом ключевой особенностью истощаемого природного капитала является то, что можно влиять только на скорость добычи, а не на общий запас [5]. Тем не менее, на практике объем известных человечеству полезных запасов все же может измениться благодаря новым усилиям по разведке и новым технологиям, позволяющим повысить скорость и эффективность добычи [2]. В климатической системе также преобладают силы природы. Несмотря на то, что существуют и широко популяризированы опасения воздействия деятельности человека на глобальную климатическую систему [29], есть и обратная позиция, что климатическая система сама по себе сбалансирована, функционирует полностью вне сознательного человеческого контроля и любого воздействия [17,18]. В качестве единственного условия устойчивого экономического развития представители экологического фланга [18] теоретизируют рассматривают уменьшение антропогенных помех и адаптацию к изменившимся уровням потребления природного капитала, при этом, запасы последнего следует понимать, исходя из его классификации – биологические, геологические, географические; а любой экономический рост (увеличение капитала в общем) как однозначное сокращение первоначальной природной среды, направленное на то чтобы сделать запасы природного капитала менее зависимыми от прихотей природы. Принимая во внимание численность населения Земли, поддержание преимущественно созданного руками человека природного капитала для обеспечения продовольствием и древесиной может создать большие и лучшие возможности для сохранения больших массивов первоначальных экосистем (таких как влажные тропические леса). Следовательно, возможна и обратная зависимость – рост антропогенной нагрузки на природу может не только сохранять биосистему, но и улучшать ее состояние [17].

Что касается исчерпаемых ресурсов, неоклассическая теория разработала правило Хотеллинга [28] определяющее оптимальную скорость извлечения сырья, подразумевающее, что перспективные рынки, нуждающиеся в природном сырье, должны быть проинформированы о надвигающемся дефиците посредством высоких цен, что, по мнению автора, приведет к увеличению использования заменителей, сберегающих технологии, а также к расширению технологий и рынков вторичной переработки. Проблема в том, что рынки не всегда могут быть достаточно перспективными. Одним из таких примеров может быть продолжающееся снижение удельных транспортных расходов, что служит объединению рынков природных ресурсов, которые ранее были пространственно разделены. Это приведет к кажущемуся стабильным или даже падающему уровню цен на природные ресурсы, что легко может создать ложное впечатление об исчерпании последних. Кроме того, необходимые изменения в технологиях и на рынках вторичной переработки могут привести к значительному перераспределению благосостояния между различными заинтересованными группами и регионами. Другими словами, даже, несмотря на то, что рыночные сигналы могут в конечном итоге вызвать необходимые конъюнктурные изменения, «неполноценность» рынков (например, асимметричность информации, межстрановая дифференциация, инфраструктура глобализации рынка, искажающая локальные условия и конъюнктуру) могут причинить значительный, хотя и предотвратимый вред целым регионам в долгосрочном периоде. Пространственный масштаб также может иметь значение для понимания истощения. Чем больше беспокойства вызывают перекрестные связи в местных экосистемах, тем более насыщенной будет потребность в снижении верхних пределов использования многих видов локализованного природного капитала. Это может означать ускорение процессов замещения – аналогичный природный капитал может быть получен из другого подобного источника, расположенного в другом месте, либо исходный капитал будет заменен другим. Ирония в том, что эта эколого-экономическая философия, стремящаяся избежать чрезмерной зависимости развития страны от невозможной замены природного капитала, на самом деле может способствовать ее ускорению. Очевидно, что ускорение данной замены наступит с большей вероятностью в экологических системах, избирательно относящихся к экологическим факторам устойчивости (например, в отношении конкретного природного ресурса) [5]. Тогда как охват большинства природных ресурсов в рамках данной национальной стратегии не вызовет ничего кроме снижения роста благосостояния. Еще один риск, связанный с применением строгих локальных ограничений на уровень добычи, заключается в том, что режимы правоприменения неодинаково эффективны по всему миру. Это означает, что любое сокращение добычи в некоторых частях земного шара может быть компенсировано усилением эксплуатации того же ресурса в других местах.

Результаты

Проблемы маркетизации природного капитала. В реальном мире природные ресурсы часто эксплуатируются в рамках рынков, значительно отличающихся от идеальных моделей. Что касается выбросов загрязняющих веществ, рынки часто полностью отсутствуют, поскольку «принимающий» тип природного капитала (например, воздух) всегда считался бесплатным. Это отсутствие или неадекватность рынков может оправдать экономическое вмешательство, направленное на то, чтобы заставить рынки работать лучше, путем обеспечения более эффективного или более экономного использования запасов природного капитала. Однако в некоторых случаях невозможно создать или в достаточной мере реформировать существующий рынок. Там, где речь идет о добыче природных ресурсов, например, в горнодобывающей, лесной и рыбной промышленности, рынки существуют, но зачастую они несовершенны. Добыча требует распределения рабочей силы, материалов и искусственного капитала, чтобы сделать природный ресурс доступным для дальнейшей переработки в других сферах экономики, что формирует рынок. Однако без регулирования он может превратиться либо в монополию, либо в открытую конкуренцию, основанную только на краткосрочных соображениях. Нерегулируемая монополия на одном рынке природных ресурсов может привести к неоптимальному сдвигу в сторону использования несовершенного природного ресурса-заменителя. Например, нерегулируемая монополия на природный газ может установить цены, которые заставят производителей электроэнергии переключиться на уголь (что наносит больший ущерб окружающей среде на единицу поставленной энергии).

С другой стороны, краткосрочная открытая конкуренция может привести к «золотой лихорадке». Это особенно актуально, если извлекаемые запасы не имеют особой локализации (например, рыбные запасы), что предотвращает или препятствует частной собственности на участки добычи, требует более активного вмешательства государства (учет справедливости между поколениями, оптимальные нормы использования ресурсов, регулирование доступа к местам добычи, налогообложение добычи). Также проблемой формирования устойчивого потребления природного капитала является (зачастую) отсутствие его совершенного заменителя, разрушающего монополию спроса [5], делающего невозможным применение ценообразования Курно [8] (невозможность максимизации прибыли за счет сокращения физического производства). Воздействие производства или потребления на окружающую среду включает в себя изменения качества и/или

объема услуг, предоставляемых запасами природного капитала или получаемых из них. Эти изменения в уровне обслуживания – по определению – не имеют цены как таковой, тогда как их обратные эффекты в экономике (урожайность, влияние на здоровье, повреждение сооружений) могут происходить с большими задержками и после значительного географического распространения. В неоклассической теории устойчивого роста предполагается, что рано или поздно сигналы дефицита неценового ресурса как такового будут адекватно передаваться через соответствующие рынки. Согласно большинству неортодоксальных школ, вмешательство необходимо для того, чтобы каким-то образом создать рыночные или квазирыночные условия [1]. Это можно сделать с помощью налогов на выбросы. Задача состоит в том, чтобы определить эффективный уровень налога, который побуждал бы загрязнителей сокращать выбросы, не вытесня их из бизнеса. Этот подход эффективен только в том случае, если источники выбросов и объемы выбросов могут быть надежно идентифицированы [13].

С другой стороны, для выбросов со значительным трансграничным и/или долгосрочным воздействием, таких как озоноразрушающие газы и парниковые газы, чисто национальные подходы к налогообложению могут привести к перемещению производства в другие места. В крайних случаях даже ущерб от сокращения выбросов может быть больше, чем добавленная стоимость деятельности. Таким образом, в отсутствие более эффективных технологий борьбы с выбросами прекращение деятельности было бы наиболее разумным вариантом с точки зрения благосостояния. Относительно новым подходом, который мог бы заменить налоговые сборы, является коммодитизация стоимости услуг, предоставляемых соответствующим запасом природного капитала [12]. На практике это означает, что так называемое бесплатное благо превращается в общественное благо путем объявления максимальных уровней выбросов, т.е. максимального уровня эксплуатации запасов природного капитала для общества в целом. Таким образом, вводится понятие дефицита и становятся применимыми рыночные механизмы. После установления национального или международного совокупного допустимого уровня выбросов могут быть выданы торгуемые права пользователя, которыми эмитенты должны владеть соразмерно фактическим уровням выбросов, на которые они дают право владельцам. Разрешая участвующим отраслям торговаться правами на выбросы между собой, можно более эффективно достигать целей по сокращению выбросов. Возможные общие экономические эффекты и чистые выгоды по сравнению с другими политиками будут зависеть от многих факторов, таких как способ выдачи прав, распределение допустимых уровней (квот) по секторам, а также структура общей налоговой системы и ее возможное дополнение к системе торговли квотами на выбросы. Следует подчеркнуть, что установление общих допустимых объемов эксплуатации природного ресурса, т.е. уровень выбросов, должен быть установлен путем исследований в области экологии или других естественных наук. Когда объемы ресурсов известны, можно ввести начальный уровень дефицита, чтобы можно было начать его перераспределение. Это пример, когда интересы и представления экологической и неоклассической школ устойчивого развития пересекаются. Но даже там, где допустимо сочетание рынков и экологической политики возможны сложности в виду многоуровневой ответственности, различием в стимулах, большого числа сторон с различными интересами; ценовое регулирование посредством взимания налогов может иметь лишь очень ограниченный эффект, а системы торговых прав вообще могут быть неприменимыми.

Подводя итог, с экономической точки зрения первым вопросом является определение того, в какой степени уже существуют рынки с точки зрения воздействия на окружающую среду и использования природных ресурсов. Во-вторых, следует обратить внимание на несовершенство рынков, чтобы повысить эффективность инструментов управления, и особенно ценообразования на природный капитал в контексте обеспечения устойчивого развития экономики. Однако существует предел эффективности применения традиционных рыночных инструментов в отношении природных богатств. В. Парри и Р. Уильямс [32] отмечали, что любое различие между эффективностью мер, основанных на цене и количественном регулировании, имеет тенденцию к исчезновению.

Обсуждение

Экологическая экономика и неоклассика: единство и противоречия в определении принципов устойчивого развития. Альтернативные концепциям неоклассического подхода к определению устойчивого долгосрочного роста, канонизирующими принципы природопользования и приоритета состояния окружающей среды являются представления школы экологической экономики, общим существенным элементом которых является допущение об абсолютных пределах уровней использования природных ресурсов из-за ограничений взаимозаменяемости природного и антропогенного капиталов. В отношении уникальных экосистем или исчерпаемых природных ресурсов это означает, что их запасы не должны истощаться или загрязняться сверх определенного уровня. В случае же возобновляемых ресурсов (рыбные, лесные, водные) годовые темпы их эксплуатации не должны превышать естественные возможности возобновления. Стремление к ограничениям на использование природных ресурсов выражается в попытках включить в модели устойчивого экономического роста информацию о потоках и запасах природного капитала, а также в тенденции к классификации товаров, материалов по типу концентрации в них стоимости невозобновляемых природных ресурсов, а также по географическому принципу (в зависимости от обеспеченности конкретных территорий природным капиталом). Применяемые при этом подходы к теоретизации настолько отличны, предлагаемые модели зачастую основаны на противоречащих принципах, что возникает необходимость перевода экологической экономики в разряд некой «метапарадигмы» [20], а не единообразной методологии. Экологическая сущность природного капитала, его чувствительность к манипуляциям человека учитываются в концепциях экономической оценки. Можно выбрать несколько вариантов создания двусторонних связей между природными процессами и деятельностью человека, некоторые из которых сугубо биологические (например, эволюционные модели Гоуди [25]), либо естественнонаучные (термодинамика природопользования [24]). Одним из довольно успешных подходов был анализ материальных потоков (АМП), ключевой особенностью которого является построение балансов между ними, имеющих структуру, аналогичную национальным счетам и таблицам «затраты-выпуск» [19]. Статический и сравнительно-статический анализ, основанный на таких балансах, легко интегрируемых в исследования экономико-экологических систем быстро распространился в научной среде [27,38]. Сравнительно недавно Ф. Дачин [22] расширил представленную выше модель на международные торговые потоки, исследовав 10 регионов мира, с целью оценки экономических последствий изменения климата для сельского хозяйства. После определенных успехов популярность моделей системной динамики снизилась из-за очевидной чувствительности ранних моделей к нескольким экзогенным переменным, таким как: факторная производительность и возможная скорость замещения. Современные версии моделей системной динамики учитывают потоки услуг и влияние на производительность как антропогенного, так и природного капитала. Таким образом, в такие модели можно ввести критерии неистощения, чтобы можно было вывести экологически безопасные максимальные траектории экономического роста.

Усилия в области экологической экономики способствовали созданию более сложной статистики природного капитала и его эксплуатации. Это также способствовало разработке передовых и подробных моделей затрат-выпуска, направленных на более точное представление связей между использованием искусственного капитала и труда, с одной стороны, и эксплуатацией природных ресурсов и землепользованием, с другой стороны. И последнее, но не менее важное: путем явного включения физических потоков и запасов в эмпирические исследования была предпринята попытка продемонстрировать, что нет никакой гарантии, что практически каждый вводный ресурс может быть заменен другим. Это включает в себя представление о том, что может не хватать времени для поиска адекватных заменителей. Следует также отметить, что в экологической экономике чаще всего отказываются от концепции максимально достижимой траектории роста. Вместо этого важно, чтобы экономика оставалась в пределах диапазона, обеспечивающего экологическую устойчивость [11]. В контексте изменения климата – это представлено как подход «допустимое окно возможностей» [36]. Учитывая заранее заданный экологический диапазон, общество может и должно решить, на какой компромисс оно хочет пойти между дополнительным материальным богатством и дополнительными социальными улучшениями. Другими словами, особенно в случае долгосрочных исследований, экологическая экономика трансформировала индивидуальные полезности в совокупную полезность. Представление запаса природного капитала и производных потоков услуг неизбежно является упрощением многообразия и сложности фактического запаса [5], даже несмотря на то, что в системах «затраты-выпуск» уровень детализации может значительно возрасти. Кроме того, нелегко сформулировать верхние пределы использования услуг природного капитала. Как было сказано выше, наши знания неполны. Другая проблема заключается в том, как определить географические и временные масштабы, в которых должны быть сформулированы такие ограничения. Кроме того, как и в неоклассическом подходе, дисконтирование остается проблемой и в долгосрочных исследованиях в области экологической экономики. Различные усовершенствования неоклассических моделей, с одной стороны, и новые динамические модели «затраты-выпуск» и модели системной динамики, с другой стороны, открывают возможности для преодоления разрыва между неоклассическими подходами и подходами экологической экономики. Что касается различных взглядов на взаимозаменяемость, то это, в конечном счете, больше технический вопрос, для решения которого полезны всесторонние балансы материальных потоков [3], интегрированные с экономическими системами затрат-выпуска.

Обе школы устойчивого роста (неоклассическая и экологическая) нормативны, но они вводят нормативные элементы в разные части экономической системы. Неоклассическая теория является нормативной в отношении того, как люди должны приписывать полезность своим усилиям, приобретениям и дарованиям, возвеличивая человеческую рациональность. Однако, рациональность не может быть представлена в одномерном пространстве материальных благ. Люди не иррациональны и не ограничены рациональностью, вместо этого они переключаются между различными видами режимов рациональности, которые могут включать различные временные рамки, различные области лояльности. Следовательно, если попытки найти наилучшие траектории устойчивого роста или потребления требуют включения функции полезности, то с помощью чего необходимо аргументировать саму эту полезность? Экологическая экономика является нормативной в отношении степени сохранения запасов природного капитала [15]. Особенno, если в повседневной жизни принципы устойчивости воплощаются в объявлении участков природного капитала неприкосновенными, неявно делается далеко идущий компромисс ради достижимого уровня благосостояния будущих поколений. Если необходимо сформулировать верхние пределы эксплуатации различных природных ресурсов, это должно быть основано на тщательной оценке устойчивости как рассматриваемого природного ресурса, так и более широкого системного контекста. Кроме того, необходимо проводить четкое различие между наблюдаемым и предполагаемым распределением рисков, с одной стороны, и предполагаемыми рисками, и стоимостными атрибуциями этих рисков различных заинтересованных сторон, с другой. Любое суждение о приемлемости компромисса между антропогенным и природным капиталом неизбежно будет в значительной степени субъективным.

Заключение

Таким образом, только осторожность является рациональным подходом при условии, что мы принимаем принцип, гласящий, что будущие поколения должны быть, по крайней мере, такими же благополучными, как и нынешнее. В целом, несмотря на то, что в области экономики опубликовано огромное количество литературы по устойчивому развитию, возможности дать четкие рекомендации по более крупным проблемам современного мира ограничены. Говоря о проблемах, ограниченных в пространстве и/или времени, подходы, основанные на неоклассической теории, могут дать множество рациональных идей, позволяющих отличить благоприятные альтернативы. С другой стороны, для более комплексных вопросов, охватывающих длительные временные рамки, основной инструментарий, основанный на неоклассической экономической теории крайне ограничен, что неизбежно сокращает надежность возможностей устойчивого экономического роста. Неортодоксальные школы, в частности экологическая экономика, эффективно обозначила слабые места неоклассических подходов, предложила альтернативные методы и модели устойчивой экономики. Однако они пока не принесли решающих прорывов в оценочной практике. Возможно, синтез достижений обеих школ, дополненный результатами региональных или локальных исследований на альтернативных принципах (поведенческая экономика, как альтернатива) может продвинуть нас дальше в вопросах теоретизации устойчивого долгосрочного экономического роста.

Литература

1. Алиев З.Т. Влияние экологических аспектов на политику социально-экономического развития государств // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения, 2012.
2. Глазырина И.П. Природный капитал в экономике переходного периода // М.: НИА-Природа, 2001. – № 203.
3. Грошев А.Р., Никитин Р.Г. О роли экологического фактора в развитии экономических систем // Вестник Югорского государственного университета, 2006. – № 3. – С. 59–63.
4. Грошев А.Р., Никитин Р.Г. О роли экологического фактора в развитии экономических систем // Вестник Югорского государственного университета, 2006. – № 3. – С. 59–63.
5. Дарбалаева Д.А., Романова Т.Г., Яковлева В.Б. Природный капитал в устойчивом развитии эколого-экономической системы // СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – № 134.
6. Дарбалаева Д.А. Сущность и место природного капитала в эколого-экономической системе // ЭТАП, 2014.
7. Кадомцева М.Е. Концептуальные аспекты устойчивого развития экономических систем: эволюция подходов и современная парадигма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2021. – № 21. – С. 263–270.
8. Катаанаев Н.Т., Волкова Н.А. От модели равновесия Курно до модели многофакторного рынка // Вестник евразийской науки, 2019. – № 2.
9. Коршунов Л.А., Никулина Н.Л. Экологические и экономические аспекты устойчиво-безопасного развития региона // Ползуновский альманах, 2011. – № 3. – Р. 4–8.

10. Куклина Е.А. Устойчивость экономической системы: методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития // Образование, экономика, общество, 2007. – № 3. – С. 42–47.
11. Кулясова А.А. Социально-экономический анализ экологически устойчивого развития // СПб: СПбГУ, 2001.
12. Моисеев Р.С. К вопросу о теориях «человеческого» и «природного» капиталов // Экономика природопользования, 2006. – № 1.
13. Мочалова Л.А., Терновский Я.В., Борисов А.В. Условия практической реализации концепции устойчивого развития и формирования «Зеленой» экономики // Известия УГГУ, 2013. – № 2.
14. Овсиенко Ю.В., Бизяркина Е.Н., Сухова Н.Н. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры // Экономика и математические методы, 2007. – № 43. – С. 23–33.
15. Очирова Е.Л. Экономические и экологические аспекты устойчивого развития современной экономики // Иркутск: ИрГУПС, 2009.
16. Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии: (Смит, Мальтус, Рикардо, Сисмонди, историческая школа, катедер-социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс). СПб.: Изд. журнала «Мир божий», 1903. – С. 75-90.
17. Черешнев В.А., Никулина Н.Л., Боярских А.И. Эволюция исследований: от устойчивого развития к «Зеленой» экономике // Вестник ЗабГУ, 2014. – № 8.
18. Яшалова Н.Н. Теоретические аспекты взаимосвязи экологии и экономики в контексте устойчивого развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2012. – № 44.
19. Ayers R.U. Environment and Economics: Application of the Materials // Energy Balance Principle, John Wiley & Sons, 1978.
20. Costanza R. Ecological Economics is Post-Autistic // Post-autistic Economics Review, 2003. – № 2.
21. Domar E.D. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // Econometrica, 1946. – № 14. – P. 137-147.
22. Duchin F. Input-Output Economics and Material Flows, Rensselaer Working Papers in Economics, Rensselaer Polytechnic Institute, 2004.
23. Ekelund R.B., Hebert R.F. A History of Economic Theory and Method // McGraw-Hill, 1997.
24. Georgescu-Roegen N. The Entropy Law and the Economic Process // Harvard University Press, 1971.
25. Gowdy J.M. Co-evolutionary Economics: The Economy // Society and the Environment, Kluwer publishers, 1994.
26. Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory // The Economic Journal, 1939. – № 49 – P. 14-33.
27. Hawdon D., Pearson P. Input-output Simulations of Energy – Environment – Economy Interactions in the UK // Energy Economics, 1995. – № 17. – P. 73-85.
28. Hotelling H. The economics of exhaustible resources // Journal of Political Economy, 1931. – V. 39. – P.137-175.
29. IPCC Third Assessment report, Intergovernmental Panel on Climate Change, United Nations, 2002.
30. Neumayer E. Weak versus Strong Sustainability // Edgar Elgar publishers, 1999.
31. Noorman K.J. Exploring Futures from an Energy Perspective – a Natural Capital Accounting model study into long term economic development potential of the Netherlands, PhD Thesis, Groningen, 1995.
32. Parry W., Williams R.C. A second best evaluation of 8 policy instruments to reduce carbon emissions // Resource and Energy Economics, 1999. – № 21. – P. 347-373.
33. Resources for the Future, World Environment Report, Washington, 2002.
34. Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth, Quarterly Journal of Economics, 1956. – № 70. – P. 65-94.
35. Solow R. Intergenerational equity and Exhaustible Resources // The Review of Economic Studies, Symposium supplement, 1974. – P. 29-46.
36. Toth F.L. Climate Change Mitigation: Costs and Avoided Damages, in IPCC Working Group III Technical Support Unit, IPCC Meeting on Emission Scenarios – Meeting Report, 2005. – P. 43-46.
37. Turner R.K. Environmental and ecological economics perspectives, in J.C.J.M. van den Bergh (ed.), Handbook of Environmental and Resource Economics, 1999. – P. 1001-1033.
38. Weber C., Perrels A. Modelling lifestyle effects on energy demand and related emissions // Energy Policy, 2000. – P. 549-566.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (INFORMATION ABOUT AUTHORS)

Абросимова Юлия Александровна – старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар).

Александрова Надежда Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и профессионально-педагогического образования, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Антипова Елена Константиновна – аспирант, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (г. Княгинино).

Ануфриева Ирина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций, Алтайский государственный университет (г. Барнаул).

Банников Сергей Александрович – кандидат экономических наук, доцент Департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Беспалько Виталий Алексеевич – доктор экономических наук, доцент, председатель Совета Динского районного союза потребительских кооперативов (г. Краснодар).

Бесперстов Михаил Дмитриевич – магистрант, Алтайский государственный университет (г. Барнаул).

Бобылев Сергей Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики природопользования, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Богатырева Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Болотин Валерий Алексеевич – кандидат технических наук, профессор кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Бондарева Яна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Бондаренко Виктория Андреевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).

Борзенко Ксения Витальевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).

Веприкова Марина Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Винсковская Лариса Анатольевна – старший преподаватель кафедры экономики и цифровых технологий, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Волков Александр Романович – старший преподаватель факультета технологического менеджмента и инноваций, Университет ИТМО (г. Санкт-Петербург).

Вологдин Евгений Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Алтайский государственный университет (г. Барнаул).

Волосатова Арина Андреевна – заместитель директора Научно-исследовательского института «Центр экологической промышленной политики» (г. Мытищи).

Вукович Галина Григорьевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Галочкина Ольга Анатольевна – доктор экономических наук, доцент кафедры управления, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал) (г. Севастополь).

Гасиловский Александр Евгеньевич – магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал) (г. Севастополь).

Горлова Алена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, экономики и управления, Кубанский институт социоэкономики и права (филиал), Академия труда и социальных отношений (г. Краснодар).

Гражданкина Ольга Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Алтайский государственный университет (г. Барнаул).

Григорян Милена Арсеновна – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Губанова Елена Витальевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры учета и менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (филиал) (г. Калуга).

Гулый Илья Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики транспорта, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Давыденко Ирина Геннадиевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону).

Дзокаева Залина Майрамовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ).

Дружинина Елена Сергеевна – соискатель Базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Управление человеческими ресурсами», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва).

Дубова Юлия Игоревна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет (г. Волгоград).

Езееva Ирина Руслановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Горский государственный аграрный университет (г. Владикавказ).

Забровский Евгений Анатольевич – соискатель кафедры государственного и муниципального управления, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва).

Захарова Лина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Змияк Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону).

Иванова Дарья Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).

Исмагилов Евгений Рафаэлевич – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Кабитова Евгения Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики машиностроения, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (г. Казань).

Казанина Марина Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений, Заместитель генерального директора ОАО «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» (г. Мурманск).

Калинина Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, полковник полиции, начальник кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, Краснодарский университет МВД Российской Федерации (г. Краснодар).

Касьянова Анастасия Юрьевна – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Ким Анастасия Абдуваликовна – магистрант, Университет ИТМО (г. Санкт-Петербург).

Кобозева Нона Гивиевна – старший преподаватель кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Козаева Ольга Тариэловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (филиал) (г. Владикавказ).

Кондрашова Ольга Владимировна – аспирант, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).

Конкин Валентин Олегович – аспирант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Константиниди Христофор Александрович – доктор экономических наук, руководитель ESG-лаборатории, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кордонов Егор Владимирович – соискатель кафедры менеджмента, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (г. Москва).

Костенников Андрей Иванович – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Костоглодов Дмитрий Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (г. Ростов-на-Дону).

Ксенофонтова Татьяна Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Кублин Игорь Михайлович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и маркетинга, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).

Лавриненко Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Лещенко Андрей Владимирович – магистрант, Волгоградский государственный технический университет (г. Волгоград).

Макаренко Екатерина Денисовна – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург).

Маркушина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры экономики и цифровых технологий, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Москвитин Евгений Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет (г. Шахты).

Наумова Татьяна Александровна – аспирант, Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова (г. Москва).

Овчинников Дмитрий Евгеньевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики промышленности и производственного менеджмента, Самарский государственный технический университет (г. Самара).

Островская Анастасия Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Петрова Кристина Сергеевна – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Пивень Надежда Андреевна – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Пономаренко Егор Евгеньевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Пржедецкая Наталья Викторовна – доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).

Савина Кира Сергеевна – преподаватель отделения среднего профессионального образования, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Садовников Сергей Викторович – заместитель начальника Управления цифрового развития, Федеральная служба государственной статистики (г. Москва).

Селезнев Андрей Геннадиевич – руководитель общественного движения, Национальный центр общественных коммуникаций, Московский государственный строительный университет (г. Москва).

Селезнева Мария Андреевна – магистрант, Университет ИТМО (г. Санкт-Петербург).

Сиверцева Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры экономики транспорта, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Скаков Борис Борисович – кандидат юридических наук, заместитель директора правового департамента, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (г. Москва).

Скobelев Дмитрий Олегович – доктор экономических наук, директор Научно-исследовательского института «Центр экологической промышленной политики» (г. Мытищи).

Соколов Виктор Александрович – советник заместителя генерального директора по экономике и финансам, Российские космические системы, помощник первого заместителя председателя комитета по культуре Государственной думы РФ, аспирант, Научно-исследовательский университет «Московский государственный строительный университет» (г. Москва).

Солаева Ирина Казбековна – магистрант, Волгоградский государственный технический университет (г. Волгоград).

Сюнь Бянь – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Сячухин Сергей Валентинович – кандидат экономических наук, научный сотрудник Сектора исследований и адаптации региональных систем Института экономики, Уральское отделение Российской академии наук (г. Екатеринбург).

Тадтаева Валида Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (филиал) (г. Владикавказ).

Тарханова Зарина Эльбрусовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ).

Фомиченко Сергей Александрович – соискатель кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).

Хохлова Татьяна Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Чечетка Евгения Леонидовна – кандидат экономических наук, декан факультета среднего профессионального образования, Российский университет кооперации (г. Краснодар).

Чикалова Александра Евгеньевна – магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал) (г. Севастополь).

Шарудина Зинаида Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Штезель Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанных бизнеса, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Янковская Наталья Григорьевна – кандидат технических наук, доцент кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

АВТОРАМ НА ЗАМЕТКУ (AUTHORS TO NOTE)

1. Для опубликования статьи в журнале в редакцию необходимо представить:

– электронный вариант статьи: на электронном носителе (диск RW) или по электронной почте ekorazvitie@yandex.ru; статья должна быть набрана в формате А4 через 1 интервал гарнитурой Times размером шрифта 12 пт; на титульной странице должны быть указаны индекс УДК, название статьи и список авторов на русском и английском языках, приведены аннотация и ключевые слова на русском и английском языках;

– сведения об авторах на отдельном листе (фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, домашний и служебный адреса, телефоны, e-mail); наименование кафедры и вуза приводятся полностью (если авторов несколько, нужно указать лишь один e-mail).

2. Объем статьи должен составлять от 6 страниц, включая аннотации, ключевые слова, примечания, таблицы (размером шрифта 10 пт), рисунки и литературу (не менее 12 источников).

3. Редакция принимает статьи в формате Microsoft Word. Для записи формул следует применять редактор формул MathType (в том числе для внутритекстовых формул и переменных). Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки. Выключенные в отдельную строку формулы являются равноправными элементами предложения, поэтому они должны завершаться соответствующими знаками препинания. Рисунки следует выполнять четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей. Рисунки и таблицы должны иметь сквозную нумерацию. Подрисуточные подписи набираются размером шрифта 10 пт. Таблицы должны сопровождаться тематическими заголовками; допускаются только общепринятые сокращения. Следует использовать единицы измерения в соответствии с Международной системой (СИ).

4. Библиографические ссылки даются по мере встречаемости. Обязательно цитирование (2-х и более ссылок) **иностранных авторов** – специалистов по теме исследования. В тексте должны быть ссылки в квадратных скобках лишь на опубликованные материалы.

Редколлегия не возвращает рукописи и диски. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция оставляет за собой право не публиковать представленную статью без объяснения причин, а также изменять заголовки, сокращать тексты статей и вносить в них необходимую правку без согласования с авторами. Несоблюдение правил оформления рукописи и компьютерного набора задерживает ее публикацию. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступны в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Адрес редакции:

350020, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Телефон редакции: +7(861)279-41-89

Журнал «Экономика устойчивого развития»

e-mail: ekorazvitie@yandex.ru

сайт: <http://economdevelopment.ru>

**ЭКОНОМИКА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Региональный научный журнал

Верстка: А.В. Островская

Технический редактор: Л.Н. Захарова

Подписано в печать 16.12.2022. Дата выхода в свет 30.12.2022.

Формат 60×84^{1/8}. Печать цифровая.

Гарнитура «Таймс».

Уч.-изд. л. 45,3. Тираж 550 экз. Заказ №

Свободная цена

Информационный знак: 12+

Адрес издателя, редакции:

350020, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

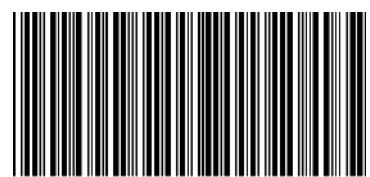
Телефон редакции: +7(861)279-41-89

Журнал «Экономика устойчивого развития»

е-mail: ekorazvitie@yandex.ru

сайт: <http://economdevelopment.ru>

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

2079-9136